

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТУНИССКОМ ФРОНТЕ – НОЯБРЬ 1942 ГОДА – МАЙ 1943 ГОДА

ПЕРВЫЕ БОЕСТОЛКНОВЕНИЯ И ПОДГОТОВКА СОЮЗНИКОВ К ПЕРВОМУ НАСТУПЛЕНИЮ НОЯБРЬ 1942 ГОДА

После высадки союзников на в Марокко и Алжире обе противоборствующие друг другу в северной Африке стороны – западные союзники и Ось – при первой возможности начали перебрасывать свои силы в Тунис, идя при этом на большой риск. Первые авиационные и наземные соединения, направленные сюда немецко-итальянским командованием, прибыли на тунисские аэродромы и в порт Бизерта, расположенные в непосредственной близости от мест дислокации французских войск, способных атаковать и смять их. Восточное Тактическое Соединение (ТС)/Eastern Task Force британского [генерал-лейтенанта Кеннета Эндерсона](#) (Kenneth A. N. Anderson, 1891-1959) покинуло свою базу в районе столицы Алжира, удалившись от нее на сотни миль. Его части продвигались на восток вдоль побережья и вглубь суши через территории с французским и арабским населением, которое было озадачено недавними событиями, связанными с вторжением союзников и относилось к американцам и британцам индифферентно или даже враждебно. Эти операции осуществлялись в то время, пока политическая ситуация оставалась неопределенной, и до того, как были достигнуты дружеские договоренности с французской стороной.

Планы союзников

Предполагая, что французы настроены на сотрудничество в максимальной степени, штабисты англо-американских союзников разработали планы использования воздушно-десантных войск и коммандо для последовательного захвата аэродромов в Боне/Bône (ныне Аннаба), Бизерте и Тунисе 11, 12 и 13 ноября 1942 года. Выделенные для этого резервы предполагалось перебросить по морю в залив Бужи/Bougie 12 ноября для захвата одноименного порта (ныне Беджая) и соседнего с ним аэродрома в городке Джиджелли/Djidjelli (ныне Джиджел) и создания, таким образом, передовой базы под

прикрытием истребительных эскадрилий, способных защитить ее от атак бомбардировщиков *Оси*, базирующихся на Сицилии. Однако то, готовы ли французы сотрудничать в полном объеме, оставалось неясным, переброска коммандо и парашютистов на такое большое расстояние от основных баз наземных войск была слишком рискованным предприятием. Вместо этого 78-я Британская Дивизия под командованием генерала Вивиана Эвели (Vyvyan Eveleigh, 1898-1958, на фото слева, участник [Интервенции на Севере России](#), в ходе которой был ранен) предприняла попытку сначала занять Бужи и Джиджелли, а затем перебросить как можно большее количество сил вглубь суши через Сетиф/Sétif и

Константину/Constantine в направлении тупиковой железнодорожной станции Сук-Ахрас/Souk Ahras, пока высаженные с воздуха и моря десантники будут брать под контроль Бон.

Союзники вторгаются в Тунис

Вновь утвержденный план вступил в силу 9 ноября. Расстояния предстояло преодолеть большие: около 260 морских/воздушных миль от столицы Алжира до Бона и еще 120 миль до Бизерты или столицы Туниса. Местность, по которой предстояло продвигаться наземным войскам, была сильно расчлененной. Протяженные пути снабжения войск при этом становились уязвимыми на многих участках, которым на первых порах предстояло оставаться без прикрытия от атак с воздуха. Намеченное наступление обещало быть трудным и полным рисков, и скорость была важнейшим фактором достижения основной цели всей операции *Torch*. *Восточное ТС* находилось на борту транспортных судов на траверзе Алжира, и в 18.30 10 ноября скоростной конвой снялся с якоря и двинулся в направлении своей цели, находившейся почти в 100 милях от порта Алжир на западном побережье залива Бужи.

Карта северной части Туниса и сопредельной территории Алжира

К северу от конвоя шли силы сопровождения. Самолеты, базирующиеся на авианосце *Argus*, должны были осуществлять воздушное прикрытие десанта в районе Бужи до полудня 11 ноября, после чего, как предполагалось, эту задачу будет решать авиация

наземного базирования. Ожидалось, что после захвата аэродрома в Джиджелли на него перелетят истребители с аэродрома *Мэзон Бланш/Maison Blanche*, где будут запрапляться горючим, доставленным конвоем и переброшенным утром вглубь суши на грузовиках.

Коновой подошел к мысу Карбон/Carbon в 04.30 11 ноября и приступил к высадке десанта, ориентируясь на то, что возможные враждебные действия со стороны французов. Солдаты и офицеры 6-го Батальона Королевского Западно-Кентского Полка/Royal West Kent Regiment с трудом, в условиях сильного прибоя, выбрались на берег за пределами зоны досягаемости береговых артиллерийских батарей. Дальше на восток, близ Джиджелли, части, которые должны были получить под контроль аэродром у дружелюбно расположенных французов и доставить боеприпасы и горючее для самолетов Королевских ВВС, попытались высадиться с транспорта *Awatea*. Из-за сильного прибоя кораблю пришлось сместиться на запад, чтобы осуществить высадку в Бужи. Там батальон присоединился к остальным силам соединения и десантировался в защищенном от штормов заливе с разрешения французского офицера – командующего береговой охраной. Британцы находились примерно в сорока милях от аэродрома Джиджелли. Это расстояние было слишком большим, чтобы занять его в намеченное время и сделать доступным для Королевских ВВС или доставить туда горючее, как планировалось.

Argus после высадки десанта приступил к выполнению других задач и ближе к Алжиру был атакован бомбардировщиками противника в конце дня. Базирующиеся на суше истребители *Восточного ТС*, прибыли на аэродром в Джиджелли рано утром 12 ноября. Там им пришлось ждать доставки горючего до вечера следующего дня. В этой ситуации корабли и суда, прибывшие в Бужи, оставались без воздушного прикрытия, если не считать кратковременных визитов истребителей во второй половине дня 11 ноября и всего дня 12 ноября, при этом самолетам пришлось преодолеть расстояние в 200 миль. Этим воспользовался противник: итальянская подводная лодка *Argo* торпедировала вспомогательный корабль ПВО *Tynwald*, атаками с воздуха были потоплены транспорты *Karanja*, *Cathay* и *Awatea* и поврежден монитор *Roberts* еще до завершения операции. Бужи и Джиджелли были заняты британцами, и 12 ноября усиленный 8-й Батальон Аргайлских и Сазерлендских Горцев/Argyll and Sutherland Highlanders был направлен на юго-восток, вглубь суши, чтобы занять город и аэродром Сетиф.

Транспорт Karanja в огне...

На рассвете 12 ноября скоростные вооруженные транспорты *Lamberton* и *Wheatland* с помощью местного лоцмана проскользнули в порт города Бон, расположенного в 125 милях к востоку от Бужи, и высадили на берег усиленный 6-й Отряд Коммандо. Эта часть

оказалась на восточной границе Алжира примерно в 185 милях от Бизерты по прибрежному шоссе. Позднее, в тот же день, 312 солдат и офицеров из британского 3-го Батальона 1-го Парашютного Полка были высажены с транспортных самолетов 64-й Транспортной Авиагруппы ВВС США на небольшой аэродром близ Бона. Оба десанта – морской и воздушный – не встретили сопротивления. Этот аэродром и второй, более крупный, расположенный в Дузerville/Duzerville в 130 км от Туниса, стали передовой военно-воздушной базой для *Восточного ТС*.

Союзное командование высоко оценивало потенциальную значимость порта Бон, хотя он находился в пределах досягаемости вражеской авиации, базирующейся на Сицилии и Сардинии. Здесь могли одновременно встать у причалов, по меньшей мере, двадцать два судна, кроме того, он был связан узкоколейкой с портом Ла Калле/La Calle (ныне Эль-Кала/El Kala) и стандартной электрифицированной железной дорогой с приморским городом Дювивье/Duvivier, расположенным близ границы с Тунисом. Бон мог стать важным пунктом доставки грузов и подкреплений в северную Африку.

Восточное ТС первоначально вступило в Тунис в двух пунктах и одновременно с этим выделило третью боевую группу для марша к алжирско-тунисской границе на юге. Британская 78-я Дивизия 14 ноября получила приказ осуществить марш силами части своей пехоты, усиленной танками, артиллерией и инженерными подразделениями, из Бона в направлении расположенного в 75-80 милях к востоку порта Табарка/Tabarka или, по возможности, еще дальше. Одновременно с этим, на следующий день, союзники запланировали два воздушных десанта. Британский 1-й Парашютный Батальон должен был, стартовав в Алжире, высадиться в районе железнодорожного узла Сук-эль-Арба/Souk el Arba (примерно 30 миль на юг от Табарки). Американский 2-й Батальон 509-го Парашютного Полка (командир – подполковник Эдсон Рэфф (Edson D. Raff, 1907-2003, на фото слева) должен был после [провального десантирования под Ораном](#) собраться на авиабазе *Мэзон Бланш* и, стартовав с нее, высадиться примерно в 145 милях к юго-юго-востоку от Бона в глубине суши, в районе старого французского аэродрома в районе городка Юк-ле-Бэн/Youks-les-Bains (10 миль к западу от Тебессы/Tebessa). Эти три операции должны были дать союзникам возможность занять позиции на территории Туниса в двух пунктах на севере на участках путей, ведущих из Алжира, и на алжирско-тунисской границе на юге. На каждом из этих участков союзники планировали вступить в контакт с дислоцированными поблизости французами и, при необходимости, задержать противника, если он попытается просочиться в западном направлении.

Аэродром *Юк-ле-Бэн* был занят парашютистами 2-го Батальона, высадившимися с 33 транспортных самолетов *C-47* утром 15 ноября. Десант прошел успешно благодаря дружественному приему, оказанному французами. Местный склад горючего был взят под контроль американцами, а гарнизон аэродрома отошел на пять миль от него. Часть батальона подполковника Рэффа затем начала продвижение в направлении Тебессы.

Высадка в пункте Сук-эль-Арба была отложена на день из-за неблагоприятных погодных условий. К ночи 16 ноября союзники вступили на территорию Туниса в двух пунктах: Табарка и Сук-эль-Арба. Союзники установили контакт с частями, подчиненными генералу Жоржу Барре (Georges Barré, 1886-1970, на фото справа) на участке, расположенном в полутора милях к западу от города Беджа/Bédja. Тем временем на северном направлении продвижения на восток части британской 36-й Бригадной Группы достигли гряды Джебель Абиод/Djebel Abiod (15 миль к востоку от Табарки в глубине суши). Французы встречали британцев вполне дружелюбно. 15 ноября, одновременно с первыми усилиями по

продвижению на восток по морю, воздуху и суше, основные силы 78-й Дивизии выступили из окрестностей Алжира, используя автомашины, только что выгруженные на берег одним из последовавших за авангардом сил вторжения морских конвоев. При удачном стечении обстоятельств *Восточное* ТС могло начать полномасштабное вторжение в Тунис через неделю.

Авиационные части *Восточного* ТС оказались разбросанными по большой площади из-за действий последнего, направленных на решение на раннем этапе операций большого числа задач. Морские конвои, порты, аэродромы, продвигающиеся вперед наземные силы – все они нуждались в прикрытии с воздуха. Из-за отсутствия радарных станций на побережье редко удавалось добиться раннего оповещения о воздушной опасности, поэтому было необходимым непрерывное дневное патрулирование воздушного пространства истребителями. Техника и снаряжение для улучшения аэродромов прибывали с перебоями, так что воздушные операции приходилось проводить в условиях жестких ограничений. Концентрируя свои силы для наступления, генерал Эндерсон требовал проведения интенсивных и упорных бомбардировок портов и аэродромов в районе Бизерты и Туниса, которые должны были срывать доставку грузов и подкреплений силам *Оси*. Ему также было необходимо прикрыtie с воздуха порта Бон, через который шло снабжение его войск. Использование воздушного транспорта для частичного решения этих задач привело к загромождению грузами аэродромов близ Алжира, что сильно снижало эффективность их работы. Более того, усилия командования по координации воздушных и наземных операций были едва не пущены под откос нехваткой средств связи. При штабе 78-й Дивизии генерала Эвели работал передовой пункт связи *RAF*, при этом для поддержания коммуникаций со штабом генерала Эндерсона Королевские ВВС создали соответствующее подразделение, которое возглавил коммодор авиации/*Air Commodore* Джордж Лосон (G. M. Lawson, 1893-1965). Позднее оно стало ядром штаба 242-й Авиагруппы. Связь между двумя вышеупомянутыми пунктами связи не работала до 23 ноября, после чего Лосон вплотную занялся устранением проблемы.

Природные условия и дорожная сеть Туниса

В северо-восточном Тунисе союзников ждала труднопроходимая, сильно расчлененная местность. Плоские приморские равнины, на которых располагались Бизерта и столица страны - Тунис, дальше на запад упирались в гористую территорию с довольно контрастным рельефом. Сама Бизерта находилась в небольшой по площади низменности, которая на большей своей части была занята одноименным солоноватым озером и болотами Гарат Ишкель/*Garaet Ichkeul*. Равнина, прилегающая к городу Тунис, была отделена от вышеописанной территории и на северо-западе, западе и юге ограничена отрогами высоких гор. На юго-западе она была окаймлена невысокими холмами, занимающими пространство между реками Меджерда/*Medjerda* и Милиан/*Miliane*. Через эту местность проходили основное шоссе и железная дорога, соединяющие Алжир и Тунис.

Горный массив, расположенный к северу от реки Меджерда и к юго-западу от Бизерты, был вытянут примерно на 50 миль с западо-юго-запада на восток-северо-восток, а его южное подножие находилось примерно в 40 милях от побережья. Он делилось на пять секторов более мелкими продольными речными долинами: Седженан/*Sedjenane*, Малах/*Malah*, Джумин/*Djoumine* и Тин/*Tine*. Местность к северу от реки Седженан была покрыта густым кустарником, остальная часть территории практически лишена растительности с пятнами кустарника в днищах ручьев. Характер местности был благоприятен для ведения оборонительных операций. С некоторых вершин хорошо просматривались обширные участки местности. Сглаженные отроги невысоких гор были удобны для размещения на них минометных позиций. Потенциальных путей для продвижения танков было немного, их было легко распознать и заминировать. Многие природные особенности этой территории и их влияние на характер вероятных боевых действий были известны союзникам, но полное понимание связанных с ними трудностей придет к ним позже.

Топографическая карта центрального и северного Туниса с основными городами и населенными пунктами

Долина реки Меджерда была вытянута, в целом, с юго-запада на северо-восток на 125 миль через весь Тунис от истоков на территории Алжира до устья к северу от столицы страны. Она состояла из нескольких расширенных, равнинных отрезков, разделенных глубоко врезаемыми участками течения, на большем ее протяжении прирусловые борта отличались крутизной. После дождей глинистое дно долины превращалось в сплошную топь. Сельская местность между городами была усеяна французскими фермами и усадьбами с домами, покрытыми белой и розовой штукатуркой, несколько меньше было классических вилл. Здесь также было много небольших арабских деревень с серыми глинобитными домиками. Между городами Меджез-эль-Баб/Medjez el Bab и Тебурба/Tebourba по примыкающей к руслу пологой террасовидной левобережной поверхности вдоль подножия гор проходили шоссейная и железная дороги, ведущие к столице. В городе Джедейда/Djedjeida (15 миль от Туниса), в районе поворота русла на север, находился мост, другие мосты располагались еще в восьми пунктах выше по течению с интервалами в 6-10 миль – на этом участке течения должны были сконцентрироваться войска союзников, готовившиеся вступить в бой с противником.

Между реками Меджерда и Милиан проходило шоссе от Ле Кефа/Le Kef до Туниса через Тебурсук/Teboursouk, Меджез-эль-Баб и Массико/Massicault. Близ реки Милиан дороги, ведущие к Тунису из Пон-Дю-Фа/Pont-du-Fahs, были проложены по обе стороны от русла, а на ее юго-восточной стороне вдоль подножия гор проходила железная дорога от Ле Кефа в Тунис, идущая через Ле Сер/Le Sers, Бу Арада/Bou Arada и Пон-дю-Фа.

Союзники предпримут первую попытку дойти до Туниса через холмы к северу от Меджерды и по обоим берегам реки Милиан. Наступление по долине Меджерды несло риски: оно подставляло силы союзников под возможный удар с южного фланга, со стороны реки Милиан. К югу от нее в рельефе местности просматривались три сливающиеся друг с другом горные цепи, в плане образующие обращенную основанием на северо-восток, в сторону мыса Бон, букву Y. Ее «развилка» находилась в районе города Пон-дю-Фа близ голой вершины Джебель Фкирин/Djebel Fkirine (высота 988 м). Одна горная цепь здесь уходила на юг, в сторону города Макнасси/Maknassy, и вытягивалась на 125 миль, другая – на юго-запад (Большой или Западный Дорсал/Dorsal), к городу Фериана/Fériana и дальше. Через открытую часть буквы Y проходила вытянутая с востока на запад горная цепь, гряды которой обрамляли оазис под названием Гафса/Gafsa. Внутри это огромного треугольника находилось Тунисское плато, рассеченное небольшим числом водотоков. Плато разделялось на несколько плосковершинных и извилистых гряд, в той или иной степени параллельных гряде Большой Дорсал. Для плато были характерны широкие долины и понижения в рельефе, соединяющиеся горными проходами между господствующими вершинами. Большая часть этого региона получала не более 16 дюймов (около 400 мм) осадков в год, в основном, в зимнее время, в связи чем грунт оставался сухим и пыльным с марта по ноябрь. По всей территории было разбросано большое количество небольших арабских деревень и ферм, принадлежавших европейцам.

Прибрежная равнина располагалась между Восточным Дорсалем и морем, расширяясь к югу от Энфидавиля/Enfidaville (ныне Энфида) до 70 миль, сильно сужаясь к северу от Габеса/Gabés и вновь расширяясь между горами Матмата/Matmata и морем там, где линия побережья поворачивала на юго-восток в сторону Триполитании (Ливии). Мелкие и высохшие озера встречались на прибрежной равнине повсеместно, тогда как на равнине, простирающейся на более чем 200 миль на запад со стороны горного прохода Габес, солончаковые болота занимали около половины всей площади. Перемещения войск в субмеридиональном направлении по прибрежной равнине не представляли сложности, но узкий проход Габес между Энфидавилем и расположенным севернее Хаммаметом/Hammamet, а также узкая полоса прибрежной равнины в районе Хаммам-Лифа/Hammam Lif могли стать ключевыми оборонительными позициями противника.

К югу от плато местность сменялась плоской пустыней, через которую проходили железная и шоссейные дороги. В ноябре 1942 года они использовались *Осью* для транспортных перевозок между Триполи и ее плацдармом в северном Тунисе. Чтобы перерезать эти коммуникационные линии, союзникам было необходимо создать фронт, проходящий между центральным Тунисом и южным Алжиром.

Британская колонна на марше. Тунис, 1942

Передвижения войск и техники в горной части Туниса были возможны исключительно по речным долинам и горным проходам, наступательные операции предстояло осуществлять вдоль шоссейных и железных дорог. Первоначальным направлением движения союзников на восток стала дорога между Табаркой и Матуром. Она была связана с долиной реки Меджерда субмеридиональной дорогой протяженностью около 25 миль, соединяющей Джебель Абиод и Беджу. Менее значимая дорога вела на северо-восток от Беджи к Сиди Нсиру/Sidi Nsir субпараллельно отрезку железной дороги, связывающему Беджу и Матур, после чего поворачивала на восток к реке Тин, где разделялась на две ветки: одна шла на севере к Матуру, а другая – дальше на восток, чтобы соединиться с дорогой Матур – горный проход Шуигуи/Chouïgui - Тебурба. Таким образом, вторая наступающая группировка союзников могла продвинуться через Сиди Нсир в долину реки Тин, после чего была бы в состоянии или атаковать Матур, координируя свои действия с прибрежной группировкой, или занять горный проход Шуигуи, или даже соединиться с третьей группировкой и атаковать Тебурбу. У третьей группировки был выбор: она могла воспользоваться шоссейной и железной дорогами, проходящими вдоль северного борта долины реки Меджерда, ведущей к Тебурбе, или дорогами к югу от нее, ведущей от Меджез-эль-Баба через Массико к Тунису. В случае выбора дороги на Тебурбу, ее правый фланг должен был располагаться в долине Меджерды, что требовало организации прикрытия на противоположной стороне от русла реки, где находились холмы, с которых противник мог атаковать и обстреливать находившиеся на северном берегу части союзников, в дорога на Массико была коридором, по которому мог быть атакован Меджез-эль-Баб.

Бизерта и Тунис находились в 40 милях друг от друга и были соединены шоссе, проходившим к востоку от озера Бизерта. Кроме того, их соединяли еще одна дорога и железнодорожный путь, проходивший через Матур и Джедейду – они пересекали отроги холмов, расположенных между Матуром и Тунисской равниной примерно в 10 милях к северу от прохода Шуигуи. Контроль над Матуром - дорожным узлом, от которого радиально расходились дороги и железнодорожные пути, имел первостепенное значение не только для атак на Бизерту из глубины суши, но и для наступления на столицу Туниса.

Контроль над Джедейдой, находившейся менее чем в 15 милях от Туниса, разрывал железнодорожные коммуникации между последним и Бизертой и ограничивал сухопутную связь между ними шоссе, проходившим через Протвиль/Protville.

Авангарды союзников вступают в бой

Французские гарнизоны находились в различных пунктах между наступающими на восток союзниками и силами *Оси*. Последние продвигались на запад, в горы, в то время как тунисские части генерала Барре отступали, поскольку были проинструктированы пока не вступать в столкновения с немецко-итальянскими частями. Это отступление сопровождалось уклончивыми ответами французского командования на приглашения немцев и итальянцев присоединиться к ним и вступить в боевые действия против союзников. Командование силами *Оси* принимало эти двусмысленные ответы, не предъявляя французам ультиматумов, потому что на тот момент его малочисленных сил было недостаточно для того, чтобы заставить последних выполнить подобные требования. Генерал Барре продолжал тянуть время и после того, как французское командование в Алжире приняло решение о присоединении к союзникам 13 ноября 1942 года. Французы завершили перегруппировку своих войск в северном Тунисе 17 ноября.

К северу от полосы прикрытия, созданной французами, 17 ноября произошло первое боестолкновение между наземными силами союзников и *Оси*. 6-й Батальон Западно-Кентского Полка под командованием подполковника Бернарда Хаулетта (Bernard Howlett, 1898 – погиб в Италии 29.11.1943, на фото слева) совершил 20-мильный марш к важному дорожному перекрестку в районе горы Джебель Абиод. Здесь прибрежное шоссе, уходившее на северо-восток в сторону Матура и Бизерты сливалось с уходившей на юго-восток дорогой, ведущей к Бедже. Этот батальон был в прошлом частью Территориальной Армии и имел в своем составе многих

первоклассных крикетистов. Среди них был и сам Хаулетт, один из лучших игроков сборной графства Кент, выступавший до войны и за армейскую сборную. По прибытии батальона к дорожному перекрестку утром 17 ноября Хаулетт развернул свои роты и две 6-фунтовые противотанковые пушки [ими командовал капитан Брайан Вэлентайн (Bryan Valen, 1908-1983), на фото справа, до войны – капитан крикетной сборной графства Кент]. Ожидая дальнейших инструкций от вышестоящих командиров, Хаулетт получил от БГ *Hartforce* – мобильного разведотряда численностью 150 человек, осуществлявшего патрулирование на холмах к югу от шоссе Джебель Абиод – Беджа, сообщение о продвижении в сторону перекрестка немецкой колонны. В ее составе были танки, замеченные наблюдателями 2 ½ часа спустя. При приближении немцев Хаулетт, как рассказывали, заметил: «Похоже, сейчас *Джентльмены* приступят к бэттингу (отбой подач) в матче против *Игроков*» - так после 1806 года в Англии называли крикетные матчи между любителями (*Gentlemen* – представители среднего и высшего классов) и профессионалами (*Players* – выходцы из рядов рабочего класса, зарабатывающие на жизнь игрой в крикет). В 14.30 противоборствующие стороны вступили в бой.

Пока части 36-й Пехотной Бригады обороняли дорожный перекресток в районе горы Джебель Абиод, Боевая Группа *Hartforce* продолжала разведывательное патрулирование к югу от шоссе Джебель Абиод – Беджа. В 19.00 20 ноября отряд вернулся на шоссе. Несколько небольших стычек с противником дали понять, что противник все еще держит свои силы на дорогах.

Разведотряд, посланный немцами из Матура к Бедже 18 ноября на трех легких и трех тяжелых бронированных машинах, наткнулся на засаду, устроенную одной из рот британского 1-го Парашютного Батальона близ Сиди Нсира. Боестолкновение произошло в 13 милях к юго-западу от Матура. Личный состав разведотряда был полностью уничтожен или взят в плен, но британцам пришлось оставить все отбитые у противника машины. 20 ноября еще один немецкий патруль вывез их с поля недавнего боя.

На пути к району вышеописанных столкновений к этому времени находилось временное соединение *Blade Force*, сформированное из частей британской 6-й Танковой Дивизии и подчиненное командованию 78-й Дивизии в качестве ударной боевой группы. БГ *Blade Force* начала свой марш из Алжира в направлении пункта Сук Ахрас/ в поздние часы 15 ноября, частично по железной дороге, частично по шоссе. Она остановилась близ Сук Ахраса в ночь с 17 на 18 ноября, планируя утром возобновить свой марш в направлении Беджи, Меджез-эль-Баба и Ле Кефа. Небольшая ее часть, включавшая себя американский 175-й Дивизион Полевой Артиллерии, вышла к Меджез-эль-Бабу во второй половине дня 18 ноября. Зона боестолкновений распространится на местность к югу от горы Джебель Абиод и Сиди Нсира до Меджез-эль-Баба уже через несколько часов.

Генерал Неринг принимает на себя командование

17 ноября генерал [Вальтер Неринг](#) (Walther Nehring, 1892-1983), прибывший на место днем раньше, открыл свой КП в качестве командира германского 90-го (ХС) Корпуса в здании, в котором раньше располагался консульство США в Тунисе. К этому моменту немецкой системы связи здесь не существовало, и ему пришлось воспользоваться французской телефонной сетью, что несло риск прослушивания разговоров противником. В качестве транспорта генерал был вынужден пользоваться взятыми в аренду автомашинами. Под рукой у него не было начальника штаба, никто не мог сказать ему, какие части уже прибыли в Тунис, где они находятся и кто ими командует.

Неринг наметил на контролируемой им территории два плацдарма: один под командованием полковника Мартина Харлингхаузена (Martin Harlinghausen, 1902-1986), руководившего силами *Люфтваффе* в Тунисе, и второй под командованием находившегося в Бизерте подполковника Людвиг Штольца (Ludwig Stolz). Он приказал расширить Бизертский плацдарм в западном направлении и провести рекогносцировку побережья вплоть до Табарки; в дополнение к этому он положился на обещание французского адмирала Эдмона Деррьена (Edmond Derrien, 1882-1946, в 1944-м приговорен к пожизненному заключению за коллаборационизм и умер в тюрьме) оборонять Бизерту в случае англо-американской атаки исключительно силами французов. Вследствие этого все силы *Оси* части кроме одной немецкой пехотной роты и нескольких немецких и итальянских зенитных батарей высвободились для операций к западу от города. По совету [доктора] [Рудольфа Рана](#) (Rudolph Rahn, 1900-1975), нацистского агента-дипломата в Тунисе, и в свете собственных соображений, генерал Неринг не ожидал от французов в лице адмирала Жан-Пьера Эстева (Jean-Pierre Estéva, 1880-1951), генерал-резидента Франции в Тунисе, Барре и даже Даррьена ничего большего, чем пассивного нейтралитета.

Тем временем небольшие группы немецких военнослужащих прибывали в Тунис. Вспоминает Ханс Теске (Hans Teske, на фото слева; кавалер трех *Железных Крестов*, после войны оставшийся жить в Великобритании), унтер-офицер 5-го Парашютного Полка, которому на тот момент было 18 лет:

Мы прибыли в Тунис в ноябре 1942 года из Франции через Италию. Нас предупредили, что кроме местных арабов часть населения представлена французами и некоторым числом итальянцев. Нам сказали, чтобы мы не ссорились с французами, с которыми во время пребывания во Франции у нас были хорошие отношения. Мы не знали, искренним ли было намерение со стороны французского правительства открыть нам доступ в Тунис, но увидели это по прибытии. У французов там были танки и самолеты, но они ни в чем нам не препятствовали и дали возможность использовать все свои объекты и сооружения. На самом деле, когда пришло время размещать аванпосты в окрестностях города, мы имели возможность использовать местные трамваи, и французское армейское командование согласовало с местной полицией предоставление нам сопровождения из жандармов для переброски на эти точки. Французские солдаты, узнав, что мы только что прибыли из Франции, спросили нас, могут ли они использовать нашу почтовую службу, чтобы дать знать их семьям, как у них дела. Некоторым из них, на основе личных контактов, мы дали такую возможность. Французы оставались нейтральными несколько первых недель, а потом встали на сторону американцев и британцев, хотя большая часть населения Туниса оставалась дружелюбно расположенной по отношению к немецким солдатам... К 21 ноября нас было уже около 400. Наш первый лагерь разместился в казармах, носивших имя маршала Фоша, которые частично использовали французские солдаты. Некоторые из наших расположились в штаб-квартире французской полиции...

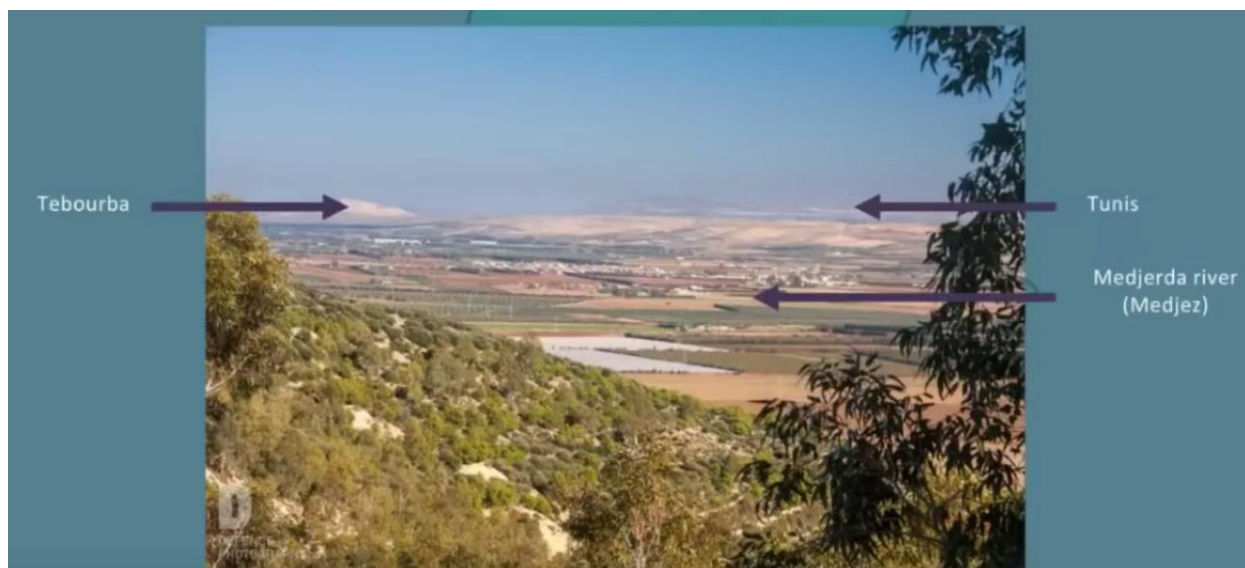
17 ноября Неринг и Ран рекомендовали французам немедленно освободить адмирала Эстева от должности генерал-резидента. Своим поведением он убедил немцев в своем благожелательном отношении к Оси, но проявил себя как человек, абсолютно неспособный к принятию даже простейших решений, касающихся вопросов администрирования и снабжения. Одновременно с этим они рекомендовали скорейшее выполнение установки министра колоний [вишистского правительства](#), адмирала [Рене-Шарля Платона](#) (René-Charles Platon) на отправку в Тунис генерала [Анри Дентца](#) (Henri F. Dentz, 1886-1944, казнен французскими партизанами за сотрудничество с нацистами) в качестве специального представителя с расширенными полномочиями от маршала Петэна (1856-1951). По их мнению, этот шаг мог помочь склонить генерала Барре и его Тунисскую Дивизию отойти от позиции пассивного нейтралитета к активному сотрудничеству с ними. При этом они вынудили его отменить отданный войскам приказ стрелять по солдатам и офицерам Оси.

Военнослужащие Оси приступили к патрулированию местности, примыкающей к Тунису. Вспоминает Ханс Теске:

Находясь на нашей временной передовой линии, мы стали выдвигаться вперед, чтобы вступить в контакт с противником... Вот пример: у нас был пост близ Бир Арады (Бу Арады?), и нас послали забрать их. Мы отправились туда на шести мотоциклах с коляской, на каждой был установлен пулемет, но у нас был приказ не открывать огонь, чтобы не выдать местоположение этого поста, потому что его собирались использовать в будущем. На тот момент противник находился примерно в 30 милях от нас. Продвигаясь по главной дороге, мы увидели британского мотоциклиста, едущего в противоположном направлении. Он заметил нас и запрыгнул в кювет. Мы проехали мимо, проигнорировав его, и он так и лежал там. Мы обернулись: он продолжил свой путь, выжимая из своей машины все, что только можно...

17 ноября немецко-итальянская механизированная колонна отправилась из Матура в сторону Табарки, чтобы провести разведку боем к западу от плацдармов, которую Неринг приказал осуществить подполковнику Штольцу. Ее результатом и стал вышеописанный бой в окрестностях горы Джебель Абиод...

Первый бой за Меджез-эль-Баб 19-20 ноября

Современный вид на Меджез-эль-Баб (с юго-запада на северо-восток)

Немецкие и итальянские летчики наблюдали с воздуха за участками концентрации сил союзников в северном Тунисе и в ряде случаев атаковали их. Из их сообщений генералу Нерингу было очевидно, что пробная атака союзников в долине Меджерды уже не за горами. Наиболее напряженная ситуация складывалась вокруг города Меджез-эль-Баб, находившегося на восточном краю занимаемого французами четырехугольника, остальными вершинами которого были Беджа, Тебурсук и Сук-эль-Арба. Сюда утром 17 ноября отступили французы, которыми командовал полковник Ги Ле Култу де Комон (Guy Le Coulteux de Caumont, 1892-1961), возглавлявший на тот момент 4-й Полк Африканских Стрелков/4th African Chasseurs Regiment. Их преследовали около 300 немцев 3-го Батальона 5-го Парашютного Полка, которыми командовал капитан Вильгельм Кнохе (Wilhelm Knoche). Наступил момент, когда генерал Барре должен был продемонстрировать свои истинные намерения. Согласно предыдущим договоренностям, Барре прибыл в Меджез-эль-Баб из Сук-эль-Арбы в 04.00 19 ноября, чтобы встретиться с эмиссаром д-ра Рана, который вручил ему ультиматум генерала Неринга. Согласно ему, французы должны были вновь отойти к меридиану, проходящему через Табарку, таким образом освобождая от своего присутствия большую часть Туниса. В противном случае немцы собирались начать против них боевые действия в 07.00. От Барре поступило предложение дать ответ в 07.00, что было воспринято штабом Неринга как попытка выиграть время для того, чтобы затем открыто выступить на стороне союзников. Однако немцы предприняли еще одно усилие для того, чтобы избежать конфронтации. Барре через адмирала Эстева получил еще один приказ непосредственно от маршала Петэна, который запрещал ему открывать огонь по войскам *Оси*. Эта директива была получена из Виши после предпринятых немцами 18-19 ноября трех безуспешных попыток заставить генерала выполнить сходные по содержанию приказы. Тем временем воздушная разведка *Оси* обнаружила присутствие множества машин союзников в районе Меджез-эль-Баба, при этом самолеты были обстреляны с земли. Вследствие этого немецкие наземные войска получили приказ атаковать в утренние часы при поддержке пикирующих бомбардировщиков части противника, обороняющие город и мост через Меджерду. В первом бою за Меджез-эль-Баб участвовали небольшие силы. Полковник Ле Култу старался отодвинуть открытие огня на как можно более долгий срок, ожидая прибытия значительных подкреплений со стороны союзников. В ночь с 18 на 19 ноября он получил от БГ *Blade Force* американский дивизион полевой артиллерии (175-й) и небольшие отряды британской бронетехники и пехоты.

Сразу после 09.00 19 ноября немцы прервали все переговоры, и стало ясно, что их атака, - только вопрос времени. Около 09.15 бой начался с ружейно-пулеметной, минометной и артиллерийской перестрелки. Около 10.45 немецкие пикировщики *Ju-87/Штуки* приступили к атакам на позиции противника, сбрасывая на них бомбы и обстреливая их.

За первым налетом через два часа последовал второй. После этого защитники города отбили маломасштабные атаки вражеской пехоты, но понесли тяжелые потери и израсходовали значительное количество боеприпасов. Чтобы удержать город, нужны были патроны, снаряды и подкрепления. Однако подкреплений не было, поскольку, согласно приказу, 1-я Британская Армия не должна была рассеивать свои силы в ожидании финального броска на восток в ближайшие дни. На позиции немцев также прибыли всего три грузовика с итальянцами во второй половине дня, но после наступления темноты их командиры отправили группы людей вплавь через реку, чтобы те атаковали противника на ее северном (левом) берегу. Немцам удалось имитировать атаку большими силами, после чего союзники отступили от моста, оставив его целым и невредимым.

Непосредственно перед полночью командир британского 1-го Парашютного Батальона, подполковник Джеймс Хилл (S. J. L. Hill, 1911-2006, на фото слева), вызвал на свой КП полковника Ле Култу в деревне Уэд Зарга/Oued Zarga и проинформировал его о необходимости немедленно начать общее отступление. Находившиеся в Меджез-эль-Бабе части получили приказ занять позиции на высотах в трех милях к востоку от Уэ Зарги – природном барьере в стороне от дороги на Беджу. Отход прошел быстро и организованно до того, как начало светать, и к 13-14.00 союзники закрепились на новом рубеже. Противник занял Меджез-эль-Баб вскоре после того, как он был оставлен. 20 ноября авиация *Оси*

активно бомбила Беджу, нанеся большие потери как солдатам, так и мирным жителям. 22 ноября войска *Оси* были остановлены к востоку от Уэд Зарги и деревни Слурхия (?)/Slourhia.

Британский пулеметчик на оборонительной позиции в районе Уэд Зарги

Противник пытается расширить свой плацдарм

Пока союзники концентрировали свои силы близ Беджи, готовясь к главной атаке, авиация *Оси* наносила по ним удары, а проводившие разведку боем механизированные колонны подвергали их обстрелам. Противник пытался замедлить продвижение *Восточного* ТС бомбардировками портов Бон, Ла Калле и Табарка и прилегающих к ним дорог, а также

дорог, расходящихся во все стороны от Беджи. Вражеское командование использовало каждый драгоценный для него день для накопления достаточного количества сил, техники и материалов для успешной обороны Тунисского плацдарма. Им были созданы оборонительные линии вокруг Туниса и Бизерты, а на ведущих к ним дорогах в глубине суши были размещены заслоны. Разведывательные отряды, проникавшие далеко на запад и юго-запад, продолжали прощупывать позиции союзников.

Хотя главной задачей генерала Неринга была консолидация основного плацдарма, в его обязанности также входило прикрытие сухопутного пути в Триполи вплоть до находившегося далеко на юге города Габес. Понимая всю важность его удержания, Неринг чувствовал, что у него недостаточно сил для решения обеих поставленных перед ним задач. Он опасался того, что союзники сумеют обойти его с юга и захватить участок побережья, перерезав путь в Ливию, откуда отступали немецко-итальянские войска после [поражения под Эль-Аламейном](#). Необходимость выполнения полученных им приказов о предотвращении таких шагов со стороны союзников была подчеркнута главнокомандующим немецкими силами на Средиземноморье, генерал-фельдмаршалом [Альбертом Кессельрингом](#) (Albert Kesselring, 1885-1960), во время его визитов в его штаб 17 и 20 ноября и итальянским бригадным генералом [Антонио Гандином](#) (Antonio Gandin, 1891 – расстрелян немцами 24.09.1943), офицером связи командования ВС Италии/*Comando Supremo*, 19 ноября.

Небольшие немецкие гарнизоны оккупировали города Сусс/Sousse, Сфакс/Sfax и Габес 17-18 ноября. 20 ноября итальянские войска, продвигавшиеся со стороны Триполи, вышли к Габесу. Другие итальянские части, перемещавшиеся по железной дороге из Туниса, несмотря на задержки, связанные с саботажем, добрались до Сфакса 21 ноября. Чтобы предотвратить какие-либо прорывы союзников к Сфаксу или Габесу, в ночное время на западе, у дорог между Гафсой и Тебессой, были высажены на парашютах команды подрывников. Усиленные бронетехникой разведывательные патрули, за которыми следовали небольшие отряды пехоты, также выдвинулись в этот район. Парашютисты-подрывники приземлились близ Гафсы вечером 20 ноября, пока итальянские механизированная и моторизованная боевая группа продвигалась к этому городу по дороге со стороны Габеса. Гарнизон Гафсы, представленный отрядом французов и небольшой группой десантников из американского 2-го Батальона 509-го Парашютного Полка, отступил в Фериану, получив сообщение о приближении значительных сил противника по телефону. 22 ноября...

РОТА В 701-ГО БАТАЛЬОНА ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ТАНКОВ В СВОИХ ПЕРВЫХ БОЯХ В ТУНИСЕ . 22-23 ноября 1942 года

Американские солдаты готовятся открыть огонь из установленного на полугусеничный бронетранспортер орудия. Тунис

Состав Роты В

Рота В была организована согласно структуре противотанковой части подобного размера, принятой в то время. В нее входили три взвода, которые состояли из двух отделений каждый. В отделение входили два истребителя танков, таким образом, рота насчитывала 12 боевых машин. Два взвода считались *тяжелыми* и были оснащены истребителями танков М3 – полугусеничными бронетранспортерами с установленными на них 75-мм пушками образца 1897 года, производимыми по французским лекалам периода ПМВ. На машину также устанавливался бронещит, прикрывающий экипаж от ружейно-пулеметного огня и осколков. Третий взвод классифицировался как *легкий* и был оснащен истребителями танков М6 – *трехчетвертными* (0.75 т) грузовиками с установленными на них 37-мм пушками и бронещитами.

Слева – М3; справа – М6

В начале ноября поступил приказ о замещении легких истребителей танков боевыми машинами М3, но в частях, отправляющихся в северную Африку, было уже трудно что-

либо менять, хотя изначально их намеревались использовать как учебные машины. В каждом взводе было также штабное отделение, отделение ПВО с двумя зенитками и отделение безопасности, предназначенное для защиты истребителей танков от пехоты противника. В ходе первой операции Роты В ей был также придан разведвзвод из состава батальонной разведроты.

Предполагалось, что истребители танков, созданные для того, чтобы противостоять тактике *блицкрига*, успешно применявшейся немцами на различных фронтах ВМВ на раннем ее этапе, смогут блокировать прорывы вражеской бронетехники за счет своей способности быстро перемещаться по открытой местности и останавливать противника плотным огнем своих пушек. Эта концепция, в итоге, окажется несостоятельной перед лицом комбинированных немецких атак, в которых *панцеры* будут взаимодействовать с пехотой, полевой и противотанковой артиллерией и авиацией. Она также предполагала, что полевые командиры, не имеющие полноценной боевой подготовки, будут располагать необходимыми средствами связи, чтобы своевременно получать сообщения о вражеских прорывах и блокировать тыловые дороги, после чего истребителям танков останется лишь дожидаться того, что атакующие танки противника окажутся в поле досягаемости их огня.

Эти предположения оказались несостоятельными. В действительности, МЗ были лишь временным решением и приняты на вооружение в большой спешке: американское командование рассчитывало на то, что уже вскоре будут запущены в производство более совершенные боевые машины-истребители танков. Тем не менее, у оснащенных истребителями танков боевых частей были и сильные стороны: значительная огневая мощь и отделения безопасности в каждом взводе, которые могли взять на себя роль пехоты.

Первые боестолкновения: противник - французы

Как следует из Журнала Боевых Действий (ЖБД) Роты В, она побывала под огнем и участвовала в боестолкновениях с французами в первые дни после высадки на побережье Африки.

8 ноября 1942 г. ... Наша колонна была атакована французскими бомбардировщиками и истребителями. 500-фунтовая бомба полностью уничтожила один полугусеничный бронетранспортер, в роте появились первые раненые – сержант Рой (Roy), Дэнм (Dant) и Хорнсби (Hornsby). Вскоре после этого огнем 3-го Взвода была подавлена батарея противника из 7 орудий, которая обстреливала аэродром (Tafarouri). Взято много пленных... Остальная часть роты высадилась около 10.00 (9 ноября)...

9-10 ноября 1942 года. 9-го 3-й Взвод снова вступил в бой, разгромив группу вражеских танков в районе Сен-Люсьена/St. Lusien. Два танка были уничтожены ... с расстояния более 2 000 ярдов (это была колонна французских легких танков Char D1 – ВК). После боя взвод вернулся в Tarafaouri.

10 ноября 1942 года. 2-й и 3-й взводы двинулись в направлении Ла Сении/La Senia под сильным артиллерийским огнем. Вражеский снаряд попал в бронетранспортер и поджег его. Сержант Родисон (Rodison), Шелтон (Shelton), Данэм (Dunham), Уиппл (Whipple) и Лэндри (Landry) были убиты, водитель Стёрнс (Stearns) ранен... 3-й Взвод обошел Ла Сению и был одним из первых, вступивших в Оран.

2-й Взвод получил приказ взять Ла Сению, но сопротивление противника оказалось более упорным, чем ожидалось, и он отошел. Тем не менее, головная машина не получила приказ об отходе и въехала в город. В ее экипаж входили лейтенант Эдсон (Edson), капрал Джеймс Петри (James Petrie), техники 5-го класса Дж. Рассел (J. Russel), Джералд Уайнберг (Gerald Weinberg), рядовой 1-го класса Дж. Гарднер (J. Gardner) и рядовой Уилбур Уиллис (Wilbur Willis), один танкист, выбравшийся из горящего танка, и

переводчик. Машина продвинулась под сильным ружейным и артиллерийским огнем через Ла Сению до пункта, расположенного в трех милях за городом, где сломалась при переезде через завал. Колонна грузовиков противника остановилась на дороге, и находившиеся в них люди открыли огонь по нашей машине со всех направлений. После перестрелки, длившейся несколько минут, восемь солдат противника сдались в плен. Еще сорок капитулировали уже вскоре. Лейтенант Эдсон с помощью переводчика организовал буксировку нашего бронетранспортера и перевозку пленных четырьмя грузовиками в Ла Сению. Там лейтенант Эдсон и его экипаж без чьей-либо помощи организовал сдачу в плен около 300 французов из состава пехотных и авиационных частей генералу (на тот момент – полковник, командир 13-го Танкового Полка 1-й Танковой Дивизии – ВК) Робинетту (Paul McDonald Robinett, 1893–1975), когда он прибыл на место...

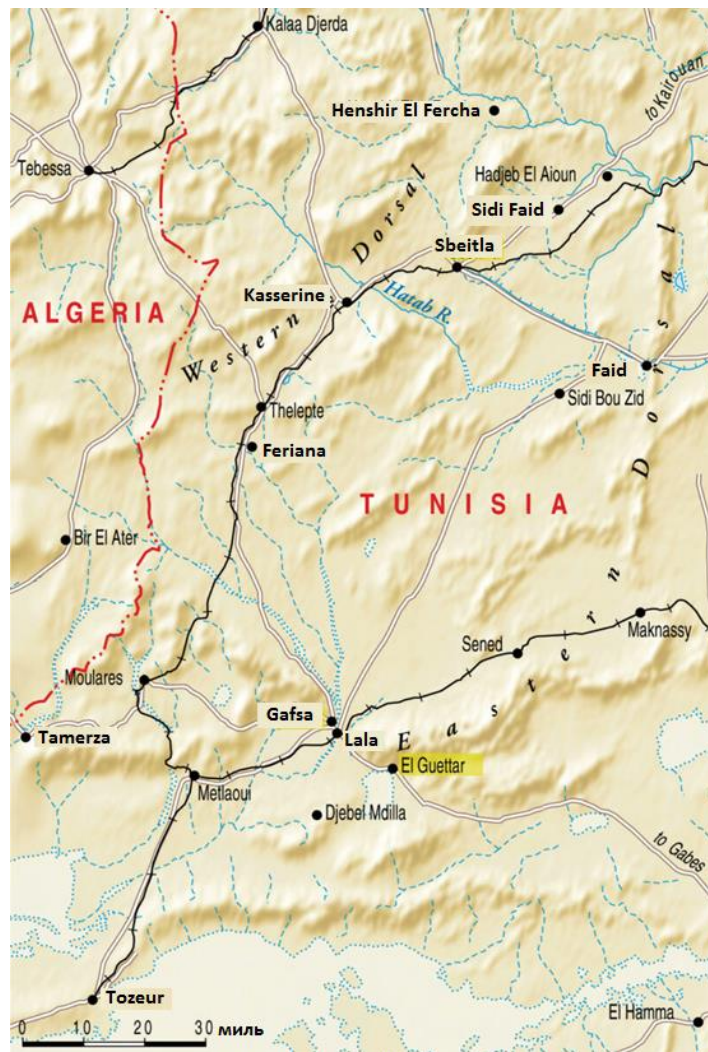
Рота В завоевала отличную репутацию... Лейтенант Эдсон был награжден за храбрость Серебряной Звездой...

Судя по всему, Рота В понюхала пороху в стычках с французами в первые дни после высадки в Африке...

Рота В вступает в бой за Гафсу

Незадолго до этого американцы из другой части - 2-го Батальона 509-го Парашютного Полка, которым командовал подполковник Эдсон Рэфф, уже побывали в Гафсе/Gafsa. Первоначально батальон высадился в районе аэродрома *Youks-les-Bains* на территории Алжира, где его встретили дружелюбно настроенные французы. Позднее его люди также заняли аэродром города Тебесса. После этого, 17 ноября, Рэфф лично возглавил небольшой разведывательный отряд взводного состава, который вступил в Гафсу и обнаружил в нем небольшую французскую часть, во главе которой был дружественно настроенный командант Пьер Мансо-Дэмье (Pierre Jacques Emmanuel Manseaux-Demiau, 1898-1979). Дэмье располагал большой сетью информаторов в окрестных деревнях и городках и был в курсе перемещений противника. Общались американцы и французы через владевшего английским языком подофицера, получившего прозвище *Джонни*. Благодаря Дэмье американцы узнали о приближении к Гафсе крупного отряда немцев и итальянцев и 21 ноября, перед угрозой атаки превосходящих сил противника, взорвали находившийся в городке 180-тонный склад авиационного горючего и вместе с французами вернулись в Тебессу. К этому времени Рэффу были подчинены уже несколько частей, в том числе, 701-й Батальон.

Вечером 21 ноября рота капитана Элмэна, пройдя за предыдущие шесть дней 1 000 миль от алжирского порта Оран/Oran, прибыла в район города Фериана/Feriana. Уже на следующий день, 22-го, командир роты получил приказ захватить Гафсу, расположенную в 47 милях к юго-востоку от Ферианы. Атака должна была начаться на рассвете. Рота заправила машины, загрузила боеприпасы и после всего лишь получасового отдыха тронулась в путь к намеченной цели. Роту В сопровождал отряд французов, усиленный, парой древних бронеавтомобилей, за ним следовала Рота / 3-го Батальона 26-го Пехотного Полка и взвод противотанковых 37-мм пушек. Пехотинцы к тому времени также успели принять участие в стычках с французами и потерять нескольких солдат и офицеров. Вместе с небольшой боевой группой находился и подполковник Рэфф.

Карта местности, на которой американские истребители танков впервые вступили в бой против войск Оси

Город Гафса находится в центре Туниса на перекрестке дорог, ведущих на восток в сторону Сфакса/Sfax, на юго-восток в сторону Эль-Геттара и Габеса/Gabes и на север в направлении городков, расположенных неподалеку от [Кассеринского перевала](#), который вскоре приобретет известность как район сражения, в котором американцы потерпят ощутимое поражение... В районе Гафсы находился оазис, там же были французские казармы. Элмэн не имел ни малейшего представления о том, был городок оккупирован какими-либо войсками или нет, хотя, скорее всего, ставить нужно было на то, что противник в нем есть.

Перед первой наземной атакой два самолета *P-38 Лайтнинг/Lightning* должны были обстрелять городок. Капитан Элмэн построил свои силы следующим образом: два тяжелых взвода должны были возглавить атаку, легкий взвод с его уязвимыми М6 оставался в резерве. В рапорте командира роты по результатам боя указано, что в его распоряжении были два взвода М6. Возможно, еще один легкий взвод был передан ему в подчинение из состава другой роты 701-го Батальона. Скорость была козырем американцев – как потом вспоминал Элмэн, «мы выжали все возможное из дрянного положения.»

Над головой американцев пронеслись *P-38* и обстреляли городок. Рота В атаковала сразу вслед за ними, рассчитывая на то, что защитники Гафсы не сразу придут в себя после авианалета. Первыми целями атакующих были две группы домов, находившихся за пределами городка по обе стороны дороги, ведущей к нему с запада. Каждую из целей

атаковал один взвод, и американцы сразу же попали под ружейный огонь противника. В ответ самоходчики открыли огонь по зданиям, используя фугасные снаряды своих 75-миллиметровок. Большая часть домов разваливалась после первого же попадания. Продвинувшись восточнее полосы превращенных в руины домов, оба взвода натолкнулись на линию окопов, пересекающую дорогу. Оба французских броневых автомобиля, остававшиеся на дороге, открыли огонь по засевшим в окопах солдатам противника.

Эллмэн с одним из своих взводов продвигался параллельно дороге к югу от нее, чтобы избежать вражеских мин и атаковал городок в лоб. Другой взвод был отправлен им в обход Гафсы с севера. Когда американцы проходили линию окопов, противник открыл ружейный огонь уже из самого городка. Оба броневых автомобиля, двигающиеся по дороге, наскочили на мины. У одного из них взрывом снесло все четыре колеса, обе машины были обездвижены.

Эллмэн со своим взводом въехал в город, где к ним подошел молодой француз и вызвался показать им, где находятся позиции противника. Эллмэн согласился на это, после чего сопротивление защитников города было быстро подавлено пушечным и пулеметным огнем. Выяснилось, что немцы для обороны Гафсы вооружили около 300 арабов. Эти люди бежали в сторону окрестных рощ, где были окружены и разоружены. Через несколько часов Гафса была занята и зачищена от противника. В ЖБД Роты В бой за Гафсу описан очень коротко: «Если не считать огня снайперов, Гафса была занята без сопротивления со стороны противника.»

Эпизод, не вошедший в историю

После вступления в город американцев и французоз произошли трагические события. Вспоминает лейтенант Армин Вёрли (Armin A. Wehrle), замкомандира роты I:

После выматывающего нервы ночного марша мы добрались до окрестностей города. Наша рота заняла позиции на высотах непосредственно к западу от него. Французы с их маленьким броневым автомобилем осторожно покатали к въезду в город в сопровождении своей пехоты. Машина налетела на мину и остановилась. Кроме этой мины других признаков присутствия немцев не было. Французы вступили в город и немедленно начали обыскивать арабские кварталы. Поскольку наш командир роты был болен, я двинулся вперед с моим вестовым, чтобы узнать, что происходит. Мне сказали сместиться с ротой восточнее, чтобы отрезать немцам возможные пути отхода.

Рота сделала это без происшествий, после чего присоединилась к французам около [городского] форта и казарм. Я быстро осмотрел казармы с парой солдат и ничего не нашел, а затем разделил роту на группы, чтобы они разместились в пустых постройках. Двое парней вошли в одну из комнат и заметили, что большой одежный шкаф стоит на полу вверх ногами. Заподозрив неладное, они осторожно подняли и его и, к своему удивлению, обнаружили двоих немецких парашютистов, сержанта и рядового, одного с Люгером, другого с автоматом. Они не оказали сопротивления, и, насколько я знаю, стали первыми немцами, взятыми в плен американцами в северной Африке. С нами был репортер из Chicago Tribune, и его статья о занятии Гафсы попала на первые страницы американских газет. Фотографии военнопленных также приобрели известность в наших частях, находившихся в Африке. По иронии судьбы, фамилия одного из немцев была Розенберг.

Позднее, в тот же день, французы согнали в кучу арабов, заподозренных в оказании помощи немцам и грабежах в казармах. Затем начались расстрелы. По моим прикидкам, было убито 60-80 человек, человек по десять в каждой группе. Офицер дал мне понять, что это - акт милосердия/Cour de Grace... Арабы несколько раз пытались убежать в расположенную рядом пальмовую рощу, но их быстро отлавливали и убивали. Жены и дети жертв [расправы] стояли неподалеку, смотрели на это и рыдали. Для нас это было шоком. Большинство не могло видеть все это и стоять, не имея возможности

вмешаться. Рядом стояли фургоны, трупы увезли, чтобы похоронить. Могу только предположить, что похоронили их в общей могиле, спрашивать я не стал...

После побоища на месте осталась лужа крови диаметром примерно в 10 футов, которая оставалась там еще несколько дней... Хотя с нами был репортер, насколько я знаю, об этом событии никто в Штатах не узнал. Для нас это стало мрачным напоминанием о том, что такое война и что ждет нас впереди.

Свою версию событий, последовавших за взятием Гафсы, рассказывает подполковник Рэфф:

Когда мы вступили в Гафсу, пехотинцы согнали вместе всех арабов и подозрительно выглядевших французов. Они сделали это по просьбе французов из-за сообщений о том, что нацисты могут быть одеты в арабские бурнусы и носить фески... Проезд по улицам Гафсы в полугусеничном бронетранспортере капитана Элмэна напоминал нахождение во главе триумфального парада. Французские женщины и дети и симпатизирующие союзникам арабы, по всей видимости, немало пережили после того, как мы оставили этот город. Они были искреннее рады видеть, что мы вернулись.

Немецкие парашютисты, которыми командовал капитан, прибыли в город вскоре после того, как мы ушли. Их появление ознаменовалось началом беспорядков, творимых вышедшими из-под контроля арабскими элементами, проживавшими в Гафсе и ее окрестностях. Прошу понять меня правильно: простой арабский обыватель не принимал участие в беззакониях. Бандиты, которые и раньше были не в ладах с французскими властями, были основными виновниками случившегося. Немецкий капитан разрешил им грабить казармы, ломать и крушить всевозможные приспособления в домах и срывать одежду с женщин. Французские полицейские и представители власти были не в силах вмешаться в происходящее. Грабежи продолжались целый день. Французский солдат, находившийся в тюрьме для гражданских, был убит...

Из кучи согнанных в кучу арабов французские полицейские и представители властей выбрали главных виновников. В ряде случаев отбор шел по простому принципу: эти люди все еще носили на себе одежду, украденную у французов, или имели при себе, под бурнусами или на шее, полезные вещи, такие как что-то из осветительных приборов. Французские женщины указали полицейским еще на кого-то. В течение следующих трех дней проходили акции возмездия, звучали выстрелы, отдававшиеся эхом вдоль узких улиц Гафсы. Арабские бандиты понесли заслуженное наказание – смерть.

*Французы предложили мне включить американцев в состав расстрельных команд, но я полагал, что это не наше дело. В итоге полицейские из отделения *Garde Mobile* в Тебессе, которые были братьями и мужьями местных женщин, составили большую часть участвовавших в этом добровольцев. Из 39 арабов, отобранных для экзекуции, одному удалось сбежать... Перед тем, как солдаты, построившие их в ряд, отошли в сторону, один из арабов перепрыгнул через ограду и побежал... расстрельная команда рассредоточилась и открыла огонь, но, насколько я знаю, его так и не поймали. Еще двое, побежавших за ним, были подстрелены. Один умер не сразу, поэтому один из французов вытащил пистолет и в упор всадил ему в голову четыре пули...*

Бой под городом Эль-Геттар

Вглубь занимаемой противником территории вели несколько дорог, и Элмэн разместил свои боевые машины на каждой из них, чтобы встретить вероятные вражеские контратаки.

В середине дня полудня 22 ноября в Гафсу прибыл мотоциклист из состава одного из разведывательных патрулей и сообщил о том, что сразу после полудня, колонна немецкой

бронетехники была замечена на дороге, ведущей к Гафсе с юго-востока, со стороны Эль-Геттара и Габеса. Американцы быстро решили, что городок является не лучшим местом для того, чтобы держать в нем оборону против атакующей немецкой бронетехники. В 14.30 рота начала продвижение в сторону Эль-Геттара, надеясь найти местность, более подходящую для оборонительного боя. «Мы рассчитывали подыскать для себя место получше и застать немцев врасплох,» - написал в своем рапорте Эллмэн. Он поместил свой разведвзвод в авангард колонны, а один из тяжелых взводов за ним. Его штабная группа следовала за вторым тяжелым взводом. Легкий взвод замыкал колонну. Такой боевой порядок окажется эффективным и будет использоваться Ротой В и в дальнейшем.

Американцы прошли примерно 10-15 миль, так и не встретив противника. Разведвзвод проехал через Эль-Геттара и вступил в город, чтобы разведать дальнейший путь на восток, в то время как истребители танков достигли западной его западной окраины. Въехав на вершину невысокого холма, разведчики были ошеломлены увиденным: напротив них была развернута колонна бронетехники противника, его танки (*по-видимому, итальянские М13/40 - ВК*) находились на вершине следующего холма, расположенного восточнее. Противник открыл огонь из своих 47-миллиметровых пушек, разведчики поспешно развернулись и ринулись назад, при этом водитель одного из джипов в спешке перевернул свою машину, в результате чего он сам и двое его товарищей свалились в кювет. Этой троице пришлось добираться до города ползком. По воспоминаниям подполковника Рэффа, наблюдавшего за происходящим, танкисты одной из вражеских машин попытались утащить брошенный джип на буксире. Разведчики проинформировали Эллмэна о контакте с противником, после чего он отправил вперед, через городской оазис, два своих взвода - один слева от дороги и один справа. Легкий взвод был послан в обход соленого озера Шотт-эль-Геттар, расположенного к югу от города. В дальнейшем он должен был прикрывать фланг роты.

Отряд противника насчитывал 10 танков, которые начали продвижение вперед в обход города справа, прямо навстречу одному из тяжелых взводов Эллмэна, посланных вперед левее дороги. Завязался бой, и американцы из 2-го Взвода нанесли противнику первые потери: им удалось подбить четыре вражеских танка с расстояния 3 500 ярдов, согласно ЖБД роты. Это вынудило противника отступить в том направлении, откуда они пришли. Группа Эллмэна вышла к восточному краю Эль-Геттарского оазиса именно в тот момент, когда оставшиеся шесть танков отступали по ведущей от города дороге. Американцы немедленно открыли по ним огонь, но вражеские боевые машины ушли, казалось, целыми и невредимыми. На самом деле, некоторые из них получили повреждения, и они будут найдены несколько дней спустя с пустыми бензобаками.

Американские разведчики остановились, чтобы сообщить командирам о наличии противника в поле зрения. Район Эль-Геттара

Новый боевой приказ и марш на Сбейтлу

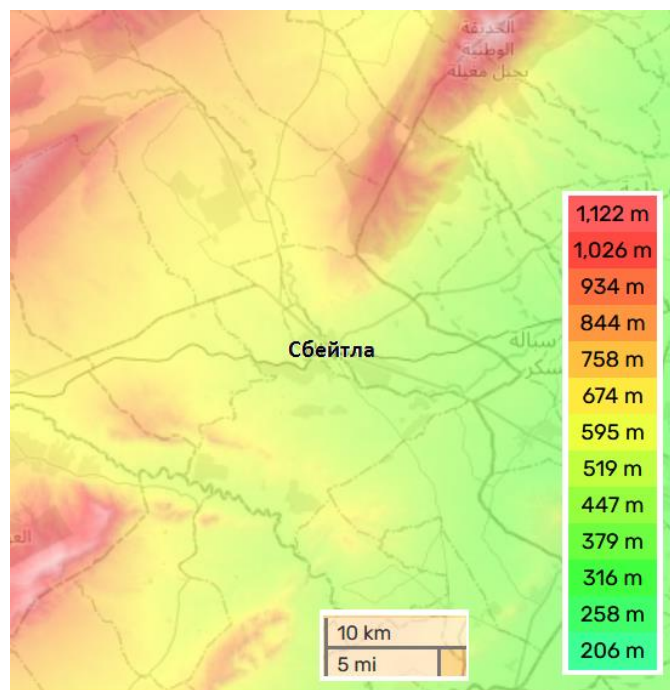
На часах было уже 17.00. Приближались сумерки, и Рота В отправилась назад, в Гафсу, рассчитывая провести техобслуживание своих машин и немного отдохнуть. К сожалению, ничего из этого им сделать не удалось. Въехав в городок, они узнали о том, что перед ними была поставлена еще одна трудная задача. В 120 милях к северу от Гафсы находился городок Сбейтла/Sbeitla, ранее занимаемый французскими войсками. Поступило сообщение о том, что в тот же день, 22-го, немцы отбили его у новых союзников, захватив большое количество различных припасов и взяв в плен две роты французской пехоты. По-видимому, у Роты В стала складываться репутация части, способной успешно решать поставленные перед ней боевые задачи, поэтому она получила приказ от командовавшего войсками союзников в этом секторе формирующегося фронта французского генерала (по-видимому, это был генерал [Анри Жиро](#) (Henri Honoré Giraud, 1879-1949) – ВК) отправляться в Сбейтлу. Имея приказ «сделать что-нибудь», Эллмэн позднее писал, что такие невнятные команды были нормой для ранней стадии боев в Тунисе, особенно когда это касалось истребителей танков, и также отметил следующее: «Мне не по душе была идея начинать с моей частью еще один ночной марш, за которым должен был произойти бой с противником неизвестной численности, - это была миссия, для выполнения которой мы не были обучены. Однако при этом я понимал, что никого другого для этого не было.»

Положение не внушало оптимизма. Требовался продолжительный ночной марш, чтобы добраться до Сбейтлы через местность с неустоявшейся и подвижной линией фронта. После этого марша Роте В предстояло снова атаковать боевую группу с неизвестной численностью и огневой мощью, противника, у которого было время на то, чтобы подготовиться к обороне. Однако делать было нечего, люди Эллмэна дозаправили свои машины и тронулись назад, к Фериане, до которой добрались около полуночи. Легкий взвод был оставлен в Гафсе. У людей Эллмэна было два часа на отдых, прежде чем начать финальный, 76-мильный марш на Сбейтлу.

Рота использовал такое же построение, что и ранее, но внедрила и кое-что новое для повышения безопасности. Истребители танков теперь были рассредоточены по обе стороны от дороги, чтобы иметь достаточный сектор обстрела на случай столкновения с противником, подобного тому, что имело место в районе Эль-Геттара. Люди из разведвзвода были отправлены вперед и получили приказ быть исключительно внимательными. Один из МЗ передового взвода был отправлен вперед вместе с разведчиками, чтобы поддержать их в случае стычки с врагом. Экипаж боевой машины держал снаряд в казеннике пушки, готовый в любой момент открыть огонь.

Колонна двигалась вперед, разведчики при этом проверяли все возможные места, где противник мог найти себе укрытие и внезапно обстрелять или атаковать американцев: дома или постройки, рощи, даже заросли кустарника – все это могло нести опасность и каждый раз нужно было удостовериться в том, что путь открыт. Через несколько часов, не встретив противника, колонна подошла к городку Кассерин. Местные жители сообщили американцам, что противник выдвигался сюда, но потом отступил назад, к Сбейтле.

Напряжение усилилось, потому что людям стало ясно: впереди их ждет столкновение с противником. Продвигаясь вперед, разведчики натолкнулись на завал на дороге в пяти милях от Кассерина. Противник свалил в кучу каменные глыбы в седловине между двумя вершинами. Это было удобное место для того, чтобы организовать здесь оборонительный заслон и задержать продвижение американцев к Сбейтле. Разведчики осторожно двинулись вперед, стараясь выяснить, не оставил ли противник засаду у дороги, но все было чисто. Не было ни вражеских солдат, ни мин. Американцы расчистили дорогу, и рота двинулась дальше...

Гипсометрическая карта района города Сбейтла. Севернее города хорошо просматривается вытянутая с юго-запада на северо-восток гряда на которую вышел разведывод американцев.

Ухудшилась видимость, потому что пошел дождь. Проехав еще 10 миль, рота приблизилась к разрушенному мосту через глубокий каньон. На первый взгляд, дальнейшее продвижение стало невозможным, но разведчики провели рекогносцировку окрестностей и вскоре нашли переправу. Судя по картам, Сбейтла была уже недалеко, дорога вела к ней с юго-запада.

Современная карта Сбейтлы. На северо-западной окраине города находится арка римской эпохи – объект, охраняемый ЮНЕСКО (см. встроенное фото)

Однако карты оказались недостоверными. Дорога, на самом деле, подошла к городу с северо-запада – этот факт *G/* открыли для себя только тогда, когда джипы разведчиков въехали на гребень простирающейся с юго-запада на северо-восток гряды и увидели, что город раскинулся прямо перед ними. На западном краю города находился сад, вытягивающийся на юг от дороги. К северу от дороги, на краю городка, находилась старинная арка римских времен. Дальше, ближе к восточному краю города, еще она дорога уходила от него на северо-восток, пересекая русло сухого ручья – *вади*. Никто не открывал огонь по джипам разведчиков, остановившимся на гребне гряды, все было так же тихо, когда они стали спускаться к саду. Как потом узнали американцы, примерно в это время, по счастью для них, итальянские солдаты и офицеры были заняты едой и то ли не побеспокоились о том, чтобы выставить охранение, то ли часовые не были начеку.

Штурм Сбейтлы

Однако везение не может продолжаться вечно. Когда приближающиеся к саду *G/* начали различать в темноте силуэты замаскированных танков, окопы и пулеметные гнезда, итальянский танкист разглядел их и поднял тревогу. 47-мм пушки средних итальянских танков открыли огонь, к ним подключились пулеметы. Застрочили американские пулеметы, и с прибытием к месту основных сил роты разгорелась ожесточенная перестрелка. Полугусеничный бронетранспортер командира разведчиков, все еще находившийся близ гряды, повел огонь из своего пулемета калибра .50, прикрывая своих товарищей, откатывающихся назад на джипах. Усиливавший разведвзвод *M3* открыл пушечный огонь поверх голов разведчиков.

Эллмэн снова решил разделить свои силы, развернув джипы разведчиков так, чтобы они могли поддержать самоходчиков пулеметным огнем. Один из его тяжелых взводов сместился на левый фланг, пройдя мимо римской арки и заняв позицию у юго-западного окончания гряды, и открыл огонь по саду, где занимали позиции итальянцы. Пулеметчики, стрелявшие с джипов, сосредоточили огонь на вражеских танках, укрывавшихся за деревьями. Этот огонь не давал танкистам высунуться из люков, чтобы осмотреться, и, кроме того, давал возможность самоходчикам определить местонахождение вражеских боевых машин благодаря искрам, высекаемым рикошетившим от брони пулям.

Второй тяжелый взвод занял позиции на гребне гряды примерно в 900 ярдах от противника и открыл огонь по саду, отвлекая внимание итальянцев от первого взвода. Это дало возможность самоходчикам первого взвода выдвинуться ближе к римской арке, при этом отделения перемещались чередующимися рывками, когда продвигающихся вперед прикрывали огнем машины, находившиеся в статичном положении. В итоге оба отделения заняли позиции близ арки. Тем временем второй взвод успешно вывел из строя все итальянские танки, которые можно было разглядеть среди садовых посадок. Уцелевшие машины и пехота начали отступать в город и оказались под перекрестным огнем, после чего было подбито еще несколько итальянских танков.

Американцам противостояла смешанная немецко-итальянская боевая группа. Немцы увидели, что бой складывается неудачно для их союзников, и также решили отступить. Рассевшись по грузовикам, они укатили по ведущей на северо-восток дороге. Три уцелевших итальянских танка быстро последовали за немцами. Один из истребителей танков попытался сместиться на юг от римской арки и перерезать уходящим грузовикам и танкам путь к отступлению, находясь под сильным пулеметным огнем. Танкисты открыли по нему огонь и вывели его из строя, тяжело ранив при этом одного из членов экипажа уже знакомого читателю лейтенанта Эдсона – капрала Бенвенути (Benvenuti). Это был первый и единственный пострадавший в боях 22-23 ноября американец, который позднее умрет от полученного ранения.

Истребитель танков М3 в бою. На джипе – санитары, прибывшие, чтобы оказать помощь раненому...

Противник отступил, и товарищи раненого самоходчика вызвали санитаров. Он отправился на место случившегося пешком и по пути перепрыгнул через глубокую канаву. К его удивлению, в ней засело множество итальянских солдат, которые немедленно сдались невооруженному солдату медицинской службы.

Эллмэн приказал всем боевым машинам вступить в город. Самоходчики въезжали в Сбейтлу осторожно, открывая огонь по оставшимся в городе вражеским солдатам, все еще продолжавшим оказывать сопротивление. На многих городских перекрестках находились вражеские пулеметные точки, и американцы подавляли их одну за другой, иногда просто сминая вражеские позиции своими машинами. Вскоре оставшиеся в городе солдаты и офицеры противника капитулировали. Третий за два дня бой Роты В окончился.

174045

После боя – город Сбейтла в огне...

Один из тяжелых взводов и отделение разведчиков заняли позиции на ведущей на северо-восток дороге на случай вражеской контратаки. Затем Эллмэн отправил назад мотоциклиста, чтобы он привел в Сбейтлу взвод парашютистов, который должен был следовать за Ротой В. Подошедшие парашютисты приняли участие в зачистке городка. Американцы взяли в плен около сотни итальянцев, которых обыскали и отправили в тыл. Через короткое время в город прибыла рота французских пехотинцев, усиленная артиллерийской батареей, чтобы в дальнейшем взять на себя оборону города. Рота В получила приказ возвращаться в Кассерин, где ее людям, наконец, удастся отдохнуть.

Рота В 701-го Батальона Истребителей Танков за два дня боев уничтожила 15 вражеских танков и взяла в плен большое число солдат и офицеров противника. Она прошла 400 миль от Ферианы до Гафсы и Эль-Геттара и через Фериану и Кассерин до Сбейтлы, после чего вернулась в Кассерин. В боях рота потеряла одного человека, две боевые машины получили небольшие повреждения. Это было значительным достижением для малоопытных американцев, которые, однако уже побывали до этого в бою, столкнувшись с французами в первые дни после высадки в Африке. Определенно, при штурме Сбейтлы противник проявил беспечность и не был готов к обороне, но и в подобных случаях от атакующих требуются тактическая грамотность, храбрость и инициатива.

Подполковник Эдсон Рэфф, тактическое соединение которого 1 декабря получило название *Tunisian Task Force*, по результатам первых операций, в том числе, успешного занятия Гафсы и Сбейтлы, был награжден французским орденом *Почетного Легиона/Ordre national de la Légion d'honneur* и уже в конце ноября получил звание полковника. Капитан Эллмэн и вся рота были награждены французским *Военным Крестом/Croix de Guerre*. 2-й лейтенант Эдсон получил звание 1-го лейтенанта.

Городки, которые были захвачены Ротой В, будут отбиты противником и в некоторых случаях будут переходить из рук в руки несколько раз в ходе Североафриканской кампании.

Командование Оси формирует плацдарм в Тунисе

Оборонительные возможности сил *Оси*, находившихся на Тунисском плацдарме, могли значительно возрасти, если бы он был расширен на запад, дав войскам пространство для маневра. Кессельринг подталкивал Неринга к наступлению на запад, за Меджез-эль-Баб, чтобы расширить занимаемую территорию вплоть до передовых позиций союзников. Для Неринга, тем не менее, приоритетом было усиление оборонительных позиций близ Бизерты и Туниса. 21 ноября он наметил два сектора обороны в пределах полукольца вокруг Туниса, возложив ответственность за южный сектор на итальянцев и за северный на полковника Штольца, чей пост командующего гарнизоном Матура занял полковник Вальтер Барентин (Walter Barentin, 1888-1959).

Джедейде предстояло стать ключевым оборонительным пунктом Тунисского периметра, и ее аэродром был подготовлен к использованию в качестве передовой авиабазы *Оси* для осуществления тактической поддержки наземных войск. Матур остался базой для механизированных патрулей, действующих на местности, простирающейся до передовой линии союзников. 21 ноября одна из таких мобильных колонн подошла к Бедже через Сиди Нсир и была остановлена французским заслоном, представленным 2-м Батальоном 15-го Полка Сенегальской Пехоты, усиленным одной 47-мм и одной 25-мм пушками. Огнем из первой французы подбили четыре итальянских танка и вынудили остальные отступить, в то время как контратаки сенегальцев на фланг итальянской моторизованной пехоты отбросили остальную часть колонны.

К юго-западу от Туниса отряды *Оси* заняли позиции в Зархуане/Zarhouan и Пон-дю-Фа еще 19 ноября, а ее мобильные группы проявляли активность в районах Тебурба -Батан/Bathan и Губеллат/Goubellat – Бу-Арада. 20 ноября, когда противник преодолевал сопротивление французов в Меджез-эль-Бабе, другие его части заняли Ксар Тир/Ksar Tyr. К 23 ноября их разведывательные группы, действующие к югу от долины Меджерды, вышли в окрестности Эль-Аруссы. Здесь разведотряд немецкого 5-го Парашютного Полка был отброшен пехотным батальоном союзников, поддержанным 10-12 британскими танками. Союзники были атакованы *Штуками*, но у наземных частей *Оси*, как и у *Восточного* ТС, был строгий приказ не подвергать свои силы опасности и не предпринимать агрессивные действия. Они были проинструктированы беречь свои танки и тяжелые орудия, чтобы сохранить способность удерживать оборонительную линию, которую позднее должен был обозначить для них генерал Неринг. Немцы и итальянцы отступили...

К 24 ноября немецко-итальянские войска расширили свой плацдарм настолько, насколько, по мнению Неринга, были способны. Вследствие этого он решил дожидаться атаки союзников, прежде чем возобновлять наступательные действия на западе Туниса.

Подготовка союзников к наступлению

Командование *Восточного* ТС наметило 21 или 22 ноября как наиболее раннюю возможную дату начала общего наступления. Готовясь к нему, союзники заняли передовые позиции на линии Джебель Абиод – Сиди Нсир – Уэд Зарга – Тестур/Testour и Эль-Арусса. Генерал Эндерсон 21 ноября подверг сомнению способность находившихся у него под рукой сил достичь Туниса, преодолевая сопротивление противника ожидаемой численности и огневой мощи. Посетив передовую, Эндерсон вернулся в свой находившийся в Алжире штаб, чтобы оценить ситуацию, в особенности, значимость перемещений противника на южном фланге, о которых ему докладывали, и удостовериться в том, что запланированное наступление, начавшись, пойдет по плану.

Хотя численность сил *Оси* и их расположение не были в полной мере известны штабистам *Восточного* ТС, скорость, с которой росли их концентрация и насыщенность бронетехникой и средствами обороны, значительно превосходили расчеты тех, кто планировал наступление. Чтобы преодолеть растущую мощь сил *Оси*, были необходимы изменения в структуре войск, подчиненных генералу Эндерсону. Пока они были представлены солдатами и офицерами 1-й Британской Армии и частями Королевских ВВС. Чтобы усилить *ТС*, в Тунис были переброшены американские мобильные части. Артиллерия, легкие и средние танки, истребители танков, механизированная пехота и соответствующие части сопровождения были перемещены к линии фронта из Алжира и Орана, в то время эскадрильи 12-й Авиагруппы Воздушной Поддержки ВВС США в небольших количествах также переместились на восток. Первыми в расположение частей *Восточного* ТС прибыли американские артиллерийские дивизионы из 39-й и 168-й боевых групп полкового состава, базировавшихся в Алжире. Формирования Боевой Группы *В* американской 1-й Танковой Дивизии отправились на восток 15 ноября по шоссе и железной дороге и в перспективе могли ожидать вступления в бой по частям, но ее командир, генерал Лансфорд Оливер (Lunsford Oliver, 1889-1978), убедил генералов [Марка Кларка](#) (Mark Clark, 1896-1984), заместителя главнокомандующего силами союзников в Северной Африке, и [Дуайта Эйзенхауэра](#) (Dwight Eisenhower, 1890-1969), начальника штаба союзных войск, что эта БГ должна быть введена в бой как сбалансированное бронетанковое соединение, даже если многим из ее легких гусеничных машин придется пройти 700 миль по дорогам вместе с колесными машинами. Некоторые части 1-й Танковой Дивизии были доставлены из Алжира в Бон по морю. К 27 ноября все части за исключением Роты С 13-го Танкового Полка покинули Оран, влились в *Восточное* ТС и начали прибывать в прифронтовую полосу. На самом деле, некоторые из них уже находились в ее пределах. Американские танковые части были включены в каждое крупное подразделение *Восточного* ТС к моменту первой атаки, в то время как штаб и другие части Боевой Группы *В* 1-й Танковой Дивизии будут под рукой у командования уже на финальной стадии операции.

Транспортные коммуникации, связывающие тыл с *Восточным* ТС, оставались в рудиментарном состоянии с точки зрения организации. Его штаб, возглавляемый британским генералом Джорджем Кларком (J. G. W. Clark, 1892-1948) заработал в Алжире 17 ноября и переместился в Сетиф 28-го. Из тупика в пункте Сук Ахрас железная дорога уходила на юг в направлении Тебессы - базы снабжения *Тунисского* ТС, развернутого на юге, и на восток, в направлении пункта Сук-эль-Арба, тупиковой станции, куда доставлялись грузы для участвующих в наступлении войск. Железнодорожные составы проходили весь путь от Алжира до Сук-эль-Арбы за 4-6 дней. На разгрузку становились девять составов в день: один доставлял грузы для гражданского населения, двое перевозили уголь для электростанций и заправки локомотивов. Остальные шесть перевозили военные грузы.

Экипаж танка Грант разогревает полевые рационы. Сук-эль-Арба, 23 ноября 1942 года

В перевозке грузов максимально активное участие принимали морские транспортные средства. Несмотря на риски, связанные с атаками с воздуха на суда, использующие порт Бон, и ущерб, наносимый ими причалам и кранам, Бон оставался пунктом перегрузки материалов, направляемых далее в Ла Калле (база снабжения сил союзников, дислоцированных на крайнем северном фланге), а также людей и материалов, направляемых в Сук-эль-Арбу через Дювивье и Сук Ахрас.

Автотранспорта на всех участках фронта было намного меньше, чем требовалось для наступления. Ни 78-я Дивизия, ни части британской 6-й Танковой Дивизии, ни переброшенные к линии фронта на усиление *Восточного* ТС американские части не располагали положенным по штату числом автомашин. Все, что было под рукой, в том числе, реквизированные у гражданского населения машины, «все виды колываг, способных ездить», как сказал о них Эйзенхауэр, работали на пределе. Использование автотранспорта сталкивалось с проблемами, связанными с ухудшением грунтовых дорог из-за их интенсивной эксплуатации, и с вынужденным односторонним движением на некоторых мостах и узких отрезках. Система дорожного контроля *Восточного* ТС начала действовать 13 ноября. Потребление бензина превысило расчетные нормы частично потому, что его расход американскими подкреплениями не был заранее запланирован. Его

острая нехватка была частично компенсирована за счет использования французских резервов авиационного бензина. Завалами материалов в портах дело не ограничилось: нечто подобное произошло и на тупиковой станции Сук-эль-Арба уже через 4-5 дней после начала ее использования для доставки грузов. Перед самым началом наступления на ней скопились вагоны с неразгруженными боеприпасами и другими материалами и штабеля из последних, не подготовленные для дальнейшей передачи в войска по транспортной цепочке. Не хватало автотранспорта и рабочих рук. На различные пункты линии коммуникаций были переброшены из Алжира подразделения 1-го и 3-го батальонов 39-го Пехотного Полка, которые стали использовать не только для охранной службы, но и для погрузочно-разгрузочных работ.

Подготовка к наступлению происходила в обстановке нарастающей интенсивности воздушных боев, что вызвало ранее незапланированное привлечение к поддержке наземных войск эскадрилий 12-й Авиагруппы американцев. Не хватало аэродромов на достаточно близком к передовой линии расстоянии. Тактическую поддержку приходилось оказывать, используя аэродромы в районах Сук-эль-Арбы (80 миль от Туниса), Бона (135 миль от Туниса) и Юк-ле-Бэна (155 миль от Туниса). В то время как истребительные и штурмовые эскадрильи перебрасывались ближе к фронту, порты от Алжира до Бона и авиабаза *Мэзон Бланш* нуждались в прикрытии от атак с воздуха. 16 ноября тяжелые бомбардировщики *B-17F* 97-й Бомбардировочной Группы ВВС США приступили к осуществлению серии рейдов с *Мэзон Бланш* на аэродром Сиди Ахмед/Sidi Ahmed в Бизерте, Эль-Ауина/El-Aouina близ Туниса и аэродромы Эльмас/Elmas близ Кальяри/Cagliari на острове Сардиния.

Немецкие и итальянские летчики вынудили союзников ограничить движение по дорогам к востоку от Сук-эль-Арбы темным временем суток и постоянно бомбили Беджу, Теберсук, Сук-Эль-Кхемис/Souk el Khemis и другие передовые центры дислокации противника. В вечерние часы 20 и 21 ноября бомбардировщики *Оси* нанесли сильные удары по гавани Алжира и аэродромам союзников, вынудив эскадрильи *B-17* перебазироваться в Тафрауи/Tafraoui из Орана. Вследствие этого им пришлось летать обходными маршрутами, чтобы отбомбиться по Бизерте или Тунису, давая возможность присоединиться к ним истребителям сопровождения восточнее Алжира. В Алжир были переброшены радиолокационные установки, аэростаты и ночные истребители. В то время как *B-17* были вынуждены переместиться подальше на запад от линии фронта, другие эскадрильи перелетали на аэродромы, расположенные восточнее. Так эскадрилья американской 14-й Истребительной Группы (оснащенная машинами *P-38*) прибыла на аэродром *Юк-ле-Бэн* 21 ноября, чтобы действовать на южном фланге группировки союзников, прикрывать *Тунисское ТС* и быть под рукой для поддержки британской 78-й Дивизии после 27 ноября. Туда же позднее прибыла эскадрилья легких бомбардировщиков *DB-7 Хэвок/Havoc*.

После начала наступления союзников *Восточное ТС* могло рассчитывать на тактическую поддержку двух базирующихся на аэродроме Сук-эль-Арба эскадрилий (36 самолетов) *Спитфайров/Spitfire* Королевских ВВС, двух базирующихся на аэродроме в районе Дузервиля эскадрилий *Спитфайров* и одной эскадрильи конвертированных в истребители-бомбардировщики *Харрикейнов/Hurricane*, прозванных *Харрибомберами/Hurribombers*, и пяти эскадрилий легких и средних бомбардировщиков, базирующихся на аэродроме Блида/Blida близ Алжира или на аэродромах подскока в Сетифе и Канробере/Canrobert. Резервные истребители и легкие и средние бомбардировщики находились в Тафрауи и Гибралтаре. Эскадрильи 12-й Авиагруппы, базировавшиеся на аэродроме *Юк-ле-Бэн* могли быть отвлечены от миссий на юге к операциям в долине реки Меджерда.

Планы, разработанные для авиации союзников на вторую половину дня 24 ноября и нескольких следующих дней, включали в себя бомбардировку вражеских портов и аэродромов в Бизерте и Тунисе силами Королевских ВВС, базирующимися в разных пунктах Средиземноморья, включая Мальту, и силами американской 12-й Бомбардировочной Авиагруппы. Предполагалось, что все эскадрильи, размещенные на

передовых аэродромах, должны будут получать вызовы из штаба *Восточного ТС* через маршала авиации/Air Marshal Уильяма Уэлша (William Welsh, 1891-1962), который должен будет передавать запросы на поддержку со стороны американцев в штаб 12-й Авиагруппы генералу [Джеймсу Дулитлу](#) (James Dolittle).

Силы *Оси* перед наступлением союзников

Наземные силы генерала Неринга к 25 ноября насчитывали 15 575 немцев и 9 000 итальянцев. Они были разделены на группы, обороняющие Бизерту и Тунис, и располагали небольшим резервом, дислоцированным на Тунисском плацдарме и готовым к разведывательным операциям и контратаке. Итальянские части занимали позиции в южной части Тунисского плацдарма и были рассредоточены по линии соприкосновения с противником на передовых участках между северным приморским шоссе и районом боевого патрулирования к западу от Сфакса и Кайруана. Флотский персонал адмирала Деррьена нес боевое дежурство на береговых батареях Бизерты и одной из батарей, защищающих Тунис. Итальянцы находились у других орудий береговой обороны. Французский армейский отряд, который Деррьен держал под Бизертой, не получил от командования боевого приказа, и его люди представляли из себя источник беспокойства для *Оси*.

25 ноября Неринг назначил командира 10-й Танковой Дивизии, генерал-майора Вольфганга Фишера (Wolfgang Fischer, 1888 – погиб, подорвавшись на итальянском минном поле 01.02.1943), прибывшего в Тунис за день до этого, *Военным Губернатором/Militaerbefehlshaber* Бизерты и приказал ему удостовериться в лояльности французских военнослужащих. Хотя адмирал Деррьен убеждал Фишера в их надежности, Кессельринг сохранял скептицизм в данном вопросе и приказал Нерингу принять меры предосторожности в связи с возможным дезертирством французов.

Германские наземные войска состояли из двух полков парашютистов, один из которых был представлен двумя пехотными батальонами, а другой – пехотным и противотанковым батальоном. Кроме того, немцы располагали инженерным парашютным батальоном, батальоном аэродромной охраны и тремя армейскими батальонами, одним танковым батальоном и частью еще одного, двумя разведротами - одна из последних была оснащена броневыми автомобилями с установленными на них 75-мм пушками. В немецкую группировку входили также мотоциклетная рота, моторизованная противотанковая рота, дивизион полевой артиллерии и примерно два с половиной дивизиона зенитной артиллерии, вооружение которых включало 20 новых 88-миллиметровок.

Итальянские части корпуса Неринга к 25 ноября включали в себя три пехотных полка, два дивизиона самоходных орудий и два дивизиона противотанковой артиллерии, кроме того, различные части обслуживания. Все вместе они составляли около одной пятой всех итальянских сил, выделенных для операций в Тунисе (47 000 человек, 148 орудий, 8 самоходок, 2 700 танков и грузовиков, 1 500 мотоциклов и 204 тягача). Первыми в Тунис начали прибывать части Дивизии *Superga*, которой командовал дивизионный генерал Данте Лоренцелли (Dante Lorenzelli, 1884-1954). Также начали прибывать части итальянского 30-го Корпуса [командир – корпусной генерал Витторио Соньо (Vittorio Sogno, 1885-1971)]. Наземные силы *Оси* поддерживали пять истребительных групп (одна из них – итальянская), одна группа пикирующих бомбардировщиков и одна эскадрилья самолетов ближней разведки. Эти самолеты базировались на аэродромах Бизерты, Туниса и Джедиды. Бомбардировщики использовали аэродромы Сицилии и Сардинии для нанесения ударов по целям в Тунисе.

Фронт, на линии которого занимал позиции корпус Неринга, протягивался от северо-восточной окраины горы Джебель Абиод до Матура вдоль дороги Матур-Джедейда и железной дороги, идущей в Сен-Сиприен/St. Cyprien (современный вилайет Ла Мохаммеда/La Mohammedia), и дорожного перекрестка, расположенного в пяти милях к

юго-востоку от города Хаммам Лиф. Отряды сил *Оси* также находились в Суссе, Сфаксе и Габесе. Переместив часть своих сил на юго-восток от окрестностей Матура и сняв некоторые из них с передовых позиций в районе Губеллата, Эль-Аруссы и Меджез-эль-Баба, генерал Неринг организовал внутреннее оборонительное полукольцо обороны Туниса.

Наступательный план союзников

Союзники намеревались в ходе наступления оттеснить противника, отсечь друг от друга Бизертский и Тунисский плацдармы, занять последний и после этого прорваться в пределы первого, задержать прибытие на него подкреплений и вынудить противника капитулировать.

Когда *Восточное ТС* начало наступление, оно было представлено лишь 78-й Дивизией, усиленной частями 6-й Танковой Дивизии и вспомогательными частями. Штаб британского 5-го Корпуса прибыл в Алжир на судах третьего скоростного конвоя 22 ноября, но не приступил к каким-либо действиям до того, как начались первые атаки в рамках наступления. Штаб 1-й Армии генерала Эндерсона, находившийся в Алжире с КП в Жеммапе/Jemmapes, связывался напрямую с дивизионным штабом генерала Эвели в Гардимай/Ghardimaou и 22-23 ноября – в Сук-эль-Кхемисе. Главными соединениями в составе 78-й Дивизии были 36-я Пехотная Бригада, *Blade Force* и 11-я Пехотная Бригада, которыми командовали соответственно бригадир Артур Кент-Лемон (A. L. Kent-Lemon, 1889-1970), полковник [Ричард Халл](#) (R. A. Hull, 1907-1989) и бригадир Эдвард Касс (E. E. Cass, 1898-1968). 23 ноября генерал Эндерсон приказал генералу Эвели как можно быстрее взять под контроль линию Матур-Тебурба. На следующий день Дивизия завершила разработку плана атаки, наметив ее начало на вечер этого же дня.

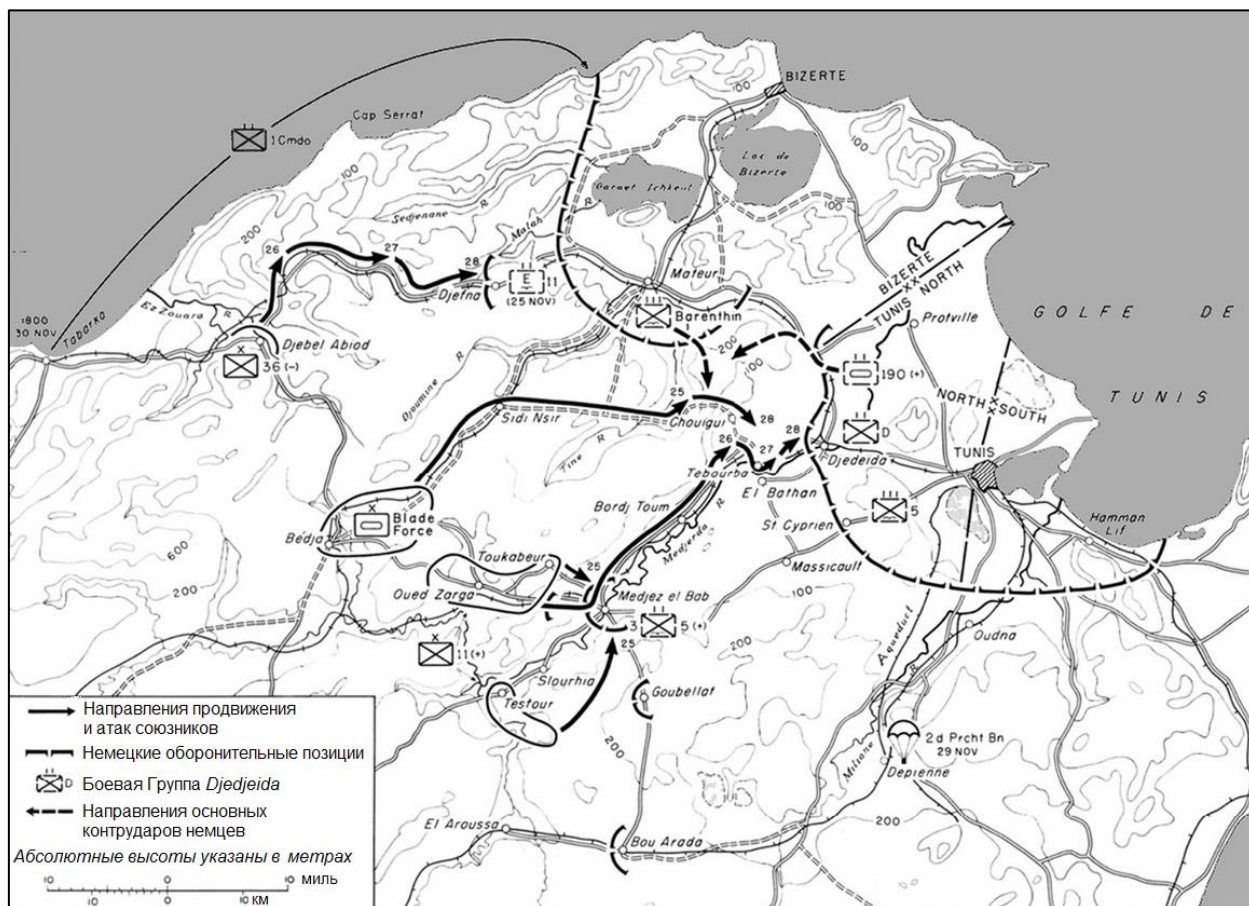
План генерала Эвели подразумевал выдвижение его сил в восточном направлении к намеченному рубежу тремя существенно разобщенными в пространстве колоннами, две из которых должны были сомкнуть позиции в окрестностях Тебурбы. Эти три колонны состояли из 36-й Бригады на севере, БГ *Blade Force* в центре и 11-й Бригады на правом фланге. Каждая из них была усилена американской бронетехникой и артиллерией. Задачу по захвату Меджез-эль-Баба и продолжения наступления по северо-западному берегу Меджерды Эвели возложил на 11-ю Бригаду, которую первоначально должны были прикрывать с фланга части БГ *Blade Force*. Основные силы последней, включая 1-й Батальон американского 1-го Танкового Полка, оснащенного легкими боевыми машинами, должны были проложить себе путь через горы мимо Сиди Нсира в верховья долины реки Тин, а затем выйти через перевал Шуигуи на равнину к северо-западу от Тебурбы. Во время этого марша части *Blade Force* должны были блокировать все попытки противника атаковать северный фланг союзников и, по возможности, атаковать и занять Матур. Однако ожидалось, что БГ захватит мосты через Меджерду в Эль-Батане, к югу от Тебурбы, и в районе Джедейды, к северо-востоку от нее. После этого БГ должна была передать озрану мостов 11-й Пехотной Бригаде.

Начиная с ночи с 24 на 25 ноября 36-я Бригада должна была наступать на восток со стороны горы Джебель Абиод вдоль извилистой дороги, идущей в направлении Матура и Бизереты. В то время как бригада угрожала Матуру, ее главной целью в развитии успеха был отрезок дороги от важного перекрестка в шести милях к запад-северо-западу от Матура до моста через реку Седженан в семи милях дальше к северу. Занятие этого отрезка позволило бы оседлать и заблокировать одну из основных дорог между Бизертой и Матуром. Решение этих задач позволяло завершить первую фазу наступления.

В ночь с 25 на 26 ноября, в качестве первого шага следующей фазы наступления 11-я Бригада должна была оставить один из усиленный батальон удерживать Тебурбу, Эль-Батан и Джедейду, бросив основные силы к месту сбора к югу от Матура. При поддержке всей имеющейся артиллерии и с БГ *Blade Force* в резерве 78-й Дивизии пехота должна

была 26 ноября атаковать Матур. На этой стадии наступления ее-юго-восточный фланг предстояло прикрывать мобильной танковой группе (смешанной британо-американской) и французской пехоте. Командовать силами прикрытия должен был генерал Барре.

После взятия под контроль Тебурбы и Матура с важными мостами и бродами в их окрестностях, союзники могли приступить к атаке с нового стартового рубежа. Командование придержало этот план от передачи старшим офицерам в ожидании того, как будут развиваться события. Королевские ВВС должны были обеспечить воздушную разведку, главным образом, отслеживая перемещения резервов противника, а также прикрывая с воздуха одной истребительной эскадрильей продвижение БГ *Blade Force* в дневное время и участки скопления ее сил близ перевала Шуигуи.

Первое наступление союзников на Тунис 25-30 ноября 1942 года

Вышеописанный план союзников имел очевидные слабые места, относившиеся, частично, к отложенному выбору сектора атаки на второй стадии наступления, и, частично, к отсутствию учета особенностей местности, влияющих на возможности использования бронетехники. Так, например, в составе 36-й Бригадной Группы была рота средних танков, которые ей так и не удалось использовать в условиях горного рельефа. БГ *Blade Force* не располагала пехотой и, соответственно, не имела возможности решать боевые задачи в обычных ситуациях.

Планы союзников были полностью лишены элемента внезапности. Неринг имел возможность определить положение главного сектора наступления противника и консолидировать свои силы на оборонительных позиции соответствующим образом.

Французские войска пока не подчинялись генералу Эндерсону: они находились под началом генерала [Альфонса Жуэна](#) (Alphonse Juin, 1888-1967), главнокомандующего французскими силами на Тунисском фронте. Граница между районом объединенных

операций 1-й Британской Армии и франко-тунисских войск с одной стороны и операций французского 19-го Корпуса была проведена от Монтескье/Montesquie на западе через Таджеруин/Tadjerouine и Ксур до Мактара/Maktar. К северу от нее генерал Жуэн должен был контактировать напрямую с генералом Барре и координировать операции французов с действиями сил генерала Эндерсона. К югу от нее, где должен был действовать 19-й Корпус генерала Луи Келтса (Louis Koeltz, 1884-1970), координация с действиями британцев должна была стать менее тесной. Американские части в начинающемся наступлении должны были оставаться под тактическим руководством британцев или французов.

ПЕРВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНИКОВ

25 НОЯБРЯ – 4 ДЕКАБРЯ 1942 ГОДА

25 ноября 1942 года союзники перешли в наступление в Тунисе, рассчитывая разгромить противника. Немцы остановили их и контратаковали в районе города Тебурба, нанеся англо-американцам тактическое поражение...

25 ноября – атакуют две северные колонны

36-я Бригадная Группа к ночи с 24-25 ноября, на которую было запланировано начало наступления со стороны горы Джебель Абиод, еще не была готова к этому, и, когда она начала продвижение на восток следующей ночью, обнаружилось, что противник отступил. План, согласно которому союзники собирались связать вражеские силы боем и смять их, осуществить не удалось. Войска союзников продолжили осторожно идти вперед, не встречая сопротивления еще два дня, после чего столкнулись с противником сразу к западу от города Джефна/Djefna. Наступая в таком темпе, 36-я Бригадная Группа не могла рассчитывать на то, что ей удастся оттянуть на себя часть сил *Оси* и таким образом помочь тем, кто атакует Матур с юга и юго-востока, если только эти атаки также не впишутся в график продвижения союзников вперед. Группа вступил в контакт с противником только в поздние часы 28 ноября.

Наступление БГ *Blade Force* началось 25 ноября с более многообещающими результатами. Колонна покинула участок сбора к северо-востоку от Беджи в 07.00, имея в своем составе более 100 танков и большое количество других машин. К 13.00 она вышла к перекрестку к юго-юго-западу от Матура на дороге Беджа-Сиди Нсир-Тебурба. Выбив и частично пленив немецко-итальянский отряд, занимавший оборону на двух расположенных рядом фермах,

одна часть БГ переместилась ближе к Матуре, в то время как другая, в которую входил 1-й Батальон 1-го Полка 1-й Танковой Дивизии [командир – подполковник Джон Уотерс (John Knight Waters, на фотос слева, 1906-1989, зять генерала [Джорджа Паттона](#) (George Patton, 1885-1945)], продолжила марш на восток через долину реки Тин. Позднее, в тот же день, батальон вступил в несколько боестолкновений с наземными и воздушными силами противника. Батальон имел в своем составе Штабную Роту и три роты легких танков *M3 Стюарт/Stuart*, взвод 81-мм минометов и взвод самоходных орудий -оснащенных 75-мм гаубицами полугусеничных бронетранспортеров, однако у него не было никакой другой артиллерии или пехоты. С воздуха его должны были поддерживать самолеты из состава и без того малочисленных сил воздушного прикрытия 78-й Дивизии.

Батальон получил приказ полковника Халла (Hull), командира БГ *Blade Force*, помочь *насытить* танками (create a tank-infested area) участок местности в долине реки Тин к юго-западу от Матура и разведать мосты через реку Меджерда/ в городках Эль Батан/El Bathan и Джедейда, в направлении которых должна была наступать 11-я Бригадная Группа сразу после того, как займет Меджез-эль-Баб. Батальону предстояло пересечь полосу холмистой

местности между долиной реки Тин и приморской равниной через узкий перевал Шуигуи, находившийся примерно в 35 милях от Беджи. По нему проходила асфальтобетонная дорога. Близ западного спуска с перевала около полудня 25 ноября батальон столкнулся с немецким 11-м Парашютным Инженерным Батальоном, усиленным взводом итальянских противотанковых самоходок. Этот отряд противника был утром этого же дня послан немецким командованием из Матура на усиление гарнизона Тебурбы. Противник отступил к огороженной каменным забором французской ферме, расположенной в двух милях от западного окончания перевала. Рота А майора Карла Сиглина (Carl Siglin, 1910 – погиб 26.11.1942), не располагая пехотой, не сумела выбить из нее противника. Тем временем Рота В майора Уильяма Така (William R. Tuck, 1916-2013) заняла позиции на перевале. Ночью немцы и итальянцы покинули ферму и отступили к Матуру.

Рота С майора Рудолфа Барлоу (Rudolph Barlow) прошла через перевал и, выйдя из него с восточной стороны, смяла небольшой заслон противника и продолжила продвижение к Эль-Батану/El Bathan. Затем она обошла расположение немецкого гарнизона Тебурбы и сбила с позиций отряд, охранявший местный мост через Меджерду. Оставаясь на северо-западной стороне реки, она продвинулась через оливковую рощу, чтобы разведать ситуацию на мосту в районе Джедейды. По пути американцы натолкнулись на немецкий аэродром, охраной которого противник пренебрег, и в стремительной атаке [устроили на нем настоящий погром](#), уничтожив большое количество самолетов, материалов и персонала *Люфтваффе* и потеряв при этом двоих человек убитыми и один танк со всем экипажем, пропавшим без вести (см. ниже). Известия об этом инциденте и поступивший несколько позднее ложный рапорт о том, что танки союзников находятся в пределах девяти миль от Туниса достигли штаба командующего немецкими войсками в Тунисе генерала [Вальтера Неринга](#) и самым серьезным образом обеспокоили немецкого командующего...

Рота майора Барлоу завершила свой рекогносцировочный рейд и вернулась в расположение батальона близ деревни Шуигуи. Еще не наступил рассвет, когда все подчиненные подполковнику Уотерсу части вернулись через перевал в долину реки Тин, чтобы 26 ноября остаться в резерве БГ *Blade Force*. Ночью Неринг отвел свои войска из Тебурбы в Джедейду, Эль-Батан и Сен-Сиприен/St. Cyprien. Он разработал план действий, нацеленный на концентрацию большей части его сил на непосредственной обороне тунисского плацдарма. Командующий немецкими войсками на Средиземноморье и в Италии [Альберт Кессельринг](#), со своей стороны, дал ему понять, что союзники в Тунисе будут действовать осторожно и неторопливо.

Рано утром 26 ноября полковник Фридрих фон Бройх (Friedrich Freiherr von Broich, 1896-1974, на фото слева, командир временной Пехотной Дивизии *von Broich*) отправил

небольшую боевую группу, в которую вошли рота 11-го Парашютного Инженерного Батальона, рота 3-го Тунисского Полевого Батальона и рота 190-го Танкового Батальона из Матруа в направлении Тебурбы. Боевая Группа подошла к перевалу Шуигуи, где столкнулась с батальоном Уотерса. Юго-восточный вход на перевал обороняла Рота С, в то время как другие три роты занимали позиции на высотах: Рота В развернулась параллельно дороге, ведущей к северо-западному входу на перевал с севера, другие роты – вдоль дороги со стороны Сиди Нсира, при этом их позиции растянулись до фермы *St. Joseph*, находившейся близ реки Тин. Группа *панцеров*,

приближающихся с севера, включала в себя 6 танков *Pz IV* с мощными длинноствольными 75-мм пушками – машины этого типа были пока неизвестны американцам, и 3 или больше танков *Pz III* с 50-мм пушками.

ПЕРВЫЙ БОЙ МЕЖДУ АМЕРИКАНСКИМИ И НЕМЕЦКИМИ ТАНКИСТАМИ – НОЯБРЬ 1942 ГОДА

Американский 1-й Батальон 1-го Полка 1-й Танковой Дивизии в ноябре 1942 первым вступил в бой против немецких танкистов в Тунисе и проявил себя с наилучшей стороны...

Танковый Батальон 1/1 и его командир

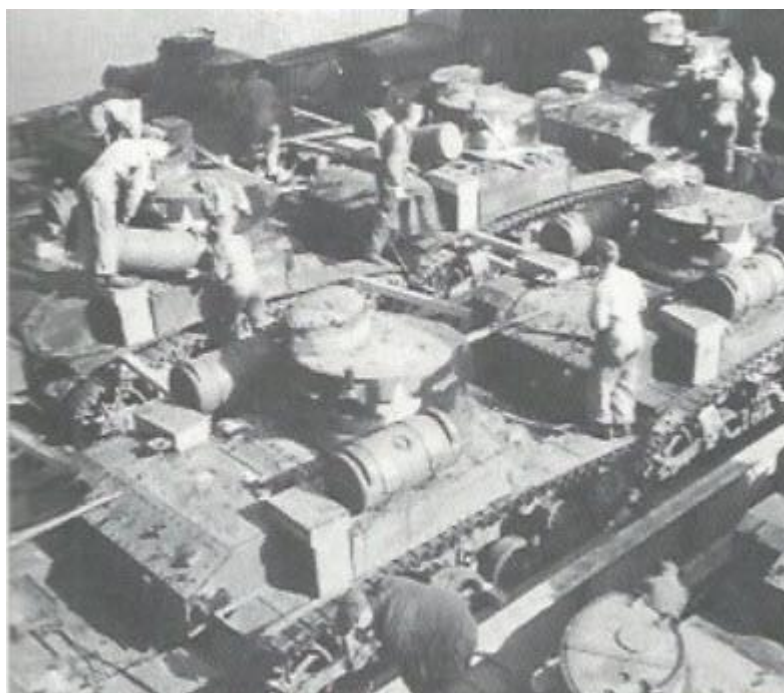
1-й Батальон 1-го Полка 1-й Танковой Дивизии (ее эмблема на рисунке справа) стал одной из первых американских частей подобного рода, вступивших в бой против немецких *панцеров* в северной Африке. Он был оснащен легкими танками *M3*, которые приобрели известность как *Стюарты/Stuart*, хотя сами американцы в годы войны редко использовали это название. Два других батальона 1-го Полка были оснащены средними танками *M3 Lee/Grant* – в то время это было стандартным комплектом для американских дивизий. *Стюарт* был надежной, быстрой и маневренной боевой машиной. Экипажи этих танков готовили долгие месяцы, что позволило им хорошо изучить свои машины. Они знали, что у *Стюарта* есть недостатки. Его узкие гусеницы затрудняли продвижение по мягким грунтам, кроме того, для него была характерна плохая видимость, если все люки были закрыты.

Командиром батальона был подполковник Джон. Под началом Уотерса служил 29-летний 2-й Лейтенант Фрилэнд Добин (Freeland A. Daubin, 1913-1973), командир взвода Роты А. Этот офицер позднее оставит воспоминания о первых боях, в которых участвовал батальон.

Бой против вишистов за аэродром Тафрау

В октябре 1942 года более 70 000 американских солдат и офицеров погрузились на транспортные суда, направляющиеся к берегам северной Африки. Среди них были танкисты Батальона 1/1. Они закатили свои машины на грузовые палубы трех нефтяных танкеров, конвертированных в танкодесантные корабли Королевского ВМФ. Люди не знали, где им придется высаживаться на берег. Их конвой, сопровождаемый пятью вооруженными траулерами, вёл курс на алжирский порт Оран.

Стюарты размещают на палубе танкодесантного корабля перед высадкой в Африке

После 20 дней в море корабли подошли к берегу, и выгрузка машин и людей началась. Батальоны, оснащенные легкими танками, в том числе, 1/1, высаживались первыми, потому что находившиеся под рукой десантные суда не могли взять на борт средние танки *M3 Lee*. Этим машинам пришлось ждать на борту транспортов, пока порт не был полностью взят под контроль союзниками. В ходе операции против [упорно оборонявших порт](#) и его окрестности французов батальон получил приказ занять аэродром *Тафрауи*, расположенный в 10 милях к югу от Орана. 8 ноября 1942 года подполковник Уотерс со своим батальоном выполнил поставленную задачу и предотвратил его использование авиацией вишистов в боях против союзников. Рота В Батальона 1/1, которой командовал капитан Уильям Так (William Tuck, 1916-2013, на фото справа), стал первой частью, прибывшей на аэродром. Танкисты добрались до него, не встретив сопротивления, но стоило им выкатиться на летное поле, как французы открыли по ним огонь из зениток. По счастью, они не сумели наклонить стволы своих пушек достаточно низко, чтобы поразить американские танки. «Бой продолжался всего около часа, и он не отличался интенсивностью, - вспоминал Так. – На тот момент мы сочли его ожесточенным... Нам еще предстояло многому научиться.»

Танк Стюарт в Тунисе. Перед высадкой в Африке на них был нарисован флаг США (в то время с 48 звездами) в надежде на то, увидев его, французы не будут по ним стрелять...

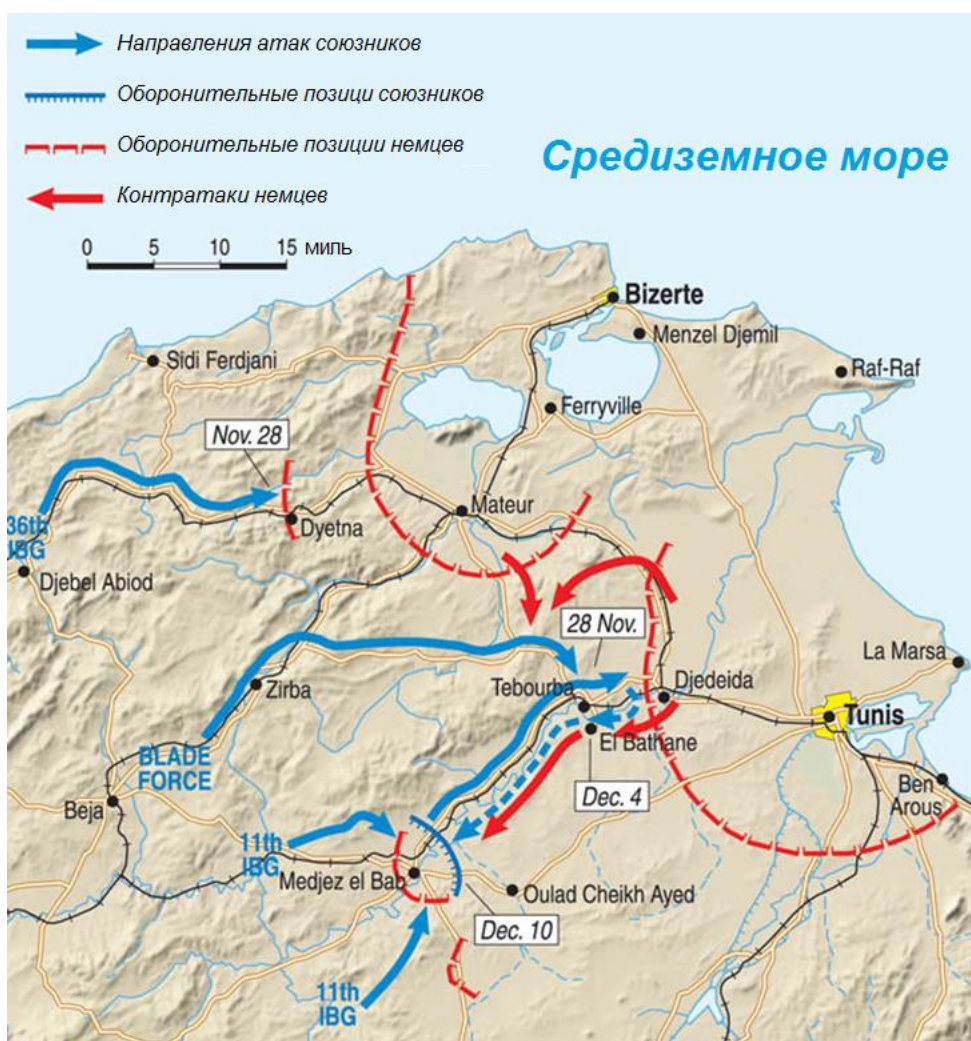
Верные присяге французы среагировали на появление американских танков на следующий день. Их командование приказало механизированной колонне своих войск наступать на север, в направлении аэродрома, со стороны базы *Иностранного Легиона*, находившейся в пункте Сиди-бель-Аббес/Sidi-bel-Abbes. В колонну входило большое число танков *Renault R35*. Воздушная разведка союзников засекла появление этой колонны, которая продолжила свой марш несмотря на атаки авиации союзников. Батальон 1/1 получил приказ перехватить ее, в связи с чем Уотерс развернул свои боевые машины у дороги, по которой наступали французы. Американцы и вишисты вступили в бой близ городка Сен-Люсьен/St. Lucien, расположенного примерно в семи милях к юго-востоку от аэродрома. Рота В, снова оказавшаяся впереди остальных, развернулась с двумя взводами на передней линии и третьим примерно в 500 ярдах позади. Ее поддерживали полугусеничные бронетранспортеры *T30*, вооруженные 75-мм (вьючными) гаубицами. У французов было время занять оборону на небольшом холме. За этим последовал

ожесточенный бой, но силы были неравны, и французские танкисты потерпели сокрушительное поражение.

Капитан Так приказал одному из своих взводов держать врага под огнем, пока остальные два атаковали позиции французов с правого фланга. Снаряды танков *R35* отскакивали от брони *Стюартов*, в то время как американские пробивали французскую броню – аналогичная картина [наблюдалась в эти же дни в Марокко](#). Потеряв всего одного человека раненым и один танк поврежденным (по другим сведениям, один *Стюарт* и один *M3 Gun Motor Carriage (M3 GMC)* – полугусеничный транспортер с установленным на него 75-мм орудием), Рота *B* подбила 14 *R35*, при этом многие из них сгорели.

Приказ «Не расслабляться»

После того, как бой утих, люди капитана Така могли быть довольными достигнутым результатом. Эти настроения быстро переросли в беззаботность, что никуда не годилось в свете предстоявших боев против немцев. Это сильно обеспокоило подполковника Уотерса, который указал своим людям на недопустимость подобного отношения к делу и предупредил их людей о том, чтобы они не очень задирали нос. Добин вспоминал, как Уотерс сказал ему: «Мы очень хорошо проявили себя в бою против слабаков (*scrub team*). На следующей неделе мы столкнемся с немцами. Ни в коем случае не расслабляться ни в чем. Когда мы хорошо проявим себя против них, тогда и будем поздравлять самих себя.»

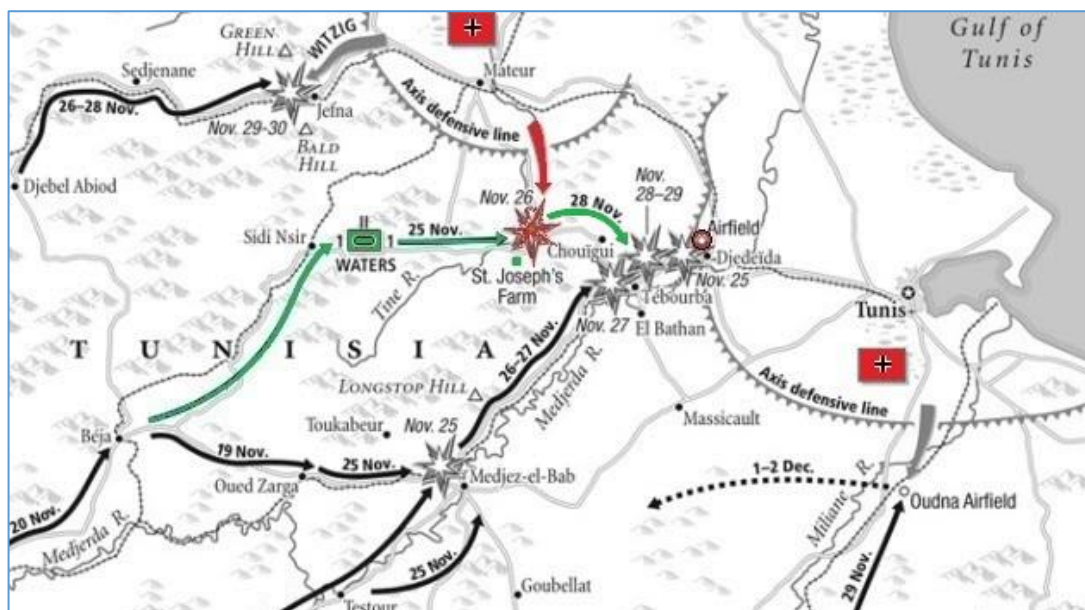
Схематическая карта боестолкновений между союзниками и силами Оси в конце ноября-начале декабря 1942 года

После этих событий Батальон 1/1 погрузил свои машины на железнодорожные платформы и людей на грузовики. Затем конвой отправился в путь, вглубь Туниса, где американцам предстояло встретить куда более грозного противника. Разгрузившись в пункте Сук Ахрас/ (столица одноименной провинции – ВК), батальон влился в группировку войск, задачей которой было заблокировать путь к отступлению силам *Немецкого Африканского Корпуса*, который, как предполагалось, будет отходить к побережью, чтобы в дальнейшем эвакуироваться в Европу. Разведка союзников подсчитала, что немцы отправляют из через порты Тунис и Бизерта в Италию до 10 000 человек в день, а остающиеся в Африке войска плохо оснащены и располагают лишь устаревшими танками. На самом деле, все было наоборот: в Тунис прибывали новые немецко-итальянские части, готовые сражаться...

Как позднее писал Добин, «цифра 10 000 была верной, правда, они прибывали, а не убывали.» Продвигаясь на восток, американцы время от времени попадали под атаки авиации *Оси*. Уильям Так вспоминал, что батальон быстро научился рассредоточивать свои машины, чтобы снизить опасность от воздушных атак. Вдоль дорог британские саперы расставляли следующие знаки: «Не сиди на месте и не давай себя убить - прыгай и беги.» Влившись в британско-американскую боевую группу, прозванную *Blade Force*, батальон встал лагерем к северу от города Беджа/Beja. Он присоединился к британскому Танковому Батальону 17/21 Полка Лансеров/Lancers и приготовился к наступательным действиям. Боевой дух был довольно высоким, и многие из них даже высказывали опасения, что немцы смогут удрать, прежде чем им удастся сделать выстрел по врагу. Уотерс прибыл в расположенный в Бедже штаб БГ *Blade Force*, чтобы получить боевой приказ.

Переданные ему инструкции оказались одними из самых туманных, которые когда-либо получал комбат. Он получил приказ создать «насыщенный танками плацдарм»/tank infested area в окрестностях перевала Шуигуи, соединяющего долину реки Тин на севере центрального Туниса и Тунисскую равнину. Никто не объяснил Уотерсу, что значит «насытить танками» этот участок местности, тем не менее американцы предполагали, что, по всей видимости, он представляет из себя уязвимое место в линии обороны *Оси*. Танкистов ждали многочисленные трудности: у них почти не было поддержки со стороны авиации и артиллерии, если не считать собственных минометов и оснащенных гаубицами бронетранспортеров. Не было и пехотной поддержки, что сильно снижало боевую эффективность бронетанковой части, которая нуждалась в ней для защиты от противотанковой артиллерии противника. Предполагалось, что батальон будет снабжаться из Беджи, расположенной в 30 милях к юго-востоку. Так или иначе, в ближайшем будущем батальон Уотерса ждала встреча с сильным и опасным противником, о чем он предупреждал своих людей...

Марш к перевалу Шуигуи

Карта боестолкновений 25-26 ноября 1942 года между американскими и немецкими танками в районе перевала Шуигуи

Батальон 1/1 начал марш к намеченному участку утром 25 ноября 1942 года, занимая фланг развернувшихся поперек долины наступающих сил справа от Лансеров. В небе присутствовала немецкая авиация, но самолеты не обращали внимания на продвигающуюся вперед механизированную колонну, нацеливаясь на более важные объекты. Местность, по которой продвигались союзники, была сильно изрезанной, с множеством ограниченных крутыми склонами холмов. Ее пересекал перевал Шуигуи, название которого американцы немедленно англифицировали, прозвав Чуи Гуи/Chewy Gooue. Проанализировав ситуацию, Уотерс увидел, что через местность проходила дорога с твердым покрытием, идущая через перевал от городка Шуигуи, прежде чем повернуть на север в сторону города Матур/Mateur. Он понял, что для решения поставленной перед ним задачи ему придется организовать оборону перевала - этого ключевого элемента рельефа прифронтовой полосы. Он быстро развернул три свои роты. Рота А майора Карла Сиглина (Carl Siglin) получила приказ удерживать западное окончание перевала, чтобы заблокировать немцам продвижение на юг по дороге, ведущей из Матура. Рота В майора Уильяма Така (все командиры рот были повышены в звании после успешных действий в окрестностях Орана) должна была удерживать восточное окончание перевала, обращенное к городку Шуигуи. Роте С майора Рудолфа Барлоу (Rudolph Barlow) предстояло вести рекогносцировочные действия к востоку от перевала.

Рота А атакует фермерский комплекс

Пока роты Батальона 1/1 занимали свои позиции, американцы заметили две итальянских самоходки *Semovente da 47/32*, продвигающихся на юг по дороге от Матура, очевидно намереваясь определить расположение сил противника. Лейтенант Йейл (Yale), командир взвода штабной роты, повел навстречу им танки командирского отделения батальона и быстро вывел их из строя. Пока он был занят этим, разведвзвод батальона обнаружил занятую противником ферму (позднее она была названа британцами *Coxen's Farm*) примерно в полутора милях от перевала по дороге на Матур. Это был небольшой комплекс построек, окруженных прочной каменной стеной. Представляя из себя маленькую крепость, он был построен таким образом, чтобы обезопасить хозяев от местных бандитов, и вскоре окажется крепким орешком для американцев.

CAU Semovente da 47/32 в Тунисе. Февраль 1943 года

Рота А майора Сиглина получила приказ атаковать ферму, но не вступать в затяжной бой, поскольку ее главной задаче оставалась оборона западного окончания перевала. Сиглин приказал своим первому и второму взводам выдвигаться вперед, и начался бой. Немцы открыли ружейно пулеметный огонь, который не мог нанести ущерб танкам. К сожалению, пушечно-пулеметный огонь *Стюартов* также произвел минимальное воздействие на каменные стены фермы. Затем танки попали под огонь нескольких противотанковых пушек, замаскированных в кактусовых зарослях, находившихся рядом с главными воротами. Американцы вступили в перестрелку с вражескими артиллеристами, но уже вскоре одна из боевых машин была подбита, и еще одна обездвижена.

Лейтенант Добин пересек со своим взводом виноградник, с юга прилегающий к ферме и упирающийся в окружающую ее стену. Напротив находилась траншея – засевшие в ней немцы открыли огонь по танку Добина из винтовок и пулеметов. Экипаж ответил пушечно-пулеметным огнем, нанеся противнику большие потери. Оказавшись на близком расстоянии от стены, танк попал под винтовочный огонь немцев, стреляющих через дыры в стене. Опытные пехотинцы противника уже вскоре разбили все оптические приборы танка, вынудив Добина высунуться из люка башни. Очевидно, через одну из дыр в стене вел огонь немецкий пулеметчик и танкисты выпустили в нее несколько 37-мм снарядов, которые, по-видимому, подавили огневую точку. После последнего выстрела Добин заметил, что противооткатное устройство пушки заклинило, сделав ее бесполезной. Пока офицер пытался перегруппировать свой взвод, чтобы продолжить атаку, по радиации пришел приказ отойти и вернуться к перевалу. По воспоминаниям танкистов, корпус и башня *Стюарта* оказались усеянными пулями, застрявшими в броне, из-за чего боевая машина выглядела так, словно «обросла трехдневной щетиной.»

Танковый взвод отступил, и на ферму обрушился огонь самоходных гаубиц и минометов, однако он имел незначительный эффект и вскоре был прекращен. Без поддержки пехоты и более тяжелой артиллерии было решено оставить фермерские постройки в руках противника. Рота А вернулась на свои оборонительные позиции в районе перевала.

Атакуют Люфтваффе

Вскоре после возвращения Роты А в небе появился одиночный *Ju-87*. Пролетев на небольшой высоте над позициями американцев, он сбросил одну бомбу, которая не принесла никакого ущерба американцам, и улетел. Вскоре, однако, в воздухе появилась

целая эскадрилья вражеских самолетов – смесь *Ju-87*, *Ju-88* и *Me-109*, которые атаковали роту: по-видимому, посетивший ее ранее самолет был разведчиком.

Добин отмечал, что все имевшиеся в его взводе зенитные пулеметы калибра .30 были быстро наведены на вражеские самолеты, но уже вскоре все их заклинило! Патронные коробки оказались немного шире, чем длина боеприпаса, и тряска с вибрацией, возникавшие при движении танков, привели к тому, что местами патроны сместились с первоначальной позиции в лентах и вызвали заклинивания. Пулеметчик танка самого Добина, например, сумел выпустить не более 10 патронов, пока на него пикировала *Штука*, при этом они застревали не менее трех раз.

Сержант Хенри Сурауски (Henry Surowski) выбрался из находившегося неподалеку командирского бронетранспортера, встал за пулемет калибра .50 и открыл огонь по низколетящим самолетам противника. Солдаты из роты техобслуживания укрылись вокруг своего бронетранспортера, стреляя по ним из своих винтовок *1903 Springfield*. Многие американцы нашли укрытие в соседнем [вади](#), пока в него не стали залетать камни от бомбовых разрывов. Добин и его пулеметчик перезарядили свой пулемет свежей лентой и обстреляли следующий самолет, спикировавший на их танк. Им показалось, что их пули попали в его носовую часть, но вражеская боевая машина улетела, на первый взгляд, не понеся никакого ущерба от огня с земли. По-видимому, усилия танкистов привлекли внимание пилота другого самолета – *Me-109*, который обстрелял американцев, стоявших за башней своего танка безо всякого укрытия. Оба они спрыгнули на землю и укрылись там, где находилась большая часть взвода.

Одна из немецких бомб разорвалась на соседнем склоне посреди стада козлов, ранив и убив большую их часть. Вся рота была вынуждена слушать их жалобное блеяние, пока один из солдат, который больше мог выдержать и поднялся по склону со своей винтовкой, прикончив несчастных домашних животных. Тем временем над американцами медленно пролетела еще одна *Штука*, пилот которой погрозил им кулаком, а пулеметчик обстрелял их.

Стюарты предположительно Батальона 1/1 на марше

Спасение рядового Смита

Вскоре после этого авианалет завершился. Американцы пришли в движение, осматриваясь и проверяя, не пострадал ли кто-нибудь из них или их машин. Роте А повезло: танки остались целы, несколько человек были легко ранено, один человек погиб. После переключки выяснилось, что один танкист из 3-го Взвода по фамилии Смит, брат которого тоже служил в этой роте, куда-то пропал. Смит был из экипажа *Стюарта*, который был подбит в ходе атаки на ферму. Он был ранен и не был способен перебраться в укрытие во время этого боя, и поэтому другие слышали, как он грозит покончить с собой, если его товарищи не вытащат его из-под огня. Командир его экипажа, сержант по фамилии Смартс (Smarts), неохотно согласился на то, чтобы его оставили на месте, хотя весь взвод позднее вернулся туда на танках, чтобы найти и вывезти раненого товарища. Когда спустилась темнота, поиски Смита были приостановлены из опасения, что тот может попасть под гусеницы перемещающихся танков. Майор Сиглин, тем не менее, не собирался прекращать поиски. Он спросил, нет ли среди танкистов добровольца, знающего примерное нахождение Смита и желающего присоединиться к нему. Сержант Смартс баз промедлений вызвался принять в этом участие вместе с майором и отправился в путь на его джипе.

Полная темнота еще не наступила, множество стогов сена, разбросанных по окрестным полям, все еще горели после дневного боя, давая немцам возможность наблюдать за тем, как идет поиск потерявшегося солдата. Вскоре три или четыре пулемета открыли огонь по джипу майора Сиглина – сержант Смартс в ответ открыл огонь из установленного на машину пулемета калибра .30. Ожесточенная перестрелка продолжалась несколько минут. Джип, проваливаясь в колдобины, подсакивая на буграх и выпуская пар из простреленного радиатора, поехал назад с тремя спущенными шинами: Сиглин и Смартс нашли Смита и отвезли его на позиции роты...

Первые стычки Роты С с немцами

Пока Рота А сражалась за ферму и отбивалась от атак с воздуха, Рота С проводила рекогносцировку к востоку от перевала Шуигуи. Согласно полученному приказу, в ее задачи входила проверка состояния двух мостов в городках Тебурба и Джедейда. Оба моста были переброшены через реку Меджерда/Mejerda, через них проходили пути на восток и в направлении города Тунис. В соответствии с поставленной задачей «насытить местность», майор Барлоу, командир роты, получил разрешение на то, чтобы вступить в бой, если по пути ему встретится противник. Эти приказы принесут танкистам удачу, и в нескольких стычках с немцами им будет сопутствовать успех.

Первое боестолкновение произошло тогда, когда рота продвигалась по перевалу. На полпути к его восточному окончанию американцы наткнулись на небольшой разведотряд немцев на нескольких автомашинах. Противник был быстро уничтожен, и рота продолжила свой путь на восток. На восточном окончании перевала находился городок Шуигуи, и американцы въехали в него, застав врасплох группу немцев размером в роту, также проводивших на мотоциклах и машинах рекогносцировку местности. Не успевшие прийти в себя немцы были уничтожены пушечным и пулеметным огнем *Стюартов*. После двух успешных столкновений с противником майор Барлоу приказал своей роте поворачивать на юг в направлении Тебурбы. Гарнизон этого города состоял из небольшого отряда немцев, который был в течение нескольких минут разгромлен танкистами.

Последней целью майора Барлоу в этой вылазке был мост в Джедейде, расположенной в пяти милях к востоку. Он пришел к заключению, что находившиеся в этом районе немцы уже получили известия о появлении американских танков, и приказал роте съехать с дороги в соседние оливковые рощи, чтобы продолжить движение через них. Через пару миль роща поредела, но танкисты продолжили свой путь. В авангарде шел взвод лейтенанта Хукера (Hooker).

Рота С атакует немецкий аэродром

Взвод Хукера, продвигаясь впереди остальных, остановился на гряде, чтобы лучше рассмотреть лежавшую перед ним местность. Увиденное изумило и взбудоражило американцев. Перед ними находился немецкий аэродром с десятками припаркованных самолетов. По иронии судьбы, это был тот самый смешанный авиаотряд из бомбардировщиков и истребителей, который ранее, в тот же день, атаковал Роту А. Хукер передал Барлоу сообщение о своей находке. Тот взял дело в свои руки и быстро развернул свои танки в линию для атаки. Он поместил свою машину в центре, слева от него развернулся взвод Хукера, справа – лейтенанта Бада Хэйнса (Bud Hanes). Взвод лейтенанта Вебстера (Daniel Webster) сформировал вторую линию, после чего танки скатились с гряды и обрушились на аэродром. Атака Роты С напоминала кавалерийский наскок из прошлых времен и повергла персонал аэродрома в панику. Один за другим немецкие самолеты уничтожались танкистами, непрерывно ведущими пушечно-пулеметный огонь. Несколько экипажей таранили самолеты, смяв их хвосты.

Один из танков быстро подкатил к окончанию взлетно-посадочной полосы. Некоторые немецкие летчики лихорадочно пытались поднять свои машины в воздух, чтобы избежать уничтожения на земле, но танкисты уничтожали их один за другим. Несколько самолетов столкнулись друг с другом... Всего было уничтожено 11 самолетов, но двум удалось взлететь и уйти.

Уничтоженные на земле танкистами майора Барлоу немецкие самолеты

Майор Так, окопавшийся со своими людьми на восточном окончании перевала, имел возможность наблюдать за разгромом немецкого аэродрома и передавал радиосообщения о происходящем от Барлоу дальше, на рацию Уотерса.

Подвергшиеся атаке немцы испытали шок. Некоторые из них сначала решили, что к ним приближается своя танковая часть и даже махали американцам руками. Когда танки открыли огонь, Арндт-Рихард Хупфельд (Arndt-Richard Hupfeld), пилот *Me-109* из 53-й Эскадрильи принял атакующих за британцев. Вот что он вспоминал о случившемся: «Все в горячке ринулись на взлет, когда британские танки атаковали нашу базу. *Мессершмитты* взлетали во всех направлениях. Неожиданно я увидел 109-й, несущийся

прямо мне навстречу – лобовое столкновение было бы неизбежным, если бы у него не слетал капот в тот момент, когда он вот-вот должен был оторваться от земли. Его пилот убрал газ и так и не стал взлетать. Я едва сумел избежать столкновения и катастрофы.»

Когда находившиеся в момент атаки на аэродроме немцы были убиты или разбежались, танкисты переключились на находившиеся неподалеку ангары, склады и ремонтные мастерские. Все это быстро охватило пламя под огнем пушек и пулеметов *Стюартов*. Всего танкисты записали на свой счет 36 уничтоженных самолетов всех типов, не считая тех, которые сгорели в ангарах. Два успевших подняться в воздух самолета обстреляли американцев, убив двух командиров экипажей, включая лейтенанта Хэйнса, которые непредусмотрительно стояли, в башнях, высунувшись из открытых люков.

Один танк исчез: никто из роты так больше и не увидел ни саму машину, ни кого-либо из членов экипажа. Решив, что на сегодня рота выполнила все поставленные перед ней задачи, майор Барлоу отвел свою роту назад, на перевал. Танкисты нанесли серьезный урон немцам, уничтожив не менее роты вражеских пехотинцев и десятки самолетов. Уже в 1943-м Барлоу будет награжден за этот бой британским *Военным Крестом/Military Cross*

Передышка в Счастливой Долине

Темнело, и Уотерс приказал своим людям располагаться на ночь. Он получил сообщение о том, что Батальон 1/1 переходит в резерв БГ *Blade Force*. Рота С оставалась у восточного окончания перевала в качестве охранения. Рота А заняла позиции на одной из высот в $\frac{3}{4}$ мили к югу от западного окончания перевала, в то время как Рота В расположилась немного к северу от него же.

На рассвете майор Так расположил свою роту на обратном скате гряды, вытянутой параллельно дороге. Он разместил танки так, чтобы из-за гребня гряды выглядели только их башни, оставив им возможность держать дорогу под пушечным огнем. Сама дорога проходила на расстоянии от 50 до 100 ярдов от позиций, занятых танками. Штабная рота заняла позиции в двух милях к западу на месте построек, известных под названием *Saint Joseph's Farm*. Танкисты Роты А прозвали долину, в которой они находились *Счастливой/Happy Valley* после памятной для них атаки с воздуха, от которой им пришлось отбиваться. Остальные танкисты батальона быстро подхватили это.

Панцеры идут навстречу

Следующий день 26 ноября начался в тишине и спокойствии. Американцы пили чай и курили самокрутки, сделанные из сухих листьев и туалетной бумаги. Над ними пролетела группа немецких бомбардировщиков, но они не уделили внимания танкистам. Майор Сиглин оставил на время Роту А, чтобы побывать на КП батальона. Лейтенанты Добин и Джон Дек (John Deck), офицер роты техобслуживания, и сержант Сурауски сидели в полугусеничном бронетранспортере и мирно беседовали, когда увидели какое-то движение на дороге по направлению к ним. Добин и Дек не могли разобрать, что приближается к ним, располагая только слабыми биноклями старого образца. Однако сержант успел обзавестись трофейным флотским биноклем после столкновения с французами под Ораном, более мощным по сравнению с теми, что были у офицеров. Он что-то разглядел, пришел в возбуждение и сказал об увиденном Добину. Постепенно облако пыли докатилось до окруженной каменной стеной фермы, которую танкисты штурмовали за день до этого. Сквозь пыль с трудом удалось разглядеть множество машин, у каждой из которых впереди было что-то похожее на стрелу. Трое американцев пришли к выводу, что это, должно быть, немецкие инженерные машины, экипажи которых не подозревают об их нахождении здесь. Они решили, что, если эти машины продолжают продвигаться по дороге, их можно будет с легкостью поймать в засаду.

Участок боя 26 ноября на аэрофотоснимке

Однако этим надежды рассыпались, когда в расположении роты начали взрываться вражеские снаряды. Их заметил противник, и это были не инженерные машины. К американцам приближались немцы - 13 боевых машин *Pz IV* из состава 190-го Танкового Батальона, оснащенных длинноствольными пушками калибра 75-мм, о которых американцы еще не слышали: в недавнем прошлом *Pz IV* имел на вооружении короткоствольную 75-мм пушку *L24*. Новые танки, получившие наименование *Pz IV F2*, располагали значительно более мощным вооружением – пушкой *L43* и стали поступать на фронт лишь за несколько месяцев до начала операции *Torch*.

Согласно некоторым источникам, этот отряд *панцеров* имел смешанный состав, в который входили, вероятно, шесть танков *Pz IV F2* и несколько *Pz III*, поддержанных итальянскими машинами. В то время как наиболее вероятным было то, что к американцам приближалась группа боевых машин разного типа, в воспоминаниях Добина фигурируют только *Pz IV*. Так или иначе, это был мощный бронированный кулак для американцев, которые были оснащены лишь легкими танками.

Самоходчики задерживают колонну противника

Подполковник Уотерс разглядел приближающуюся группу *панцеров* со своей позиции у фермы, позднее описав ее как «живописную колонну, впереди которой следовали какие-то жалкие итальянские разведывательные машины.» Майор Сиглин тоже увидел противника и быстро нашел джип, чтобы вернуться в свою роту. Тем временем лейтенант Дек приказал своей роте подготовиться к бою. Танкисты Роты А завели моторы, быстро сбросили маскировочные сетки и все лишнее снаряжение, навьюченное на танки. Будучи готовыми к бою, они сидели и ждали возвращения своего командира. При этом рота располагала хорошим обзором, и люди имели возможность наблюдать за тем, как противник был атакован взводом самоходок, который повел в бой лейтенант Рэй Уэкер (Ray Wacker). Танкисты Роты А хорошо видели, как три полугусеничных бронетранспортера продвигаются по дну долины в направлении приближающихся *панцеров*.

На расстоянии немногим менее 1 000 ярдов от противника самоходки вырвались на открытое пространство из небольшой оливковой рощи и заняли огневые позиции. Вскоре центральное орудие открыло пристрелочный огонь по головному немецкому танку. Артиллеристы быстро нащупали расстояние, и стрельбу повели все три машины. Экипажи самоходок не имели бронебойных снарядов и вели огонь фугасными боеприпасами. Первые 30 снарядов упали рядом с головным вражеским танком, трое попали в цель. Танк остановился, и артиллеристы переключились на вторую машину, затем на третью. Взрывы сопровождалась выбросами дыма и поднимали облака пыли. Вскоре три идущих впереди немецких танка выбрались из клубов пыли и открыли огонь по американцам: фугасные снаряды показали свою неэффективность против танковой брони. По счастью для

экипажей самоходок, немецкие бронебойные снаряды пока лишь зарывались в землю поблизости от них. Стоило немцам применить фугасные боеприпасы, взрывные волны и осколки неминуемо нанесли бы потери американцам.

Лейтенант Уэкер получил по радиии приказ Уотерса отходить. Самоходчики выставили дымовую завесу и отступили без потерь...

Дуэль лейтенанта Добина и Pz IV

Немцы не были остановлены, но были задержаны на достаточно протяженный отрезок времени, чтобы майор Сиглин успел вернуться в свою роту и разработать план атаки на правый фланг колонны противника, в то время как Рота В должна была атаковать противника слева, ведя огонь по верху гребня гряды, за которой укрылись ее танки.

Сиглин забрался в башню своего танка, прозванного *Iron Horse*, и приготовился к атаке. В 1-м Взводе Добина теперь было всего три машины, ни у одной из них не работала рация. Сам он находился в центральной машине, чтобы руками подавать сигналы остальным двум, которыми командовали его взводный сержант Билл Холл (Bill Hall) и еще один сержант по фамилии Шварцкопф (Schwartzkopf). Позднее Добин писал не без гордости: «Я не верю, что какой-либо другой лейтенант когда-либо командовал боевым взводом, который был лучше моего.» Взвод Добина выдвинулся на правый фланг роты.

Пока танки продвигались через разбросанные то там, то здесь оливковые рощи, Добин заметил итальянский легкий танк в нескольких сотнях ярдов от себя на фланге немецкой колонны. Он приостановил свой *Стюарт* на какое-то время, чтобы вклепить в эту машину два бронебойных снаряда. Третий снаряд, на этот раз фугасный, поджег вражеский танк. Одновременно с этим Добин заметил, что несколько танков его роты тоже объаты пламенем.

У немецких танков едва хватило времени на то, чтобы выдвинуться из походной колонны: настолько быстро Рота А пошла в атаку. Теперь их длинноствольные пушки были направлены в сторону приближающихся американцев. Добин повернул свой танк в небольшой сухой ручей, чтобы хотя бы частично укрыть свою машину от огня противника. Затем он выбрал для себя один из *панцеров*, находившийся всего в 140 ярдах от него, и открыл огонь бронебойными снарядами. Немецкий экипаж разглядел машину Добина и повернул свой танк прямо на него, чтобы подставить под вражеские снаряды свою лобовую броню. Хотя *Стюарт* давно был в зоне досягаемости пушки Pz IV, экипаж последнего продолжал двигаться вперед. Американцы по-прежнему вели огонь, но видели, как их снаряды отскакивают от брони приближающегося к ним *панцера*, высекая снопы искр. Они выпустили по врагу уже 18 снарядов, и ни один из них не сумел пробить корпус или башню немецкого танка.

Pz IV выстрелил с расстояния 50 ярдов, но, на удивление, снаряд не долетел до цели, попав в борт вadi и отскочив от него. Добин позднее писал, что «немецкий наводчик, должно быть, что-то напутал, или его пушка не была пристреляна для ведения огня с такого короткого расстояния.» Немецкий танк теперь был на расстоянии 30 ярдов и выкатывался на небольшой бугор, лишая *Стюарт* даже того малого укрытия, которое Добин ранее нашел для него. Офицер приказал своему механику-водителю сдать назад и двигаться зигзагами, чтобы не дать немцу как следует прицелиться, и при этом держать машину развернутой лобовой броней к противнику. Водитель спокойно сказал *Есть, сэр* и дал задний ход, выводя машину из вadi. Немец произвел еще один выстрел. На этот раз снаряд попал в цель, пробив носовую часть корпуса *Стюарта*. Водитель был в то же мгновение убит, наводчик был оглушен и ослеплен. Добина выбросило из башни через командирский люк, но он остался жив, хотя и получил тяжелое ранение. Заряжающий выбрался из танка, который охватило пламя, но был немедленно скошен пулеметным огнем немцев. Затем они повернули пулемет в сторону Добина, но тот переполз в вadi.

Его танк горел, но продолжал сдавать назад... Он смотрел на происходящее, ожидая, что немецкий танк подкатится поближе и прикончит его.

Однако немцам не представился такой шанс. Развернувшись в сторону Роты А, они подставили более тонкую кормовую броню под огонь Роты В с ее частично укрытыми за гребнем вытянутой параллельно дороге гряды машинами. Танкисты этой роты обрушили свой огонь на *панцеры*. Один из танкистов Уильяма Така сообщил по радио, что после его попадания в одну из немецких машин ее быстро охватило пламя. Так спроси, куда он целился, и тот передал ему, что в точку, находившуюся непосредственно позади звездочки. Другие наводчики роты последовали его примеру и начали выбивать *панцеры* один за другим. Воспоминания участников событий варьируют, но было подбито от четырех до девяти из 13 вражеских танков. В любом случае, этого оказалось достаточно. Остальные боевые машины немцев ретировались в том направлении, откуда пришли. Половина танков Роты А в этом бою была уничтожена, Рота В, которая вела бой из засады, потерь не имела.

Эвакуация раненых

Две роты объединились в одну группу и направились к удерживаемой противником ферме. Американцы заметили, что близ нее спрыгивали на землю из грузовиков немецкие пехотинцы. Они заняли позиции в виноградниках, находившихся рядом с фермой, где и были атакованы американскими танкистами. К тому времени все уцелевшие немецкие *панцеры*, кроме двух, ушли. Эти два танка укрылись во дворе фермы, но это им не помогло. Американские танки проломили ворота и начали отстреливать всех, кто был в поле видимости. В ходе этого боя снарядом, попавшим в башню командирского танка, был убит майор Сиглин. Сержант из его экипажа, индеец из племени апачей по имени Гиерро (Guierro), отвез тело своего командира на ферму *Saint Joseph*, пополнил боезапас и вернулся туда, где шел бой. Бенджамин Коэн (Benjamin Cohen), батальонный врач, колесил по полю боя в своем полугусеничном бронетранспортере в поисках раненых. Его сопровождал капеллан части, *отец* Брок (Father Brock). Не обращая внимания на огонь противника, они перемещались от танка к танку, забирая раненых, или подбирали их там, где находили. Расстреляв в упор фермерские постройки, танкисты отступили, поскольку с ними не было пехоты, чтобы удерживать этот небольшой форт. Ночью уцелевшие немцы отошли к Матуру, расположенному в восьми милях к северу. Позднее их старший офицер попадет под трибунал за то, что отступил без приказа свыше.

Командиром Роты А был назначен лейтенант Дек, позднее повышенный в звании до капитана. Добин был эвакуирован в британский госпиталь, расположенный примерно в 100 милях от места описываемых событий. Вместе с ним в машине оказался взятый в плен немецкий лейтенант из экипажа одного из уничтоженных вражеских танков. Этот немец и сопровождавший раненых британский санитар говорили по-французски, так что последний стал переводчиком, чтобы оба офицера могли поговорить друг с другом. Немец заносчиво сказал Добину, что Америка проиграет войну, потому что ее танки намного хуже немецких. Американец обратил внимание собеседника на то, что в плену находится именно он и никто другой, после чего немец выругался и замолчал... По дороге немецкие самолеты дважды обстреляли санитарную машину и конвой, в котором она находилась. Каждый раз при этом немецкий офицер смеялся. Добин спросил, что его так веселит, на что тот ответил, что, поскольку Добин лежит на носилках верхнего яруса, он умрет первым. Американец согласился, что в этом был резон.

Позднее он выяснил, почему 37-мм пушки его батальона показали себя столь неважно даже при стрельбе в упор. Оказалось, что в неразберихе первой боевой операции батальон получил учебные боеприпасы вместо новых бронебойных, которые так и остались лежать на складах порта Алжир.

Первый бой американских и немецких танкистов во ВМВ завершился вничью с точки зрения числа потерянных машин: немцы потеряли 6 *Pz IV* и один *Pz III*, американцы – 6 *Стюартов*. Немцы были вынуждены отступить к ферме, окруженной каменным забором. Их пехота, прибывшая позднее на грузовиках, была рассеяна и частично уничтожена, немцы были вынуждены оставить ферму. Два британских танковых эскадрона Батальона 17/21 Лансеров/Lancers при поддержке артиллерии попытались отрезать противнику путь к отступлению и уничтожили, по меньшей мере, еще один *Pz III*. Британский 1-й Парашютный Батальон занял оставленные немцами позиции на ферме, позднее прозванной *Coxen's Farm*.

Следует учесть, что относительно малоопытные американцы сумели отбросить обстрелянных немецких ветеранов, располагавшими лучшими машинами, и удержали под своим контролем стратегически важный перевал. Кроме того, они разгромили вражеский аэродром, уничтожив больше количество самолетов и материалов.

Атака союзников на южном направлении - начало

Пока танкисты 1-й Танковой Дивизии проводили операции в окрестностях перевала Шуигуи, 11-я Пехотная Бригада американцев, на основе которой должна была быть сформирована южная колонна атакующей группировки союзников, начала продвижение вперед и стала отставать от намеченного графика наступления, пытаясь взять город Меджез-эль-Баби. Его обороняли 3-й Батальон 5-го Парашютного Полка немцев (три роты), итальянская противотанковая рота, 2 88-мм орудия и *панцеры* 190-го Танкового Батальона. Согласно плану наступательной операции, один усиленный пехотный батальон должен был приблизиться к Меджез-эль-Бабу по обоим берегам реки Меджерда/Mejerda, в то время как еще одна пехотная часть подойдет с запада, чтобы занять господствующие высоты, но не станет вступать в город, пока его гарнизон не капитулирует. Северная колонна (британский 2-й Батальон Ланкаширских Фузилеров/Lancashire Fusiliers), пытаясь в ночь с 24 на 25 ноября при ярком лунном свете пересечь пустынную плоскую местность на пути к Меджез-эль-Бабу, попала под пулеметный и минометный огонь. Первой же очередью был убит командир батальона, в дальнейшем под сильным обстрелом солдаты и офицеры были вынуждены искать себе укрытие от огня. На рассвете немцы открыли артиллерийский огонь и прижали к земле части союзников, которые вышли к руслу реки или уже переправились через него. Когда во второй половине дня союзники попытались начать отход под прикрытием собственной артиллерии, атака танков и пехоты противника, выдвинувшихся из города, превратила этот отход в беспорядочное бегство. Потери были тяжелыми...

Еще одна боевая группа (5-й Батальон Нортхэмптонширского/Northamptonshire Полка, усиленный американским 175-м Дивизионом Полевой Артиллерии), атаковавшая с юго-юго-запада и к утру 25-го заняла высоты Джебель Бу Мусс/Djebel Bou Mouss (250 м), позднее ставшие известными как *Grenadier Hill*, но уже вскоре была сбита с них в результате атаки немецких танков и пехоты, также выдвинувшихся из города. Таким образом, попытка взять Меджез-эль-Баби с двух направлений полностью провалилась.

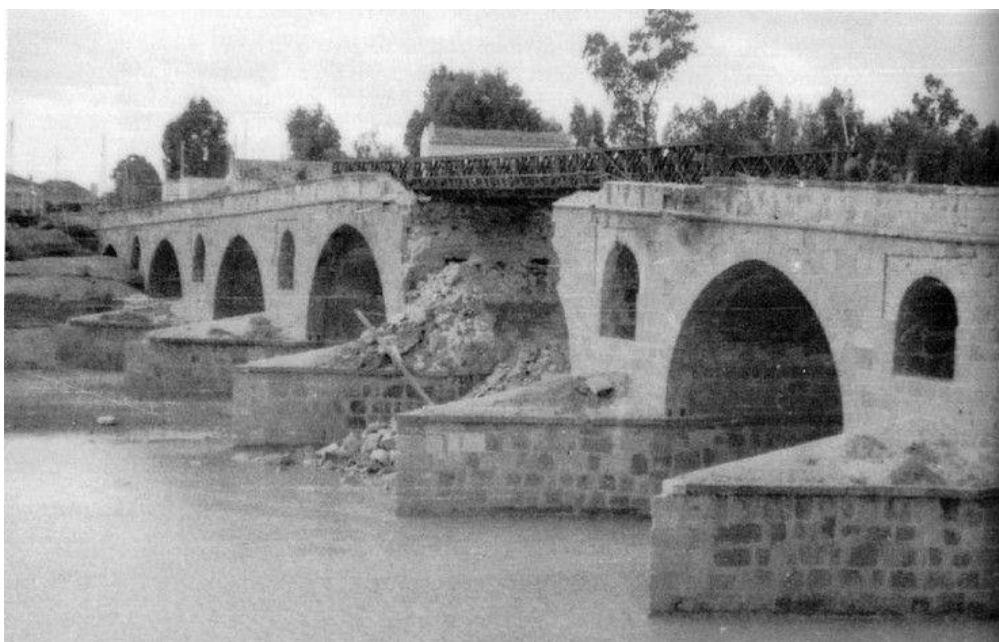
Немцы оставили этот город в ночь с 25 на 26 ноября согласно принятому Вальтером Нерингом решению, которое было позднее подвергнуто Альбертом Кессельрингом острой критике. 26 ноября в бой вступила германская авиация, в течение дня занявшая аэродром в районе города Джедейда. Уже вскоре немецкие самолеты стали доминировать в воздухе, и перемещения по открытой местности в окрестностях Меджез эль-Баба превратились в игру в рулетку. Однако опасность исходила не только от *Люфтваффе*. 11 истребителей *P-38* отогнали часть немецких самолетов в середине дня, но, в результате ошибки, атаковали с бреющего полета колонну союзников и сильно повредили большую часть пушек и машин Роты С 701-го Батальона Истребителей Танков. При этом погибли 5 человек и 16 были ранены, ответный огонь с земли никто открывать не стал. С большими усилиями солдаты привели в боеготовое состояние все пушки, кроме двух, и большую часть машин в течение следующих двух дней.

Американские средние танки М3 в Тунисе. Ноябрь 1942 г.

В полдень артиллерия союзников открыла огонь по Меджез-эль-Бабу. Танки 2-го Батальона 13-го Танкового Полка, входившего в 1-ю Танковую Дивизию, поддержали атаку британской пехоты на город. Сопротивление оказалось незначительным: союзники обнаружили, что он почти полностью оставлен немцами, а один пролет стратегически важного моста через реку разрушен. Отступление противника южнее, от перевала Шуигуи вниз по долине Меджерды от Меджез-эль-Баба, казалось, означало общий его отход, направленный на усиление полосы обороны северной части страны с ее крупнейшими городами Тунис и Бизерта.

Занятие Меджез-эль-Баба стало шагом на пути южной колонны союзников к городу Тебурба. Разместив оборонительные позиции в окрестностях города, союзники за ночь перебросили через разрушенный пролет мост [Bailey](#).

Предположительно частично разрушенный мост через Меджерду с наведенным через взорванный пролет мостом Bailey

Боевая группа, в которую вошли 1-й Батальон Восточно-Саррейского/East Surrey Полка и небольшой отряд артиллерии, совершила марш в северо-восточном направлении и подошла к окраине Тебурбы к полуночи 26 ноября. За несколько часов до рассвета, 27 ноября, город был занят союзниками. Штаб 11-й Бригадной Группы (из 78-й Британской Дивизии) в течение дня передал функции обороны Меджез-эль-Баба и переправы через реку к юго-западу от города французам и американцам и направил в Тебурбу 5-й Батальон Нортхэмптонширского Полка и 2-й Батальон американского 13-го Танкового Полка (без Роты С). Тебурба, городок с населением менее 4 000 человек, занимал ключевое положение как для наступавших на Тунис, так и для оборонявших его. Приближаясь к нему, союзники продвигались по узкой и пологонаклонной полосе местности, примыкающей к северо-западному берегу реки Меджерда, из которой вышли через расширение между руслом реки и подножием холмов на открытую равнину. В нескольких милях к востоку от Тебурбы, близ дорожного перекрестка, находилась группа невысоких белых построек, окруженных обширной оливковой рощей. Река образовывала к югу от города широкие меандры, и в районе расположенного в одной миле от Тебурбы ее пригорода Эль-Батан ее пересекал протяженный мост. На таком же расстоянии от города находилась ограниченная крутыми склонами и лишенная растительности высота Джебель Майана/Djebel Maïana (186 м), с которой хорошо просматривалась во всех направлениях прилегающая местность. Она господствовала над дорогой к Джедейде, проходившей у подножия ее северного склона, и над железной дорогой, ведущей к Тунису по узкой террасе между рекой и высотой к юго-западу от нее. Две менее высокие гряды находились примерно в трех милях дальше к востоку от Тебурбы между ней и Джедейдой. За этой деревней, там, где находился каменный мост через Меджерду, равнина, осложненная несколькими невысокими холмами, начинала постепенно снижаться в направлении Туниса, расположенного примерно в 12 милях. Река здесь текла на север между Тунисом и Бизертой, по направлению к морю. К северу и северо-западу от Тебурбы равнина простиралась до подножия гряды, протягивающейся между Тунисом и Матуром. Дорога от Тебурбы до Матура проходила через небольшую деревню Шуигуи, расположенную в четырех милях к северу от первой, далее через одноименный (упоминавшийся выше) перевал и низкие горы, занимавшие пространство между прибрежной равниной и долиной реки Тин.

Вид на Джедейду с юго-востока на северо-запад. В центре снимка – частично разрушенный каменный мост через Меджерду

Эту дорогу использовала БГ *Blade Force* после того, как полковник Халл 27 ноября получил приказ от командования 78-й Дивизии собрать на следующий день бронетехнику на перевале Шуигуи. Когда известия о перемещении бронетехники американцев дошли до Неринга, подтвердились его ожидания: наступление союзников фокусируется на Тунисском направлении.

Силы *Оси* были выведены из Тебурбы и переброшены на другой берег Меджерды. 1-й Батальон Восточно-Саррейского/*East Surrey* Полка перегруппировался и занял оборонительные позиции по периметру города рано утром 27 ноября, позднее, в то же утро, один из его патрулей, отправленных в сторону Джедейды, был отогнан противником. Вскоре после этого две колонны танков и пехоты противника атаковали на северо-востоке и востоке линии соприкосновения противоборствующих сторон в этом секторе. Один вражеский танк сумел прорваться через линию обороны союзников, но это был лишь короткий эпизод. Бои в окрестностях города, особенно в пределах оливковых рощ, продолжались до сумерек и превратились в ожесточенные, отличающиеся неразберихой стычки. Противника теснили на восток, и уже в темноте он вышел из боя и отступил к Джедейде, захватив некоторое количество британских пленных и эвакуировав четыре поврежденных танка. 10 подбитых немецких танков остались на поле боя. Союзники также понесли тяжелые потери...

Бой за Джедейду

По итогам столкновений под Тебурбой 27 ноября обе стороны склонялись к переходу к следующей стадии своего плана боевых операций. Неринг был готов к новым шагам в реализации плана активной обороны. 28 ноября он использовал части из Матура и Джедейды для взятия под контроль двух гряд в полосе низких гор к северу от перевала

Шуигуи. Эти высоты доминировали на сеть троп и/или грунтовых дорог, соединявших верховья реки Тин с прибрежной равниной к северу от Джедейды. Базирувавшиеся на Сицилии эскадрильи *Оси* приступили к постоянно возрастающей по интенсивности воздушной поддержке наземных войск. Неринг запланировал на следующий день расширение подконтрольной *Оси* полосы территории с занятием ключевых дорожных перекрестков на пути между Сиди Нсиром и перевалом Шуигуи. Командир 78-й Дивизии, генерал Вивиан Эвели, со своей стороны, отправил к этим пунктам усиленные пехотные части в ночь с 27 на 28 ноября, чтобы те заняли там оборону, высвободили часть сил БГ *Blade Force* и дали им возможность переместиться через перевал Шуигуи на участок между ним и Тебурбой. 28 ноября он перегруппировал свои силы для следующей стадии наступления.

Первоначальный план 78-й Дивизии, предполагавший удержание позиций на линии Матур-Тебурба до начала следующей стадии наступления, теперь претерпел изменения. График наступления был сорван задержкой под Меджез-эль-Бабом и неудачей попытки захватить мосты в Эль-Батане и Джедейде. Усилия союзников по предотвращению притока подкреплений через порты и аэродромы Бизерты и Туниса не приносили результатов. Казалось, противник решил, что время на его стороне, и стал дожидаться атаки на его подготовленные позиции. Союзники считали, что пришло время нанести концентрированный удар и прорвать оборонительный периметр *Оси* с использованием не только БГ *Blade Force*, но и приближающихся к передовой частей БГ *В* американской 1-й Танковой Дивизии [командир – бригадный генерал Лансфорд Оливер мл. (Lunsford E. Oliver, Jr.), 1889-1978, на фото слева], как только они подойдут со стороны Сук-эль-Арбы/. В этой связи генерал Эвели запланировал начать атаки в направлении Матура и Туниса без большого интервала во времени.

Атаковать Джедейду предстояло 11-й Пехотной Бригадной Группе. После взятия городка и моста через реку эта БГ должна была повернуть на северо-запад и наступать на Матур по основному шоссе и сопредельной железной дороге между Джедейдой и Матуром. Это продвижение должно было также обеспечить прикрытие северного фланга группировки, наступающей на Тунис. *Blade Force* должна была использовать захваченный мост для того, чтобы наступать в сторону Туниса, а БГ *В* 1-й Танковой Дивизии американцев тем временем переправиться через реку в Эль-Батане, повернуть через Сен-Сиприен и начать продвижение в сторону Туниса с запада-юго-запада

Союзное командование подготовило две специальные операции, которые должны были помочь в осуществлении этих атак: (1) британский 2-й Парашютный Батальон должен был 29 ноября десантироваться с американских транспортных самолетов, чтобы вывести из строя вражеский аэродром к югу от Туниса в пункте под названием Удна/Oudna, прикрыть южный фланг группировки, наступающей на Тунис и со временем присоединиться к танковой группе близ Сен-Сиприена; (2) британский 1-й Отряд Коммандо (включающий некоторое число американцев) должен был высадиться с моря к западу от Бизерты, в дальнейшем просочиться на юг и присоединиться к 36-й Бригадной Группе на приморском шоссе.

Несмотря на бомбардировки авиацией союзников портов и аэродромов Туниса и Бизерты, немецко-итальянские подкрепления продолжали прибывать. Теперь силы генерала Неринга включали в себя танки *Тигр*, отправленные на этот ТВД для тестирования в боевых условиях. Это были сверхсекретные образцы техники, как и 88-мм орудия новейшей модификации. Однако наиболее важным было, возможно, то, что к обороне тунисского плацдарма присоединились части 10-й Танковой Дивизии, которой командовал генерал [Вольфганг Фишер](#).

Боевые действия 28 ноября пошли не так, как хотелось бы союзникам, и планы генерала Эвели остались нереализованными. На приморском шоссе авангард союзников, в который входили 12 бронетранспортеров и две роты 8-го Батальона Аргайлских и Сазерлендских Горцев/Argyll and Sutherland Highlanders, угодил в засаду в узком ущелье, зажато между

двумя холмами. Из укрытий на заросшей кустарником горы Джебель Азаг/Djebel Azag (высота 396 м, *Green Hill/Зеленый Холм*) и с голых, скалистых склонов горы Джебель Аджред/Djebel Adjred (высота 556 м, также *Bald Hill/Лысый Холм*) к западу от Джефны солдаты БГ *Witzig* (командир - майор Рудольф Витциг) открыли интенсивный пулеметный огонь, уничтожив 10 бронетранспортеров. 30 британцев были убиты, 86 попали в плен. Уцелевшие были вынуждены отступить, спасая около 50 раненых. В дальнейшем попытка противника обойти союзников с северного фланга была заблокирована, но и сходный маневр британцев был также отражен.

В то время как усилия британцев в вышеописанном эпизоде на вторичном направлении окончились провалом, основная атака со стороны Тебурбы в направлении Джедейды 28 ноября также окончилась ничем. Джедейда находилась на левом берегу Меджерды примерно в пяти милях к северо-востоку от Тебурбы. Главная дорога обходила с севера гору Джебель Майана и далее на протяжении трех миль проходила по плоской, лишенной растительности местности. Еще дальше находились две низкие гряды, за которыми находился местный аэродром. Главная железная дорога проходила близко к северо-западному берегу реки. Аккуратно высаженные оливковые рощи и узкая полоса деревьев вдоль ее полотна давали некоторое укрытие. 11-я Пехотная Бригадная Группа в предыдущую ночь была усилена и в 13.00, после рекогносцировки со стороны горы Джебель Майана, пошла в атаку на аэродром Джедейды и саму деревню. При поддержке средних танков 2-го Батальона 13-го Танкового Полка [комбат – подполковник Хаймэн Брасс (*Human Bruss*)] удар наносил 5-й Батальон Нортхэмптонширского Полка. Аэродром был обстрелян артиллерией со стороны соседней с ним гряды, при этом был нанесен значительный ущерб недавно прибывшим на него самолетам, но атака на саму деревню была встречена сильным огнем замаскированных противотанковых пушек и пехоты, с неба обороняющихся поддерживали пикирующие бомбардировщики. Генерал Неринг организовал эффективную оборону этого важного населенного пункта, и атакующие были вынуждены отступить, потеряв пять американских танков...

Перегруппировавшись, пехота снова пошла в атаку под прикрытием огня танков и артиллерии, но была остановлена перед самой деревней. Британцы взяли под контроль гряду, доминирующую над Джедейдой, ночью раненые были эвакуированы с поля боя при свете продолжавших гореть танков. Стало очевидно, что для того, чтобы на следующий день взять деревню, понадобятся дополнительные силы. Более того, попытка взять Матур не могла быть предпринята должным образом, пока переправы через реку в Джедейде не будут взяты под контроль союзниками.

Британские танкисты у своей боевой машины Валентайн/Valen III после боя

В ночь с 28-29 ноября в этот сектор боев прибыли артиллерийские подкрепления, в том числе, американский 5-й Дивизион Полевой Артиллерии, покинувший Оран 20 ноября. Действуя в соответствии с приказом о занятии позиций к северо-востоку от Джедейды в ту же ночь, командир дивизиона и несколько командиров батарей отправились на рекогносцировку. Неверно полагая, что британцы уже заняли деревню, они поехали по дороге со стороны Тебурбы и попали в засаду, в результате чего дивизион лишился своих старших офицеров еще до вступления в бой. Реорганизовавшись на следующее утро, дивизион занял позиции к востоку от Тебурбы, чтобы поддержать 11-ю Пехотную Бригаду.

В развертывании сил союзников близ Тебурбы приняли участие и французы. Вместе с частями 175-го Дивизиона Полевой Артиллерии они взяли на себя охрану моста через Меджерду *Bordj Tount*, расположенного к северо-востоку от Меджез-эль-Баба. Прибытие французов высвободило большую часть сил 11-й Пехотной Бригады для дальнейших атак. В ночь с 28 на 29 ноября 1-й Батальон Восточно-Саррейского Полка занял плацдарм на юго-восточном берегу реки в районе Эль-Батана.

Интенсивность наступательных действий союзников в направлении Туниса достигла своего пика 29 ноября. 11-я Бригада возобновила атаки на Джедейду после получасовой артподготовки, осуществленной на рассвете с применением фугасных и дымовых снарядов. За обстрелом последовала атака 5-го Батальона Нортхэмптонширцев и десятка американских боевых машин 2-го Батальона 13-го Танкового Полка. Немецкие расчеты быстро заняли свои позиции, когда артобстрел союзников ослаб, и встретили атакующих огнем, когда они перевалили через гряду и начали скатываться по склону. Высочайшую эффективность продемонстрировала немецкая авиация. Танки, откатившиеся в понижения в рельефе, не смогли укрыться от повторяющихся атак пикировщиков на открытой местности. Атаки с воздуха вынудили и пехоту прервать продвижение вперед. Они продолжились и после того, как часть пехотинцев заняла оборонительные позиции на гряде, в то время как остальные отступили к Тебурбе. Хотя 2-й Батальон Хэмпширцев/Hampshire Regiment выдвинулся к передовой, чтобы сменить 5-й Батальон

Нортхэмпширцев, генерал Эвели получил разрешение на приостановку атак до наступления светового дня 30 ноября, ожидая прибытия авиационного подкрепления.

Находившиеся на подходе пехотные подкрепления (британская 1-я Бригада Гвардейцев и американская БГ В 6-й Танковой Дивизии к западу от нее) могли оказать помощь, но на тот момент наземные части максимально нуждались в защите от атак противника с воздуха, который доминировал в небе последние два дня. Восточная Авиагруппа мало что могла сделать, чтобы выправить ситуацию. Ее средние и тяжелые бомбардировщики продолжали атаковать аэродромы и морские порты, через которые противник получал подкрепления и грузы, также нанося урон авиации *Оси*, но авиагруппа была не в состоянии поднять в воздух необходимое количество истребительных эскадрилий или разместить их на аэродромах достаточно близко к району наземных боевых действий. Приведение одного из аэродромов близ Меджез-эль-Баба в готовность ко 2 декабря могло дать единственную серьезную надежду на улучшение ситуации с воздушной поддержкой *Восточного ТС*.

Положение в других секторах наступления

Атакующая на северном направлении 36-я Бригадная Группа израсходовала 29-30 ноября свои силы на последнюю попытку добиться результата. Наблюдатели союзников не сумели разглядеть многочисленные замаскированные пулеметные гнезда на *Зеленом Холме* к северу от дороги даже с помощью низколетящих самолетов-разведчиков. В ходе ночной атаки на эту высоту силами неполного 6-го Отряда Британских Коммандо и на *Лысый Холм* силами неполного 6-го Батальона Королевского Западно-Кентского Полка/Royal West Kent Regiment британцы достигли верхней части склонов, но с наступлением светлого времени суток были прижаты огнем к земле. К ночи 30 ноября наступление на северном направлении в целом было остановлено. 36-я Бригадная Группа отошла к Седженану/. К юго-востоку от Матура, продолжая свое наступление со стороны расположенных к северу от перевала Шуигуи высот, занятых 28 ноября, усиленный немецкий батальон Полка *Barenthin* (назван так по имени командира гарнизона Матура, полковника Вальтера Барентина) взял под контроль гряду к востоку от фермы *Сохел* и консолидировал свои позиции на высотах к востоку от реки Тин. Подходы к Матуре, таким образом, остались хорошо защищенными как с запада, так и с юго-востока.

Союзники осуществили нацеленный на оказание помощи 36-й Бригаде морской десант 1-го Отряда Коммандо на побережье в районе Бизерты. Выйдя в море в 18.00 30 ноября из Табарки смешанный британско-американский отряд высадился в ранние часы 1 декабря, не встретив сопротивления. Десантники достигли намеченных на ведущей к линии фронта дороге от Бизерты целей, заблокировав на ней продвижение противника на три дня. Израсходовав большую часть бое- и прочих припасов, не имея радиосвязи со штабом бригады, под давлением немцев они были вынуждены отступить к Седженану, куда последние коммандо прибыли 5 декабря. Отряд в этом рейде потерял 134 человека убитыми и ранеными, 74 человека из них были американцами.

Предложение генерала Эвели перенести атаку на более позднее время, отправленное им командованию 29 ноября, не было утверждено достаточно своевременно, чтобы отложить воздушный десант на юго-восточном фланге. В 14.50 29 ноября около 500 солдат и офицеров британского 2-го Парашютного Батальона приземлились близ пункта под названием Дёпёенн/Depienne в 25 милях к югу от Туниса. Они добрались до аэродрома города Удна (также Утина/Uthina), но обнаружили, что авиация *Оси* его не использует: пикирующие бомбардировщики *Ju-87* базировались в других местах. Парашютисты перерезали телефонные провода и взорвали различные аэродромные постройки и инсталляции, после чего укрылись на ночь на окрестных холмах. Услышав по радио о том, что атака на Тунис откладывается, они начали марш в сторону Меджез-эль-Баба с максимально возможной скоростью,

преследуемые противником и вынужденные нести раненых. Отряд потерял 19 человек убитыми, 4 ранеными и 266 (!) пропавшими без вести. В ходе одной из стычек несколько раненых британцев попали в плен, и итальянские солдаты собирались расстрелять их, следуя приказу об уничтожении пленных коммандо. Они были остановлены майором Вальтером Кохом (Walter Koch, 1910 – 23.10.1943, на фото слева, участник операции по захвату форта [Эбен-Эмаль](#) и [десанта на Крит](#))...

Немецкие парашютисты спорят с итальянским товарищем по оружию, убеждая его остановить расстрел раненых пленных британцев. Последние будут спасены майором Кохом, который 23 октября 1943, находясь Берлине после ранения, погибнет под колесами сбившей его машины. По мнению хорошо знавших его товарищей по оружию, это было преднамеренное убийство человека, который открыто протестовал против расправ над пленными...

На Джедейдском направлении

Парашютисты *Оси* оставались угрозой для весьма уязвимых коммуникационных линий в тылу *Восточного ТС*. Чтобы организовать охранение, на мостах, у водопропускных труб и близ тоннелей были расставлены посты из французов в соответствии с приказом, изданным 30 ноября.

Предполагалось, что приостановка атак союзников на Джедейду рано утром 30 ноября и на позиции противника в районе Джефны в конце того же дня будет носить временный характер. Главнокомандующий силами союзников [Дуайт Эйзенхауэр](#), чей КП был перемещен из Гибралтара в Алжир 25 ноября, вернулся из поездки на фронт 30 ноября и в своем обзоре сложившейся ситуации написал следующее о своих намерениях:

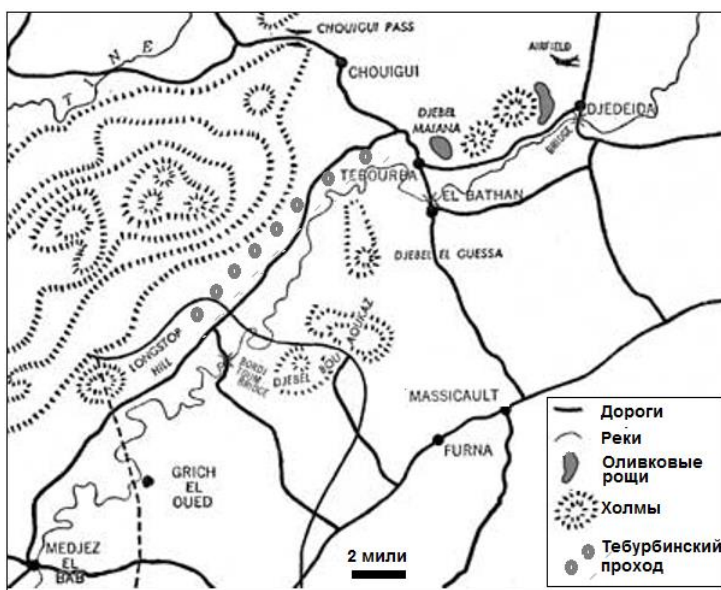
Моей безотлагательной целью является продолжение энергичного продвижения вперед, направленное, в первую очередь, на то, чтобы зажать противника в укрепленном районе Бизерты и плотно заблокировать его там, сведя к минимуму его шансы на то, чтобы вырваться оттуда или предпринять масштабное

контрнаступление. Вслед за этим я ожидаю, что мы бросим на него всю имеющуюся у нас артиллерию и авиацию и будем бомбардировать его с такой интенсивностью, что можно будет подготовить финальный и решающий удар. Пока будет идти эта подготовка, мы сможем зачистить территорию, расположенную к югу. При осуществлении этого плана нашей главной заботой будет эффективное использование авиации, базирующейся на не соответствующих стандартам и изолированных аэродромах.

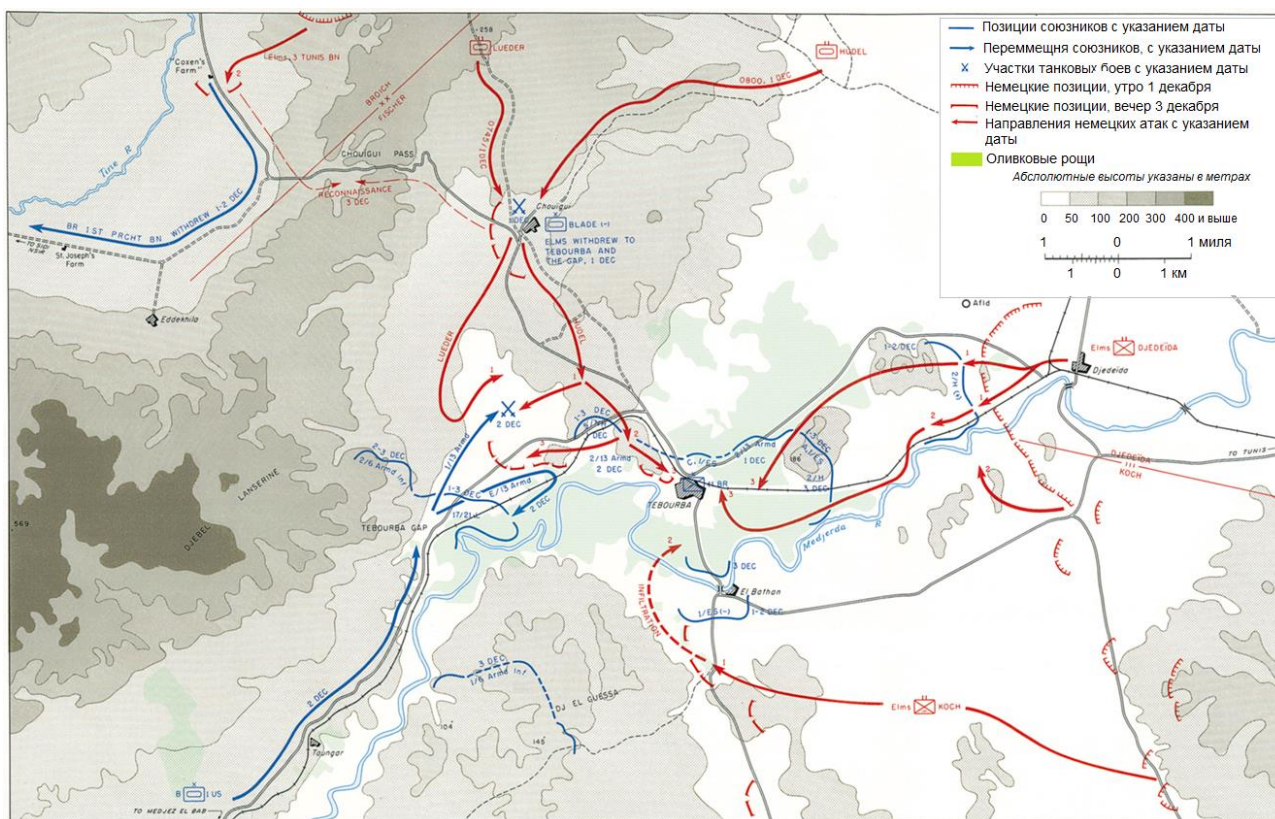
Немцы и итальянцы оказались в крайне трудном положении в течение нескольких критических дней первого этапа наступления союзников. Бомбардировки аэродромов Эль-Ауина/El Aouina и Сиди-Ахмед/Sidi Ahmed, нацеленные на воспрепятствование притоку подкреплений, оказались настолько разрушительными, что потребовались неординарные меры и значительные усилия для того, что поддерживать их в рабочем состоянии. Части, в обычных условиях занятые выполнением других задач, были привлечены для восстановления ВПП и инсталляций и борьбы с пожарами. В качестве временной меры прибывающих на транспортных самолетах солдат задерживали на аэродромах на 24 часа для подобных работ и только после этого отправляли на передовую. Наиболее значимая партия танков и артиллерийских орудий, прибывшая 27 ноября, была разгружена 28-29 ноября и сразу же отправлена на участки сбора. Бронетехника союзников на тот момент представляла собой наиболее серьезную угрозу силам *Оси*, так как ее авиаразведка 29 ноября сообщила о наличии примерно 135 танков между аэродромом Джедейды и Сиди Нсиром. Генерал Неринг должен был решать сам, как использовать полученные им новейшие 88-миллиметровки двойного назначения: для защиты аэродромов от бомбардировщиков союзников или для борьбы с танками противника на дороге, ведущей к Тунису. Он выбрал второй вариант. Но даже в то время, когда попытки союзников наступать удавалось отразить главным образом за счет доминирования *Оси* в воздухе, немцы и итальянцы продолжали готовиться к активной обороне. Решение генерала Эвели приостановить наступление почти совпало по времени с решением генерала Неринга нанести контрудар под Тебурбой...

Затишье перед бурей

В сложившейся обстановке Кессельринг дал Нерингу инструкцию расширить контролируемый им плацдарм. Во время визита в Тунис 28 ноября он обнаружил в действиях генерала многое из того, что стоило подвергнуть критике. В частности, он счел, что Меджез-эль-Баб нужно было защищать, а не оставлять. Разгрузка материалов в Бизерте шла слишком медленно, ограничивая возможности боевых операций и замедляя график использования морского транспорта. Кессельринг нашел настрой Неринга чрезмерно осторожным и оборонительным. Поскольку вскоре в Тунис должен был прибыть еще один пехотный полк, он настаивал на том, что в сложившейся ситуации нужно проявить уверенность и решительность, а не впадать в отчаяние. В итоге он приказал Нерингу отбить у противника оставленные позиции, выйдя на линию, идущую от Тебурбинского прохода до Массико/ (см. схематическую карту справа). Генерал возложил ответственность за осуществление этой операции на недавно

прибывшего командира 10-й Танковой Дивизии, генерал Фишера, и запланировал начать ее не позднее чем 1-го декабря.

Карта боев в районе Тебурбы – 1-3 декабря 1942 года

К тому времени силы союзников были разбросаны по территории, в центре которой находилась Тебурба. Наиболее далеко продвинувшиеся на восток части занимали позиции на гряде близ Джедейды. В двух милях к западу от них одна из рот удерживала высоту Джебель Майана и в полной мере использовала ее для наблюдения за происходящим на прилегающей равнине. Близ Тебурбы находились различные части, включая американские 2-й Батальон 13-го Танкового Полка и 5-й Дивизион Полевой Артиллерии. Ряд частей занимал позиции близ Эль-Батана, на юго-восточном берегу Меджерды к югу от Тебурбы. Остальные удерживали треугольник, вершины которого находились примерно в четырех милях друг от друга. Они находились в самой Тебурбе (5-й Батальон Нортхэмптонширцев), в деревне Шуигуи (БГ *Blade Force* без Батальона 17/21 Лансеров), в Тебурбинском проходе (Штаб 11-й Бригады, Батальон 17/21 Лансеров, артиллерийские и противотанковые части).

Тебурбинский проход представлял из себя полосу плоской местности между горой Джебель Лансерин/Lanserine (569 м) и рекой Меджерда, по которой проходила железная дорога, идущая к Меджез-эль-Бабу. Вдоль западной стороны упомянутого треугольника располагались параллельные друг другу отроги горы Джебель Лансерин, поднимающиеся к ней от края волнистой равнины. Между Тебурбинским проходом и самой Тебурбой находилась невысокая грива, тогда как между Тебурбой и Шуигуи – полоса расчлененной местности с сухими долинами ([вади](#)) и небольшими рощицами. Начиная с 29 ноября БГ *Blade Force* размещалась в районе Шуигуи, занимая такие позиции, чтобы прикрыть левый (северный) фланг 11-й Пехотной Бригады [командир - Эдвард Касс (Edward Cass), 1898-1968, на фото справа] и одновременно блокировать вход на перевал Шуигуи с востока.

Рано утром 1 декабря Батальон 17/21 Лансеров направился в сторону Тебурбинского прохода, покинув соседей: 1-й Батальон американского 1-го Танкового Полка и другие части БГ *Blade Force*. Таким было положение в Тебурбинском районе перед атакой генерала Неринга, которая начнется чуть позже в то же утро.

Войска *Оси* переходят в атаку

Для того, чтобы выполнить приказ Кессельринга, генерал Неринг решил бросить в бой 190-й Танковый Батальон и успевшие высадиться в Тунисе части 10-й Танковой Дивизии.

Периметр Тунисского плацдарма был разделен на два участка: один из них, которым командовал полковник Гюнш (Guensch), проходил от Протвиля/Protville до Джедейды, второй, которым командовал подполковник Кох, - от Джедейды до Ла Мохаммедии/La Mohammedia. Боевая Группа *Lueder* [названа так по имени ее командира, майора Ханса-Георга Людера (Hans-Georg Lüder, 1908-1989, на послевоенном фото слева), прибывшего в Тунис 22 ноября, командира 501-го Батальона Тяжелых Танков] состояла из частей 190-го Танкового Батальона, которая 28 ноября помогла заблокировать просвет между Матуром и Джедейдой, выдвинувшись из Сиди Атхмана/Sidi Athman, заняла позиции в трех милях к северу от перевала Шуигуи. Части 10-й Танковой Дивизии концентрировались в окрестностях Протвиля. Из Матуры генерал Фишер вызвал 30 ноября небольшую, входившую в БГ *Witzig* танковую часть, противостоявшую 36-й Бригадной Группе Артура Кент-Лемона (A. L. Kent-Lemon, 1889-1970). Фишер рассчитывал, что для атаки в его распоряжении будут примерно 40 танков, в основном *Pz III*, и около 15 75-мм противотанковых пушек, при этом он ожидал, что каждый день будет получать подкрепления. В поздние часы 30 ноября он принял на себя командование Тунисским плацдармом у подполковника Людвиг Штольца (Ludwig Stolz) и выпустил приказ о переходе в контрнаступление из своего штаба, находившегося в пригороде Туниса Ле Бардо/Le Bardo.

Единственная доступная его старшим офицерам радиостанция находилась в столице страны, в штабе 90-го (ХС) Корпуса. Некоторые из частей и соединений, которым предстояло вступить в бой, будут лишены связи с командующим на ранней стадии наступления и, вследствие этого, будут сообщаться с ним с помощью курьеров. Принимая это во внимание, Фишер обозначил достижение целей операции в определенной им последовательности таким образом, что это займет значительный промежуток времени. Он подготовился к непосредственному управлению войсками в различных точках предполагаемого района боевых действий, в остальных случаях доверяя это своим полевым командирам.

Операция должна была начаться сдерживающей противника атакой на южном фланге и ударом *панцеров* на севере по треугольнику к югу от деревни Шуигуи. Всего были сформированы четыре боевые группы. На ранней стадии наступать должны были три группы, четвертая оставалась в резерве. На юге БГ *Koch* (семь рот парашютистов, три пехотные роты, одна немецкая и одна итальянская противотанковые роты, две полевые пушки, инженерный и велосипедный взводы) должна была связать союзников боем, атаковав Эль-Батан. К северо-западу от деревни Шуигуи БГ *Lueder* (одна танковая рота, батарея полевой артиллерии из трех пушек, рота спешенных мотоциклистов) должна была выдвинуться из долины близ Высоты 258 и атаковать в южном направлении, одновременно с этим блокируя дорогу, идущую через перевал Шуигуи. БГ *Hudel* [две танковые роты, две роты противотанковой артиллерии, рота спешенных мотоциклистов, командир – Хельмут Худель, 1915-1985, на фото слева] должна была атаковать от Сиди Атхмана в восьми милях к северу от Джедейды и разгромить танковую группу союзников в Шуигуи, после чего, вместе с БГ *Lueder*, пройти через эту деревню и атаковать Тебурбу с запада. В том случае, если союзники ко

времени подхода *панцеров* к западным окрестностям Тебурбы уже будут отступать из города, группы *Lueder* и *Hudel* должны были заблокировать Тебурбинский проход.

Находившаяся в Джедейде четвертая БГ – *Djedeïda* – должна была перейти к преследованию союзников, если они станут отступать в ходе атак *панцеров* к северу от Тебурбы, в противном случае они должны были ожидать специального приказа генерала Фишера о переходе в атаку. БГ *Djedeïda* включала в себя роту парашютистов, две пехотные роты, две роты зенитчиков, инженерный мотоциклетный взвод и располагала восемнадцатью 20-мм и тремя противотанковыми пушками, двумя танками *Pz III* и двумя ранее не участвовавшими в боях *Тиграми*, успешно добравшимися от порта до линии фронта. Кроме того, этой группе были приданы несколько новых 88-мм орудий, снятых с позиций ПВО Бизерты.

Наступление началось в 07.45 1 декабря и развивалось успешно с самого начала. Союзники увидели две бронетанковые колонны, сходящиеся у Шуигуи с двух направлений, при этом в поле зрения танкистов БГ *Blade Force* первой попала БГ *Lueder*. К северо-западу от деревни британцы вступили в относительно короткую артиллерийскую перестрелку, в ходе которой обе стороны понесли лишь незначительные потери. Атакующие *панцеры* продолжили продвижение в сторону Шуигуи. Части снабжения и обслуживания БГ *Blade Force* под прикрытием американского 1-го Батальона 1-го Танкового Полка и Эскадрона *B* 1-го Батальона Дербиширских Йоменов/*Derbyshire Yeomanry* откатились на восток в сторону Тебурбы, чтобы избежать окружения. Вслед за этим БГ *Hudel*, которую сопровождал лично генерал Фишер, нанесла свой главный удар по Шуигуи с севера. Таким образом, БГ *Blade Force* оказалась атакованной с двух направлений и еще до полудня была, по большей части, смята. Ее штаб был рассеян, остальные части отброшены к Тебурбе. Попытка показать помощь находившимся в Шуигуи танкистам путем отправки Батальона 17/21 Лансеров из Тебурбинского прохода на западный фланг БГ *Blade Force* не принесла результата. Когда *Лансеры* выдвинулись из оливковой рощи и стали приближаться к цели по открытой местности, пять их *Крусейдеров/Crusader* были подбиты дальнобойными пушками противника, укрытыми между деревьев к югу от деревни. Остальные британские танки отступили на сильную позицию на бугре к юго-западу от Тебурбы, чтобы поддержать с нее 11-ю Бригадную Группу. Когда части БГ *Blade Force*, уцелевшие после избиения под Шуигуи, отступили к Тебурбе, их подчинили Батальону 17/21 для последующих операций.

Панцеры продолжили продвижение на юг от Шуигуи, осторожно преследуя союзников. Они даже были вынуждены замедлить свой марш из-за сдерживающих действий отряда британских бронеавтомобилей, прикрывавших довольно поспешный отход своих транспортных колонн, артиллерии и других частей к Тебурбинскому проходу. В отступающих колоннах началось столпотворение, которое усилилось после того, как продвижение вдоль северного берега было на время остановлено ружейно-пулеметным огнем противника с расположенной у южного берега реки Высоты 104.

Артиллерийские позиции союзников, размещенные на высотах в Тебурбинском проходе, были слабо защищены от атак наземных сил противника, поддерживаемых авиацией, но вторая половина дня прошла спокойно, хотя авиация *Оси* совершала налеты довольно часто. В то же время эти батареи продолжали успешно замедлять продвижение немцев на юг, хотя противник постоянно вел контрбатарейную борьбу и обстреливал артиллеристов из тяжелых пулеметов. Группы *Lueder* и *Hudel*, в конечном итоге, были остановлены на главной дороге между Тебурбинским проходом самой Тебурбой, хотя и удержали ее под контролем несмотря на один авианалет союзников и непрерывные артобстрелы. В послеполуденные часы обороняющиеся союзники не отступили из Тебурбы и, получив подкрепления от БГ *Blade Force*, удержали свои позиции. Согласно плану Фишера, *панцеры* теперь должны были атаковать непосредственно Тебурбу, но вместо этого они заняли позиции к северо-западу от нее, пока атаковала БГ *Djedeïda*.

В ранние послеполуденные часы БГ *Djedeïda* нанесла удар по линии союзников на гряде к западу от Джедейды – там, где ранее последние достигли максимального продвижения по направлению к Тунису. Генерал Фишер покинул БГ *Hudel* около полудня после падения Шуигуи, чтобы лично возглавить атаку БГ *Djedeïda*. Солдаты и офицеры этой группы не отличались высоким боевым духом, и у нее не было резервов. Два *Tuqra*, поддерживавшие эту атаку, помогли пехоте, но упорное сопротивление, оказанное противнику 2-м Батальном Хэмпширцев, вынудило его остановиться на небольшом расстоянии от намеченной цели.

В течение дня части БГ *Koch*, которые должны были атаковать на левом (южном) фланге немецкой линии, вышли на рубежи к югу и востоку от Эль-Батана.

Положение союзников ко времени наступления темноты было на самом лучшем, хотя сражение еще не подошло к решающему моменту. Действия противника обнажили северный фланг 11-й Бригадной Группы и сжали участок местности между Тебурбой и Тебурбинским проходом до узкой полосы, прилегающей к Меджерде. Атаки противника с воздуха на части союзников, перемещающиеся в дневное время, участились. БГ *Blade Force* оказалась разделенной, и ее эффективность как тактического соединения была сведена к минимуму. 11-я Бригадная Группа была растянута от Тебурбинского прохода на западе до окрестностей Джедейды на востоке и разделилась на несколько формирований (отрядов): (1) 2-й Батальон Хэмпширского Полка на гряде близ Джедейды с одной ротой 1-го Батальона Восточно-Саррейского Полка к западу от него на горе Джебель Майана, прикрывающей наблюдательный пост, и вспомогательные части, в том числе, из состава американского 2-го Батальона 13-го Танкового Полка, находившиеся близ Тебурбы; (2) южное, в которое вошли неполный 1-й Батальон Саррейцев, обороняющий Эль-Батан на южном берегу реки силами двух рот при поддержке тяжелой артиллерии и противотанковых пушек; (3) западное, представленное в основном артиллеристами, разместившимися на холмах к северу от Тебурбинского прохода; и (4) остатки БГ *Blade Force*, преимущественно солдаты и офицеры Батальона 17/21 Лансеров, разместившиеся к югу от Тебурбы.

Эти силы союзников улучшили свое положение в ночное время за счет перемещений и получения подкреплений. Большая часть 5-го Батальона Нортхэмптонширского Полка после того, как было остановлено продвижение *панцеров*, смогла переместиться на гряды к северу от Тебурбинского прохода, чтобы прикрыть находившиеся здесь в уязвимом положении артиллерийские позиции. Одновременно с этим БГ *Blade Force* продолжала собирать свои силы в этом районе. Значительные по численности подкрепления из состава БГ *B* американской 1-й Танковой Дивизии подошли к этому сектору боев и к рассвету 2 декабря прибыли в Тебурбинский проход. В их составе были легкие танки 1-го Батальона 13-го Танкового Полка (без Роты *C*), средние танки Роты *E* 13-го Танкового Полка, выведенные из подчинения 36-й Бригадной Группе, 1-й и 2-й батальоны 6-го Полка Механизированной Пехоты и батарея самоходных 105-мм гаубиц 27-го Дивизиона Самоходной Полевой Артиллерии. В Тебурбу также пришел конвой из грузовиков с крайне необходимыми боеприпасами, горючим и провиантом.

Одновременно с этим южный отряд, оборонявший Эль-Батан, лишился поддержки американского 5-го Дивизиона Полевой артиллерии, оснащенного 155-мм гаубицами, из-за того, что вовремя не были доставлены боеприпасы. Без приказа командования дивизион в ночное время оставил свои позиции, чтобы без нужды не поставлять себя под удар.

Немцы перехватывают инициативу

Генерал Эвели лишился инициативы, но намеревался, если будет возможность, сменить БГ *Blade Force* американской БГ *B* 1-й Танковой Дивизии под командованием генерала Оливера и контратаковать танковые силы противника к северо-западу от Тебурбы, пока 11-я Бригадная Группа будет удерживать свои позиции. Противник, со своей стороны,

собирался плотнее сжать кольцо вокруг Тебурбы, утром направив к ней две группы *панцеров* и БГ *Djedeida*, пока БГ *Koch* будет блокировать любые попытки отхода союзников на юг, через Эль-Батан, и патрулировать пути возможного подхода подкреплений противника с юго-запада. В связи с сообщениями о продвижении через Тебурбинский проход в северо-восточном направлении подкреплений союзников, генерал Фишер ночью отправил отряд туда отряд *панцеров*, чтобы тот взял этот путь под контроль.

Низкое качество пехоты ставило под вопрос перспективы быстрого успеха немцев. Боевой дух резервных батальонов, включенных в состав 90-го Корпуса, не соответствовал требованиям во многих отношениях. Вот что докладывал Фишер Нерингу о боевых действиях 1 декабря:

... не было видно никакого интереса, никакой агрессивности, никакой готовности к бою, так что я был вынужден взять под свое начало некоторые роты, взводы и даже отделения и отвести им [определенный] сектор поля боя. Считаю своим долгом отметить это критическое положение, потому что невозможно успешно сражаться с такими военнослужащими. Правдой является и то, что их командиры не соответствуют своим должностям. Я предупредил одного капитана, который несколько раз не справился с поставленными перед ним задачами, что, если это повторится еще раз, я буду вынужден снять его с поста. Еще одного офицера я снял с должности прямо на поле боя и потребовал, чтобы его отдали под военно-полевой суд, потому что он и его люди часами сидели в укрытиях...

Однако 2 декабря противник сумел улучшить свои позиции. Он не расширил в заметной степени занимаемую территорию, но сумел еще больше ослабить союзников. 2-й Батальон Хэмпширского Полка в ожесточенном бою на крайнем востоке полосы гряд сумел сдержать напор немецкой БГ *Djedeida*, которая смогла продвинуться лишь вдоль Меджерды ценой тяжелых потерь. В полночь потрепанным британцам пришлось отступить примерно на две мили на новый рубеж, проходивший от горы Джебель Майана до реки. Их левый фланг при этом прикрывала 1-я Рота Саррейцев. Южный отряд – две роты Саррейцев в Эль-Батане, на какое-то время поддержанные частью Батальона 17/21 Лансеров, атаковавших минометные и пулеметные гнезда противника, таял под непрерывными атаками БГ *Koch*. Саррейцам угрожало частичное окружение после того, как вражеские пулеметчики просочились через реку в оливковые рощи на Тебурбинской стороне. Из-за необходимости усилить оборонявших саму Тебурбу, бригадир Касс дал приказ пехоте отходить на позиции, расположенные ближе к городу, и оставить мост в Эль-Батане под защитой лишь противотанковых пушек на открытых, уязвимых позициях.

На равнине к северо-западу от Тебурбы *панцеры* почти завершили свой маневр по окружению города. У бригадира Касса под рукой были четыре группы, силами которых он мог противостоять немцам. Одна состояла из боевых машин американского 1-го Батальона 1-го Танкового Полка, ранее входивших в БГ *Blade Force*. День назад, в послеполуденные часы, они были отведены в прилегающие к городу оливковые рощи и позднее скрытно покинули их и ушли в северном направлении, в *вади*, расположенный близ Шуигуи, чтобы избежать попадания в ловушку. Рано утром, переместившись западнее, к подножию холмов, и затем повернув на юг в направлении Тебурбинского прохода, большая их часть оказалась под прикрытием британской артиллерии и присоединилась к основным силам союзников. Другая группа состояла из американского 2-го Батальона 13-го Танкового Полка (без Роты *E*), занимавшего оборону на находившихся в непосредственной близости от Тебурбы позициях. Она находилась под угрозой быть отрезанной в городе и не имела связи со своим командиром, подполковником Брассом. Третья группа была представлена недавно прибывшими танковыми частями БГ *B*. Британские противотанковые расчеты, приданные 11-й Бригадной Группе, входили в четвертую группу, представлявшую собой жизненно важный элемент сил союзников.

Ситуация, сложившаяся утром 2 декабря, требовала скоординированных действий всех четырех вышеупомянутых групп с учетом определенных преимуществ, которыми обладали

обе противоборствующие стороны. Немцы явно доминировали в воздухе. Их танки были лучше тех, которыми располагали союзники, но у последних было численное преимущество в боевых машинах и противотанковой артиллерии, они также могли рассчитывать на занимавшую выгодные позиции полевую артиллерию, располагавшую превосходными наблюдательными пунктами. Крепко сколоченные группы *панцеров* были вынуждены действовать в ограниченном пространстве между Тебурбой и Тебурбинским проходом, где большую часть времени находились в уязвимом положении в зоне обстрела с флангов и, в случае разворота в направлении одного или другого вышеупомянутого сектора, могли попасть под огонь или контратаку с тыла. Однако вместо того, чтобы воспользоваться имеющимися преимуществами, союзники разбросали часть своих боевых машин по значительной площади, стараясь бросить танки против танков даже без попыток опереться на свою большую численность. Более того, бригадир Касс не сумел эффективно использовать всю свою боевую мощь из-за отсутствия радиосвязи с важными подразделениями, находившимися под его командой.

Ожидалось, что генерал Оливер, возглавлявший БГ *В* американской 1-й Танковой Дивизии, возьмет на себя командование всеми бронетанковыми силами после прихода на смену БГ *Blade Force*, и в 11.50 2 декабря он направил из Меджез-эль-Баба на передовую бригадного генерала Пола Робинетта, командира 13-го Танкового Полка, чтобы тот координировал операции с КП, расположенного близ Тебурбы. Робинетт и сопровождающие его люди прибыли на место после того, как атака тридцати легких танков 1-го Батальона 13-го Полка против группы немецких *Pz IV* без поддержки артиллерии была отбита с тяжелыми потерями. Одновременно с этим подполковник Брасс отправил средние танки Роты *E* 13-го Полка к Тебурбе, рассчитывая усилить находившийся в обороне 2-й Батальон этого полка и дать ему возможность отступить и избежать окружения, под угрозой которого он находился к западу от города. Эта плохо обдуманная попытка подставила американские боевые машины под огонь противотанковой артиллерии, уничтожившей 8 *Шерманов/Sherman*. Несколько танкистов погибли без какой-либо пользы для дела. Касс и Робинетт согласились в том, в сложившемся положении лучше будет перейти к обороне, пока британцы и американцы не получат подкрепления и не начнут координировать свои действия. Еще одна, ранее запланированная атака 1-го Батальона 13-го Полка, была отменена.

Однако ни БГ *Lueder*, ни БГ *Hudel* не смогли пробиться к реке и полностью изолировать союзников, занимавших позиции в Тебурбе и на подходах к ней. Артиллерия союзников, занимавшая позиции в оливковых рощах к западу от города, присоединилась к батареям, разместившимся на высотах, держа *панцеры* под огнем с двух направлений, сдерживая их продвижение и нанося существенные потери. Хотя немцы доминировали на главной дороге между Тебурбинским проходом и городом, под контролем союзников находилась второстепенная грунтовка, проходившая близ берега реки и обсаженная деревьями.

Таким образом, после боев 2 декабря немцы продолжали удерживать инициативу и подтягивать подкрепления, но им предстояло сделать еще многое, чтобы можно было назвать это сражение победой. Поражения, которые были нанесены бронетанковым частям британцев и американцев, были мрачным предзнаменованием для союзников, поскольку это означало, что, даже если бои за Тебурбу закончатся отступлением немцев, сохранившихся сил будет уже недостаточно для успешного наступления на Тунис. При этом активность авиации *Оси* не ослабевала. В этих условиях, даже если на следующий день союзникам удалось бы добиться успеха, это означало бы только то, что они добились максимально возможного в своей попытке прорваться к Тунису...

Кульминация – успех сопутствует немцам

2 декабря две роты 86-го Панцергренадерского Полка 10-й Танковой Дивизии были переброшены по воздуху из Италии в Тунис, усилив после этого БГ *Djedeïda* перед атакой, запланированной на следующий день. Основной удар этой группе предстояло нанести при поддержке танков вдоль железной дороги сразу после мощного налета пикирующих

бомбардировщиков. Целью атаки была Высота 186. БГ *Lueder* получила приказ остановить перемещения транспорта союзников к западу от Тебурбы, пробившись к реке. БГ *Hudel*, одновременно с поддержкой действий БГ *Lueder*, должна была заблокировать отход союзников из Тебурбы на северо-запад и на север. Группа *Koch* должна была, кроме блокировки возможной атаки союзников на Тунис с юго-запада, предотвратить отступление противника через мост в Эль-Батане и держать под огнем идущий через Тебурбинский проход транспорт союзников с высот, расположенных напротив него на юго-восточном берегу реки.

Вид на Эль-Батан с востока на запад, в центре справа видна излучина Меджерды. Слева вдали – Тебурба. Справа – фрагмент Высоты 186

Третий день боев принес успех *Оси*. Две группы *панцеров*, быстро заняв две высоты к западу от города, сузили контролируемую союзниками полосу местности вдоль реки, через которую они поддерживали контакт с гарнизоном Тебурбы. Эль-Батан по ошибке был оставлен незащищенным командирами БГ *Koch* на несколько утренних часов, что оставляло открытым путь к отступлению из Тебурбы, но союзники отступили от него и полностью сосредоточились на удержании Высоты 186 (Джебель Майна).

БГ *Djedeïda* ждала до 10.00, когда должна была начаться намеченная атака пикирующих бомбардировщиков, но пошла в атаку на Джебель Майану, не дожидаясь ее. Немцы нанесли удар по двум направлениям. Атакующие справа заняли северный фланг гряды, после чего повернули на юг и взяли под контроль всю высоту. Потеря Высоты 186 с ее НП оказалась решающей для всего хода боев. Отважная контратака 2-го Батальона Хэмпширцев, осуществленная в послеполуденные часы, была успешной лишь наполовину. В ходе этой атаки и.о. майора Уоллес Ле Патурел (Wallace Le Patourel, 1916-1979, на фото слева), собрал четверых добровольцев, повел их вперед и сумел подавить несколько пулеметных точек. Все четверо солдат были убиты или ранены, но офицер продолжил атаку в одиночку. Согласно рапортам, он был убит, тело его обнаружено не было, но он был ранен и попал в плен. Он был посмертно награжден

Крестом Виктории, а в 1943 году освобожден из плена в Италии, после чего высшая награда Британского Содружества была вручена ему на церемонии в Каире. Примечательно, что он вернулся в строй и достойно сражался в Европе в 1944-1945 годах.

Так художник Terence Tenison Cuneo (1907–1996) изобразил атаку майора Ле Патурела и его солдат на пулеметное гнездо противника...

Наступавшая слева (южнее) колонна БГ *Djedeïda*, усиленная танками и поддержанная авиацией, прорвала оборону британцев сразу к северу от русла реки и к 16.30 временно изолировала 2-й Батальон Хэмпширцев в садах к востоку от Тебурбы.

После того, как провалилась последняя попытка 1-го Батальона Саррейцев отбить Высоту 186, под интенсивными атаками пикирующих бомбардировщиков на Тебурбу, остатки 2-го Батальона Хэмпширцев в 18.00 были готовы оставить город вместе с остатками других частей. Отступление началось после прихода темноты и сначала шло в южном направлении, к ведущей вдоль реки дороге, после чего британцам предстояло повернуть на запад через Тебурбинский проход. Противник держал весь участок под сильным артиллерийским и пулеметным огнем. Когда колонна машин союзников растянулась в ширину, некоторые из них, находившие ближе к голове, были подбиты и загорелись. Движение остановилось, обстрел усилился, часть дороги, примыкающая к обрыву, осыпалась, и движение по ней стало невозможным. Многие были брошены: полевые пушки, тягачи, автомашины, большое количество боеприпасов. Люди стали уходить на запад небольшими группами через Тебурбинский проход. По счастью, противник был сбит с высот к югу от реки Ротой С американского 6-го Полка Механизированной Пехоты, поддержанной Батареей А 27-го Самоходной Полевой Артиллерии, в коротком бою утром предыдущего дня. Дорога от Тебурбинского прохода вверх по Меджержде, таким образом, была избавлена от огня противника в самый критический момент.

В 11.00 4 декабря атаками с запада и востока немцы ворвались в Тебурбу, и примерно через час город был занят боевыми группами *Lueder* и *Djedeïda*. БГ *Koch* после этого продвинулась на север к Эль-Батану и вступила в контакт с другими частями *Oси*. Таким образом, наступление союзников было остановлено, и они были отброшены на запад. Они потеряли за четыре дня 55 танков, 4 броневедомола, 4 противотанковые пушки, 6 100-мм пушек, 13 пушек более мелких калибров, 38 пулеметов, 40 минометов, 300 автомашин, большое количество припасов и различного снаряжения, 1 000 - 1 100 человек попавшими в плен. Вне всякого сомнения, это была победа генералов Фишера и Неринга.

Немецкие парашютисты разглядывают трофейный автомат Томпсон/Thompson

4 декабря, в последний день первого наступления союзников в Тунисе, 18-я Эскадрилья из 13 британских бомбардировщиков *Бленхейм/Bristol Blenheim Mk. V*, совершала боевой вылет в условиях облачности без истребительного сопровождения. Когда по пути погода прояснилась, командир эскадрильи, подполковник/wing commander Хью Мэлком (Hugh Gordon Malcolm, 1917-1942, на фото слева) принял решение выйти на цель. Британцы атаковали немецкий аэродром неподалеку от Шуигуи и нанесли значительный ущерб противнику, но были атакованы большой группой истребителей *Люфтваффе*, в результате чего все бомбардировщики были сбиты. Мэлком был за этот бой посмертно награжден *Крестом Виктории*.

Заключение

Доклад об общей ситуации в Тунисе был представлен Объединенному Комитету Начальников Штабов/Combined Chiefs of Staff 3 декабря 1942 генералом Эйзенхауэром в следующем виде:

1. Мы превысили допустимый лимит возможностей ВВС в оказании поддержки наземным войскам в хаосе, сложившемся в Тунисе. Как следствие, хотя наша авиация работала в предельном темпе, не имея даже минимального ремонта, снабжения и средств техобслуживания, масштаб возможной поддержки является недостаточным для предотвращения обстрелов с воздуха и бомбардировок с пикирования [самолетами противника], из-за которых, по большей части, срывались все попытки наступления наземных сил.
2. Авиационное Командование докладывает, что в текущих условиях через два дня – неделю проведения воздушных операций сегодняшнего масштаба они останутся в состоянии полного расстройств, но и этот масштаб воздушных операций не является достаточным. Чтобы создать приемлемые условия для этих операций, мы должны одновременно организовать следующее:
 - a. Передовые, готовые к использованию аэродромы.
 - b. Наземные части техобслуживания для них.
 - c. Склады запасных частей и материалов для передовых аэродромов.
 - d. Систему воздушного наблюдения и ПВО.

Чтобы сделать это, нам нужны передышка и соответствующее воздушное прикрытие наземных и морских путей в тыловых районах.

3. Мы ограничим в масштабе воздушные операции в прифронтовой полосе, чтобы бомбить порты и линии коммуникаций противника с эпизодическими атаками истребителей на существующие аэродромы. Наши наземные операции будут сведены к консолидации позиций на достигнутых рубежах... Все наши наземные войска в Тунисе за исключением части БГ Blade Force, отведенной с фронта для отдыха и переформирования, остаются в контакте друг с другом. В этом районе не имеется резервов.
4. Семь дней и даже больше этого не будут иметь серьезного значения в свете того, на какие огромные расстояния мы продвинулись с опережением графика, при условии, что мы остановим поступление подкреплений наземным войскам Оси, - то, что к настоящему времени мы сделать не смогли. Даже если будет возможность улучшить общую обстановку со снабжением к востоку от Алжира, существует однозначный предел темпа концентрации численности и мощи наших сил, который мы можем поддерживать в Тунисе...
5. . . . Мы надеемся, что путем уменьшения числа самолетов в прифронтовой полосе в течение следующих нескольких дней мы сократим авиационные потери ... и накопим резервы для снабжения ... на период в несколько дней. В это же время мы будем иметь возможность справиться с пробками на железной дороге между Константином и передовой и сумеем направить грузы туда, где они нужны. Из-за нехватки грузовиков запасные пути оказались переполненными, и грузы лежат без движения. Чтобы двигать их дальше, потребуется использование любых воинских частей и машин, которые смогут предоставить нам французы ..., но не наших собственных машин, требующихся фронту.
6. Если эти расчеты и сработают и ожидания реализуются, мы возобновим наступление как можно быстрее. Сейчас на календаре 9 декабря. Главной целью остается Тунис и вытеснение противника на Бизертский плацдарм. Там мы попытаемся плотно удерживать его, пока будут прибывать дополнительные силы для его окончательного разгрома.
7. Успех этого плана зависит также от погоды, поскольку, если начнутся затяжные дожди, все имеющиеся у нас аэродромы станут нерабочими за исключением крохотного аэродрома в Боне/Bône и еще одного под названием Мэзон Бланш. Плохая погода, само собой, будет способствовать прибытию

вражеских подкреплений, против которого не будут эффективными наши воздушные бомбардировки.

Первое наступление союзников в Тунисе захлебнулось, под Тебурбой они потерпели тактическое поражение в результате контрудара противника. Инициатива перешла к Оси, и немецко-итальянские войска будут сохранять ее до конца 1942 года.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ТУНИСЕ 6-25 ДЕКАБРЯ 1942 ГОДА

Командование союзников не смирилось с провалом своей [первой наступательной операции в Тунисе 25 ноября-4 декабря 1942 года](#) и дважды попыталось возобновить атаки. Эти попытки потерпели неудачу и привели к серьезным потерям. Время от времени немцы наносили контрудары, демонстрируя тактическое превосходство над менее опытным противником...

Командование Оси разрабатывает новую стратегию своих действий в Африке

Тактика активной обороны, принятая немцами и итальянцами в Тунисе в первые дни декабря 1942 года, была продиктована решениями верхних эшелонов командования Оси, придерживавшихся амбициозной стратегии на северо-западе Африки. Немцы оставили в прошлом иллюзии о том, что они поддерживают интересы французов, которых англо-американцы собираются лишить их колониальных владений. Они начали искать пути захвата французских военных кораблей в Тулоне, что привело к их [затоплению в этой гавани 27 ноября](#). 30 ноября Гитлер приказал [Альберту Кессельрингу](#) (Albert Kesselring), командующему силами Оси на Средиземноморье, разоружить французские вооруженные формирования в Тунисе. 8 декабря в Африку из Рима для проведения этой операции прибыл генерал Альфред Гаузе (Alfred Gause, 1896-1967), который обязал адмирала Эдмона Деррьенна (Edmond Derrien, 1882-1946) отдать приказ сложить оружие находившимся под его началом в Бизерте военным служащим. Так немцы, не встретив сопротивления, получили в свое распоряжение находившиеся в боевой готовности все береговые батареи, местный арсенал, три торпедных катера, девять подводных лодок, два катера связи, некоторое количество артиллерии и стрелковое оружие 7 000 сенегальских и 3 000 прочих солдат и офицеров. Эти части со временем будут удалены из Туниса. Одновременно с этим командование Оси начало обреченную на провал попытку создать из местных жителей *Арабский Легион* и выдвинуть лидеров из числа членов тунисского движения за независимость *Дустур*. Адмирал [Вильгельм Канарис](#) (Wilhelm Franz Canaris), глава *Абвера*, и [муфтий Иерусалима Мухаммад Амин аль-Хусейни](#) должны были в декабре прибыть в Тунис, чтобы организовать и направить в нужное русло подрывную деятельность настроенных прогермански и проитальянски арабов.

Занятие Тунисского плацдарма было тесно связано с положением [Африканского Корпуса](#) фельдмаршала [Эрвина Роммеля](#) (Erwin Rommel) в Ливии. Это решение было принято в свете известий о [поражении Оси под Эль-Аламейном](#), когда Роммелю понадобились новые линии снабжения в тылу и когда информация о переговорах между союзниками и итальянцами в Лиссабоне заставила немцев усомниться в решимости союзника продолжать войну на стороне Рейха. Последующие решения зависели от того, какой будет ситуация с отступающими из Ливии немецко-итальянскими силами, и возможное развитие событий было предметом постоянно возобновлявшихся дискуссий между старшими офицерами Оси. Начавшись тогда, когда [гонка к Тунису](#) только появилась на повестке дня, споры о будущей стратегии Оси в Африке продолжатся и в январе 1943 года...

Должны ли ослабленные силы Роммеля в полном составе отступать в Тунис через Ливию? Должны ли они по прибытии быть консолидированы в единую группировку с прочими формированиями Оси, чтобы возобновить наступательные операции? Если наступление

начнется, должно ли оно быть направлено на запад в глубину французской Африки, или его нужно нацелить снова на восток, через Ливию в Египет? С другой стороны, если наступательные действия смогут быть поддерживаться лишь на уровне, недостаточном для достижения крупного успеха, не стоит ли все силы *Оси*, которые можно собрать для обороны Италии и Сицилии, перебросить назад через Средиземное море? Ответы на эти вопросы зависели от того, какие ресурсы Германия и Италия смогут выделить для операций в Африке. Если будет найдено достаточное количество сил, будет ли возможным обеспечить им необходимое снабжение?

Верховное командование *Оси* имело довольно реалистичные взгляды на то, что будут пытаться сделать союзники и какими средствами они располагают для этого. Это понимание не было предельно точным, но, в целом, было правильным. Например, содержание инструкций, передававшихся Кессельрингом командующему немецкими войсками в Тунисе генералу [Вальтеру Нерингу](#), показывало, что он предвидел характер вероятных действий командующего Восточным Тактическим Соединением союзников, генерал-лейтенанта [Кеннета Эндерсона](#). Главной проблемой для командования *Оси* оставалась взвешенная оценка возможностей своих боевых формирований и организация их снабжения.

17 ноября, накануне первых небольших стычек между союзниками и силами *Оси* на севере Туниса, сильно потрепанная немецко-итальянская танковая армия (*Panzer Armee*) консолидировала свои силы в районе порта Марса-эль-Брега/Marsa el Brega, расположенного в юго-восточном углу залива Сидра/Sidra. На тот момент фельдмаршал Эрвин Роммель (Erwin Rommel) пытался донести до своего командования реальную ситуацию, сложившуюся после провала его [попытки прорваться в Египет](#) и после [окончившегося поражением Оси сражения под Эль-Аламейном](#). С его точки зрения, его армия должна была начать пошаговое отступление безо всякого промедления, по меньшей мере, до южного Туниса и, по-видимому, еще дальше – до северо-восточного Туниса. Он пытался предотвратить поступление сверху приказа о занятии обороны на линии Марса-эль-Брега и удержания ее, «любой ценой». Как следствие, он обратился к [Comando Supremo](#) с запросом на немедленное разрешение на отход его сил к пункту Буерат-эль-Хсун/Buerat el Hsun, расположенному на западном краю залива Сидра, и утверждение его плана занять линию обороны на рубеже, который он назвал *Позиция Габес/Gabès Position*.

Этот участок местности находился в узкой полосе приморской равнины к северу от порта Габес, где проход был частично заблокирован холмами и частично ограниченной крутыми бортами долиной Акарит/Akarit, занятой засоленными болотами (chotts) на западном фланге и упирающей в море на противоположном. Итальянское командование не приняло его предложений. Кроме вопроса о том, отступать вообще или нет, проблемными оставались еще два момента: время, которое потребуется на отступление в Тунис, и, если отходить нужно настолько далеко, где его армия собирается занять оборону. Итальянцы хотели обеспечить себе максимум времени на то, чтобы нарастить численность сил *Оси* в Тунисе и создать там укрепленную полосу обороны, которую будет невозможно обойти с фланга. Им казалась более предпочтительной *Позиция Марет/Mareth Position*, расположенная к югу от *Позиции Габес*, - укрепленная линия, которая была спроектирована французами и проходившая между холмами Матмата/Matmata и побережьем. Роммель предпочитал свой вариант – позиции, расположенные севернее. Он хотел свободы для маневра, чтобы иметь возможность вернуть свою армию назад, когда появится необходимость, чтобы избежать обхода с фланга на любой из возможных позиций в Ливии, или не увязнуть в боях настолько плотно, что отрыв от противника всех его сил станет невозможным. В противовес своим рекомендациям Роммель получил приказ занять оборону на рубеже Марса-эль-Брега, в то время как ему были обещаны подкрепления, достаточные по численности и мощи для того, чтобы гарантировать его удержание, пока он снова не станет готов к наступлению.

Запросы Роммеля на получение подкреплений и поставки техники и материалов, необходимых для выполнения этого приказа, были весьма значительными. Понимание

того, что отданные ему приказы были плохо продуманными, вынудили его предпринять 21 ноября тщетную попытку поменять их. Однако итальянцы получили однозначное одобрение на них Гитлера и добились, чтобы он дал соответствующую директиву Роммелю через маршала [Вильгельма Кейтеля](#) (Wilhelm Keitel) о необходимости удержания рубежа у Марса-эль-Бреги. Более того, *Comando Supremo* подчинило его своему представителю в Ливии, маршалу [Эttore Бастико](#) (Ettore Bastico), которого *Лис Пустыни* без стеснения называл *Marshal Bombastico* (*bombastico* – шумный, но бесполезный – ВК).

Гитлер удостоверил Муссолини и непрямым путем Роммеля в том, что в Триполитанию будут отправлены новые немецкие танки, противотанковые и зенитные средства и воздушные силы поддержки наземных войск. Но, на самом деле, Гитлер был настолько сильно озабочен происходившим на Восточном фронте, настолько тверд в том, что Средиземноморье является *Итальянским* ТВД, что его решения и уверения не имели под собой особой почвы. Не будем забывать, что в эти дни достигла своей кульминации Сталинградская Битва: 19 ноября Советская Армия перешла в контрнаступление, а 23-го сомкнулось кольцо окружения вокруг группировки немецких, итальянских, румынских и венгерских войск. Гитлеру в эти дни было явно не до Африки и не до Роммеля...

Почти сразу после поступления данной директивы верховное командование сил *Оси* начало ее пересмотр и возвращалось к этому вплоть до конца ноября. Старшие военачальники *Оси* на Средиземноморском ТВД собрались на совещание в Арко-деи-Филени/Arco dei Fileni (Ливия) 24 ноября, чтобы еще раз взвесить все факторы, оказывающие воздействие на ее стратегию. Кессельринг отметил: если армия Роммеля отступит до Буерат-эль-Хсуна, авиабазы союзников будут построены настолько близко к Триполи, что их бомбардировщики уже вскоре сведут значимость этого порта для *Оси* к нулю. Несмотря на вероятность такого развития событий, *Улыбчивый Эл/Smiling Al* (*так прозвали союзники своего видного оппонента - ВК*) и начальник генерального штаба ВС Италии, маршал [Уго Кавальеро](#) (Ugo Cavallero) чувствовали необходимость согласиться с выводами Роммеля о том, что союзники смогут обойти его в районе Марса-эль-Бреги и что, как следствие, у него нет другого выбора кроме того, чтобы начать отступление, как только британская 8-я Армия начнет энергично связывать его боем или обходить его с юга. Кессельринг пришел к заключению, что этот маневр откладывать надолго нельзя.

Муссолини смирился с неизбежной потерей Триполитании, но предвкушал в качестве альтернативы оккупацию Туниса, который долгое время был предметом имперских вожделений Италии. Он полагал, что для удержания Туниса нужно выиграть как можно больше времени для подготовки оборонительных позиций за счет сдерживающих действий в Ливии. Вследствие этого он отдал Роммелю приказ контратаковать передовые части британцев и отступать только с разрешения Бастико. Несмотря на эти приказы Кессельринг хотел рассмотреть вопрос об уменьшении численности подчиненных Роммелю сил для того, чтобы заблокировать возможную атаку союзников с запада на Габес иди даже дальше на восток, на Триполи. Чтобы положить конец неприемлемым для него несоответствиям между поставленными перед ним задачами и предоставляемыми ему для этого средствами, Роммель рано утром 28 ноября вылетел в Германию для прямых консультаций с Гитлером в его штаб-квартире в Восточной Пруссии. Встреча с *Фюрером* не стала успешной. Услышав слово *отступление*, он оборвал Роммеля и стал яростно настаивать на том, что отданные фельдмаршалу приказы находятся в соответствии с требованиями главенствующей стратегии *Оси* и должны выполняться. Если ему нужно большей людей и припасов, он их должен их получить. В этой связи Гитлер быстро поручил совещающимся в Риме рассмотреть вопрос о том, как должна быть пересмотрена система снабжения, и организовал отправку туда рейхсмаршала Геринга в качестве своего личного представителя вместе с Роммелем на специальном поезде.

Во время путешествия на поезде план консолидации сил *Оси* в Тунисе и нанесения удара по союзникам до того, как их они сравняются по мощи с объединенными силами *Оси*, с последующим наступлением на восток на позиции британской 8-й Армии, который Роммелю не было разрешено представить на рассмотрение Гитлеру, был изложен

Герингу. Слияние уже высадившихся сил *Оси* в Тунисе с его армией, по словам Роммеля, можно было представить с пропагандистскими целями как ранее задуманный маневр, с которым было связано отступление от Эль-Аламейна. Победы, которые будут достигнуты в Тунисе, поднимут боевой дух итальянцев, тогда как медленное стачивание сил в триполитанской пустыне приведет к обратному. Сицилийское проливы останутся под контролем *Оси* и, таким образом, союзникам будет перекрыт доступ из западного Средиземноморья в находящие на востоке воды. Кессельринг прибыл в Рим также на поезде для участия в совещании, предшествующем первой встрече с Муссолини и его главными военными советниками, и ни он сам, ни Геринг не были настроены в полной степени благосклонно по отношению к предложениям Роммеля. Они согласились с ним в том, что уже нет достаточного количества времени для доставки в Марса-эль-Брегу всех средств, необходимых для удержания этого рубежа, но решили, что не немедленный отход на новую линию к западу от Буерат-эль-Хсуна не должен быть осуществлен. Последнее слово, по мнению Гитлера, должно было оставаться за Муссолини. Был принят план оборонительных действий на рубеже Буерат-эль-Хсуна, после того, как будет отложен на максимально поздний срок отход с позиций в районе Марса-эль-Бреги. Муссолини дал понять, что Роммель должен избегать потерь, связанных со сдачей в плен большого числа итальянцев из не имеющих мототранспорта частей, и что время начала отступления будет определено маршалом Бастико. Через шесть дней командование *Оси* пришло примерно к тому же плану ведения боевых действий, который был утвержден совещанием в Арко-деи-Филени. Его новым элементом было внимание, которое теперь было уделено главному затруднению в его выполнении – достижению необходимого уровня снабжения войск.

Поскольку армия, которой командовал Роммель, не была снабжена адекватно даже до Эль-Аламейнского сражения, эта проблема едва ли могла быть решена без кардинального улучшения работы линии доставки грузов через Триполи. Чтобы добиться этого и одновременно с этим пытаться выиграть у союзников гонку за обладание Тунисом, было необходимо, на самом деле, революционизировать логистическую поддержку сил *Оси* в северной Африке. Геринг председательствовал на совещании по этой проблеме, состоявшемся 2 декабря, направляя дискуссии в нужное русло в напористой манере, не принимая особенно во внимание уязвимые стороны итальянской военной машины. Он последовательно наметил определенные меры, с помощью которых транспортные коммуникации, ведущие из Италии в Африку, могли быть улучшены. Эти меры подразумевали энергичные усилия по повышению эффективности их работы и противовоздушной обороны морских портов. Предполагалось создание двойной полосы противолодочных морских мин через пролив между Сицилией и Тунисом, чтобы создать безопасный путь прохождения судов и кораблей, подобный тому, который британцы проложили от устья Темзы до Шотландии. Германия могла предоставить эти мины, Италия должна была взять на себя их постановку. Немецкие радары могли быть использованы для защиты конвоев. Грузы для армии Роммеля можно было доставить из Туниса в Триполи на баржах и паромах, продвигающихся вдоль побережья под воздушным прикрытием. Итальянские подводные лодки могли взять на себя доставку горючего и боеприпасов.

Захваченные немцами в портах южной Франции суда, пригодные для транспортировки грузов в Африку, было необходимо привлечь к работе на *Ось* безо всяких промедлений, связанных с юридическими барьерами между рейхскомиссаром по морскому транспорту, гауляйтером Карлом Кауфманном (Carl Kaufmann, 1900-1969), и базировавшемся в Риме офицером связи между *Kriegsmarine* и *Regia Marina*, адмиралом Эберхардом Вайхольдом (Eberhard Weichold, 1891-1960). Усилия по улучшению системы снабжения сил *Оси* в Африке со стороны Геринга, принимавшего во внимание то, что контроль над транспортом останется в руках итальянцев, основывались на уверенности в том, что последних можно будет убедить или заставить использовать более эффективно имеющиеся ресурсы. Он остался в Италии на достаточно большой срок, чтобы посетить Неаполь и Сицилию и доложить о своих выводах на другом совещании в Риме, состоявшемся 5 декабря 1942 года. Тем временем Роммель вернулся рано утром 2 декабря в Триполитанию, где обнаружил, что грузы, предназначенные его армии, перенаправлялись в Тунис, где

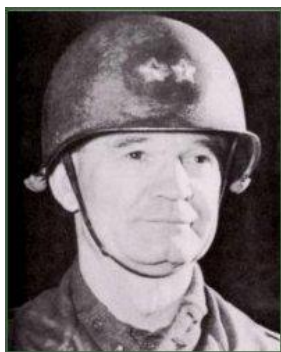
давление, оказываемое на силы *Оси* союзниками, казалось более значимым. Доставляемых материалов в тот момент не хватало обоим группировками *Оси* в Африке.

К 17 декабря Роммель отвел свою армию в район Буерат-эль-Хсуна, как это было предписано. К тому времени он уже видел, насколько незначительными были перемены в размере и без того жалкого потока грузов, поставляемых по ставшей более короткой линии снабжения, и на какое-либо существенное улучшение рассчитывать не приходилось. На совещании, проведенном им в тот же день с маршалом Бастико и другими старшими офицерами, он вновь вернулся к своим аргументам в пользу отступления с боями из Триполи и концентрации сил в Тунисе для нанесения удара в сторону Алжира. Удержание Буерат-эль-Хсуна становилось невозможным, а оборона Триполи, казалось, не имела смысла. Командование *Оси* снова столкнулось с необходимостью пересмотра стратегических решений срезом после того, как они были приняты.

Хотя предложение Роммеля отвести армию в Тунис для дальнейших наступательных операций в западном направлении и не было принято 17 декабря, это произошло не из-за отсутствия намерения атаковать Алжир. Чтобы учесть требования, возникшие в связи появлением таких намерений, Гитлер к тому времени отправил в Тунис нового командующего, генерал-полковника [Ханса-Юргена Фон Арнима](#) (Hans-Juergen von Arnim, 1889-1962), и переименовал тунисскую группировку войск *Оси* в 5-ю Танковую Армию. Заместителем командующего был назначен опытный и компетентный офицер, генерал-лейтенант Хайнц Циглер (Heinz Ziegler, 1894-1972). Гитлер лично встретился с каждым из этих командиров перед их отбытием в Тунис, куда они прибыли 8 декабря. На следующий день Неринг передал командование своими силами Фон Арниму. Стратегия операций *Оси* в Тунисе осталась прежней – действовать настолько агрессивно, насколько позволяют ресурсы, а в декабре намечалась доставка под начало Фон Арнима достаточного количества сил и обеспечение его необходимым снабжением для нанесения удара по противнику.

Бой в районе горы Джебель-эль-Гесса – 6 декабря 1942 года

Генерал Эйзенхауэр не был готов принять первоначальную неудачу прорыва генерала Эндерсона за Джедейду как фатальную, и, хоть и не будучи преисполненным оптимизма, продолжил планировать возобновление наступления на Тунис и Матур. Подготовка к таким операциям должна была осуществляться одновременно с удержанием рубежа, проходившего вдоль восточного фланга горы Джебель Лансерин/Djebel Lanserine (569 м) от перевала Шуигуи через Тебурбинский проход (пологая левобережная поверхность между холмами и руслом реки Меджерда, ведущая к Тебурбе/) и через реку Меджерда к высотам Джебель-эль-Гесса/Djebel el Guessa (145 м), расположенным к юго-востоку от Эль-Батана/El Bathan. Основная часть сил Боевой Группы В американской 1-й Танковой Дивизии была быть развернута под началом генерала Лансфорда Оливера мл. (Lunsford E. Oliver, Jr., 1889-1978, на фото слева) на юго-восточной стороне реки вместе с 1-м Батальоном 1-го Танкового Полка. Батальон к тому времени был выведен из состава БГ *Blade Force* и возвращен в дивизию. Обозленные недавними неудачами в столкновениях с *панцерами*, американцы рассчитывали вступить в бой монолитным соединением, руководствуясь своей собственной доктриной. Тем временем в Тунис прибывали все новые и новые британские формирования. 1-я Гвардейская Бригада [бригадир Феликс Коплэнд-Гриффит (F. A. V. Copland-Griffith, 1894-1967)] прибыла в Беджу 6 декабря, в то время как части британской 6-й Танковой Дивизии (командир – генерал-майор Чарлз Китли [Charles F. Keightley, 1901-1974]) начали собираться близ Сук-эль-Кхемиса/Souk el Khemis, Тхибара/Thibar и Тебурсука для развертывания в будущем к югу от Меджерды. БГ *Blade Force* вернулась в состав 6-й Танковой Дивизии британцев.

Топографическая карта центрального и северного Туниса с основными городами и населенными пунктами

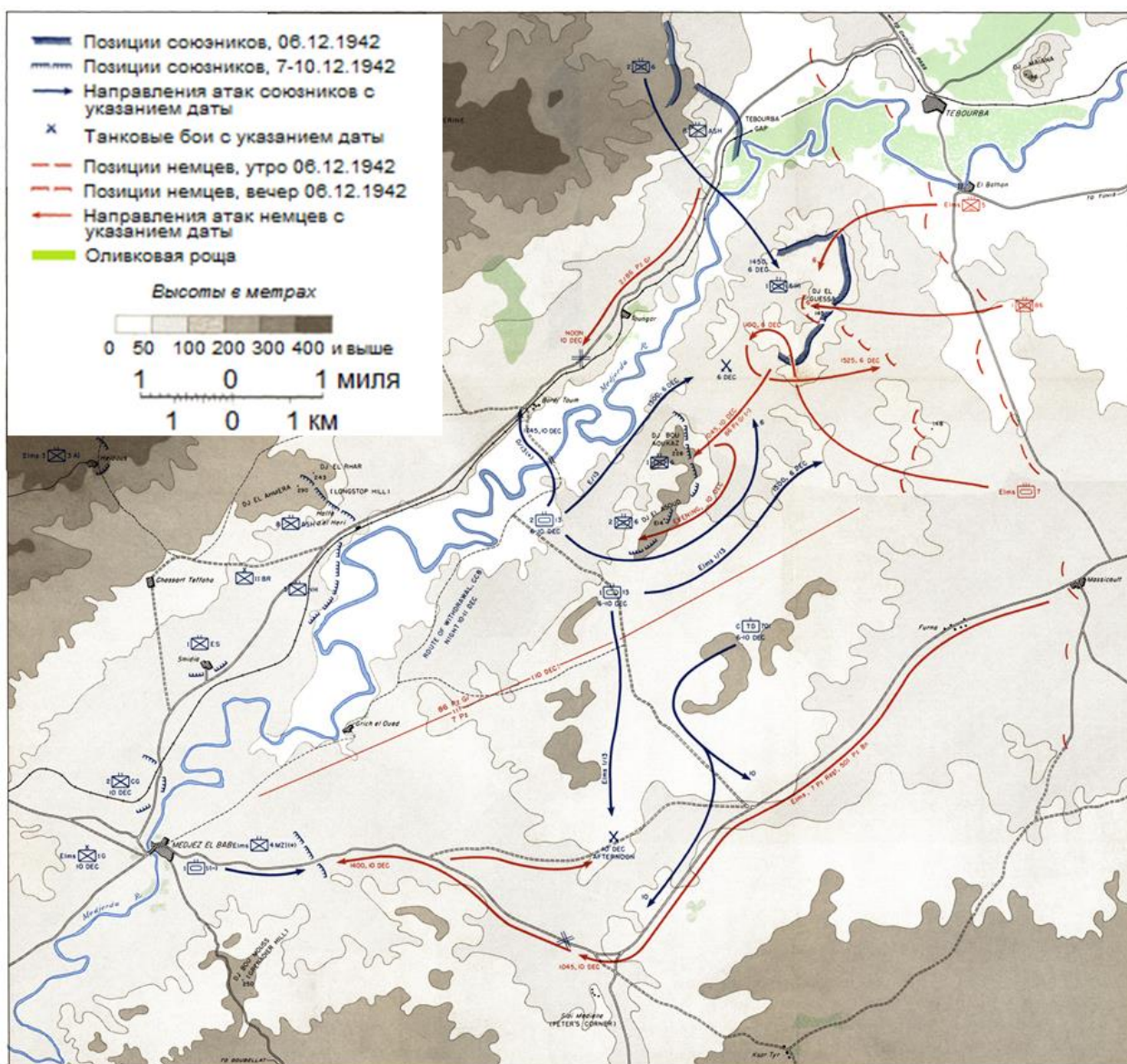
Французы помогали англо-американцам в обороне рубежа к востоку от Меджес-эль-Баба/ и в подготовке к новому наступлению на столицу Туниса. Генерал [Альфонс Жуэн](#) настаивал на том, что для прикрытия Меджес-эль-Баба с юга необходимо удержание Губеллата. Чтобы облегчить нагрузку на войска генерала Эндерсона, он возложил на генерала Жоржа Барре ответственность за оборону сектора фронта к северу от Беджи, выдвинув вперед французские части из Ле Кефа/ и заменив их другими, которые генерал [Анри Жиро](#) ранее планировал отправить в район Тебессы. Французские войска заняли позиции на южных склонах горы Джебель-эль-Анг (668 м) к северу от Джебез-эль-Баба.

В центральном Тунисе, где генерал Жиро ранее дал приказ своим войскам выдвинуться на линию, протягивающуюся от Гафсы/Gafsa до Сбейтлы/Sbeitla и далее через Кесру/Kesra к Мактару/Maktar, французская 7-я Алжирская Дивизия, усиленная дивизионом 75-мм пушек и частями Тунисского Тактического Соединения, 3 декабря заняла перевал Файд/Faïd на Восточном Дорсале. Затем, 8 декабря, французские части заняли Фондук-эль-Аоуред/Fondouk el Aouareb и 19 декабря – Пишон/Pichon. Был разработан план продвижения к Пон-дю-Фа и Зархуану и даже атаки на Кайруан/Kairouan. Так французы создали угрозу южному флангу оборонительной линии *Оси* в Тунисе и приготовились к участию в возобновленном наступлении союзников.

Нагрузка на части, прикрывающие протяженные транспортные линии от рейдов парашютистов противника и прочих диверсантов в период контрнаступления *Оси* в первые

дни декабря, была значительной. Командование союзными войсками предпочло бы использовать большее число французов для охранения дорог, чтобы высвободить для передовой максимальное количество лучше вооруженных англо-американцев. Все десять рот *Территориальной Дивизии [города] Константин*, к тому времени преобразованной в маршевую дивизию (*Division de marche de Constan*), вместе с 300 военнослужащими местной таможенной охраны (*douaniers*) и двумя ротами регулярных войск были выделены для несения охранной службы в Боне/*Bône* и Константине, а также на мостах и у туннелей вдоль дорог Алжира. На американский 39-й Пехотный Полк были возложены сходные обязанности. Весь сентябрь развертывание французов на передовой противоречило предпочтениям командования союзников.

В то время как союзники намеревались возобновить наступление, то же планировало немецкое командование 90-го (ХС) Корпуса. Генерал Неринг нашел ресурсы, при этом держа оборону в других пунктах, чтобы наступать на запад за отбитую в начале месяца у противника Тебурбу вверх по долине реки Меджерда. Часть сил, подчиненных генералу [Вольфгангу Фишеру](#), была переброшена на юго-восточный берег реки ближе к Эль-Батану и Массико/.

Атака немцев на Меджез-эль-Баб 6-10 декабря 1942 года

Немцы намеревались атаковать по обе стороны от русла реки Меджерда и совершить обходной маневр через Фурну/Furna, чтобы приблизиться к Меджез-эль-Бабу с юго-востока. Однако для начала было необходимо выбить союзников из района высот Джебель-эль-Гесса – скопления холмов, круто поднимающихся над плоскими фермерскими полями к юго-западу от Эль-Батана. С этих высот прекрасно просматривалась местность, вытянутая от Тебурбинского прохода к северу до дороги Эль-Батан – Массико на востоке и обширного участка местности на юге. Огонь с их голых северных склонов по узкой полосе Тебурбинского прохода мог заблокировать движение по проходившей по нему дороге. Чтобы зачистить от союзников высоты Джебель-эль-Гесса, генерал Фишер запланировал обходной маневр через Массико на северо-запад и, одновременно с этим, вторичную атаку в западном направлении с участка, расположенного южнее Эль-Батана.

Здесь позиции союзников удерживали (1) 2-й Батальон 6-й Американской Танковой Дивизии и 8-й Батальон Полка Аргайлцев и Сазерлендских Горцев/Argyll and Sutherland Highland Regiment в Тебурбинском проходе и (2) 1-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты и часть 27-го Дивизиона Самоходной Полевой Артиллерии, которые были растянуты в тонкую линию вдоль гребней высот Джебель-эль-Гесса. Приготовления противника к атаке были замечены после полудня 5 декабря, и был сделан вывод о том, что она начнется в ближайшее время.

Немецкие парашютисты в Тунисе. 1942 год

Всю ночь вражеские ракеты освещали этот участок и давали противнику возможность держать его под наблюдением, а утром 6 декабря, в 07.00 немцы пошли в атаку. Две волны пикирующих бомбардировщиков *размягчили* оборону союзников, после чего парашютисты, ведя огонь из пулеметов и минометов, начали приближаться к северному флангу. Вскоре, при поддержке авиации и усиленной танками пехоты, атаковавшей в западном

направлении, в сторону Высоты 145 – одного из холмов Джебель-эль-Гесса, они начали просачиваться через седловины между холмами, намереваясь отрезать обороняющие северный фланг этого сектора части. Одновременно с этим, на южном фланге, противник бросил в бой около 20 *панцеров* 7-го Танкового Полка и передвигавшуюся на грузовиках пехоту, которые атаковали в направлении Высоты 148 и, после этого, Джебель-эль-Гесса. Эта группа на время была задержана обороняющимися, но теперь угрожала просачиванием на участок, расположенный между позициями американцев на Джебель-эль-Гессе и путем их отхода. Эта атака вынудила оборонявшихся поспешно отступить с тяжелыми потерями. Рота С 6-го Танкового Полка была полностью дезорганизована. Батарея С 27-го Дивизиона Самоходной Полевой Артиллерии, поддерживавшая огнем пехоту, отвлекла на себя внимание *панцеров*. Она была оттеснена и загнана в тупик между склонами, и, хотя ей оказала поддержку Батарея В, все ее оснащенные пушками полугусеничные бронетранспортеры были уничтожены, а выжившие солдаты и офицеры попали в плен. Однако батарея сумела выиграть время и, кроме того, по ее заявкам, уничтожила по меньшей мере восемь танков *Pz IV* огнем своих 105-мм гаубиц.

Чтобы облегчить положение сражающихся на Джебель-эль-Гессе, генерал Оливер отправил в этот сектор оснащенную средними танками половину 2-го Батальона 13-го Танкового Полка [комбат – полковник Хаймэн Брасс (Hymen Bruss)] и позднее перебросил туда с северного берега реки 2-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты и часть легких танков 1-го Батальона 13-го Танкового Полка с их места сбора на участок к югу от высот Джебель-эль-Асуд/Djebel el Asoud (214 м). Люди полковника Брасса так долго собирались в путь, что к моменту начала их марша бои за Джебель-эль-Гессу почти завершились. Генерал Оливер все еще надеялся нанести тяжелые потери противнику,

который остановил продвижение вперед и находился в ожидании к юго-западу от высот, готовясь к отражению контратаки союзников. Брасс разделил свой батальон на две группы, отправив вперед усиленную Роту Е по узкой полосе местности между руслом реки и высотой Джебель-бу-Ауказ/Djebel Bou Aoukaz (226 м) и Роту D в обход ее восточного подножия, в то время как немцы заняли скрытые позиции. Когда группа, находившаяся ближе к реке, выдвинулась на открытое пространство, противотанковые снаряды противника быстро вывели из строя несколько танков и остановили атаку американцев, а когда в поле зрения врага появилась вторая колонна, она также была отброшена назад. 1-й Батальон полковника Джона Тодда (John Todd, 1913 – погиб 28.12.1942, на

фото слева) попытался поддержать полковника Брасса, но прибыл на место боя слишком поздно. Танковая контратака американцев была отбита, но люди генерала Фишера тоже отступили на северо-восток, не предприняв попыток пробиться дальше, к Меджез-эль-Бабу. Вместо этого 8 декабря часть его сил была отправлена в район Бизерты, чтобы усилить тех, кто был занят разоружением подчиненных адмиралу Деррьеру частей.

Союзники могли снова занять высоты Джебель-эль-Гесса, но не стали этого делать. После однодневного боя обе стороны понесли ощутимые потери, но в большей степени это относилось к союзникам. Противник нашел возможность атаковать их силы, расположившихся на обоих берегах реки, и, смяв уязвимые передовые позиции, сумел отразить контратаку, находясь в значительно более выгодном положении. Итоги боя 6 декабря, вероятно, стали еще более благоприятными для противника из-за тактических ошибок американцев. Снова последние бросили бой свои боевые машины против *панцеров* вместо того, чтобы действовать взаимно поддерживающими друг друга танками, артиллерией и пехотой, как того требовала ситуация. Американцы снова натолкнулись на стену противотанкового огня. Однако сложившееся после этого положение едва ли было настолько неблагоприятным, насколько было доложено в штаб британского 5-го Корпуса, который приказал британской 11-й Бригадной Группе отвести свои оставшиеся силы из Тебурбинского прохода по противоположной стороне реки к новому рубежу, на участок *Longstop Gap* – еще один, как это нетрудно было видеть, узкий проход между горами и

рекой к юго-западу от Тебурбинского прохода. Осуществленный в ночь с 6 на 7 декабря отход к этой позиции частей британской 78-й Дивизии генерала Вивиана Эвели означал, что занятие высот Джебель-эль-Гесса не принесет пользы. В связи с этим БГ В американской 1-й Танковой Дивизии заняла новые позиции на высотах Джебель-бу-Ауказ и Джебель-эль-Асуд – холмистом массиве к востоку от моста в районе пункта Борджи Тум/Bordj Tout. Теперь союзникам, в свете первоначального успеха генерала Фишера, нужно было оценить сложившееся положение...

Союзники отступают на новые оборонительные позиции

Генерал [Уолтер Оллфри](#) (Walter Allfrey), командир британского 5-го Корпуса полагал, что союзники будут не в состоянии успешно атаковать в направлении Туниса на протяжении существенного периода времени. Он считал, что вместо пустого расходования ресурсов в оборонительных боях будет лучше накопить резервы на более безопасных позициях, дальше к западу. 7 декабря Оллфри предложил отступить на линию, протягивающуюся на юг от горы Джебель Абиод через Уэд Зарга/Oued Zarga и Тестур/Testour к Бу Арада. Это означало оставление Меджез-эль-Баба. Эти намерения встретили сопротивление со стороны генерала Жуэна на совещании с Оллфри в штабе генерала Барре, и, когда этот шаг был рекомендован Эйзенхауэру штабом британской 1-й Армии, против этого стал протестовать и генерал Жиро. Главнокомандующий союзными силами Эйзенхауэр приказал оборонять рубеж, проходивший восточнее и защищающий Меджез-эль-Баб.

Эйзенхауэр прекрасно понимал связанные с этим риски. «Я думаю, что наилучшим образом описать наши проведенные к настоящему моменту операции, - писал он тогда, - можно так: они нарушили все признанные принципы ведения войны, противоречат всем операционным и логистическим методикам, изложенным в учебниках, и будут целиком и полностью подвергнуты анафеме курсантами *Ливенворта* (Fort Leavenworth – место размещения командно-штабного колледжа Армии США) и Военного Колледжа в течение следующих 25 лет.» Он согласился со взглядами французов и утвердил план обороны для *Восточного* тактического соединения генерала Эндерсона на рубеже, проходившем к востоку от Меджез-эль-Баба. Он протягивался от Тамеры/Tamera на севере через Сиди Нсир/Sidi Nsir, Джебель-эль-Анг, Губеллат и Бу Арада. Наступление предстояло возобновить с этой линии, когда завершится концентрация выделенных для него сил и средств и когда позволит погода. Французские войска генерал Барре получили от Жиро приказ протянуть оборонительную линию на юг от Меджез-эль-Баба через Губеллат, Бу Арада и Барраж-де-л'Уэд-Кебир и также прикрыть долину реки Меджерда, заняв обращенные на юг позиции, на рубеже Слурхия/Slourhia, Тестур, Тебурсук и Ле Кеф.

В ходе сложного перераспределения сил союзников вдоль оборонительных линий неполная 1-я Гвардейская Бригада должна была переместиться к Меджез-эль-Бабу в ночь с 10 на 11 декабря и закрепиться там. 11-я Бригада и БГ В должны были тем временем отступить через Меджез-эль-Баб и к 06.00 11 декабря занять позиции дальше к западу. Передовой КП генерала Эндерсона в Айн Сейнуре/Aïn Seynour, расположенном сразу к западу от Сук Ахраса/, вернулся в Константин, куда уже переместился штаб британской 1-й Армии из Алжира. Подготовка к перегруппировке сил продолжалась два дня под непрерывным дождем. Однако до того, как союзники начали отвод своих сил, противник нанес удар.

Рано утром 10 декабря 86-й Панцергренадерский Полк, действуя как часть 5-й Танковой Армии в рамках операции по расширению Тунисского плацдарма, пошел в наступление по обоим берегам реки Меджерда двумя колоннами, каждая из которых была поддержана ротой *панцеров*. 7-й Танковый полк немцев начал осуществлять обходной маневр на юге через Массико, Фурну и Сиди Медьен/Sidi Mediene (последний позднее получил прозвище *Peter's Corner*), чтобы атаковать Меджез-эль-Баб с юго-востока. Этот полк (без своего 2-го Батальона) был усилен группой боевых машин 501-го Танкового Батальона, в которую вошли танки *Тигр*, противотанковая рота и батарея 100-мм пушек. БГ В американской 1-й Танковой Дивизии оказалась в уязвимом положении на открытой позиции в районе высоты

Джебел-бу-Ауказ. Ближайшие к ней британские части находились в 6-10 милях дальше к западу. Боевой Группе грозила опасность быть отрезанной на юго-восточном берегу реки, если атакующие со стороны Тебурбинского прохода части противника возьмут под контроль мост в пункте Борджи Тум одновременно с блокировкой вместе с осуществляющим обходной маневр 7-м Танковым Полком немцев подхода к мосту через реку в Меджез-эль-Бабе. Американцам пришлось весь день пробиваться по настолько раскисшей от дождя местности, что передвижение вне дороги уже сталкивалось с серьезными трудностями.

Боестолкновение с наступающими немцами случилось у установленного союзниками дорожного заслона на северо-западном берегу реки, близ железнодорожной станции Борджи Тум. Проход между холмами и рекой был заблокирован минами, уложенными американским 16-м Инженерным Батальоном, и противотанковыми пушками. У заслона занимали позиции танки американского 2-го Батальона 13-го Танкового Полка, расчеты 105-мм гаубиц Батареи В 27-го Дивизиона Полевой Артиллерии, ведущих огонь через реку, Батарея А 175-го Дивизиона Полевой Артиллерии, и штабной взвод 13-го Танкового Полка, находившийся на северо-западном берегу. В завязавшемся бою немцы были остановлены, но этот участок обороны остался под огнем и был вновь атакован ближе ко времени наступления темноты. На восточном берегу вторая колонна противника была остановлена умелыми оборонительными действиями и раскисшим грунтом, ограничившим возможности маневра. Однако третья колонна немцев, атака которой смяла оборону 1-го Батальона 1-го Танкового Полка американцев, вышла к другому дорожному заслону в двух милях к востоку от Меджез-эль-Баба. Части 4-го Смешанного Полка Зуавов и Тиральеров, усиленного 3-м Дивизионом французского 62-го Артиллерийского Полка и еще одной батареей, открывшие огонь с противоположной стороны реки, задержали авангард вражеской колонны около 14.00, выведя из строя четыре танка и нанеся противнику другие потери.

Американская БГ В попыталась перехватить основную вражескую колонну атакой с фланга, бросив в бой часть 1-го Батальона 13-го Танкового Полка и Роту С 701-го Батальона Истребителей Танков. Немцы развернулись, чтобы отразить эту угрозу. Американские легкие танки уступали *панцерам* в огневой мощи и, пытаясь маневрировать на раскисшем грунте, увязли, в итоге, 19 машин было потеряно. Истребители танков заявили об уничтожении 10 средних немецких *панцеров*, но и сами все были подбиты.

Итак, противник успешно продвигался по узкому проходу между холмами и рекой, пока не был остановлен французским заслоном и фланговой контратакой американцев. После этого он отступил к Массико, оставив небольшой заслон в Сиди-Медьене. Немцы понесли лишь умеренные потери, но к концу дня оба моста через Меджерду – в Меджез-эль-Бабе и Борджи Туме остались под контролем союзников. Уже в сумерках на состоявшемся на обочине дороги к западу от Меджез-эль-Баба совещании между генералами Оллфри, Эвели и Полом Робинеттом, командиром 13-го Танкового Полка, и другими старшими офицерами было решено отвести БГ В на новый оборонительный рубеж с юго-восточного берега реки Меджерда. Британцы должны были прикрыть путь отхода этой боевой группы, в том числе, жизненно важный мост в пункте Борджи Тум. Два взвода пехоты, действующие в качестве патрулей, были выделены для решения этой задачи.

Отход начался с наступлением темноты. Части группы одна за другой снялись с позиций на высотах Джебель-бу-Ауказ и Джебель-эль-Асуд и собрались в колонну на боковой дороге, ведущей к Борджи Туму и намеченному заслону. Танки, полугусеничные бронетранспортеры, грузовики, буксируемые пушки и автомашины вскоре скопились на насыпи, идущей через море грязи, и этим плотным строем приблизились к реке. Идущая впереди вместе с группой пехотинцев Рота D 13-го Полка [командир – капитан Филип Кок (Philip St. G. Cocke)] переправилась через нее в 17.45 и оставалась на месте, пока переправлялись остальные. Американцы не заметили присутствия сил прикрытия и повернули к железнодорожной станции Борджи Тум и предполагаемому месту расположения дорожного заслона. За этим последовала короткая стычка с небольшим отрядом немцев, и звуки боя спровоцировали среди находившихся у моста слухи о том, что вот-вот начнется атака противника. Несколько снарядов упало в районе моста. Слухи об атаке достигли командиров, и вместо того, чтобы остановиться и провести рекогносцировку, старший офицер, подполковник Джон Макгиннесс (John R. McGinness), второпях отдал приказ машинам сдать назад и, не переправившись через реку по мосту Борджи Тум, свернуть на узкую грунтовую дорогу, идущую близ прирусловой бровки юго-восточного борта долины к Меджез-эль-Бабу через Гриш-Эль-Уэд/Grich el Oued. Это решение было катастрофическим. Головные машины продолжили свой путь, но позади себя они оставили полосу развороченной грязи, в которой увязло большинство следующих за ними. Экипажи получили приказ оставить машины и продолжить марш к Меджез-эль-Бабу своим ходом.

В сложившихся обстоятельствах, несмотря на то, что танки и бронетранспортеры были уже близко к пункту, где были запланированы необходимый ремонт и техобслуживание, такая потеря техники была эквивалентной серьезному поражению в бою и нанесла особенно серьезный ущерб боевому духу солдат и офицеров. Урон мог быть возмещен только за счет других боевых частей. 1-й Батальон 1-го Танкового Полка оставил 13-му Полку свои технику и снаряжение и отбыл в Оран, и стал дожидаться прибытия новой партии грузов. Находившаяся в Марокко 2-я Танковая Дивизия прислала по железной дороге 26 средних танков. Несколько увязших в грязи машин были эвакуированы американцами до того, как этот участок занял противник. Потери, понесенные всего за два дня, были огромными: немцы заявили об уничтожении 10 декабря 36 американских танков, 4 разведывательных бронемашин, 2 противотанковых пушек, 3 бронированных тягачей и неопределенного числа артиллерийских орудий, а 11 декабря – 80 орудий, автомашин и бронетранспортеров.

Немцы осматривают брошенный американцами танк M3 Lee

Союзники еще долго не могли возобновить наступление на Тунис. В течение 10 дней после отхода 10-11 декабря боевые действия с обеих сторон были ограничены наземным и воздушным патрулированием и налетами бомбардировщиков. Противник закрепился на достигнутых рубежах, разместил посты на господствующих высотах вдоль дорог, проходивших к северо-востоку от Меджез-эль-Баба и создал основную полосу своей обороны вдоль линии Борджи Тум - дорога между Фурной и Массико и дальше на юг до прилегающих холмов. Тем временем союзники сконцентрировали припасы у железнодорожного тупика Сук-эль-Арба, привели в ограниченной степени в рабочее состояние железнодорожный путь между Табаркой и Седженаном и усилили средства ПВО. Американские, британские и французские части прошли перегруппировку и подготовились к новому массированному наступлению вдоль долины реки Меджерда и поддерживающим его атакам севернее и южнее основного направления.

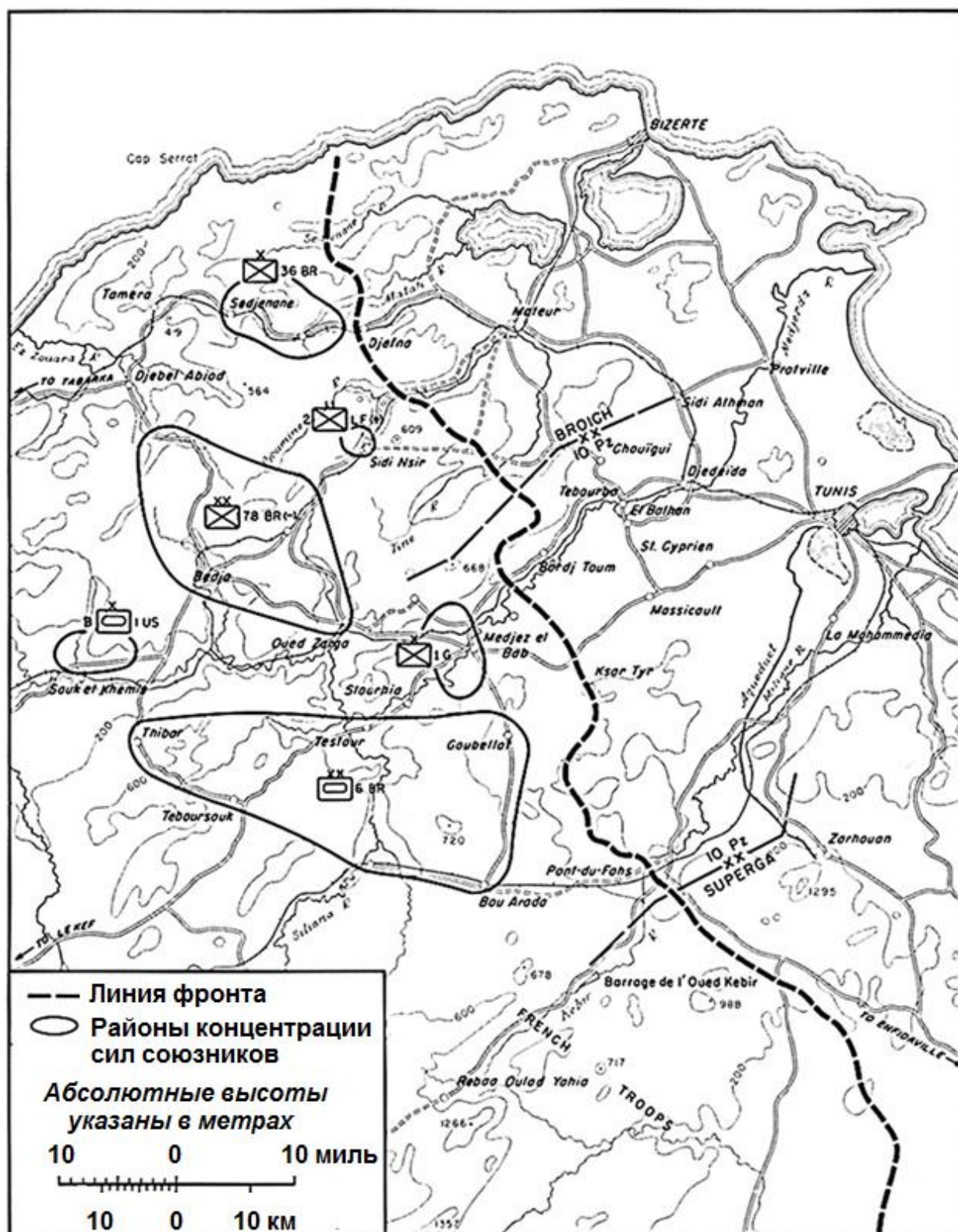
Отход союзников на запад и продолжающееся прибытие немецко-итальянских подкреплений в Тунис дали возможность генералу Фон Арниму расширить Ттунисский и Бизертский плацдармы и слить их в один. Его передовая линия превратилась в серию связанных между собой укрепленных пунктов, которые он старался консолидировать в единую полосу. На 13 декабря северо-западный сектор его фронта начинался у побережья примерно в 25 милях от Бизерты, дальше на юг пересекал холмы вплоть до Джефны, а затем протягивался на юго-восток, пересекая долину реки Тин/: примерно в 5 милях к юго-западу от перевала Шуигуи передовая линия немцев проходила через высоты Джебель Лансерин и близ Борджи Тума через реку Меджерда. Далее она протягивалась на юго-восток и проходила восточнее Ксар Тира в том же направлении к Зархуану и в район Энифидавиля/Enfidaville, находившегося уже недалеко от побережья. Фронт был разделен на три сектора, удерживаемых с севера на юг:

- Дивизией *von Broich* (названа так по имени командира, генерала Фридриха Фон Бройха) – от северного побережья до района реки Тин;
- 10-й Танковой Дивизией – до пункта в 10 милях к западу от Зархуана;

- итальянской дивизией *Superga* на юге и востоке. До 22 декабря ею командовал генерал Данте Лоренцелли (Dante Lorenzelli, 1884-1954), после – генерал Фердинандо Джелич (Ferdinando Gelich, 1889-1950).

На крайнем южном участке, начинавшемся от пункта к юго-западу от Энфидавиля, позиции занимала итальянская 50-я Особая Бригада под командованием генерала Джованни Имперали (Giovanni Imperiali, 1890-1983). Обороной побережья в районе Бизерты руководил генерал Георг Нойффер (Georg Neuffer, 1895-1977), Туниса – местный комендант.

15 декабря командование германской 5-й Танковой Армии отдало приказ о начале на следующий день продвижения на юг. Сектор, занимаемый 10-й Танковой Дивизией, был растянут: в него был включены Ксар Тир и Пон-дю-Фа – южный фланг полосы благоприятной для использования танков местности на севере Туниса. Фон Арним приказал Дивизии *Superga*, 50-й Особой Бригаде, немецкому 47-му Пехотному Полку и 190-му Разведывательному Батальону занять позиции вдоль побережья и на горных перевалах Восточного Дорсаля. Эти войска должны были оборонять узкие проходы через горную цепь, тянущуюся от Пон-дю-Фа до Макнасси/Maknassy и далее к Эль-Геттару и Кебили/Kebili в южном Тунисе. Они должны были взять под контроль перевал близ Файда и другие ключевые пункты, где занимали позиции французы.

Положение в северном Тунисе на 16 декабря 1942 года

16 декабря 10-я Танковая Дивизия и Дивизия *Superga* заняли позиции на новых рубежах, в то время как 190-й Разведбатальон также выполнил поставленные перед ним задачи.

Авиация союзников, разбросанная по огромной территории и нуждавшаяся в передышке до того, как возобновится наступление на столицу Туниса, была усилена и реорганизована для лучшего взаимодействия с наземными войсками. Им было необходимо усиление истребительного прикрытия, что, в свою очередь, зависело от должной подготовки прифронтовых взлетно-посадочных полос, доставки на них аэродромных плит, горючего и

других материалов, обеспечение быстрого поступления новых сменных самолетов. Перед ВВС союзников стояли огромные задачи. Количество боевых машин на передовых аэродромах увеличилось. Промежуточные базы в Телергме/Telergma и Канробере/Canrobert, находившиеся соответственно к юго-западу и юго-востоку от Константина, приступили к операциям. Еще один аэродром в Бискре/Biskra, расположенный на краю пустыни, дал тяжелым бомбардировщикам возможность избежать увязании в грязи, когда им приходилось выкатываться за пределы взлетно-посадочной полосы. В-17 и *Веллингтоны/Wellington*, оборудованные для ночных полетов, использовали всепогодный аэродром *Мэзон Блани* и ВПП с твердым покрытием в Блиде/Blida. Легкие и средние бомбардировщики перелетели из Марокко на аэродром Юкле-Бэн/Youks-les-Bains. Штабы различных авиационных соединений были сильно разбросаны и располагали лишь примитивными средствами связи. В ходе предстоящего наступления контроль над тактическими операциями британских и американских эскадрилий должен был осуществлять старший офицер при штабе генерала Эндерсона.

Снижение темпов поступления подкреплений *Оси* в Африку было важной целью авиации союзников. Эскадрильи Королевских ВВС, базировавшиеся на Мальте, потопили или повредили в декабре 1944 года семь малых транспортных судов, включая нефтеналивные танкеры, и бомбили аэродромы *Оси* на Сицилии. Американские и британские бомбардировщики снова и снова наносили удары по портам Бизерты и Туниса. Противник усилил свою ПВО, и наличие у него большого числа истребителей вместе с сетью улучшенных аэродромов позволяло ему наносить тяжелые потери самолетам сопровождения. Истребительные эскадрильи союзников выбивались из сил, чтобы прикрыть от атак врага бомбардировщики и защитить наземные войска от атак немецких пикировщиков.

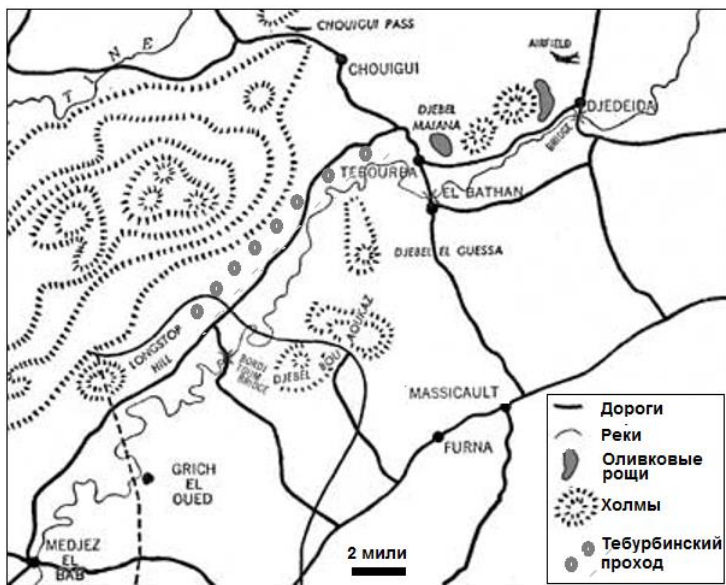
Планы союзников

Штаб союзных сил насчитал на Тунисском фронте 20 000 британцев, 11 800 американцев и 7 000 французов, в то время как противостоявшие им силы *Оси* насчитывали около 25 000 фронтовых солдат и офицеров и 10 000 военнослужащих частей обслуживания. Большая часть немецко-итальянских войск находилась на Тунисском плацдарме. Предполагалось, что противник располагает 80 немецкими танками. Союзники были сильнее в дальнобойной артиллерии. Их танки хотя и уступали немецким по боевым характеристикам, превосходили последние в численности. Командование союзников отдавало себе отчет в том, что авиация *Оси* превосходит в численности воздушные силы союзников.

После задержек, вызванных плохой погодой и низким темпом накопления сил, генерал Эндерсон, находясь под давлением со стороны Эйзенхауэра, 16 декабря заключил, что день начала наступления следует назначить на 23-24 декабря, чтобы воспользоваться полнолунием для ночных атак пехоты. Он намеревался сконцентрировать главные силы на сравнительно узком участке фронта для прямой атаки в направлении столицы Туниса. На этом участке должна была быть собрана основная часть артиллерии и противотанковых средств. Эндерсон был готов ослабить прикрытие флангов до минимума, обеспечивавшего их безопасность. Он предложил плотно координировать действия британских 6-й Танковой и 78-й Пехотной дивизий и оставить БГ В американской 1-й Танковой Дивизии (которая, по его подсчетам, сохранила половину своих сил) в корпусном резерве. Он полагал, что атакующий импульс можно будет поддерживать на нужном уровне лишь 7-10 дней.

План наступления был разработан штабом британского 5-го Корпуса. Атака снова должна была идти вдоль долины Меджерды, но на этот раз основные усилия сосредотачивались на ее юго-восточной стороне. В ноябре русло реки было прикрытием для южного фланга

группировки союзников, в то время как атаки союзников сходились у Джедейды (около 6

миль восточнее Тебурбы, см. врезку слева), где они намеревались переправиться через нее. Теперь река прикрывала северный (левый) фланг группировки союзников, и за исключением небольшого соединения, которое должно было использовать мост в Эль Батане, основные силы союзников должны были переправиться через Меджерду в Меджез-эль-Бабе и даже выше по течению. Ожидалось, что две британские дивизии, 6-я Танковая и 78-я Пехотная вместе с американской 18-й Боевой Группой (1-я Пехотная Дивизия), подчиненной последней, приблизятся к Тунису через

Массико с юго-запада. Для огневой поддержки атакующих были сформированы две артиллерийские группы. Их использование подразумевало маневрирование в стороне от дорог, что стало возможным в большей степени, чем раньше, так как дожди на несколько дней прекратились. Центр союзников, находившийся близ Сиди Нсира, должны были удерживать смешанная группировка французской и британской пехоты и американской артиллерии. На северном фланге бригадир Артур Кент-Лемон (A. L. Kent-Lemon, 1889-1970), командир 36-й Бригадной Группы, должен был угрожать Матуру, но Эндерсон считал, что имеющихся у него сил достаточно только для сдерживания противника, но не для захвата города. Воздушно-десантные операции или рейды коммандо во вражеский тыл не планировались.

Перед наступлением вдоль южного берега Меджерды союзникам было необходимо занять ее северо-западный берег вплоть до Тебурбы, начав с занятия высоты Джебель-эль-Ахмера/Djebel el Ahmera (290 м, прозвана союзниками *Longstop Hill*), расположенной примерно в 7 милях к северо-западу от Меджез-эль-Баба. Эта высота доминировала над шоссе и железной дорогой между Меджез-эль-Бабом и Тебурбой и обеспечивала превосходный обзор со своего протяженного бугристого гребня. У командира оборонявшего ее вражеского отряда под рукой был неполный батальон пехоты, занимавшей позиции на самой высоте и у ее подножия, по большей части, на железнодорожной станции *Halte d'el Heri* близ восточного края высоты *Longstop Hill*.

Хотя основная атака союзников на Тунис была запланирована на 24-25 декабря, на две предшествующие ночи были запланированы предварительные операции силами 78-й Дивизии для занятия подходов к участку Тебурба-Джедейда. 22-23 декабря британцы должны были занять деревню Гриш-эль-Уэд на юго-восточном берегу Меджерды, расположенную в 5 милях к северо-востоку от Меджез-эль-Баба, в то время как батальон Колдстримских Гвардейцев/Coldstream Guards и следующий за ним 1-й Батальон американского 18-го Пехотного Полка должны были занять *Longstop Hill*. На следующий день 5-й Батальон Нортхэмптонширского/Northamptonshire Полка, совершая марш по горам в направлении Тебурбинского прохода, должен был пройти через позиции 3-го Батальона 3-го Полка Алжирской Пехоты, и на ту же ночь были запланированы дальнейшие продвижения, в результате которых под контроль союзников должны были перейти мост в Борджи Туме, высоты Джебель-эль-Гесса и Тебурбинский проход. 25 декабря, когда начнется главное наступление, левый фланг основной атакующей группировки предстояло удерживать британской 11-й Пехотной Бригаде.

Главной атаке союзников предшествовали операции, предпринятые французами на южном фланге, - продвижение вперед, нацеленное на занятие господствующих высот в месте слияния хребтов Восточный и Западный Дорсал. Целью операций были высоты, тянущиеся от горы Джебель Фкрин (988 м) до горы Джебель Зархуан (1 295 м) к югу и востоку от Пондю-Фа.

Rebaa Oulad Yahia/Ребаа Улад Яхия была занята французами 16 декабря, но в течение следующих четырех дней, пока усиленный 7-й Полк Марокканской Пехоты полковника Марселя Карпантье (Marcel Carpentier, 1895-1977, на фото слева, активный участник ПМВ, после ВМВ – войны в Индокитае) продолжал продвигаться на северо-восток, Дивизия *Superga* усилила свои передовые посты бронетехникой и самоходной артиллерией и получила поддержку с воздуха. Первая вылазка французов была остановлена 22 декабря после двух дней боев, в результате которых ценой существенных потерь они заняли Барраж-де-л'Кебир. Вторая атака большими силами под руководством генерала [Морис Матене](#) (Maurice Mathenet, 1889-1961), поддержанная небольшими отрядами бронетехники и артиллерии и авиацией союзников, имела место 27 декабря, но не принесла успеха. Эти операции были скоординированы с другими формированиями *Восточного* ТС, но объединенного командования всем фронтам союзников в Африке тогда еще не существовало...

17 декабря генерал Жиро предложил Эйзенхауэру взять на себя командование войсками союзников в Тунисе, что соответствовало формулировкам, выработанным в ходе дискуссии между старшими командирами союзников в Гибралтаре, тогда как сам он был готов возглавить французскую группировку в северо-западной Африке. Он напомнил Эйзенхауэру, что на передовой находятся 40 000 французских солдат и офицеров. Французские войска, хоть и плохо оснащенные, представляли из себя значимую силу как для прикрытия южного фланга *Восточного* ТС, так и для осуществления давления на позиции *Оси* на определенных участках фронта. Генерал Жиро не хотел передавать своих людей в подчинение генералу Эндерсону. Несмотря на необходимость создания объединенного командования, предложение Жиро не отвечало политическим и военным реалиям. Главнокомандующий союзными силами позднее решил проблему, создав передовой командный пункт в Константине, через который намеревался координировать проводимые параллельно операции французов, британцев и американцев. Тем не менее, задолго до запуска работы этого КП в январе 1943 года, Жиро переключили на решение других неотложных задач.

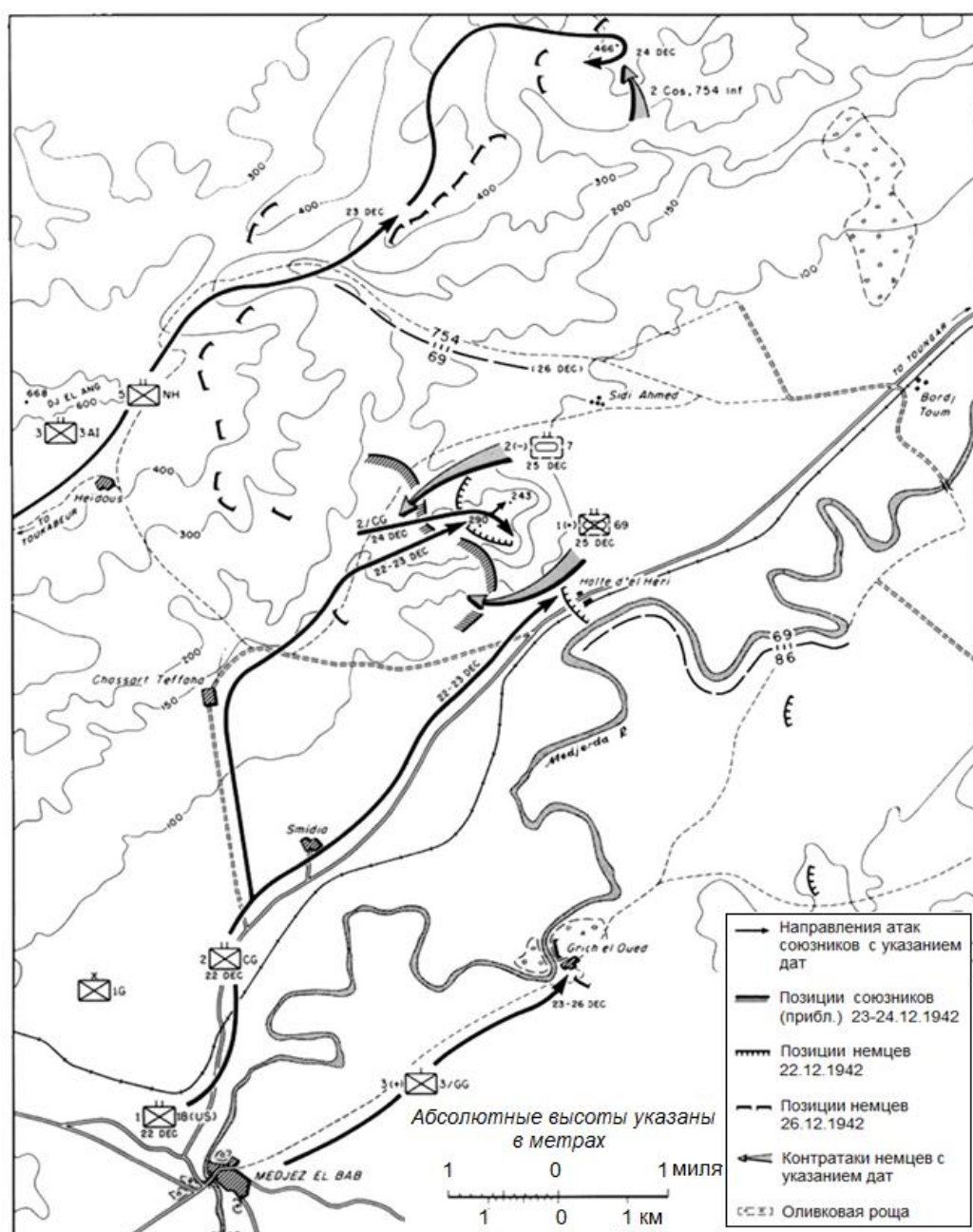
В ночь с 16 на 17 декабря был осуществлен небольшой по масштабам рейд на Макнасси силами 80 солдат и офицеров Роты *L* американского 26-го Пехотного Полка. Возглавил рейд командир батальона, подполковник Джон Боуэн (John W. Bowen, 1910-1977, после ВМВ дослужился до звания генерал-лейтенанта, на фото слева). Американцы атаковали городок с фланга и с тыла и застали врасплох значительно превышавший их в численности гарнизон. Они взяли в плен 21 итальянца из Дивизии *Ariete* – опытных солдат, прошедших через бои в Ливии и [Эль-Аламейн](#) и прибывших в Габес 10 декабря в составе 50-й Особой Бригады.

Готовясь к возможному наступлению союзников, Кессельринг принял решение усилить подчиненные генералу Фон Арниму войска и не стал удовлетворять настойчивые требования Роммеля о предоставлении ему ресурсов для занятия прочной обороны под Буерат-эль-Хсумом. 17 декабря, когда фельдмаршал обосновывал бесполезность нахождения своей армии на этом рубеже в связи с провалами в снабжении и с несоответствием стандартам получаемых им людей и материалов, Кессельринг удостоверил Фон Арнима в том, что уже скоро люди и грузы для него будут на пути в Тунис. Туда направлялись три полка пехоты и грузовой транспорт для моторизации резервов. Докеры и краны из Италии должны были ускорить портовые работы.

Воздушные операции должны были принять формы, о которых просил Фон Арним: удары по участкам концентрации сил союзников и тактическая поддержка ведущих бои наземных войск. Командование силами *Оси* также призвало к проведению диверсионных операций силами воздушных и планерных десантников, которые должны были срыть транспортные перевозки между портами и фронтом и замедлить продвижение союзников к побережью близ Сфакса и Габеса. Эта попытка была сорвана в основном за счет контрмер союзников.

Бой за высоту *Longstop Hill*

Вторая попытка союзников взять Тунис, как ее позднее будут называть, должна была начаться 22-23 декабря с занятия Гриш-эль-Уэда усиленной ротой 3-го Батальона Полка Гвардейских Гренадеров/Grenadier Guards и высоты *Longstop Hill* 2-м Батальоном Колдстримских Гвардейцев. После захвата этой высоты *колдстримцы* должны были до рассвета передать ее под контроль 1-му Батальону американского 18-го Полка и вернуться в Меджез-эль-Баб, чтобы принять участие в главном наступлении.

Карта боевых действий в районе высоты Longstop Hill 22-26 декабря 1942 года

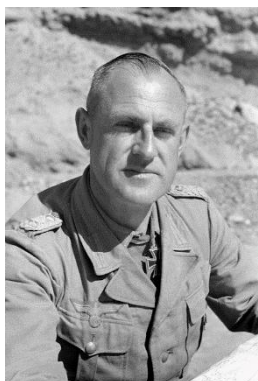
Longstop Hill, цель начальной стадии атаки, находилась почти в 7 милях к северо-востоку от Меджез-эль-Баба. Этот холм, поднимающийся до высоты более 275 метров, был отделен от расположенных западнее более значимых высот седловиной, а к северу – небольшой низиной, открытой в сторону равнины Тунгар/Toungar. Между восточными склонами и излучиной реки Меджерда находился плоский просвет шириной около полумили, на котором находилась железнодорожная станция *Halte d'el Heri* (ныне Эль Эри). Господствующая над местностью гряда протягивалась почти на две мили в восток-северо-восточном направлении, вдоль ее гребня просматривалась серия бугров, самый высокий из которых, расположенный в средней части гребня, получил название *Пункт 290 (м)/Point 290*. На дальнем окончании гребня находилась высота Джебел-эль-Рхар/Jebel el Rhar (243 м), отделенная оврагом от основного холма. Тактическая значимость этой обособленной высоты не была замечена во время рекогносцировки перед атакой.

Командир батальона *колдстримцев* запланировал захват высоты *Longstop Hill*, наступая на левом фланге двумя ротами через деревню Шассар Теффеха/Chassart Teffaha, чтобы занять седловину силами одной из них и сам гребень силами другой. Одновременно с этим третья рота, продвигаясь по главной дороге, должна была занять станцию *Halte d'el Heri*. Резервная рота, следуя тем же путем, должна была собраться у южного подножия холма близ батальонного штаба.

Колдстримцы продвигаются к высоте Longstop Hill. 25 декабря 1942 года

На немецкой стороне фронта 69-й Панцергренадерский Полк, усиленный частями недавно прибывшего 754-го Пехотного Полка под общим командованием полковника Рудольфа Ланга (Rudolf Lang, 1898-1969, на фото слева, награжден *Рыцарским Крестом* в ходе боевых действий на Восточном Фронте в 1941 году), удерживал позиции к северу от Меджерды. Граница между его сектором и сектором соседнего 86-го Панцергренадерского Полка проходила к югу от реки. В ночь с 21 на 22 декабря части 69-го Полка, занимавшие позиции на холме и у железной дороги были заменены двумя ротами наспех сколоченного 754-го Пехотного Полка. Чтобы ускорить его доставку на линию фронта, его солдаты были переброшены в Тунис лишь с пистолетами и штыками. Эти роты заняли позиции без тяжелого оружия, у них не было своего транспорта и, как следствие, они не могли взять с собой полный комплект боеприпасов.

Основная оборонительная линия немцев проходила через *Пункт 290*, высоту *Джебель-эль-Рхар* и станцию *Halte d'èel Heri*. Последняя позиция была хорошо защищена минными полями, некоторые из которых были неизвестны союзникам. Еще 21 декабря наблюдатели противника разглядели с высоты *Longstop Hill* масштабные перемещения союзников близ Меджез-эль-Баба. Немецкие патрули сообщили командирам, что Шассар Теффаха и Смидия/Smidia были вновь заняты противником. На следующий день, в полдень, воздушная разведка немцев подтвердила эти сообщения. Когда атака союзников началась, она не стала неожиданностью для немцев. Британские солдаты, участвовавшие в предварительной атаке, попали под сильный дождь, начавшийся в поздние послеполуденные часы 22 декабря и продолжавшийся всю ночь. Деревня Гриш-эль-Уэд была взята без какого-либо сопротивления со стороны противника и удерживалась британцами до 26 декабря, но машины пришлось отправить назад, в тыл, чтобы они не увязли в топком грунте. Роте 3-го Батальона Полка Гвардейских Гренадеров пришлось использовать мулов для транспортировки снаряжения.

К северу от реки 2-й Батальон Колдстримских Гвардейцев на начальной стадии атаки решил намеченные планом задачи. Он занял гребень высоты *Longstop Hill* вплоть до *Пункта 290* и также достиг железнодорожной станции. Необстрелянные солдаты немецкого 754-го Пехотного Полка, располагавшие лишь минимумом оружия, сникли после мощной артподготовки союзников и быстро израсходовали боеприпасы. Какое-то время они стойко держали оборону, но, оставшись лишь со штыками, часть их отступила. Казалось, дела для союзников идут хорошо, но в последовавшей после их первых успехов контратаке немцев они были выбиты с железнодорожной станции. Резервный взвод *колдстримцев*, который был брошен в бой, чтобы стабилизировать ситуацию, натолкнулся на ранее неизвестное минное поле. Командир британцев, ошибочно полагая, что контролирует всю высоту *Longstop Hill*, остановил попытки дальнейшего продвижения вперед и оставил станцию *Halte d'èel Heri* в руках немцев.

Тем временем американский 1-й Батальон 18-го Пехотного Полка начал продвижение со стороны Меджез-эль-Баба, но стал отставать от графика. Командир британцев ожидал, что две американские стрелковые роты будут наступать через Шассар Теффаху, а другие части батальона, включая его штаб, проследуют по главной дороге. Американцы, тем не менее, склонились к тому, чтобы наступать по дороге слева силами трех рот, включая роту тяжелого оружия и батальонный штаб, отправив к станции *Halte d'èel Heri* только Роту А и противотанковый взвод. Проводники, оставленные американцам *колдстримцами*, либо потеряли тех в темноте и под дождем, или просто не знали, где их искать. В результате неразберихи организованная смена британцев американцами стала невозможной. В то время как двое старших офицеров, наконец, сумели встретиться на КП британцев, штаб американцев так и не сумел найти последних. В 04.30 командир 1-й Бригады Гвардейцев приказал *колдстримцам* отходить назад к Меджез-эль-Бабу. Их батальон, полагая, что на высоте осталась лишь горстка немцев, оставил ее до того, как на ранее удерживаемый

рубеж вышли американцы. Существование высоты Джебел-эль-Рхар осталось незамеченным британцами.

Утром 23 декабря американцы поняли, что удерживают немногим более половины высоты *Longstop Hill*. Рота А, усиленная танками, снова атаковала железнодорожную станцию, продвигаясь между дорогой и восточными склонами холма. Здесь усиленная рота панцергренадеров успешно окружила большую часть этой роты, уничтожив и взяв плен весь ее личный состав кроме одного офицера и 13 рядовых. Тем временем 1-й Батальон 69-го Панцергренадерского Полка контратаковал американцев, окопавшихся на холме.

Сильная группа немцев обошла высоту с северо-запада и сбила немцев с позиций у *Пункта 290*. К 15.00 полковник Ланг доложил о том, что его предыдущая линия обороны отбита у противника. Через час 1-й Батальон 18-го Пехотного Полка американцев. Поддержанный британской артиллерией, пошел в контратаку на *Пункт 290*. Натолкнувшись на ожесточенное сопротивление, атака захлебнулась. К 18.00 американцам пришлось занять оборонительные позиции западнее и южнее этого элемента рельефа. Рота В теперь оказалась впереди остальных, на бугре, ближайшем к *Пункту 290*. Связь становилась все более затруднительной. Телефонные провода часто рвались, радиостанции вымокли под дождем и вышли из строя. Те из них, что еще работали, испытывали проблемы из-за экранирующего воздействия неровностей холмистой местности.

После первых неудач командир 18-го Полка, полковник Фрэнк Гриэр (Frank U. Greer, 1895-1949, на фото слева), запросил подкрепления, опасаясь потерять все позиции на холме. *Колдстримцы*, находившиеся в Меджез-эль-Бабе с 10.30 утра, были единственным резервом союзников, и штаб 1-й Бригады Гвардейцев приказал им возвращаться. Одна рота вернулась в послеполуденные часы на участок ночного боя, но остальная часть батальона только поздним вечером собралась у входа в седловину. Под проливным дождем все дороги за Шассар Теффахой стали непроходимыми. Мулов, которые могли бы перевозить грузы вместо автомашин, под рукой не было.

Пока обе стороны подтягивали новые силы к высоте, наступило временное затишье. Противник следил за ходом боя с чувством беспокойства. Фон Арним, его начальник штаба и генерал Фишер в течение дня посетили КП полковника Ланга. Рано утром Фон Арним отправил в Тунгар часть 7-го Танкового Полка и батарею 88-мм зениток из состава 10-го Танкового Полка. 2-й Батальон 69-го Панцергренадерского Полка был спешно переброшен в Тебурбинский проход. Дополнительные силы из состава 754-го Пехотного Полка были также отправлены в этот сектор фронта и подчинены полковнику Лангу.

В соответствии с планом союзников, батальон 5-й Батальон *нортхэмптонцев* в ночь с 22 на 23 декабря начал трудный марш по гористой местности со стороны Тукабюра/Toukabeur через Айду/Heïdous и Сиди Ахмед к Тебурбинскому проходу. В полдень (12.35) командование 5-го Корпуса приняло решение отложить главную атаку союзников и продолжить бои только за высоту *Longstop Hill*. Были немедленно предприняты отчаянные усилия добраться до *нортхэмптонцев* и передать им приказ возвращаться, но посланные для этой миссии самолеты-разведчики не смогли найти батальон в затянутых облаками горах. Однако немцы были предупреждены дружественными им арабами о продвижении этого батальона. После полудня две роты 754-го Пехотного Полка были брошены в бой, чтобы сбить британцев с Высоты 446, расположенной в четырех милях к северу от высоты *Longstop Hill*. В ожесточенном ночном бою немцы взяли вверх, но еще до того, как эти хорошие новости достигли немецкого командования, панцергренадеры, оборонявшиеся на Высоте *Longstop Hill*, были почти сброшены с нее.

К 06.00 24 декабря *колдстримцы* снова собрались в седловине. На этот раз батальон собирался пройти силами одной из своих рот через позиции американской Роты В 18-го

Полка, которая все еще удерживала высоту, противоположную Высоте 290. Эта рота должна была зачистить весь гребень высоты вплоть до его восточного окончания. Сделав это, она заняла бы позиции, господствующие над просветом между подножием холма и рекой. Еще одна рота британцев должна была следовать за первой, поддерживая ее, а третья, резервная рота, оставаться в седловине. Четвертая рота была брошена на поднос припасов. В 17.00, за два часа до наступления темноты, британцы пошли в атаку. Следуя за огневым валом, *колдстримцы* снова сбили немцев с гребня, но, когда 4-я Рота достигла последнего бугра, ее солдаты увидели в сумерках то, о чем раньше не догадывались: высоту Джебель-эль-Рхар, отделенную от них оврагом. Британцы сместились влево и попытались атаковать ее. Оказалось, что она хорошо защищена и вообще слишком велика для того, чтобы ее могла взять одна рота... Однако *колдстримцы* на какое-то время сумели добраться до самого высокого бугра на этой высоте – *Пункта 243*, но в темноте, по всей видимости, не поняли этого. Немцы тем временем продолжали вести по британцам точный и опустошительный минометный огонь с северного склона высоты, в то время как те пытались окопаться на скалистом гребне.

Для немецкого командования канун Рождества стал днем серьезного кризиса. Солдаты и офицеры полковника Ланга продолжали сражаться за то, чтобы устранить угрозу своему правому флангу. Германские части, находящиеся на высоте *Longstop Hill* были сбиты с основного гребня и перегруппировывались на ее восточном окончании. Немцы понесли большие потери, хотя, как и раньше, значительно ниже понесенных союзниками. Столкнувшись со всем этим, Ланг решил контратаковать на следующее утро. Небольшая группа его людей сумела ночью отбить *Пункт 243* на высоте Джебель-эль-Рхар. Она получила приказ удерживать союзников сильным фронтальным огнем. *Панцеры* должны были обойти северные склоны высоты *Longstop Hill*, ворваться в седловину, уничтожить находившихся там союзников и продвинуться дальше, к южному выходу из нее. Главные атакующие силы должны были обойти высоту с востока вдоль ее подножия целью окружения закрепившихся на ней британцев с двух сторон.

В день Рождества, 25 декабря, в 07.00 противник нанес удар. Находившаяся в седловине рота арабов из состава французских войск была быстро рассеяна *панцерами*. Отступившие французы обнажили левый фланг британцев. Основная ударная группа немцев, которую вел в бой лично полковник Ланг, вышла в тыл американцам. *Колдстримцы* оказались изолированными на гребне высоты *Longstop Hill*. Вскоре дальнейшее удержание позиций на ней стало невозможным, и, когда немцы к 09.00 отбили Высоту 290, генерал Олфри приказал своим людям отступать. Преодолевая упорное сопротивление союзников, немцы сбили их со всех бугров на гребне *Longstop Hill*, но, начав продвижение к деревне Шассар Теффаха, натолкнулись на минное поле и позиции Гвардейских Гренадеров на высотах к востоку от деревни. Противник остался на высоте *Longstop Hill*, прозванной ими *Рождественской*.

Эпилог

Союзники понесли тяжелые потери за четыре дня боев. Американцы потеряли 9 офицеров и 347 солдат и подофицеров убитыми и ранеными, *колдстримцы* – 178 солдат и офицеров. Очевидно, союзниками было допущено много ошибок при планировании атаки. Недостаточная по охвату местности рекогносцировка сыграла свою роль в том, что *Longstop Hill* так и не была полностью занята. Попытка использовать один батальон для достижения поставленной цели и сменить его в ту же ночь была обречена на провал. Союзники также были лишены поддержки с воздуха, главным образом, из-за нелетной погоды. Во время решающей атаки немцев в день Рождества артиллерийская поддержка была крайне неудовлетворительной из-за того, что передовые наблюдатели были сняты с постов в предыдущую ночь и не смогли вернуться на них.

24 декабря, находясь в штабе 5-го Корпуса, Эйзенхауэр и Эндерсон пришли к заключению, что погода вынуждает отложить второе наступление, нацеленное на захват Туниса. После того как все части, продвинувшиеся восточнее рубежа, существовавшего 11 декабря,

вернулись в ночь с 25 на 26 декабря, стало очевидно, что не были достигнуты цели даже предварительной стадии наступления, в ходе которой должно было произойти занятие подходов к участку Тебурба-Джедейда. С большой неохотой находившиеся в Константине Эндерсон и Эйзенхауэр пришли к выводу, что гонка на опережение с силами *Оси* была проиграна. Предстояла долгая борьба за Тунис с существенным пересмотром все стратегии ведения боевых действий. В своем периодическом обзоре, составленном для [Объединенного Комитета Начальников Штабов](#)/Combined Chiefs of Staff, Эйзенхауэр отметил, что за первоначальной фазой операций последует другая, а пока будет идти медленное накопление материалов и подкреплений, необходимых для занятия Туниса и Бизерты.

Реорганизация союзных сил началась незамедлительно. Погода не позволяла возобновить наступление на протяжении еще примерно двух месяцев. Признавая, что необходимость на время оставить попытки захватить Тунис является крайне огорчительной, командующий союзными силами полагал, что любая попытка начать новую атаку на севере Туниса в сложившихся обстоятельствах приведет к катастрофе.

Британское военное кладбище в Меджез-эль-Бабе

КАССЕРИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ – ПОСЛЕДНИЕ ТАКТИЧЕСКИЕ УСПЕХИ ВОЙСК СТРАН ОСИ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Кассеринское сражение началось 25 декабря 1942 г., когда генерал Эйзенхауэр, командующий союзными войсками в Северной Африке, остановил продвижение своих войск на восток в направлении города Тунис и когда генералоберст Юрген Фон Арним, командующий 5-й Танковой Армией предпринял свою первую атаку на позиции союзников, а закончилось 24 февраля 1943 г., когда Эрвин Роммель приказал прекратить наступательные операции начать отвод немецко-итальянских войск. Это был последний тактический успех войск стран Оси на африканском континенте.

Общая гипсометрическая карта Туниса и северной части Алжира

Фон Арним (на фото слева) принял под свое командование немецко-итальянские войска в начале декабря 1942 г.. Он рассчитывал удерживать позиции войск стран Оси неопределенно долгий срок. Для укрепления своих оборонительных линий Фон Арним принял решение занять высоты на горной гряде Восточный Дорсал (Dorsale), простирающейся с севера на юг от города Тунис и господствующей над прибрежными равнинами восточного побережья Туниса. Захватив перевалы через гряду, Арним рассчитывал обезопасить предстоящее соединение своих войск с отступающими на запад из Ливии войсками фельдмаршала Роммеля. Первым шагом в этом наступлении была успешная атака Фон Арнима на позиции французских войск, выбитых с перевала Пишон (Pichon) в 75 милях к югу от города Тунис 25

декабря 1942 г.

Эта атака вынудила Эйзенхауэра сфокусировать внимание на южном направлении – на секторе, занимавшем пространство между городами Кассерин/Kasserine и Тебесса. Город Тебесса, расположенный на дороге, связывавшей города Константин/Constantin) и Габе/Gabes – последний был пунктом, к которому продвигались войска Роммеля и откуда они, теоретически, могли нанести удар в северо-западном направлении, - обойти войска союзников с запада и ударить им в тыл. Рассчитывая лишить Роммеля этой возможности, [Эйзенхауэр](#) решил укрепить занимаемые французскими войсками оборонительные позиции на перевалах через гряду Восточный Дорсал. Эти подразделения не имели оружия, необходимого для ведения современной механизированной войны, поэтому он разместил в районе Тебессы штаб II Корпуса армии США, относительно малоопытные части 1-й Танковой Дивизии и несколько пехотных полков.

В начале января 1943 г. Эйзенхауэр, находясь в Алжире в 400 милях от линии фронта и занимаясь политико-экономическими и административными делами, разместил выдвинутый вперед командный пункт в городе Константин. Находившийся на командном пункте генерал-майор [Люсиан Траскотт](#) мл. (Lucian Truscott jr., 1895-1965) должен был держать главнокомандующего в курсе событий и быть его представителем в войсках. Однако Траскотт не располагал командными полномочиями и по-прежнему находился в 200 милях от линии фронта. В этой ситуации реальные командные функции оказались на плечах генерал-лейтенанта [Кеннета Эндерсона](#), командующего британской 1-й Армией. Ему подчинялись три боевые группы: на севере - британский V Корпус под командованием генерал-лейтенанта [Чарльза Уолтера Оллфри](#), в центре – французский 19-й Корпус под командованием генерала [Луи-Мари Кельтса](#) (Louise-Marie Koeltz, 1884-1970), на юге – американский II Корпус под командованием генерал-майора [Ллойда Фредендолла](#) (Lloyd Fredendall, 1883-1963).

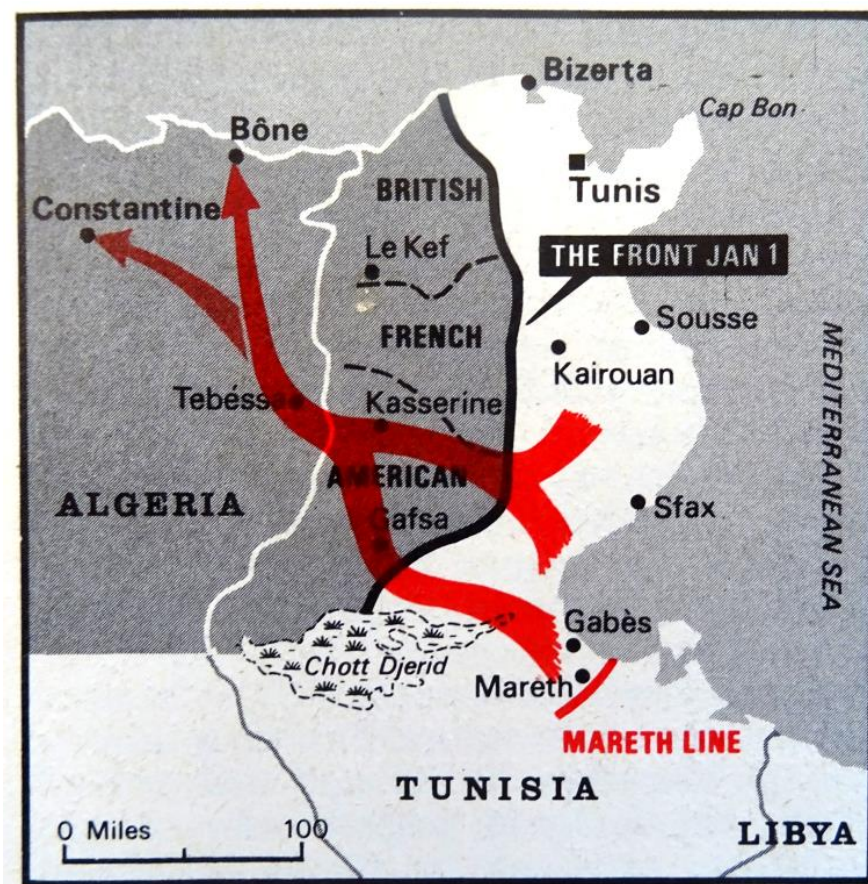

Схема размещения войсковых групп западных союзников на территории Алжира и Туниса и стратегический план наступления, предложенный Роммелем (Martin)

Внешне боевые порядки союзников выглядели прочными и соответствующими насущным задачам, но, на самом деле, они имели существенные проблемы, типичные для коалиций: различия, вытекающие из несовпадающих политических интересов, плохо совместимых национальных характеров, отличающихся друг от друга штабных и командных процедур, языкового барьера. В дополнение к этому, британские, американские и французские части были перемешаны вдоль всей линии фронта, несмотря на постоянные попытки Эндерсона упорядочить размещение боевых подразделений и отвести каждой национальной группе свой сектор фронта.

Французы, ко всему прочему, по-прежнему таили обиду на британцев за их атаку на Мерс-эль-Кебир (*Mers el Kebir – имеется в виду атака Королевского флота Великобритании на базу французского флота Мерс-эль-Кебир в Алжире, осуществлённая 3 июля 1940 года - ВК*) и категорически отказывались подчиняться британским командирам, соглашаясь только на координацию боевых операций. Достигнутое англо-американское единство, таким образом, не распространялось на французов, которые ждали приказов от генерала [Альфонса Жуэна](#), командующего французскими наземными силами. Сам Жуэн подчинялся генералу [Анри Жиро](#), верховному французскому главнокомандующему.

В то время как Жиро и Эйзенхауэр в Алжире и Жуэн и Траскотт в Константине сотрудничали между собой, Эндерсон пытался распространить свои командные полномочия на все союзные силы, удерживающие линию фронта. Он был храбрым офицером, но ему не удалось мотивировать должным образом своих американских подчиненных, вероятно, из-за присущей ему закрытости, которую многие воспринимали как холодность. Напряженность в отношениях с американцами также усугубилась тем, что он негативно отнесся к переброске II Корпуса американцев под Тебессу, считая, что этот резерв было необходимо передать Фредендоллу, нуждавшемуся в усилении для решения в будущем более важной задачи – решающего броска на город Тунис. Поведение самого Фредендолла никак не облегчало ситуацию, в которой оказался Эндерсон: он в целом был англофобом, особенно недолголюбивал Эндерсона, мало верил в плохо вооруженных французов и не отличался терпимостью по отношению к ним.

Таково было соотношение сил в лагере союзников к 3 января 1943 г., когда Фон Арним, к тому времени захвативший перевал Пишон, обрушился на французские войска, удерживавшие соседний узкий перевал Фондук/Foundouk, и выбил их с оборонительных позиций. 18-го января он вновь атаковал французов, на этот раз захватив расположенный к северу перевал Пон-дю-Фа. Это была операция, получившая название *Eilbote*...

ОПЕРАЦИЯ *EILBOTE* I - НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКО-ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК НА ТУНИССКОМ ФРОНТЕ ЯНВАРЬ 1943 ГОДА

Операция Eilbote I проводилась 18-28 января 1943 года силами Оси на севере Туниса. Немецко-итальянским войскам удалось нанести поражение французам, но на других участках они были остановлены и отброшены англо-американскими союзниками...

Прелюдия

В первой половине января 1943 года союзная 1-я Армия генерал-лейтенанта [Кеннета Эндерсона](#) не добилась заметных успехов, оказывая постоянное давление на немецко-итальянские войска в Тунисе ограниченными по масштабу атаками и разведкой боем. Противостоявший союзникам командующий 5-й Танковой Армией [Ханс-Юргена Фон Арним](#) предпринял операцию с также ограниченными задачами. К середине января союзники решили расстаться с мыслью об атаках в направлении расположенного на восточном побережье страны города Сфакс/Sfax, и смысл этого решения прояснился, когда немцы приступили к осуществлению операции *Eilbote I*, намереваясь занять гряду Джебель Мансур/Djebel Mansour и плотину на реке Кебир вместе с водохранилищем – главным источником пресной воды для Туниса, расположенным в 12 милях к юго-западу от города Пон-дю-Фа. Кроме того, этой атакой немцы намеревались сбить с хребта Дорсал французские войска, занимавшие позиции между водохранилищем и перевалом Кайруан.

Британские солдаты ведут наблюдение за противником, занимающим тунисский город Матур. Начало января 1943 года

13-14 января Фон Арним вывел из подчинения корпусной группы *Fischer* генерал-лейтенанта Вольфганга Фишера штаб 334-й Дивизии генерал-лейтенанта [Фридриха Вебера](#) (Friedrich Weber, 1892-1974) вместе 756-м Полком Горной Пехоты и двумя артиллерийскими батареями, а из 10-й Танковой Дивизии генерал-лейтенанта Фридриха Фон Бройха – 2-й Батальон 69-го Панцергренадерского Полка, 10-й Механизированный Разведотряд/ *Panzeraufklärungsabteilung* и 501-й Батальон Тяжелых Танков. В дополнение к этому, он наметил использование в ходе операции *Eilbote I* всего северного крыла итальянской Дивизии Горной Пехоты 1а *Superga*/1а *Divisione fanteria da montagna Superga* генерала Фернандо Конте Джелика (Fernando Conte Gelich, 1889-1950) из состава Группы *Stolz* подполковника Людвига Штольца (Ludwig Stolz, 1900-1959), части машин 190-го Танкового Батальона и техники 20-й Дивизии Зенитной Артиллерии генерал-лейтенанта Георга Нойффера (Georg Neuffer, 1895-1977).

Один из Тигров 501-го Батальона. Танкисты отдыхают...

Поддержать наступление и прикрыть открытый северный фланг атакующей группировки должны были 10-я Танковая Дивизия, части 5-го Парашютного Полка и танковая группа *Burk*, которые предстояло осуществить вторичную атаку в направлении населенного пункта Бу Арада.

Генерал Вебер принял на себя тактическое командование операцией, и все немецко-итальянские войска, намеченные для участия в ней, получили наименование *Kampfgruppe Weber*. Развертывание этой группы осуществлялось с использованием транспортных средств 5-й Танковой Армии и происходило в ночное время, чтобы скрыть концентрацию сил для атаки от воздушной разведки союзников.

Вебер сгруппировал свои силы в три колонны:

Первая состояла из 756-го Полка Горной Пехоты и была усилена двумя отделениями танков (четыре *Тигра* и четыре средних танка *Pz III*), саперами, артиллерией и зенитными средствами. Атака этой колонны была нацелена на то, чтобы открыть проход на юго-восток

от Пон-дю-Фа, занять окрестности горы Джебель Мансур и таким образом поддержать продвижение в долину реки Уссельтия/*Ousseltia* второй колонны – *Gruppe Lüder*, которой командовал майор Ханс-Георг Людер. Эта колонна состояла из одной танковой роты (*Тигры* и *Pz IV*), одного панцергренадерского батальона, инженерного взвода и зенитных частей. Она должна была продвинуться вверх по долине реки Кебир до дорожной развилки на юго-западном окончании водохранилища, затем повернуть на юг и продвинуться на 12.5 миль в направлении перекрестка Хир Мусса/*Hir Moussa*. После выхода к этому участку полка горной пехоты *Gruppe Lüder* должна была повернуть на восток в направлении горного прохода Карашум/*Karachoum*. Третья колонна, состоявшая из смешанного немецко-итальянского пехотного

полка Дивизии 1а, включала в себя четыре батальона и была усилена ротой 190-го Танкового Батальона из *Gruppe Stolz*. Она должна была наступать на запад, под прямым углом к главному направлению атаки генерал Вебера и этим завершить разгром французских войск, находившихся на хребте Дорсал. После этого Штольц должен был закрепиться дальше к западу на новой оборонительной линии длиной 7-9 миль,

протягивающейся от горы Джебель Мансур/Jebel Mansour на севере до высот, расположенных к западу от перекрестка Хир Мусса.

Эти наступательные действия вошли в план операции *Eilbote I*.

Итальянцы на машине Fiat-SPA AS42. Предположительно Тунис, 1943

Предполагалось, что операция может быть продолжена за счет дальнейшего продвижения на юг, чтобы оседлать дорогу между Кайруаном и Уссельтией, протягивающуюся через горный проход между пунктами Джебель Халфа/Djebel Halfa и Джебель Усселат/Djebel Ousselat и соединяющую долину реки Уссельтия с приморской равниной в районе городка Айн Джелула/Aïn Djeloula.

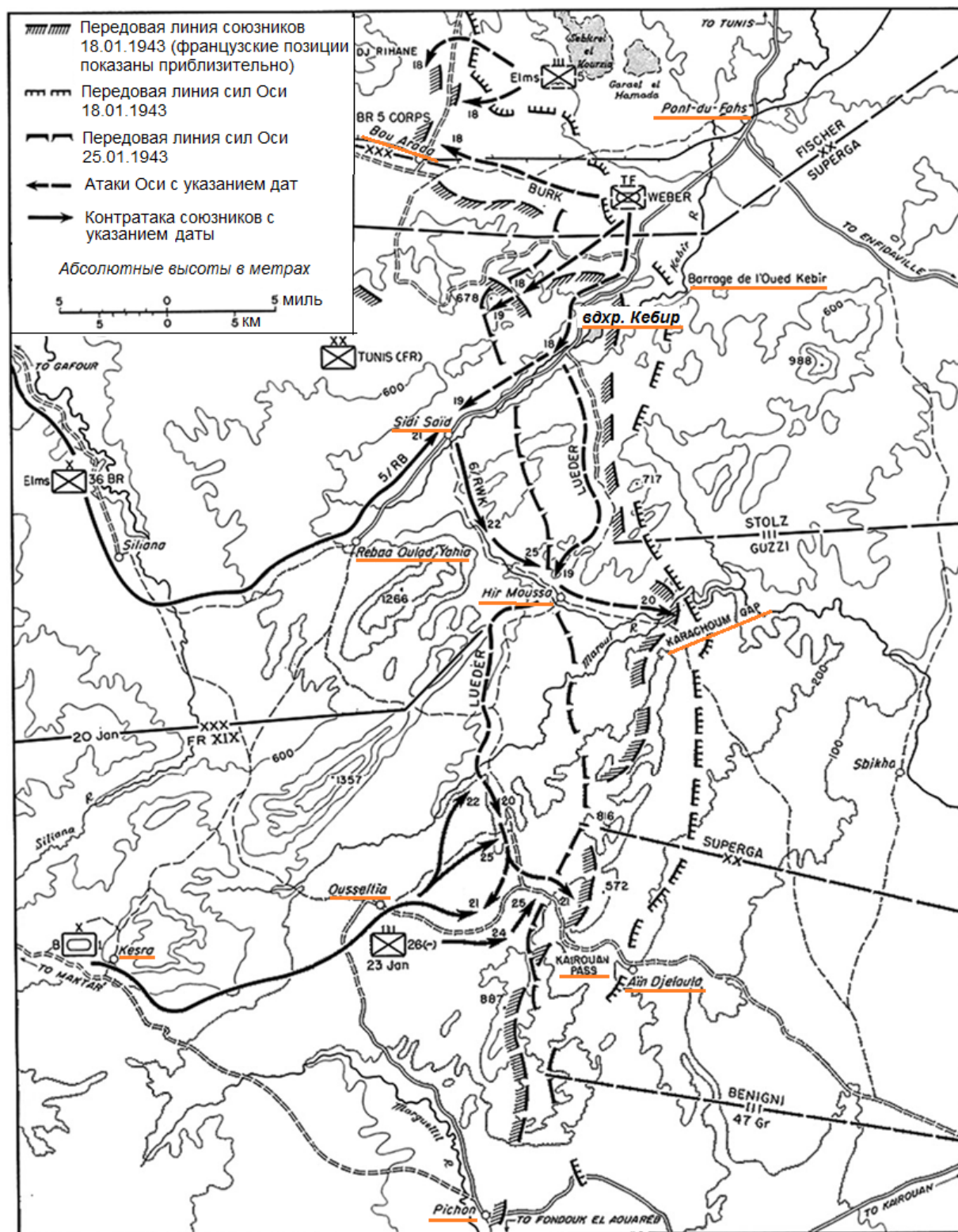
Немецко-итальянские войска переходят в наступление

Силы *Оси* перешли в наступление рано утром 18 января. Отвлекающие атаки на крайний южный фланг британского 5-го Корпуса генерал-лейтенанта [Чарлза Оллфри](#) (C. W. Allfrey, 1895-1964) в районе перекрестка Бу-Арада осуществляли парашютисты и танкисты. Хотя британцы отразили эти атаки, спорадические боестолкновения, в ходе которых обе стороны понесли ощутимые потери, продолжались здесь еще неделю без особых изменений в конфигурации линии фронта.

Тем временем передовые части группировки генерал Вебера прорвали линию обороны французов и открыли проход в долину реки Кебир немецкой бронетехнике. Оказав поддержку данной операции, майор Людер перегруппировал свою колонну в 21.00 и продолжил продвижение вперед к своей основной цели – развилке дорог к юго-западу от водохранилища, к которой он вышел к 24.00. Одновременно осуществлявшие вспомогательную атаку через расположенные между водохранилищем и горой Джебель Шириш/Djebel Chirich высоты силы подполковника Штольца также продвинулись вперед, что генерал Фон Арним счел удовлетворительным результатом.

Намерения немецко-итальянского командования 19 января еще оставались не до конца понятными для союзников: хотя немецкие танки, спускающиеся в долину реки Уссельтия,

были замечены ими на северном окончании гряды Джебель Баргу/Djebel Bargou, воздушная разведка сообщила о перемещении в районе водохранилища колонны из 4-5 тысяч солдат и офицеров противника на грузовиках, что делало возможным нанесение силами *Оси* удара по двум направлениям.

Карта боевых действий – северный Тунис, январь 1943 года (упомянутые в тексте населенные пункты и различные объекты подчеркнуты оранжевым)

К концу дня немецко-итальянские войска были близки к концу завершения первой стадии операции в соответствии с разработанным планом. Небольшая, но мощная *Gruppe Lüder* заблокировала дорогу, ведущую к Робаа (полное название населенного пункта – Robaa/Robaa (*иногда Rebaa или Rabaa*) Oulad Yahia), расположенного юго-западнее города Сиди Саид/Sidi Said. Основные силы генерала Вебера продвинулись до перекрестка Хир Мусса. Части подполковника Штольца продолжили наступать в западном направлении и уже начали сменять 756-й Полк Горной Пехоты в окрестностях гряды Джебель Мансур, давая ему возможность следовать за майором Людером. Французы были сбиты с оборонительных позиций, и их остатки начали перегруппировываться северо-западнее гряды Джебель Мансур и в районе гряды Джебель Баргу. Часть французов была изолирована на склонах хребта Дорсал в районе горного прохода Карашум/Karachoum. На тот момент населенные пункты Робаа и Уссельтия обороняли крайне малочисленные гарнизоны британцев и американцев с минимальным количеством противотанковых средств. В ночь с 18 на 19 января британское командование направило в Робаа подкрепления – отряд броневых автомобилей и инженерное подразделение.

Генерал [Альфонс Жуэн](#), командующий французскими войсками в восточном секторе североафриканского фронта (Détachement d'armée Français), обратился к союзному командованию с просьбой прислать подкрепления, когда намерения немецко-итальянского командования проявятся окончательно. В результате штаб командующего союзными войсками, генерала [Дуайта Эйзенхауэра](#), отдал приказ генерал-лейтенанту [Ллойд Фредендоллу](#), командующему американским 2-м Корпусом, перебросить на север соответствующее ситуации количество сил. Ядром созданной для этого группировки стала Боевая Группа В бригадного генерала Пола Робинетта из состава 1-й Танковой Дивизии генерал-майора [Орландо Уорда](#) (Orlando Ward, 1891-1972), на тот момент стоявшей лагерем близ города Сбейтла/Sbeitla. Боевая группа численностью более 3 400 человек, в которую вошли танки, истребители танков, пехота и артиллерия с частями поддержки, начала свой марш к району боевых действий после наступления темноты и вышла к деревне Кесра/Kesra до наступления утра 20 января. Боевой приказ она получила только на следующий день.

Очевидное отсутствие должной координации действий между союзниками вынудило Эйзенхауэра взять дело в свои руки, чтобы исправить ситуацию, и 21 января генерал Эндерсон был назначен ответственным за контроль над этим по всему фронту. 24 января в сферу его ответственности было включено использования американских войск. Вечером этого дня генерал Жуэн согласился передать французский 19-й Корпус под начало 1-й Армии союзников, которой командовал Эндерсон. Это решение было утверждено генералом армии [Анри Жиро](#), командующим французскими войсками в северной Африке, уже на следующий день. Однако должная координация действий между союзниками оставалась проблемой в свете того, что они были разбросаны по фронту протяженностью 200 миль, а местные средства связи работали плохо: примерно в это время Эндерсон докладывал, что ему пришлось проехать более 1 000 миль за четыре дня, чтобы иметь возможность переговорить со своими корпусными командирами. Так или иначе, не менее важным шагом Эйзенхауэра стало назначение 21 января бригадного генерала Лоренса Кьютера (Laurence S. Kuter, 1905-1979) единым командующим ВВС союзников на всем Тунисском фронте.

Генерал Эндерсон покидает КП французского генерала [Мари-Луи Келтса](#)

Эндерсон получил приказ послать ряд частей 1-й Армии на юго-восток и на юг в направлении долины Робаа, чтобы заблокировать здесь дальнейшее продвижение сил *Оси*, в то время как Боевая Группа *В* была передана в подчинение Жуэну для осуществления операций или в вышеупомянутой долине, или в долине реки Уссельтия в зависимости от развития ситуации. План действий также подразумевал, что генерал Фредендолл должен будет сформировать в районе Сбейтлы механизированную группу, сопоставимую по размерам с Боевой Группой *В*, которая под его началом, совместно с французами, 23 января атакует силы *Оси* в районе города Фундук-эль-Ауред/Fondouk el Aouared. Жуэн подчинил Боевую Группу *В* 19-му Корпусу генерала армии Мари-Луи Козьлтца для дальнейшего использования в долине реки Уссельтия, куда ей предстояло переместиться в ночь с 20 на 21 января. К 09.33, утром следующего дня, группа собралась в 5 милях к юго-западу от Уссельтии и приступила к активной рекогносцировке местности. В ее авангарде следовал 601-й Батальон Истребителей Танков.

Немецкие и итальянские части встретились в северной части долины реки Уссельтия 20 января, подойдя к участку развертывания с северо-запада и с северо-востока. Теперь у сил *Оси* появилась возможность зачистить от противника высоты хребта Дорсал Орьентале/Dorsale Orientale вплоть до горы Джебель Усселат/Djebel Ousselat, расположенной юго-восточнее деревни Уссельтия, и окружить занимающие позиции на высотах французские части, продвигаясь вдоль хребта и также в северо-западном направлении, со стороны приморской равнины. Лишь нехватка пехоты не позволила им зачистить весь район и занять горные проходы. К 24.00, в ночь с 20 на 21 января, *Gruppe Lüder* сбила три малочисленных заслона союзников на дорогах, ведущих к деревне Уссельтия, и вышла к дороге, связывающей Уссельтию и город Кайруан, примерно в 4 милях к северо-западу от перевала Кайруан. В эту ночь майор Людер получил в качестве подкрепления только один батальон 756-го Полка Горной Пехоты, прибывший на транспортных средствах, одолженных у других частей. Но и это помогло силам *Оси* заблокировать доступ к перевалу Кайруан с запада и продолжить разгром французских частей, изолированных на высотах к северу от горы Джебель Бу-Дабусс/Djebel Bou Dabouss. В боевых действиях приняли участие итальянцы, атаковавшие с позиций, расположенных к востоку от перевала.

Взятые в плен войсками Оси французские колониальные солдаты. Тунис, 1943

Утром 21 января, когда Боевая Группа В генерала Робинетта медленно продвигалась из района Мактара/Maktar в долину реки Уссельтия, 5-й Батальон Восточно-Кентского Полка британцев (прозванного в прошлом *Гнедые/Buffs* из-за цвета окантовки мундиров, эмблема полка на фото слева), находившийся в авангарде 36-й Бригады (командир - бригадир Бернард Хаулетт (Bernard Howlett, 1898-1943, на фото справа) 78-й Дивизии (командир – генерал-майор Вивиан Эвели) продвинулся вверх по долине реки Силиана/Siliana от Гафура/Gafour до Робаа еще до рассвета и занял оборонительные позиции к северу от деревни. В ночь с 21 на 22 января 36-я Бригада, которую совсем недавно сменило другое соединение после долгого нахождения на передовой к северо-востоку от Беджи/Bédja, переместилась в район деревни Робаа вместе с 6-м Батальоном Западно-Кентского Полка, отрядом 12-го Полка Королевской Конной Артиллерии, саперами и зенитчиками. Здесь бригада заняла позиции в долине реки Робаа, находясь в подчинении у 6-й Танковой Дивизии генерал-майора Чарлза Китли.

К этому времени силы *Оси* сконцентрировали свои основные усилия в долине реки Уссельтия. В 12.45 21 января французский генерал Коэльтц приказал американскому генералу Робинетту контратаковать в восточном направлении вдоль дороги, связывающей Уссельтию и Кайруан. Атака со стороны Уссельтии в направлении западного входа на перевал Кайруан началась в 15.00 после того, как по противнику отбомбилась авиация и была подготовлена к бою артиллерия поддержки. Контратака постепенно развивалась вплоть до наступления темноты, натолкнулась на упорное вражеское сопротивление и не смогла сбить с дороги заслон майора Людера. Когда наступила ночь, немцы отступили внутрь подготовленного ими оборонительного периметра, что дало возможность французам, ранее изолированным на высотах близ перевала, выйти из окружения в южном направлении.

В 18.30 21 января командование 19-го Корпуса французов передало Боевую Группу В в подчинение командиру Дивизии *d'Alger*, генералу Жюлю Делине (Jules Joseph Deligne, 1890-1961), части которой ранее удерживали перевал Кайруан. В 04.35 22 января Делине

приказал Робинетту остановить атаку, создать полосу обороны, обращенную на восток, и продвигаться на север, чтобы сомкнуть позиции с силами британцев на северо-восточном склоне гряды Джебель Баргу. Конвой с припасами для Боевой Группы В не сумел пробиться к ее позициям в ночное время, в связи с чем запланированное на рассветное время выступление не состоялось.

У немцев тоже возникли проблемы, связанные с нарушением радиосвязи и временной блокировкой прямой дороги между позициями майора Людера и 756-го Батальона Горной Пехоты в районе перекрестка Хир Мусса, оказавшегося под огнем 6-го Батальона Восточно-Кентского Полка. Усиленный британский Танковый Батальон 2/13 атаковал к северо-востоку от долины реки Уссельтия в 14.30 22 января. Позднее, в тот же день, командование 2-го Корпуса запросило генерала Робинетта, какие подкрепления ему понадобятся, чтобы выполнить миссию, порученную ему генералом Делине. Робинетт передал командованию свою оценку численности противостоявших ему сил: один батальон пехоты, две танковые роты, четыре 88-миллиметровки, 3-4 батареи гаубиц калибром, по меньшей мере, 105 мм. Этому он мог противопоставить батальон механизированной пехоты, батальон из 30 средних танков, девять самоходных орудий, шесть буксируемых 105-мм гаубиц, 12 истребителей танков с 75-мм пушками и батарею 40-мм зениток.

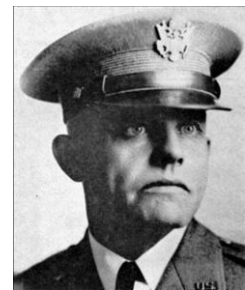
Немцы разместили свою артиллерию на высотах вдоль восточного борта долины. Робинетт в этой связи доложил, что какая-либо атака в северном направлении по дну долины будет слишком рискованной, пока пехота не вступит в бой с закрепившимися на расположенных к востоку высотах немцами и не избавится от опасности попадания под огонь с фланга. По его подсчетам, для зачистки долины от противника ему были необходимы два пехотных батальона, один дивизион полевой артиллерии и одна рота истребителей танков. Кроме того, косвенную поддержку ему могли оказать британцы, выдвинувшиеся в долину с запада.

Части американской 1-й Пехотной Дивизии генерал-майора Терри де ла Эллена (Terry de la M. Allen, 1888-1969, на фото справа), прозванной *Большая Красная Единица* (эмблема на рисунке слева), на тот момент уже перебрасывались из района Алжирского города Гуэльма/Guelma через Мактар в долину реки Уссельтия, чтобы после того, как Боевая Группа В восстановит положение, занять позиции, ранее удерживаемые французами. Эта дивизия имела лишь небольшой опыт боев против [вишистов](#) после высадки в Алжире.

Фредендолл ожидал, что в свете решений, принятых 21 января на состоявшейся на передовом пункте размещения штаба союзных сил конференции командного состава, эта зона боевых действий должна будет расширена на север и прибывающие сюда силы будут подчинены командованию 2-го Корпуса. Он предполагал, что будет командовать ими напрямую, и рассчитывал подчинить их полковнику Д'Элэри Феше (D'Alary Fechet, 1890-1965, на фото справа), командиру боевой группы 16-го Пехотного Полка, чтобы они действовали в согласованном порядке с Боевой Группой В, и не хотел подчинять их напрямую генералу Робинетту.

Самому Робинетту Фредендолл передал директиву прервать наступление в северном направлении, на что ранее отдал приказ генерал Делине, и вместо этого сказал разместить Боевую Группу В в обороне близ деревни Уссельтия. Боевая Группа В все еще оставалась в подчинении французского 19-го Корпуса, и в ее отношении все еще действовал приказ наступать. Робинетт был не в состоянии выполнить этот приказ без получения подкреплений, которые по прибытии должны были действовать в согласованном порядке

с Боевой Группой В, но не находясь у нее в непосредственном подчинении. Пока помощник заместителя командующего 2-м Корпусом пытался спрямить складывающийся на передовой линии союзников треугольник, люди Робинетта продолжали удерживать занятый ими рубеж.

Прошла ночь с 22 на 23 января, и усилия союзного командования по предоставлению фронтовым частям авиационной поддержки стали приносить плоды. Запрос был утвержден в 10.00 23 января, и воздушные операции должны были начаться в 12.30. Когда в небе над линией фронта появились самолеты, по цели для них был выпущен дымовой снаряд, после чего на противника обрушились бомбы. В результате были уничтожены два грузовика с боеприпасами. После бомбежки с воздуха и последовавшего за ней артобстрела сидевшие в одном из грузовиков пленные американцы сумели разбежаться и в дальнейшем, после наступления темноты, добрались до своих. Однако в ситуации, когда ее миссия и взаимоотношения с другими соединениями союзников оставались неопределенными, Боевая Группа В упустила возможность воспользоваться результатами воздушных и артиллерийских атак на позиции противника и захватить их.

Первые части *Большой Красной Единицы* начали прибывать в этот сектор боев еще до конца дня, но было слишком поздно готовиться к новой атаке 24 января. Эти части были подчинены командованием 2-го Корпуса Боевой Группе В. Ядром соединения, которое должно было наступать в направлении перевала Кайруан, была боевая группа 26-го Полка (минус 3-й Батальон), включавшая в себя 33-й Артиллерийский Дивизион. Атаку, начатую людьми полковника Александра Старка (Alexander Stark) в 09.00 25 января, также поддержал 7-й Дивизион Полевой Артиллерии.

К этому времени силы немецкого генерала Вебера уже начали отход, оставляя созданную несколько дней назад линию обороны, пересекающую долину реки Уссельтия и проходящую вдоль ее восточного борта под контролем итальянцев из горной Дивизии 1е и группы [*Gruppo*] *Benigni*. Около 12.00 полковник Старк атаковал встреченный его людьми итальянский пехотный батальон, набранный в Тунисе, отбросил его и продолжил продвижение вперед в ночное время. К утру 26-го его люди вышли к западному окончанию перевала Уссельтия-Кайруан и натолкнулись на немцев. Наступление группы полковника Старка продолжалось еще два дня.

Расчет 6-фунтовой пушки 225-й Противотанковой Батареи британцев на огневой позиции в районе Меджез-эль-Баб/

После оказания помощи в проведении пехотных операций, приведших к успеху в районе перевала Кайруан, и продолжавшегося еще какое-то время периода неопределенности своего положения в боевом порядке союзников Боевая Группа В получила приказ генерала Козьлтца наступать на север 27 января и зачистить долину Уссельтия от сил Оси. Наступление началось в 15.30 и проходило без проблем. Американцы продвигались вдоль западного борта долины – подножия гряды Джебель Серджи. В ночь с 27 на 28 января 1-й батальон 16-го Полка и 7-й Дивизион Полевой Артиллерии в сопровождении танков вышел к северному окончанию гряды Джебель Серджи. Тем временем, начиная с 25 января, силы Оси интенсифицировали свои атаки с воздуха на позиции союзников в долине реки Уссельтия, но американцы продолжали плотно удерживать под контролем южную и западную часть долины и продвигаться по перевалу Кайруан с запад на восток.

Теперь Боевая Группа В и боевая группа 26-го Полка (минус 2-й и 3-й батальоны) были нужны на других участках фронта, поэтому оба соединения были выведены из долины в ночь с 28 на 29 января. Пока силы генерала Робиннетта продолжали свой долгий марш в направлении пункта Бу-Чебка/Bou Chebka, люди полковника Старка переместились в окрестности города Сбейтла, где присоединились к Боевой Группе А из состава 1-й Пехотной Дивизии. Перед тем, как эти два соединения встретились, 1-я Дивизия временно взяла на себя ответственность за оборону рубежа союзников, проходившего от длины реки Уссельтия на юго-восток в направлении городка Пишон/Pichon. 16-я Полковая Группа полковника Феше должна была занять позиции на севере, а смешанная француско-американская группа бригадного генерала [Теодора Рузвельта](#) мл. (Theodore Roosevelt Jr., 1887-1944, помощник командира 1-й Дивизии) – на юге. При этом предполагалось, что французские части нуж но будет заменить как можно быстрее частями 18-й Полковой Боевой Группы и людьми из 34-й Дивизии генерал-майора [Чарлза Райдера](#) (Charles W.

Ryder, 1892-1960, на фото справа). Ожидалось, что в дальнейшем 34-я Дивизия полностью сменит 1-ю Пехотную Дивизию, что даст возможность консолидировать резерв 1-й Армии союзников.

Немцы переходят в атаку в долине реки Робаа

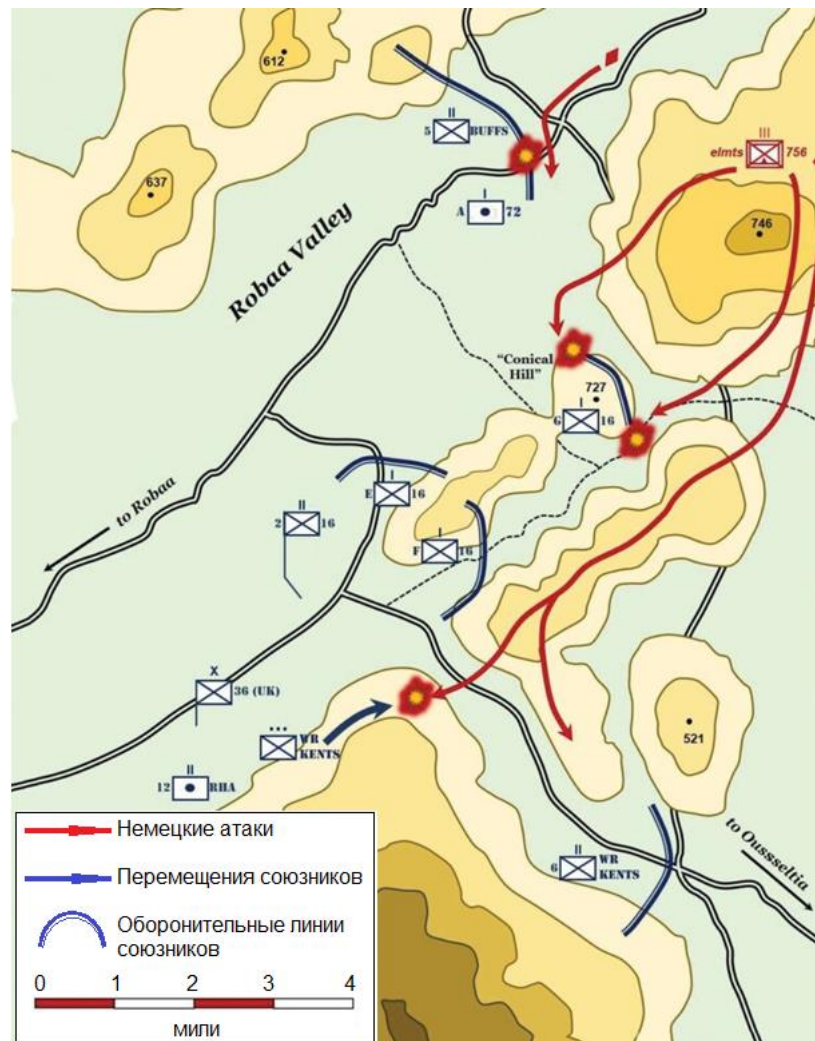
За операцией *Eilbote I* последовали атаки немцев на позиции союзников в районе деревни Робаа, ставшие, по сути, ее последним аккордом. В их отражении ключевую роль сыграл 5-й Батальон *Гнедых*, занимавший позиции к северо-востоку от городка Робаа. 36-я Бригада *Гнедых*, в которую входил батальон, в прошлом принимала участие в [Битве за Францию в 1940 году](#).

С 16 января батальон находился на отдыхе в городе Беджа/Beja, но продолжался этот период пребывания в резерве совсем недолго. Уже на следующий день командир 5-го Батальона, подполковник Пенлингтон (Penlington), передал командование своей частью подполковнику А.Д. Маккекни (A.D. McKechnie, 1903-1980). Угроза поражения, нависшая над французами в ходе первой стадии наступления противника, вынудила генерала Эндерсона отдать 20 января подполковнику Маккекни и его 5-му Батальону приказ покинуть Беджу и переместиться в район городка Робаа. Новый комбат приказал личному составу прервать отдых и подготовиться к отбытию на фронт в ближайшие дни.

Этот приказ не добавил Маккекни популярности среди подчиненных, поскольку солдаты и офицеры тепло относились к прежнему командиру и не знали, почему его освободили от должности. У Маккекни было еще два недостатка: он был офицером Территориальной Армии/Territorial Army (*регулярный резерв – ВК*) и никогда не служил в Восточно-Кентском Полку. Он в прошлом получил офицерское звание в Полку Шервудских Лесных Бойцов/Sherwood Foresters Regiment, но, по большей части, служил в *Почетной Артиллерийской Компании/Honourable Artillery Company (резервный артиллерийский полк Британской армии – ВК)*. Вероятно, Маккекни рассчитывал на то, что ему дадут время на то, чтобы поближе познакомиться с личным составом батальона, пока он будет находиться в резерве. Вместо этого часть уже вскоре была на марше на передовую, где и была атакована немецкими танками в долине Робаа 31 января 1943 года...

5-й Батальон занял позиции близ городка Робаа 21 января, усиленный танковым эскадром 17-го-21-го Полка Лансеров/17th/21st Lancers. 25 января батальон выдвинулся вперед на участок сразу к северо-востоку от деревни Сиди Саид, расположенный в 8 милях к северу от Робаа. В течение следующих нескольких дней батальон закреплялся на этом рубеже. Саперы укладывали мины, расчеты противотанковых пушек готовили позиции для своих 6-фунтовых.

Тем временем, 28 января, британцы получили значительные подкрепления: пехотинцы 6-го Королевского Западно-Кентского Полка/6th Royal West Kent Regiment из состава 36-й Пехотной Бригады, эскадрон танков Полка Дербиширских Йоменов/Derbyshire Yeomanry и артиллеристы 12-го Полка Королевской Конной Артиллерии/12th Royal Horse Artillery. Кроме того, в этот сектор фронта прибыл 2-й Батальон 16-го Полка 1-й Пехотной Дивизии.

Маккекни разместил свои роты А и С на позициях, расположенных к северу и к югу от главной дороги. Две его остальные стрелковые роты расположились вместе со Штабной Ротой и штабом батальона примерно в 1.5 милях к югу, ближе к небольшой группе глинобитных домиков деревни Сиди Саид. Местность по обе стороны дороги была расчленена множеством оврагов, здесь было много деревьев, что осложняло немцам продвижение вне главной дороги и было чревато образованием. Правый фланг 5-го

A black and white portrait of a man in a military uniform, identified as a member of the 101st Airborne Division. He is wearing a dark uniform jacket with a white shirt and a dark tie. The background is dark and out of focus.

Батальона к югу востоку от его позиций прикрывал 6-й Батальон Западно-Кентского Полка и американцы из 2-го Батальона 16-го Полка, расположившиеся на холмах. 2-м Батальоном командовал подполковник Джоу Крофорд (Joe Crawford, 1908-1987, на фото слева), техасец и 38-летний выпускник Вест-Пойнта, заместителем которого был майор Чарлз Хорнер (Charles Horner, 1916-1992).

Хотя Рота А Гнедых попала под артиллерийский и минометный обстрел 30 января, значимых признаков крупной атаки бронетанковых сил немцев пока не наблюдалось. Тем временем Рота G сумела занять ключевую позицию на *Высоте 727*, господствующей над долиной Робаа. В атаке на эту высоту рота понесла потери, и среди убитых оказался ее командир, попытавшийся с группой солдат вывести из-под огня поврежденный джип. Находившийся вместе с ротой британский офицер-передовой наблюдатель, капитан Томас Крэкнелл (Thomas Cracknell) из 12-го Полка, точно наводил огонь артиллерии на позиции противника и за этот бой будет награжден американской *Серебряной Звездой*.

В 07.24, 31 января, пока основная часть батальона занимала небольшую деревню Сиди Саид/Sidi Said, его передовые роты находились в одной миле от нее, с беспокойством наблюдая за приближающейся колонной немецких танков. В нее входили, по меньшей мере, два танка *Тигр*. В тот момент солдатам показалось, что время, отпущенное новому командиру батальона на пребывание на этом посту, не продлится долго, однако Маккекни сохранял самообладание... Примерно в это время лейтенант Стэнли Эдвардс (Stanley Edwards, 1916-1910), командир взвода 72-го Полка Противотанковой Артиллерии, был разбужен новостью: вражеские танки продвигаются по долине в направлении британских оборонительных позиций. Эдвардс, который улегся спать только в 2 часа ночи, накинул шинель поверх пижамы и вышел из укрытия, чтобы принять бой вместе со своим взводом 6-фунтовых противотанковых пушек. Эдвардс и его 1-й Взвод Батареи А должен был оказывать поддержку 5-му Батальону *Гнедых*.

Хотя в ночь с 30 на 31 января американцы из 16-го Полка слышали гул моторов, они не сумели определить, откуда он доносится, поэтому 36-я Пехотная Бригада сообщений об этом не получила. По этой причине появление в поле зрения продвигающейся на юг колонны из 12 танков утром 31 января застало солдат 5-го Батальона врасплох. Эта колонна была частью Боевой Группы, в которую вошли 2-я Рота 501-го Танкового Батальона немцев, 1-й Батальон 69-го Панцергренадерского Полка и, возможно, еще одна рота *панцеров* из 10-й Танковой Дивизии. В большинстве источников указывается, что в голове колонны шли два *Тигра*, но в Журнале Боевых Действий (ЖБД) 5-го Батальона на это точных указаний нет. Вообще, для немецкой тактики было характерно наличие танков *Pz III* или *Pz IV* впереди батальонов, оснащенных *Тиграми*. Головные танки продвигались вперед, держа под пулеметным огнем обе стороны дороги, вынудив британскую пехоту пригнать головы в своих стрелковых ячейках. Солдаты с нарастающим беспокойством следили за тем, как первая пара танков приблизилась на расстояние менее 200 ярдов от них, после чего они подошли почти вплотную...

Неожиданно в небо взлетела сигнальная ракета, и не менее 10 противотанковых пушек одновременно открыли огонь со скрытых фланговых позиций, расположенных по обе стороны дороги. Стрельбу вели, по меньшей мере, две 6-фунтовые пушки Батареи А 72-го Полка Противотанковой Артиллерии и пара 2-фунтовых пушек 5-го Батальона *Гнедых*. Лейтенант Эдвардс, командир 2-го Взвода артиллеристов, который на тот момент был одет совсем не по форме, сумел обеспечить точную наводку своих пушек: его расчеты добились множественных попаданий в три головных танка. По словам одного из свидетелей этого боя, артиллеристы дождались, когда немецкие танкисты подставят под огонь борта своих машин, после чего открыли огонь с расстояния 600-800 ярдов. Первые пять бронебойных снарядов-болванок отскочили от боковой брони головного *Тигра*, но следующие три обездвижили его или, возможно, полностью вывели из строя. Противотанковые расчеты сделали все возможное, чтобы немецкие танкисты не могли высунуться из своих машин, поливая их пулеметным огнем, вероятнее всего, из *Бренов*. По этой причине командиры экипажей и наводчики не имели возможности хорошо осмотреться, разглядеть, где находятся артиллерийские позиции британцев, сманеврировать должным образом и ответить огнем.

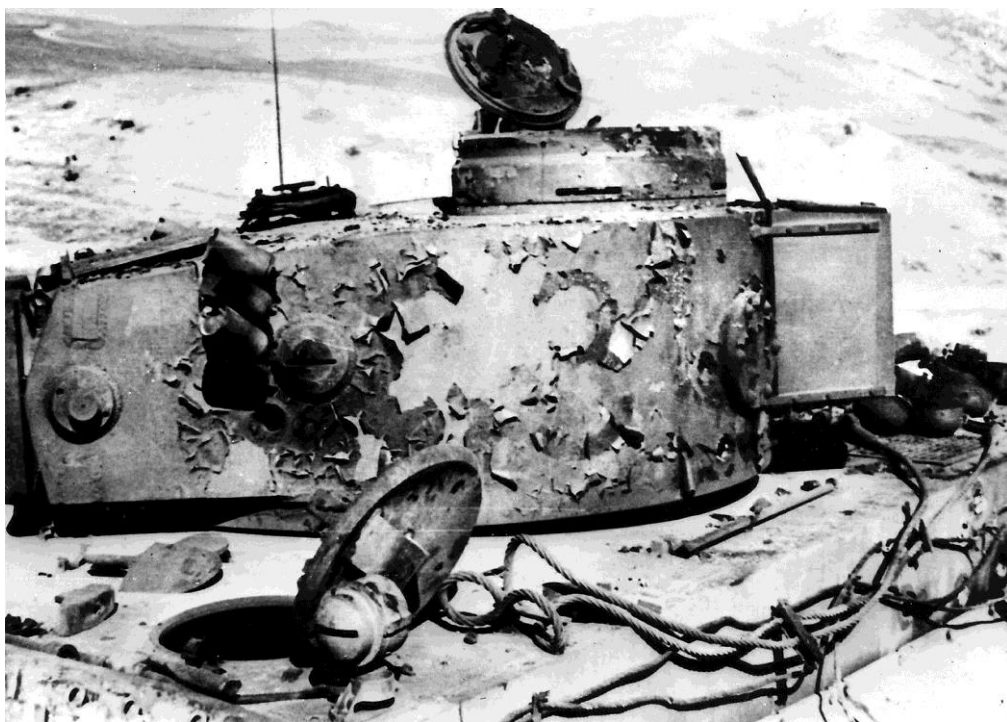

Британские артиллеристы в бою. Тунис, 1943 года

Экипаж головного *Тигра* сумел выбраться из обездвиженной машины. Так и осталось неясным, что остановило этот танк и еще два, следовавшие за ним, - недавно уложенные мины или снаряды 6-фунтовок. В ЖБД 5-го Батальона имеется запись, указывающая на то, что два танка подорвались на минах, в то время как согласно другим источникам фатальные повреждения были нанесены противотанковыми снарядами.

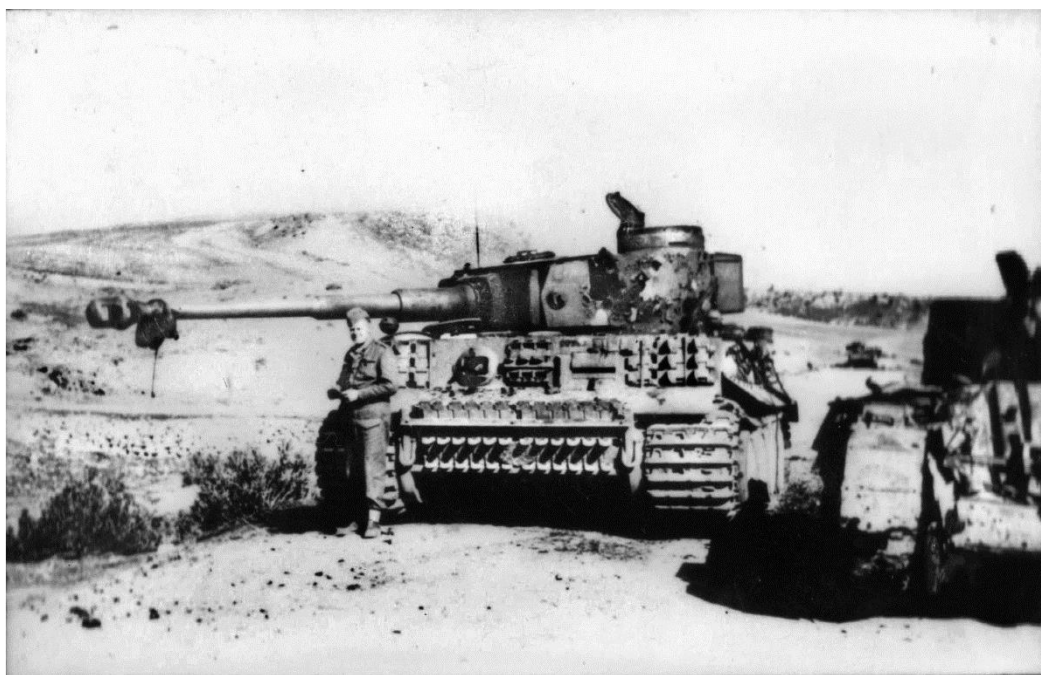
После первой атаки быстро последовала другая, которая началась в 08.25. На этот раз она была поддержана пехотой и еще одним *Тигром*. В течение получаса три головных немецких танка были подожжены, трое других прекратили огонь. Позднее подтвердилось, что один из танков второй атакующей группы был первым *Тигром*, уничтоженным в Тунисе. *Тигр* из первой группы так и остался обездвиженным. Потеря шести боевых машин охладила атакующий пыл немцев, и *Гнедые* увидели, как уцелевшие машины отступили по дороге, по которой приблизились к ним. Однако позднее, в течение восьми следующих часов, последовала целая серия новых атак. В итоге Рота А 5-го Батальона, которой командовал канадский пехотный офицер, майор Маклэклэн (McLachlan), была вынуждена оставить свои позиции на холме к северу от дороги.

Американцы также были атакованы противником. Рота G 2-го Батальона 16-го Пехотного Полка, которой на тот момент командовал заместитель командира, сумела какое-то время продержаться на оборонительной позиции на *Высоте 727*, но, затем была сбита с нее. Затем, оставив еще один оборонительный рубеж, американцы сумели остановить продвижение немцев с помощью артиллеристов британского 12-го Полка. Тем временем роты 5-го Батальона *Гнедых*, занимавшие позиции у дороги, отбивали атаки танков и пехоты, при этом в воздухе находились самолеты Королевских ВВС и *Люфтваффе*, штурмовавшие позиции противоборствующих сторон. Возможно, именно атаки *Харрикейнов/Hurricane* 225-й Эскадрильи британцев помогли завершить уничтожение одного из обездвиженных немецких танков. Один из них был сбит, но его летчик выжил. Как это бывает часто в подобных ситуациях, одна из британских бомб упала на позиции своих, при этом пострадали двое солдат...

Это фото уничтоженного Тигра было сделано после того, как он горел в течение трех часов: об этом свидетельствует облезшая краска. Позднее танк был взорван, но осталось неизвестным, кто это сделал: британцы или сами немцы...

Оставшийся на поле боя *Тигр* привлек внимание британцев, решивших взглянуть на него поближе. ЖБД Гнедых указывает на то, что была сделана кратковременная попытка эвакуировать эту машину уже в первые послеполуденные часы, но неизвестно, чем она закончилась. Единственной находившейся поблизости танковой частью был эскадрон *Лансеров*, но его предназначенные для эвакуации обездвиженной техники с поля боя машины могли оказаться недостаточно мощными для того, чтобы буксировать *Тигр*. Известно, что небольшая группа людей из 256-й Полевой Роты Королевских Инженеров выбралась на *ничейную землю* для того, чтобы осмотреть *Тигр*, а также проинспектировать и окончательно уничтожить другие немецкие боевые машины, оставшиеся на поле боя. Возглавил группу командир роты, майор Сайрил Браун (Cyril Brown).

Майор Браун, командир 256-й Полевой Роты Королевских Инженеров, осматривает Тигр 501-го Батальона Тяжелых Панцеров, подбитый к северо-востоку от Робаа и считающийся первой машиной этого типа, уничтоженной в Африке...

Он и его люди попали под огонь, и офицер был ранен. Под обстрел *Гнедых* попала и группа немцев, которая попыталась среди бела дня эвакуировать свои обездвиженные танки, однако позднее, когда наступила темнота, противнику удалось утащить свой *Тигр*. Одновременно с этим в течение дня и позднее, вечером, немецкая пехота и танки упорно пытались обойти с фланга и уничтожить гарнизон, обороняющий Сиди Саид, и американцев, занимавших позиции на окрестных холмах, но потерпели неудачу. Более того, они понесли значительные потери от огня 25-фунтовых пушек 12-го Полка Конной Артиллерии, который наводили наблюдатели, находившиеся на передовой линии 5-го Батальона. Пехотные роты Восточно-Кентского Полка также отразили все атаки противника. В дополнение к этому, артиллеристы 12-го Полка подбили еще один вражеский танк и одну бронемашину, в то время как британские самолеты обстреляли немецкие грузовики и отбомбились по ним.

Солдаты Западно-Кентского Полка ведут огонь из 3-дюймового миномета. Тунис, 31 января 1943 года

Занимавшие позиции на холмах и уже отступившие утром американцы из 16-го Пехотного Полка оказались под сильным минометным обстрелом, были атакованы вражеской пехотой с трех сторон и снова были вынуждены отойти. Стоит отметить, что их роты *G*, *E* и *F* сражались стойко и нанесли немцам тяжелые потери, несмотря на отсутствие сколь-нибудь существенного боевого опыта. Южнее солдаты Западно-Кентского Полка также вступили в кратковременный бой и были вынуждены контратаковать, чтобы отбить высоту, с которой ранее итальянская пехота сбивала французов...

К 22.00 боестолкновения постепенно стихли, и немцы оставили свои попытки наступать. Британцы и американцы удержались на своем оборонительном рубеже. Хотя союзники

ожидали, что на следующий день противник возобновит свои атаки, этого не случилось. Немецкая артиллерия обстреливала их позиции, но *панцеры* отошли в направлении Пондю-Фа.

Американцы из 16-го Полка 1-й Пехотной Дивизии маршируют по тунисской пустыне. Февраль 1943 года...

Итоги и потери сторон

В боях в долине реки Уссельтия подчиненные генералу Робинетту части потеряли 5 человек убитыми, 54 ранеными и 25 пропавшими без вести. Они взяли в плен 11 немцев и 28 итальянцев и, по их подсчетам, убили 205 солдат и офицеров *Оси*. Союзники заявили об уничтожении 6 танков *Pz III* и 3 танков *Pz IV*, 8 88-мм пушек, одного миномета, 4 30-мм зениток и двух самолетов. Боевая группа 26-го Полка (минус 3-й Батальон) потеряла 7 человек убитыми, 47 ранеными и 64 пропавшими без вести, взяв в плен 211 немцев и итальянцев.

Силы *Оси* нанесли тяжелые потери французам: один батальон последних после завершения боев насчитывал всего 196 человек. 3 449 французских солдат и офицеров попали в плен. Немцы и итальянцы уничтожили или захватили 87 пулеметов, 16 противотанковых пушек, 36 артиллерийских орудий, 21 танк, четыре бронеавтомобиля, четыре САУ, более 20 автомашин и более 3200 лошадей.

На тактическом уровне союзники выучили ценные уроки. Выяснилось, что силы *Оси* больше склонны к оборонительным, чем к наступательным действиям, и это стало неожиданностью для союзников. Противник дважды оставлял сильные оборонительные позиции в ночное время, не дожидаясь новых атак, при этом он бросил, по меньшей мере, 10 артиллерийских орудий. Стал очевидным низкий боевой дух итальянских войск, и среди вероятных причин этого было плохое снабжение: так многие части оставались без пищевых рационов на протяжении долгих периодов времени. Кроме того, авиационная поддержка сил *Оси* с воздуха не была столь же сильной и скоординированной с наземными войсками, как это было в недавних боях под городом Тебурба/, тогда как воздушная поддержка союзников заметно усилилась. Французские войска сражались неплохо, но их подвело отсутствие тяжелого оружия и средств связи, и стала очевидной необходимой укреплять их сектора боевых действий американскими и британскими частями, пока их

оснащение и боевая подготовка не будут приведены в соответствие со стандартами союзных армий.

Точная цифра потерь немцев остались неизвестной, но, по всей вероятности, немцы потеряли четыре *Pz IV*, одну бронемашину и несколько грузовиков. Был уничтожен один *Tiger* - впервые за всю кампанию, еще один был поврежден. Оставшийся на поле боя *Pz VI* был через два дня проинспектирован британскими техническими специалистами, которые узнали для себя много нового. Большие потери понесла и немецкая пехота – предположительно, около 200 человек убитыми, ранеными и взятыми в плен. 5-й Батальон *Гнедых* потерял всего двух человек убитыми и несколько человек ранеными, двоих потеряли расчеты противотанковых пушек. 12-й Полк Конной Артиллерии 31 января потерял, по меньшей мере, двоих человек убитыми, пехотинцы Западно-Кентского Полка – троих убитыми. Американцы из 2-го Батальона 16-го Пехотного Полка потеряли 65 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, включая пятерых офицеров. Через несколько дней их сменили французы.

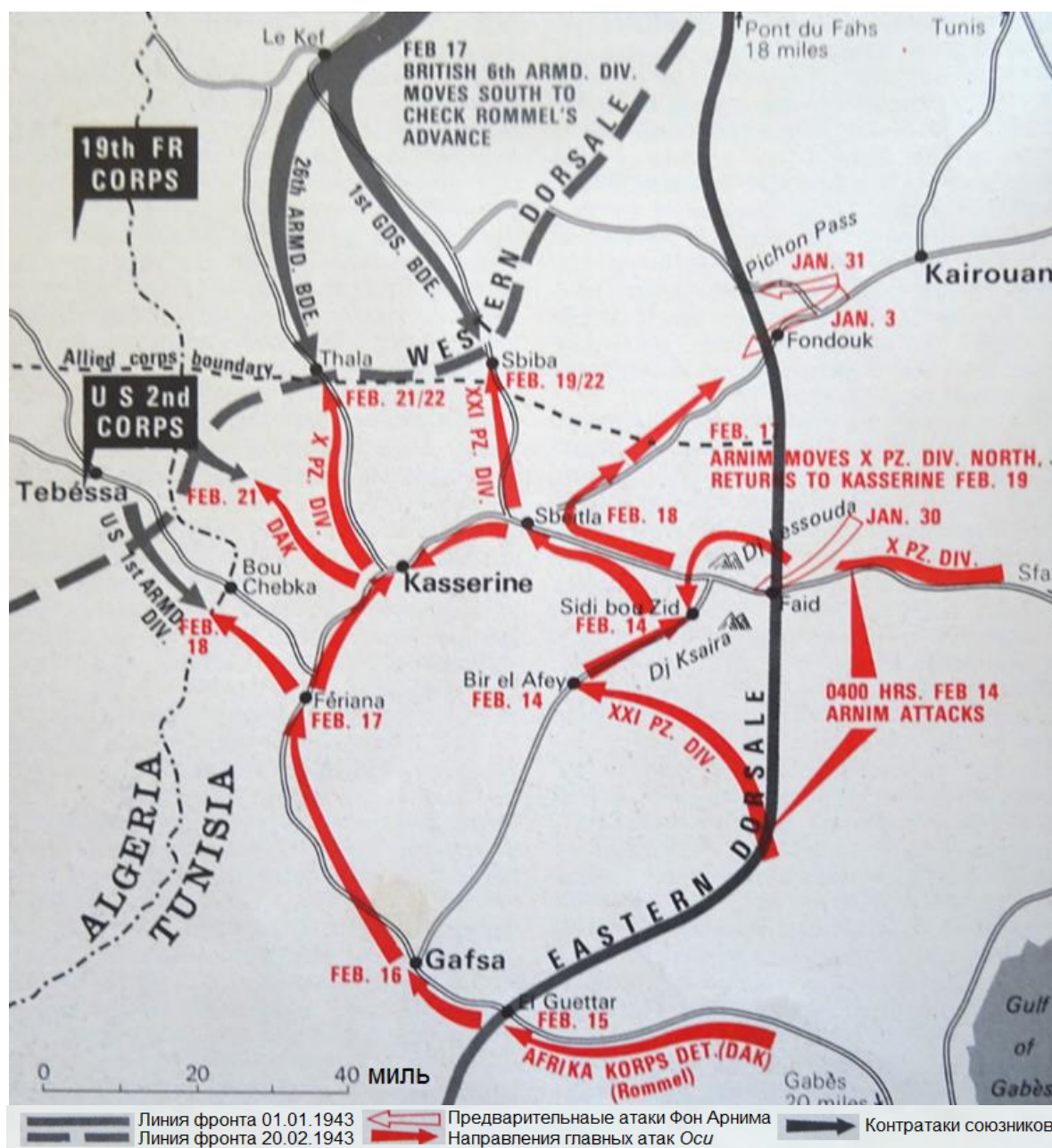
Лейтенант-артиллерист Стэнли Эдвардс за этот бой был награжден *Военным Крестом/Military Cross*. Новый командир 5-го Батальона, подполковник Маккекни, до войны успешный биржевой брокер, в этом первом для себя бою в новой роли проявил себя с наилучшей стороны и завоевал уважение своих подчиненных. Он продемонстрировал хладнокровие, высокий уровень организованности и при этом – довольно добродушный стиль в общении с людьми. В будущем он будет успешно руководить батальоном в оставшиеся месяцы Тунисской кампании, [на Сицилии](#), в боях за Термоли и [под Кассино](#) в Италии вплоть до ноября 1943 года, когда командование будет передано другому офицеру. Позднее он командовал пехотной бригадой на Итальянском фронте и был награжден *Орденом Британской Империи/Order of the British Empire*. После периода службы в *Территориальной Армии* он уйдет в отставку в 1960 году. 5-й Батальон закончит ВМВ в Австрии.

31 января в столкновении с *Тиграми* боевой опыт приобрели не только солдаты и офицеры 5-го Батальона, но и американцы 2-го Батальона 16-го Полка, для которых это был первый бой против немцев. Им пришлось оставить первую линию обороны, но в дальнейшем они удержали свои позиции. Стоит отметить, что подполковник Крофорд в будущем завоеует репутацию превосходного командира во главе другого батальона на Сицилии и позднее, командуя пехотным полком на Итальянском фронте. Позднее, в день высадки в Нормандии, 2-й Батальон проявит с себя с наилучшей стороны на [пляже Omaha](#). В этот день батальоном командовал 27-летний подполковник Херберт Хикс (Herbert Hicks), который в Тунисе служил старшим офицером по снабжению. К этому времени его часть была укомплектована обстрелянными и крепкими бойцами, и за свои боевые достижения и проявленный 6 июня 1944 года героизм солдаты и офицеры батальона получают 21 (!) *Крест за Отличие в Службе*. Бывший заместитель Крофорда, Чарлз Хорнер, хорошо проявивший себя в Тунисе, будет командовать 3-м Батальоном 16-го Полка в ходе высадки на Сицилии, позднее под Троиной/Troina и в Нормандии. Всего за годы войны Хорнер был дважды награжден *Крестом за Отличие в Службе (таких военнослужащих было немногим более 50)*. Генерал Робинетт 6 мая 1943 года был тяжело ранен осколками артиллерийского снаряда и больше участия в боевых действиях не принимал. Его оппонент, Ханс-Георг Людер, после войны дослужился до генеральского звания в Бундесвере.

Французы в оборонительном бою

Фон Арним захватывает плацдарм

Основные направления наступательных действий немецко-итальянских войск в ходе Кассеринского сражения

До того, как большая часть продвигавшихся в направлении линии фронта резервных американских частей приблизилась к передовой, Фон Арним нанес еще один удар. 30 января он повернул на юг и выбил французов с перевала Файд, а на следующий день вновь атаковал в районе перевала Пишон. На это раз над французами возникла угроза развала их сектора обороны. В то время как необстрелянные американские войска пытались неуклюжими атаками отбить перевал Файд, прочие американские части и британцы были поспешно переброшены к перевалу Пишон и стабилизировали ситуацию. Однако к этому времени Фон Арним уже прочно удерживал в своих руках перевалы через Восточный Дорсал. Этим он консолидировал плацдарм для дальнейших действий и расчистил пространство для приближавшихся войск Роммеля. Первая стадия Кассеринского сражения закончилась...

Как и западные союзники, немцы и итальянцы сталкивались с проблемами, типичными для коалиционных армий. Поскольку Гитлер был полностью погружен в события, происходившие на Восточном фронте, Муссолини играл доминирующую роль в ведении

военных действий на Средиземноморском театре. Приказы войскам, сражавшимся в Африке, главным образом, отдавало Верховное Командование/Supremo Commando коалиционных сил, находившееся в Риме. Осуществлявший общее командование германскими силами фельдмаршал [Альберт Кессельринг](#) также находился в Риме и с трудом координировал усилия армий Оси, устремления которых иногда вступали в конфликт из-за различий в ментальности и национальных интересах, а также из-за итальянского комплекса неполноценности и плохо прикрытого немецкого высокомерия по отношению к ненадежному союзнику...

Фон Арним, настроенный в большей степени на оборонительные действия, имел под своим началом около 100 000 человек в начале февраля 1943 г. Он хотел бы рассчитывать на подкрепления, но события на Восточном фронте исключали такое развитие событий. Агрессивный, всегда настроенный на наступление Роммель имел под началом около 70 000 человек в своей немецко-итальянской *Panzerarmee* и вел их к укреплениям оборонительной линии Марет/Mareth, расположенной в южной части Туниса. Ему должно было понадобиться не менее двух недель на то, чтобы закрепиться на этом рубеже и далее дожидаться приближения преследовавшей его 8-й Армии Бернарда Монтгомери (Bernard Montgomery). На тот момент времени союзные силы в Тунисе насчитывали 150 000 человек.

4 февраля Роммель предложил Фон Арниму продолжить нанесение ударов вдоль гряды Восточный Дорсал: в частности, продолжить продвижение на запад от перевала Файд к городу Сбейтла/Sbeitla, в то время как его силы нанесут удар в направлении города Гафса/Gafsa. В случае успеха эти наступательные действия могли: (1) привести к захвату Тебессы и уничтожению американских бронетанковых сил, направленных в этот район, и (2) предотвратить британское наступление на города Тунис и Бизерта за счет выхода войск Оси к морю и захвата города Бон. Броская победа в Африке могла бы подсластить горечь от капитуляции армии Паулюса (02.02.1943) и восстановить репутацию Роммеля после его поспешного отступления через Ливийскую пустыню.

К тому времени Роммель уже неделю как знал, что будет освобожден от обязанностей командующего и что его войска будут отныне называться 1-й Итальянской Армией под командованием генерала [Джованни Мессе](#) (Giovanni Messe). Роммель возвращался в Германию из-за серьезных проблем со здоровьем и, предположительно, из-за определенных комментариев, сделанных им по адресу итальянских союзников и задевших их честь.

Как ни удивительно, вероятно, под давлением Кессельринга, Верховное Командование войсками стран Оси утвердило, с ограничениями, план Роммеля. Кессельринг встретился с двумя полевыми командующими, в результате чего было принято решение осуществить операцию небольшого масштаба, состоящую из двух изолированных атак: Фон Арним, как предполагалось, продвинется на 12 миль от Файда до Сиди бу Зиды/Sidi bou Zid силами двух бронетанковых дивизий, а Роммель продвинется в направлении Гафсы силами немецко-итальянской боевой группы. Кессельринг и Роммель понимали, что успех первой небольшой операции откроет путь для более масштабного наступления, нацеленного на Тебессу. Однако Фон Арним удовлетворило бы просто усиление позиций на гряде Восточный Дорсал: так же, как и Эндерсона, его мало интересовали южный и центральный Тунис - он ожидал, что решающее сражение развернется на севере, на направлениях, ведущих к Бизерте и Тунису.

В течение первых двух недель февраля, когда на фронте установилось затишье, командование союзными войсками и их штабы на всех уровнях пытались угадать, где и когда немцы нанесут следующий удар. Неожиданно для всех один из офицеров разведки Эйзенхауэра объявил, что с высокой долей определенности знает о намерениях противника. До сих пор неизвестно, был это радиоперехват или же информация от агента в верхнем эшелоне командования войск Оси, но с этого момента было очевидно: немцы

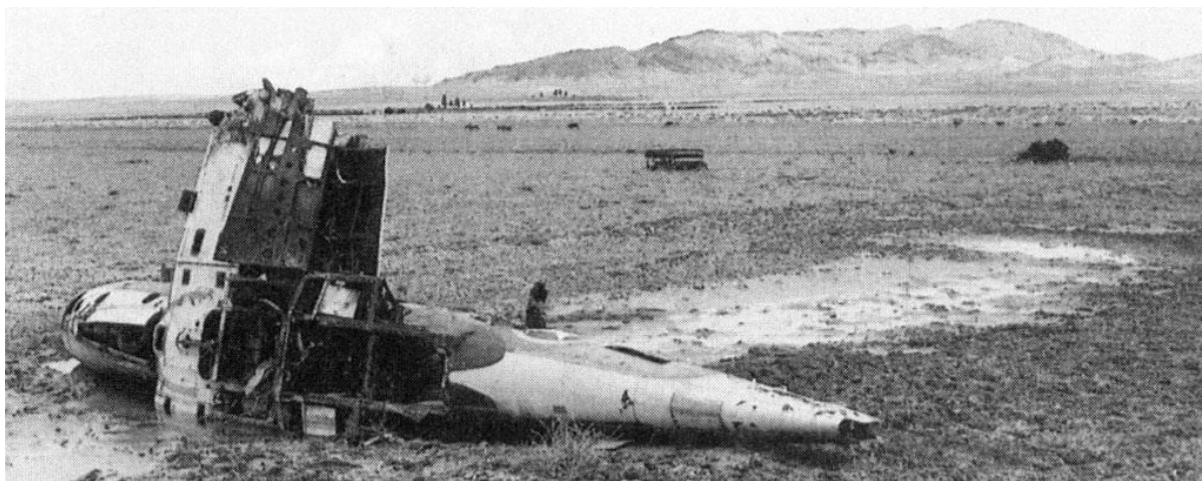
будут наступать через перевал Фундук в направлении на северо-запад с намерением прорвать оборону французов и ударить во фланг британской группировке.

Немедленной реакцией Эндерсона было намерение заготовить ответ на ожидаемую атаку противника. Считая, что французы слишком слабы, а американцы слишком неопытны, чтобы сдержать удар войск Оси, он приказал Козьтцу и Фредендоллу при первых признаках наступления противника оставить оборонительные позиции, расположенные на западном фланге горного прохода через гряду Восточный Дорсал, и закрепиться на расположенной к западу гряде Западный Дорсал. Здесь союзным войскам предписывалось перейти к обороне и прикрыть северный фланг британцев.

Никто из подчиненных Эндерсона не был рад такому приказу. Кельтсу не понравилась идея оставления позиций без боя, которое могло закончиться обходным маневром наступающих механизированных частей противника и окружением. Фредендолл был уверен в том, что сможет удержать свои нынешние позиции, хотя его относительно малочисленные части были растянуты в тонкую оборонительную линию протяженностью около 100 миль.

2-я стадия сражения

Вторая стадия Кассеринского сражения началась в 4 часа утра 14 февраля 1943 г. Поднявшийся ураганный ветер и песчаная буря сопутствовали атаке войск Оси: немецкие танки и пехота молниеносно изолировали около 2 000 солдат противника на двух высотах – Джебель Лессуда/Djebels Lessouda и Ксаира/Ksaira – и захватили городок Сиди бу Зид. Американцы потеряли 44 танка, 50 полугусеничных бронетранспортера, 26 орудий и минометов и, по меньшей мере, 22 грузовика. Эндерсон ожидал, что ось атаки противника пройдет севернее, и принял случившееся за отвлекающий маневр. Тем не менее, понесенные ощутимые потери в живой силе и технике и настойчивые просьбы Фредендолла вынудили его перебросить во французский сектор обороны танковый батальон.

Обломки американского истребителя Р-39. На заднем плане - высота Джебель Лессуда где около 2 000 американцев были окружены и, в основном, попали в плен

Эти американцы сумели прорваться к своим из окружения в районе перевала Файд

Авангард Фон Арнима 14 февраля, в день Святого Валентина, стремительно прорвался через перевал Файд. Его первоначальными целями были высоты, доминировавшие над дорогой, ведущей к Сбейтле. Самую северную из них – Джебель Лессуда/Djebel Lessouda – удерживал батальон 1-й Танковой Дивизии под командованием подполковника Джона Уотерса. Сильный северо-западный ветер отогнал на юго-восток шумы, связанные с концентрацией сил немцев на стартовом рубеже намеченной ими атаки, и американцы были застигнуты врасплох. Рота G майора Нормана Парсона (Norman Parson), осуществлявшая патрулирование, натолкнулась на передовые части 86-го и 7-го панцергренадерских полков около 06.30 и была быстро разгромлена. Танк парсона был подбит на ранней стадии боя, и радиосвязь с американцами, находившимися на гряде Джебель Лессуда, была потеряна. В связи с этим артиллерийский обстрел наступающих немецких колонн стал невозможен.

Уотерс быстро понял, что началось масштабное наступление противника, и запросил по радио поддержку у БГ А, находившейся в семи милях от Сиди Бу Зиды. Танковые роты H и I 3-го Батальона 1-й Танковой Дивизии, которым командовал

полковник Луи Хайтауэр (Louis V. Hightower, 1909-1972, на фото слева), поспешила на помощь, но была быстро рассеяна огнем *Тигров* и *Pz IV*. Хайтауэр на своем *Шермане* вступил в бой против семи немецких танков. Его радист, сержант Клэрэнс Коули (Clarence Coley) снял свои наушники и начал передавать снаряды заряжающему. Он вспоминал: «Каждый раз, когда мы выпускали снаряд по *сверхчеловекам/supermen*, они не тратили время попусту. Нам доставалось сполна. Я не считал, но попаданий в нашу машину было много. Я чувствовал удары и грохот снарядов, отскакивающих от брони... Наконец удача покинула нас: снаряд застрял в казеннике – ни туда, ни сюда...

Примерно в это в нас влетел вражеский снаряд. Он вошел с левой стороны, прошел через топливный бак, срикошетил и угодил в спасательный люк прямо за моей спиной.» Коули видел, как он крутится и как из него вылетает пламя, будто из трассирующего снаряда. Внутреннюю часть машины немедленно охватило пламя. «Давайте-ка сваливать отсюда к чертовой матери,» - сказал Хайтауэр. Полковник и его экипаж выбрались из горящего танка и на своих двоих отправились в сторону своих позиций. Им удалось уйти в дыму и пыли, которые клубились над полем боя. Из 51 танка,

отправившегося к Джебель Лессуде, к концу дня в строю оставалось всего 7. Было потеряно примерно столько же бронетранспортеров и других машин... В этот день попал в плен и зять Паттона – подполковник Джон Уотерс...

Позднее американские танкисты рассказывали, что *панцеры* умели поймать их так, чтобы солнце слепило им глаза, так случилось и в этом бою, в котором американцы понесли тяжелейшие потери, остался и в памяти танкистов противника. Вспоминает Клэрэнс Коули: «Я мало что видел и мало что знал о происходящем... Иногда я видел, как то два, то три человека выскакивают из танка. Иногда не было видно ни одного...» Ему вторит сержант Гордо О'Шин (Gordon O'Shean), который мог разглядеть лишь то, что все остальные танки его роты охвачены огнем.

Вспоминает гауптманн Хайнц Рор (Heinz Rohr), командир 1-й Батальона 5-го Танкового Полка, *панцеры* которого выстроились в линию, оставив яркое африканское солнце за спиной.: «Это была американская танковая дивизия, появилась немного поздновато на поле боя... Я отдал самый приятный в моей жизни приказ по радио. Никакой стрельбы, никаких перемещений. Открывать огонь только по моему сигналу... Американцы не могли разглядеть наши машины, ослепленные солнцем. Для противника это стало катастрофой, когда я приказал открыть огонь с 500 метров.»

Известный немецкий танкист Ханс Фон Люк (Hans von Luck, 1911 -1987, на фото слева) писал, что «они [американцы] дрались с исключительным упорством. Я никогда не забуду то, как *Тигры* с их лучшими [по боевым качествам] орудиями выбивали один *Шерман* за другим, пока те пытались продвинуться вперед ... и не могли понять того, что они безнадежно уступают Тиграм...» Говоря об американских танкистах в целом, он писал: «Мы восхищались их храбростью и боевым духом, с которыми они атаковали, и иногда испытывали сожаление по поводу того, что им приходится платить столь высокую цену за первый боевой опыт.»

На тот момент многие британские танкисты посматривали на своих американских товарищей свысока. Вспоминает Пол Роллинс (Paul Rollins) из 40-го Королевского Танкового Полка: «Они не были настойчивыми, так что ли. Ну, это мое мнение, а я могу и ошибаться. Они не слишком хорошо проявили себя под Кассерином. Они выбирались из своих танков и бросали их, а немцы их подбирали... Они не уничтожали их, они бросали внутрь башни гранаты или еще что-то, просто вылезали и убегали. Они попадали под огонь, теряли какое-то количество танков и впадали в панику... Насколько я знаю, больше они так не делали. Можно сказать, это было их [боевое] крещение.

Американцы оставляют Гафсу

Хотя обстановка в районе Гафсы оставалась спокойной, Эндерсон, получив одобрение от Эйзенхауэра, передал Фредендоллу приказ оставить город и отойти, чтобы укрепить правый фланг оборонительной линии союзников. В ту ночь, под проливным дождем, французские и американские войска вместе с множеством арабских и французских семей, сопровождаемые плачем детей и мычанием и блеянием домашних животных, отправились в ночной переход к городу Фериана/Feriana, расположенному в 40 милях от Гафсы. Известия об оставлении Гафсы вызвали замешательство в тыловых частях союзников, в том числе, среди обслуживающего персонала двух аэродромов. Некоторые в панике начали уничтожать склады военных материалов.

Итальянские танки в атаке на южном участке фронта. В этих боях итальянцы проявили незаурядную храбрость

15 февраля американская 1-я Танковая Дивизия под командованием генерала [Орlando Уорда](#) контратаковала противника из Сбейтлы, но не могла вернуть Сиди бу Зид. Уорд потерял целый танковый батальон: из 58 танков, вступивших в бой, уцелели 4. 15 офицеров и 298 солдат и сержантов пропали без вести. Вспоминает американский передовой артиллерийский наблюдатель, оставшийся без связи: «Это было побоище. Они оказались под огнем хорошо замаскированных 88-миллиметровок, и все. Что я мог сделать, это стоять и смотреть, как танк за танком взлетает на воздух, загорается или останавливается, обездвиженный. Те, кто шел сзади, пытались развернуться, но 88-миллиметровки, казалось, были везде и всюду.»

Через два дня боев потери Уорда в танках насчитывали уже 98 машин, кроме того, он потерял 57 полугусеничных бронетранспортеров и 29 орудий и минометов. Чтобы помочь ему удержать оборонительные позиции, Эндерсон бросил в бой на этот участок фронта всю оставшуюся бронетехнику... В ту ночь 231 американец из числа окруженных на горе Джебель Лессуда сумел прорваться к своим, еще 1 600 солдат и офицеров продолжали удерживать позиции на горе Ксаира. Тем временем Роммель миновал Гафсу и начал марш на Фериану. Его долгий марш из Египта закончился: арьергард его колонн достиг *Линии Марет*. Стоит отметить, что в Гафсе его приветствовали местные жители, скандировавшие «Роммель! Гитлер!»...

Появление небольших немецких частей на дороге к Сбейтле 16 февраля вызвало кратковременную панику в войсках союзников, но Уорд сумел организованно отступить и закрепиться на оборонительной линии. Ему помогла попытка 1 600 американцев вырваться из окружения на горе Ксаира. Большая часть из их числа попала в плен, но они сумели отвлечь на себя часть сил немцев. Уорд удерживал Сбейтлу 17 февраля, а затем организованно отступил к городу Кассерин. Утром 17 февраля войска Роммеля вошли в Фериану. Американцы оставили два аэродрома, уничтожив 60 000 галлонов бензина, 34 неисправных самолета и аэродромные постройки, но немцам удалось захватить 5 000 т авиационного горючего, 30 тонн смазочных материалов, большое количество продовольствия.

Близкое к паническому отступление американцев из Ферианы вынудило Фредендолла перенести командный пункт 2-го Корпуса в новое место. Переезд занял несколько часов, на протяжении которых в войска не поступало никаких приказов. В этот день 17 февраля части 6-й Танковой Дивизии генерал-майора [Чарльза Китли](#) и 34-й Пехотной Дивизии генерал-майора [Чарльза Райдера](#) подошли к линии фронта в секторе обороны 19-го Корпуса генерала Коэльтца и заблокировали горный проход Сбиба/Sbiba.

Быстрый захват Сбейтлы и Ферианы вдохновил Роммеля. Он намеревался развить свой успех: усилить неразбериху в рядах союзников и еще сильнее поднять боевой дух немецко-итальянских войск. Безотлагательный удар в направлении Тебессы мог бы дать возможность захватить важный транспортный узел и открыть войскам Оси дорогу на Бон, возможно, даже на Константин. Но, вместо того, чтобы вникнуть в суть намерений Роммеля, Фон Арним начал переброску одной из своих бронетанковых дивизии из Сбейтлы на север, чтобы укрепить свои оборонительные позиции на фланге. Поскольку ни один из командующих армиями не находился выше другого в служебной иерархии, а распоряжений из вышестоящего штаба армий Оси не поступало, Роммель смирился с тем, что вторая фаза наступательной операции закончилась. Он отправил итальянскую дивизию из Ферианы обратно в Гафсу с намерением дислоцировать ее затем на линии Марет. Однако Роммель оставался самим собой, и перспектива грандиозной победы заняла его сознание. 18-го февраля он телеграфировал Кессельрингу: «Я предлагаю немедленно осуществить силами мощной группировки обходной удар в направлении Тебессы и далее на север от нее. Наступление по широкой дуге позволит окружить резервы союзников, перебрасываемые в Тунис, перерезать их линии снабжения и изгнать союзников из этой страны.»

По настоянию Кессельринга Верховное Командование войсками Оси утвердило план Роммеля. Это наступление стало кульминацией сражения. Верховное командование разрешило Роммелю (1) сконцентрировать между Сбейтлой и Тебессой подразделения Африканского Корпуса и две бронетанковые дивизии, ранее находившиеся в боевой группе Фон Арнима и теперь передаваемые под контроль «Лиса Пустыни»; (2) атаковать и продвинуться на 70 миль к северу от Кассерина в направлении города Ле Кеф; (3) рассечь французскую группировку и (4) выйти во фланг британской группировке. Новый штабной центр группы Роммеля также брал под контроль итальянские войска, находившиеся под командованием генерала Мессе и расположившиеся вдоль линии Марет. Тем не менее, Роммелю не подчинялся Фон Арним, который, как предполагалось, поможет *Лису Пустыни*, когда войска Оси атакуют позиции британцев на севере.

Завершающая стадия сражения

Довольный открывавшимися перед ним возможностями Роммель был разочарован тем, что его ближайшей целью является город Ле Кеф. Он полагал, что Верховное Командование войсками *Оси* было слишком осторожным, приказав осуществить неглубокий обходной маневр, нацеленный только на тактический успех, а не на стратегическую победу. Кессельринг считал, что отданный приказ позволял Роммелю проявить гибкость и атаковать там, где последний увидит больше возможностей. Он ожидал, что основной удар будет нанесен в направлении Тебессы и что выход к городу Ле Кеф будет удовлетворительным результатом операции. Однако Роммель имел другие планы: он намеревался атаковать Ле Кеф, продвигаясь по двум дорогам, направив части Африканского Корпуса через Кассерин, а 21-ю Танковую Дивизию – через Сбибу. Далее он планировал нащупать слабое место в оборонительной линии союзников и бросить в наступление 10-ю Танковую Дивизию, которая будет передана ему из-под контроля Фон Арнима.

Затишье, наступившее 18-го февраля, дало союзникам передышку, которая была использована для наведения в войсках порядка, особенно необходимого 2-му Корпусу. «Мы немного в разобранном состоянии, - признавал Фредендолл, - но, если они [немцы] на какое-то время просто займутся рекогносцировкой, мы сможем закрепиться. Чем дольше они не будут нас беспокоить, тем лучше для нас.»

Готовясь принять под свое командование 1-ю Армию Эндерсона и 8-ю Армию Монтгомери, генерал [Хэролд Александер](#) посетил позиции британцев 16-го февраля, французов – 17-го, американцев – 18-го. Он был шокирован неразберихой и отсутствием порядка в секторе обороны 2-го Корпуса и 19-го февраля взял на себя командование армейской группировкой, возглавив наземные силы союзников в тот момент, когда Роммель начал свое наступление. Распоряжения, отдаваемые Александером, были простыми и четкими: отступления от гряды Западный Дорсал не будет, в районе Сбибы и Кассерина – стоять насмерть.

Атака Роммеля на Сбибу наткнулась на ожесточенное сопротивление британских, французских и американских войск, и уже вскоре 21-я Танковая Дивизия немцев приостановила наступление. Однако в районе Кассерина Роммель уже на второй день захватил узкий перевал. Отсюда он бросил подразделения Африканского Корпуса на восток, влево, в направлении Тебессы, но уже через 12 миль немецко-итальянские части были остановлены американцами и французами, которые ожесточенно сражались в обороне под командованием бригадного-генерала Пола Робиннета. 10-я Танковая Дивизия немцев атаковала в северном направлении, стремясь захватить деревню Тала/Thala. Она прорвала оборонительные линии американцев, но затем была остановлена стойко оборонявшимися британцами.

Оборонительные позиции в районе Сбибы прочно удерживались союзниками, и Эндерсон приказал Кейтли направить часть сил его 6-й Бронетанковой Дивизии в район Талы, на подходах к которой упорно оборонялась 26-я Бронетанковая Бригада под командованием Чарльза Данфи (Бригадир/Brigadier Charles Dunphie). Тем не менее, на этом направлении британцы вынуждены были начать отход. За отступающими войсками оборонительные позиции непосредственно к югу от Талы заняли подразделения Лестерского/Leicester пехотного полка.

Когда наступили сумерки, остатки 26-й Бригады британцев – понесшие серьезные потери подразделения *16/5 The Queen's Royal Lancers*, *2nd Lothians and Border Horse* и *17/21 Lancers* – отступили за оборонительные линии Лестерского полка. Однако Роммель,

используя замешательство союзников, направил колонну танков, впереди которой шла трофейная машина *Valen*, захваченная несколько недель назад в боях у города Тебурба/. Британцы не сразу разглядели, что это противник, и колонна в наступившей темноте ворвалась в оборонительные порядки лестерцев примерно в то время, когда к передовой подошли грузовики с боеприпасами для британских танков. Разгорелся ожесточенный бой, продолжавшийся в полной темноте около двух часов. Итогом стало почти полное уничтожение танковой колонны немцев...

Британцы, вооруженные ПИАТом (PIAT - Projectile Infantry Anti-Tank), в бою. Тунис, 19.02.1943

В боях на этом направлении 10-я Танковая Дивизия немцев взяла 571 пленного, уничтожила 38 танков и 28 орудий британцев, но так и не смогла ворваться в Талу. Однако оборонительные позиции понесших тяжелые потери британцев были неустойчивыми. Полагая, что удержать город и заблокировать Роммелю дорогу на Ле Кеф не удастся, Эндерсон приказал Коэльтцу, который яростно протестовал, быть готовым оставить Сбибу и отойти на 40 миль.

Британцев спасло чудо: артиллеристы американской 9-й Пехотной Дивизии, которой командовал бригадир-генерал [Лерой Ирвин](#) (LeRoy Irwin, 1893-1955), после четырехдневного марша протяженностью 375 миль из Алжира подошли к Тале в нужное время и в нужный момент – к вечеру 21 февраля. Всю ночь американские артиллеристы готовились к бою – окапывались, разгружали и складировали боеприпасы, налаживали связь, распределяли сектора обстрела.

Новость о прибытии артиллерии на участок боев приободрила оборонявшиеся части. К этому моменту все силы союзников были консолидированы под командованием

бригадного генерала Камерона Николсона (Cameron Nicholson) – заместителя командующего британской 6-й Бронетанковой Дивизией. Ранним утром командир 2-го Батальона Лотианцев/Lothians повел оставшиеся в строю танки и пехоту в атаку, пытаясь вернуть оставленную лестерцами высоту. Цель была достигнута, но пять танков в тумане сбились с верного направления, наткнулись на немецкие танки и были уничтожены. Потери не были напрасными: эта атака дала американским артиллеристам время для завершения подготовки к вступлению в бой. Кроме того, Роммель принял атакующих за начавшие прибывать в значительных количествах подкрепления и, фактически, уже в тот момент потерял надежду на конечный успех.

Ирвин выдвинул свои орудия далеко вперед. К тому времени его артиллеристы уже имели навыки стрельбы с прицеливанием, включающим прямую наводку и установку оптической оси панорамического прицела наводчика параллельно линии визирования через ствол с помощью различных приборов и инструментов. Первыми огонь открыли четыре 105-мм орудия Батареи С. Два из них были выведены из строя огнем противника в тот же день, но к тому времени артиллеристы уничтожили два танка *Pz. IV*, большое количество транспортных средств и пехоты. Американцы были не только под артогнем противника – их весь день атаковали *Штуки*, хотя сильная облачность мешала активным действиям *Люфтваффе* и истребительной авиации американцев (US XII Fighter Command). Огонь, который вели американцы, весь день оставался столь интенсивным, что во второй половине дня снарядов оставалось только на 15 минут боя.

Американские артиллеристы ведут огонь по противнику в ходе боев за Талу

К концу дня 9-я Дивизия потеряла 45 человек (из них 8 человек убитыми). Она выпустила 1904 снаряда. Примечательно, что командующий 10-й Танковой Дивизией немцев генерал Фридрих фон Бройх принял разрывы 105-мм снарядов за разрывы снарядов 155-мм гаубиц, зная, что орудия этого класса состоят на вооружении пехотных дивизий американцев, и пришел к выводу, что на участок боевых действий прибыла целая пехотная дивизия. К тому времени его солдаты и офицеры были измотаны боями, дивизия понесла ощутимые потери, и столь интенсивный артобстрел убедил фон Бройха в том, что дальнейшее продвижение невозможно.

Получив известия о том, что Фон Бройх остановлен и располагая горючим всего на 200-300 км, в полдень 22 февраля, Роммель принял решение остановить наступление и вечером того же дня начал отход от Кассерина и Сбибы. Он был болен, в дополнение к этому, Фон

Арним, фактически, отказался подчиняться «Лису Пустыни» и начал отвод своих войск от Тебессы.

Роммель настолько мастерски скрыл свое отступление, что союзники далеко не сразу поняли, что сражение закончилось. Эндерсон вообще считал, что Тала вот-вот будет оставлена, и был настроен пессимистически. Он приказал Николсону отвести артиллерию американцев к Ле Кефу, а Козьтцу – оставить Сбибу. Козьтц с неохотой покинул город и отвел свою многонациональную группировку на 8 миль к северу. Но еще до того, как Николсон начал отвод артиллерии к Ле Кефу, генерал-майор Эрнест Хармон (Ernest Harmon, 1894-1974), присланный лично Эйзенхауэром, прибыл из Марокко в штаб Фредендолла близ Тебессы, чтобы стать «полезным старшим советником» для Фредендолла. Первое, что хотел узнать последний, заключалось в том, не стоит ли отодвинуть штаб дальше в тыл. «Нет, черт возьми,» - ответил Хармон. После этого Фредендолл передал прибывшему конверт с письмом, согласно которому тот принимал на себя руководство «сражением, которое еще продолжалось.» При этом освобожденный от своих обязанностей Фредендолл сказал: «Банкет в вашем распоряжении.»

Хармон быстро принял на себя руководство боевыми действиями союзников в этом сражении и отменил приказ Эндерсона на отвод артиллерии.

Командование войсками союзников почувствовало, что напор Роммеля ослаб, но их беспокоила возможность того, что *Лис Пустыни* нанесет еще один удар. Союзники крайне медленно преследовали немецко-итальянские войска, которые оставили за собой такое количество минных полей и подрывных устройств, что Эйзенхауэр позднее отмечал, что «... это можно было счесть новым средством ведения военных действий, в результате применения которого наше продвижение замедлилось и контакт с противником был потерян.»

Американский рекогносцировочный отряд входит с севера в горный проход Кассерин после отступления войск Роммеля

Британский сапер разминировал дорогу Тала-Кассерин (24 февраля 1943 г.)

Подразделения союзников, не вступая в стычки с противником, вошли в разрушенную Сбибу 24 февраля и заняли ранее оставленный перевал Кассерин только 25-го. Затем они проследовали в напичканную минами и взрывными устройствами Сбейлту и, далее, в сильно разрушенный Сиди бу Зид. Еще через несколько дней союзники вновь заняли позиции на гряде Восточный Дорсал.

Глазами Роммеля

Вечером (24 февраля) я встретился с полковником Вестфалем ((Siegfried Westphal, 1902-1982, помощник начальника штаба Кессельринга) ... Он попросил меня от имени фельдмаршала Кессельринга задержаться на нашей арьергардной позиции еще на несколько дней и оказать содействие, если потребуется, 5-й Армии в ее наступлении на Беджу. Здесь я впервые услышал о Бедже или о планах 5-й Армии. Я был далек от этого, поскольку ее цель была слишком масштабной для имеющихся в наличии небольших сил. Так или иначе, эта операция должна была начаться в тот день, когда мы атаковали Талу.

К сожалению, оставить 10-ю Танковую Дивизию на Кассеринском перевале было невозможно, так как ее отвод уже начался, и мы ожидали в течение следующих нескольких дней сильные обходные продвижения противника в нынешнем секторе нахождения дивизии, которые не могли быть отбиты без очень тяжелых потерь [с нашей стороны].

Мелкие умишки Commando Supremo отличались тем, что у них отсутствовало какое-либо чувство реальности, с помощью которого они могли бы осуществить рациональную оценку военной ситуации. Они не строили свои планы с ориентировкой на реальные возможности... , а их пожелания бежали впереди мыслей. Хотя эти люди в Риме считали себя достаточно компетентными для того, чтобы принимать тактические решения, влияющие на развитие событий в Тунисе, они даже не были в состоянии скоординировать атаку 5-й Армии на Беджу с нашей атакой на Талу, что могло бы серьезно увеличить шансы обеих операций на успех.

Наступление 5-й Танковой Армии началось 26 февраля. Атака, казалось, полностью застала противника врасплох и, таким образом, обеспечила сравнительно легкий прорыв. Однако вскоре противник перешел к довольно сильным контратакам. Сырая

погода, в условиях которой проходило наступление, в чем-то была препятствием, так как создавала нашим атакующим силам трудности в переброске тяжелого вооружения.

Наступление [на Беджу] продолжалось еще несколько дней. Оно ни при каких обстоятельствах не могло рассчитывать на какой-либо крупный успех, и потери, которые мы понесли, были большими, чем те, которые мы могли нанести противнику. Ни на одном из участков оно не переросло в развивающийся без шероховатостей тактический маневр; на самом деле, это была пустая трата сил и средств. Меня особенно приводило в гнев то, как небольшое число Тигров, имевшихся у нас в Африке и в которых нам отказали для нашего наступления на юге, было брошено в атаку на болотистой местности, где их главное преимущество – дальнбойность тяжелых орудий – было абсолютно неэффективным. Тяжелые танки или быстро застревали в грязи, либо обездвиживались противником. Из 19 Тигров, пошедших в бой, 15 были потеряны. То же произошло и с остальными танками, которые вступили в узкую долину: большое их число было уничтожено британцами. Очень скоро я отдал приказ 5-й Армии остановить эти бесплодные попытки как можно раньше. К сожалению, атака была продолжена позднее, после моего отъезда из Африки, в точно таких же условиях. Штурмовали холм за холмом, и сформировался такой же неподвижный рисунок, какой был знаком по боям на истощение Первой Мировой войны.

Из письма Роммеля жене от 26 февраля 1943 года:

Дражайшая Лу,

... Однако мы в совершеннейшем восторге от хороших новостей с Востока (имеется в виду контрнаступление немцев под Харьковом – ВК). Кажется, дела снова пошли в гору после всего. Если бы мы только могли одержать здесь крупную победу. Я и днем, и ночью напрягаю свой мозг, чтобы найти способ добиться этого. К сожалению, условий для этого нет. Все зависит от снабжения ...

Мое здоровье пока позволяет держаться. Сердце, нервы и ревматизм сильно меня беспокоят. Но я намереваюсь вынести все, пока это в человеческих силах.

Из письма жене Роммеля его адъютанта Альфреда Берндта (Alfred Berndt) от 26 февраля 1943 года:

Дорогая фрау Роммель,

В начале февраля физическое и психологическое состояние Вашего мужа дошло до такого уровня, что профессор Хорстер (Horster) пришел к заключению о необходимости по меньшей мере восьминедельного курса лечения. Позднейшая из возможных дата для его начала – 20 февраля - была передана в штаб Фюрера через главнокомандующего на Юге.

Итоги сражения

В Кассеринском сражении войска стран Оси потеряли около 2 000 солдат и офицеров, потери союзников приблизились к цифре 10 000. Из 30 000 американцев, участвовавших в боях в составе 2-го Корпуса, 6 500 человек перешли в разряд убитых, раненых и пропавших без вести. Только 2-й Корпус потерял 183 танка, 194 полугусеничных бронетранспортера, 208 орудий и минометов, 512 грузовиков и джипов и большое количество запасов топлива, боеприпасов и прочего снаряжения.

Роммелю не удалось достигнуть стратегического успеха, но командование союзными войсками в Северной Африке испытало серьезное потрясение, которое пошло ему на пользу. В ходе сражения стало очевидным отсутствие достаточного боевого опыта у

большей части союзных войск. Роммель отметил неумение их командиров видеть «общую картину боя», но при этом признал, что в обороне Сбейтлы американцы сражались «хорошо и по-умному.» Он также отметил то, что американцы быстро научились принципам ведения мобильной войны, и хвалил американскую технику. Американское командование изучило опыт недавних боев, которые немцы провели в классической манере мобильной механизированной войны, и внесло существенные изменения в порядок обучения войск, их организацию, схему оснащения оружием и в собственную тактику ведения боевых действий.

Слабая координация действий союзных войск в период Кассеринского сражения вынудила Эйзенхауэра консолидировать все силы в 18-ю Армейскую Группу под командованием британского генерала Хэролда Александера. Показавший себя не с лучшей стороны Фредендолл, потерявший доверие рядовых и офицеров, был отправлен домой. С учетом печального опыта Фредендолла, который вообще редко показывался на линии фронта, командующим крупными соединениями союзных войск было рекомендовано приблизить командные пункты к передовой. Союзники предприняли усилия по улучшению координации артиллерийской и воздушной поддержки наземных войск. В период сражения немецкая авиация, в целом, доминировала в воздухе, используя всепогодные аэродромы. Пикирующие бомбардировщики *Ju-87* создавали серьезные проблемы союзникам, препятствуя перемещению и концентрации войск на нужных направлениях. Были приняты меры по усилению ПВО наземных войск и, в частности, защиты артиллерийских позиций от атак пикирующих бомбардировщиков с учетом опыта одной из дивизий, на артиллерию которой пришлось 95% воздушных атак.

Большое внимание союзным командованием было уделено преодолению пространственной разобщенности боевых групп и быстрой концентрации сил в нужном месте в нужное время. Были внесены изменения в ряд аспектов обучения пехоты. Были приняты меры к предотвращению размещения позиций на водоразделах, где войска быстро становились хорошей целью для огневых средств противника. Было также замечено, что американские солдаты не склонны закапываться достаточно глубоко в скальный грунт и имеют тенденцию скапливаться на местности, в результате чего они несут большие потери от артогня и наступающих танков. В этой связи в армии США были приняты меры по улучшению практики окапывания.

После завершения сражения Верховное Командование войсками стран Оси назначило Роммеля командующим группой армий *Африка*, в результате чего Фон Арним и Мессе стали его подчиненными. Перед ним были поставлены грандиозные стратегические задачи, которые остались на бумаге...

БРИТАНСКИЕ ТАНКИСТЫ В БОЮ В РАЙОНЕ ФЕРМЫ *STEAMROLLER* – февраль 1943

В конце февраля 1943 года усилиями танкистов британского 51-го Королевского Танкового Полка близ фермы Steamroller было остановлено продвижение немцев к тунисскому городу Эль Арусса/El Aroussa. Стремившийся повернуть ход событий в свою пользу противник был отброшен и понес тяжелые потери в результате смелого рейда в немецкий тыл двух танковых экипажей, которыми командовали капитан Холландс (Hollandts) и лейтенант Рентон (Renton.)

Прелюдия

К февралю 1943 года могло показаться, что война в Северной Африке постепенно близится к завершению, но, судя по боевому настрою немецких солдат и офицеров, говорить об этом было преждевременно. Находившиеся на сжимающемся в размерах участке суши на

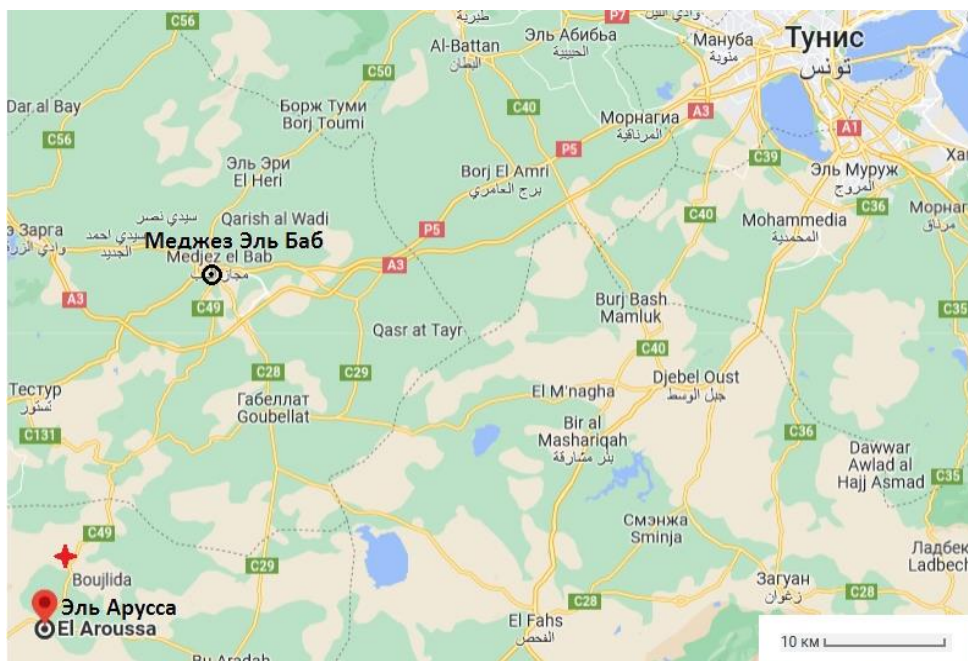
северо-востоке Туниса остатки некогда грозного *Немецкого [Африканского Корпуса](#)* упорно сопротивлялись, переходя в контратаки и не давая наступающим союзникам смять свои позиции. С запада на оборонительные линии немцев наступали объединенные англо-американские силы, с юга – 8-я Армия британцев, выбившая противника из Египта и Ливии в конце 1942-го – начале 1943-го года.

Быстрые контратаки в ходе оборонительных боев были фирменной тактикой немцев. 26 февраля 1943 года они перешли в контрнаступление, начав операцию *Ochsenkopf*. Они намеревались отбить у союзников ранее потерянные ключевые участки на северо-западе Туниса, через которые продвигалась британская 1-я Армия. Немцы предприняли серию из восьми атак, рассчитывая изменить ход всей кампании в свою пользу.

*Участок, прозванный британскими солдатами *Steamroller Farm*. Кадр из документальной хроники, снятой после завершения боев неподалеку от него...*

Для реализации своего плана немецкое командование выделило боевую группу (Korpsgruppe) *Weber*, состоявшую из 334-й Пехотной Дивизии и частей двух танковых дивизий – 10-й и *Hermann Göring*. Эта группа должна была пойти в атаку тремя колоннами одновременно в направлении нескольких целей, отбросить союзников и сорвать их наступательные операции. В случае успеха эти атаки могли помочь немцам выиграть время и нанести британцам серьезное поражение, сходное с тем, которое немцы нанесли неопытным американцам [в районе горного прохода Кассерин](#) всего неделю назад...

Схематическая карта центральной части северного Туниса. Красным крестом показан участок рейда британских танкистов в немецкий тыл 28 февраля 1943 года

27 февраля в результате одной из этих атак немцы перерезали дорогу между городами Эль Арусса и Меджез Эль Баб/ (30 миль к северо-востоку) в пункте, расположенном менее чем в 40 милях к юго-западу от столицы Туниса. Местность здесь была гористой, но, в целом, открытой, с редким присутствием деревьев, что позволяло иметь хороший обзор с господствующих высот. Дороги здесь проходили по долинам и перевалам, соединяя разбросанные городки и деревни. Обычными для этой местности были фермы и сады.

Позиции в этом секторе фронта удерживало временное соединение британских войск, получившее название Дивизия Y [*Игрек*]/Y Division. Это была смесь пехотных, танковых и артиллерийских частей, просуществовавшая не более месяца в феврале-марте 1943 года. Время от времени в нее вливались различные части или, наоборот, выводились из ее состава. На тот момент Дивизией Y командовал

бригадир Рассел (Nelson Russell, 1897-1971, на фото слева), ирландский офицер, также командовавший 38-й Пехотной Бригадой.

Первый бой на подступах к Эль Аруссе

Рано утром 26 февраля немецкая колонна из состава Дивизии *Hermann Göring*, в состав которой входили танковый взвод и посаженная на грузовики пехота, начала продвижение по одной из дорог. Она натолкнулась на небольшой британских командос - *No.6 Commando* – проводивших патрулирование севернее Эль Аруссы. Отряд на тот момент состоял из четырех взводов и штабной роты, насчитывая 15 офицеров и 231 солдата и подофицера. Первоначально в немецкую засаду угодили патруль из 30 человек, затем весь отряд вступил в бой, после чего ему на помощь пришли три бронемшины и семь бронетранспортеров 56-го Разведывательного Полка/56th Reconnaissance Regiment. Ожесточенный, местами переходящий в рукопашный бой разгорелся на территории фермы *Steamroller* - крупного аграрного комплекса, прозванного британцами *Steamroller Farm*, так как здесь, рядом с хозяйственными постройками, хорошо просматривался паровой каток (*steamroller*). Понесся большие потери – до 40% от общей численности, британцы были вынуждены отойти. Отступая на юго-юго-восток по дороге, ведущей к Эль Аруссе, они

натолкнулись на танкистов *Полка Североирландских Конников/North Irish Horse* – авангард 25-й Танковой Бригады. Бригадиру Расселу на тот момент был подчинен один из эскадронов североирландцев, оснащенный танками *Черчилль/Churchill*. Он был развернут сразу к северу от Эль Аруссы непосредственно на пути наступающих немцев. Когда их колонна появилась в поле зрения британцев, выйдя из-за поворота дороги, *Черчилли* открыли огонь, быстро уничтожив два вражеских танка и пару грузовиков. Остальные немцы поспешно откатились на несколько миль и остановились на первом же рубеже, где могла быть организована оборона – район фермы *Steamroller*. За фермой находились высоты и перевал, через который шла дорога на Меджез Эль Баб. Немцы окопались на перевале, и уже вскоре к ним прибыли подкрепления. Британцы тем временем заняли позиции в 4 ½ милях к югу от фермы. Бригадиру Расселу было необходимо знать, сколько немцев обороняют ферму и расположенный за ней перевал.

Формирование разведгруппы майора Хэдфилда

Опасаясь того, что противник, возможно, уже сконцентрировал здесь значительные силы, Рассел приказал провести на следующее утро провести разведку боем. В разведгруппу были включены пехотная рота 2-го Батальона Коулдстримских Гвардейцев/*Coldstream Guards*, Эскадрон А 51-го Королевского Танкового Полка и артиллерийский отряд, оснащенный 25-фунтовыми пушками. 51-й Полк, также известный под названием *Лидсские Стрелки/Leeds Rifles*, был сформирован на основе частей довоенной *Территориальной Армии* – резерва кадровой армии, в определенной степени, аналогичного *Национальной Гвардии США*. Первоначально этот полк был сформирован как пехотный, но в 1938-1939 годах преобразован в танковый в условиях подготовки к надвигавшейся войне. Военное Министерство позднее передало его в подчинение 25-й Танковой Бригаде. Когда Британский Экспедиционный Корпус отправлялся во Францию в 1939-1940 годах, бригада была оснащена бронеавтомобилями. Позднее, на стадии переформирования, 51-й Полк получил на вооружение танки *Черчилль*. *Черчилль* относился к классу пехотных танков. Его лобовая броня имела толщину 4 дюйма, боковая – 3 дюйма, что было сопоставимо с бронированием *Тигра*. Масса этого танка была значительной и достигала 39 тонн. Максимальная его скорость была невелика и не превышала 15.5 миль в час на дорогах, на бездорожье она снижалась до 8 миль в час.

Когда 51-й Полк 20 января 1943 года отправлялся в Африку, 52 из его 60 *Черчиллей* относились к типам III и IV, оснащенным 6-фунтовой (57-мм) пушкой, которая показала себя в боях значительно лучше, чему устаревшая 2-хфунтовка (40 мм), которую она сменила. Шестифунтовка могла пробить наклоненную на 60 градусов броню толщиной 3.19 дюйма (81 мм) с расстояния в 500 ярдов. Ее боезапас составлял 84 снаряда. Танк также был вооружен двумя пулеметами *Беза/Besa* калибра 7.92 мм: одним спаренным с пушкой и вторым, устанавливаемым во фронтальной части корпуса. На тот момент 51-й Полк располагал только бронебойными снарядами для своих шестифунтовок, фугасных снарядов, более подходящих для таких целей, как противотанковые пушки и пехота, не было. Борьба с такими целями требовала ведения пулеметного огня или высокоточной стрельбы из пушки. Экипаж *Черчилля* состоял из 5 человек: командир, наводчик, заряжающий/радист, механик-водитель, второй водитель (последний – также пулеметчик).

Полк высадился в Тунисе 2 февраля, потеряв во время перехода в Африку 19 танков вместе с потопленным транспортом. Он принимал участие в оборонительных действиях, пока Эскадрон А не присоединился к разведгруппе Хэдфилду и не вступил в бой 28 февраля в районе фермы *Steamroller*.

В 22.30 27 февраля майор Хэдфилд (E. W. N. Hadfield) получил приказ явиться к командиру 2-го Батальона Коулдстримских Гвардейцев для обсуждения вопросов, связанных с предстоящей разведывательной миссией. Ему сказали, что командование дивизией хочет знать больше о ситуации в расположенной к северу от Эль Аруссы долине, сложившейся в результате произошедшего боестолкновения, и хочет отправить рекогносцировочную миссию в район фермы *Steamroller*, чтобы узнать, какие немецкие танки находятся в

долине и выбить оттуда пехоту, засевшую в [сухих] ручьях. Прибыв в Эль Аруссу, Хэдфилд выяснил, что нет никакой информации о характере местности или расположенных на ней вражеских позициях. В тот день британцы не высылали вперед разведывательные патрули, не было планов по подобным действиям и на предстоящую ночь. Некоторые танкисты из других частей, находившихся в тот момент в Эль Аруссе, передали ему кое-какую информацию о том, что им удалось увидеть на местности до захода солнца. Хэдфилд также выяснил, что именно он будет командовать разведгруппой. В его Эскадроне А было четыре взвода (в британской классификации – *troop* – ВК), каждый из которых состоял из двух-трех боеготовых *Черчиллей* – всего 13 машин. Каждый танк имел собственное имя, начинавшееся с буквы А. Пехотная рота должна была отправиться на выполнение задания командования на броне танков; танкисты, и пехота использовали одни и те же радиочастоты для поддержания связи. Еще одна пехотная рота осталась в резерве. В разведгруппу для расчистки местности от мин был включен также небольшой отряд *Королевских Инженеров*. В распоряжении Хэдфилда для наведения огня 25-фунтовых пушек находился передовой наблюдатель, перемещавшийся на бронев автомобиле.

Получив приказ о проведении рекогносцировки, Хэдфилд сообщил своим людям то немного, что он знал о силах и местоположении немцев: «Позиции врага неизвестны нам в деталях, но предполагается, что его пехота, несколько танков и две-три противотанковые пушки находятся на гряде за фермой.»

Танк Черчилль 51-го Полка и бронетранспортер с пехотинцами. Тунис, 1943

Хэдфилд не знал, что ферму *Steamroller* обороняют два батальона из состава Дивизии *Hermann Göring* и части панцергренадерского полка, оснащенного большим количеством противотанковых пушек. Части Дивизии *Hermann Göring* прибыли в северную Африку на позднем этапе этой кампании, чтобы укрепить разваливающуюся оборону войск *Оси*, и по этой причине вступали в бой порознь, по мере прибытия на фронт. Тем не менее, в германских войсках часто формировались собранные на скорую руку боевые группы – *kampfgruppen* - для выполнения особых тактических задач, так что у немцев был в этом плане соответствующий опыт.

Разведгруппа майора Хэдфилда вступает в бой

Британская разведгруппа начала выдвигаться в 11 утра 28 февраля. Не имея представления о расположении вражеских позиций и не зная даже характера местности за пределами имевшейся у него карты, Хэдфилд продвигался медленно и методично. Намцы были мастерами засад, поэтому он расположил часть своих танков так, чтобы они прикрывали идущие впереди боевые машины. Через пять часов британцы вышли к ферме,

не встретив противника. Вблизи фермы ведущая к ней дорога сужалась, пересекая полосу сильно пересеченной местности. Хэдфилд знал, что размещение на этом участке оборонительных позиций немцев наиболее вероятно, и развернул свои силы в соответствии с этим.

Он отправил 5 танков (2-й и 3-й взводы) на свой левый фланг, выведя их с сильно расчлененного участка. Два других взвода – 1-й и 4-й – приблизились к расположенной на высотах ферме по низине и заняли такую позицию, на которой над землей просматривались только их башни. Так они могли поддержать огнем пехоту при ее приближении к ферме. Сразу после этого Хэдфилд связался с 1-м Взводом (два танка) и приказал ему двигаться по дороге в направлении фермы, так как это был единственный путь, по которому танки могли двигаться, и быть готовыми открыть огонь по вражеской пехоте или позициям противотанковой артиллерии, которые встретятся им на пути. Одновременно с этим Хэдфилд переместил 4-й Взвод на правый фланг так, чтобы он мог поддержать 1-й.

1-м Взводом командовал капитан Холландс (Darrel Ernest Hollands, 1913-2000, на фото слева). Известный в 51-м Танковом Полку под кличкой *Джин (Gin)*, Холландс располагал репутацией храброго офицера. Он родился в Индии в 1912 году и записался в *Королевский Сассексский Полк/Royal Sussex Regiment* в Карачи в январе 1931 года. Когда этот полк вернулся в Англию, он перебрался туда вместе с ним. В 1937 году, после истечения срока своей службы, Холландс поступил на службу в полицию, а когда началась война, он был снова призван в армию и снова в тот же полк. Он попал во Францию вместе с [Британским Экспедиционным Корпусом](#), а в 1940 году, в Дюнкерке, спас немецкого летчика с разбившегося при посадке самолета, за что был награжден *Медалью за Отличие/Distinguished Conduct Medal*. Вернувшись в Англию, он был переведен в танкисты и получил назначение в 51-й Полк... В составе разведгруппы майора Хэдфилда он вел в бой пару танков *Черчилль* в направлении фермы *Steamroller* в поисках

позиций противника, который, в чем он был уверен, находился где-то поблизости. Его танк носил имя *Adventurer*.

Продвигаясь вверх по склону, танкисты 1-го Взвода разглядели несколько противотанковых пушек, укрытых в часто встречавшихся здесь руслах сухих ручьев. Оба танка открыли огонь, вынудив артиллерийские расчеты искать укрытия в стороне от своих орудий. Вскоре танкистов догнала пехотная рота и заняла позиции рядом с боевыми машинами, в то время как все танки эскадрона вели огонь по фермерским постройкам, стараясь выбить оттуда пехотинцев, которые могли занимать в них огневые позиции. После этого британские пехотинцы двинулись вперед и сообщили, что в фермерских постройках солдат противника не обнаружено. У Хэдфилда были сомнения в этом, поэтому он приказал 2-му и 3-му взводам продвинуться через занимаемый постройками участок и, по возможности, выйти на расположенную за ними гряду.

Когда танки приблизились к постройкам, на них обрушилась эскадрилья немецких пикирующих бомбардировщиков *Ju-87*. Одновременно с этим многочисленные противотанковые пушки противника открыли огонь со скрытых позиций, находившихся за широким сухим ручьем. По меньшей мере, одной из них была грозная 88-миллиметровка, снаряд которой мог пробить мощную броню *Черчиллей*. Британские танкисты энергично маневрировали, стараясь затруднить немецким наводчикам прицеливание, но их машины были большими и медленными целями. Рядом с танком, носившим название *Asp*, разорвалась авиабомба, в результате чего была сорвана одна из его гусениц и танк был обездвижен. Еще одна *Штука* сбросила бомбу точно на него, попав в дверь моторного

отсека. Разрыв сорвал тяжелую стальную дверь с петель и разнес ее на четыре части. Задняя часть мотора была смята взрывом, что лишило танкистов надежды на то, что боевую машину удастся быстро вернуть в боеготовое состояние.

Второй танк, *Amazon*, также стал жертвой пикирующих бомбардировщиков. Сначала у него близким разрывом бомбы снесло гусеницу, после чего в заднюю часть корпуса обездвиженного танка попал 75-мм снаряд. Он прошел через коробку передач и вентилятор и, срикошетив от перегородки, влетел в карбюратор, после чего начался пожар. Огнем противотанковых пушек были обездвижены еще два *Черчилля*, в том числе, вторая машина из пары капитана Холландса. Таким образом, единственным способным вести бой танком в 1-м Взводе остался *Adventurer*. Надо сказать, британские танкисты не сидели сложа руки: их точным огнем было уничтожено несколько вражеских пушек и минометных огневых точек. На какое-то время на затянутом дымом поле боя наступило затишье...

Хэдфилд связался по радио со штабом Дивизии Y и передал сообщение о сложившейся ситуации. Командир, оказавшийся на поле боя в его положении, мог надеяться на помощь с воздуха, артиллерийскую поддержку или подкрепления в виде танков и пехоты, но на этот раз майор получил лишь один приказ: продвинуться через ферму и занять находившуюся за ней гряду «любой ценой.» Британцам были нужны эти высоты, господствующие над местностью. Одновременно с этим батальон из состава 56-го Разведывательного Полка повернул на север, намереваясь пробиться в сектор, занимаемый разведгруппой майора Хэдфилда. Расчет был сделан на то, что Хэдфилду удастся удержаться на занятых высотах, где эти две части могли сомкнуть позиции и вынудить отступить немцев, лишившихся возможности в дальнейшем удерживать ее.

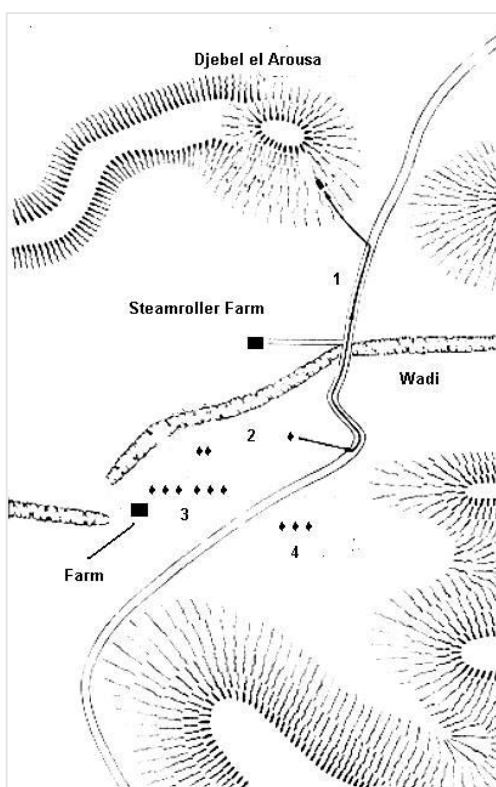
Капитана Холландс начинает свой рейд

У Хэдфилда не было другого выбора кроме того, чтобы подчиниться приказу, однако на тот момент он уже потерял треть своих танков. У него под рукой оставалось 9 *Черчиллей*, с помощью которых он должен был попытаться пробить противотанковый заслон немцев, истинная мощь которого была ему неизвестна. Он полагал, что если он бросит в бой все имевшиеся у него силы, то, по всей вероятности, потеряет все свои танки, и решил принять компромиссный вариант: бросить вперед 1-й Взвод в попытке занять высоты и попытаться сохранить оставшуюся часть эскадрона для последующих действий. Это решение было несправедливым по отношению к Холландсу, но оно должно было сохранить жизни остальных танковых экипажей. Хэдфилд отдал 1-му Взводу приказ атаковать, но в суматохе забыл о втором танке из пары Холландса, который был подбит в недавнем боестолкновении, и теперь командир взвода должен был атаковать в одиночку...

Холландс подчинился приказу, намереваясь нанести противнику максимально возможный ущерб. Он приказал своему механику-водителю Милтону (John Milton) начать продвижение вперед. Уже вскоре Холландс увидел, что путь ему преградил *wadi/wadi* – (сухое русло с невысокими крутыми бортами – ВК). Через него можно было перебраться только по пересекающей его по насыпи дороге, расположенной правее. Холландс сказал Милтону сдать назад, ведя его к месту, где танк мог повернуть в направлении дороги. Танк тем временем оставался под огнем немецких артиллеристов, и водитель старался держать танк повернутым фронтальной частью с толстой броней в ту сторону, откуда на него летели бронебойные снаряды...

В итоге, *Черчилль* откатился к точке, на которой он мог повернуть в сторону дороги, после чего под огнем оказался его левый бок с тонкой броней, но удача была на стороне храброго экипажа: кусты и невысокая растительность скрыли боевую машину из поля зрения противника. Немцы продолжали вести огонь, но их снаряды летели мимо цели: ни один из них не оставил следа на боковой броне танка. Холландс приказал водителю поворачивать влево, когда машина вышла к ведущей через *wadi* дороге, и ее фронтальная часть теперь

была снова повернута к противнику, прямо в направлении гряды, расположенной за фермой. Танк пополз вперед...

Схематическая карта района фермы Steamroller. Видна ведущая на север дорога, пересекающая вادي восточнее фермы. К северу от фермы показаны высоты. Стрелкой показан маршрут движения танка капитана Холландса

Машина вышла к изгибу дороги там, где обрывалась полоса растительности, ранее скрывавшей ее от глаз противника. *Adventurer* докатился до изгиба и продолжил продвижение вперед — прямо на 88-миллиметровку, установленную на огневую позицию у въезда на территорию фермы. Пушка находилась не более чем в 30 ярдах от танка, и теперь даже его толстая лобовая броня не спасла бы его от прямого попадания 88-миллиметрового снаряда. Милтон резко остановил машину, чтобы дать наводчику хорошо прицелиться и поразить вражеское орудие, и это сработало: шестифунтовый снаряд разнес его до того, как артиллеристы сумели произвести выстрел. В этот полдень удача, казалось, не покидала капитана Холландса и его экипаж. Большая часть сил противника была сосредоточена в окрестностях фермы *Steamroller*, и на тот момент находилась сразу слева от британского танка. Он приказал повернуть башню в этом направлении, в то время как его *Черчилль* продолжал двигаться вперед, к высотам, а пушка и пулеметы могли вести огонь по противнику.

Танк шел вперед, пока Милтон не уткнулся в завал из веток и кустов, заблокировавший обзор. Неожиданно танкисты увидели, что за этим завалом скрывается еще одна 88-миллиметровка. Башня танка все еще была повернута влево, более того, пулеметчик Хаузен (Hank Howsen) перезаряжал свою *Безу*. 88-миллиметровка выстрелила, и ее снаряд ударил в верхнюю часть башни, оставив на ней глубокую борозду. Снаряд вырвал из башни небольшую трубу, в которой сидел вентилятор, удаляющий пороховой дым из танка после выстрела, и смял корзину в задней части башни, но никто из экипажа не пострадал: удача была с танкистами.

Хаузен все еще возился, вставляя в пулемет новую ленту, пока наводчик пытался повернуть башню вправо, чтобы расправиться с 88-миллиметровкой напротив, но башню

заклинило! В ходе боя шестифунтовый снаряд выкатился из боеукладки и заблокировал поворотный механизм башни. Наводчик изо всех сил пытался высвободить проклятый снаряд, а Холландс тем временем уже взялся за свой автомат *Томпсон/Thompson* и прихватил несколько гранат, готовясь вступить в бой... Тем временем немецкий расчет перезарядил свою 88-миллиметровку и снова произвел выстрел, который, казалось, должен был поставить точку в этом противостоянии, но этот снаряд пролетел мимо!

Немецкие солдаты маскируют свою 88-миллиметровку. Северная Африка, 1943

Хаузен, наконец, заправил ленту в свой пулемет, прицелился и выпустил очередь по завалу напротив танка. Немецкие артиллеристы решили прекратить единоборство с мощным британским танком и бросились наутек. Милтон снова двинул свою машину вперед, а Холландс тем временем бросил несколько гранат в бегущих немцев из командирского люка, после чего выпустил по ним несколько очередей из своего *Томпсона*.

Избавившись от непосредственной угрозы, экипаж танка Холландса высвободил снаряд из поворотного механизма башни. Теперь они могли отправляться назад. Всего за несколько минут они уничтожили две 88-миллиметровки – пушки, которых танкисты союзных армий боялись больше всего. Холландс и его люди не знали, какие силы противника находятся дальше. Определенно, там были и пехота, и противотанковая артиллерия, был шанс оказаться и под атаками с воздуха, да и возможность появления вражеских танков нельзя было игнорировать. На пути одиночного танка, получившего повреждения, могло быть все, что угодно.

Капитан Холландс громит немецкий тыл

Капитан Холландс не стал искать легких путей. У него был приказ, и он со своими людьми должен был сделать все возможное, чтобы выполнить его при самых неблагоприятных обстоятельствах. Даже одиночный танк мог нанести противнику большой ущерб. Холландс не сомневался в том, что позади него остальные экипажи Эскадрона А заняты эвакуацией подбитых *Черчиллей* и оказанием помощи раненым. Пехотинцы 2-го Батальона *Коулдстримских Гвардейцев* продолжали продвигаться вперед на левом фланге, стараясь обойти позиции немцев, оборонявших ферму *Steamroller*. У Холландса был один путь – только вперед: каждый выведенный из строя им и его людьми немец упрощал достижение цели всей разведывательной миссии группы майора Хэдфилда. По словам британского историка Брайана Перретта (Bryan Perrett), «дважды побывав на волоске от смерти, Холландс горел желанием сражаться.»

Adventurer стал забираться вверх по склону в направлении высот. Проехав немного дальше разбитой 88-миллиметровки, Холландс заметил слева одну из высот рядом с

сосновой рощицей и решил направить туда свой танк. *Черчилль* съехал с дороги и тронулся начал проутюжил их гусеницами своей 39-тонной машины. Танк прошел несколько сот ярдов в направлении высоты и медленно въехал на нее. Приблизившись к вершине, Холландс осмотрелся. На противоположной стороне дороги он увидел большую стоянку вражеских машин: десятки грузовиков, штабные автомашины, фургоны радиосвязи и даже еще одну 88-миллиметровку с тягачом. Возможно, там было около трех рот пехотинцев, многие из которых были раскиданы по стрелковым ячейкам... Холландс не стал медлить и приказал открыть огонь из всех видов оружия. Британцы застали немцев врасплох: вражеские машины загорались одна за другой, пехотинцы забегали в поисках укрытия, спасаясь от пулеметного огня, и уже через несколько минут около 25 машин было уничтожено...

Холландс оценил сложившееся положение. Его экипаж нанес немцам, оборонявшим ферму *Steamroller*, большой урон, выведя из строя несколько противотанковых орудий и большое число машин и уничтожив значительное количество боеприпасов и различных материалов, однако закаленный в боях противник все еще был в состоянии продолжать бой. *Черчилль* Холландса находился где-то посреди вражеского расположения, и хорошо окопавшийся противник продолжал удерживать оборонительные позиции. Капитан вышел на связь с майором Хэдфилдом и попросил прислать ему подкрепления как можно быстрее, пока противник не пришел в себя и не произвел перегруппировку для контрудара.

Немецкие панцергренадеры. Тунис, 1943

Тем временем основные силы танков и пехоты группы майора Хэдфилда продолжали вести бой позади вырвавшегося далеко вперед Холландса. Все танки 2-го Взвода были подбиты, как и *Черчилль* заместителя командира Эскадрона А. В небе появились немецкие самолеты и сбросили не только различные грузы для оборонявшихся немцев, но и воздушный десант. Было очевидно, что противник намерен приложить все усилия к тому, чтобы удержать ферму *Steamroller*, тогда как у Хэдфилда было слишком мало сил, чтобы опрокинуть его. Однако он не мог просто бросить Холландса, но у него под рукой был только один танк, который он мог отправить ему на помощь. Майор приказал его командиру, лейтенанту Рентону (J. G. Renton), офицеру разведки эскадрона, как можно быстрее пробиваться на выручку Холландсу. Тот не стал терять время и направил свою машину по пути, уже пройденному его товарищем, мимо разбитых 88-миллиметровок.

Тем временем экипаж танка Холландса был вынужден вступить в бой с решительно настроенным немецким солдатом, засевшим в окопе, над которым была растянута маскировочная сеть. Снова и снова он выныривал из своей ячейки, выстреливал ружейную гранату в направлении британского танка, а потом опять нырял в укрытие, чтобы перезарядить свое оружие. Британцы отвечали огнем из пушки и пулеметов. Три

шестифунтовых снаряда и две полных пулеметных ленты – 450 патронов – не смогли остановить упрямого немцы, продолжавшегося отстреливаться. Наконец наводчик сумел тщательно прицелиться и всадил снаряд в землю прямо перед вражеским окопом. Раздался взрыв, маскировочную сеть сорвало, пыль и дым закрыли обзор. Когда видимость улучшилась, немец медленно выполз из своего укрытия. По-видимому, взрыв оглушил его: какое-то время он просто стоял и смотрел на танк. Потом он медленно повернулся, бросил винтовку и, спотыкаясь, побрел назад, - казалось, ему было безразлично то, что он находится на виду у танкистов, которые только что прилагали все усилия к тому, чтобы убить его... Но британцы прекратили огонь и дали ему уйти.

Лейтенант Рентон приходит на помощь

Лейтенант Рентон добрался до высот за фермой и направил свой танк к машине Холландса. Он прибыл на место вовремя, так как в нескольких сотнях ярдов от забитой горящими немецкими машинами стоянки британцы заметили приближающуюся пару танков *Pz. III*. Стандартный *Pz. III* был вооружен 50-мм пушкой, которая могла быть коротко- или длинноствольной, но, в любом случае, ее снаряд не мог пробить лобовую броню *Черчилля*. При этом тонкая броня этих танков была весьма уязвимой для шестифунтовых снарядов.

Теперь нахождение на возвышенном участке местности поставило Холландса в невыгодное положение: его наводчик не мог опустить пушку достаточно низко, чтобы вести прицельный огонь по немецким танкам, но у Рентона такой проблемы не было: его наводчик Николсон (Nicholson) сумел точно прицелиться и быстро выпустить шесть снарядов. Оба *Pz. III* были подбиты и оставлены экипажами, бежавшими в поисках укрытия. После это британские танкисты открыли огонь по позициям немецких минометчиков и подавили несколько огневых точек врага.

Два Черчилля продвигаются по пустыне. Снимок сделан в день боя у фермы Steamroller.

К этому времени Хэдфилду стало окончательно ясно, что у него недостаточно сил для того, чтобы взять ферму *Steamroller*. Многочисленные *вади* ограничивали возможности для маневрирования танками, его пехотинцы оказались разбросанными по большому участку местности, и он не мог эффективно управлять их действиями. Он связался со штабом

Дивизии У и получил приказ на отход. Хэдфилд принял решение отвести свои танки под прикрытием пехоты, действовавшей на его левом фланге. Он также связался по радио с Холландсом в 18.00 и приказал ему отходить назад. Эскадрон А в тот день сделал все от него зависящее.

Возвращение Холландса и Рентона

Получив приказ, Холландс и Рентон тронулись в обратный путь. Буквально сразу после этого радиостанция и внутреннее переговорное устройство танка *Adventurer* вышли из строя. Холландс не замедлил выбраться из башни и уселся броню в передней части корпуса своей машины, чтобы показывать Милтону рукой, куда ехать. На пути к дороге, по которой они поднимались на высоты, танкисты остановились и выпустили несколько снарядов по брошенной немцами замаскированной 88-миллиметровке, чтобы не дать противнику возможности позднее снова ввести ее в строй. Пока они стреляли, двигатель танка Холландса заглох, и снова завести его не было никакой возможности. Танк Рентона объехал машину Холландса, чтобы взять ее на буксир, но тут британцы немедленно оказались под минометным и пулеметным огнем противника. Рентон успел закрепить буксирный трос на машине своих товарищей, но был ранен, когда забирался на башню своего танка, чтобы снова тронуться в путь. Он сумел занять свое место, приказал водителю трогаться, и, снова удача: почти сразу после этого двигатель танка Холландса заработал! На обратном пути танки Холландса и Рентона ползли по оставленному их товарищами полю боя, усеянному подбитыми и горящими *Черчиллями*. Они прокатились мимо одного из них, - экипаж танка укрылся рядом с ним. Холландс и Рентон усадили их на броню своих машин и продолжили путь. Тем временем высадившиеся на том участке немецкие парашютисты вышли к месту недавнего боя по сухим руслам и атаковали британских танкистов, пытавшихся эвакуировать свои подбитые машины, вынудив их уйти...

Танки Холландса и Рентона вернулись в расположение Эскадрона А. Атака на немецкие позиции в районе фермы *Steamroller* дорого обошлась британцам. Эскадрон потерял пять машин, три из них были полностью списаны, еще два были брошены на поле боя, но позднее возвращены в строй после того, как немцы отступили. Трое танкистов погибли, 11 получили ранения.

Немецкая техника, уничтоженная танкистами капитана Холландса и лейтенанта Рентона в районе фермы Steamroller. Кадры из документальной хроники

Холландс и Рентон доложили командованию о том, что сделали и что увидели. Первоначально их товарищи по эскадрону не поверили им и отвергли их заявки о нанесенных врагу потерях. Позднее, через несколько дней, британские пехотинцы взяли ферму *Steamroller* и сообщили о том, что нанесенный немцам ущерб был даже более значительным, чем тот, о котором доложили офицеры-танкисты. Участок недавнего боя

был усеян убитыми немцами и признаками того, что они понесли большие потери, которые британцы оценили в 150-200 человек. Они насчитали восемь уничтоженных противотанковых пушек, в том числе, две 88-миллиметровки. На месте брошенной стоянки немецкой техники были найдены останки 25 сгоревших автомашин, два разбитых миномета и две выведенные из строя 20-мм зенитные пушки. На выезде с фермы были найдены два уничтоженных танка *Pz. III*. Британские связисты перехватили радиосообщение немецкого старшего офицера, в котором он объяснял причины своего отступления тем, что британцы бросили в бой «бешеный танковый батальон, который необъяснимым образом взобрался на высоты». По его словам, эта атака была столь яростной, что вынудила его отвести свои силы.

Эпилог

За свою храбрость и проявленную инициативу капитан Холландс был награжден *Орденом за Отличие в Службе/Distinguished Service Order*. Лейтенант Рентон получил *Военный Крест/Military Cross*, механик-водитель Милтон – *Военную Медаль/Military Medal*. Холландс продолжал воевать, но 22 мая 1944 года был тяжело ранен в бою на [Линии Гитлера/Hitler Line](#) в Италии. Он потерял ногу, но после увольнения из армии сумел вернуться на службу в полицию.

Хотя первая атака британцев, которыми командовал майор Хэдфилд, на ферму *Steamroller* не достигла результата, бой, который они дали немцам, помог остановить дальнейшее продвижение противника в этом секторе и сорвать операцию *Ochsenkopf*. Уже в первых числах марта это последнее масштабное наступление немцев в Северной Африке было остановлено. До окончательного поражения Оси на этом фронте оставалось всего два месяца.

ПОСЛЕ КАССЕРИНА

СОБЫТИЯ НА ТУНИССКОМ ФРОНТЕ В КОНЦЕ ФЕВРАЛЯ - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ МАРТА 1943 ГОДА

После [оборонительной операции в районе Кассеринского перевала](#) союзники приступили к реорганизации своих сил и подготовке к решающему наступлению на Тунисском фронте. В это же время командование Оси предприняло серию атак на западном и южном направлениях, пытаясь сорвать планы союзников, но это им не удалось...

Прелюдия

Сразу же после того, как фельдмаршал [Эрвин Роммель](#) 24 февраля 1943 года прекратил наступательные действия в районе Кассеринского перевала и отвел свои силы, противоборствующие стороны приступили к перегруппировке войск и к подготовке к следующей стадии Тунисской кампании. Союзники намеревались зажать силы Оси в северо-восточном углу страны, изолировать их, отрезав пути снабжения из Европы, и затем рассечь на отдельные сегменты для уничтожения по частям.

Операция по изоляции противника на ограниченном по площади плацдарме должна была состоять из двух стадий. Первоначально наступающей с юга британской 8-й Армии генерала [Бернарда Монтгомери](#) предстояло осуществить прорыв на север через Габесский коридор и центральный Тунис и продвинуться за Сус/Souse. В дальнейшем инженерные части союзников должны были построить новые и реконструировать захваченные аэродромы близ новой линии фронта, чтобы увеличивающая в численности воздушная группировка союзников могла быть использована с максимальным эффектом на завершающей стадии кампании.

На первой стадии основные усилия союзников должны были сосредоточиться на броске 8-й Армии в северном направлении. Ожидалось, что британская 1-я Армия после перегруппировки приступит к осуществлению маломасштабных, связывающих противника атак на северном фланге общего фронта, и удержанию позиций на направлениях, ведущих к Бизерте и Тунису с запада. Американскому 2-му Корпусу на этой стадии отводилась только вспомогательная роль. Ожидалось, что, пока 8-я Армия будет атаковать позиции *Marzem/Matreth* и *Shomm/Chott*, американцы за счет серии хорошо подготовленных атак захватят доминирующие позиции противника, расположенные вдоль его транспортных путей. Ограниченные по масштабам операции должны были не только оттянуть на себя вражеские резервы с сектора фронта, обращенного против 8-й Армии, но и улучшить боевую подготовку 2-го Корпуса, повысить уверенность американцев в своих силах и их боевой дух. Командование союзников не планировало перерезать линии коммуникаций *Оси* путем наступления силами 2-го Корпуса за Восточный Дорсал и его выхода на прибрежную равнину, а намеревалось лишь создать угрозу транспортным путям противника и тем самым оттянуть на это направление его резервы, вынудив усилить оборону на этом направлении. Атака 8-й Армии на позицию *Марет* должна была начаться в середине марта. Вспомогательные операции в центральном Тунисе предстояло синхронизировать с ней.

Реорганизация сил союзников

Когда возглавивший 19-ю Армейскую Группу генерал [Хэролд Александер](#) прибыл в Алжир 15 февраля 1943 года, чтобы провести совещание с главнокомандующим силами союзников в Африке генералом [Дуайтом Эйзенхауэром](#), уже были завершены мероприятия по размещению в городе Константин/Constan штаба этой группы и определен круг его обязанностей. За счет поддержания тесной связи с командирами и получения рапортов по радиосвязи от них, визитов штабного персонала в части и соединения и использования системы наблюдения (получившей название *Phantom*) штаб намеревался достичь необходимой координации между наземными, воздушными и морскими силами в районе Туниса. Тактическая авиационная поддержка должна была контролироваться авиационными командирами с каждой из британских армий и с американским 2-м Корпусом под руководством штаба *Тактической Воздушной Группировки в Северо-Западной Африке/Northwest African Tactical Air Force*. Офицеру связи с ВМФ при штабе 18-й Армейской Группы предстояло стать советником по военно-морским вопросам. Находившийся в Алжире оперативный отдел Штаба [Союзных] Сил в Африке/*AFHQ* поддерживал тесные коммуникации со штабистами генерала Александера, и его офицеры часто наносили туда визиты. Армейская группа контролировала и координировала сбор разведанных обеими британскими армиями и сама осуществляла вспомогательные усилия по оценке численности и состава сил противника. Сводки и рапорта о допросах военнопленных направлялись непосредственно в разведотдел *AFHQ – G-2*. Боевая подготовка британских войск находилась под контролем штаба 18-й Армейской Группы, однако подготовкой американских войск ведал *G-3 AFHQ*. Логистическая поддержка, в том числе, транспорт, остались вне сферы деятельности штаба армейской группы. Последний контролировал объем перевозок и распределение приоритетов в доставке грузов и людей.

Штаб 18-й Армейской Группы состоял преимущественно из британцев, хотя в нем было некоторое количество американских офицеров. Первоначально он был укомплектован в основном штабистами Александера, прибывшими на самолете из Каира. Он был организован по британским стандартам, вначале в нем было 70 человек, но еще до конца марта – уже более 100. Подготовка к началу работы штаба включила в себя перенос штаба британской 1-й Армии из Константина в Лавердюр/Laverdure (110 миль дальше на восток) и закрытие передового КП *AFHQ* в Константине. Штаб 18-й Армейской Группы занял офис и жилые помещения, оставленные предшественниками, и был готов к началу работы 12 февраля, ожидая прибытия командующего. Начальником штаба были назначен генерал-майор Ричард Маккрири (Richard L. McCreery, 1898-1967), бригадир Хоумз (L. C. Holmes, 1892-1969) – офицером по оперативным вопросам, а американский бригадный генерал Уильям Крэйн (William C. Crane) – его заместителем.

8 марта 18-я Армейская Группа приступила к реорганизации. Генералу Александру подчинялись три штаба: британских 1-й и 8-й армий и американского 2-го Корпуса. Фронт французского 19-го Корпуса был сужен, в то время как его войска перевооружались и проходили переподготовку. Французский генерал Луи Келтс (Louis Koeltz, 1884-1970), командир 19-го Корпуса, остался в подчинении генерала Эндерсона.

Знакомство генерала Александра с обстановкой на Тунисском фронте и с подчиненными ему старшими офицерами подвело его к решению о сохранении за генералом Эндерсоном его поста: на тот момент он считал его компетентным командиром. Его оценка действий командира американского 2-го Корпуса была отрицательной, и он был настроен в пользу его замены. В ближайшие недели Александру было необходимо испытать на этой позиции кого-то, в ком он был уверен и кто мог завоевать доверие американских дивизионных командиров. Генерал Чарлз Райдер, 168-й Пехотный Полк которого понес тяжелые потери в районе Сиди-Бу-Зид в результате отданных ему командующим 2-м Корпусом, генералом [Ллойдом Фредендоллом](#), приказов, и командир 1-й Танковой Дивизии, генерал Орlando Уорд, которого в ходе боев Фредендолл хотел заменить, не доверяли своему корпусному командиру, которого считали ответственным за отдачу приказов и спуск директив по применению тактических средств и методов, малопригодных для их выполнения. Более того, Фредендолл дал понять, что командование должно сделать выбор между ним и Уордом, если будет решено оставить на посту кого-то из двоих. Эйзенхауэр был полон решимости назначить нового командира корпуса: этому способствовала информация, предоставленная его штабистами.

В Тунис с должности командира 1-го Бронетанкового Корпуса был переведен генерал-майор [Джордж Паттон](#), жаждавший вступить в бой. Он принял на себя командование 2-м Корпусом 6 марта, приведя с собой нового начальника штаба, бригадного генерала Хью Гэффи (Hugh J. Gaffey, 1895-1946) и других штабных офицеров. Его назначение в Тунис означало перерыв в его работе по планированию и подготовке предстоявшего вторжения на Сицилию. Предполагалось, что генерал [Омар Брэдли](#) (Omar Bradley, 1893-1981) сменит его, когда операции в южном Тунисе будут завершены.

Инструкции, данные Эйзенхауэром Паттону, подразумевали скорейшее возвращение 2-му Корпусу соответствующей репутации боевого соединения. Для этого прежде всего требовались интенсивная подготовка, переоснащение, реорганизация, принятие во внимание всех уроков, выученных к тому времени союзниками, четкое планирование логистики перед предстоящим наступлением. Одновременно с этим было необходимо привить американцам дух честного партнерства с британцами. Паттону было рекомендовано обучить весь подчиненный ему личный состав, а не только инженеров, поиску и обезвреживанию мин и должному использованию этого вида оружия для целей обороны. Он также получил совет продемонстрировать способность 37-мм противотанковых пушек выводить из строя боевые машины *Pz IV* с применением новейших боеприпасов. После этого Эйзенхауэр, помня о хорошо известной личной храбрости Паттона, заметил: «Я хочу видеть Вас командиром корпуса, а не в списке раненых и убитых.» Затем он добавил: «Вы не должны оставлять ни на мгновение кого-либо на должности, подразумевающей ответственность, если сомневаетесь в его способности делать свое дело... Это часто требует больше храбрости, чем что-либо другое из того, что Вам положено делать, но я ожидаю от Вас полнейшего хладнокровия в этом вопросе... Я предоставляю Вам самую лучшую замену [для такого человека] или поддержку любой вариант изменений, который Вы захотите внести.»

В штаб генерала Эйзенхауэра пришел новый старший офицер разведотдела (G-2) – им стал британец в свете необходимости широкого использования информации, получаемой от британских источников в Средиземноморском регионе. Эта замена была обусловлена тем, что ранее американцы чрезмерно полагались на один тип разведданных, что привело к неправильной интерпретации намерений противника и стало одной из причин поражения под Сиди-Бу-Зидом в ходе Кассеринского сражения. На этот пост был переведен из Соединенного Королевства бригадир Кеннет Стронг (Kenneth D. W. Strong, 1900-1982, на фото слева), бывший британский военный атташе в Берлине.

Реорганизация наземных сил

Реорганизация наземных сил союзников включала в себя создание резервов на всех уровнях. После прибытия в Тунис штаба и части соединений Британского 9-го Корпуса [командир – генерал-лейтенант Джон Крокер (John Crocker, 1896-1963)] в марте-начале апреля сюда должны были быть переброшены британские 1-я и 4-я дивизии, что должно было обеспечить формирование резервов. Однако еще до этого эти намерения вступили в противоречие с текущими требованиями фронта, и их переброска была задержана из-за происходившей перетасовки частей и передислокации соединений по национальным секторам. Генерал Александер приказал перевести в резерв 18-й Армейской Группы британские 9-й Корпус, 6-ю Бронетанковую Дивизию и 78-ю Дивизию. Запланированное перемещение задержалось из-за необходимости удовлетворения потребностей генерала Эндерсона в пехоте, которая должна была сбить противника с высот к северу от Меджез-эль-Баба/Medjez-el-Bab, но к 12 марта резерв был сформирован. Затем 6-я Бронетанковая Дивизия генерала Чарлза Китли перешла в подчинение генерала Крокера и возобновила процесс переоснащения танками *Шерман/Sherman*. Британская 1-я Армия была вынуждена обходиться без существенных резервов в течение следующих шести недель, и от командования ее 5-го Корпуса потребовалось выделить сил для возможной переброски подкреплений в сектор французского 19-го Корпуса.

Согласно плану от 12 февраля предполагалось, что 18-я Армейская Группа снизит плотность размещения своих сил вдоль фронта, чтобы получить резервы. В начале марта ожидалось, что фронт союзников будет укорочен в результате продвижения на север британской 8-й Армии, что даст возможность перебросить одну американскую дивизию с крайнего южного фланга сектора 2-го Корпуса на крайний север сектора британского 5-го Корпуса. Остальным силам 2-го Корпуса предстояло переместиться к северу, вероятно, вплоть до Пишон-Мактара/Pichon-Maktar, в то время как французский 19-й Корпус переместится на север до дороги Пон-дю-Фа/Pont-du-Fah – Бу Арада и подходам к ней с севера.

После завершения февральских боев передовая линия союзников теперь протягивалась от мыса Серра/Cap Serrat до Эль-Ма эль Абиода/El Ma el Abiod, проходя восточнее Сиди Нсира/Sidi Nsir, Меджез-эль-Баба, Бу Арады, гор Джебель Баргу (1266 м), Джебель Сердж/Djebel Serdj (1367 м), Кесры/Kesra, перевала Сбиба/Sbiba, гор Джебель Семмама/Djebel Semmama (1356 м) и Джебель Шамби/Djebel Chambi (1544). Она покрывала дорогу от высот Джебель Абиод до Беджи, что давало большие преимущества британскому 5-му Корпусу, и подходы к тунисской равнине по обоим берегам реки Меджерда/. Фронт закрывал основные проходы через Западный Дорсал от Мактара до Сбибы, то есть, крайний юго-запад это горой цепи. Основные аэродромы в долине Меджерды, аэродромы между Ле Кефом/ и Талой/Thala и близ Тебессы были прикрыты наземными силами, но аэродромы в районе Телепте/Thélepte ранее оставались уязвимыми для ударов противника.

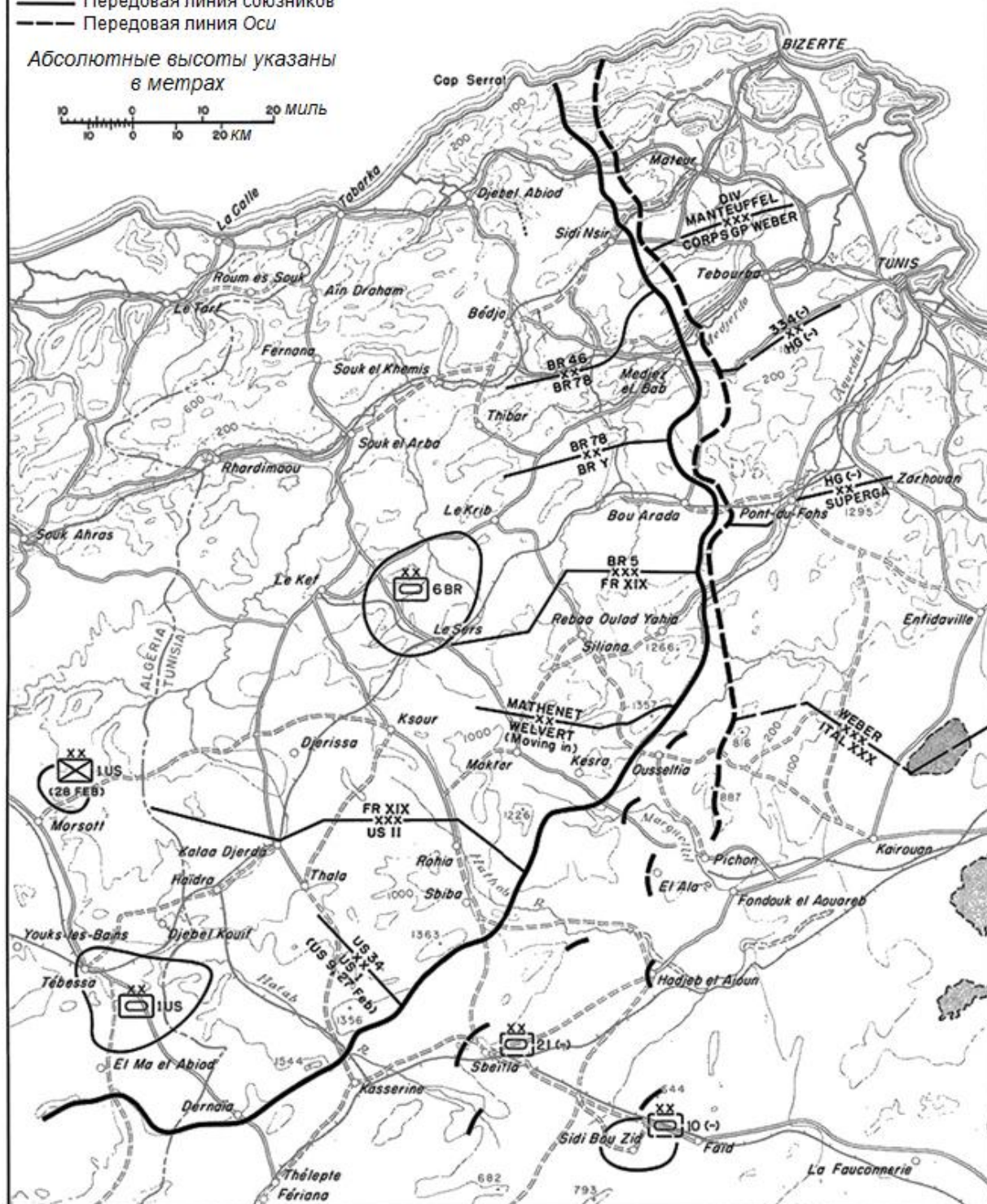
Британский 5-й Корпус (46-я, 78-я и 6-я Бронетанковая дивизии) удерживал фронт от мыса Серра до гор, расположенных к северу от долины Ребаа Улад Яхия/Rebaa Oulad Yahia, его сектор охватывал города Ле Кеф и Сук Ахрас/. Французский 19-й Корпус, которым

командовал генерал Келс и штаб которого находился в Джериссе/Djerissa, оборонял сектор, примыкающий к вышеописанному с юга. В него входили дивизии *Mathenet* [командир – [Морис Матене](#) и *Welvert* (командир – генерал Эдуард Велвёр (Marie Joseph Édouard Welvert, 1884 – погиб 10.04.1943)] – всего 8 пехотных полков - и усиленная британская 36-я Бригада. Этот сектор уходил в горы вплоть до пункта к северо-востоку от Сбибы. Американский 2-й Корпус удерживал остальную часть фронта. 34-я Дивизия, вновь переподчиненная 2-му Корпусу, удерживала северо-восточный фланг американского сектора, 1-я Пехотная Дивизия (после 27 февраля – 9-я Пехотная) – юго-западный фланг. Ближе к Тебессе 1-я Танковая Дивизия (и, начиная с 28 февраля, 1-я Пехотная Дивизия) стали готовиться к предстоявшему наступлению. Штаб 2-го Корпуса расположился в районе горы Джебель Куиф/Djebel Kouif.

Американские дивизии 2-го Корпуса нуждались в некотором усилении и реорганизации. 34-я Дивизия генерала Райдера нужны были подкрепления для 168-го Полка и восстановления его боевого духа, поскольку он потерял своего командира, попавшего в плен 16 февраля полковника Томаса Дрэйка (Thomas D. Drake, 1900-1970, на фото слева), и большую часть своего личного состава близ Сиди-бу-Зида. Его новым командиром стал полковник Фредерик Батлер (Frederic V. Butler) из оперативного управления 2-го Корпуса. Генерал Райдер также искал возможности вернуть под свою команду 2-й Батальон 133-го Полка, который все еще находился в охране *AFHQ* в Алжире. Он также запросил командование о передаче ему 36 105-мм гаубиц на замену сильно изношенных 25-фунтовок дивизионной артиллерии. 9-я Дивизия, которая перебрасывалась на восток под командованием генерал-майора Мэнтон Эдди (Manton S. Eddy, 1892-1962) в период Кассеринского сражения, не располагала одним из своих полков – 39-м. Его части были разбросаны с момента высадки в Африке и несли службу по охране транспортных коммуникаций или аэродрома в Бискре/Biscra, также участвуя в боях в центральном Тунисе.

— Передовая линия союзников
- - - Передовая линия Оси

Дивизия все еще ни разу не принимала участия в столкновениях с противником как единое целое и нуждалась в боевом опыте. 1-й Бронетанковой Дивизии требовались подкрепления и техника для возмещения ранее понесенных тяжелых потерь. Более того, генерал Уорд и другие старшие офицеры считали эту дивизию слишком большой. Ее ядро – шесть танковых батальонов, три батальона механизированной пехоты и три батальона самоходной артиллерии – вероятно, уже было чрезмерно раздутым для эффективного управления в бою. 1-я Пехотная Дивизия генерал Уорда нуждалась в возвращении частей своего 26-го Полка, все еще находившихся под началом генерала Келтса, в то время как

остальные силы этой дивизии концентрировались для своего первого боя в качестве цельного соединения.

Любое существенное изменение в составе сил накануне наступления союзников рассматривалось как неразумное, но все вышеупомянутые проблемы были со временем решены за счет внесения изменений в боевое расписание союзных сил.

Новый командир 2-го Корпуса попытался вселить в своих солдат и офицеров тот агрессивный дух, который был присущ ему самому, и ускорить подготовку к наступлению. Паттон подгонял своих ведущих командиров и носился по передовой с неослабевающей энергией. Установленный им режим отменил все элементы безалаберности – теперь от людей требовалась исключительная аккуратность во всем по принципу *плюнь и вычисти до блеска/spit and polish*, нацеленная на предотвращение проявлений беспечности. Корпус становился все более крепким соединением, действуя в этом направлении, люди все больше смотрели вперед, а не назад, и теперь им для подъема боевого духа больше чем когда-либо был нужен успех.

Изменения в системе командования ВВС

Почти одновременно с активизацией 18-й Армейской Группы 19 февраля заработала новая система контроля над ВВС союзников. 18 февраля в Алжире начало функционировать Средиземноморское Воздушное Командование - CBK/Mediterranean Air Command, возглавляемое главным воздушным маршалом/Air Chief Marshal [Артуром Теддером](#) (Arthur Tedder, 1890-1967) и включившее в себя американскую 12-ю Воздушную Армию, британские Восточную Воздушную Армию/Eastern Air Command, 9-ю Воздушные Армии и три британские авиационные группы – Ближневосточную, Мальтийскую и Гибралтарскую. Эти соединения были сгруппированы по региональному принципу в Ближневосточное и Мальтийское командования и командование Северо-Западной Африки.

Командующий СВК, генерал [Карл Спаатс](#) (Karl Spaatz, 1891-1974) оставил административные подразделения своего штаба в Алжире, но разместил свой операционный штаб в Константине, укомплектовав американскими и британскими офицерами. Штаб Стратегических Воздушных Сил северо-западной Африки, которыми командовал генерал [Джеймс Дулиттл](#) (James Doolittle, 1896-1993), контролировал операции бомбардировочной авиации и ее истребительного сопровождения, базировавшихся близ Константина. Американская 12-я Бомбардировочная Группа и две эскадрильи британских *Веллингтонов/Wellington* составили ядро сил дальнего действия. Тактическую Воздушную Армию Северо-Западной Африки возглавил воздушный маршал [Артур Коннингем](#) (Arthur Coningham, 1895-1948), взявший под контроль Союзное Командование Воздушной Поддержки/Allied Air Support Command [заместитель – генерал Лоренс Кьютер (Laurence Kuter, 1905-1979)] за два дня до ее переименования и разместил штаб объединенных операций близ нового местонахождения нового штаба 1-й Армии в Лавердюре/Laverdure. Здесь же генерал Александер разместил передовой КП 18-й Армейской Группы. Согласно новым установкам, в условиях ограниченности ресурсов, ни одна авиационная часть не должна была бездействовать или быть задействованной на атаках на незначительные цели. Контроль над операциями этих частей должен был быть централизован, и они должны были получать задания от командира, полностью понимающего их возможности в различных обстановках и способного расставить приоритеты. Такое понятие как *воздушное прикрытие* наземных сил предстояло оставить в прошлом и сосредоточиться на ударах по авиабазам противника, истребительные эскадрильи должны были сфокусироваться на сопровождении бомбардировщиков.

ВВС союзников приступили к подготовке аэродромов к операциям в свете новых установок и размещению радиолокационных инсталляций воздушного наблюдения и контроля. Гористый характер местности сильно снижал эффективность радаров, в то время как отсутствие телефонной связи между разбросанными по обширной территории объектами

тоже представляло из себя проблему. Последнюю предстояло устранить с помощью радиосвязи.

К 11 марта был разработан общий трехстадийный план воздушных операций. Штаб 18-й Армейской Группировки и штаб Тактической Воздушной Группировки на тот момент находились близ Айн Бейды/Aïn Beïda, откуда они могли координировать операции в районе позиции *Марет*. Эскадрильи поддержки 12-й Воздушной Армии и 242-я Группа Королевских ВВС должны были переместиться на новые или улучшенные аэродромы ближе к побережью. Тактические группы легких и средних бомбардировщиков были собраны близ Канробера/Canrobert к северо-западу от Айн-Бейды. Эскадрильи поддержки 12-й Армии подготовились к переброске в Телепте, где после захвата существующих аэродромов ожидалось их улучшение. На них планировалось доставить достаточное количество материалов в том числе и для воздушных сил, которые должны были прибыть из Западной Пустыни после соответствующего продвижения 8-й армии на север. Предстояло улучшить аэродромы в Калаа Джерде/Kalaa Djerda и Сбейтле, первый – для приема бомбардировщиков.

Вторая стадия операций ВВС, согласно плану от 11 марта, должна была начаться после занятия Гафсы, в то время как 8-я Армия будет приближаться к Габесу. Ожидалось, что переброска на восток строителей, военнослужащих, занятых установкой радаров, и снабженцев будет происходить параллельно с атаками на воздушные коммуникации *Оси*, проходящие вдоль побережья. На этой стадии должны были быть скоординированы действия 12-й Воздушной Армии и ВВС Западной Пустыни – последним позднее предстояло переместиться на аэродромы близ Гафсы и Телепте. На последней стадии должны были подготовлены аэродромы от Сук-эль-Арбы/ и Сук-эль-Кхемиса/Souk el Khemis до Ле Кефа, Ле Сера/Le Sers и Тхибара/Thibar.

Подготовка транспортных коммуникаций к наступлению

Тыловая зона также подверглась реорганизации. Накопление сил для будущей высадки на Сицилии привело к увеличению численности войск в регионе и усложнило деятельность командования боевыми соединениями. Столица Алжира была забита британскими, американскими и французскими военнослужащими и персоналом французских гражданских учреждений. Процесс концентрации союзных сил в Алжире начался задолго до начала планирования операций на март 1943 года. *AFHQ* занял отель *St. Georges*, отель *Alexandra* и еще ряд зданий, переоборудованных под офисы, сотни квартир были заселены его офицерами. Наличие в окрестностях Алжира большого количества войск, частей ПВО, частей военной полиции и снабжения увеличило нагрузку на транспорт.

К марту увеличили объем погрузочно-разгрузочных работ порты Касабланка и Оран и мелкие порты в их окрестностях. На востоке, близ Константина, заработал порт Филиппвиль/Philippeville. Его акватория была углублена до 22 футов, что позволило одновременно принимать в нем четыре транспорта типа *Либерти/Liberty* и два каботажных судна, он был снабжен кранами, лебедками и другим оборудованием, ускорившим процессы разгрузки и погрузки. В одном случае танкодесантный корабль *LST* прошел весь путь от Орана до Филиппвиля с грузом боевых машин, которые после этого были доставлены транспортерами в окрестности Тебессы (более 200 миль). В марте через этот порт прошла 91 000 тонн грузов в дополнение к доставленным на фронт по шоссейным и железным дорогам. Перевозки через французский север Африки по всем видам дорог значительно возросли к марту 1943 года. После неудач на фронте в декабре 1942 года было реквизировано большое количество подвижного состава, к этому времени на ТВД прибыл значительный по численности персонал для управления им. Еще до конца апреля через Константин в прифронтовую зону проходило 43 состава в день с грузом более 10 700 тонн.

Возросло количество автотранспорта. 6-7 марта в Касабланку и Оран прибыл специальный конвой с более чем 4 500 2 ½-тонных грузовиков на борту. Другие конвои доставляли более 2 000 грузовиков в месяц. Для управления автотранспортом были созданы специальные роты и батальоны из людей, набранных в самых разных частях. В апреле была зафиксирована перевозка 84 000 т грузов на совершивших 51 451 рейс машинах. В то время как основная часть перевозок шла с запада на восток, на запад шла поврежденная и нуждающаяся в капитальном ремонте техника. В Оране и Касабланке на освободившиеся от военных материалов суда грузили пробку, фосфаты и металлолом.

В апреле в Алжир продолжали прибывать люди и грузы, концентрируемые для намеченного вторжения на Сицилию, однако подавляющая часть материалов перебрасывалась в Тунис. К концу марта стало очевидно, что американцы получают больше грузов, чем все остальные союзные войска вместе взятые.

Подготовка французских войск к новому наступлению

Пока шла реорганизация сил англо-американцев, началось перевооружение французских войск, на которое дал согласие президент США. До начала нового наступления в Африку должны был отправиться специальный конвой из 15 судов с грузами для французов. Позднее должны были тронуться в путь еще 10 судов. Оружие и снаряжение намечалось доставить в апреле, их должно было хватить на две пехотные дивизии, два бронетанковых полка, три батальона истребителей танков, три разведывательных батальона, двенадцать дивизионов зенитной артиллерии (вооруженных 40-мм пушками) и 10 авторот. Немного позднее начнут прибывать американские самолеты по 60 машин в месяц, пока их общее число не достигнет 200 истребителей, пикирующих бомбардировщиков и транспортных машин. Обучение бортстрелков могло начаться в апреле, пилотов – в июне по 100 человек в каждый из первых двух месяцев и по 50 в месяц после этого. Обучение использованию и обслуживанию американской техники началось еще до прибытия этих грузов в Африку.

Эта программа была значительно медленнее с точки зрения скорости осуществления и меньше по объему, чем на это рассчитывал главнокомандующий французскими силами в Африке генерал [Анри Жиро](#). Это было связано с большими потребностями в американских материалах на других участках и фронтах ВМВ и большой нагрузкой на имеющиеся в распоряжении союзников морские суда.

Противник готовится перехватить инициативу

Союзники не могли проводить перегруппировку, реорганизацию и подготовку своих сил к намеченному в середине марта наступлению без серьезных столкновений с противником. Передышка, которая имела место в центральном Тунисе, не стала характерной и для севера страны. В этом секторе фронта у генерала [Ханса-Юргена Фон Арнима](#) были собственные планы по возобновлению наступательных действий. 22 февраля генерал-фельдмаршал [Альберт Кессельринг](#), утвердив решение Роммеля об остановке атаки в районе Талы и горы Джебель-эль-Хамра/Djebel el Hamra (1 112 м), и дал Фон Арниму разрешение на подготовку наступления, в результате которого союзники окажутся под давлением на севере, в то время как силы Роммеля будут отступать для перегруппировки и последующей атаки на позиции Монтгомери на юге. Наступление 5-й Танковой Армии немцев, синхронизированное с остановкой Роммелем его атак, должно было отбросить союзников на севере и расширить узкий плацдарм, защищающий жизненно важные базы снабжения *Оси* в Тунисе и Бизерте. Фон Арним немедленно собрал совещание, чтобы обсудить со своими подчиненными план атаки. Он мог попытаться нанести удар или вдоль побережья в секторе генерала [Хассо Фон Мантойффеля](#) (Hasso von Manteuffel, 1897-1978), командовавшего названной его именем дивизией (ранее – Дивизия *von Broich*), или в секторе *Weber* в районе Меджес-эль-Баба, где занимала позиции 334-я Пехотная Дивизия генерала Фридриха Вебера. В обоих случаях немцы могли как приступить к удержанию вновь завоеванных позиций, так и вернуться на прежние рубежи.

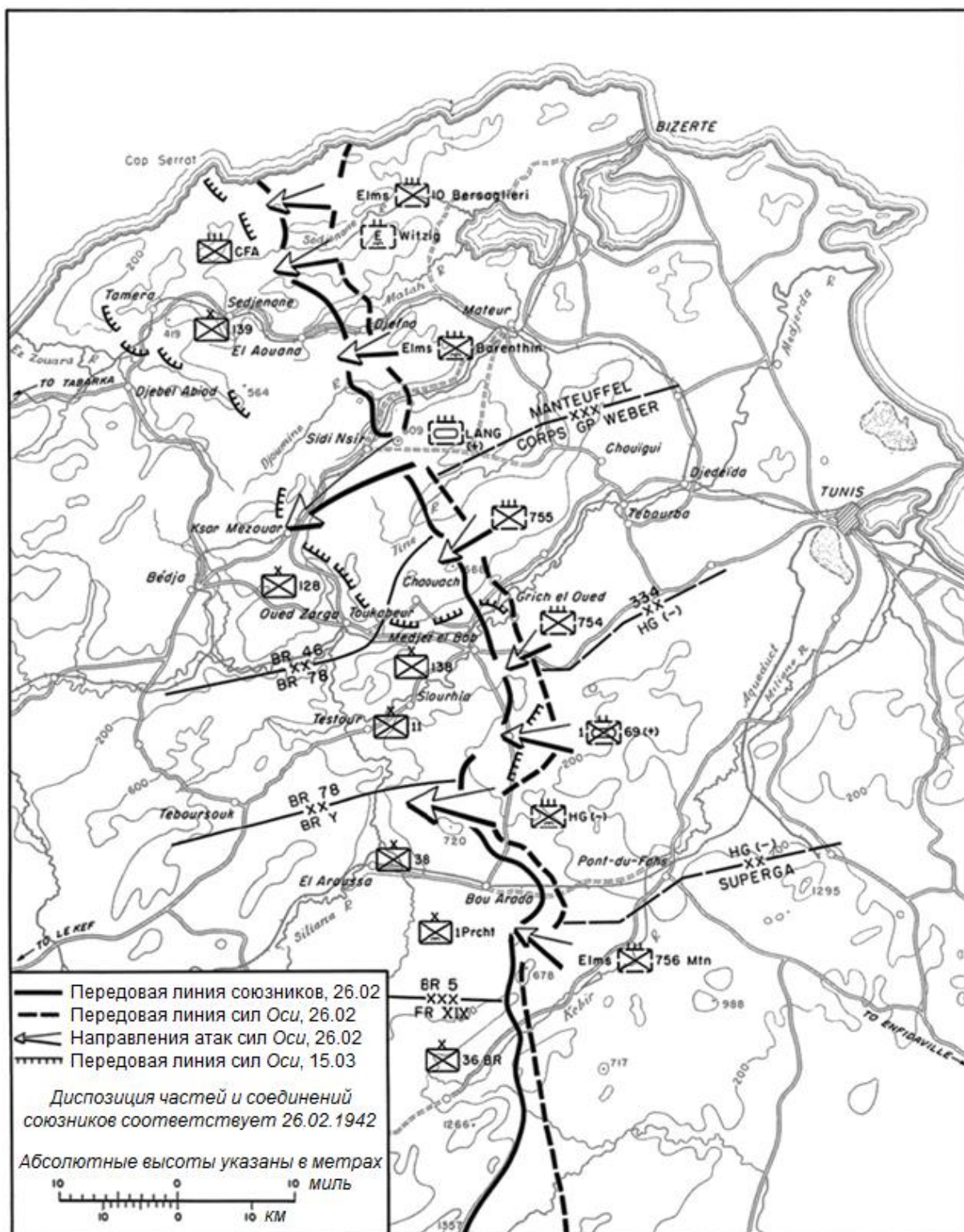
В ранние послеполуденные часы 23 февраля Фон Арним принял решение осуществить срывающие планы противника атаку в районе Меджез-эль-Баба. Он дал задание Корпусной Группе *Weber* осуществить атаку ограниченного масштаба, начало которой было намечено на 2 февраля. Это решение было связано с тем, что Фон Арниму стало очевидно отсутствие у него достаточных ресурсов для более крупной операции. Он выбрал Меджез-эль-Баб в качестве цели потому, что переброска значительных сил в сектор Мантойффеля заняла бы слишком много времени.

Фон Арним уже начал концентрировать доступные ему силы. Он остановил необязательную атаку Боевой Группы *Lang* (названа по имени командира 754-го Пехотного Полка, полковника Рудольфа Ланга) на Мактар 22 февраля и приказал развернуть эти силы дальше к северу. Привлекая последние резервы, он собрал около шести батальонов различного состава и неоднородной боевой эффективности и усилил атакующую группу одним батальоном *Тигров* и одним батальоном обычных *панцеров*. У него не было под рукой главных сил 10-й Танковой Дивизии, которая оставалась в подчинении у Роммеля...

Командование Оси планирует удар на северном фланге Тунисского фронта

24 февраля Фон Арним вылетел в Рим для совещания с Кессельрингом. Он отправил своего заместителя в Сбейтлу, чтобы тот проинформировал Роммеля о плане ограниченной по масштабу атаки на Меджез-эль-Баб. Однако в результате совещания Фон Арнима с Кессельрингом родился совершенно другой план, базировавшийся на новом приказе Фон Арниму и 5-й Танковой Армии – перейти в масштабное наступление по всему фронту от побережья до долины Бу-Арада силами, подчиненными генералам Мантойффелю и Веберу. Основной удар наносился единственной имеющейся под рукой танковой частью, численность которой была доведена до 77 машин путем временного подчинения ей 15 *Pz IV* из 21-й Танковой Дивизии Роммеля. Он был нацелен на Сиди Нсир с Беджей в качестве главной цели. Атака была задумана для крайне необходимого *Оси* расширения плацдарма на запад до нового рубежа, проходящего от высот Джебель Абиод через Беджу до Тестура/*Testour* и Эль-Аруссы. Это наступление по масштабам значительно превосходило миссию, совсем недавно возложенную на 5-ю Танковую Армию верховным командованием ВС Италии/*Comando Supremo*. Кессельринг отправил в Африку помощника своего начальника штаба, полковника Зигфрида Вестфалья, чтобы тот разъяснил Роммелю новую ситуацию и попросил фельдмаршала поддержать наступление Фон Арнима размещением своих 10-й и 21-й танковых дивизий на позициях, с которых они могли бы угрожать Ле Кефу. Роммель был шокирован появлением этой «совершенно нереалистичной» идеи, родившейся в умах, как он писал позднее, *глупцов из Comando Supremo*.

Несмотря на занятую Роммелем позицию приказ по 5-й Танковой армии о переходе в наступление поступил 25 февраля, и на следующий день силы *Оси* пошли в атаку. Кессельринг и Фон Арним при этом предполагали, что доступные командованию союзников резервы к тому времени были выведены из сектора, противостоявшего 5-й Танковой Армии, в результате атаки Роммеля в направлении Талы. Чтобы воспользоваться такой благоприятной ситуацией, Фон Арним запланировал глубокий прорыв в направлении Беджи. Он бросил в бой Корпусную Группу *Weber* как основное ударное соединение и дивизию Мантойффеля на второстепенное направление, вдоль побережья. Главной целью генерал Вебера была Беджа. Одновременно с этим он должен был захватить Меджез-эль-Баб охватом противника с двух сторон, разгромить силы союзников в Бу-Араде и занять долину реки Силиана/*Siliana* между Эль-Аруссой и Тестуром. Мантойффель получил приказ смять позиции противника в районе Джефны и занять отрезок долины реки Эз-Зуара/*Ez Zouara* близ высот Джебель Абиод. Для этой атаки Мантойффелю предстояло положиться на силы, уже находящиеся на передовой или придерживаемые в резерве. В дополнение к ним он получил в качестве подкрепления батальон тунисцев, что увеличило численность его людей до восьми батальонов.

Карта наступления немецко-итальянских сил в северном Тунисе 26 февраля – 15 марта 1943 года

Генерал Вебер развернул свои силы для атаки пятью группами:

- Танковая группа *Lang* (77 машин, включая 11 *Тигров*) должна была, продвинувшись рядом с сектором Мантойффеля, прорвать оборону союзников в районе Сиди Нсира и затем атаковать Беджу.

- Группа *Eder* [усиленный 755-й Пехотный Полк, командир – полковник Мартин Эдер (Martin Eder, 1902-1983), на фото слева] должна была наступать через высоты Джебель-эль-Анг/Jebel El Ang (688 м), а затем, повернув на юг, разгромить силы союзников в горах близ Шаяша/Chaouach и Тукаббра/Toukabeur и перерезать основное шоссе между Беджей и Меджез-эль-Бабом к востоку от Уэд Зарги/Oued Zarga.

- Группа *Audorff* [неполный 754-й Пехотный Полк, командир – полковник Пауль Аудорфф (Paul Audorff, 1904-1981), на фото справа], усиленный батальоном пехоты [Дивизии Hermann Goering](#), должен был осуществить сдерживающие противника атаки напротив Меджез-эль-Баба и затем открыть путь наступающим через этот город.

- К югу от реки Меджерда группа *Schmid* (механизированный пехотный батальон 10-й Танковой Дивизии, неполный Парашютный Полк Дивизии *Hermann Goering* и усиленный 756-й Горнострелковый Полк 334-й Пехотной Дивизии [вероятно, названа так по имени командира *Hermann Goering* генерала Йозефа Шмида [(Josef Schmid, 1901-1956), на фото слева] должна была помочь силами своего северного фланга захватить Меджез-эль-Баб, заняв Слурхию/Slurhia и повернув на север, чтобы сомкнуть позиции с группой *Audorff*. Ее центр должен был изолировать силы союзников на высотах Джебель Рихане (720 м) близ Бу-Арады и затем выйти к реке Силиана вместе с горными стрелками.

- Пятая группа, в которую входили неполный 47-й Пехотный Полк и два пехотных батальона, оставалась в резерве.

План Фон Арнима был и в самом деле амбициозным, но в случае успеха двух его атак по сопредельным направлениям союзникам пришлось бы отступить и тем самым предоставить силам *Оси* значительный преимущества. Идущая с севера на юг дорога между высотами Джебель Абиод и Беджей, например, была первой удобной линией коммуникаций в горах к западу от Туниса, и немцы стремились взять ее под свой контроль. Окружение Меджез-эль-Баба давало в руки *Оси* важный транспортный узел. Обладание Эль-Аруссой означало для *Оси* контроль над перекрестком к востоку от Бу-Арады и, как следствие, более высокий уровень безопасности для ее сил, находившихся в Пон-дю-Фа. В то время как даже частичный успех мог дать генералу Фон Арниму в будущем значительные преимущества, намеченные атаки должны были помочь *Comando Supremo* в его первоначальном плане - высвобождении находившихся к югу сил от контакта с противником во время необходимой перегруппировки сил для нового наступления Роммеля.

Атака *Оси* на северном фланге Тунисского фронта

Британская 46-я Дивизия [командир – генерал-майор Хэролд Фримэн-Этвуд (Harold Freeman-Attwood, 1897-1963)] занимала позиции на северном фланге Тунисского фронта – ее сектор включал Уэд-Заргу. Персонал и охрана радиолокационной станции союзников, расположенной на мысу Серра, использовали проезд, ответвляющийся от дороги Табарка-Матур и идущий через горный проход Седженан. Два батальона из *Французского Африканского Корпуса/Corps Franc d'Afrique* охраняли этот путь, части британской 139-й Бригады – перекресток. Другие части 139-й бригады занимали позиции к западу от Джефны и Эль-Ауаны/Аоуана. Один усиленный батальон находился в стороне от дороги примерно в двух милях от Эль-Ауаны. Меньший по численности пехотный отряд, размещавшийся близ радарной станции, и пехотный батальон, размещавшийся близ Седженана, были в резерве. Пехоты поддерживал полк полевой артиллерии. Автомобильная и железная дороги проходили рядом друг с другом по одним и тем же долинам.

В 06.30 26 февраля противник перешел в наступление. Три боевые группы Дивизии Мантойффеля атаковали на северном фланге. Итальянский 10-й Берсальерский (*Bersaglieri*) Полк продвигался ближе остальных к побережью в направлении мыса Серра. Соединением, продвинувшимся в ноябре на восток вдоль дороги вплоть до высот Джебель Абиод, был 11-й Парашютный Инженерный Батальон [командир - майор Рудольф Витциг, наступал к северу от дороги, чтобы обойти французов и британцев, находившихся в Седженане, и атаковать их с тыла вместе с частями Полка *Barenthin*, который наступал к югу от дороги. В случае успеха атаки на Седженан следующей целью Полка *Barenthin* должно было стать занятие высот Джебель Табуна/Djebel Tabouna (564 м) к юго-востоку от него, с которых открывался обзор на значительную по площади прилегающую местность. Батальон Витцига нанес сильный удар по позициям французов и перерезал дорогу, ведущую к мысу Серра, но был остановлен примерно в двух милях к северу от Седженана. Британцы удерживали позиции в районе Эль-Аунаны больше суток, но, чтобы избежать окружения в случае занятия противником Седженана, отступили, и 4 марта этот городок был занят противником. За день до этого была эвакуирована радарная станция. Немцы без проблем заняли высоты Джебель Табуна. Фон Арним несмотря на проявленный им интерес к ходу операций, который привел его в первые дни наступления на передовой КП Дивизии Мантойффеля к западу от Седженана, не сумел предоставить атакующим ресурсы для развития первоначального успеха.

Какое-то время союзники упорно обороняли городок Тамера/Tamera силами прибывших подкреплений, в том числе, частей 1-й Парашютной Бригады [(командир Эдвин Флэйвелл (Edwin Flavel, 1898-1993), на фото слева), но 10 марта противник занял прилегающие высоты Джебель-бель-Харш/Djebel Bel Harch (419 м) и в дальнейшем захватил Тамеру. Парашютисты потеряли в этих боях 150 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, но сумели нанести тяжелые потери атакующим: противник только пленными потерял около 300 человек.

Британский десантник у памятника погибшим парашютистам, октябрь 1943 года

Пробиваясь через сильно расчлененную местность, солдаты генерала Мантойффеля подошли к высотам Джебель Абиод на 2 ½ мили и тем самым к 19 марта решили поставленные перед ними задачи, но из-за понесенных потерь были не в состоянии продолжить наступление. Положение вновь стабилизировалось, но высоты оставались под постоянной угрозой. Когда эта стадия наступления 5-й Танковой Армии завершилась, Кессельринг доложил о захвате 1 600 пленных, 17 пушек, 16 танков, 13 противотанковых пушек и 70 автомашин были уничтожены или захвачены на северном фланге Тунисского фронта.

Немцы атакуют Сиди Нсир

Основная атака *Оси* в секторе британской 46-й Дивизии 26 февраля пришлась на позиции 128-й Пехотной Бригады [командир – Мэнли Джеймс (Manley James, 1896-1975, на фото слева) в 1918 году награжден *Крестом Виктории* за проявленный героизм]. Противник наступал вдоль дороги от Матура к Бедже через Сиди Нсир. Это была небольшая деревня, расположенная в долине реки Бу-Оисса/Bou Aissa на пересечении ведущей к Тунису второстепенной дороги и железной дороги, ведущей к Матуре. Железная дорога отсюда уходила на северо-восток вдоль русел рек Бу-Оисса и Джумин/. Шоссе уходило на восток вверх по склонам через высоты, отделяющие Сиди Нсир от широкой долины реки Тин/. Среди местных высот выделялась гора Джебель Тахент (609 м). Более чем в двух милях к северо-востоку от Сиди Нсир с ее широкого гребня хорошо просматривались Матур и перемещения по прилегающей обширной местности. На вершине 609 перед началом наступления *Оси* располагался НП британских артиллеристов, но заметила начало продвижения бронетранспортеров и танков противника в сторону Сиди Нсира в поздние часы 25 февраля воздушная разведка. Позиции в районе деревни занимали батальон пехоты и 155-я Артиллерийская Батарея (8 25-фунтовых пушек), а основная линия обороны располагалась на полпути к Бедже в узкой долине к востоку от Ксар Мезуара/Ksar Mezouar, которую британцы в ноябре прозвали *Hunt's Gap*.

Фон Арним бросил в атаку на Сиди Нсир группу *Lang*, приказав ей взять деревню и занять дорожный перекресток, расположенный в 10 милях дальше по дороге к Бедже. Соединение/*Kampfgruppe* полковника Ланга состояло из группы *Lueder* (названа так по имени ее командира, майора Ханса-Георга Людера) – в нее входили 501-й Батальон Тяжелых Танков, оснащенный *Тиграми*, 2-й Батальон 7-го Танкового Полка, батальон механизированной пехоты и разведбатальон). Второе соединение – *Eder* (усиленный 334-й Пехотный Батальон) – получило приказ атаковать дальше к югу через высоты Джебель-эль-Ланг и Тукабюр и занять высоты к северо-востоку от Уэд Зарги, таким образом перерезав основную дорогу, ведущую к Меджез-эль-Бабу. 47-й Пехотный Полк немцы первоначально оставили в резерве. Позднее он будет подчинен полковнику Лангу.

Немцы начали атаку с интенсивного минометного обстрела Высоты 609, и около 10.00 26 февраля она была взята их пехотой. За этим последовал бой близ Сиди Нсира. Противник, поддержанный авиацией, атаковал вдоль холмов к северо-западу и к юго-востоку от деревни, пока его огонь не накрыл обороняющихся на обоих флангах. За этим последовала лобовая атака, которую возглавили *Тигры*. К 18.00 основные позиции британцев были смяты, и вскоре после этого они оставили Сиди Нсир. Ночью под проливным дождем рассеянные группы защитников деревни начали пробиваться к основным позициям в *Проходе Ханта*. Из 130 артиллеристов 155-й Батареи до следующего рубежа обороны добрались лишь 9 человек, среди них – двое раненых. Однако немцы также понесли тяжелые потери.

Танк Pz III, подбитый на южном направлении атаки на Сиди Нсир

Задержка наступления противника на сутки дала британским подкреплениям возможность выдвинуться к позициям 128-й Бригады – это позволит британцам на следующий день остановить марш немцев к Бедже. Представленные танками и пехотой части группы *Lang* втянулись по дороге в узкую долину в районе Ксар Мезуара, их продвижение было медленным из-за атак с воздуха. Хотя немцам удалось вывести из строя несколько британских пушек до того, как они открыли огонь, атакующие попали в засаду, в которой кроме пехотинцев Хэмпширского Полка и артиллеристов участвовали два эскадрона танков *Черчилль/Churchill*. Обороняющиеся занимали удобные позиции на господствующих высотах, где разместились пять батарей полевой артиллерии и одна противотанковая. Британцев также поддерживали самолеты Королевских ВВС. Головное отделение *панцеров* не могло развернуться в узкой долине, съехать с узкой дороги или откатиться назад. В итоге бежавшие в состоянии близком к панике немцы бросили большое число танков и грузовиков. По меньшей мере 11 машин немцы так и не сумели эвакуировать. В этом бою британцы захватили большое количество пленных. Среди сдавшихся немцев было много ветеранов Восточного фронта, которые говорили, что раньше ни разу не попадали под такой шквал огня.

Взорванный экипажем Тигр, подорвавшийся на mine и обездвиженный на пути к Бедже. Всего немцы были вынуждены бросить 8 Тигров, после чего 501-й Батальон Тяжелых Танков утратил свою значимость как боевая единица...

Полковник Ланг объяснил провал атаки тем, что пехотный батальон, посланный вперед по извилистой дороге через горы, чтобы обойти позиции британцев, заблудился и не выполнил поставленную перед ним задачу. В течение последующих четырех дней в окрестностях Ксар Мезуара продолжались бои, после чего немцы прекратили атаки и закрепились на оборонительных позициях на холмах.

На северном фланге британской 78-й Дивизии (командир – генерал Вивиан Эвели) на участках к северу и к западу от Меджез-эль-Баба до 28 февраля ничего существенного не происходило. В этот день части немецкого 755-го Пехотного Полка (группа *Eder*) начала продвижение вдоль высот Джебель-эль-Анг, чтобы атаковать Тукабюр. Под их удар попали два батальона французского 3-го Алжирского Полка, подчиненного Эвели. Они занимали позиции на высотах и к югу от них близ деревни Шауаш/Chaouach. 1-й Батальон отступил на следующий день к этой деревне. Оба батальона понесли тяжелые потери и были отведены в сторону Тебурсука в ночь с 1 на 2 марта. Противник, продвигавшийся по противоположной стороне реки приблизился к Меджез-эль-Бабу, дойдя до деревни Гриш-эль-Уэд/Grich el Oued, но не рискнул подставить себя под огонь защищающих город батарей. 2 марта немцы вышли из боя под Меджез-эль-Бабом. Два дня спустя они перешли к обороне на местности между рекой Меджерда и сектором Сиди Нсира. Теперь они занимали высоты, протягивающиеся от Тукабюра до Ксар Мезуара и далее на север и северо-запад к Тамере.

Провал немецкой атаки к югу от Меджерды

Атака генерала Вебера к югу от Меджерды оказалась менее успешной и стоила немцам больших потерь. Основной удар наносила группа *Schmid*, и здесь немцы преследовали две цели. По одному из двух направлений атаковал 1-й Батальон 69-го Панцергренадерского Полка, усиленный артиллерией и одной ротой танков. Атака проходила через холмистую местность и была нацелена на Слурхию – это была часть локальной операции по окружению Меджез-эль-Баба.

Вторым и более сложным усилием немцев была попытка обойти Бу-Араду также через холмистую местность по обоим берегам долины реки Бу-Арада (на пути противника были высоты Джебель Рихане (720 м) и Джебель Мансур (678 м)). Атаки по двум направлениям должны были выйти в район Эль-Аруссы, находившейся в долине реки Силиана. На севере наступала группа *Koch* [названа по имени командира, майора Вальтера Коха (Walter Koch, 1910 – 23.10.1943, на фото слева, участник операции по захвату форта Эбен-Эмаль и десанта на Крит)], представленная неполным парашютным полком Дивизии *Hermann Goering*), на юге – группа *Holzinger* [(названа по имени командира, подполковника Антона Хольцингера (Anton Holzinger, 1901-1989, на фото справа)], представленная 756-м Горнострелковым Полком, усиленным частями 334-й Пехотной Дивизии).

Основной удар в направлении Слурхии пришелся на позиции британской 11-й Пехотной Бригады, в то время как части усиленной 38-й Бригады Дивизии *Y* противостояли группе *Koch*. Атака 756-го Горнострелкового Полка немцев (группа *Holzinger*) была встречена британской 1-й Парашютной Бригадой, также подчиненной Дивизии *Y*. Первый день боев сложился более удачно для противника, но на второй союзники удержали свои позиции, а 28-го атаковали после получения подкреплений. К концу дня они восстановили свои позиции к северу от Бу-Арады. Немцы пошли вперед в секторе Бу-Арада на рассвете 26 февраля 1943 г., и эта атака, осуществленная недостаточными силами и ведомая малоопытными офицерами, провалилась почти сразу и стоила немцам больших потерь в людях и технике. Фон Арним отвел горнострелковый полк и перебросил его в сектор полковника Ланга к северо-западу от Меджез-эль-Баба, так как бои к югу от Меджерды стихли и положение там стабилизировалось на прежних позициях.

В боях в секторе Бу-Арада отличился 2-й Батальон Лондонских Ирландских Стрелков, входивший в [Ирландскую Бригаду](#), подчиненную Дивизии *Y*.

Результат наступления сил *Оси* 26 февраля

3 марта, когда стало очевидно, что наступление *Оси* не оправдало надежд инициировавших его генералов, 5-я Армия подсчитала свои приобретения и потери. Фон Арним доложил о взятии в плен 2 500 солдат и офицеров союзников и об уничтожении и захвате 17 танков, 20 пушек, 17 противотанковых пушек, 7 самолетов и другой техники. В то же время его войска потеряли более 1 000 человек убитыми и ранеными (по другим сведениям, 2 800 и 2 200 попавшими в плен) и безвозвратно лишились 22 танков. Однако эти цифры не отразили полную картину. Кроме 22 уничтоженных немецких танков, 22 были подбиты и обездвижены, что оставило генерала Вебера на 1 марта лишь с 6 боеготовыми боевыми машинами. Это стало причиной остановки наступления *Оси* на главном направлении удара. В тот же день немцы с неохотой признали, что их потери превысили понесенные союзниками. Потери *панцеров*, достигшие почти 90%, едва ли могли остаться без внимания Роммеля. С его точки зрения бронетехника была брошена в бой с нарушением основных тактических установок.

Фон Арним заплатил дорогую цену за начатое не вовремя и наспех подготовленное наступление. Он отправил свои танки в бой без должной разведки в гористой местности, где они попали в ловушку и были выведены из строя, не имея возможности маневрировать. Пехота понесла большую часть своих потерь на открытой, вполне пригодной для использования *панцеров* местности в долине реки Бу-Арада. Но главная проблема заключалась в том, что наступление началось слишком поздно. Оно могло принести успех, если бы было скоординировано с атакой Роммеля на Талу во время Кассеринского сражения, но этого не произошло. Тем не менее атака *Оси*, начавшаяся 26 марта на севере Туниса, хоть и не принесла полного успеха на всех направлениях, дала кое-какие важные

результаты. Немцы были остановлены на северной дороге близ Тамеры, но остались на довольно сильных позициях, с которых могли снова атаковать высоты Джебель Абиод. Они не смогли взять под контроль дорогу Беджа - Джебель Абиод, но дальше к юго-востоку продолжали удерживать высоты, господствующие над дорогой Меджез-эль-Баб – Уэд Зарга, и постоянно угрожать Меджез-эль-Бабу. Противника было необходимо сбить с этих высот до возобновления наступления на Тунис. Отвоевываемая у союзников новые для себя участки местности, немцы продолжали подготовку к отражению наступления союзников на позиции *Марет* и принимали меры к противодействию стратегии союзников.

Со своей стороны, к 7 марта британцы осуществили множество перемещений своих сил. 36-я Бригада была отведена с северного фланга сектора французского 19-го Корпуса и была размещена напротив Тукабюра, чтобы усилить левый фланг 138-й Бригады. 1-ю Парашютную Бригаду к югу от Бу-Арады сменила 26-я Боевая Группа Полкового Состава американской 1-й Пехотной Дивизии, сама бригада была переброшена севернее Тамеры, чтобы поддержать оказавшуюся под сильным давлением 139-ю Бригаду.

Основные силы 1-й Бригады Гвардейцев [(командир – Феликс Коплэнд-Гриффитс (Felix Copland-Griffiths, 1894-1967))], которая все еще находилась в районе Кассерина, когда Фон Арним начал свое наступление, прибыли в Эль-Аруссу 27 февраля, чтобы ослабить давление противника на этот городок и на Тестур. Когда опасность миновала, бригада 3 марта была переброшена под Беджу и перешла в подчинение британской 46-й Дивизии. Три дня спустя 1-я Бригада Гвардейцев переместилась в Муншар/Munchar (8 миль к востоку от Беджи). К этому моменту противник остановил свои атаки...

Американцы приняли очень небольшое участие в боевых действиях в период немецкого наступления, действуя на периферии атакованного им сектора фронта. 5 марта боевая группа из состава 34-й Дивизии под командованием полковника Роберта Уорда (Robert W. Ward, командир 135-го Пехотного Полка) осуществила отвлекающую атаку в направлении Пишона/Pichon. Начав продвижение от Сбибы и наступая через Эль-Алу/El Ala, эта группа вступила в контакт с противником в ранние послеполуденные часы. Бой произошел на отрезке дороги, ведущей от Эль-Алы к Пишону и Фундук-эль-Ауаребу/Fondouk el Aouareb на участке к северу от горы Джебель Троцца/Djebel Trozza (997). Американцы столкнулись с немцами, окопавшимися на хорошо укрепленной оборонительной линии. В 17.00 полковник Уорд получил приказ на отход. Группа отступила на исходную позицию под дождем, по размокшей и скользкой дороге, потери были незначительными...

Армейская Группа *Африка* получает новые инструкции

У Роммеля оставались считанные дни до отбытия в Германию. Перед этим он настоял на еще одном пересмотре стратегических намерений *Оси* в Африке и инициировал выпуск 8 марта, за день до ухода в отпуск по болезни, новой директивы по операциям в Тунисе.

24 февраля, вскоре после принятия на себя командования Армейской Группой *Африка*, Роммель запросил у двух своих командующих армиями их расчеты, касающиеся сложившегося на фронтах положения. Фон Арним отметил, что обе армии находятся под угрозой одновременных атак противника из Алжира и Туниса, но он не считал, что союзникам понадобится масштабное наступление, чтобы добиться поставленных перед ними целей. Он заявил, что на месте Эйзенхауэра он сконцентрировал бы все имеющиеся у него силы на том, чтобы перерезать линии снабжения, вывести из строя морские порты и уничтожить авиацию *Оси*. Если эти усилия принесут успех, позиции *Оси* в северной Африке ждет коллапс еще до июля при том, что возможностей для серьезного противодействия этому не будет. Любая продолжительная по времени оборона будет возможна только в том случае, если одной или другой группировке союзников будет нанесен удар, достаточно сильный для того, чтобы лишить ее возможности наступать хотя бы месяцев на шесть. Когда это будет сделано, все доступные силы *Оси* можно будет сконцентрировать на наступательных действиях на другом фронте. Менее значимые

успехи атак *Оси* с хорошо укрепленных позиций позволят лишь оттянуть неизбежный конец...

Фон Арним подсчитал, что *Ось* располагает в Африке 350 000 человек, из которых 120 000 входят в боевые соединения. Немцы составляли 2/3 боевого состава и 1/3 вспомогательных войск. Боевые соединения были настолько сильно растянуты вдоль существующей линии фронта, что, по мнению генерала, фронт было необходимо сократить по протяженности, чтобы предотвратить изоляцию союзниками одной армии *Оси* от другой. Морской путь снабжения нужно было улучшить и обезопасить. Текущего объема грузов, доставляемых в Тунис, едва хватало для обеспечения текущих операций. Для масштабного наступления, которое генерал считал необходимым, было необходимо накопление по меньшей мере месячного потока материалов. По его расчетам, за месяц требовалось засклаживать не менее 140 000 тон грузов, чтобы обеспечить материалами отражение масштабного наступления союзников. Итальянский генерал [Джованни Мессе](#), командующий 1-й Итальянско-Немецкой Танковой Армии, действовавшей на позиции *Марет* в составе одного немецкого и трёх итальянских корпусов, в своем докладе пожаловался на доминирование союзников в воздухе, нехватку людей и материалов и отсутствие сплоченности в недавно сформированных частях и соединениях. Он считал вероятным одновременные атаки союзников на его позиции с юга, юго-востока и с запада или северо-запада. Полагая, что подчиненные ему силы не смогут отразить такую скоординированную атаку, он рекомендовал подготовиться к отходу с позиции *Марет* после кратковременного боя и не ждать, пока вся его армия увязнет в сражении.

1 марта Роммель передал Кессельрингу свой меморандум, в котором четко обозначил все насущные проблемы, стоявшие перед его войсками. Он обрисовал ситуацию так, как ее видел: фронт протяженностью 387 миль, из которых 341 удерживали лишь слабые силы, фронт со множеством уязвимых участков; фронт, на котором основные оборонительные усилия были сконцентрированы на отрезках к западу и юго-западу от Туниса и на позиции *Марет*; фронт, вдоль которого 50 000 британцев, 40 000 американцев и 40 000 французов противостоят 5-й Танковой Армии; фронт, на котором союзники располагают 360 танками 440 орудиями и 600 противотанковыми пушками и который должен быть со временем усилен американской 2-й Танковой Дивизией с ее 390 боевыми машинами. Одновременно с этим 1-й Итальянской Армии противостояла британская 8-я Армия численностью 80 000 человек с 900 танков, 400 орудий и 550 противотанковыми пушками. Обладание этими ресурсами позволяло союзникам путем скоординированных и синхронизированных действий прорвать линию обороны *Оси* на любом участке. В свете этого силы *Оси* должны были постоянно организовывать срывающие планы противника атаки, чтобы задержать крупное наступление союзников на как можно более долгий срок. Когда союзники будут состоянии начать такое наступление, слабость оборонительных позиций *Оси* сделает его отражение невозможным. Чтобы достичь необходимой степени прочности и глубины обороны, *Ось* должна была сократить протяженность фронта с 387 до 93 миль путем смыкания позиций двух своих армий в районе к северо-востоку от сектора, занимаемого 5-й Танковой Армией, южнее до высот Джебель Мансур (Djebel Mansour) и дальше через горы на восток до Энфидавиля/Enfidaville, одновременно с этим расширив плацдарм на запад с занятием высот за Меджез-эль-Бабом и Бу-Арадой. При том, что такой отвод сил означал предоставление двум армиям союзников возможности сомкнуть позиции и оставление ряда аэродромов, *Ось* создавала линию обороны, которую была в состоянии удерживать долгое время. Это давало возможность опередить союзников в их попытке изолировать две армии *Оси* друг от друга и разгромить их по отдельности. Роммель снова привлек внимание к критически низкому темпу доставки всего необходимого его войскам. По его мнению, только увеличение его до 140 000 тонн в месяц могло позволить войскам накопить средства для отражения крупномасштабной атаки союзников и последующего перехода к наступательным операциям. В свете текущих обстоятельств и того, что наступление союзников можно было ожидать через месяц, Роммель в своем меморандуме спросил, на какие долгосрочные планы опирается верховное командование в Тунисской кампании.

Вопросы, стоявшие перед *Осью*, были очевидными. Нужно ли оставить позицию *Марет*, на которую были возложены такие большие надежды, или необходимо оборонять ее до последней возможности? Нужно ли сконцентрировать две армии в более узком секторе, чтобы уплотнить оборону? Может ли быть усилена логистическая поддержка войск?

3 марта Кессельринг передал соображения Роммеля в генштаб со своими комментариями, которые отразили точку зрения, естественную для офицера ВВС. Признавая, что ситуация требует сокращения протяженности фронта, он настаивал на том, что аэродромы, которые в этом случае переходили в руки противника, имеют критически важное значение для сильной обороны. Оставление их, с его точки зрения, лишало смысла сокращения фронта. Их можно будет оставить только тогда, когда положение станет отчаянным, и Кессельринг не считал текущую ситуацию таковой. Он предлагал растянуть передышку перед наступлением союзников на как можно более долгий срок, осуществив серию атак в центральном и северном Тунисе бронетанковыми и мобильными силами. Если запланированный удар 1-й Итальянской Армии по позициям Монтгомери с позиции *Марет* будет успешным, *Ось* этим выиграет несколько недель. Это время можно будет использовать на усиление тыла и увеличение объема доставляемых в Африку грузов и подкреплений для полного укомплектования бронетанковых соединений, необходимого для наступательных операций. Если контрудар не достигнет успеха, позиции *Марет* и *Шотт* нужно будет подготовить к обороне на глубину. Суммируя сказанное, Кессельринг высказался в том смысле, что сокращение протяженности фронта, удерживаемого двумя армиями *Оси*, повысит шанс потери Туниса. Он полагал, что, используя в полной мере возможность удержания союзников путем нанесения ему ударов мобильными соединениями на большой территории, *Ось* сможет расширить занимаемую ей площадь и в итоге обезопасить свой плацдарм.

Гитлер не был доволен тем, что докладывали его командующие. После того, как ранее Роммель и другие убеждали его в том, что Тунисская проблема может быть решена, если южная армия будет отведена на позицию *Марет*, он был удивлен тем, что теперь, после отхода на эту позицию, эту армию нужно перебрасывать еще севернее. Отвод двух армий на небольшой плацдарм явственно указывало на начало конца. Да, концентрированные, срывающие планы противника атаки с целями нужно было предпринять, но успеха нельзя было достигнуть несоординированными ударами, наносимыми каждой армией по отдельности ограниченными средствами. Гитлер отказался признать существующую конфигурацию фронта или недостаточное количество малых грузовых судов как оправдание провалов в работе линий снабжения войск. Он приказал [Йодлю](#) (Alfred Jodl, 1890-1946) напомнить Кессельрингу, что тот обещал решить проблему со снабжением еще в конце 1942 года. Гитлер утвердил планы Кессельринга по организации ограниченных по масштабу атак, но отдал нереалистичное распоряжение о необходимости удвоить, а позднее и утроить интенсивность переброски грузов в Африку.

В какой-то степени нервная ревизия возможностей *Оси* в Тунисе, спровоцированная фельдмаршалом Роммелем, завершилась 8 марта директивой *Comando Supremo*, соответствующей взглядам Гитлера. Командующий Армейской Группой *Африка* был отправлен на позицию *Марет*, где должен был немедленно приступить к подготовке позиции *Шотт* к эшелонированной на глубину обороне и осуществления агрессивных беспокоящих атак на позиции союзников. Эти инструкции, данные Роммелю, сопровождались информацией о том, что *Comando Supremo* сделает все возможное для увеличения темпов доставки грузов до 120 000 тонн в месяц.

Логистические приготовления *Оси*

Перспектива готовой вот-вот начаться атаки союзников вынудила командование *Оси* прибегнуть к неотложным мерам и вызвала стрессы и напряжение в связи с являющимся, в какой-то степени, воображаемым контролем итальянцев над ее операциями на Средиземноморском ТВД. Кессельринг, вернулся из инспекционной поездки в Тунис 10-11 марта, чтобы, не взирая на нехватку боеприпасов и низкий боевой дух солдат генерала

Мессе, с элементами оптимизма доложить верховному командованию о состоянии обороны. Он доложил Муссолини, что можно ожидать атаку союзников на позицию *Марет* между 15 и 20 марта. Он полагал, что ее защитники готовы встретить противника должным образом и что успех оборонительных действий будет зависеть от способности войск преодолеть трудности, связанные с нехваткой боеприпасов и горючего. И *Дуче*, и Кессельринг видели, что главная угроза заключается в возможном ударе союзников в направлении Габеса. Казалось, Гафса находится вне опасности несмотря на концентрацию в районе Тебессы сил, которые он назвал еще одной американской армией: подходы к этому городу были плотно заминированы, и его оборонял сильный гарнизон. На севере 5-я Танковая Армия должна была в ближайшее время остановить свои атаки близ высот Джебель Абиод и в дальнейшем либо атаковать Меджез-эль-Баб, либо сформировать резерв за счет отступивших от передовой войск и подкреплений, которые должны были прибыть с Сицилии. Таким образом, ситуация в Тунисе оставляла надежду на то, что все оборонительные позиции под Габесом будут успешно удержаны при условии решения проблемы со снабжением.

Начальник службы снабжения и транспорта Армейской Группы *Afrika*, полковник Хубертус-Мария Хайгль (Hubertus-Maria Heigl, 1897-1985), подсчитал, что ежемесячный необходимый минимум объема доставки грузов в Тунис составляет 69 000 тонн, включая поставки гражданскому населению. С учетом неизбежных потерь в размере 25%, общая цифра должна была составить 86 000 тонн. В Африку могли быть переброшены 3 000 автомашин. Еще в начале февраля начальник транспортной службы *Comando Supremo* вычислил, что он сможет организовать перевозку 70 000 – 82 000 тонн грузов, что, с учетом вероятных потерь, будет ниже необходимого минимума. В реальности общий объем поставок окажется значительно меньше, так что в январе-феврале возможным было лишь снабжение войск провиантом и замещение израсходованных материалов. Ни о каком накоплении запасов речи не шло. Кессельринг пообещал организовать доставку примерно 50 000 тонн грузов в первые две недели марта, что все еще должно было остаться на значительно более низком уровне, чем 140 000 тонн в месяц, рекомендованные Роммелю генералом Фон Арнимом, или 120 000 тонн, рекомендованные Кессельрингом начальнику генерального штаба ВС Италии, генералу [Витторио Амброзио](#) (Vittorio Ambrosio, 1879-1958) 7 марта.

Попытка перебросить в Тунис 60 000 тонн грузов за первую половину марта оказалась провальной. Кессельринг подсчитал, что за первые 11 дней было перевезено 10 000 тонн, в то время как 19 000 находились в пути и еще 3 500 должны были покинуть порты 14 марта. То есть, кризисная ситуация с боеприпасами и горючим никуда не исчезла. Отправки в Тунис ждали 20 000 солдат и офицеров. Чтобы решить неотложную проблему, Кессельринг предложил ввести в строй и использовать для перевозки войск трофейные французские эсминцы, средней и тяжелой техники – самолеты, припасов и автомашин – транспортные суда. Он тем не менее подчеркнул, что необходимо использовать любые подручные средства, с помощью которых можно ускорить перевозки. Он настоял на том, что запрет на погрузку горючего и боеприпасов на одно и то же судно должен быть временно снят, тихоходные суда должны сопровождать немецкие катера, оснащенные зенитными средствами, и что на палубах кораблей сопровождения также должны быть размещены грузы. Когда одно из судов конвоя, загруженное горючим и боеприпасами, не дошло до порта назначения 12 марта, он приказал заменить грузы на всех готовых к отплытию в Тунис малых судах только на горючее и боеприпасы. Он призвал итальянские власти прошерстить всю Адриатику и изъять для перевозок грузов все исправные и неиспользуемые лихтеры, и, кроме того, все суда, в обычное время ходившие через Мессинский пролив или на остров Пантеллерия. 13 марта, незадолго до отлета в Германию для совещания с Гитлером и главнокомандующим *Кригсмарине* [Дёницем](#) (Karl Dönitz, 1891-1980), он встретился с Муссолини, чтобы обсудить вопросы снабжения войск в Тунисе. *Дуче* проинформировал Кессельринга о том, что он недавно написал Гитлеру письмо, касающееся положения на Средиземноморье, и предложил в конце марта или начале апреля провести конференцию с его участием для обсуждения этих вопросов. Он выразил

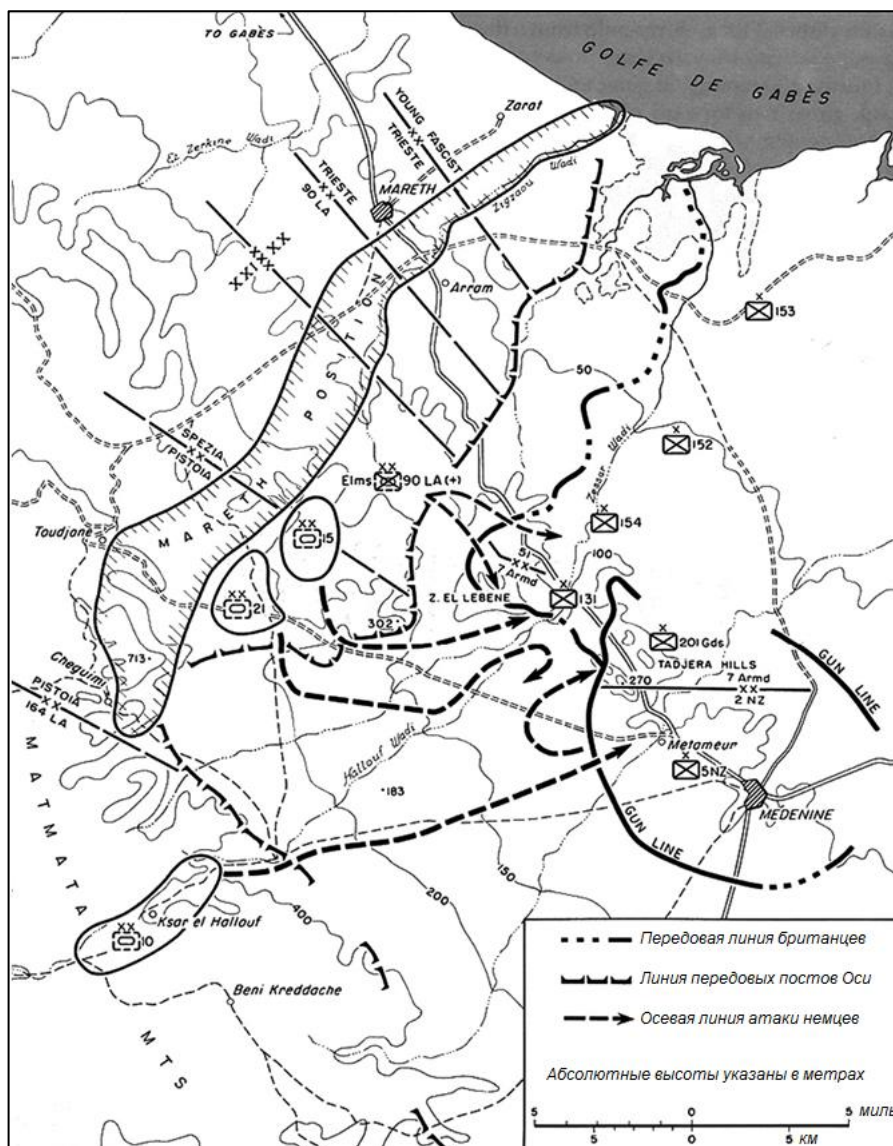
согласие с Гитлером в его оценке ситуации в Тунисе и снова подчеркнул необходимость усиления воздушной поддержки войск *Оси*.

Гитлер на конференции с участием Дёница, [Кейтеля](#), Кессельринга и Йодля повторил свои слова о стратегическом значении Тунисского фронта для *Оси* и подчеркнул, что, если падет Тунис, у союзников высвободятся для других нужд суда, способные перевозить 4-5 миллионов тонн грузов в месяц. Удержание Туниса зависело от доставки грузов сражающимся там войскам и не 80 000 тонн в месяц, предложенных итальянцами, а, скорее, 150 000 – 200 000 тонн. Снабжение наземных сил по воздуху было неосуществимым. Необходимый объем грузов мог быть доставлен только по морю, потребность в судах была колоссальной. Чтобы решить ту проблему, нужны были организационные возможности, и их имел только германский ВМФ.

Адмирал Дёниц, столкнувшись с некоторой оппозицией со стороны командования ВМФ Италии, получил поддержку Муссолини и наладил немецко-итальянское сотрудничество на море в существенно расширенном масштабе в соответствии с условиями соглашения, подписанного 17 марта. Вице-адмирал [Фридрих Руге](#) (Friedrich Ruge, 1894-1985), до этого руководивший прикрытием конвоев в северо-западных водах, переходил со своим штабом под контроль командующего итальянским ВМФ, адмирала [Артуро Риккарди](#) (Arturo Riccardi, 1878-1966). Немецкие офицеры теперь должны были использоваться в значительно больших масштабах в штабной работе итальянского ВМФ, в главных портах, на кораблях и при подготовке зенитчиков. Трофейные французские корабли переходили под контроль немецких экипажей. Итальянцы приступили к сбору и подготовке грузовых и рыболовных судов для противолодочных операций с итальянскими или немецкими экипажами. В Италию отправлялись навигационные приборы и средства поиска мин для использования под руководством немецких инструкторов итальянским персоналом. Все эти меры должны были помочь улучшить ситуацию со снабжением тунисского фронта, но для удвоения или утроения объема перевозок нужны были экстраординарные средства и усилия...

Бои под Меденином/Médenine

Фельдмаршал Роммель был полон желания нанести удар по позициям британской 8-й Армии до того, как ее силы полностью сконцентрируются напротив позиции *Марет*. Его войскам противостоял 30-й Корпус генерал-лейтенанта [Оливера Лиза](#) (Oliver Leese). 26 марта Монтгомери рассчитал, что 30-й Корпус будет готов к отражению атаки противника к 7 марта и что 10-й Корпус генерал-лейтенанта [Брайана Хоррокса](#) (Brian Horrocks, 1895-1975), который все еще находился к востоку от Триполи, будет готов к атаке с передовых позиций при поддержке авиации 19 марта. Монтгомери уже приступил к планированию своего наступления на позицию *Марет*, которое должно было стать прелюдией к захвату города Сфакс/Sfax, и ожидал, что главный удар будет наноситься непосредственно вдоль побережья.

Бой под Меденином, 6 марта 1943 года

Было очевидно, что противник перейдет в атаку в районе Меденина до 7 марта, вероятнее всего, утром 6 марта. Элемент внезапности был потерян. К этому времени улучшилось положение корпуса генерала Лиза, который имел в своем распоряжении на 30-мильном фронте три обстрелянные дивизии и несколько частей и соединений, вместе эквивалентных по силе еще одной. У него было 300 танков, 350 орудий и 467 противотанковых пушек. Союзники располагали двумя передовыми аэродромами, на которых базировались три истребительных крыла, что вдвое превышало ожидаемую численность воздушных сил Оси. Полоса обороны британцев на северных и западных подходах к Меденину в плане представляла из себя дугу. Британская 51-я Дивизия (в прифронтовой полосе - 153-я, 152-я и 154-я бригады) удерживала сектор длиной примерно 14 миль, протягивающийся от побережья до шоссе Меденин-Марет. Слева от нее занимала позиции 7-я Танковая Дивизия (в прифронтовой полосе 131-я и 201-я бригады Гвардейцев). Ее сектор начинался в пункте в двух милях к северу от высот Землет-эль-Лебена/Zemlet el Lebene и оканчивался в районе Высоты 270 холмов Таджера Кхир/Tadjera Khir. На юго-западном окончании полосы обороны британцев занимала позиции 2-я Новозеландская Дивизия, защищавшая подходы к Метамуру/Metameur и Меденину, развернув на передовой свою пятую Бригаду. Британские пехотинцы и артиллеристы хорошо окопались. Противотанковые позиции прикрывали почти все возможные направления атак *панцеров*. Полевая артиллерия не должна была применяться против танков и была поставлена под централизованный контроль для ведения массированного огня по заранее намеченным квадратам по сигналу наблюдателей. Танки были рассеяны позади пехотных окопов,

готовые двинуться к заранее намеченным местам сбора для контратак. Аэродромы были хорошо защищены зенитными средствами и были также подготовлены к отражению танковых атак. На высотах располагались сильные оборонительные позиции. Оборона в целом была хорошо организована и укреплена, и, по-видимому, доведение ее до такого состояния осталось незамеченным противником.

Немецкий Африканский Корпус/German Africa Corps, который 5 марта возглавил генерал-лейтенант Ханс Крамер (Hans Cramer, 1896-1968), разработал план атаки на Меденин. Он намеревался бросить в бой 10-ю, 15-ю и 21-ю танковые дивизии, а также части 90-й Легкопехотной Африканской и итальянскую Дивизию *Spezia* для нанесения скоординированных ударов с северо-запада, запада и юго-запада, используя 160 танков, 200 орудий и 10 000 пехотинцев. Атака должна была начаться с позиции *Марет* и ее южного продолжения. Оборонительные позиции *Оси* занимали следующие дивизии: итальянские 136-я Танковая/*Giovani Fascisti* и 101-я Моторизованная/*Trieste*, немецкая 90-я Легкопехотная/*leichte Afrika*, итальянские пехотные 80-я/*La Spezia* и 16-я/*Pistoia* и легкопехотная 164-я, растянутые в линию в вышеописанном порядке от побережья до гор к югу от Ксар-эль-Халлуфа/Ksar el Hallouf. Противник надеялся, используя фактор внезапности, прорвать позиции британцев на юго-западном фланге, рассеять их и путем окружения разгромить большую часть их защитников.

Однако британцы 4 марта заметили продвижение на юг 4-й Танковой Дивизии немцев со стороны Габеса и через Матмату/Matmata в направлении Ксар-эль-Халлуфа. Поступили сообщения о группе из 60 *панцеров* в сопровождении сильного отряда средств ПВО. Дальше к западу британцы заметили приближение еще одного соединения, которые сочли за еще одну танковую дивизию. Британцы, пока не уверенные лишь в том, откуда будет нанесен основной удар: с юго-запада или с севера, 5 марта наблюдали за тем, как в поле зрения появилась еще одна танковая дивизия врага. В то время как противник придержал свою атаку еще на день, британцы привели в полную готовность свои хорошо замаскированные огневые позиции. Передовой КП 30-го Корпуса находился в ожидании в пункте Бен Гардан/Ben Gardane.

Главное шоссе от Марета до Меденина было протягивалось на примерно 24 мили с северо-северо-запада на юго-юго-восток через открытую равнину. Расположенная к западу от него горная цепь Мармата изгибалась в сторону шоссе, сужаясь от 10 миль на юге до 5 миль на севере. От центральной точки этой цепи отходила на восток гряда с несколькими проходами через нее, почти упирающаяся в шоссе. Эта форма рельефа встраивалась в передовую полосу укреплений *Оси* на позиции *Марет*, дав возможность атакующей группировке сконцентрироваться за ней. Роммель планировал направить две свои танковые дивизии на юг через эти перевалы, в то время как третья будет продвигаться вдоль западного подножия горной цепи вдаль от глаз противника, перевалит через нее по проходу Халлуф и выйдет на равнину. Эта дивизия должна была атаковать на южном фланге наступающей группировки. Ей предстояло повернуть уже на равнине повернуть на северо-восток в направлении первоначальной цели – холмов Таджера, возвышающихся над местностью к востоку от шоссе. Части 90-й Легкопехотной Дивизии и *Spezia* должны были атаковать на севере, 10-я Танковая Дивизия – на юге, в центре наступали 15-я и 21-я танковые дивизии. Их должна была разделить долина реки Халлуф по мере их продвижения по ее берегам к проходу между холмами Землет-эль-Лебен и Таджера, немного не доходя до шоссе Марет-Меденин. Высоты Землет-эль-Лебена, расположенные к северо-западу от этого прохода, были начальной целью 15-й Дивизии. Немцы полагали, что на юго-восточной стороне прохода, на двух грядках высот Таджера, вытянутых параллельно шоссе, находились британские артиллерийские позиции, и они были начальной целью 21-й Дивизии. Она должна была на большой скорости продвинуться к этим грядкам с первыми лучами солнца и любой ценой смять батареи британцев. Целью 10-й Танковой Дивизии была доминирующая Высота 270 – один из холмов Таджеры - и деревня Метамур. *Африканский Корпус* отправил в направлении городка Бени Кхедаш/Beni Kheddache и дальше на восток разведотряд для проведения рекогносцировки местности в

окрестностях отрезка шоссе, идущего на юг от Меденина. Этот же отряд должен был обеспечить прикрытие фланга атакующей группировки.

Командир 51-й Дивизии Даглас Уимберли (Douglas Neil Wimberley, 1896-1983, участник ПМВ, интервенции на Севере России и многих сражений в Ливийской пустыне в 1941-1942 годах) под Меденином

Атака началась в 06.00 6 марта после дождливой ночи. Использование дымовой завесы оказалось лишенным смысла, поскольку густой туман скрыл выдвижение *панцеров* на равнину. Вражеские колонны приблизились к Меденину по нескольким сходящимся направлениям. Туман медленно поднялся и превратился в облачность, что лишило обе стороны возможности использовать авиацию.

Хорошо подготовившиеся к обороне британцы чувствовали себя уверенно. Вспоминает капитан Стюарт Плэйфут (Stuart Playfoot), командир одной из рот 131-й Бригады: «Наш боевой дух был на самом высоком уровне, потому что мы чувствовали себя в безопасности ... на этой скалистой высоте. Мы ... были уверены в том, что, занимая эту исключительно сильную позицию, сможем отбить эту атаку.» Командовал бригадой опытный офицер, Лашмер Уислер (Lashmer Gordon Whistler, 1898-1963, на фото слева, участник ПМВ, Британской интервенции на Севере России, [сражения за Францию](#) и многих сражений в Ливийской пустыне).

Авангард 10-й Танковой Дивизии столкнулся с британскими передовыми постами примерно в четырех милях к западу от Метамура около 07.30 – об этом немецкое командование узнало из перехваченных радиосообщений британцев. Через несколько минут передовые части 15-й Дивизии на северной стороне реки Халлуф оказались под огнем с высот Землет-эль-Лебен, что вынудило их остановиться и ждать, пока не подтянется их собственная артиллерия. Атака *панцеров* 21-й Дивизии по южной стороне сухой долины также не принесла успеха: им не удалось дойти до высот Таджера. Немцы были остановлены в двух милях к западу от своей цели – Высоты 270. Вскоре разместившиеся на ней и на гривах Таджеры расчеты британских пушек засыпали местность, по которой продвигались *панцеры*, колоссальным количеством снарядов. Немцы испытывали необычные трудности в определении мест, откуда по ним был открыт остановивший их артогонь, и их машины были вынуждены искать укрытия в узких [вади](#) и за низкими буграми. К 10.00 атака в центре была полностью остановлена. Небольшое вклинивание немцев в оборону британцев на высотах Землет-эль-Лебен было ликвидировано двумя отделениями *Шерманов*/Sherman. Атака 90-й Легкопехотной Дивизии и частей Дивизии *Spezia* была отбита контратаками

после того, как *Оси* удалось добиться первоначального успеха в секторе 154-й Бригады на левом фланге сектора 51-й Дивизии. Таким образом, первоначальный план немецко-итальянской группировки полностью провалился.

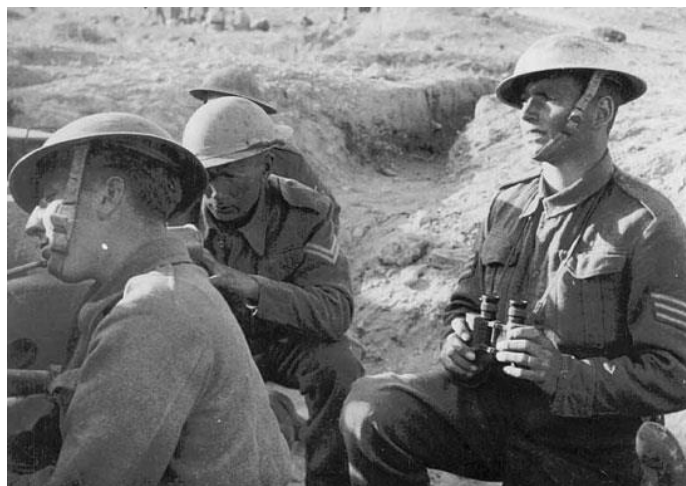

*Британские артиллеристы ведут огонь из 17-фунтовой противотанковой пушки.
Тунис, март 1943 года*

Вспоминает капитан Сэндис (E.G. Sandys), командир противотанкового взвода Батальона 1/7 131-й Бригады [Королевский Западно-Саррейский Полк/Royal West Surrey (Queens)]:

Прямо напротив нашей позиции немецкие танки, похоже, разделились на две колонны – одна шла в направлении позиций 7-го Взвода Роты А Батальона 1/7, другая – позиций Батальона 1/5 вместе со своими панцергренадерами. Именно в этот момент вражеские танки оказались в поле зрения расчета противотанковой пушки No 5 сержанта Эндрюса/Andrews. Зная, что пушки расставлены так, что могут поддерживать своим огнем друг друга и, слава богу, помня порядок действий, он дал возможность первым четверем немецким танкам продвинуться вперед по дороге и открыл огонь по пятой машине (Pz III). Он попал с первого выстрела и обездвижил его. Затем он всадил в него еще четыре снаряда и вынудил экипаж покинуть танк. После этого он переключился на следующую машину (Pz IV) и подбил его – экипаж также выскочил наружу. Сержант Эндрюс быстро перенацелился на головной танк, экипаж которого к тому времени не вполне понимал, что происходит, и добился прямого попадания, остановившего машину, что означало следующее: все остальные идущие за ним машины оказались в ловушке. После этого он один за другим уничтожил остальные танки, так что за очень короткий промежуток времени он записал на свой счет шесть машин... Увидев то, какая катастрофа постигла продвигающиеся впереди машины, около десятка остальных экипажей повернули на юг, некоторые из них заняли позицию «танк в окопе» напротив фланга Роты А и теперь могли простреливать из пушек и пулеметов все расположение батальона, при этом оставаясь частично укрытыми от наших снарядов. Их огонь был весьма интенсивным, и с учетом того, что к нему присоединилась немецкая артиллерия, наше положение было довольно малоприятным, и наши перемещения были в максимальной степени ограниченными. На самом деле, я помню, что ни одна неразумная голова не высунулась выше бруствера во время этого обстрела!

Однако сержант Эндрюс разглядел, откуда вели огонь танки, и решил ответить на тот вызов. Заняв позиции «танк в окопе», боевые машины превратились в действительно мелкие цели, и в ходе перестрелки с ними бруствер его собственного окопа был разрушен. Сержант Эндрюс приказал своему расчету укрыться, а сам продолжил заряжать пушку и вести стрельбу. Он вывел из строя еще два танка, которые на тот момент представляли из себя смертельную угрозу Pote A, и не дал немцам возможность въехать в вади Негеб/Negueb.

Справа – сержант Эндрюс, в центре – капрал Брентон (Brenton) в бою

В это время [вражеская] пехота продолжала продвигаться вперед по всему сектору роты, но, когда завязался бой, немцы залегли примерно в 1 000 ярдов от нашей позиции и оказались под огнем артиллерии и минометов, который выкашивал их ряды. Они больше не предпринимали попыток продвинуться вперед в организованном порядке в секторе Батальона 1/7. Артиллеристы также отлично отстрелялись по точкам, где пехотинцы спрыгивали со своих грузовиков.

Тем временем немецкая бронетехника, отогнанная на юг эффективным огнем пушки сержанта Эндрюса, перегруппировалась и приступила к пробным атакам. Немцы въехали в вади Халлуф, в котором находилась пушка No 7 сержанта Крэнглса (Crangles). По танкам немедленно открыли огонь его расчет, пушка No 8 сержанта Винсента (Vincent) и крайняя правая пушка Батальона 1/6. Один танк был немедленно подбит сержантом Винсентом, еще один – Крэнглсом, но в этот момент еще один, оказавшийся выше по долине вади, открыл огонь и вывел из строя пушку сержанта Винсента и пушку Батальона 1/6.

В вади Халлуф вкатились другие немецкие танки, и сержант Крэнглс вступил с ними в бой, исключительно быстро выпуская один снаряд за другим с расстояния более 200 ярдов. Одновременно с этим пулеметчики Бренов/Bren продолжали вести огонь по немцам, не давая командирам экипажей высунуться из люков, чтобы осмотреться по сторонам. Где-то за полчаса Крэнглс подбил 14 танков с очень близкого расстояния. В ходе этого боя он израсходовал 40 бронебойных снарядов, пока его пушка не была выведена из строя прямым попаданием в накатник. Крэнглс приказал своим людям примкнуть штыки, а сам взял в руки Bren. Однако еще три немецких танка просочились в вади, и, поскольку здесь не осталось исправных пушек, чтобы остановить их, они сумели смять 10-й Взвод Батальона 1/6 на противоположном берегу. Немцы также окружили и взяли в плен расчеты Крэнглса и Винсента, которые сдались, потому что поняли, что дальнейшее сопротивление стало невозможным. Я видел, как их увели панцергренадеры, и не было возможности стрелять по ним из-за риска попасть в своих. Однако немецкая бронетехника понесла тяжелые потери, и нет сомнений в том, что

отвага, с которой сражались сержант Крэнглс и его расчет, стала определяющим фактором в том, что был остановлен прорыв противника на этом участке...

6 марта Монтгомери отправил генералу [Алану Бруку](#) (Alan Brook, 1883-1963), начальнику британского Генерального Штаба, следующее послание: «Он [Роммель] пытается атаковать меня среди белого дня своими танками, за которым едет пехота на грузовиках. У меня в окопах 500 противотанковых шестифунтовок... у меня 400 танков... отличная пехота... и грандиозная масса артиллерии. Это совершеннейший подарок, и этот человек, должно быть, сошел с ума.»

Планы по возобновлению наступления в полдень путем атаки силами 15-й и 21-й дивизий вдоль обоих берегов реки Халлуф рухнули из-за неспособности последней своевременно реорганизовать свои силы в достаточной степени для этого. Тем не менее в 14.30, после атаки пикирующих бомбардировщиков на занимаемые британцами высоты и артподготовки, *панцеры* и пехота Роммеля снова пошли вперед. 21-я Дивизия попыталась обойти обороняемые 201-й Бригадой Гвардейцев высоты Таджера Кхир с севера силами 5-го Танкового Полка, за которыми следовала пехота 104-го Панцергренадерского Полка. В самом начале этого маневра участок сбора немцев и дивизионный КП попали под артогонь такой интенсивности, что на протяжении полутора часов штабисты не могли руководить действиями своих людей и были вынуждены сместиться на запад, за пределы досягаемости огня британцев. *Панцеры* в ходе атаки оказались изолированными от пехоты, которая была прижата к земле шквалом огня, продвинувшись всего на несколько сотен ярдов. Таким образом, атака 5-го Танкового Полка была остановлена, как только он двинулся вперед. После этого полк доложил о том, что в нем осталось всего 35 боеготовых машин. Новые небольшие вклинивания 15-й Танковой Дивизии в позиции 131-й Пехотной Бригады были ликвидированы до 20.00 контратакой британцев. Продвижение немцев в центре сектора наступления было снова остановлено. Атака на правом фланге так и не началась...

Подбитые немецкие танки напротив пушки сержанта Крэнглса. 7 марта 1943 года...

Позднее, в тот же день, поступило ошибочное сообщение о том, что 10-я Танковая Дивизия вступила в Метамур и оседлала шоссе к северу от деревни. На самом деле, *панцеры* здесь не подошли к своей цели ближе чем на 1-2 мили. Теперь вместо продолжения атак ценой больших потерь в центре командование *Африканского Корпуса* стало планировать удержание занятого рубежа до темноты с последующим перемещением 21-й Дивизии на оборонительные позиции, в то время как 15-я Дивизия сдвигалась на юг, чтобы объединить усилия с 10-й Танковой Дивизией, стараясь развить предполагаемый успех на фланге. *Панцеры* отступили к горам, с трудом выйдя из боя в центре и понеся дополнительные

потери, и стали дожидаться приказов о возобновлении атаки на другой день в соответствии с пересмотренным планом. Но имевшая на самом деле место неудача 10-й Дивизии, провалы других и риск дальнейших потерь в рядах и без того сильно ослабленных танковых частей в столкновениях с явно более сильным противником вынудили Роммеля прекратить атаки. Последнее сражение *Лиса Пустыни* в Африке стало дорого обошедшимся фиаско. Здесь, как и под Эль-Геттаром немного позднее, *панцеры* были остановлены решительными действиями пехоты, полевой артиллерии и массированным огнем противотанковых пушек. Монтгомери охарактеризовал это сражение как «образцовую оборонительную операцию и грандиозный триумф пехоты и противотанковой артиллерии.»

Британские инженеры осматривают подбитый панцер

6-7 марта *Африканский Корпус* потерял 61 человека убитым, 388 ранеными и 2 пропавшими без вести. Итальянцы потеряли соответственно 33, 122 и 9 человек. Потеряно было от 44 до 52 танков. Перед приближающимися новыми боями под рукой у генерала Крамера (на фото слева) осталось 85 немецких и 24 итальянских танка и 3 итальянских САУ. *Ось* заявила об уничтожении 6 танков, 16 разведывательных бронемашин, 33 автомашин, 32 противотанковых пушек и зениток и взятии в плен 51 британского солдата. Британцы бросили в бой очень незначительное количество своей бронетехники. Победа была одержана артиллеристами. В боях немецкая 15-я Танковая Дивизия израсходовала очень небольшую долю выделенных ей боеприпасов для стрелкового оружия и минометов, за что ее командир, [Виллибальд Боровиц](#) (Willibald Borowietz, 1893-1945) сурово отсчитал своих людей, расценив это как отсутствие у пехоты должной агрессивности в бою. Потеря 24 танков – 11 *Pz II*, 9 *Pz IV* и 4 *Pz III* также не улучшала ему настроения.

Глазами Роммеля

Наконец начало атаки было назначено на 6 марта. 5-го я прибыл на передовой КП, расположенный на высоте 715, ... и провел беседу с командирами ударных соединений. Вид с высоты был заслуживающим внимания и открывался далеко за Меденин.

На следующее утро небо затянули облака, и все поле боя накрыл туман. Когда пробило 6 часов, словно молот стала долбить артиллерия. Мины небельверферов понеслись сквозь дымку в расположенную ниже долину. Тем временем 10-я Танковая Дивизия двинулись к Халлуфу, не встречая противодействия противника.

Атака развивалась исключительно хорошо, но вскоре натолкнулась на сильные позиции британцев, расположенные на холмистой местности и защищенные минными полями и противотанковыми пушками. Противник обустроил сильную оборонительную линию, обращенную на юго-восток. Одна атака следовала за другой, но они не достигали успеха. Пикирующие бомбардировщики попытались сказать свое слово, но были встречены огнем невероятной интенсивности над высотами Метамур. Поскольку с Высоты 715 ничего большего было не разглядеть, я переместился вперед, и вскоре стало очевидно, что атака провалилась и ничего нельзя было с этим поделать. Около 17.00 я приказал остановиться, закрепиться на достигнутых рубежах и эвакуировать поврежденные машины. Вечером я был вынужден принять решение об остановке операции в целом.

Атака забуксовала на самой начальной стадии, и бой так и не получил шанса стать мобильным. Британский командующий сгруппировал свои силы наилучшим образом и осуществил подготовительные мероприятия с впечатляющей скоростью. На самом деле, атака опоздала на неделю. Операция потеряла всякий смысл в тот момент, когда стало очевидно, что британцы готовы встретить нас. Мы понесли тяжелейшие потери, в том числе, 40 танков – безвозвратно. Однако самый жестокий урок заключался в следующем: мы знали, что не можем помешать подготовительным мероприятиям Монтгомери.

Все мы погрузились в самые мрачные мысли. Теперь наступление 8-й Армии было неминуемым, и нам предстояло встретить его. Дальнейшее пребывание [18-й] Армейской Группировки в Африке стало просто самоубийственным.

Роммель покидает Тунис

9 марта фельдмаршал Роммель покинул Африку, где совсем недавно прославился как один из наиболее выдающихся военачальников ВМВ, позднее став едва ли не ее культовой фигурой. Его сменил генерал Фон Арним, оставивший свой пост командующего 5-й Танковой Армией генералу [Густаву Фон Варсту](#) (Gustav von Vaerst, 1894-1975). Генерал Мессе в качестве командующего 1-й Итальянской Армией лишь формально остался главой ее немецкой составляющей, когда генерал [Фриц Байерляйн](#) (Fritz Bayerlein, 1899-1970) начальник штаба 1-й Итальянской Армии, занял должность ее германского начальника штаба. На некоторое время 10-я и 21-я танковые дивизии останутся под прямым контролем штаба Фон Арнима в качестве резерва Армейской Группы Африка. Под командой Мессе первое время после Меденина будет только 15-я Танковая Дивизия.

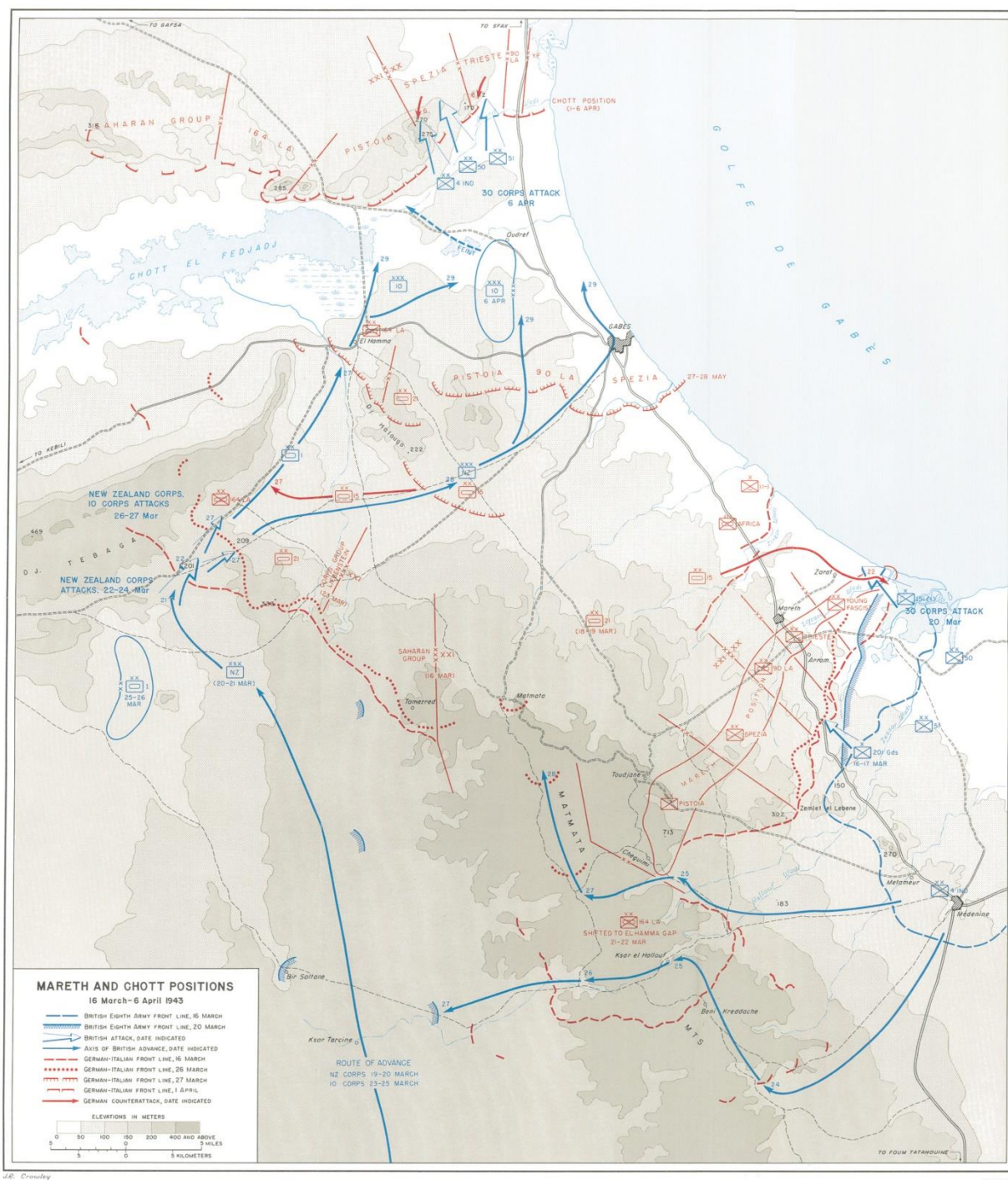
Отъезд Роммеля из Туниса прошел в атмосфере секретности. Он на короткое время остановился в Риме, затем 10 марта нанес визит Гитлеру в его штаб-квартире в Виннице, после чего прибыл в Винер-Нойштадт/Wiener-Neustadt. Союзники были уверены в том, что он находится в Тунисе...

ПРОРЫВ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ МАРЕТ И АКАРИТ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА МАРТА – НАЧАЛО АПРЕЛЯ 1943 ГОДА

После неудачной попытки прорвать Линию Марет фронтальной атакой британская 8-я Армия обошла ее и вынудила немецко-итальянские войска отступить. После этого силы Оси были сбиты с оборонительных позиций еще раз на Линии Акарит и оказались на грани полного поражения...

Прелюдия

Основная фронтовая операция, начатая в марте 18-й Армейской Группой при поддержке авиации союзников, была нацелена на прорыв британской 8-й Армии через узкий проход между горами и морем вблизи Габеса/Gabes. Попытки сбить немецко-итальянские войска с укрепленных оборонительных позиций осуществлялись почти исключительно силами Британского Содружества и подчиненными ей другими национальными частями и соединениями. Участие американцев было ограничено воздушными и вспомогательными операциями.

Карта боевых действий 16 марта – 6 апреля 1943 года

8-я Армия выходит к *Линии Марет*

В феврале войска [Бернарда Монтгомери](#) ускорили свое продвижение к [Линии Марет](#), чтобы облегчить положение попавшего в [трудное положение в районе перевала Кассерин](#)

2-го Корпуса американцев, угрожая тылам [Роммеля](#) (Erwin Rommel) близ Марета. Однако с отходом Роммеля от перевала дальнейшая необходимость в этом отпала. При этом Роммель отвел свои войска не в связи с угрозой со стороны 8-й Армии, а намереваясь добиться быстрой победы над ее авангардом. Монтгомери тем временем методично готовил свою армию к новым боям, понимая, что прорыв *Линии Марет* будет возможен только при наличии существенного численного превосходства над противником, после чего станет необходимым энергичное преследование врага.

Тем временем база 8-й Армии переместилась на запад от Триполи, где гавань местного порта энергично расчищали от потопленных судов и кораблем и приводили в рабочее состояние после бомбардировок союзной авиации и предпринятых *Осью* действий по разрушению причалов и оборудования перед сдачей города.

Продолжались бои и на севере Туниса, где тактика командующего 5-й Танковой Армией, генерала [Ханса-Юргена Фон Арнима](#) сохраняла агрессивный характер, однако основная цель противостоявших друг другу группировок заключалась в том, чтобы просто связать силы и предотвратить переброску противником войск и техники на юг Туниса.

Только тогда, когда этот маневр был признан неизбежным, Роммель получил разрешение от *Commando Supremo*, верховного командования итальянских вооруженных сил, на отвод войск дальше вглубь Туниса, к *Линии Марет*, в соответствии с графиком, который позволил бы завершить строительство новых укреплений. Отступление было осуществлено таким образом, что это еще сильнее подорвало и без того пошатнувшееся доверие к фельдмаршалу со стороны итальянцев. Хотя фортификационные работы на *Линии Марет* могли продолжаться еще неопределенно долгое время, прежде чем ответственные за их выполнение сочтут из завершенными, *Немецко-Итальянская Танковая Армия* отошла к новым позициям существенно раньше срока, намеченного *Comando Supremo*. У *Оси* еще оставалось необходимое время, поскольку Монтгомери считал нужным полностью завершить подготовку к наступлению и не пытаться застигнуть противника лишь частично готовым к обороне. До начала сражения у *Оси* было почти три месяца на фортификационные работы на *Линии Марет*.

Немцы и итальянцы укрепляют *Линию Марет*

Приморский коридор между Триполи и Габесом, перегороженный *Линией Марет* к югу от последнего, проходил между побережьем и полосой сильно расчлененной холмистой местности со средними высотами около 1 300 футов (ок. 400 м), поднимающимися до 2 200 футов (ок. 670 м) в районе возвышенности Матмата/Matmata. Его ширина составляла немногим более 20 миль по линии Зарат/Zarat (пункт у моря) – Марет – Туджан/Toudjane. Основная дорога от Триполи до столицы Туниса проходила через Бен Гардан/Ben Gardane близ тунисской границы, затем шла через Меденин/Medenine и Марет к Габесу. Узкий проход к югу от Марета пересекали с юго-запада на северо-восток сухие речные долины, здесь же были разбросаны невысокие холмы и гряды, такие как Землет-эль-Лебен/Zemlet el Lebene. Из числа речных долин наиболее крупной был [вади](#) Зигзау/Zigzaou, вдоль которого французы до войны построили тунисскую версию [Линии Мажино](#). *Линия Марет* была обустроена для защиты колонии от возможной атаки со стороны итальянцев, в связи с чем возведенные укрепления были довольно примитивными. Инженеры *Оси*, совершенствуя полосу обороны, приняли во внимание возраст бетона ДОТов и укрытий и необходимость ее расширения не за [вади](#) Зигзау, а перед ней. К моменту подхода к ней 8-й Армии, *Линия Марет* превратилась во внушительный, но не являющийся непреодолимым барьер.

Линия Марет протянулась примерно на 25 миль через Габесский проход на юго-запад от побережья вдоль русла [вади](#) Зигзау до холмистой возвышенности Матмата, оканчиваясь близ пункта Шегуими/Cheguimi к югу от Туджана. Сухое русло было широким и глубоко врезанным, с обрывистыми бортами, его дно было топким после недавнего сезона дождей.

Оно стало труднопроходимым для танков и еще в большей степени для колесного автотранспорта. Его можно было преодолеть с использованием современных инженерных средств при наличии прикрытия от огня обороняющихся. Оно было расширено землеройными работами, за ним были вырыты противотанковые рвы, сопровождающиеся протяженными завалами из мягкого грунта и, местами, препятствиями из бетона или скрепленного раствором камня. Линия укреплений сопровождалась 26 оборонительными пунктами. На западе, у восточного склона холмистой возвышенности, она образовывала на окончании в плане букву Y. Одна ее ветвь уходила на северо-запад в сторону Туджана, другая на юг вдоль уступа в рельефе восточнее Шегуими. Каждый укрепленный пункт имел несколько бетонных блиндажей, пулеметные гнезда или укрытия. Перед линией обороны были уложены минные поля, создававшие полосу шириной от 4 до 6 миль, в целом параллельно *вади* Зигзау на стороне, открытой к Меденину, обходя по кругу деревню Аррам/Arram. На передовой линии, в секторе, протягивавшемся от высот Джебель Саикра/Djebel Saikra (302 м) до северо-западного окончания группы соленых озер, немецко-итальянское командование разместило артиллерийские орудия и пулеметы, рассчитывая удерживать здесь противника как можно дольше.

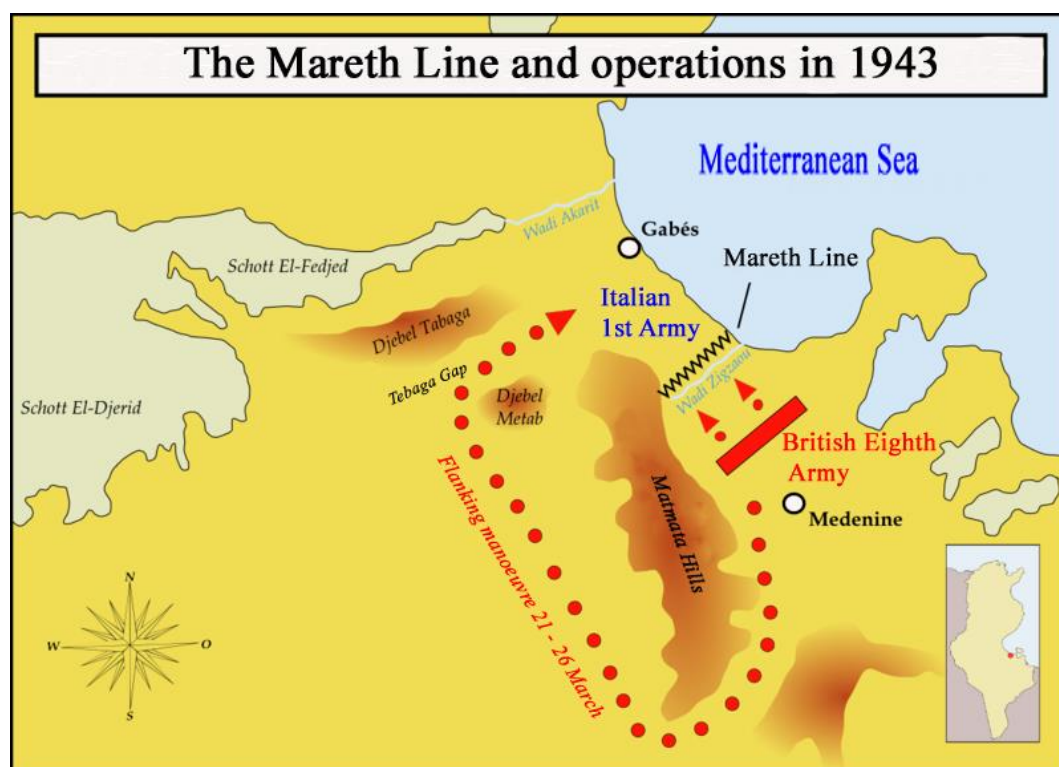

Вади Зигзауебел. На переднем плане – сухое русло, заполненное зыбучими песками, над крутым бортом – ДОТ

Холмистая возвышенность Матмата образовывала пояс высот шириной по большей части менее 10 миль, расширяющийся до 20 миль к западу от Марета, где ограничивала неровное плато. Дороги, проходившие через эти холмы, в основном были непроходимыми для колесного автотранспорта. Дороги, ведущие на запад со стороны равнины в районе Меденина, такие как проходящая через проход Ксра-эль-Халлуф/Halluf (который немецкая 10-я Танковая Дивизия использовала для [атаки 6 марта](#)), втягивались в холмы через узкие расселины, которые могли быть заблокированы минами и завалами. Дорога от Меденина к оазису Эль-Хамма/El Hamma к западу от Габеса шла через юго-западное окончание *Линии Марет* и уходила на возвышенность. От Туджана – деревни, расположенной на восточном краю внутреннего плато, она протягивалась на 13 миль на северо-запад к поселению Матмата (место проживания берберской общины). Далее, после 10 мильного извилистого отрезка, дорога выходила к северному краю этой холмистой возвышенности. Далеко к югу, где холмы становились более разбросанными, дорога от Фум Татауина/Foum Tatahouine вела в пустыню, которая простиралась в сторону Алжира. Пустыня на севере была ограничена обширными мелкими озерами с соляной коркой и болотами (chotts), которые протягивались через срединный Тунис от границы с Алжиром, не доходя 15 миль

до побережья Габесского залива (их современное название – [озера Эль-Джерид](#) - ВК). Возвышенные гряды вместе с болотами представляли из себя сложный барьер для перемещений в субмеридиональном направлении. На восточном окончании полосы озер и болот располагалась оборонительная позиция *Chott*.

Между гребнем гряды Джебель Тебага/Djebel Tebaga (469м) и северо-западным ответвлением холмов Матмата находился просвет шириной около 6 000 ярдов – Тебагский проход. Дальше на восток этот просвет тянулся между высотами Джебель Халуга/Djebel Halouga (222 м) и высотами, прилегающими к северу от холмов Матмата к оазису Эль-Хамма. Наступающему соединению британцев, которому удалось бы пробиться через холмы (в обход *Линии Марет*), дальше пришлось бы продвигаться по этому проходу, чтобы выйти на приморскую равнину. Еще в эпоху строительства *Линии Марет* французами препятствия, которые ждали крупное механизированное соединение на этом пути, были расценены как непреодолимые в связи с труднопроходимым для колесного транспорта характером местности, но эта точка зрения больше не была превалирующей. Рекомендации по осуществлению наступления по этому пути были переданы генералом [Жоржем Катру](#) (Georges Catroux) командованию союзников.

Схематическая карта, иллюстрирующая расположение Линии Марет, возвышенности Матмата и Тебагского прохода, по которому генерал Катру рекомендовал обойти позиции Оси, преграждавшие 8-й Армии путь к Габесу

Оценка Роммелем позиции *Марет*

Роммель не был высокого мнения о *Линии Марет*. По его мнению, она могла быть обойдена сравнительно мощной вражеской группировкой. Можно было полагать, что британцы попытаются осуществить такой маневр. Наличие двух проходов – Бени Креддаш/Beni Kreddache и Ксар-эль-Халуф, по которым британцы могли пробиться через холмистую местность к югу от линии обороны, требовало размещения здесь части сил Оси. Дальний северо-западный фланг также нуждался в обороне южнее Эль-Хаммы силами мобильных частей и соединений. Наконец, были нужны резервы для отражения возможной атаки со стороны Гафсы/Gafsa. На *Линии Марет* бетонные укрепления и ДОТы французской эпохи, составлявшие основную массу укреплений, можно было

рассматривать только как укрытия, так как их железная арматура за прошедшие годы сильно проржавела. Артиллерию пришлось размещать на полевых позициях между отдельными ДОТами. Над линией французских укреплений господствовали высоты, расположенные в нескольких милях перед главными позициями. Союзники могли накрывать последние корректируемым артогнем, в то время как возможности обороняющихся вести наблюдение за противником были существенно ограниченными, то есть, сохранение контроля над этими высотами на как можно более долгое время было крайне важным. Более того, большую часть артиллерийских орудий *Оси* на основных позициях составляли итальянские (340 против 65 немецких), которые уступали в дальности стрельбы артиллерии союзников. Эта проблема могла быть решена только за счет выдвижения их на определенное расстояние от линии укреплений вперед, в сторону высот. Для прикрытия выдвинутых позиций были необходимы минные поля и танки...

Шоссе Габес-Триполи разделяло основную полосу обороны на два сектора – расположенный северо-восточнее находился на более уязвимом участке с точки зрения характера местности. Атаку британцев на передовые позиции, вероятно, следовало ожидать именно там, а после прорыва атакующие получали возможность свернуть полосу обороны южнее. Взяв под контроль передовую линию, британцы могли продвигаться дальше по обе стороны шоссе на позиции итальянского 20-го Корпуса.

Роммель рекомендовал ускорить пополнение и оснащение немецких частей и принять во внимание уроки [Эль-Аламейнского сражения](#) в отношении расхода артиллерийских боеприпасов. Это требовало следующего их распределения: боеприпасы на три дня непосредственно на огневых позициях, еще на три дня – на размещенных в пределах доступности полевых складах и еще на три дня – в резерве. Он наметил такое размещение мобильных групп, которое обещало достижение наилучших результатов, и добавил: «Если противник намеревается окружить нас с запада ..., как это предполагается, еще более важным является оборона проходов Бен Креддаш и Ксар-эль-Халуф и принуждение его к осуществлению требующего много времени обхода далеко на юге, по меньшей мере, в районе Фум Татауина.» *Ось* не могла противодействовать обходу далеко на северо-западе контратакой из-за отсутствия ресурсов для этого, и даже статичная оборона этого фланга могла отвлечь на себя резервы, придерживаемые или для отражения атаки со стороны Гафсы, или для поддержки сил, размещенных на главной линии обороны (15-я Танковая Дивизия, Панцергренадерский Полк *Afrika*, 1-я Стрелковая (Jaeger) Бригада *Люфтваффе* и усиленный 7-й Батальон Берсальеров). Но, по мнению Роммеля, если бы 1-я Итальянская Армия была должным образом пополнена, имела время для завершения подготовки к вражескому наступлению, придерживала свои мобильные резервы вместо использования их для отражения атаки со стороны Гафсы и если бы ее итальянские дивизии проявили стойкость в бою, они могли бы выиграть хотя бы оборонительное сражение.

Тебагский проход

С точки зрения командования сил союзников, действующих в южном Тунисе, дорога от Гафсы к Эль-Хамме и Габесу в перспективе могла стать направлением для своевременного вмешательства с запада (то есть, со стороны сил, действующих на севере Туниса) в боевые действия в приморском коридоре.

К северу от озер и болот, между двумя горными грядами находилась долина, вытянутая в субширотном направлении. Продвижение по достигающей 15 миль в ширину в самом узком месте долине было ограничено небольшими болотистыми солончаками и несколькими холмами. В северной гряде, на ее западном окончании в районе горы Джебель Орбата (1 165 м), был разрыв сразу к югу от оазиса Гафсы, но дальше на восток она протягивалась непрерывным барьером на 60 миль до деревни Меззуна/Mezzouna. Американский 2-й Корпус, занимавший позиции к востоку от Тебессы, мог продвинуться вниз по этой долине, чтобы или атаковать в направлении Габеса, или нанести удар по коммуникациям *Оси* к северу от Габесского коридора, вынуждая Армейскую Группу *Afrika* сражаться на двух

разных участках. Сама по себе угроза атак союзников на этом направлении могла отвлечь силы *Оси* с других позиций или ослабить их там, где и без того их едва хватало.

Небольшие разведотряды [Пустынной Группы Дальнего Действия](#) 8-й Армии в январе-начале февраля провели рекогносцировку дорог к западу от холмов Матматы вплоть до Тозера/Tozeur, где они вступили в контакт с патрулями британской 1-й Армии. Они вернулись в расположение войск 8-й Армии с оптимистическими рапортами. Оказалось, что на пути не было природных препятствий, которые нельзя было бы преодолеть с помощью бульдозеров и гусеничной техники. Посланная в обход боевая группа могла выйти к Эль-Хамме. На основе этой информации и того, что было известно о *Линии Марет*, Монтгомери набросал первый план своей атаки на *Линию Марет* – операции *Pugilist Gallop*.

План операции *Pugilist Gallop*

8-я Армия вступала в бои на *Линии Марет*, будучи уверенной в себе. Ее солдаты и офицеры имели значительный опыт и знали вкус побед в больших и малых сражениях. Британское командование полагало, что *Лис Пустыни* все еще командует противостоящими ему силами, но страха перед ним уже не было...

План атаки был доходчиво разъяснен всем командирам лично Монтгомери. Он планировал начать наступление 20 марта, когда лунный свет даст возможность атаковать ночью после завершения всех необходимых приготовлений. Около ¼ всех имеющихся сил предстояло осуществить переход через холмы, вступив на возвышенность в 60 милях к югу от *Линии Марет*. После этого войска должны были осуществить серией ночных маршей 140-мильный рывок к проходу, ведущему к Эль-Хамме, и, прорвав на этом участке оборону противника, повернуть на восток, чтобы выйти ему в тыл. Пока будет осуществляться этот продолжительный обходной маневр, основной удар должны были быть нанесен близ побережья. Местность здесь была болотистой, пространство для маневра было ограниченным, *вади* Зигзау достигал здесь максимума ширины и глубины. Однако пояс передовых оборонительных позиций здесь был узким, а сектора обстрела с огневых точек ограничены волнистым характером местности. Ожидалось, что будет легче сбить с оборонительных позиций итальянцев, чем лучше вооруженных и более решительно настроенных немцев. После того как пехота преодолеет основную полосу обороны и закрепится севернее ее, в бой должны были вступить две танковые дивизии, которым предстояло повернуть на запад и юго-запад. Ожидалось, что в случае успеха обходного маневра и основной атаки силы *Оси* будут изолированы и им не удастся организовать сильную оборонительную линию на пути к Сфаксу/Sfax. Этот город был основной целью всей операции.

8-я Армия вступала в бой, располагая двумя регулярными корпусами и одним временным. Обходной маневр предстояло осуществить *временному* Новозеландскому Корпусу под командованием генерал-лейтенанта [Бернарда Фрейберга](#) (Bernard Freyberg, правильно – Фрайберг). В корпус входили примерно 27 000 человек из 2-й Новозеландской Дивизии, британской 8-й Танковой Бригады, французской Боевой Группы L (2-3 тысячи сенегальцев с французскими офицерами), бронеевтомобильный полк Драгун-Гвардейцев Короля/King's Dragoon Guards, полк полевой артиллерии, полк артиллерии среднего калибра и [Греческий Священный Эскадрон](#)/Greek Sacred Squadron на джипах с установленными на них пулеметами. Всего на вооружении корпуса были 120 танков, 112 полевых пушек и 172 противотанковые пушки.

Основная атака должна была быть осуществлена в секторе фронта шириной 1 200 ярдов близ побережья силами 30-го Корпуса под командованием генерала [Оливера Лиза](#) (Oliver Leese). В него входили британские 50-я (Нортумберлендская/Northumberland) Дивизия и 51-я Дивизия Горцев/Highland, 4-я Индийская Дивизия и британская 201-я Гвардейская Бригада. Третьей крупной составной частью 8-й Армии был 10-й Корпус, которым командовал генерал [Брайан Хоррокс](#). Он состоял из 1-й и 7-й танковых дивизий и 4-й

Легкой/Light Бронетанковой Бригады. Первоначально он должен был оставаться в резерве, а затем войти в брешь, пробитую пехотой, для развития успеха и выходы в тыл противника.

Атаки 8-й Армии должны были поддержать BBC союзников.

Оборонительные планы Оси

Для обороны позиций на *Линии Марет* и под Эль-Хаммой командующий 1-й Итальянской Армией генерал [Джованни Мессе](#) разместил войска в следующем порядке:

1. На приморской равнине с СВ на ЮЗ – итальянский 20-й Корпус под командованием генерала [Таддео Орландо](#) (Taddeo Orlando), в который входили 136-я Дивизия *Молодых Фашистов* (*Giovani Fascisti*) под командованием генерала Нино Соццани (Nino Sozzani, 1889-1977) и 101-я Дивизия (*Trieste*) под командованием генерала Франческо Ла Ферла (Francesco La Ferla, 1886-1962) – в секторе последней находилась деревня Марет.
2. В центре – немецкая 90-я Легкая Африканская Дивизия под командованием генерала [Теодора Графа фон Шпонек](#) (Theodor Graf von Sponeck). Ее 7 батальонов и 6 батарей обороняли сектор, через который проходило плотно заминированное шоссе Меденин-Марет сразу к югу от деревни Аррам, где оно поворачивало на север в сектор Дивизии *Trieste* и далее на северо-запад, к Марету.
3. На западе – итальянский 21-й Корпус под командованием генерала Паоло Берарди (Paolo Berardi, 1885-1953), в который входили 80-я Дивизия (*La Specia*) под командованием генерала Гавино Пиццолато (Gavino Pizzolato, 1884-1943), 16-я Моторизованная Дивизия (*Pistoia*) под командованием генерала Джузеппе Фалуджи (Giuseppe Falugi, 1886-1962), и немецкая 164-я Легкая Африканская Дивизия под командованием генерала Курта Фрайхерра фон Либенштайна (Kurt Freiherr von Liebenstein, 1899-1975). Немецкая дивизия находилась на участке, выходящем на холмистую возвышенность к северу от прохода Халуф, в центре его находилась деревня Матмата. Перед началом сражения ее состав уменьшился до четырех батальонов и одной батареи. Специально выделенные отряды обороняли узкие проходы Халуф и Бени Креддаш и дороги, идущие к ним с запада.

В прибрежной полосе 19-я Дивизия Зенитной Артиллерии *Люфтваффе* [командир – генерал Готхард Франц (Gothard Frantz, 1888-1973)] разместила 16 88-мм орудий двойного назначения и множество 20-мм зенитных батарей.

Холмы, простирающиеся от Тамезреда/Tamezred до высоты Джебель Мелаб/Djebel Melab (333 м) и узкий проход, идущий далее до гряды Джебель Тебага, находились в секторе, который обороняла Боевая Группа/Raggruppamento *Saharian* под командованием генерала Альберто Маннерини (Alberto Mannerini, 1891-1962). Это было вспомогательное соединение, состоявшее из девяти батальонов и 11 батарей.

Во второй линии обороны *Оси* и вдоль *вади* Эз Зеркин/Ez Zerkin располагались армейские резервы. Непосредственно у побережья размещалась 1-я Бригада *Люфтваффе*, к этому моменту уменьшившая в численности до одного усиленного батальона и удерживавшая узкий сектор за позициями *Молодых Фашистов*. Рядом с ней находился Панцергренадерский Полк *Afrika*, прикрывавший участок между шоссе Марет-Габес и холмами Матмата. Дальше по направлению к тылу располагалась немецкая 21-я Танковая Дивизия, которая вместо планировавшегося молниеносного удара через Гафсу по позициям французских сил в Тозере 17-18 марта переместилась к месту сбора в 15 милях к ЮЗ от Габеса и 10 милях к западу от Марета. С этого рубежа она могла поддержать как прибрежный, так и северо-западный участки обороны. 10-я Танковая Дивизия оставалась на существенном расстоянии севернее Габеса, близ Сусса/Sousse, в ожидании боевого приказа. Ни одна из этих дивизий и близко не достигала штатной численности в людях, танках и другом вооружении. По самым максимальным подсчетам союзников, в составе 1-

й Итальянской Армии находились примерно 50 000 немцев и 35 000 итальянцев. 8-я Армия британцев располагала 37 пехотными батальонами против 45 у противника (в составе его пехотных дивизий), 1 481 артиллерийскими орудиями против 680 вражеских, 623 танками против 150, имевшихся у немцев и итальянцев. ВВС союзников превосходили по численности авиацию *Оси* на этом фронте по меньшей мере в два раза.

Подготовка к обороне *Линии Марет* проходила в атмосфере напряженности в отношениях между немцами и итальянцами во фронтовой полосе. Это положение дел, близкое к постоянному, еще в большей степени ухудшилось в последнюю неделю перед атакой британцев. Немцы, ранее служившие под началом Роммеля, были недовольны сложившейся ситуацией. Сам Роммель так никогда и не пришел к согласию с решением итальянцев дать бой 8-й Армии на *Линии Марет* вместо того, чтобы занять оборону сразу к северу от Габеса на позиции *Chott*. Он был, вне всякого сомнения, разочарован решением верховного командования, отвергшего его предложения от 3 марта по созданию полосы обороны всеми силами *Оси* в районе Энфидавиля, пока не будет решена проблема со снабжением войск. Во время своего визита в штаб-квартиру Гитлера 10 марта он снова попытался получить одобрение *фюрера* на отвод войск на плацдарм меньшего размера. Хотя Роммель снова получил отказ, Гитлер согласился на изменения в диспозиции сил 1-й Итальянской Армии.

Роммель говорил о том, что последствий возможного прорыва союзников *Линии Марет* одновременно с осуществлением ими обходного маневра можно будет избежать только путем усиления позиции *Chott* всеми доступными средствами. Он предложил немедленно перебросить на нее две находившиеся на *Линии Марет* статичные итальянские дивизии, чтобы они приступили к фортификационным работам, а оборону *Линии Марет* доверить мобильным немецким частям и соединениям, поддерживаемым на флангах моторизованными силами итальянцев. Он считал, что объединенные немецко-итальянские силы, находившиеся на *Линии Марет*, смогут в дальнейшем удержать позицию *Chott*. 10-я, 15-я и 21-я танковые дивизии, по его мнению, смогут действовать под командованием штаба [Африканского Корпуса](#) в качестве резерва *Армейской Группы Африка*. Такая диспозиция войск, как считал Роммель, поможет осуществить сдерживающие действия на южных подходах к Габесскому коридору и создать сильную оборону у его северного окончания.

Гитлер согласился с Роммелем, и Йодль проинформировал об этом [Кессельринга](#) (Albert Kesselring). В соответствии с новой диспозицией тот должен был перебросить дивизии *Spezia* и *Pistoia* на позицию *Chott*. Дивизия *Centauro* должна была заменить 164-ю Легкую Африканскую Дивизию на фланговой позиции на холмах Матмата. Последняя перебрасывалась на *Линию Марет*, в то время как Дивизия *Trieste* должна была прикрыть участок к востоку от Гафсы. *Люфтваффе* предстояло интенсифицировать свои действия и дать возможность наземным силам переместиться на новые позиции. Кессельринг был полон решимости внести изменения в полученные приказы во время встречи с Гитлером и [Дёницем](#) (Karl Doenitz) 14 марта в Растенбурге, чтобы обсудить вопросы снабжения войск. Эти приказы не были переданы *Comando Supremo*, а были отправлены прямо из штаба Кессельринга Фон Арниму в тот день, когда *Улыбчивый Эл* – так его прозвали союзники – вылетел в Растенбург.

Во второй половине дня 14 марта Фон Арним посетил штаб 1-й Итальянской Армии, чтобы удостовериться в незамедлительном исполнении полученных им приказов. Генерал Мессе, занятый тем, что исполнял полученные им всего несколько дней назад директивы по удержанию *Линии Марет*, был ошеломлен. Он начал протестовать, утверждая, что изменения в планах негативно повлияют на боевой дух его армии. Он рассматривал все намеченные перемены в диспозиции его сил и связанные с этим сложные перемещения войск как нежелательные перед ожидаемой атакой 8-й Армии. Ему показалось, что это является первой стадией отхода на оборонительные позиции к Энфидавилю, отражающей наличие приказа создать объединенную линию обороны *Marpet-Chott*. Он потребовал, чтобы ему объяснили следующее: означает ли это, что вместо запланированной ранее и

организованной им обороны на *Линии Марет* он теперь должен быть осуществлен отход к позиции *Chott*. Фон Арним ответил, что он получил приказы, которые Мессе должен выполнить. Единственная полученная Мессе уступка заключалась в том, что ему разрешили оставить на прежнем месте дивизии *Trieste* и *Centauro*, тогда как *Spezia* и *Pistoia* будут перемещены.

Тем временем Кессельринг получил от Гитлера разрешение на то, чтоб дать новым приказам обратный ход. Извещенный об этом 16 марта генерал Мессе остановил все переброски войск и вернул их на прежние позиции. *Comando Supremo*, до этого момента пребывавшее в счастливом неведении о принимавшихся на уровне германского командования решениях, неожиданно встревожилось по поводу того, что его командные полномочия были отставлены в сторону, и потребовало объяснений от всех участников процесса, но получило лишь малозначащие комментарии. Так накануне начала боев на *Линии Марет* генерал Мессе и его немецкие партнеры в Тунисе вступили в конфликт, анти-итальянская позиция немецких командиров, которая проглядывала в намеченных ранее перемещениях войск, спровоцировала обиду, а изменения в планах дали итальянцам еще больше оснований не доверять германскому командованию.

Наступление начинается - бои на приморской равнине

Наземные операции начались в ночь с 16 на 17 марта с пробных атак силами частей 30-го Корпуса. 50-я и 51-я дивизии продвинулись вперед на ряде направлений с целью оттеснить передовые посты противника, расположенные перед *Линией Марет*. Третья атака, начатая в секторе 10-го Корпуса, была направлена на возвышающуюся над равниной высоту близ шоссе Меденин-Марет, с которой немецкие наблюдатели хорошо видели перемещения британцев. Целью этой атаки был не только захват высоты: британцы хотели убедить обороняющихся в том, что основной удар будет нанесен между дорогой на Марет и холмами Матмата. Однако немцы были готовы к бою и отбросили понесших тяжелые потери *Гвардейцев* на исходный рубеж, сохранив под контролем *НП* на холме. В этих пробных атаках британцы потеряли 195 человек убитыми и 69 пропавшими без вести, однако их разведка получила ценную информацию о размещении сил противника.

Немцы и итальянцы приберегали свои артиллерийские боеприпасы, особенно 100-мм снаряды. 1-я Итальянская Армия имела в своем распоряжении 56 боеготовых танков: 29 немецких и 27 итальянских. *Немецкий Африканский Корпус*, имевший в своем составе 10-ю и 21-ю танковые дивизии, располагал 84 боевыми машинами и находился в армейском резерве. Ожидалось, что 21-я Дивизия, начавшая марш к Марету 17-18 марта, чтобы контратаковать британцев вместе с 15-й Дивизией, если возникнет необходимость, прибудет к месту сбора не раньше утра 19 марта.

Немецкая воздушная разведка заметила продвижение 6 000 машин Новозеландского Корпуса 18 марта. Генерал Мессе, получив информацию об этом и о других подготовительных перемещениях войск союзников, 19 марта пришел к заключению, что нужно ожидать атаки на Эль-Хаммском направлении силами одной танковой и одной пехотной дивизий и одной моторизованной бригады через 3-4 дня. Одновременно с этим основные удары британцы наносили по *Линии Марет* силами по меньшей мере трех пехотных дивизий, двух пехотных бригад, двух танковых дивизий и двух танковых бригад.

Воздушная Армия Западной Пустыни/The Western Desert Air Force также принимала участие в операциях по порыву *Линии Марет*, атаковав позиции *Оси* силами 22 истребительных и истребительно-бомбардировочных эскадрилий (535 самолетов), 7 бомбардировочных эскадрилий (140 самолетов) при участии почти трех эскадрилий воздушной разведки. Выполнение полной программы предшествовавшей наступлению бомбардировки с воздуха было прервано нелетной погодой, но 20 марта, в день первой главной атаки, группы бомбардировщиков в сопровождении истребителей осуществили девять рейдов на огневые позиции *Оси*, ее транспортные коммуникации и участки

концентрации войск в районе Марета. Истребители-бомбардировщики также нанесли удары по этой площади и по аэродрому Габеса. В ходе операции *Pugilist Gallop* позиции противника бомбили каждую ночь.

Британцы начали главную атаку на *Линии Марет* вечером 20 марта с исключительно интенсивного обстрела полосы обороны силами более 300 стволов тяжелой артиллерии. По подсчетам противника, по сектору Дивизии *Молодых Фашистов*, занимавшей позиции ближе остальных к побережью, было выпущено 20 000 снарядов, еще около 16 000 снарядов упало в секторе 90-й Легкой Африканской Дивизии дальше к западу.

Задача по прорыву обороны противника была возложена командованием 8-й Армии на 30-й Корпус. Командование корпуса отдало соответствующий приказ 50-й Дивизии, командование последней – 151-й Бригаде и 50-му Королевскому Танковому Полку (51 танк, из них шесть с 6-фунтовыми пушками). Ожидалось, что 69-я Бригада и отряд 9-го Полевого Эскадрона Королевских Инженеров расчистят путь к *вади* Зигзау и создадут линию прикрытия на юго-восточном фланге, чтобы дать возможность преодолеть это препятствие в трех точках – по одной для каждого из двух пехотных батальонов и одной для танков. Следуя вплотную к огневому артиллерийскому валу и выставив вперед *Скорпионы/Scorpions* – танки, оснащенные цепными противоминными трапами, боевые машины должны были нести на себе фашины длиной 10 футов и диаметром 8 футов, чтобы дать возможность тяжелому транспорту переправиться через *вади* и противотанковый ров за ним. Танки и пехоты должны были развернуться на дальней стороне занятого плацдарма, после чего приступить к зачистке местности от многочисленных огневых точек противника.

Первая ночная операция столкнулась с большими трудностями. Британцы расчистили путь к *вади* и установили прикрытие на фланге, но *Скорпионы* не выполнили задачу, и расчистку минных полей пришлось осуществлять в более медленном режиме саперам с использованием миноискателей. Пехотинцы успешно вышли к *вади*, но танки задержались. Некоторые из фашин загорелись, и их пришлось менять на другие из числа запасенных ближе к тылу. Противник вел плотный и непрерывный огонь и на подходе к краю *вади* подбил несколько танков. В днище сухого ручья солдаты убирали мины под сильным обстрелом, при этом они обнаружили, что грунт под ногами очень мягкий от борта до борта и в особенности в сухом русле шириной 50 футов. Четыре танка сумели перебраться через *вади* и противотанковый ров, но пятый увяз почти по башню, и люди не могли вытащить его с помощью имеющихся подручных средств. Прокладка пути в обход этого препятствия до рассвета была невозможной. Так 151-я Бригада с всего четырьмя танками вышла на противоположный берег Зигзау, чтобы создать плацдарм.

На следующий день усиленная 151-я Бригада успешно расширила занимаемый участок местности до примерно двух миль вдоль *вади* и на одну милю в глубину. Итальянцы сдавались в плен в больших количествах при первой возможности. Один батальон 90-й Легкой Африканской Дивизии, артиллерийские части из 15-й Танковой Дивизии, Стрелковый Полк *Люфтваффе* и Панцергренадерский Полк *Afrika* были переброшены в этот сектор обороны, чтобы усилить Дивизию *Молодых Фашистов*.

На вторую ночь британцы успешно переправили через *вади* остальные танки, но не смогли проложить дорогу для колесных машин, так что огневую поддержку частям, находившимся на плацдарме, пришлось осуществлять батареям полевой и противотанковой артиллерии, занявшим позиции на правом берегу сухого ручья. Ночью пришла непогода – утро 22 марта было облачным, время от времени шли сильные дожди.

В 13.00 15-я Танковая Дивизия немцев контратаковала британцев, организовав боевую группу близ Зарата. Британцы оказались в трудном положении. Противник пошел в атаку силами почти 30 танков и двух батальонов пехоты, топкий, раскисший от дождя грунт замедлил, но не остановил ее, и к 17.00 напор немцев достиг максимума. Британские танки

Валентайн/Valen уступали немецким *Pz. III* и *Pz. IV* по боевой мощи, а поддержки с воздуха из-за нелетной погоды ждать не приходилось. Когда небо очистилось, британцы и противник сблизались настолько, что авиация не могла вмешаться в происходящее. Ожесточенно сопротивляясь, британцы продержались до наступления темноты, после чего начали отход через сухой ручей. Немцы захватили около 35 британских танков и 200 пленных. Плацдарм больше не существовало, еще до наступления утра 24 марта все части и техника, которые можно было вывести с него, были на правом берегу Зигзау.

Немецкие солдаты на Линии Марет

После штормов и дождей вернулась ясная погода. В ночные часы 24-25 и 25-26 марта бомбардировщики союзников осуществили 322 боевых вылета в районе Эль-Хаммы, атаковав линии связи и транспортные пути противника. Одновременно с этим стратегическая авиация нанесла удар по порту Суэс и аэродрому близ Джебель Тебага Фатнасса к СЗ от Габеса.

Переход к операции *Supercharge II*

Провал попытки занять и удержать плацдарм на левом берегу *вади* Зигау вынудил Монтгомери прибегнуть к альтернативному плану действий. Пытаясь принять решение по

вопросу о том, где атаковать – на приморской равнине или на северо-западном фланге за холмистой возвышенностью Матмата, он принял во внимание первоначальный успех Новозеландского Корпуса. Это соединение вышло на рубеж к югу от Тебагского прохода почти через 48 часов трудного, но осуществленного неожиданно быстрого марша, завершившегося в послеполуденные часы 21 марта. Вспоминает Питер Уиллет (Peter Willet, на фото слева, [1](#), [2](#), [3](#)), британский танкист, служивший во 2-м Полку

Драгун-Гвардейцев, также известном как *Гнедые Королевы/Queen's Bays* и входившим во 2-ю Танковую Бригаду: «На протяжении многих миль этот марш был тяжелейшим испытанием, наихудшим из тех,

которые выпали на нашу долю в пустыне. Наш путь проходил через, казалось, бесконечную полосу дюн, разделенных зарослями колючей травы, и темп нашего продвижения упал до скорости пешего хода. Мы потратили 13 часов на то, чтобы пройти 43 мили, прежде чем разбили лагерь на ночь. Оставалось еще 30 миль до участка развертывания перед атакой, но дальше дело пошло намного лучше...»

Рассказывает новозеландец Кеннет Фрэйтер (Kenneth Frater, на фото справа): «Корпус двинулся вперед 16 марта. На этот раз с нами за компанию была танковая дивизия. Танки истирали песок в тонкую пыль, что создавало неразбериху. Мы были в пути всю ночь и укрывались весь следующий день. После второй ночи, когда мы рассчитывали остановиться на рассвете, марш продолжился. Очевидно, Фрейберг думал, что Роммель уже знает о нашем маневре, и мы шли весь день. Утром несмотря на то, что каждая машина имела на крыше 6-футовый круг красного, белого и синего цвета – опознавательный знак наших ВВС, мы были атакованы американскими истребителями из 1-й Армии. Американцы были весьма непопулярны среди нас, ну и к тому же они оказались никудышными стрелками.»

Перед союзниками была вражеская полоса обороны из минных полей, ловушек для танков и огневых позиций, которая поворачивала на юг, чтобы прикрыть слияние дорог, ведущих от Габеса и Эль-Хаммы. Одна из них шла вдоль южного склона гряды Джебель Тебага в направлении Кебили/Kebili. Приближаясь к вражеским позициям, союзники остановились вне досягаемости артиллерии противника, провели рекогносцировку, развернули свои силы и разместили артиллерию так, чтобы она могла вести огонь без предварительной пристрелки. Вместо того, чтобы ждать еще день, силы генерала Фрейберга приготовились к переходу в атаку ночью того же дня. Значительный боевой опыт позволил новозеландцам сделать это при ярком лунном свете, уделив особое внимание зачистке от противника Высоты 201 – столообразного холма посреди прохода примерно в миле от южного входа в него. Высота 201 господствовала над прилегающей местностью. Ее захват обошелся новозеландцам в 65 человек убитыми и ранеными, при этом они взяли в плен около 850 итальянцев. Они удержали высоту несмотря на сильные контратаки противника.

Пока Новозеландский Корпус выходил на рубеж для атаки 21 марта, 21-я Танковая Дивизия немцев начала марш на запад, чтобы поддержать итальянцев, обороняющихся на Эль-Хаммском направлении, а 164-я Легкая Африканская Дивизия отступила по холмистой местности к СЗ от Туджана и Матматы. В 10.30 22 марта последняя получила приказ продолжить продвижение в направлении северо-западного сектора фронта, чтобы принять участие в контратаке и отбить Высоту 201. В этот день, утром, 21-я Танковая Дивизия немцев не сумела решить эту задачу. 164-я Дивизия была на марше после полудня, когда 15-я Танковая Дивизия немцев дальше к востоку атаковала плацдарм 50-й Дивизии и вот-вот должна была сбить с него британцев. Когда 164-я Дивизия генерала Либенштайна приблизилась к линии боевого соприкосновения с новозеландцами, те были заняты не только удержанием Высоты 201, но и зачисткой гряд, прилегающих к проходу с обеих сторон. В поздние часы 22 марта, не сумев отбить высоту, командование сил *Оси* смирилось с необходимостью отвести на три мили свои части, обороняющие ведущий к Эль-Хамме проход.

К вечеру 22 марта стало очевидно, что атака 30-го Корпуса на восточном фланге *Линии Марет* окончательно застопорилась. Корпус Фрейберга, напротив, успешно прорвался в Тебагский проход. Союзники также знали, что противник бросил в бой все свои имеющиеся под рукой резервы. Таким было положение в ту ночь, когда Монтгомери должен был определиться с дальнейшим направлением наступления 8-й Армии. Он принял решение отставить в сторону план операции *Pugilist Gallop* и сконцентрировать усилия на превращении обходного маневра в направление главного удара. Первоначальной проблемой была отправка достаточно сильных подкреплений с необходимой скоростью туда, где союзникам удалось добиться продвижения через ведущий к Эль-Хамме проход и сконцентрировать там войска с большей скоростью, чем это удастся противнику. Монтгомери бросил на это направление все имеющиеся у него резервы и ресурсы. Отдав

приказ 30-му Корпусу приложить все усилия к тому, чтобы связать резервы *Оси* на *Линии Марет*, он дал сигнал штабу 10-го Корпуса генерала Хоррокса с его 1-й Танковой Дивизией после наступления темноты 23 марта начать марш по дороге, использованной новозеландцами. 23 марта, когда стемнело, 4-я Индийская Дивизия с места сбора к востоку от Меденина была послана в направлении прохода Халуф, чтобы открыть через него более короткий путь снабжения войск, ведущих бои на Эль-Хаммском направлении, и следовать далее по пути отступления немецкой 164-й Дивизии. Индийцы должны были захватить Туджан и взять под контроль северо-восточную часть возвышенности Матмата. Так они могли оседлать дорогу, по которой 7-я Танковая Дивизия могла бы по короткому пути обойти *Линию Марет* и выйти на местность к югу от Габеса. Оборонявшие *Линию Марет* силы противника должны были быть связаны действиями, которые заставили бы их думать, что британцы готовятся к нанесению здесь нового удара.

Хоррокс прибыл на КП Фрейберга в послеполуденные часы 24 марта, где обнаружил, что тот находится под сильным давлением со стороны Монтгомери, настаивавшего на полномасштабной атаке, если будет возможность, именно в это время. Фрейберг предложил несколько альтернативных вариантов, которые были отвергнуты в пользу более быстрого развития событий, и в итоге он и Хоррокс решили, что в 16.00 26 марта будет начата *блиц*-атака, осуществляемая в той же манере, в которой решающая *Суператака/Supercharge* опрокинула противника в сражении под Эль-Аламейном.

По другую сторону фронта генерал Маннерини после обсуждения с генералами Хансом-Георгом Хильдебрандтом (Hans-Georg Hildebrandt, 1896-1967, с 14.03.1943 – в резерве старших командиров верховного командования, до этого - командир 21-й Танковой Дивизии) и Либенштайном перспектив совместной контратаки силами двух дивизий для того, чтобы отбить Высоту 201, отказались от этой идеи. Командование сил *Оси* правильно интерпретировало намерения союзников по смещению фокуса главной атаки на Эль-Хаммское направление, исходя из перемещений их войск 23-24 марта. Об активной переброске больших сил союзников сообщали наблюдатели, находившиеся на высотах. Немецкая 15-я Танковая Дивизия, отступившая в поздние часы 23 марта в пункт к СЗ от деревни Марет, продолжила свой отход в ночное время на участок к северу от возвышенности Матмата, откуда она могла двинуться или назад к оборонительным позициям, или войти в ведущий к Эль-Хамме проход. В ночь с 24 на 25 марта дивизия заняла позиции к юго-востоку от гряды Джебель Халуга. Передовая линия обороны противника протянулась от гряды Джебель Тебага через Джебель Мелаб/Djebel Melab на ЮВ к Тамерзеду – на ней расположились немецкие и итальянские войска. 164-я Дивизия заняла позиции на северном фланге, и между союзниками по *Оси* было заключено соглашение о том, что граница между юго-восточным сектором, где находился итальянский 21-й Корпус, и северо-западным сектором, где находились части генерала Либенштайна, будет проходить примерно в двух милях к востоку от высот Джебель Мелаб. Несмотря на то, что южный вход в ведущий к Эль-Хамме проход был под контролем союзников, могло показаться, что принятые противником меры очень сильно затруднят их дальнейшее продвижение через проход собственно к Эль-Хамме.

Одним из факторов преодоления этих трудностей должны были стать действия авиации. Наземная операция должна была начаться в 16.00, когда солнце будет невысоко над горизонтом, за спиной атакующих. Ей должен был предшествовать мощный авианалет, сопровождаемый огневым валом, за которым предстояло вплотную наступать пехоте и танкам. Когда оборона противника будет прорвана, в образовавшуюся брешь до начала светового дня 27 марта должны были войти танки, нацеливаясь на Габес. Другим фактором, который, вероятно, не был известен британцам, был следующий: утром 24 марта генерал Мессе получил от Фон Арнима инструкцию отвести войска на позицию *Chott* до того, как они будут смяты противником на *Линии Марет*.

Фон Арним рассмотрел сложившееся положение вместе с генералами [Фрицем Байерляйном](#) и Либенштайном утром 24 марта, когда подтвердились новые намерения Монтгомери, и, в свете усилившегося давления союзников к востоку Эль-Геттара и в

районе Макнасси/Maknassy, принял решение на начало отхода к позиции *Chott* ближайшей ночью. Фон Арним сказал Мессе начать это перемещение с отвода всей немоторизованной итальянской пехоты, придерживая на месте мобильные части. Мессе не согласился с Фон Арнимом: он не видел срочной необходимости в отступлении к позиции *Chott* и возражал против этого, ссылаясь на то, что из-за отсутствия автотранспорта он не сможет начать отход до 25 марта. Когда после полудня 24-го на место прибыл Кессельринг, он принял точку зрения Мессе и рекомендовал начать контратаку силами 15-й Танковой Дивизии, чтобы улучшить положение. Мессе в связи с этим на следующее утро сообщил Фон Арниму, что предпочитает отходу с *Линии Марет* контратакующие действия на приморской равнине, но был проинформирован о том, что отход станет необходимым из-за ситуации дальше на севере.

Штабу 10-го Корпуса и британской 1-й Танковой Дивизии понадобилось почти на день больше времени, чтобы достигнуть рубежа, на котором находился Новозеландский Корпус. Перед переходом в атаку в этом секторе фронта 26 марта бомбардировка позиций *Оси* с воздуха должна была занять почти сутки, но утром этого дня она была прервана песчаной бурей в районе аэродромов. Она была завершена с превосходными результатами позднее, в 2-3 часа дня. На высотах, обрамляющих ведущий к Эль-Хамме проход, и дальше к востоку бои продолжались весь день. Первой в атаку перешла 8-я Танковая Бригада. Пехота 2-й Новозеландской Дивизии пролежала весь день в расположенных на подходах к передовой линии противника стрелковых ячейках, вырытых предыдущей ночью. Тем временем над их головами проносились самолеты, летевшие бомбить и обстреливать полосу обороны *Оси*.

В 15.30 авианалет совершили три группы легких и средних бомбардировщиков, сбрасывавшие свой груз с небольших высот. За ними незамедлительно последовали истребители-бомбардировщики. Они выходили к целям группами в 30 машин с 15-минутными интервалами и находились в воздухе следующие два с половиной часа. Их прикрывали истребители, в то время как одновременные атаки на вражеские аэродромы прижали авиацию противника к земле. Поддержавшие *Суператаку II* эскадрильи не встретили никакого противодействия со стороны вражеской авиации, их потери составили 11 летчиков, пропавших без вести. Проблемы с взаимодействием между авиацией и наземными войсками были предусмотрены и решены с помощью цветных дымовых шашек и других средств. Пехота и танки пошли вперед в 16.00, следуя за огненным валом.

В назначенное время новозеландцы поднялись из окопов, обозначили границу полосы сброса авиабомб оранжевыми дымовыми сигналами и быстро двинулись вперед. Два находившихся в центре батальона 164-й Легкой Африканской Дивизии были опрокинуты. В этот просвет ринулись британские танки, оставив позади пехоту, вступившую в ожесточенные бои на высотах. Танки до наступления темноты продвинулись вперед на четыре мили и, дождавшись восхода луны, до рассвета прошли через позиции резервных танковых частей противника. На рассвете 27 марта они были уже на окраине Эль-Хаммы, где были остановлены противотанковыми средствами. На этот рубеж генерал Либенштайн бросил подкрепления, чтобы задержать британцев здесь на как можно более долгий срок.

Вспоминает Питер Уиллет:

[В 17.30 26 марта] наступила очередь 2-й Бригады входить в прорыв и развивать успех. Наступали сумерки, землю заливали красноватые отсветы заходящего солнца. Сначала сопротивление противника было хаотичным. Прошло немного времен, и в ответвлении узкой долины мы разглядели ядрах в 100 от нас пушки полевой артиллерийской батареи с кучами нерасстрелянных снарядов, сложенными рядом с ними, и стоявшие поблизости расчеты с непокрытыми головами. Наше появление застало их врасплох. Они, по-видимому, не имели понятия о том, как глубоко прорвались новозеландцы, и сдались, не оказав и малейшего сопротивления. Двести пятьдесят пленных немцев были отправлены в тыл. Мы остановились, когда наступила темнота, и прождали два часа, пока не взошла луна. Потом наступление продолжилось: 9-й

Уланский Батальон продвигался справа, Гнедые – слева от вытянутой с юга на север дороги, идущей к стоявшей в оазисе деревне Эль-Хамма, являвшейся нашей целью и отстоявшей от стартового рубежа атаки на 10 миль. В рядах немцев царила неразбериха. Время от времени одиночные машины противника проносились мимо нас, трясясь и подпрыгивая на пересеченной местности в слабом свете луны, пытаясь убежать. Один из командиров взводов Эскадрона А, Питер Джилл, сумел перехватить и захватить огромную 210-мм пушку. По мере нашего продвижения к Эль-Хамме сопротивление противника усилилось. Несколько танков и 88-миллиметровок преградили нам дорогу, и, пытаясь найти укрытие от огня, один из танков Эскадрона В слетел с дороги и сполз в кювет, после чего на него немедленно обрушился вражеский огонь. Я был в передовом танке Эскадрона А на левом фланге полка, на каком-то странном участке, когда какой-то бешеный немецкий грузовик прогрохотал где-то рядом со мной, объезжая эти бугры так быстро, что исчез из поля зрения до того, как я успел навести на него свой пулемет. В пятистах ярдах впереди меня я увидел тусклый контур окружающей деревню каменной стены и полосу деревьев за ней. Шквальный огонь артиллерии и танков сделал дальнейшее продвижение полка невозможным. В 04.30 утра мы получили приказ остановиться и ждать рассвета.

Генерал-лейтенант Брайан Хоррокс, командующий 10-м Корпусом, руководивший этой атакой, в своих мемуарах *A Full Life* вспоминал:

Это была самая захватывающая и беспокойная ночь в моей жизни. Поскольку мой небольшой тактический штаб, состоявший из трех танков, занимал позицию посреди массы бронетехники, я хорошо понимал, что, если атака сорвется, сомнений в том, чья голова окажется на плахе, не будет. Но дело пошло. Ночная танковая атака была чем-то новым, и она целиком и полностью вывела немцев из равновесия. Долина, через которую прошла британская бронетехника, могла бы стать идеальным местом для засады в дневное время, но немцы вообще не ожидали ночной атаки, особенно с участием танков.

Хотя мы не смогли [сразу] захватить конечную цель, Эль-Хамму, исключительно дерзкая и инновационная ночная атака Гнедых и 9-го Батальона Уланского Полка достигла успеха в обходном маневре на фланге Линии Марет и в том, что войска Оси были вынуждены оставить ее. Сильное фланговое охранение противника в районе Эль-Хаммы было сбито, тогда как гарнизон, оборонявший Линию Марет, бросился отступать через так называемый Габесский проход – коридор шириной 10 миль между морем и непроходимым солончаковым болотом Chott Djerid. Полоса нашего ночного продвижения была усеяна уничтоженными немецкими танками и прочими машинами. Один сгоревший грузовик представлял собой мрачное зрелище. Его задний откидной борт был опущен, и один из находившихся в нем немцев сгорел, пытаясь выскочить из машины. Казалось, он оперся на локти, наполовину свесившись из кузова. Обгорел он страшно. Вся его одежда и ноги были сожжены, на нем вообще ничего не осталось, а голова и торс превратились в какую-то розовую бесформенную массу, словно что-то, наполовину слепленное из пластилина...

Новозеландцы из 24-го (Оклендского) Батальона рядом с захваченной с 75-мм немецкой пушкой

Рассказывает новозеландский артиллерист Брюс Маккэй Смит (Bruce McKay Smith, на фото справа): «Мы подошли к Тебагскому проходу, где имело место ожесточенное сражение, в котором было уничтожено большое количество немецкой техники. Именно в этот момент *Харрикейны/Hurricanes*, конвертированные в машины, которые стали называть *Hurri-bombers*, вступили в бой и показали высокую эффективность. В это время, понятное дело, Королевские ВВС явно доминировали в небе, и наша жизнь стала намного легче, потому что не приходилось беспокоиться о том, что на тебя все время сыплются бомбы.»

Во второй половине дня 26 марта совершил подвиг 2-й лейтенант Нгариму (Moana-Nui-a-Kiwa Ngarimu, на картине слева, участник боев в [Греции](#), на [Крите](#) и в Ливийской пустыне), который повел своих людей в атаку и занял с ними холм, который новозеландцы сочли за Высоту 209, хотя это была второстепенная высота на подходе к главной. Разгорелся ожесточенный бой, в ходе которого немцы попытались сбить противника с холма. Нгариму был дважды ранен, но вместе со своими людьми сумел отбить несколько ночных контратак. Утром новозеландцы получили подкрепления, но во время следующей вражеской контратаки Нгариму был убит. Немцы, оборонявшие Высоту 209, капитулировали в тот же день после того, как на них обрушила огонь артиллерия. *London Gazette* 1 июня 1943 года писала: «Под прикрытием сильнейшего минометного огня противник контратаковал, и 2-й лейтенант Нгариму приказал своим людям подняться и каждому встретить врага один на один. Они это сделали и столь успешно, что атакующие были буквально скошены огнем, а сам Нгаруми лично убил нескольких из них. Он был дважды ранен: пулей в плечо и позднее осколком в ногу, и, хотя его ротный и батальонный командиры пытались заставить его уйти в тыл, он отказался, говоря, что останется еще ненадолго со своими солдатами. Он остался с ними, пока смерть не нашла его на следующее утро... Он был убит, стоя во весь рост, стреляя во врага от бедра из своего автомата. Он упал рядом с убитыми солдатами противника, но многие из немцев, выживших [в этом бою], рассказали о его редких храбрости и мужестве.»

2-й Лейтенант Нгаруми был посмертно награжден *Крестом Виктории*, став первым маори, получившим высший орден Британского Содружества.

Противник отступает к позиции *Chott*

Развитие первоначального успеха союзников было остановлено на два дня *панцерами* противника на рубеже к югу от Эль-Хаммы, среди которых особенно важную роль сыграла 15-я Танковая Дивизия генерала [Виллибальда Боровица](#) с ее примерно 50 танками.

Британцы продвигаются по вражеской траншее на Линии Марет

Боевая Группа *von Liebenstein* оставила свои позиции на высотах до рассвета и перешла к мобильной обороне на рубеже между высотами Джебель Халуга и Эль-Хамма. Британская 1-я Танковая Дивизия была остановлена на северном направлении и попала под контрудар, нанесенный частями 15-й и 21-й танковых дивизий на своем восточном фланге. Такое положение сохранялось весь день 28 марта, в то время как в ночь с 26-го на 27-е последние немоторизованные части итальянского 20-Корпуса покинули прибрежный сектор фронта и переместились на позицию *Chott*. 21-й Корпус и БГ *von Liebenstein* прикрывали отход итальянцев, находясь на временной позиции Эль-Хамма – Габес 27 марта. В ночь с 28 на 29 марта британские танки, атакующие с юга, стали угрожать окружением БГ *von Liebenstein*, оттеснив на одном из флангов 15-ю Танковую Дивизию немцев и получив доступ к участку местности к востоку от высот Джебель Халуга. В ночное время находившиеся в обороне войска *Оси*, оказавшиеся под сильной бомбежкой с воздуха при лунном свете, отошли на рубеж севернее Эль-Хаммы и Габеса. Таким образом, сражение за *Линию Марет* было выиграно союзниками.

Отступившие раньше, чем их немецкие союзники, итальянцы закрепились на новом оборонительном рубеже. 15-я и 21-я танковые дивизии и часть 90-й Дивизии переместились в район к западу от Сехиры/*Sekhira* и встали в армейский резерв, из которого вскоре начнут поступать подкрепления 10-й Танковой Дивизии, действующей к востоку от Эль-Геттара.

Крусейдеры/Crusaders 1-й Танковой Дивизии вступают в Эль-Хамму

29 марта Эль-Хамма и Габес были под контролем союзников. Вечером следующего дня их передовые части приблизились к позиции *Chott*. В ходе наступления британцы взяли около 7 000 пленных, что стало существенной потерей для *Оси*, и сильно потеснили противника на северо-востоке Туниса. Однако удерживавшие статичную линию обороны силы противника снова сумели избежать окружения и отступили по приказу своего командования.

Пленные итальянцы

Две группировки британцев приступили к подготовке к следующей стадии наступления – атаке на позицию *Chott*. На этом участке полоса приморской равнины сужалась до 15 миль, при этом больше ее половины было перегорожено полукольцом невысоких, разделенных небольшими просветами холмов с обрывистыми склонами. Через узкий равнинный коридор на три мили от моря протягивался *вади* Акарит/Akarit, который был глубже и шире, чем Зигзау. Далее он становился настолько неглубоким, что более не был препятствием для войск. Здесь от верхнего окончания врезанного отрезка до ближайшего холма – Джебель-эр-Румана/Djebel er Roumana (170 м) был вырыт противотанковый ров. Более короткие рвы проходили через входы в просветы между холмами вышеупомянутого полукольца. Для борьбы с танками, которые могли прорваться через узкий проход между юго-западным окончанием холма Джебель-эр-Румана и двинуться дальше вдоль его западного подножия, противник, используя различные заграждения, укрепил серию параллельных *вади*, создав полосу обороны. Здесь танки поджидали многочисленные противотанковые пушки. Крупный двухполосный пояс минных полей был размещен напротив *вади* Акарит, а на его западном продолжении на критически важных участках были уложены более мелкие минные поля.

Предпочтения *Comando Supremo*, отдаваемые в прошлом *Линии Марет*, задержали фортификационные работы на позиции *Chott* и не дали завершить вовремя создание системы связанных друг с другом заграждений и огневых позиций, так как и без того ограниченный объем стройматериалов отправлялся преимущественно на *Линию Марет*. Хотя это и была сильная позиция и неделя после отхода с *Линии Марет* была использована *Осью* для того, чтобы еще более укрепить ее, здесь еще требовался значительный объем работ для использования в полной мере природных особенностей местности. Кроме того, эта позиция не имела должной глубины. Угроза атаки с запада, со стороны Эль-Геттара или Макнасси в тыл этой позиции усиливала ее уязвимость.

Части и соединения *Оси* были размещены вдоль *Линии Акарит* почти так же, как и на *Линии Марет*. Единственной разницей было то, что 90-я Дивизия на этот раз заняла позиции между Дивизией *Молодых Фашистов*, стоявшей у моря, и Дивизией *Trieste*, занимавшей позиции в восточной части высот Джебель-эр-Румана, так как главное шоссе проходило здесь ближе к побережью, чем в районе *Линии Марет*. Дальше к западу располагалась Дивизия *Spezia*. Весь сектор от побережья до высот Джебель Тебага

Фантасса подчинялся итальянскому 20-му Корпусу. Дальше на запад, растянув свои позиции по значительно более широкому сектору обороны через холмы вплоть до высоты Джебель-эс-Стах/Djebel es Stah (318 м), находилась Дивизия *Pistoia*. Она прикрывала важный узкий проход, по которому уходила дорога на Эль-Геттар и Гафсу. Рядом с ней, от высоты Джебель Хайдуди/Djebel Haïdoudi (285 м) и на запад, размещались остатки 164-й Легкой Африканской Дивизии, которая стала абсолютно статичной. На крайнем западном фланге занимала позиции БГ *Sahariano* генерала Маннерини. Примерно в пяти милях к северу от *Линии Аккерит*, на границе между позициями 20-го и 21-го корпусов, была размещена 15-я Танковая Дивизия. 21-я Танковая Дивизия была переброшена в район к востоку от Эль-Геттара, где должна была поддержать 10-ю Танковую Дивизию и Дивизию *Centauro*, ведущие оборонительные бои против американского 2-го Корпуса. Войска генерала Мессе поддерживали 9 батарей 88-миллиметровок двойного назначения (19-я Дивизия Зенитной Артиллерии), размещенные так, чтобы усилить довольно слабые оборонительные позиции и выполнять задачи как по борьбе с авиацией противника, так и с его наземными силами. Еще четыре более тяжелые зенитные батареи были размещены дальше к северу, вдоль побережья. Противнику не хватало артиллерийских боеприпасов, тогда как у пехоты их было меньше чем на один день боев.

Характер местности, то, как продвигались вперед союзники до 4 апреля, цели, по которым вела огонь их артиллерия, – все это указывало на то, что основные их усилия будут сосредоточены на направлениях по обе стороны высоты Джебель-эр-Румана несмотря на присутствие здесь препятствий в виде противотанковых рвов, минных полей и пр. Командование *Оси* ожидало здесь ночные атаки пехоты с одновременными или следующими за ними танковыми ударами, как и локальные атаки на проходы между холмами дальше к западу. Дивизии *Trieste* и *Spezia* занимали оборонительные позиции на восточной и западной сторонах этого стратегически важного холма соответственно.

Противник вытеснен в северо-восточный Тунис

После разведки боем, проведенной частями 10-го Корпуса, окончательно выяснилось, что *вади* Акарит может быть форсирован, хотя и ценой ощутимых потерь, 8-я Армия остановилась для перегруппировки. Удар предстояло нанести 30-му Корпусу силами трех дивизий, чтобы создать плацдарм для 10-го Корпуса, при этом одна из дивизий должна была осуществить отвлекающую атаку. К бою были готовы около 500 британских танков. Хотя частые и интенсивные налеты авиации союзников дали противнику понять, что наступление начнется уже вскоре, командование *Оси* понимало, что оно начнется ночью, чтобы не быть замеченным на его наиболее ранней стадии. Исходя из этого, противник ожидал, что оно не начнется раньше 15 апреля, когда стояние луны снова станет благоприятным для союзников. На самом деле, Монтгомери решил не ждать ночи с сильным лунным светом, а атаковать в темноте. Этим он добился эффекта неожиданности, и противник, правильно определивший участки концентрации усилий британцев, не предугадал, что наступление начнется столь скоро.

Атака началась в 05.00 6 апреля. Британская 51-я Дивизия наступала справа, 50-я – в центре, 4-я Индийская – слева, все к западу от приморского шоссе, на участках обороны дивизий *Trieste*, *Spezia* и *Pistoia*. Она проходила к западу от глубокой части *вади* Акарит. Пехота и машины пересекли сухие русла его вытянутых на северо-восток малых притоков под прикрытием огня примерно 450 британских орудий, ведущих огонь через их головы. Первоначально основной удар наносился по высоте Джебель-эр-Румана, сопредельному бугру к СВ от нее (Высота 112) и высотам на гряде, расположенной юго-западнее (Высота 275). В центре продвижение 50-й Дивизии было задержано противотанковым рвом, и только в середине дня она вышла на намеченные рубежи.

В ночь с 5 на 6 апреля *субадар*/уорент офицер Лалбахадур Тхапа Магар (Lalbahadur Thapa Magar, 1906-1968, на фото слева) из 1-го Батальона 2-го Полка Гуркхских Стрелков/Gurkha Rifles со своими людьми ножами и штыками уничтожил несколько пулеметных гнезд противника на пути к вершине одной из высот и обеспечил продвижение 4-й Индийской Дивизии в целом. За этот подвиг он был награжден *Крестом Виктории*.

К этому времени, пока множество итальянцев с готовностью поднимало руки, сектор атаки расширился к западу и охватил подножие холмов. Однако контратака 90-й Дивизии немцев восстановила их контроль над Джебель-эр-Руманой и большей частью гряды, в пределах которой доминировала Высота 275. Основная часть *Немецкого Африканского Корпуса*, единственного резерва Армейской Группы *Africa*, все еще была связана боями к востоку от Эль-Геттара. Небольшое количество его бронетехники, имеющееся под рукой, было передано генералу Мессе в 09.30 6 апреля. К полудню Фон Арним прибыл в расположение штаба 1-й Итальянской Армии. Придя к заключению, что время для общего отхода еще не наступило, он предпринял неотложные шаги по улучшению положения. Он приказал перебросить из сектора 5-й Танковой Армии 47-й Пехотный Полк, чтобы усилить подчиненные генералу Байерляйну части. Он также приказал генералу Мессе снабдить транспортными средствами немецкую 164-ю Легкую Африканскую Дивизию, на тот момент лишенную мобильности на позициях далеко к западу от сектора наступления союзников, чтобы она могла быть переброшена туда, где это необходимо. Контратаку немцев, в это время проводившуюся ими на позиции британцев на Высоте 275, было необходимо продолжать безостановочно, чтобы взять под контроль расположенный за ней узкий проход между холмами. Чтобы передать командные полномочия генералу Байерляйну во всей полноте, Фон Арним разрешил ему отдавать приказы немецким войскам от имени командующего армейской группой.

Во второй половине дня 15-я Танковая Дивизия контратаковала британцев и остановила части 10-го Корпуса, глубоко просочившиеся через позиции Дивизии *Trieste*. Тем временем 200-й Панцергренадерский Полк 90-й Дивизии, отбивший большую часть высот Джебель-эр-Румана, был вынужден перейти к обороне и в итоге, израсходовав большую часть боеприпасов, оставил господствующую высоту. После полудня немцы истощили свои силы, так и не сумев восстановить исходную линию обороны. Подошло время еще одного крупномасштабного отступления *Оси*.

На последнем рубеже в упорном оборонительном бою приняла участие итальянская артиллерия. Рассказывает лейтенант Фрели Сакки (Frely Sacchi), дивизион 75-мм пушек (модель 1906 года): «На Линии Акарит моя батарея, стоявшая в секторе дивизий Pistoia-Spezia оказалась без пехотного заслона, поскольку в ходе неожиданной атаки все его солдаты были убиты или попали в плен. Мы выпустили около 1 000 снарядов, стреляя прямой наводкой по высотам Джебель Тебага Фатнасса и Джебель русана, а сумерках сумели отступить по дороге на Энфидавилль... Особенностью того боя то, что мы целый день стреляли в упор, пока над нами пролетали снаряды [британских] 25-фунтовок. Ни один из них не попал в нас – они падали в 100 метрах за нами... Потерь у нас не было.»

Следующий день обещал 8-й Армии успех в деле прорыва с занятого плацдарма и ввода в созданную брешь танков с дальнейшим их выходом на равнину. Уже были отданы приказы об атаках по нескольким направлениям вдоль побережья. Командование *Оси* ясно сознавало, как будет развиваться ситуация. Командиры дивизий и артиллерийских соединений в 17.00 6 апреля доложили командованию 1-й Итальянской Армии о невозможности дальнейшего удержания позиций даже в течение еще одного дня. Генералы Мессе и Байерляйн поддержали эту точку зрения, рапортуя командованию Армейской Группы *Afrika*. Через три часа были получены приказы на отход в ночное время. В то время как мобильные части откатывались к отведенным для этого пунктам, большие по численности силы из состава 90-й и 164-й дивизий были вынуждены отступать пешком

ходом. Так оборона *Оси* рухнула под напором решительно настроенных превосходящих сил союзников.

8-я Армия начала преследование противника около 10.00 7 апреля силами 30-го Корпуса на востоке и 10-корпуса в глубине суши. Одновременно с этим около 7 000 пленных были выведены с поля боя в тыл. 8-я Армия продолжала теснить противника по приморской равнине в направлении Энфидавиля, расположенного в 150 милях к северу, еще пять дней. Ее превосходство в танках (почти 400 боеготовых машин), артиллерии (600 орудий, противотанковых средствах (950 пушек) было подавляющим. Итальянские войска отходили первыми под прикрытием немцев. 30-й Корпус преследовал противника силами 51-й Дивизии, 23-й Танковой Бригады, 201-й Гвардейской Бригады и 7-й Танковой Дивизии. 50-я и 4-я индийские дивизии были оставлены сзади, чтобы провести реорганизацию на участке от Эль-Хаммы до побережья. Продвигаясь по приморскому шоссе, 30-й Корпус натолкнулся на заслон 90-й Дивизии восточнее и 164-й Дивизии в центре, в то время как британский 10-й Корпус (1-я Танковая Дивизия, Новозеландская Дивизия и 8-я Танковая Бригада) вступил в бой с 15-й Танковой Дивизией, усиленной батальоном *Тигров*, на удушенном от моря фланге. На крайнем западе подчиненные генералу Хансу Крамеру части *Немецкого Африканского Корпуса*, ранее задействованные к востоку от Эль-Геттара и в районе прохода Макнасси или дислоцированные на высотах далее к северу, оставили зону боев, чтобы уйти от преследования.

Противник пересек дорогу Сфакс-Файд вскоре после полудня 9 апреля. Пока войска покидали Сфакс, угроза Кайруану со стороны находившихся в районе прохода Фондук-эль-Ауареб/Fondouk el Aouareb сил 1-й Британской Армии вынудила Байерляйна следующей ночью растянуть свои силы с СЗ на ЮВ. Утром 10 апреля британцы заняли Сфакс и продолжили оказывать легкое давление на немцев до позднего вечера южнее и юго-западнее Сусса. Ночью войска противника переместились к СЗ от этого порта, и в поздние часы 11 апреля начали прибывать на передовую линию так называемой *Линии Энфидавиля*. Британский 9-й Корпус обнаружил, что противник оставил Кайруан. 10-й Корпус сбил с позиций арьергард противника и занял Сусс в 08.00 12 апреля. Одновременно с этим 10-й Корпус вступил в контакт с британской 6-й Танковой Дивизией близ Кайруана, и до наступления темноты 13 апреля передовые части 10-го Корпуса пробивались к рубежу, проходившему в четырех милях к ЮЮЗ от Энфидавиля, где были остановлены немецкой артиллерией. Таким образом, на северо-востоке Туниса к 13 апреля союзники вышли на линию сопротивления *Оси*, протягивающуюся от Энфидавиля на ЮВ через Пон-дю-Фа/Pont-du-Fah и Меджез-эль-Баб/ до Седженана/.

За проявленный в боях на *Линии Акарит* героизм двое британцев получили *Кресты Виктории*. Рядовой Эрик Эндерсон (Eric Anderson, на фото слева, 1915-1943), рядовой 5-го Батальона Восточно-

Йоркширского/East Yorkshire Полка 6 апреля трижды выносил из-под огня раненых товарищей и был убит, оказывая первую помощь четвертому. Находившийся во временном звании подполковника Лорн Кэмпбелл (Lorne Campbell, 1902-1991, на фото справа) 7-го Батальона Аргайлских и Сазерлендских Горцев/Argyll and Sutherland Highlanders, был награжден за личную храбрость и умелое руководство своими людьми в боях в районе высоты Джебель-эр-Румана.

Вспоминает Роммель

Несмотря ни на что оказалось возможным отвести войска от Линии Марет к вادي Акарит и сохранить значительную часть ее боевого потенциала. Но людям не дали возможности закрепиться на новой линии, и вскоре Монтегмери сумел глубоко вклиниться в наши позиции, из-за чего дальнейшее удержание Линии Акарит стало

невозможным. Итальянцы к тому моменту практически перестали существовать как боевая сила. Большая часть артиллерии 1-й Итальянской Армии, как итальянской, так и немецкой, была потеряна на Линии Марет, так и не получив шанса оказать воздействие на произошедшие события. 10-я Танковая Дивизия тем временем успешно отразила попытку американцев выйти в тыл[наших] позиций под Габесом, хотя это и стоило ей больших потерь. Остатки 1-й Итальянской Армии вместе 10-й Танковой Дивизией отошли к Линии Энфидавилль... Эта позиция удерживалась очень слабыми силами. Пехота и артиллерия 1-й Итальянской Армии, по большей части, находились в небоеспособном состоянии. Их моторизованные силы также были истощены. Доставка грузов в Африку, по сути дела, прекратилась, и каждый солдат знал, что конец близок, – фактически знали все, кроме нашего верховного командования. Находясь в госпитале Земмеринга/Semmering, я потребовал начала эвакуации войск, и, конечно, безо всякого результата. Затем я попросил вывезти хотя бы тех, кто был незаменим, таких людей как Гаузе (Alfred Gause, 1896-1967, начальник штаба Армейской Группы Afrika), Байерляйн и Бюловиус (Karl Bülowius, 1890-1945, командир Дивизии Von Manteuffel). Никаких движений не случилось. Генерал Гаузе был спасен Фон Арнимом, который послал его на совещание в Италию, Байерляйн был болен и тоже вылетел в Италию, Бюловиус попал в плен (27 марта 1945 года покончил жизнь самоубийством, находясь в США – ВК).

Эпилог

В этих боях 8-я Армия потеряла около 4 000 человек убитыми и ранеными, особенно тяжелые потери понесла 50-я Дивизия. Новозеландский Корпус потерял 51 танк и 945 человек убитыми и ранеными. Точные потери *Оси* остались неизвестными, но Дивизия *La Spezia* лишилась половины личного состава, в то время как Дивизия *Pistoia* была практически уничтожена.

1-я Итальянская Армия находилась в безнадежном положении. Боеприпасы были на исходе, подкрепления не могли быть оснащены соответствующим оружием, боевой дух войск был подорван. Линия, на которую были отведены войска *Оси*, состояла из примитивных укреплений. 10 апреля генерал Мессе рекомендовал Фон Арниму отвести войска к подножию холмов, но тот отказался. Байерляйн высказался в том смысле, что *Линия Энфидавилль* является таковой только по названию и что с имеющимися боеприпасами ее просто невозможно удержать. В итоге 14 апреля Фон Арним, лично проинспектировав позиции, согласился с этими доводами. Он распорядился перемешать итальянские и немецкие части и поддержал Байерляйна в споре с Мессе о том, какая дивизия должна прикрывать приморское шоссе, ведущее к Энфидавиллю. В соответствии с этим, вместо Дивизии *Молодых Фашистов* на тот участок перебросили 90-ю Дивизию.

Приближалась финальная стадия боевых действий в Тунисе.

ГАФСА – МАКНАССИ – ЭЛЬ-ГЕТТАР АМЕРИКАНСКИЙ 2-Й КОРПУС В БОЯХ НА ТУНИССКОМ ФРОНТЕ 17-25 МАРТА 1943 ГОДА

Участвуя в общем наступлении союзников в Тунисе во второй половине марта 1943 года американский 2-й Корпус добился продвижения вперед и отразил контрудар немцев под Эль-Геттаром, но был остановлен в районе горного прохода Макнасси...

Прелюдия – план операций командования 18-й Армейской Группы для 2-го Корпуса

Операции американского 2-го Корпуса должны были достигнуть трех поставленных перед ним целей. Штаб британской 1-й Армии выпустил формальную директиву с описанием миссии, которую предстояло выполнить корпусу, незадолго до того, как американцы

План операций 18-й Армейской Группы оставлял 2-му Корпусу вспомогательную роль, что, естественно, раздражало американцев. Директива не предусматривала продвижения американцев к морю и подразумевала замедленные перемещения, каждое из которых должно было утверждаться командованием 18-й Армейской Группы. План последнего отражал отсутствие уверенности в способности 2-го Корпуса самостоятельно осуществлять полномасштабные операции. [Поражение под Кассерином](#), которое противник нанес американцам в феврале, выявил недостатки в подготовке американцев и нехватку у них боевого опыта и, как считало командование, подорвало боевой дух 2-го Корпуса. Намеченные операции были спланированы так, чтобы дать возможность американцам добиться локальных успехов и применить в деле навыки, приобретенные в ходе боевой подготовки, организованной командованием в предшествующие две недели. Однако американские командиры, особенно самые агрессивные из них, такие как новый командир корпуса, генерал [Джордж Паттон](#), были настроены враждебно по отношению к наложенным на них ограничениям с самого начала...

Командование Армейской Группы *Afrika* ожидало наступления 2-го Корпуса в марте на глубоком северо-западном фланге сил *Оси*, находившихся в приморском регионе к югу от Габеса. Удар союзников со стороны Тебессы мог быть нанесен по двум доступным направлениям. Основное проходило по ограниченной горами долине к северу от полосы соленых озер и болот (chotts). В эту долину союзники могли вступить в районе Гафсы, откуда они могли проследовать как к юго-восточному, так и северо-восточному выходу из нее. Второе направление проходило севернее этой долины и было отделено от нее горной грядой, протянувшейся между Гафсой и Меззуной/Mezzouina. В своей восточной части этот путь был прикрыт высотами, так как к северу от гряды, тянувшейся от Гафсы к Меззуне, находилась петля из более низких холмов, протягивавшаяся между Джебель Гуссой (625 м)/Djebel Goussa от станции Де Сенед через высоты Джебель Зеббеус (451 м) до участка севернее города Макнасси.

Так или иначе, прежде чем начать продвижение по одному из этих направлений, союзники должны были взять Гафсу. Этот оазис был ключевым участком. Он находился на открытой местности с военной точки зрения и в прошлом несколько раз переходил из рук в руки. Когда фельдмаршал [Эрвин Роммель](#) остановил свое февральское наступление, он оставил в районе Гафсы части дивизии *Centauro*, с позициями которых смыкались позиции основных сил 5-й Танковой Армии через участки обороны, занимаемой малочисленными передовыми частями в районе Файд – Макнасси, и с резервами Армейской Группы *Afrika*, находившимися ближе к Габесу. Тебесса находилась в 84 милях к северо-западу, тогда как Сбейтла/Sbeitla примерно на таком же расстоянии к северу, и путь к ней лежал через Фериану/Feriana и Кассерин или через Бир-эль-Хафеи/Bir el Hafeu. Проход Файд, с другой стороны, находился в 72 милях к северо-востоку, и к нему вела прямая шоссейная дорога, Макнасси находился в 50 милях к восток-северо-востоку. Хотя американцы были относительно знакомы с местностью, о долине Гафса-Габес они знали, главным образом, по картам, на которую важные элементы рельефа были нанесены неточно.

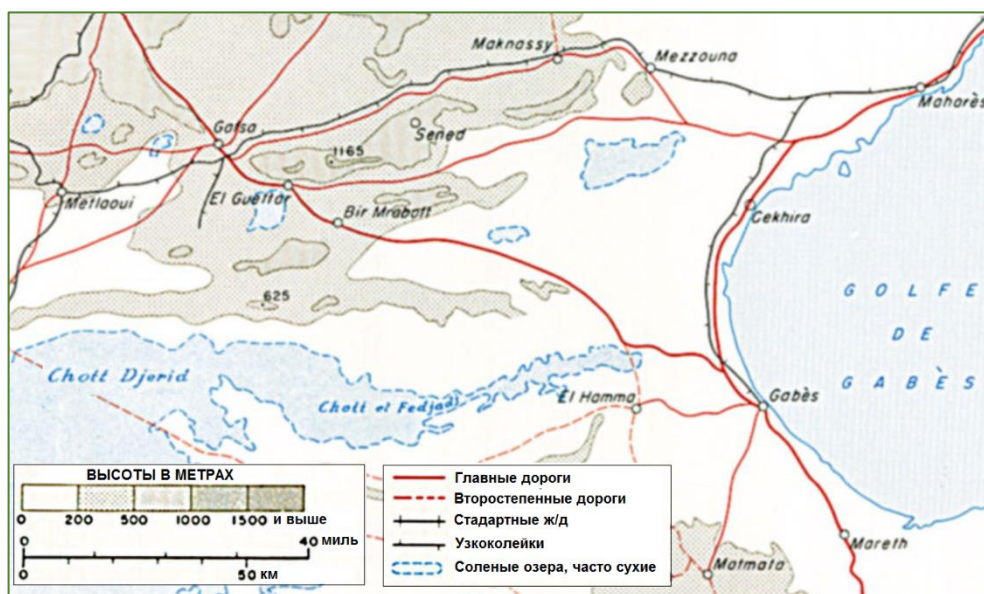
Первоначальный план наступательной операции *Wop*, как ее называли штабисты 2-го Корпуса, не подразумевал продвижение по этой долине дальше Гафсы каких-либо американских сил, кроме частей прикрытия и разведчиков. 1-я Пехотная Дивизия должна была атаковать Гафсу, при этом первоначально 1-я Танковая Дивизия американцев должна была прикрывать северо-восточный фланг наступающих, в то время как французская Юго-Восточная Алжирская Группировка должна была действовать на другом фланге, к югу от линии Метлауи/Metlaoui – гряда Джебель Берда/Djebel Berda (926 м).

Если 2-й Корпус продолжит продвижение в направлении Макнасси – это рассматривалась как возможная 2-я стадия атаки – ее части должны были наступать по обе стороны гористой гряды, протягивающейся от Гафсы до Меззуны. На ее западном окончании голые и сильно расчлененные склоны гряды Джебель Орбата/Djebel Orbata (1165 м) поднимались под крутым углом к гребню, достигавшему высоты 3 500 футов (1070 м). В своей восточной части несколько извилистая гряда приобретала более мягкие контуры, и ее гребни

становились ниже. Тропы, проходившие по глубоко врезынным в ее склоны долинам, были узкими и немногочисленными. Контакт между наступавшими по обе ее стороны боевыми группами мог быть только крайне ограниченным на отрезке Гафса – деревня Сенед (последняя располагалась на полпути к Макнасси), а от этого пункта до окончания гряды Джебель Бу Дуау/Djebel Bou Douaou (753 м) – вообще исключительно сложным. Одновременные атаки по обе стороны гряды могли быть осуществлены относительно независимо друг от друга.

План операции *Wop*

Паттон принял командование 2-м Корпусом из рук генерала [Ллойда Фредендолла](#) утром 6 марта близ гряды Джебель Куиф/Djebel Kouif после совещаний с генералами Эйзенхауэром и Уолтером Смитом (Walter Smith, 1895-1961, начальник штаба союзных сил в Африке) в Алжире и своим новым командующим, генералом Александером, в Константине/Constantin. До начала наступления оставалось немного времени, и планирование вместе с подготовкой было необходимо ускорить и скоординировать. Планы операций для 1-й Пехотной и 1-й Танковой дивизий 2-го Корпуса были рассмотрены на совещании старших офицеров 8 марта 1943 года и утверждены с небольшими изменениями новым командующим. Генерал Александер и начальник штаба 18-й Армейской Группы, генерал Ричард Маккрири (Richard McCreery, 1898-1967), провели следующие два дня в штабе 2-го Корпуса, inspecting его состояние. День начала наступления был перенесен с 15 на 17 марта, ближе ко времени начала наступления 8-й Армии, приказом по армейской группе от 13 марта, хотя у Паттона были предчувствия, что противник может атаковать первым. Корпусу предстояло атаковать на фланге, что должно было помочь 8-й армии прорвать оборону противника.

Гипсометрическая карта района боевых действий и основные населенные пункты. Хорошо видно, что Меззуна находится на выходе на приморскую равнину. В юго-восточном углу карты – город Марет, в районе которого проходила одноименная линия обороны, которую вскоре собиралась штурмовать британская 8-я Армия

Верховное командование Оси осознавало угрозу гарнизону Гафсы, но сбросило ее со счетов за несколько дней до начала наступления союзников после того, как Кессельринг уверил Муссолини в том, что этот сектор находится вне опасности. «Его обороняет сильная группировка, заявил он, а подходы к нему плотно заминированы.» Улыбчивый Эл, как прозвали его союзники, с тем же оптимизмом призвал Дуче настроиться на ожидание успеха в обороне [Линии Марет](#), где атака британцев ожидалась с наступлением полнолуния. Фон Арним рассчитывал также на успех задуманной атаки через Гафсу на

Тозур/Tozeur. По его рекомендации утром 15 марта генерал Ханс-Георг Хильдебрандт (Hans-Georg Hildebrandt, 1896-1967, с 14.03.1943 – в резерве старших командиров верховного командования, до этого - командир 21-й Танковой Дивизии) двинул свои танки и пехоту в район Эль-Геттара и далее за Гафсу в направлении Ферианы, чтобы 19 марта атаковать американцев силами 21-й Танковой Дивизии и частью Дивизии *Centauro*.

Во 2-й Корпус на 15 марта входили 1-я, 9-я и 34-я пехотные дивизии, 1-я Танковая Дивизия, 13-я Бригада Полевой Артиллерии [командир – генерал Джон Крэйн (John A. Crane, 1885-1951)] и семь батальонов 1-й Группы Истребителей Танков [командир – полковник Барроуз Стивенс (Burrowes G. Stevens, 1895-1983)] – всего 88 287 солдат и офицеров. 18-я Армейская Группа сохранила контроль на 13-й Бригадой. 75 офицеров и 175 прочих чинов американских 2-й Танковой и 3-й Пехотной дивизий были прикомандированы к 2-му Корпусу в учебных целях. Напротив позиций 2-го Корпуса, за линией фронта, действовали британские рейдерские отряды, в то время как в окрестностях дороги, ведущей через Бир-эль-Хафеи к Сиди-бу-Зиду, и в горах к югу находились два эскадрона Дербиширских Йоменов/Derbyshire Yeomanry, подчиненных 2-му Корпусу и ведущих разведывательные операции.

После занятия Гафсы 1-ю Дивизию генерала Терри Эллена должны были усилить 1-й Батальон Рейнджеров (командир - полковник Уильям Дарби (William O. Darby, 1911 – погиб 30.04.1945), несколько дивизионов полевой артиллерии и батальонов истребителей танков. Части 1-й Танковой Дивизии генерала Орlando Уорда с прикомандированной к ней Боевой Группой 60 первоначально должны были прикрывать наступающих от атак *Оси* со стороны Сиди-бу-Зида или со стороны Макнасси. Тем временем две усиленные дивизии закончили подготовку к наступлению, занимая главную полосу обороны американцев в Западном Дорсале. Это были 34-я Пехотная Дивизия генерала Чарлза Райдера в районе Сбибы и 9-я Пехотная Дивизия генерала Мэнтон Эдди на участке от Кассерина до Эль-Ма-эль-Абиод. Силы, подчиненные генералу Эллену, должны были приблизиться к Гафсе через Фериану в ночь перед намеченной на 17 марта атакой. Людям генерала Уорда предстояло выдвинуться по Кассеринскому проходу через Телепте на участок сбора, расположенный к востоку от высот Джебель Суиния/Djebel Souinia (679 м), близ дороги Гафса – Сиди-бу-Зид.

За несколько дней до 17 марта пошли весенние дожди. По днищам оврагов побежали ручьи, грунт раскис, и тяжелые машины теперь могли продвигаться только по дорогам. Командование 2-го Корпуса отправило в район Сбейтлы группу флангового прикрытия под началом полковника Клэренса Бенсона (Clarence Benson, 1891-1951, на фото слева он в молодости), командира 13-го Танкового Полка, в ночь с 14 на 15 марта, тогда как Боевая Группа В из состава 1-й Танковой Дивизии начала продвижение вперед на до рассвета 16 марта, чтобы выйти на стартовый рубеж для намеченной на

следующий день атаки. 19-й Инженерный Батальон/Combat Engineers снял около 2 000 мин на путях продвижения наступающих войск за Ферианой.

Занятие Гафсы

План генерала Эллена по занятию Гафсы в первой операции, проводимой его дивизией в качестве единого целого, был проработан до мелочей. Его разведчики подсчитали, что численность защитников города не будет превышать двух батальонов пехоты, одного-двух дивизионов полевой артиллерии, одной-двух танковых рот и одного батальона военной полиции и что все они будут представлены итальянцами. Находившийся в районе Гафсы противник мог получить подкрепления из Эль-Геттара (один пехотный батальон), со станций железной дороги, идущей к Макнасси, или из района Файда. За одни сутки

подкрепления могли быть переброшены в Гафсу из Габеса при условии, что они не будут нужны для обороны *Линии Марет* в предстоящих боях за нее. Командование противника ожидало, что гарнизон Гафсы лишь задержит наступление союзников, после чего отступит на подготовленные позиции в горах, находившихся на пути или к Габесу, или к Макнасси. Американцы не считали вероятными какие-либо контратаки противника, если только ими не будет оставлена *Линия Марет*. В действительности, наблюдения за движением транспорта за день до атаки дали понять, что большая часть оборонявших Гафсу сил отступила.

После получасовой бомбардировки с воздуха в атаку должны были пойти боевые группы 16-го и 18-го полков [командиры – полковник Д'Элэри Феше (D'Alary Fechet, 1890-1965) и полковник Фрэнк Гриэр (Frank U. Greer, 1895-1949) соответственно] и один усиленный батальон 26-го Полка [командир – полковник Джордж Тэйлор (George A. Taylor, 1899-1969)]. Их должны были поддержать пять дивизионов полевой артиллерии и один дивизион зенитной артиллерии. 1-й Батальон Рейнджеров должен был оставаться наготове и, первоначально поддержав восточный фланг, провести разведку дороги на Эль-Геттар и занять участок, с которого в дальнейшем БГ 26 (26-го Полка) могла бы атаковать и продвинуться за эту деревню.

601-й Батальон Истребителей Танков должен был находиться в состоянии готовности вступить в бой к югу от Гафсы против механизированных частей противника, которые могли выйти на этот рубеж на следующий день. 1-й Танковой Дивизии предстояло держать наготове одну боевую группу из трех батальонов, способную поддержать наступление со стороны станции Де Заннуш/de Zannouch. Участие в боевых действиях 13-й Бригады Полевой Артиллерии и 1-го Дивизиона 213-го Полка Береговой (Зенитной) Артиллерии должно было осуществляться под контролем командования корпуса.

В ходе подготовки к атаке 1-я Пехотная Дивизия продвинулась на 40 миль в ночь с 16 на 17 марта. Ударные части сошли с грузовиков к северу от Гафсы перед рассветом. Артиллеристы были готовы начать обстрел противника в 08.00, но, чтобы дожидаться намеченной бомбардировки вражеских позиций с воздуха, пехоту придерживали до 10.00 несмотря на очевидный отход противника. К полудню 17 марта 18-й Полк вышел к восточной окраине Гафсы. Вскоре после этого Рота / 16-го Полка, за которой продвигался 3-Батальон этого полка, вступила в город с северо-запада, а усиленный 3-й Батальон 26-го Полка приблизился к его западной окраине. Американцы смяли отряды прикрытия противника и несмотря на большое количество мин и различных ловушек обнаружили, что Гафсу никто не обороняет. Пока разведчики 1-й Танковой Дивизии входили на станцию Де Заннуш к северо-западу от Гафсы на пути к Макнасси, разведчики и передовые части 1-й Пехотной Дивизии продолжили наступление в направлении Эль-Геттара и высот Джебель Мдилла/Djebel Mdilla. В пункте Мдилла они вступили в контакт с французами и первоначально приняли их за противника.

Быстрое занятие Гафсы настраивало на оптимистичный лад. 18-19 марта, пока шли проливные дожди, дивизия заняла город и закрепилась на оборонительных позициях, готовая отразить наземные атаки и авианалеты. Одновременно с этим, 18 марта, 1-й Батальон Рейнджеров занял Эль-Геттар и выслал вперед разведывательные патрули, чтобы нащупать позиции противника, который готовил оборонительные позиции за сухим ручьем ([вади](#)) Кеддаб.

Занятие станции Де Сенед

Занятие Гафсы дало генералу Паттону возможность 18 марта прийти к заключению, что ко второй стадии наступления можно будет перейти на следующий день. Пока 1-я Пехотная основательно готовила оборонительные позиции в районе Гафсы, усиленная 1-я Танковая Дивизия могла быть использована для занятия станции Де Сенед. Большая часть сил дивизии генерал Уорда уже находилась на позициях, которые могли быть использованы

как для обороны в случае контрудара с северо-востока, так и для концентрации сил, необходимых для атаки на Де Сенед. Хотя некоторые соединения и особенно танковая группа полковника Бенсона, подчиненная непосредственно корпусному командованию, находилась близ Сбейтлы, а БГ бригадного генерала Пола Робинетта - близ Бир-эль-Хафеи; в то же время БГ А бригадного генерала Рэймонда Маккуиллина (Raymond McQuillin, 1887-1982) находилась в районе Заннуша, а БГ С полковника Роберта Стэка (Robert Stack, 1896-1988) с БГ 60 (60-й Пехотный Полк) полковника Фредерика Де Рохана (Frederick de Rohan) – к юго-востоку от высот Джебель Суиниа. Генерал Уорд намеревался перебросить БГ А в северо-восточном направлении вдоль железной дороги от Гафсы к станции Де Сенед одновременно с приближением к ней БГ С и БГ 60 через холмы к северу от станции. Однако, тогда как положение в Гафсе и близ нее давало возможность немедленно приступить ко второй стадии наступления, погода вынуждала отложить этот шаг. Вопреки собственным желаниям Паттон воспринял как данность то, что из-за распутицы танковая атака 19 марта невозможна.

Русла ручьев вспухли, грунт стал топким, и во многих местах образовались обширные мелкие озера. Участки, на которых люди разбивали полевые лагеря, были залиты водой. Раскисшие дороги были быстро изрезаны глубокими колеями от колес тяжелых грузовиков или превратились в месиво под танковыми гусеницами. Перемещения колесного транспорта по бездорожью стали невозможными. Единственным положительным моментом в связи с погодой было то, что она ограничила активность авиации противника.

Пока большая часть сил 1-й Танковой Дивизии 19 марта утратила всякую мобильность, Паттон выехал со своего КП, чтобы ознакомиться с положением на участках размещения частей Уорда и Робинетта. Он был полон энтузиазма и уверенности в себе, беспокоясь лишь о том, как бы не дать противнику возможность нанести упреждающий удар, пока американцы находятся в ожидании улучшения погоды. Он предпочел бы организовать атаку на станцию Де Сенед силами такого количества пехоты и артиллерии, которое могло быть переброшено с использованием гусеничной техники, а не ждать достижения полной координации действий между приближавшимися к этой станции с севера частями и боевой группой Маккуиллина, подходившей со стороны Заннуша. Приказы генерала Уорда начать атаку рано утром 20 марта были переданы Маккуиллину, Де Рохану и Стэку, в то время как Робинетт переместил свои силы юго-западнее, на участок сбора дивизии, а Бенсон, подчинявшийся 2-му Корпусу, занял позиции к северу и к югу от высот Джебель-эль-Хафеи (682 м), оставленные БГ В.

План атаки включал в себя крайне трудный марш для группы Де Рохана. Ей предстоял подъем по западным склонам гряды Джебель Гусса на господствующие над прилегающей местностью террасы, расположенные вдоль ее южного фланга и поднимающиеся на 600 футов над дном долины. Это было необходимо для того, чтобы выйти в тыл размещившемуся на высотах противнику. Заняв высоты, атакующие могли обстреливать находившиеся гипсометрически ниже их укрепленные вражеские позиции близ станции Де Сенед. Одновременно с этим БГ С должна была, продвигаясь по долине, пересечь серию грив и отрогов на юго-западном фланге высот Джебель Маджура (874 м) со стороны гряды Джебель Гусса, чтобы прикрыть северо-западный фланг наступающих и предоставить им огневую поддержку. Целью БГ С был выход из этой долины (3 мили к северу от станции Де Сенед) в широкую долину Макнасси. БГ 60 и группа Стэка должны были совместными усилиями или отрезать силы противника, обороняющие Де Сенед, или вынудить их ускорить свой организованный отход под угрозой окружения. Танковая группа Маккуиллина, которая одновременно с этим должна была атаковать противника при участии пехоты и артиллерии с запада, могла воспользоваться результатами обходных маневров групп Стэка и Де Рохана.

План генерал Уорда по захвату станции Де Сенед в целом сработал так, как он этого ожидал. БГ 60 приблизилась к гряде Джебель Гусса в ночь с 19 на 20 марта и весь следующий день пробивалась к высотам, тогда как БГ С из состава 1-й Танковой Дивизии вышла на намеченный рубеж несколько раньше и заняла позиции, с которых могла при

необходимости поддержать БГ 60. К вечеру 30-го БГ А, продвигаясь со стороны Заннуша, наткнулась на минное поле к западу от станции Де Сенед. В дальнейшем противник был сбит со своих позиций артиллерийским огнем и частично бежал в северо-западном направлении на рассвете 21 марта, оказавшись на пути БГ С, которая взяла в плен 79 человек и захватила две 47-мм пушки после короткого боя. Еще одна часть местного гарнизона укрылась в деревне Сенед, где 23 марта сдалась Роте G 60-го Пехотного Полка, поддержанной 91-м Дивизионом Полевой Артиллерии. Небольшое число солдат противника бежало из деревни Сенед в Саккет по другую сторону горной гряды, где они были взяты в плен частями 1-й Пехотной Дивизии. Таким образом, 21 марта станция Де Сенед была взята обходными маневрами, а не штурмом, с минимальными потерями. Однако долгие марши настолько утомили пехоту, особенно из состава БГ 60, что люди просто не имели сил для того, чтобы быстро перейти к новым атакам.

Продвижение на восток от Макнасси

После занятия Гафсы и станции Де Сенед оставалось пройти 20 миль до Макнасси, чтобы выполнить задачи, первоначально поставленные 18-й Армейской Группой перед 2-м Корпусом. Однако в ранее переданные инструкции уже были внесены изменения. 19 марта Паттон вернулся в свой штаб в Фериане после поездки в штаб 1-й Танковой Дивизии, где встретил генерала Маккрири, начальника штаба 18-й Армейской Группы, который привез новые планы и приказы генерала Александера. Теперь 2-й Корпус должен был захватить высоты к востоку от Макнасси и бросить отряд легкой бронетехники в район Меззуны, чтобы те совершили рейд по вражеским аэродромам и разрушили находившиеся на них инсталляции. Тем не менее, больших сил для продвижения за линию Гафса – высоты Макнасси – Фондук-эль-Ауареб/Fondouk el Aouareb выделено не было. Позднее, после того, как соединения британской 8-й Армии продвинулись вдоль побережья севернее Макнасси, 2-й Корпус лишился своей 9-й Пехотной Дивизии, которая сменила находившуюся на дальнем северном фланге британскую 46-ю Дивизию, чтобы действовать под началом британского 5-го Корпуса вместе с соединениями 1-й Армии. Примерно в это же время 34-я Пехотная Дивизия американцев сместилась на север, чтобы атаковать проход Фондук-эль-Ауареб по направлению Мактар/Maktar – Пишон/Pichon. То есть, казалось, что после того, как противник отошел на север от Фондук-эль-Ауареба, 2-й Корпус будет в униженной форме вытеснен из полосы наступления союзников. Эти последние директивы не только исключали для американцев всякую возможность продвижения к морю, но также ограничивали роль 2-го Корпуса созданием угроз западному флангу противника безо всяких попыток отрезать его. Они также лишали весь корпус, за исключением 9-й Дивизии, участия в последней стадии кампании... В соответствии с приказами 2-й Корпус направил свои силы не только к Макнасси, но и к узкой долине к востоку от Эль-Геттара, расположенной на южном склоне гряды Джебель Орбата, с целью отвлечь на себя части противника, которые могли, в противном случае, усилить оборону *Линию Марет*, где наступление должно было начаться в ночь с 20 на 21 марта.

Железнодорожная станция в Макнасси. Солдаты 1-й Танковой Дивизии расположились на перекур, обнаружив, что противник покинул этот населенный пункт...

21 марта Паттон отправился на КП генерала Маккуиллина, чтобы поторопить БГ А с занятием высот в пяти милях к северо-востоку от станции Де Сенед. Он считал, что этот шаг лишит противника, обороняющего Макнасси, выгодных позиций. Одновременно с этим БГ С двинулась на северо-восток вдоль верблюжьей тропы, после чего повернула на юг, чтобы выйти на главную дорогу от станции Де Сенед до Макнасси в пункте, расположенном на полпути между ними. Какое-то время БГ В следовала за ней, но вместо поворота на юг продолжила марш на восток по долине, ведущей к рубежу, на котором она должна была прикрыть северный фланг атакующих Макнасси и поддержать их артобстрелом самой деревни. Утомленные части БГ 60, тем временем, собрались непосредственно к северу от станции Де Сенед.

Передовые части БГ С 1-й Танковой Дивизии приблизились к Макнасси еще до полуночи и подвергли деревню предварительному артобстрелу, рассчитывая этим не дать противнику возможности заминировать деревню и расставить всевозможные ловушки перед уходом. Полковник Стэк ночью получил подкрепления и развернул свои части для приближающейся атаки. Не ранее 07.15 разведчики обнаружили, что в Макнасси солдат противника нет: по сообщениям некоторых местных жителей, они ушли на высоты, расположенные близ дороги на Меззуну, к востоку от деревни.

Генерал Уорд столкнулся с критической необходимостью сделать выбор. Он мог попытаться занять расположенные в пяти милях к востоку от Макнасси высоты дневной атакой без реорганизации своих сил или подготовки к тому, что враг может оказать упорное сопротивление, однако авиация противника могла нанести удар по ним с аэродромов, расположенных в нескольких минутах полета, как это случалось во время боев в долине реки Меджерда/ в ноябре и декабре ([1](#), [2](#)). Если дожидаться приведения боевых частей в полную готовность, противник мог усилить свои позиции на высотах, господствующих над выходом из прохода Макнасси в направлении Меззуны. При таком развитии событий усилия, направленные на то, чтобы сбить его с высот, могли столкнуться с большими трудностями и обойтись дорого.

Стимул к большим рискам был незначительным, потому что согласно полученным приказам американцы должны были угрожать коммуникациям *Оси*, но не продвигать сколь-

нибудь значительные силы за соседние холмы. Уорд решил осуществить продуманную, хорошо организованную атаку. Хотя имеются некоторые неполновесные свидетельства того, что этот выбор был утвержден Паттоном, более значимые факты говорят о противоположном. Сам Паттон позднее пришел к выводу о том, что сделанный Уордом выбор основывался на чрезмерно оборонительных по своему характеру рассуждениях, и ругал себя за то, что в тот же день не совершил поездку на передовую и не подтолкнул своих людей к [немедленной] атаке...

Командование 18-й Армейской Группы пересматривает план операций 2-го Корпуса

На этой стадии план действий 2-го Корпуса вновь претерпел изменения. 21 марта Монтгомери [после первых неудач на Линии Марет](#) принял решение сконцентрировать свои усилия на обходном маневре через возвышенность Матмата/Matmata в направлении прохода к Эль-Хамме, чтобы выйти в тыл силам противника, размещенным на главной полосе обороны. Он предложил генералу Александру поддержать его мощным ударом бронетанковых соединений 2-го Корпуса через Макнасси и в дальнейшем перерезать приморское шоссе между Сфаксом/Sfax и Габесом. Командование 18-й Армейской Группы сочло этот план слишком амбициозным, особенно в свете вероятности того, что немецкая 10-я Танковая Дивизия вмешается в его реализацию. Однако генерал Александер 22 марта передал 2-му Корпусу директиву подготовиться к возможной атаке на вражеские транспортные коммуникации и уничтожение его складов к юго-западу от Махареса/Mahares. Паттон должен был подготовить сильную мобильную боевую группу для этой миссии. Тем временем локальные оперативные планы для 1-й Танковой Дивизии и 1-й Пехотной Дивизии к востоку от Эль-Геттара оставались неизменными, разве что намеченные темпы их осуществления были несколько ускорены. После полудня 22 марта Паттон в устной форме передал генералу Уорду инструкции относительно захвата высот, протягивающихся от Мехери Зеббиус/Meheri Zebbeus (севернее Макнасси) до высот Джебель-бу-Дуау/Djebel Bou Douaou, расположенных к юго-востоку от этой деревни. Заняв эту полосу местности, Уорд должен был направить группу легкой бронетехники в рейд на аэродромы в районе Меззуны и, в дополнение к этому, организовать еще одну мобильную группу и держать ее в состоянии полной готовности к тому, чтобы атаковать вражеские транспортные коммуникации близ Махареса, расположенного более чем в 50 милях к востоку от Макнасси, на побережье. Паттон распорядился начать эту атаку в предстоящую ночь.

К тому времени командование *Оси* разглядело в операциях 8-й Армии и 2-го Корпуса концентрические атаки на позиции 1-й Итальянской Армии генерала [Джованни Мессе](#). Кессельринг принял решение использовать для обороны высот к востоку от Макнасси резервы 5-й Танковой Армии и высвободить 10-ю Танковую Дивизию из резерва Армейской Группы *Afrika* для контратаки в направлении Гафсы под контролем штаба [Немецкого Африканского Корпуса](#) генерала Ханса Крамера.

Полковник Диксон (Dickson), начальник разведуправления 2-го Корпуса, 22 марта правильно заключил, что атака 10-й Танковой Дивизии произойдет в ближайшем времени или в районе Макнасси, или в районе Эль-Геттара, и генерал Паттон начал действовать в соответствии с этим. Дневная рекогносцировка 22 марта подтвердила сообщения жителей Макнасси о том, что противник отступил на холмы или за них. Основные гряды Восточного Дорсалья на его крайнем юго-восточном окончании в плане создавали рисунок, напоминающий цифру **5** с деревней Макнасси, расположенной прямо к югу от вертикального штриха и в примерно пяти милях от высот, образующих дугу. Высоты Джебель Зеббиус (451 м) и Джебель Джебс (369 м) находились к северу от Макнасси. Высоты Джебель Дрибика/Djebel Dribica (209 м), Джебель Наемия/Djebel Naemia (322 м) и Джебель-бу-Дуау/Djebel Bou Douaou (1753м) и Джебель-бу-Хедма/Djebel Bou Hedma (790 м) образовывали полукруг, при этом длинные гряды последней протягивались на юго-запад вплоть до Макнасси. Между высотами Джебель Джебс No. 1 и Джебель Дрибика находился *вади* Лебен, который пересекали железная дорога и шоссе мост к северу от деревни. Русло *вади* выходило на приморскую равнину. Вместе со своими притоками Лебен

создавал протяженное препятствие для прохождения танков к северу и к северо-западу от Макнасси. Гряда Джебель Дрибика вытягивалась на юго-восток к Высоте 322 (одной из группы Джебель Наемиа), с которой соединялась гривой, имеющей форму буквы **L**. Железная дорога и шоссе от Макнасси к Меззуне и далее к Махаресу проходила вдоль южного отрога высот Джебель Наемиа, если не считать отрезка длиной две мили, идущего через проход между Высотой 322 и второй высотой группы Джебель Джебс, где железная дорога образовывала петлю меньше чем в миле к югу от шоссе. Джебель Джебс No. 2 (312 м) возвышалась к востоку от более широкого прохода между Высотой 322 и высотами Джебель-бу-Дуау. Она господствовала над узкими долинами, расположенными к северо-западу и юго-западу от нее, блокируя возможное продвижение по ним. Гряды Джебель-бу-Дуау и Джебель-бу-Хедма протягивались на юг и на запад, их гребни были несколько выше, чем у других прилегающих к Макнасси холмов – с них открывался хороший обзор на дорогу, прозванную *Gumtree* и проходившую вдоль их южных подножий от Эль-Геттара до Махареса.

Разведчики БГ В разглядели несколько групп вражеских машин, отходивших через проходы к северо-востоку от Макнасси и попали под артиллерийский огонь из окрестностей Мехери Зеббеус, однако противник, расположившийся вдоль железной и дороги и шоссе, остался вне поля зрения американцев.

Бригадный генерал Робинетт (в центре), командир БГ В 1-й Танковой Дивизии, в рекогносцировочной поездке в долине Макнасси. Робинетт был тяжело ранен в начале мая 1943 года и будет вынужден вернуться в США...

Противник успешно обороняет проход Макнасси – 23-25 марта 1943 года

В 11.45 22 марта генерал Уорд отдал приказ атаковать в 23.30 того же дня. Он уточнил, что группа полковника Стэка должна нацелиться на высоты Джебель Дрибика и Высоту 322 севернее прохода и высоту Джебель Джебс No.2 за ним и к юго-востоку от него, в то время как БГ 60 (в неполном составе) должна взять под контроль Джебель-бу-Дуау. Он приказал БГ В генерала Робинетта прикрыть северный фланг атакующих близ Джебель Зеббеус и в верховьях *вади* Лебен. Из двух голых и скалистых высот к северу от прохода Джебель Дрибика казалась более существенным препятствием, и задача по ее взятию была

возложена на более опытный 1-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты [(командир – полковник Кёрн (Kern)], тогда как Высоту 322 (гряда Джебель Наемиа) предстояло взять 3-му Батальону 60-го Пехотного Полка [командир – подполковник Джон Тоффи (John J. Toffey, Jr.)], подчиненному БГ С. Последний все еще восстанавливал силы после утомительного подъема на Джебель Гуссу близ станции Де Сенед и после того, как провел большую часть дня, пробиваясь через забитые транспортными средствами дороги к месту сбора после ночного марша к Макнасси.

Атака американцев на восток от Макнасси опоздала и осуществлялась слабыми силами. Два батальона под командованием полковника Де Рохана не встретили сопротивления, занимая Джебель-бу-Дуау, и на следующее утро получили приказ занять участок местности к северу от нее вплоть до железной дороги и шоссе и поддержать огнем южный фланг БГ С. На северном фланге после 30-минутной артподготовки, осуществленной силами трех дивизионов, 1-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты взял Джебель Дрибику, преодолев лишь слабое сопротивление противника. Однако 3-й Батальон 60-го Полка столкнулся с тем, что гряда Джебель Наемиа с Высотой 322 является значительно более укрепленной позицией. Подходы к гребню были перегорожены минным полем и простреливались концентрированным огнем удачно размещенных на вершине и на прилегающих слева и справа склонах пулеметов. Один из ротных командиров был убит. Командир батальона выдвинулся вперед, чтобы осмотреться, и был прижат огнем к земле. Атака была остановлена, люди окопались, чтобы дожидаться рассвета.

На следующее утро, 23 марта, 3-й Батальон снова пошел в атаку. На этот раз в ней участвовал 1-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты, а остатки БГ 60 поддержал огнем. Именно когда противник начал отходить, решив, что американцы прорвали линию обороны, командир немецкой боевой группы, полковник Рудольф Ланг, прибыл на передовую и сумел заставить небольшой отряд немцев удержаться на позиции до прихода подкреплений. Примерно в это время был ранен полковник Тоффи. Отряд немцев, удерживавший Высоту 322, был представлен личной охраной Роммеля, которая сражалась до последнего человека. В тот момент, когда прорыв обороны был уже неминуем, в нем осталось всего 8 пехотинцев... На другом критически важном участке огонь нескольких танков помог противнику занять позиции вдоль восточного края Джебель Дрибики. Высота 322, господствовавшая над ведущим на приморскую равнину проходом, оставалась целью следовавших одна за другой атак американцев вечером 23 марта, одну из них поддерживали целые четыре артдивизиона. Успех казался столь близким, что разведчики уже начали рекогносцировку для оснащенной легкой бронетехникой боевой группы, собиравшейся отправиться в рейд на аэродромы в окрестностях Меззуны в ночь с 23 на 24 марта.

После того, как первые атаки на Высоту 322 были отбиты, была собрана более мощная боевая группа для новой атаки, намеченной на 07.00 24 марта. Три батальона пехоты, поддержанные двумя ротами танков и четырьмя артдивизионами, атаковали защитников высоты с севера, запад и с юга. 3-й Батальон 60-го Полка на западе и 3-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты (без Роты I) на юге были поддержаны ротой средних танков, тогда как 1-й Батальон, усиленный ротами G и I 6-го Полка Механизированной Пехоты, был прикрыт другими частями на восточном фланге, атакуя с севера. Противник всю ночь окапывался, в то время как прибывающие в качестве подкрепления небольшие группы, по расчетам, увеличили его численность до 350 человек. Трудности, с которыми столкнулись американцы, значительно усилились еще и из-за превосходного взаимодействия наземных сил врага и его авиации...

Неудачи с взятием Высоты 322 грозили провалом всего плана действий 2-го Корпуса, что задевало больше всего самого Паттона. Это он в недавнем прошлом протестовал против запрета на продвижение дальше Фондук-эль-Ауареба. Генерал, вероятно, рассчитывал на прорыв рейдовой группы на направлении Макнасси-Меззуны, который продемонстрировал бы, что, в случае появления соответствующего приказа, может быть достигнут еще больший успех. По этой причине он дал генералу Уорду инструкцию подготовиться к еще

не утвержденной операции, нацеленной на действия в районе расположенного на побережье Махареса. Он вернулся с сильно растянувшихся позиций 1-й Пехотной Дивизии, где провел большую часть дня 24 марта, и обнаружил, что атака Уорда на более узком участке фронта к востоку от Макнасси все еще не достигла оставленных целей. Американцы топтались на месте: танки теряли гусеницы на неровном скалистом грунте, и толку от них было мало, пехота не показывала должно боевого настроения для того, чтобы добиться успеха. По подсчетам, для того, что взять проход под контроль, требовались еще 24 часа. Поступали сообщения о том, что противник собирает силы в секторе 1-й Танковой Дивизии генерала Уорда и усиливает атаки с воздуха. Уорд обратился с просьбой предоставить ему на вторую половину дня и завтрашний день все находящиеся под рукой авиаэскадрильи для прикрытия с воздуха, авиаразведки и обстрела противника, поднимающегося на высоту. Позвонив Уорду по телефону, Патонн приказал ему лично повести своих людей в атаку на следующее утро и добиться успеха. Приказ частично был выполнен: командир дивизии повел вперед три батальона 6-го Полка Механизированной Пехоты без артподготовки и быстро выбил противника с высоты, но американцы не сумели удержать ее под сильным огнем немецких минометов, пулеметов и артиллерии. К полудню 25 марта Уорд решил, что он должен приостановить атакующие действия, чтобы его почти обессиленные люди могли отдохнуть и перегруппироваться. Ввиду того, что противник явно решил сконцентрировать свои мобильные бронетанковые части против ослабленной 1-й Пехотной Дивизии к востоку от Эль-Геттара, командир 2-го Корпуса перебросил временно сформированную бронетанковую группу под командованием полковника Бенсона в окрестности Гафсы. Инициатива в районе Макнасси была отдана противнику, пока усилия американцев были сосредоточены на усиление обороны под Эль-Геттаром...

1-я Пехотная Дивизия останавливает немцев под Эль-Геттаром

1-я Пехотная Дивизия, согласно плану операций, уточненному 19 марта, должна была атаковать к востоку от Эль-Геттара вдоль дороги *Gumtree* южнее полосы гористой местности, тянущейся от Гафсы до Меззуны. Операция должна была начаться после того, как 1-я Танковая Дивизия займет станцию Де Сенед. Продвижение вперед к востоку от Эль-Геттара предстояло осуществить вниз по широкой долине на участке местности, предъявлявшем высокие требования к тактической эффективности и оказавшимся слишком сложным для обороны или наступления силами одной пехотной дивизии.

Дорога от Гафсы до Эль-Геттара образует дугу вокруг юго-восточной части гряды Джебель Орбата (1165 м) и идет вдоль ее южного подножия мимо соленых озер и болот Шотт-эль-Геттар, к развилке, находящейся примерно в 12 милях от Гафсы. Здесь дорога на Габес ответвляется на юго-восток, проходя между грядой Джебель Берда (926 м) на юге и хаотично разбросанными холмами на севере, поднимающимися к имеющей в плане форму подковы гряды Джебель-эль-Мшельтат/Djebel el Mcheltat (482 м). Другая ветвь, собственно дорога *Gumtree*, продолжается вдоль южного подножия гряды Джебель Орбата и гряды, частью которая первая является, а далее пересекает приморскую равнину севернее от Себкрет-эн-Нуала/Sebkret en Noual до Махареса, расположенного на побережье. В трех милях к востоку от упомянутой дорожной развилки дорога *Gumtree* входит в длинную узкую долину между отрогом Джебель Орбаты и грядой Джебель-эль-Анк (621 м). Близ восточного окончания этой долины находились деревня Бу Хамран/Bou Hamran и развилка, от которой еще одна дорога уходила через горную ферму Саккет/Sakket и через гребень гряды в направлении деревни Сенед.

Ожидалось, что 1-я Пехотная Дивизия возьмет под контроль узкую долину в районе высот Джебель-эль-Анк и продолжит продвижение на восток по дороге *Gumtree*. Она не могла продвинуться далеко, не оказавшись под угрозой атаки со стороны Габеса на южной стороне гряды Джебель-эль-Мшельтат: противник мог ударить дивизии во фланг и или отрезать ее от Гафсы, или вынудить отступить. Дорога на Габес была соединена с дорогой *Gumtree* грунтовой, идущей через пункт Эль-Хафай, расположенный на северо-восточном окончании гряды Джебель Шемси (790 м) примерно в 25 милях к востоку от Эль-Геттара. Группировка сил противника из Габеса или из какого-либо расположенного севернее этого

города пункта могла приблизиться к Эль-Геттару с юго-востока по дороге *Gumtree* и дороги на Эль-Хафаи, связывающей ее с дорогой Габес-Гафса. 10-я Танковая Дивизия немцев после сбора могла нанести удар или в районе Макнасси, или в направлении Эль-Геттара. Если говорить о последнем варианте, немцы могли атаковать по дороге на Габес или по узкой долине в районе высот Джебель-эль-Анк.

Потратив день на рекогносцировку, наблюдения и подготовку, 1-я Пехотная Дивизия перешла в наступление в ночь с 20 на 21 марта. Чтобы взять под контроль узкую долину, находившуюся по пути на Махарес, 1-й Батальон Рейнджеров был послан вперед, в обход по извилистому и трудному 10-мильному маршруту через отроги гряды Джебель Орбата. Продвигаясь по этому пути, он снова вышел к дороге в точке, находившейся восточнее состоявшего из итальянцев заслона, чтобы внезапно атаковать их с севера. Одновременно с этим 26-й Пехотный Полк при поддержке артиллерии продвинулся вдоль подножия гряды вдоль дороги, после чего заслон противника был полностью снят. Американцы взяли около 700 пленных, после чего, переоборудовав захваченные позиции для обороны против атаки с востока, продолжили продвижение вперед, чтобы занять весь участок Джебель-эль-Анк перед тем как двинуться на Бу Хамран.

18-й Пехотный Полк атаковал в юго-восточном направлении вдоль дороги Эль-Геттар – Габес и подошел к полосе холмов, на которых занимали позиции части Дивизии *Centauro*. Ночью, при неярком лунном свете, пехота пересекла открытую равнину. Проходя через минное поле, ее части просочились мимо Высоты 336, находившейся к северу от дороги, чтобы занять ее на рассвете, ударив по обороняющимся с тыла. Паттон и часть его штабистов прибыли на высоту вскоре после ее захвата. После первой стадии атаки, проходившей согласно намеченному плану, были захвачены 415 пленных. За остальную часть дня 21 марта 18-й Полк, продвижение которого сильно замедлилось из-за быстро корректируемого противником артиллерийского огня и интенсивных атак с воздуха, сфокусированных на командных постах и артиллерийских позициях американцев, с трудом поднимался через холмистые предгорья на гряду Джебель-эль-Мшельтат. Батарея А 33-го Дивизиона Полевой Артиллерии потеряла две 105-миллиметровки и две автомашины после прямого попадания. В полдень 21 марта в качестве цели атак дивизия был намечен рубеж, протягивающийся от гребня гряды в трех милях к северо-востоку от Бу Хамрана к пункту, расположенному примерно в 14 милях к юго-востоку от Эль-Геттара – дорожной развилке к востоку от высоты Джебель-эль-Кхеруна/Djebel el Kheroua (369 м). К моменту наступления темноты потери американцев составили 14 человек убитыми и 41 ранеными.

В течение следующего дня американцы консолидировали свои позиции к востоку от Эль-Геттара, поскольку итальянцы не предприняли ни одной решительной контратаки. Когда их артиллерия открывала огонь или в поле зрения появлялись небольшие группы танков, накрывали их огнем и атаками с воздуха. Продвижение американцев было не таким быстрым как ожидалось. Они улучшили свои расположенные вдоль дороги *Gumtree* позиции после разведки боем, проведенной 26-м Полком к востоку от Бу Хамрана. 16-й Пехотный Полк занял западные предгорья гряды Джебель-эль-Мшелтат, а два батальона 18-го Полка захватили высоты к югу от дороги на Габес в районе юго-восточного окончания гряды Джебель Берда. Контакт с противником на этом участке, имевший место в конце дня 22 марта, явно должен был перерасти в бой следующим утром...

Операции 2-го Корпуса были настолько хорошо синхронизированы с атаками 8-й Армии, что 22 марта стало критическим днем для противника. Занятие Гафсы 17 марта совпало по времени с первыми пробными атаками британцев на приморской равнине. Захват станции Де Сенед 20-21 марта имел место тогда, когда британский 30-й Корпус приступил к попыткам прорвать *Линию Марет* и когда [Новозеландский Корпус должен был вот-вот взять критически важную Высоту 201 к югу от Эль-Хаммы](#). К тому моменту, когда 22 марта 1-я Танковая Дивизия вышла к Макнасси, а 1-я Пехотная Дивизия продвинулась за Эль-Геттар, противник уже перебрасывал часть своих резервов в район Марета и отправлял другую часть в Эль-Хаммский проход. У него была только одна мобильная дивизия для того, чтобы попытаться остановить приближение американцев к Габесу - неполная 10-я

Танковая под командованием генерала [Фридриха фон Бройха](#). 21 марта Армейская Группа *Afrika* передала эту дивизию в распоряжение *Африканского Корпуса* для организации контратаки в направлении Гафсы. У союзников не было определенности в том, где состоится эта атака, хотя они были в курсе концентрации противника на этом направлении. Немцы собрали свои силы в ночь с 22 на 23 марта близ гряды Джебель-бен-Кхеир/Djebel Ben Kheir (587 м, восточнее Эль Хафаи). В 03.00 *панцеры* 10-й Дивизии пошли вперед вдоль дороги Гафса-Габес, чтобы нанести удар в северо-западном направлении по южному флангу американцев и, вероятно, по тылам 1-й Пехотной Дивизии до того, как придет рассвет.

23 марта – усиленная пехота американцев против *панцеров*

В ту ночь 26-я Боевая Группа генерала Эллена продвигалась по дороге *Gumtree*, в то время как 1-й и 2-й батальоны 18-го Пехотного Полка были заняты тем, что, как и во второй половине вчерашнего дня, теснили итальянцев к северо-востоку от Высоты 727 гряды Джебель Берда, тем самым значительно расширяя сектор фронта дивизии. Колонны 2-го Батальона 18-го Полка едва успели выйти подножию высот после пересечения в темноте с севера на юг широкой долины, когда до них с северо-востока донесся шум моторов, за которым последовали трассы пулеметных очередей и грохот пушек. В 05.00, когда еще было совсем темно, моторизованная группа немцев начала рекогносцировку с ведением огня в районе южных склонов гряды Джебель-эль-Мшельтат.

Рассвело, и в поле зрения появилась 10-я Танковая Дивизия, методично обстреливавшая холмы у подножия гряды и низину к северу от дороги, готовясь к более решительным действиям. 3-й Батальон 18-го Полка и 3-й Батальон 16-го Полка были атакованы. Находившиеся на острие атаки *панцеры* вступили в бой против 601-го Дивизиона Истребителей Танков, продолжавшийся примерно до 07.00.

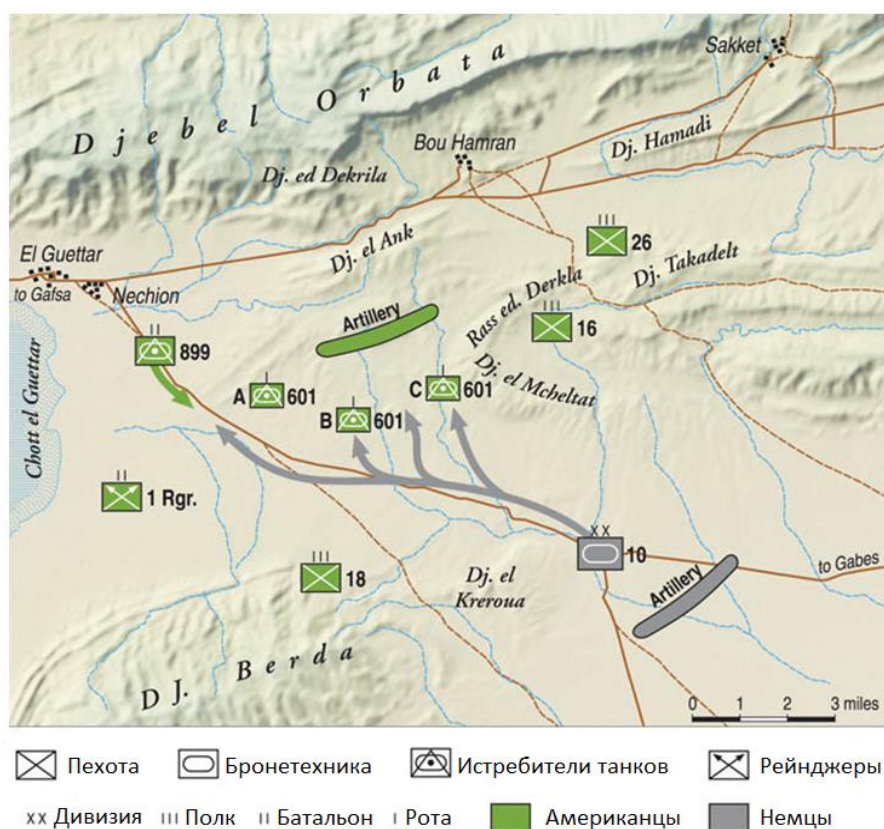

Схема боя под городом Эль-Геттар

Первоначально успех полностью сопутствовал атакующим немцам несмотря на ожесточенное сопротивление американцев. Танки и самоходки, поддержанные пехотой, посаженной на бронетранспортеры, медленно, но верно продвигались вперед. За ними шла колонна грузовиков, которая, дойдя до намеченного рубежа у западного окончания гряды Джебель-эль-Мшельтат, высадила дополнительные силы пехоты, следовавшей за *панцерами*. Затем немцы разделились на три клина. Одна группа повернула на северо-запад вдоль подножия Высоты 336 и смяла позиции 32-го и, частично, 5-го дивизионов полевой артиллерии; другая продолжила продвижение по дороге, третья, наиболее мощная, попыталась зачистить холмы вдоль восточного края болот Шотт-эль-Геттар,.

Немецкие танки и пехота смяли позиции артиллерии и пехоты обороняющихся к востоку от Высоты 336 в схватках, иногда переходивших в рукопашные, и нанесли американцам тяжелые потери. Далее на пути атакующих находился пояс уложенных американцами минных полей, который тянулся дугой от болот через дорогу и далее вдоль *вади* Кеддаб к юго-восточному подножию Высоты 336. Здесь ситуация на поле боя резко изменилась. На подступах к нему артиллерия и истребители танков подбили около 30 *панцеров*, а на минах подорвались еще 8. Атака немцев была остановлена, 10-я Дивизия отступила на несколько миль на восток и приготовилась к повторной атаке. Во время ее отхода американцы оставались под огнем вражеской артиллерии и атаками с воздуха, но и авиация союзников продолжала наносить удары по противнику. Немцы сумели отбуксировать часть обездвиженных *панцеров* на рубеж, у которого ранее высадились с грузовиков их пехота. В это же время, находясь под огнем немецких пушек и атаками *Штук*, 19 джипов устремились в тыл, чтобы загрузить снаряды и подвезти их на передовую. Назад в целостности и сохранности вернулись 13, но они сделали это вовремя: начиналась вторая атака *панцеров*. Штаб 1-й Дивизии был готов к новой атаке, начавшейся в 16.45, и знал, какие силы противник готов бросить в бой. Перед этим вдоль *вади* Кеддаб были размещены части 16-го Пехотного Полка и 1-го Батальона Рейнджеров.

После удара *Люфтваффе* с воздуха немцы под вой сирены снова двинулись на Эль-Геттар. В 18.30 пришло сообщение, что они все еще продвигаются вперед силами 38 танков, но буквально через 15 минут с позиций боевой группы 18-го Полка поступил следующий полный эмоций рапорт:

Атаке противника ... предшествовал налет пикирующих бомбардировщиков, которые нанесли лишь незначительный ущерб. Противник стал появляться в поле зрения со всех направлений, в основном прыгивая с танков. Им были атакованы. противотанковая рота и 3-й Батальон. Наша артиллерия расстреляла их фугасными снарядами, и они гибли словно мухи. Танки, казалось, стали откатываться назад – те, которые были в состоянии двигаться. 1-й Батальон Рейнджеров перемещается, чтобы прикрыть фланг 3-го Батальона, который, практически, оказался в окружении. 3-й Батальон и рейнджеры отогнали противника, и 1-й Батальон разгромил его.

Таким образом, к концу дня усиленная пехотная дивизия американцев при поддержке авиации остановила немецкую танковую дивизию преимущественно усилиями артиллеристов. *Улыбчивый Эл* в своем докладе верховному командованию (OKW) признал существенные потери в танках в ходе утренней атаки, при этом он охарактеризовал действия американских 601-го и 899-го батальонов истребителей танков как контратаку *танков* на северном фланге наступающих немцев, которая была отбита, и объяснил неудачу повторной атаки во второй половине дня численным превосходством противника и угрозой прорыва позиций итальянцев на северной окраине гряды Джебель Берда.

Американские артиллеристы заряжают 155-мм гаубицу во время контратаки немцев под Эль-Геттаром. 23 марта 1943 года

Хотя танковая атака 23 марта была отбита, противник не утратил решимости и далее активно обороняться на направлении, ведущем в тыл 1-й Итальянской Армии. Он не сумел нанести поражение американцам, но сохранил за собой сильные оборонительные позиции и был в состоянии наносить потери действиями пехоты, артиллерии и действующих как артиллерия танков американцам, занимавшим позиции на холмах к северу и к югу от дороги на Габес и дороги *Gumtree*. 24 марта он добился некоторого продвижения вперед, особенно на высотах по обе стороны дороги на Габес, а 25 марта сумел отбить у 1-го и 24-го батальонов 18-го Полка их наиболее уязвимые позиции на восточном окончании гряды Джебель Берда. Когда немецкий патруль добрался до верхней точки Высоты 772 на этой гряде, он был сбит с нее точным минометным огнем, но два батальона 218-го Полка, даже располагая поддержкой 1-го Батальона Рейнджеров, смогли лишь остаться в обороне. В ночь с 25 на 26 марта они получили приказ на отход через позиции рейнджеров, которые остались здесь, удерживая южный фланг американцев в этом секторе фронта следующие два дня.

Эпилог

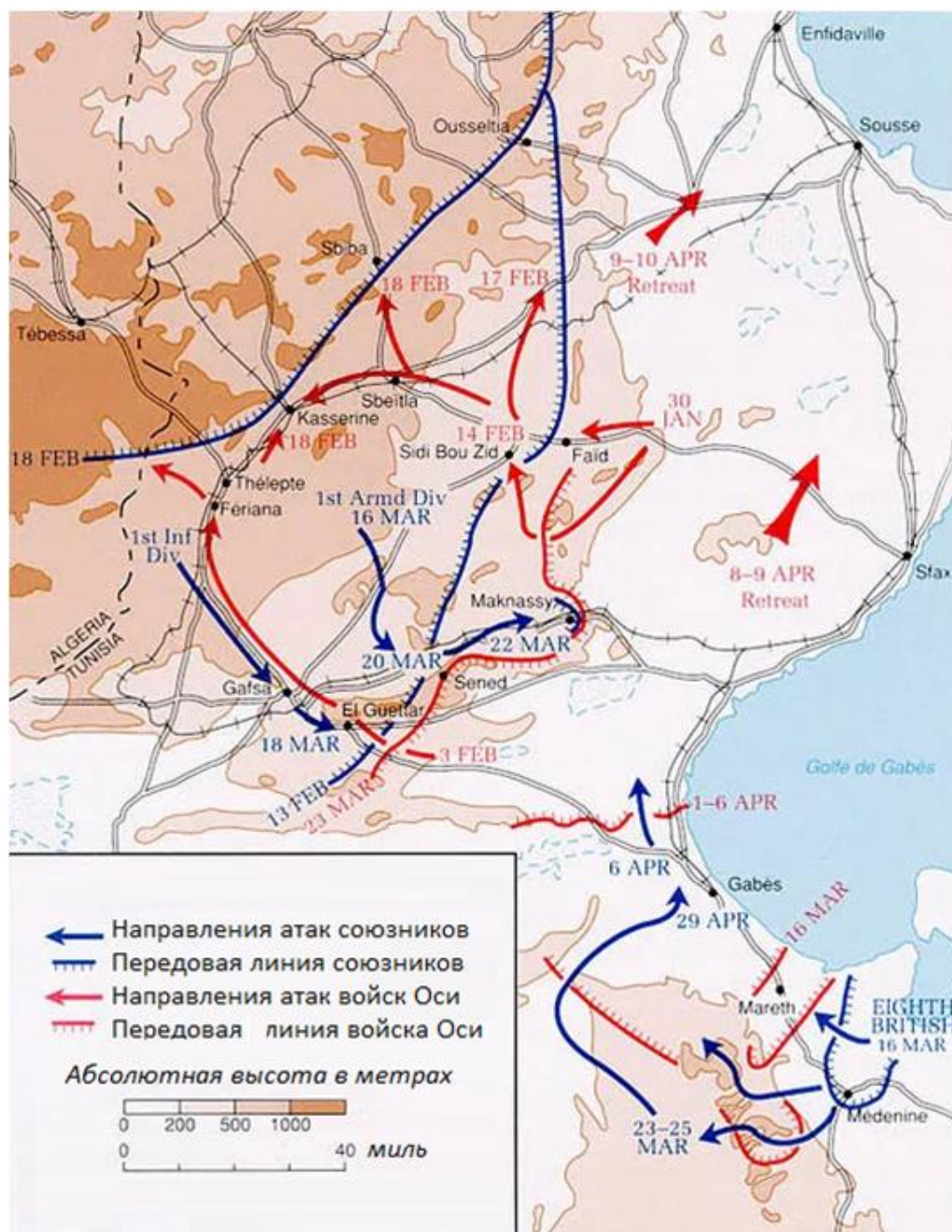
2-му Корпусу удалось во второй половине марта 1943 года добиться существенного продвижения вперед и отвлечь на себя 10-ю Танковую Дивизию немцев. Однако несмотря на локальный успех под Эль-Геттаром американцы не смогли вырваться на приморскую равнину. Им предстояли тяжелые бои за проходы Макнасси и Фондук-эль-Ауареб.

ГЕНЕРАЛ ПАТТОН ПОД ЭЛЬ-ГЕТТАРОМ МАРТ-АПРЕЛЬ 1943 ГОДА

23 марта 1943 года генерал Джордж Паттон сумел одержать первую победу над гитлеровцами в Тунисе после поражения под Кассерином...

Прелюдия

Генерал [Джордж Паттон](#) впервые вступил в бой в северной Африке на территории Марокко в ходе [операции Torch](#) 8 ноября 1942 года. Будучи командующим Западным Тактическим Соединением/Western Task Force, он руководил действиями союзных войск в ходе высадки на побережье Французского Марокко и после [трех дней боев](#) принял капитуляцию у [вишистского](#) командования. После этого он некоторое время занимался административной деятельностью: руководил трансформацией порта Касабланки в военный объект и принимал в январе 1943 года в этом городе конференцию, на которой присутствовали Рузвельт, Черчилль и Де Голль.

Операции на Тунисском фронте 30 января – 10 апреля 1943 года

Пока Паттон был занят административными делами в Касабланке, боевые действия продолжались в Алжире и Тунисе. 14 февраля 1943 года немецкие войска под командованием генерала [Фон Арнима](#) (Западное Тактическое Соединение) прорвали оборонительные позиции американского 2-го Корпуса генерал-майора [Френдендолла](#) в районе населенного пункта Сиди Бу Зид/Sidi Bou Zid. Через два дня в этом секторе фронта

последовал прорыв частей, которыми командовал фельдмаршал [Эрвин Роммель](#), [оттеснивший американцев на 50 миль к перевалу Кассерин/Kasserin](#). По меньшей мере, 300 американцев были убиты, 3 000 ранены, почти 3 000 пропали без вести: большая часть последних была взята немцами в плен. Было потеряно большое количество техники и военных материалов, и эта атака сильно поколебала уверенность американцев в дальнейшем успехе...

[Дуайту Эйзенхауэру](#), командующему силами союзников в северной Африке, был нужен новый командир 2-го Корпуса взамен не проявившего себя должным образом Фредендолла. Предложения были сделаны генералам [Эрнесту Хармону](#) и [Марку Кларку](#), но оба отклонили их. После этого Эйзенхауэр вызвал Паттона, который прибыл в его расположение 5 марта. Эйзенхауэр объяснил миссию 2-го Корпуса по-простому: помочь союзным силам зажать немцев в тиски между британской 8-й Армией, наступающей с юга, и британской 1-й Армией, атакующей с запада. Перед Паттоном была поставлена задача связать как можно больше сил противника, пока 8-я Армия [генерала Монтгомери](#) не прорвет оборонительные позиции Роммеля на *Линии Марет/Mareth Line* и не займет тунисский портовый город Гафса/Gafsa, который британцы потом смогут использовать в качестве базы снабжения.

Ставший к тому времени знаменитостью фельдмаршал Роммель покинул северную Африку 9 марта, за 8 дней до перехода Паттона в наступление на германские позиции. Он получил назначение на должность командующего Группой Армий *Africa*, но оно носило элемент фарса. В предшествующие этому недели и месяцы он конфликтовал с вышестоящими командирами и итальянскими союзниками, и его негативная оценка складывающейся ситуации вызвала недовольствие Гитлера. В дополнение к этому, Роммеля угнетали серьезные проблемы со здоровьем. Так или иначе, утром 9 марта он вылетел в Рим, чтобы приступить к исполнению обязанностей на новой должности...

Генерал Фон Арним принял на себя командование всеми находившимися в Тунисе немецкими силами. Ни Паттон, ни кто-либо другой из генералов союзных сил не имели представления о том, что Роммель покинул Африку навсегда, и все были уверены, что они продолжают противостоять знаменитому *Лису Пустыни*. Паттон в письме своей жене Беатрис высказался следующим образом: «Полагаю, это – честь получить задание в ситуации, когда наступление Монтгомери увязло на *Линии Марет*.» Паттон надеялся, что его наступление на западе Туниса оттянет на себя немецкие резервы, ослабит силы противника, противостоящие Монтгомери, и даст последнему возможность продолжить наступление на север. Если дела пойдут хорошо для союзников, Паттон мог бы даже прорваться к городу Габес/Gabès, тем самым рассекая силы противника пополам.

Паттон планирует наступление

Планируя наступление, Паттон намеревался бросить 1-ю Пехотную Дивизию генерал-майора Терри Эллена, прозванную *Большая Красная Единица/Big Red One*, от города Фериана/Feriana на юге в направлении расположенной в 45 милях еще южнее Гафсы, которую тот должен был взять под контроль по завершении этой стадии операции. 1-я Танковая Дивизия генерал-майора Орландо Уорда при поддержке частей 9-й Пехотной Дивизии генерал-майора Мэнтон Эдди должна была выдвинуться из Кассеринского горного прохода и атаковать в юго-восточном направлении, в стороне от Гафсы, продвинувшись на 25 миль восточнее, к городу Макнасси/Maknassy. Оборонять перевалы, ведущие в тыл Паттона, предстояло остальным частям 9-й Дивизии и 34-й Пехотной Дивизии генерал-майора Чарлза Райдера.

Генерал Фон Арним на передовой беседует с солдатами

Это был простой план, но Паттон знал, что на войне простых вещей не бывает. За день того, как его 2-й Корпус должен был перейти в наступление, он провел оценку состояния своих дивизий. Из все четырех он счел только 1-ю Дивизию Эллена готовой к боевым действиям, 1-ю Танковую Уорда он назвал слишком «робкой», а 34-ю Дивизию Райдера – слишком настроенной на оборонительные действия. Он не стал высказывать какие-либо суждения о 9-й Дивизии Эдди, которой еще только предстояло получить опыт настоящего боя и которой все еще была присуща, по словам Паттона, *доблесть невежества*. Паттон считал Эдди, ветерана ПМВ, превосходным тактиком, но слишком осторожным человеком.

Паттон хотел начать 15 марта, но сильные дожди вынудили его отложить наступление до 17-го. 16 марта он посетил Эллена, чтобы сделать последние приготовления. Людям Эллена предстояло столкнуться с итальянской Дивизией *Centauro*, оборонявшая Гафсу, но Паттона беспокоило то, что на этом направлении в бой могла вступить немецкая 21-я Танковая Дивизия. Заметив, что один из пехотных полков Эллена не располагает противотанковыми средствами, он приказал генералу выправить положение.

1-я Дивизия генерала Эллена усиливается истребителями танков и рейнджерами

Эллен прикомандировал к этому полку принимавший участие в Кассеринском сражении 601-й Дивизион Истребителей Танков. Этот Дивизион, которым командовал подполковник Хершел Бэйкер (Herschel D. Baker, 1896-1963), был стандартной частью подобного рода для того времени. Эта часть была оснащена преимущественно полугусеничными транспортерами *M3* с установленными на них 75-мм пушками *M1897* (копия «французской» 75-миллиметровки периода ПМВ). Они ранее рассматривались как временный вариант, предназначенный для обучения войск, пока не будет спроектирована соответствующая задачам противотанковой борьбы боевая машина.

Истребитель танков на базе полугусеничного транспортера М3 в бою. Тунис, 1943 год

Когда в ходе операции *Torch* выяснилось, что Армии США не хватает противотанковых средств, были сформированы несколько дивизионов истребителей танков, в том числе, 601-й. М3 был надежным транспортным средством, а 75-мм пушка обладала большой разрушительной силой: ее снаряды пробивали броню толщиной 3 дюйма (76 мм) с расстояния до 1 000 ярдов. Недостатком этих боевых машин были очень легкое бронирование [0.25–0.625 дюйма (6.4–15.9 мм)] и слабая защищенность пушки и расчета от всех видов огня противника.

Кроме того, в 601-м Дивизионе было несколько истребителей танков М6. Это были колесные $\frac{3}{4}$ -тонные грузовики *Fargo* с установленными на них 37-мм легкими противотанковыми пушками. Командиры дивизионов уже вскоре стали держать их подальше от линии огня, чтобы не нести лишних потерь. 23 марта 1943 года 601-й Дивизион имел под рукой 31 М3 (из 36 положенных по штату, остальные были потеряны в предыдущих боях) и 5 М6. В дивизионе было три роты, А, В и С, кроме того, в его составе были логистические и разведывательные подразделения. Дивизиону был подчинен 1-й Батальон Рейнджеров под командованием полковника Уильяма Дарби (William O. Darby, на фото слева, 1911 – погиб 30.04.1945).

Позднее, в тот же день, Паттон обратился к своим штабистам: «Джентльмены, завтра мы переходим в наступление. Если мы не добьемся победы, пусть никто не вернется из боя живым.» Затем он удалился в свою комнату, чтобы помолиться. Вечером, когда войска 2-го Корпуса выдвигались на стартовый рубеж для атаки, Паттон встретился с Эйзенхауэром и британским генералом [Хэролдом Александером](#), командующим 18-й Армейской Группой, и их старшими офицерами в своем штабе, находившемся в Ферриане, для обсуждения предстоящей операции, которую он назвал *WOP*. Это было весьма политически некорректное название, поскольку американцам противостояли итальянские войска, а слово *wop* в Америке считалось презрительной кличкой иммигрантов из Италии и Южной Европы. При обсуждении перспектив наступления в воздухе сложилась напряженная атмосфера, поскольку союзные командующие беспокоились, как бы немцы не нанесли удар первыми. Александер ходил взад-вперед, все еще сомневаясь в наличии у американцев должных боевых навыков. «У нас могут быть неприятности,» - подчеркнул он, если 2-й Корпус ввяжется в генеральное сражение с неопределенным исходом.

Экипаж танка M3 Lee из состава 1-й Танковой Дивизии в перерыве между боями

Американцы переходят в наступление

В назначенный час американцы двинулись вперед. Когда бы к Паттону ни приходили донесения с поля боя, он немедленно шепотом передавал их Эйзенхауэру, который выслушивал их, держа руки за спиной, после чего пересказывал их Александеру, который продолжал ходить взад-вперед. На висевшую на стене карту выносились позиции союзников и противника, но генералы не смотрели на нее. Тем временем группа солдат, находившихся рядом помещением штаба, забрасывала в окно песок лопатой за лопатой: штабисты собирались выложить из него рельефную карту местности. Паттон позднее писал, что сам он «излучал уверенность в себе» несмотря на общую обеспокоенность. «Единственное, что меня беспокоит, это простудная болячка на губе,» - записал он в дневнике. В тот вечер, готовясь ко сну, Паттон получил рапорта о том, что разгораются бои к северу от Гафсы. «Хорошо, - записал он, - сражение продолжается.»

17-20 марта – первые успехи

Когда 17 марта взошло солнце, Паттон покинул расположение штаба, чтобы лично увидеть, как 1-я Дивизия вступает в Гафсу. Увидев, что никакого продвижения нет, он накинулся на Эллена и спросил: «Что за чертовщина здесь происходит?

Когда вы собираетесь наступать?» Эллиен удивил его следующими словами: «Генерал, мы уже достигли нашей первой цели», добавив, что он не получил разрешения на ночную атаку. И в самом деле, ему было сказано ясно и четко не атаковать в ночное время.

Позднее, в тот же день, Паттон выехал к линии фронта, где забрался на высокую скалу в окрестностях Гафсы и осмотрел город, не будучи уверенным, что он находится в руках американцев. Он посмотрел, как рвутся снаряды и как продвигаются вперед американские войска, после чего сказал он своему адъютанту Ричарду Дженсону (Richard Jenson, на

фото слева, 1916 - погиб 01.04.1943): «Езжайте по этой дороге, пока не взлетите на воздух, а потом вернитесь и доложите.» Дженсон тронулся вперед на своем джипе, при этом за ним последовала большая группа любопытных репортеров. Город оказался брошенным

противником, итальянская Дивизия *Centauro*, оборонявшая его, отступила, а 21-я Танковая Дивизия немцев так и не появилась в поле зрения. Это была бескровная победа.

На ранней стадии боевых действий американское командование возлагало надежды на полугусеничные транспортеры М3, вооруженные 75-мм пушками, как на противотанковое средство. Из-за их уязвимости экипажи этих машин прозвали их Футлярами для Пурпурных Сердец/Purple Heart boxes, имея в виду то, насколько легко было заработать вручаемую за ранение медаль Пурпурное Сердце, воюя на этой машине

Паттон забрался в свою командирскую машину и тронулся дальше. При приближении к Гафсе он приказал своему водителю остановиться рядом с джипом, набитым репортерами. Он улыбнулся его пассажирам, показал на свою машину и, желая защитить свой имидж воина, пояснил: «Я использую ее, потому что танк, на котором я обычно передвигаюсь, еще не догнал меня.» Затем он посмотрел в бинокль на солдат, поднимающихся вверх по склону в направлении города, после чего передал бинокль одному из репортеров: «Это 16-й Пехотный Полк поднимается на тот холм. Похоже, они входят в Гафсу.» Когда репортер спросил его, как идет сражение, Паттон сказал ему: «О, превосходно. Но я чувствовал бы себя лучше, если бы знал, где немцы. Если я знаю, где они находятся, меня уже не беспокоит, насколько хорошо они дерутся. Но я хотел бы знать, где они.» Сказав это, он забрался в свою машину и быстро покатыл в город. Вечером в письме своей жене Паттон признался в том, что чувствовал, пока шло наступление: «Когда я тронулся вперед, я и в самом деле боялся атаки с воздуха, но вскоре привык к этому и перестал волноваться.»

Это была первая победа Паттона в роли командующего 2-м Корпусом. Более важным было то, что он вынудил Фон Арнима перебросить в западный сектор своих оборонительных позиций две трети своих мобильных резервов, и это накануне наступления Монтгомери! Эйзенхауэр и Александер посетили Паттона, чтобы выразить свое удовлетворение достигнутым им продвижением вперед, правда, не встретившим никакого сопротивления. Эйзенхауэр позднее проинформировал начальника генерального штаба [Джорджа Маршалла](#) (George C. Marshall): «Офицеры и прочие чины обеих дивизий находятся в хорошей форме и полны желания сражаться. Паттон, которому помогает [Брэдли](#), на тот момент – заместитель Паттона - ВК), проделал превосходную работу в очень короткое время.» Эйзенхауэр был прав: 2-й Корпус сильно преобразился со времени понесенного им чувствительного поражения близ горного прохода Кассерин...

Несмотря на достигнутый успех Паттон не преминул позубоскалить над теми, кто во время наступления оставался в штабе, даже если так и должно было быть: «Когда кто-то сражается с Эрвином [Роммелем], кто-то должен сидеть рядом с радиостанцией.» Однако

темп продвижения людей Паттона вскоре замедлился. Следующие два дня шли сильные дожди, и техника американцев увязла в море грязи. Александер приказал Паттону остановиться, пока Монтгомери пробивается в северном направлении. У Паттона не было выбора. Он все еще побаивался, что Роммель контратакует 2-й Корпус до того, как он сможет возобновить наступление или до того, как Монтгомери атакует [Линию Марет](#), что было запланировано на следующий день: «Я чувствую, что, если я нанесу удар первым, Эрвину придется парировать его.»

Американец угощает сигаретами пленных итальянцев. Тунис, март 1943 года

Паттон терпеть не мог пауз в наступлении, которые давали противнику возможность перегруппироваться. Чтобы как-то занять время, он решил проверить состояние дел в 1-й Танковой Дивизии и нанести визит бригадному генералу Полу Робинетту, командиру БГ А из состава дивизии Уорда. В тот момент, когда Паттон нашел генерала, тот беседовал с англоговорящим военнопленным немцем. «Должно быть, этот несчастный сукин сын собирается как-то одурачить нас,» - заявил Паттон... После того, как Робинетт ознакомил своего командующего с текущим положением дел, тот начал извергать презрительные комментарии в адрес немцев и, в итоге, взорвался: «Мы вышвырнем этих ублюдков из Африки!» Когда Паттон уходил, Робинетт сказал ему, что командира корпуса оказал ему честь, посетив его расположение. Паттон похлопал его по плечу и сказал: «Богом клянусь, вы видели меня не в последний раз.» Однако у Паттона было уже другое настроение, когда он сделал в своем дневнике запись об этом визите: «У него [Робинетта] оборонительный настрой и нет уверенности в себе.» После этого визита Паттон посетил Уорда, который пожаловался на то, что его танки не могут продвигаться в дождливую погоду. Паттон сказал ему использовать механизированную пехоту и перемещать оружие на полугусеничных транспортерах.

Генерал вернулся в свой штаб, где обнаружил Александра, который разъяснил командиру 2-го Корпуса, на что нацеливаться в дальнейшем. Он сообщил, что 9-я Пехотная Дивизия будет переброшена в распоряжение британцев. Хуже было то, что пока Монтгомери будет пробиваться с юга на север, Паттону придется оставаться в районе Гафсы и Макнасси и дать возможность британцам продвинуться на местность напротив его позиций. Этим американцы отстранялись от активных действий на весь остальной период кампании, а намерения Паттона сбросить немцев в море просто игнорировались. «Я сдержал свои эмоции и согласился, - записал Паттон в своем дневнике. - Надеюсь, что я вернусь в Марокко с другим заданием прежде чем нас выдавят отсюда.»

На следующий день адъютант Паттона Дженсон, написал миссис Паттон письмо с последними новостями о состоянии ее мужа. Недавнее повышение в звании до генерал-лейтенанта и новое назначение изменило его, писал Дженсон: «Он чувствует себя и выглядит на несколько лет моложе... Если ему станут известны какие-либо еще хорошие новости, нам придется усесть на него, чтобы удержать на месте.» Но настроение у Паттона было далеко не радужным. Боязнь того, что его силы останутся в тылу, пока Монтгомери будет гнать немцев на север, прорвалась и в оперативный доклад 2-го Корпуса. «По-видимому, этот план подразумевает выдавливание 2-го Корпуса после занятия Фондукских Высот/Fondouk Heights.» Паттон также отправил Брэдли в штаб Александра с приказом оспорить текущий план наступательных операций...

Немецкие артиллеристы ведут огонь из 150-мм орудия. Тунис. 1943 год

Штабисты Александра сказали Брэдли, что нанесенная американцам обида не носила преднамеренный характер, просто логисты рассчитали, что 2-й Корпус будет невозможно снабжать по существующим дорогам. После этого Брэдли нанес визит Эйзенхауэру, который вообще не имел понятия о планах Александра. Брэдли рекомендовал переориентировать наступление 2-го Корпуса на север для атаки на Бизерту – последний ключевой пункт для всей кампании. Эйзенхауэр изучил предложения Брэдли по карте, после чего позвонил Александру и сообщил, что хотел бы видеть 2-й Корпус непосредственным участником боевых действий. Он продолжил действовать в этом направлении, послав письмо, в котором настаивал на том, что корпус должен остаться на линии фронта вплоть до конца кампании. План Паттона сработал: 2-й Корпус было решено оставить на передовой линии в первоначальном составе...

21 марта – американцы продвигаются вперед

Паттон продолжил наступление на восток. 21 марта 1-я Танковая Дивизия Уорда захватила станцию Сенед/Sened, находившуюся на полпути от Гафсы до Макнасси, в то время как 1-я Пехотная Дивизия Эллена продолжала продвижение на восток от Гафсы. Противостоявшие американцам силы были представлены, в основном, итальянской пехотой, которую поддерживали разведывательные части и артиллерия немцев. В ходе наступления Паттон нанес Эллену визит, когда последний находился на ротном КП, разместившемся в фермерской постройке. Отсюда два генерала, которых сопровождал капитан, наблюдали за сильным артиллерийским обстрелом, вслед за которым пехотинцы Эллена, умело маневрируя на скалистой местности, прорвали оборону итальянцев.

Посмотрев на поток из нескольких сотен пленных, уходивших через позиции американцев в тыл (один из адъютантов назвал их *дополнением к римским руинам*), Паттон, Эллен и Дженсон пошли вперед, пока не набрали на холм, где можно было присесть и с которого можно было наблюдать за развернувшимся боем вплотную. Неожиданно до них донесся приближающийся звук артиллерийского залпа. Дженсон, Эллен и Паттон моментально

запрыгнули в ближайший окопчик и повалились друг на друга. «Тут становится чертовски горячо, - сказал Паттон. – Давайте-ка свалим отсюда к чертовой матери.» Покидая это место, Паттон увидел, что вражеские снаряды упали именно туда, где они только что сидели...

У 1-й Танковой Дивизии дела шли не так хорошо, как у пехотинцев. Паттон прибыл на станцию Сенед, где пришел к выводу, что Уорд продвигается вперед слишком медленно, – это было не то, что он ожидал от своей ударной части, усилиями которой он намеревался рассеять оборону противника. Он приказал Уорду усилить давление на врага и переместить КП поближе к передовой. Когда и это не помогло, он прислал на КП генерала Хью Гэффи (Hugh Gaffey, 1895-1946), который должен был стать толкачем для Уорда, но и это не принесло результата. Когда Уорд в разговоре по телефону с Паттоном сказал, что надеется, если повезет, избежать потерь среди офицеров в тот день, Паттон взорвался: «Проклятье, Уорд, это – не есть везение. Это плохо для боевого духа рядового состава. Я хочу, чтобы вы потеряли убитыми побольше офицеров.» Когда изумленный Уорд спросил Паттона, серьезно он говорит или нет, Паттон выпалил: «Да, черт возьми, я серьезен. Я хочу, чтобы вы послали вперед нескольких офицеров в качестве наблюдателей, прямо на передовую, и держите их там, пока парочку из них не убьют.»

Утро 21 марта 1943 года. Солдаты Роты D 18-го Пехотного Полка окопываются к югу от Эль-Геттара

22 марта – взятие высоты Джебель Берда

На следующий день, 22 марта, Паттон получил сведения о том, что немцы и итальянцы отражают атаки Монтгомери вдоль *Линии Марет*. Очевидным было то, что его американцы не отвлекли на себя достаточное количество сил противника с этого направления, и теперь Александер хотел, чтобы Паттон нанес удар силами своей бронетехники через Макнасси и осуществил прорыв к побережью между городами Сфакс/Sfax и Габес. Тем временем Уорд позвонил и доложил, что он занял Макнасси, но не сумел сбить противника с высот к востоку от города...

Злясь на Уорда за отсутствие у него должной агрессивности, Паттон не снимал вины за возникшие проблемы и с себя, считая, что сам должен был возглавить атаку. В его дневнике появилась следующая запись: «Если бы я повел 1-ю Танковую Дивизию [в бой], мы бы взяли высоты.» Паттон приказал Уорду взять высоты немедленно, поскольку разведка сообщила, что в их направлении продвигается 10-я Танковая Дивизия немцев. Уорд возобновил атаки, но ничего не добился.

Разгневанный Паттон позвонил Эллену, чтобы узнать, как идут дела у 1-й Пехотной Дивизии. Когда офицер разведки Эллена сообщил ему, что они пока не заняли высоту под

названием *Джебель Берда/Djebel Berda* справа от оси атаки, Паттон взорвался: «Черт возьми, атакуйте и возьмите ее немедленно!» и повесил трубку. Штурм этой высоты занял большую часть дня, но поставленная цель была достигнута усилиями 1-го Батальона Рейнджеров.

Теперь все внимание Паттона сконцентрировалось на атакующих действиях танкистов генерала Уорда. Он улегся спать в ту ночь полностью одетым и будучи готовым вмешаться в события, но атака в районе Макнасси так и не состоялась.

23 марта – бой под Эль-Геттаром

Офицеры 601-го Дивизиона Истребителей Танков рассматривают карту. Район Эль-Геттара, 23 марта 1943 года

В ранние утренние часы 23 марта 1-я Пехотная Дивизия готовилась к атаке. Она была развернута к востоку от тунисского города Эль-Геттар примерно в 50 милях к югу от Кассеринского перевала. К этому моменту 1-й и 2-й батальоны 18-го Полка занимали позиции южнее *Шоссе 15* на гряде *Джебель Берда*. Остальные пехотные батальоны 1-й Дивизии были развернуты вдоль гряды *Кеддаб/Keddab*, расположенной к северу от шоссе. 3-й Батальон 18-го Полка, 3-й Батальон 16-го Пехотного Полка и 26-й Пехотный Полк заняли позиции вдоль линии, вытянутой с юга на север в вышеуказанном порядке. Остальные части 16-го Полка были или в резерве в Эль-Геттаре и Гафсе. *Шоссе 15* проходило между грядами *Джебель Берда* и *Кеддаб* и далее поворачивало на северо-запад в направлении Эль-Геттара. К югу от города находилось соленое озеро *Chott El Guettar*. Его восточный край упирался в обширную заболоченную низину, непроходимую для каких-либо машин. Сразу к северу от шоссе находилась *Высота 336/Hill 336*, прозванная *Wop Hill*. На ней находился КП 18-го Полка.

601-й Дивизион занял позиции сразу к северу от шоссе. Он получил приказ прикрывать два дивизиона полевой артиллерии, которые выдвинулись вперед, чтобы поддержать предстоящее наступление. Бэйкер разместил свои роты *В* и *С* напротив позиций артиллеристов, а Роту *А* на позиции, с которой в северном направлении просматривался отрезок шоссе между склоном высоты. На линии аванпостов, расположенной перед позициями рот *В* и *С*, разместились два разведывательных взвода, усиленных двумя *М3* и несколькими *М6*. Все было готово к возобновлению продвижения вперед пехотных частей.

Американцы отступают с боем

Тем временем немцы готовились нанести контрудар силами 10-й Танковой Дивизии. Эта дивизия была одной из наиболее сильных частей, оставшихся в Африке в распоряжении командования *Оси*, хотя ее укомплектованность бронетехникой была далека от штатной: в ее распоряжении было всего 57 танков и примерно столько же более легких боевых машин, таких как полугусеничные транспортеры и бронеавтомобили. Танки поддерживались пехотой, артиллерией и небольшим количеством самолетов.

Первые признаки намечаемого противником контрудара появились в 04.45, когда в расположение разведывательных взводов заехал немецкий мотоциклист, который был взят в плен. На допросе он сообщил, что 10-я Танковая Дивизия должна начать атаку в 05.00. Эти сведения были немедленно переданы в штаб дивизии, и экипажи истребителей танков приготовились к обороне.

Бэйкер был не удовлетворен тем, как развернуты его части. Он разместил свои роты для защиты артиллерийских позиций от атак пехоты противника, а не для отражения концентрированной атаки танков. Однако он оставил своих людей там, где они были. Продвигаясь по шоссе, противник не мог приблизиться к американцам, не подставив себя под огонь рот *A* и *B*, а заболоченная местность в окрестностях озера не оставляла бронированным машинам возможности уйти за пределы дальности артиллерийского огня. Если же немцы сместятся на север от шоссе, в бой сможет вступить Рота *C*. Так или иначе, у Бэйкера не было времени, на какие-либо перемещения своих сил... Через несколько минут американцы, находившиеся на аванпостах, слышали шум моторов и грохот гусениц танков, приближающихся с юго-востока. Вскоре они разглядели 16 немецких танков и несколько сот пехотинцев. Американцы подпустили противника поближе и открыли огонь почти в упор, с 200 ярдов. К разведывательным взводам, имевшим в своем распоряжении большое количество пулеметов, присоединились *M6* с их 37-миллиметровками, ведя огонь картечью по пехоте и бронебойными снарядами по танкам.

Немецкая пехота несла тяжелые потери, но танки продолжали двигаться вперед: 37-мм снаряды не наносили им ущерба. Опытные немецкие наводчики целились, отслеживая американские боевые машины по несущимся им навстречу пулеметным трассам. Кроме того, немецкие танкисты открыли огонь из курсовых пулеметов по широкому сектору, подмечая точки, в которых их трассирующие пули отскакивали от брони американских машин. Уже вскоре два истребителя танков были подбиты. Оба разведывательных взвода американцев стали откатываться на запад, дважды остановившись, чтобы задержать противника, и, в итоге, отступили к позиции Роты *A* на склоне холма.

Массированная атака *панцеров*

Начинало светать. Немцы разделились на несколько частей: группа танков повернула на север, чтобы атаковать позиции рот *B* и *C*, в то время как основные силы продолжили продвижение по шоссе в направлении Эль-Геттара. В основной группе было около 30 танков, тогда как во всей боевой группе американцы насчитали более 100 боевых машин, то есть, значительно больше, чем их было в распоряжении 10-й Танковой Дивизии. Впрочем, в хаосе боя, в клубах пыли и дыма такое преувеличение сил противника не было удивительным: было очень легко принять броневую машину, бронетранспортер или просто грузовик за танк.

Обе роты разместили на передовой линии по два взвода каждая, оставив в резерве по взводу. Истребители танков укрылись в понижениях рельефа между невысокими холмами, характерными для этой местности. Передовые наблюдатели передавали им направления и расстояния до приближающихся вражеских танков. Когда экипаж был готов к выстрелу, машина выкатывалась на огневую позицию – на вершину холма или другого возвышения в рельефе. Выстрел производился как можно быстрее после этого, после чего машина сдавала назад, исчезая из поля зрения противника. Это становилось смертельной игрой в кошки-мышки, поскольку немецкие танкисты старались отслеживать перемещения американских боевых машин. Пока танкисты вели охоту за появляющимся и исчезающим противником, сопровождающая их пехота продвигалась между холмами, стараясь просочиться сквозь оборонительные линии американцев. Атакующая пехота находилась под огнем пулеметов, автоматов *Томпсон/Thompson* и, время от времени, фугасных снарядов 75-мм пушек. Артиллерия немцев держала удерживаемые американцами высоты под постоянным огнем, поэтому поле боя было окутано облаками пыли и дыма. Собственно говоря, и сами истребители танков, перемещаясь с места на место и быстро меняя огневые позиции, добавляли пыли.

Рассказывает лейтенант Джон Йаэлл

Плохая видимость все чаще вынуждала экипажи истребителей танков оставаться на одной огневой позиции на все более долгое время. Это давало немецким наводчикам возможность вести более прицельный огонь и уничтожать американские боевые машины одну за другой... 3-Взводом Роты В командовал лейтенант Йаэлл (John D. Yowell, 1918-1992). Его рапорт отразил хаос и неразбериху, характерные для этого боестолкновения. Приближаясь на рассвете к позициям американцев, немцы подошли на расстояние менее 1 000 ярдов, но, по большей части, их невозможно было разглядеть из-за характера местности. Йаэлл переместил несколько машин М3 на новые огневые позиции, чтобы лучше встретить врага. Он докладывал:

Сержант Рэймонд (Adolph Raymond), маневрируя своей машиной, уничтожил танк Pz. VI [Tiger I] шестью снарядами, четыре из которых отскочили от мощной брони. Сержант Рэймонд выпустил еще один снаряд с того же расстояния в следующий танк, Pz. IV, который немедленно загорелся. Его [полуусеничный] транспортер был уничтожен до того, как он сумел произвести еще один выстрел.

В истребитель танков Рэймонда попало три снаряда, и он загорелся. Он ошибся, произведя 7 выстрелов с одной и той же позиции, хотя в условиях такого ожесточенного боя у него был небольшой выбор. Экипаж выбрался из объятай пламенем машины и доложил о случившемся Йаэллу, который отправил их в тыл пешиим ходом. Остальные три боевые машины взвода продолжили вести огонь по врагу.

Я видел, как капрал Хэмел (Hamel) уничтожил Pz. IV, а сержант Несмит (Nesmith) снес башню Pz. IV с расстояния примерно 1 000 ярдов, - докладывал Йаэлл. – Вражеская пехота подошла очень близко, и их танки начали устанавливать дымовую завесу, в то время как подходили одна танковая шеренга за другой. Я насчитал от четырех до пяти таких шеренг с числом машин от 15 до 20 в каждой. Вдоль юго-восточной гряды продвигались группы по шесть танков в каждой и танковая колонна. Всего было более сотни машин, я в этом уверен.

Идентификация Йаэллом одной из машин как *Тигра* свидетельствует о том, что в тот день в атаке принимала участие рота немецкого 501-го Батальона Тяжелых Танков, подчиненного 10-й Танковой Дивизии. Другие взводы рот В и С в то утро вели такие же бои, обмениваясь огнем с группами немецких танков численностью до одного взвода и отражая атаки пехоты пушечным и пулеметным огнем.

Немцы выдыхаются

Пока истребители танков вели бой против повернувшей на север части бронетехники и пехоты противника, основные силы немцев, состоявшие из 30 танков, продолжили продвижение в направлении Эль-Геттара вдоль *Шоссе 15* и вошли в сектор поражения боевых машин Роты А. Немецкие танкисты заметили американцев на склоне холма и вызвали огонь артиллерии, которая засыпала позиции роты дымовыми снарядами. Когда дым рассеялся, немецкие танки были все еще в 2 200 ярдах от американцев – на предельной дистанции для точной стрельбы. Несмотря на это Бэйкер приказал роте открыть огонь, надеясь остановить немцев до того, как они начнут угрожать городу. Дело приняло плохой оборот для наступающих. Хотя они сумели подбить один из истребителей танков, обрушившийся на них огонь оказался слишком плотным, и им пришлось отклониться дальше на юг в попытке выйти из-под обстрела. Здесь они натолкнулись сразу на два препятствия: на болотистую местность к югу от шоссе и на минное поле, уложенное в сухой низине. Потеряв темп атаки, они начали отход, временами останавливаясь, чтобы взять на буксир половину из подбитых танков, разбросанных напротив позиций Роты А. Позднее Бэйкер отметил превосходство немцев в умении вытаскивать под огнем с поля боя подбитые машины, - то, что его люди еще не умели делать.

Волоча за собой четыре подбитых танка, немецкие танкисты ушли на восток, однако бой еще не закончился. Оставшиеся способными вести бой немецкие боевые машины повернули на север и присоединились к все еще атакующим позиции рот *В* и *С*. За ними наблюдал лейтенант Йаэлл: «Они развернулись в линию и начали продвижение в нашу сторону. Все это время штаб-сержант Майкл Стайма (Michael Stima) продолжал поливать пехоту огнем из пулемета калибра .50. Он также указывал на танки своими трассами...» *М3* сержанта Несмита был поврежден, но все еще не потерял ход. Один из членов его экипажа был убит, остальные ранены. Через несколько мгновений в машину попал еще один снаряд, окончательно выведя ее из строя. Вскоре после этого еще один *М3* был поврежден, но из членов экипажа никто не пострадал. Йаэлл приказал им перетащить боеприпасы из своей машины в другую, все еще способную вести огонь. Пока двое из них перебрасывали снаряды в эту машину, в нее тоже попал вражеский снаряд, в результате чего у командира взвода осталось всего две боееспособные машины и совсем немного боеприпасов. Он отвел эти машины к расположенной севернее следующей гряде и продолжил вести огонь...

Долина Смерти

Капитан Картер (Sam Carter) из 1-го Батальона 18-го Пехотного Полка наблюдал с одной из высот за развернувшимся перед ним боем на местности, которую американцы вскоре прозвали *Долиной Смерти/Death Valley*: «Стреляли красными, белыми и голубыми трассирующими пулями... Вскоре к этим цветам примешались зеленый, лиловый, желтый и оранжевый. Затем был открыт огонь из оружия калибром покрупнее. Похоже, каждый раз сразу за точечными [пулевыми] рикошетами открывали огонь пушки. Было очень темно, и не было видно ничего кроме того, что большая масса огня медленно смещается на запад... Начало светать, и тут перед нами в долине открылся вид на целую дивизию *панцеров*... Вскоре долина превратилась в месиво из ведущих огонь орудий, разрывающихся снарядов, горящих бронемашин и танков, постепенно перемещающееся на запад. Мы сидели и с трепетом наблюдали за [вражеской] атакой.» Картер и его люди были обеспокоены тем, что, если немцы добьются успеха в своей атаке, их батальон окажется отрезанным, но в дальнейшем увидели, что немецкие танки заехали на минное поле и попали под огонь Роты *А* с фланга

Около полудня уцелевшие немецкие танки вышли из боя и отступили, сформировав на скорую руку оборонительную линию за пределами дальности действия 75-мм пушек. Картер тоже вспоминал о том, как немцы выпрыгивали из своих танков, чтобы взять на буксир свои подбитые машины: «Они делали это под артиллерийским огнем, который, казалось, никак не действовал на тех, кто работал, выбравшись из танков.»

Через какое-то время из Эль-Геттара на место недавнего боя прибыла большая группа истребителей танков *М10*, вооруженных защищенными башнями трехдюймовыми пушками. Немецкие танки, ранее занявшие оборонительные позиции, быстро спустились в понижения, оставив во фронтальной зоне видимости только стволы и лобовые части башен, и открыли огонь. Несколько *М10* были быстро подбиты, остальные были вынуждены искать укрытие. Примерно в это время капитан Картер видел группу пленных немцев, которых конвоировали в тыл. Многие из них рыдали. Когда один из американских офицеров спросил их, почему они плачут, они сказали ему, что впервые были остановлены артиллерийским огнем и усилиями пехоты.

После этого бой окончательно стих. 601-й Дивизион понес тяжелые потери в людях и технике. Оба дивизиона полевой артиллерии, которые они прикрывали, были вынуждены отступить, в том числе, из-за нехватки боеприпасов. Сразу после полудня некоторые из экипажей истребителей танков увидели, как к их расположению приближается полугусеничный транспортер с небольшой пушкой на буксире. Решив, что это машина из какой-то другой американской части, они не стали открывать огонь. Когда до позиции американцев оставалось около 400 ярдов, транспортер остановился, и из него выпрыгнули семеро немцев. Пока они разворачивали свою пушку, один из экипажей истребителей танков поспешил к своей машине. Американцы выпустили три снаряда и подожгли

захваченный немцами транспортер, убив при этом пятерых немцев. Двое уцелевших попытались бежать, но были найдены в какой-то канаве и взяты в плен...

Панцергренადеры атакуют и откатываются с тяжелыми потерями

Далее вплоть до 15.00 ничего существенного под Эль-Геттаром не происходило, но затем в воздухе появилась группа немецких самолетов и начала обстреливать и бомбить позиции американцев. 601-й Дивизион открыл по ним огонь из своих пулеметов калибра .50. Вскоре пришло сообщение из дивизионного штаба о том, что были перехвачены переговоры немцев по радиосвязи и получена информация о намечающейся новой атаке в 16.00. Потом пришло сообщение о задержке атаки до 16.40, связанной с необходимостью подтянуть артиллерию, и сильно потрепанный дивизион приготовился к тому, чтобы встретить противника во второй раз за один день.

Когда наступило указанное время, солдаты и офицеры увидели боевую группу немцев численностью в два батальона пехоты с танками, следующими за ними. На самом деле, это были два батальона панцергренадеров, мотоциклетный батальон и остатки двух танковых батальонов. Артиллерийский дивизион противника, из-за которого ранее была отложена атака, поддерживал атакующих огнем. Вражеская пехота пошла в атаку, но танки задержались где-то сзади. Бэйкер определил, что танкисты стали дожидаться того, что пехота расчистит им дорогу, но этого не произошло: американцы были готовы встретить их должным образом: артиллеристам были доставлены боеприпасы.

Когда немецкие пехотинцы приблизились на 1 500 ярдов, открыла огонь полевая артиллерия американцев, обрушив на противника ливень из снарядов. В бой вступили 105-мм и 155-мм орудия, взрыватели которых были установлены на детонацию над землей. Это вызвало более широкий и смертоносный разнос осколков, наносивший пехоте тяжелейшие потери... В бой вступили уцелевшие боевые машины 601-го Дивизиона, немцев стали косить пулеметы и фугасные снаряды 75-миллиметровок в дополнение к снарядам полевой артиллерии. Уже вскоре немецкая пехота бежала за гребень находившейся позади них гряды. Это позволило им укрыться от огня истребителей танков, но полевая артиллерия продолжала вести огонь по обратному скату гряды. Немногие уцелевшие немецкие пехотинцы отступили вместе с танками. Для 601-го Дивизиона полный событий день закончился.

В то время как немцам не удалось захватить высоту *Джебел Берда* – тот самый холм к югу от *Шоссе 15*, который в свое время Паттон лично приказал Эллену занять, они сумели отрезать полк, оборонявший эту высоту, и изолировать его на таком расстоянии от своих путей перемещения, что американцы не могли поражать их танки со своих огневых позиций. Когда сражение закончилось, эта высота все еще оставалась под контролем людей Эллена, и немцы вынуждены были размокнуть кольцо вокруг нее.

Определенную роль в успехе американцев сыграла авиация: у нее заняло больше часа прибытие в сектор боя, но они сумели осуществить 340 вылетов, нанеся ощутимые удары по линиям снабжения немцев.

Паттон во время боя

Паттон провел часть отрезка времени, который занял бой, наблюдая за происходящим с наблюдательного пункта. Видя, как редеют боевые порядки противника, который в конце концов дрогнул, Паттон покачал головой: «Они посылают на убой хорошую пехоту. Что за дурацкий способ пускать в расход хороших солдат?» В ходе боя он позвонил Эллену только один раз. Когда Эллен пожаловался на отсутствие поддержки с воздуха, Паттон сменил тему и поинтересовался: «Не могу понять, почему потеряно столько истребителей танков», не вникая в то, насколько уязвимыми для танкового огня являются машины *М3*. Когда Эллен объяснил, какой вклад эти машины внесли в исход боя, Паттон просто повесил трубку.

Паттон на своем НП во время боя под Эль-Геттаром

Важную роль в успехе американцев сыграла своевременная доставка боеприпасов. Бригадный генерал Риз Хауэлл (Reese Howell, 1889-1967), начальник артиллерии 9-й Пехотной Дивизии, сумел перебросить их к линии фронта из пункта Тебесса, находившегося примерно в 65 милях от сектора боев. Боеприпасы, как и 7-й Артиллерийский Дивизион, оказались на передовой в самый нужный момент. В этой связи через несколько месяцев после завершения кампании Паттон сказал бригадному генералу Клифту Эндрусу (Cliff Andrus, 1890-1968), начальнику артиллерии 1-й Дивизии: «Знаете, Эндрус, вы и в самом деле выставили меня придурком/You really made a God-damned horse's ass out of me. Но вы также научили меня кое-чему.» Паттон затем пояснил, что почти проиграл сражение под Эль-Геттаром из-за нехватки боеприпасов. Эндрус рассказал, что и как сделал Хауэлл, и Паттон, всегда *учившийся воевать*, поручил Эндрусу написать доклад, включающий его идеи по вопросам снабжения артиллерии боеприпасами. Как вспоминал Эндрус, «после этого у них всегда были [под рукой] снаряды.»

Боевой настрой Паттона и Эллена передался солдатам и офицерам, находившимся в окопах на линии огня. В наполовину написанном во время затишья одним из солдат письме были такие слова: «Что ж, парни, мы остановили лучших из тех, что у них имелись.» Но Эль-Геттар был оборонительным боем, это не было прорывом, обходом с фланга или победой – тем, что искал Паттон. Он руководил сражением по телефону из корпусного штаба, - именно так, как приказывал Эйзенхауэр. Вечером этого дня генерал записал в своем дневнике: «Ненавижу воевать, сидя в тылу.»

Потери сторон

Когда наступила темнота, 601-й Дивизион занялся оценкой потерь и понесенного ущерба. Было убито 14 человек, 58 было ранено. Из 31 машины МЗ, вступившей в бой, 21 была подбита, и всего 8 из них подлежали восстановлению. Было потеряно несколько грузовиков, пробивавшихся к позициям дивизиона с боеприпасами. Обычный штатный боекомплект дивизиона насчитывал 2 844 75-мм снаряда – в бою 23 марта было израсходовано 2 740, кроме того, - почти 50 000 пулеметных патронов.

37 немецких танков было уничтожено или подбито, из них 30 было записано на боевой счет 601-го Дивизиона. Остальные 7 записали на счет полевой артиллерии и подрывов на

минах. Стоит отметить, что немцы во время отступления и в ночь с 23 на 24 марта сумели вытащить с поля боя 16 из них. Точное число убитых и раненых немцев осталось неизвестным, но счет явно шел на сотни.

24 марта – Паттон осматривает поле боя

На следующий день, 24 марта, Паттон собрался посетить поле недавнего боя. По дороге он остановил свою машину, чтобы заставить одного из солдат надеть леггинсы несмотря на то, что у парня на ноге была большая и болезненная язва: генерал был строг по отношению к соблюдению правил ношения полевого снаряжения. При приближении к штабу Эллена рядом с машиной Паттона разорвался немецкий снаряд, осыпав ее осколками: немцы отступили, но продолжали вести беспокоящий огонь. Обстрел продолжался и тогда, когда Паттон вскарабкался на скалистый бугор, на котором находился КП Эллена, опираясь на трость с серебряным набалдашником. Уже на вершине он спрыгнул в окопчик, чтобы обсудить положение с Элленом и его заместителем, бригадным генералом [Тедди Рузвельтом](#) (Teddy Roosevelt, Jr.), которые рассказали Паттону о нескольких стадиях закончившегося сражения. Когда Паттон узнал о том, что люди Эллена отправили немцам послание, вдохновляющее их на новую атаку, он спросил генерала: «Когда вы начнете воспринимать эту долбаную войну всерьез?»

Паттон посмотрел вблизи на то, что осталось на поле боя: подбитые вражеские танки, искореженные американские истребители танков, трупы немецких пехотинцев, скошенных огнем полевой артиллерии. На него тоже произвела большое впечатление храбрость противника, которую он проявил при эвакуации с поля боя подбитых танков.

Тем временем немцы продолжали вести беспокоящий огонь. Паттон высмотрел еще одного солдата без леггинсов на большом расстоянии, у подножия высоты, на которой он находился, и отправил туда вестового, чтобы он передал солдату приказ надеть их. Когда беседа с подчиненными на вершине холма окончилась, Паттон выбрался из окопа и пошел вниз по склону между разрывами падающих тот там то тут снарядов. Когда он проходил мимо того самого солдата без леггинсов, тот заметил: «Они довольно сильно обстреливают нас.» Паттон ответил: «Это еще не настоящий артобстрел.» Комментарий генерала не произвел на солдата впечатления, и он сказал: «Хорошо, генерал, вот что я могу сказать: если те немцы просто пристреливаются, они определенно пристреливаются чертовски неплохо.» Оба – генерал и рядовой – посмеялись.

Группа солдат привела на место араба с ослом. В седельных сумках лежали немецкие мины Теллера/*Teller mines*, которые араб собирался зарыть где-нибудь в расположении американцев. Паттон спросил, почему солдаты просто не *зарыли* его самого, те ответили, что он, все-таки, все еще живой, на что генерал заметил: «Очевидно, вы не можете зарыть его, пока он еще живой, а теперь сделайте то, что я вам сказал.» Позднее Паттон, не отличавшийся политкорректностью, назвал арабов в своем письме жене *грязными ублюдками*.

Эпилог

Это была первая локальная победа американцев над немцами – победа генерала Эллена. Паттон бросил ему на помощь все, что было под рукой, но именно Эллен сумел наилучшим образом расположить оборонительные позиции и разместить на них людей и оружие, и именно он дрался с должной агрессией. Когда немцы приблизились к его штабу и один из офицеров предложил ему отступить, Эллен ответил: «Черта с два я уйду, и я пристрелю первого же мерзавца, который это сделает.»

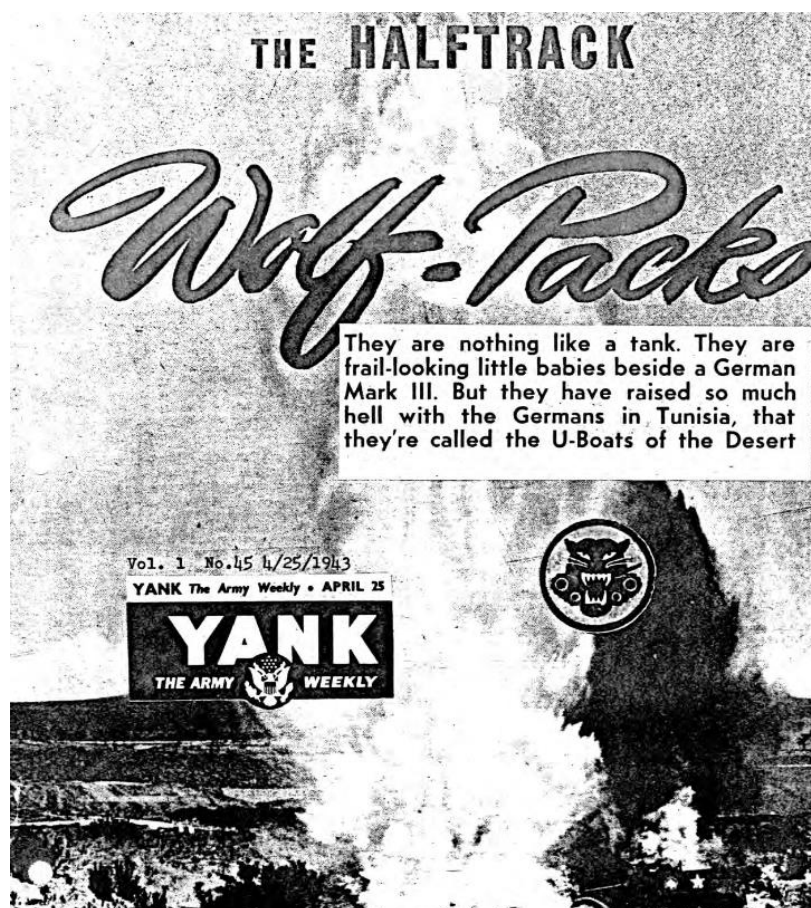
Эта победа имела большое значение для подъема боевого духа американцев: они приняли на себя удар элитной танковой дивизии *Немецкого Африканского Корпуса* и отразили его. Как-то Роммель выразил опасение, что американцы, для которых эта война еще в новинку, быстро научатся всему необходимому. Этот страх появился у него после сражения под Эль-Геттаром: американцы действительно быстро учились воевать и восстанавливать боевой дух после неудач. Один из офицеров Эллена позднее говорил, что после того, как

Паттон возглавил 2-й Корпус, «мы знали, что он здесь, чтобы побеждать, даже если ради этого нам всем придется погибнуть.»

Американская и немецкая бронетехника, уничтоженная под Эль-Геттаром

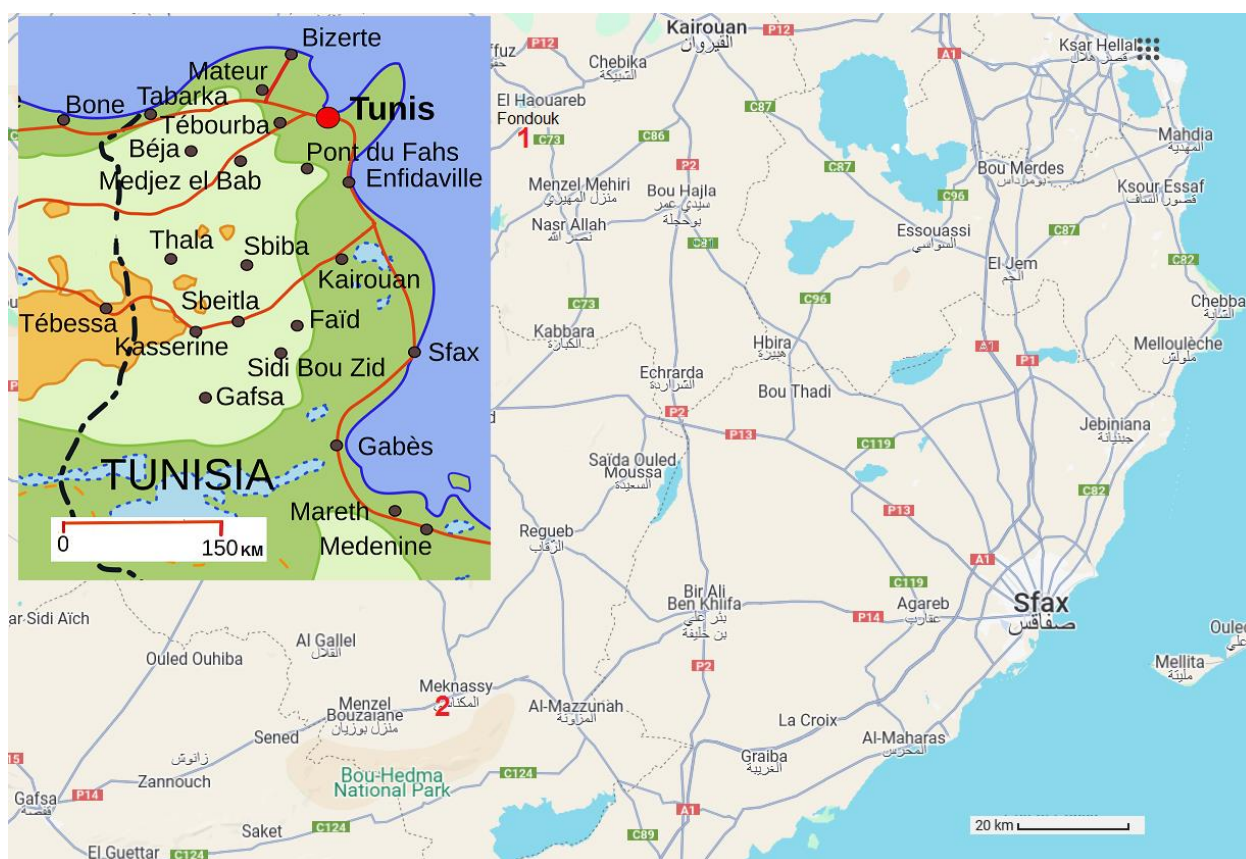
Мимо этого эпизода не прошел и популярный среди солдат [журнал Yank](#):

Обложка журнала Yank, номер от 25 апреля 1943 года. На ней можно прочесть: Волчья Стая Полугусеничников. Это вовсе не танки. Они выглядят хрупкими малышами на фоне немецких [машин] Mark III. Но они устроили такой ад немцам в Тунисе, что их прозвали Подводными Лодками Пустыни...

ОПЕРАЦИИ СОЮЗНИКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ТУНИСЕ КОНЕЦ МАРТА-НАЧАЛО АПРЕЛЯ 1943 ГОДА

В конце марта начале-апреля 1943 года союзники предприняли усилия по отвлечению сил Оси с направления, по которому вдоль побережья наступало британская 8-я Армия. Они наступали по двум направлениям: на восток от Эль-Геттара в направлении Габеса и действуя в районе прохода Фондук-эль-Ауареб, пытаясь прорваться через него на прибрежную равнину и отрезать противнику путь к отступлению на север. Боевые действия против умело обороняющегося противника складывались трудно, продвижение вперед было медленным. Наступающим с запада соединениям союзников удалось отвлечь на себя значительные силы противника, но они приблизились к линиям коммуникаций Оси с опозданием...

Ключевые участки боевых действий союзников в центральном Тунисе в конце марта-начале апреля 1943 года (1 – Макнасси; 2 – Фондук-эль-Ауареб)

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКОГО 2-ГО КОРПУСА К ВОСТОКУ ОТ ЭЛЬ-ГЕТТАРА

Командование 18-й Армейской Группы пересматривает план операций 2-го Корпуса

К 25 марта генерал [Джордж Паттон](#) своими действиями успешно отвлек на себя одну из немецких танковых дивизий, которые в противном случае могли бы оказать противодействие британской 8-й Армии. Операция генерала [Бернарда Монтгомери по обходу с фланга Линии Марет](#)/Mareth через горный проход к юго-западу от Эль-Хаммы/El Hamma должна была достичь критической фазы в ночь с 26 на 27 марта. Ожидалось, что после того, как в результате этого маневра 1-я Итальянская Армия была вынуждена оставить свои позиции и отступить к позиции Chott, 2-й Корпус сможет оказать британцам дополнительную поддержку, если сможет перебросить свое бронетанковое тактическое соединение к позиции Chott или, по возможности, дальше на север вдоль побережья. Тем временем, активизировав наступательные действия на всех возможных направлениях

вдоль Восточного Дорсаля/Eastern Dorsal, 2-й Корпус мог связать силы *Оси* в тот момент, когда успешные действия союзников близ Эль-Хаммы расшатывают оборону противника. В соответствии с этим, генерал [Хэролд Александер](#) в полдень 25 марта передал Паттону новую директиву. Передовая линии 2-го Корпуса должна была переместиться от Западного Дорсаля на линию между Гафсой/Gafsa и Сбейтлой/Sbeitla.

Паттон для использования в наступательных операциях выделил 9-ю и 34-ю пехотные дивизии. 9-я Дивизия (без Боевой Группы 90) должна была атаковать одновременно с 1-й Пехотной Дивизией к юго-востоку от Эль-Геттара. 34-я Дивизия (без 113-й Боевой Группы) должна была атаковать позиции *Оси* по идущему через Восточный Дорсал проходу в районе пункта Фондук-эль-Ауареб/Fondouk el Aouareb.

2-й Корпус должен был оставить попытки использовать проход между высотами к востоку от Макнасси/Maknassy для выхода своей бронетанковой колонны на прибрежную равнину к юго-западу от Махареса/Maharès. Американской 1-й Танковой Дивизии предстояло оставить в этом секторе фронта соединение из одного танкового батальона, двух артиллерийских дивизионов и 60-й Боевой Группы и скрытно сконцентрировать по меньшей мере три других батальона средних танков, готовых наступать в качестве мобильной колонны на юго-восток в направлении Габеса/Gabes со стороны Эль-Геттара.

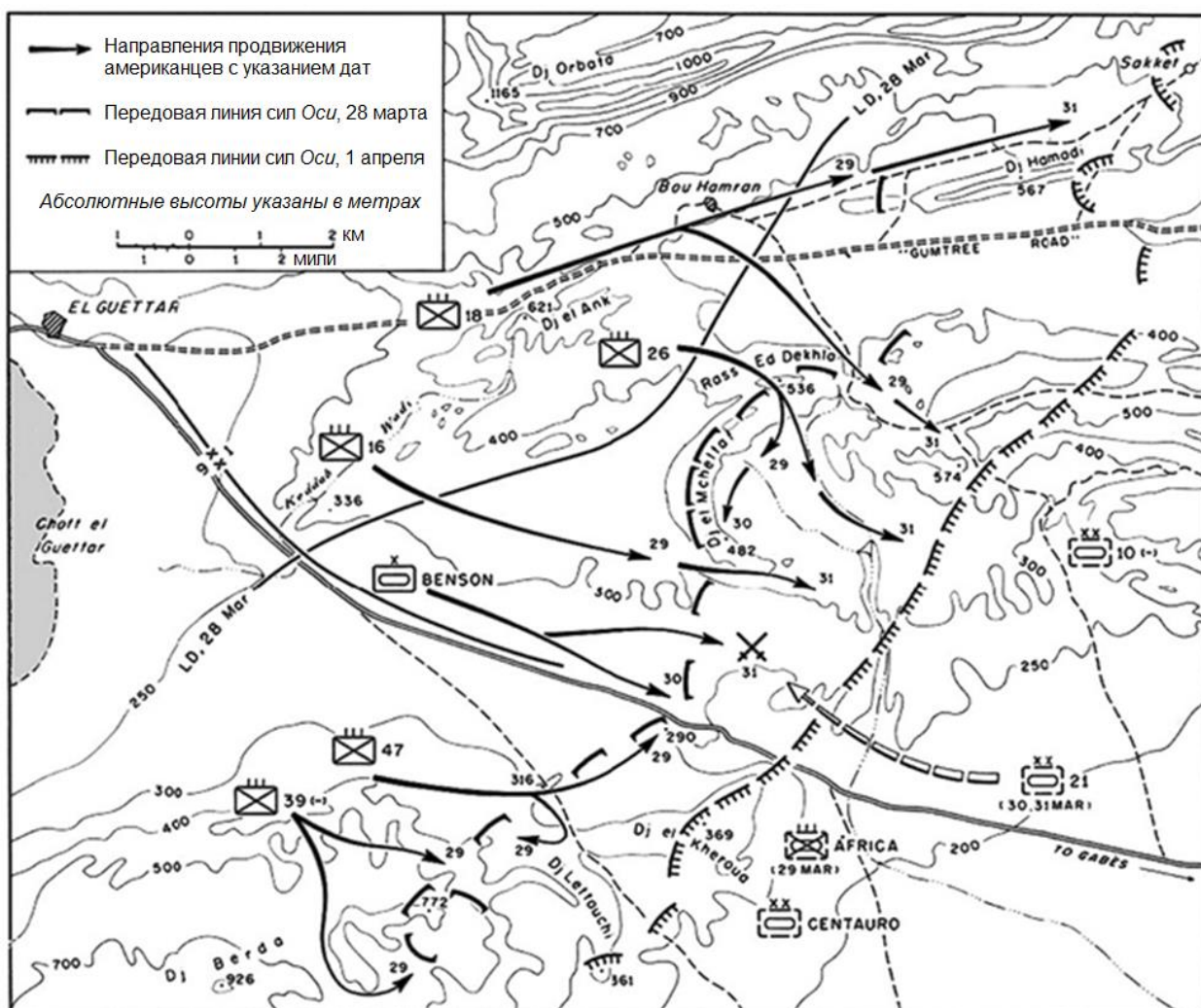
Таким образом, операции к востоку от Эль-Геттара должны были приобрести значительно более масштабный характер. Сектор 26-го Пехотного Полка должен был сохранять стабильный характер, тогда как другие соединения 1-й Пехотной Дивизии будут пытаться открыть проход между высотами Джебель-эль-Мшелтат (482 м)/Djebel el Mcheltat и Джебель-эль-Херуа (369 м)/Djebel el Kheroua к юго-востоку от Эль-Геттара, через который могла бы проследовать танковая колонна. Атаку вдоль дороги Эль-Геттар – Габес предстояло осуществить в три стадии: (1) занятие сопряжения дорог к востоку от высоты Джебель-эль-Херуа; (2) выход к дорожной петле через Эль-Хафаи/El Hafaу между высотами Джебель Шемси (790 м)/Djebel Chemsі и Джебель-бен-Кхеир (587 м)/Djebel Ben Kheir (587); (3) переброска американской 1-й Танковой Дивизии к высотам Джебель Тебага Фатнасса (270 м)/Djebel Tebaga Fatnassa – холму на западном фланге вражеской позиции *Chott* – в момент, обозначенный 18-й Армейской Группой, с целью нанесения беспокоящих ударов по линии коммуникаций противника без вступления в масштабные танковые бои.

Готовясь к этим операциям в соответствии с приказом 18-й Армейской Группы от 25 марта, Паттон приказал генералу Орландо Уорду, командиру 1-й Танковой Дивизии, организовать оборону прохода к востоку от Макнасси уменьшенными по численности силами БГ А этой дивизии под командованием бригадного генерала Рэймонда Макквиллина (Raymond McQuillin, 1887-1982): противник атаковал в районе этого прохода все более агрессивно. В район Гафсы Уорд должен был в атмосфере максимальной скрытности 28 марта отправить 81-й Разведывательный Батальон и 6-й Дивизион Полевой Артиллерии. До поступления дальнейших приказов он должен был держать в районе Макнасси остальные части своей танковой дивизии, не переданные под команду Макквиллина.

Одновременно с атаками американцев на позиции противника в районе Фондук-эль-Ауареба, Южно-Алжирская Группировка французов под командованием генерала Робера Буассо (Robert Boissau, 1886-1950), находившаяся на правом фланге 2-го Корпуса, должна была, по приказу командования 18-й Армейской Группы, наступать в южном направлении по долине, расположенной между высотами Джебель Берда (926 м)/Djebel Berda и Джебель-эль-Аскер (625 м)/Djebel el Asker.

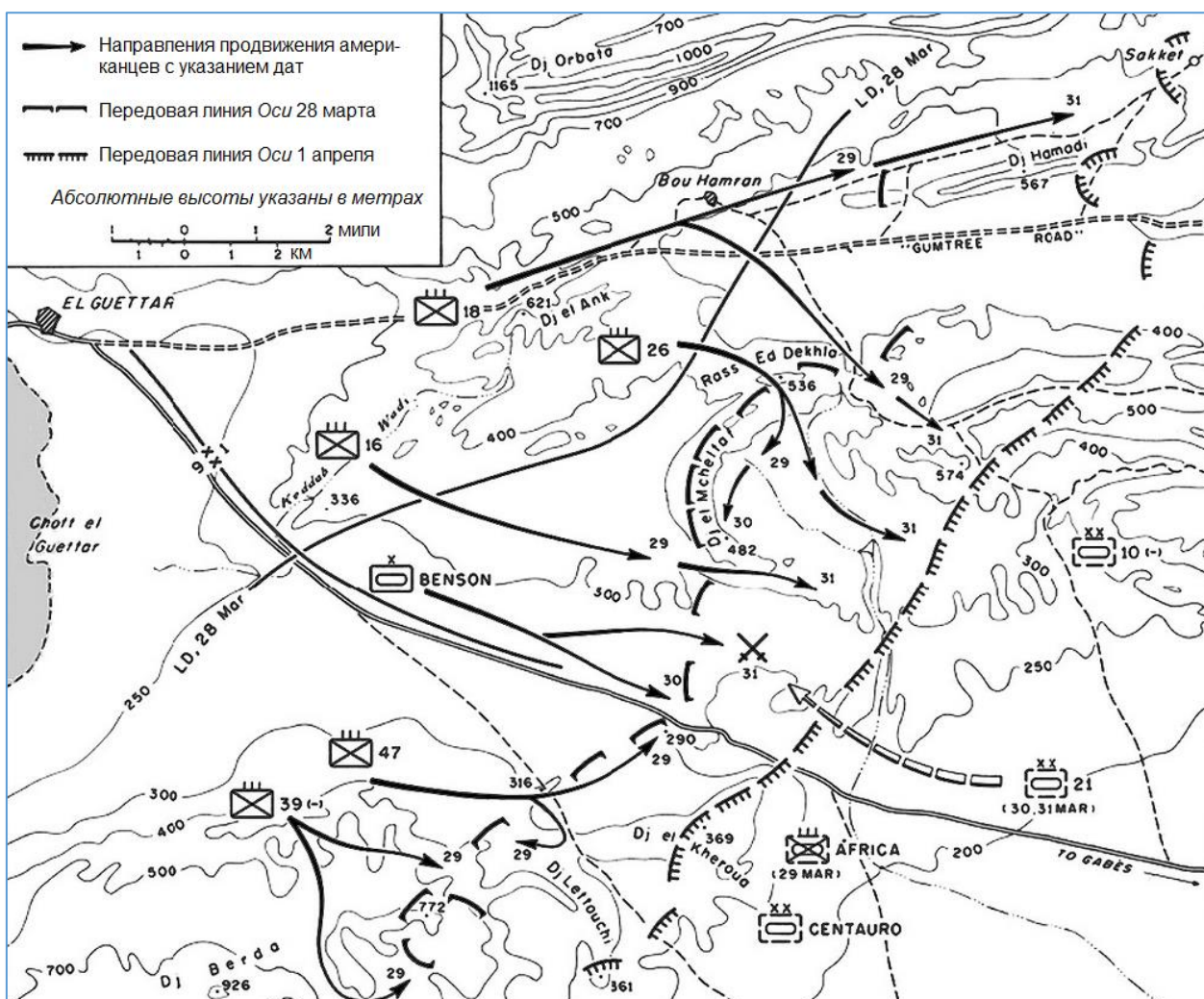
Операции двух американских пехотных дивизий восточнее Эль-Геттара. 28-29 марта

2-й Корпус возобновил свои атаки в направлении Габеса в 06.00 28 марта, пока противник занимал позицию *Chott* и оставлял *Линию Марет*.

Карта боевых действий к востоку от Эль-Геттара 28 марта – 1 апреля 1943 года

Напротив позиций 2-го Корпуса [Немецкий Африканский Корпус](#) создал сильную полосу обороны. Ее основным элементом была 10-я Танковая Дивизия (без частей, брошенных в бой к востоку от Макнасси в составе БГ Lang), занимавшая оборону вместе с итальянской Дивизией *Centauro*. Противник в максимальной степени использовал особенности местности, удобной для ведения оборонительных операций: его боевые части были сконцентрированы в укрепленных пунктах, созданных в предшествующие недели и усилены артиллерией и минометами. Немецкие самолеты-разведчики заметили перемещения союзников в районе Макнасси – Сенед/Sened. Командование противника интерпретировало полученные данные как индикатор того, что американцы переходят к обороне в секторе фронта к востоку от Макнасси. Однако одновременно с этим вражеская разведка заключила, что перемещения танковых групп союзников представляют из себя угрозу северному флангу 10-й Танковой Дивизии, где они могли продвинуться вперед через проходы к юго-западу от высот Джебель-бу-Дуау (753 м)/Djebel Bou Douaou, Меиш/Meïch, Сенед или Саккет.

Карта боевых действий к востоку от Эль-Геттара 28 марта – 1 апреля 1943 года

Фрн Бройх приказал 2-му Батальону 69-го Панцергренадерского Полка, занимавшему крайнюю северо-восточную часть *подковы* гряды Джебель-эль-Мшелтат, известную под названием Расс-эль-Декхла (536 м)/Rass ed Dekhla, продлить свой сектор обороны на восток, чтобы тот соответствовал новым задачам, поставленным перед БГ *Reimann*. Тем временем 49-й Батальон Панцер-Пионеров/49th Panzer Pionier Battalion продолжал удерживать основную часть гряды Джебель-эль-Мшелтат, в том числе, Высоту 482. Просвет между ней и северо-восточным окончанием гряды Джебель Берда обороняли части Дивизии *Centauro*. Слева от них располагался 10-й Мотоциклетный Батальон, позиции которого были растянуты в достаточной степени для того, чтобы охватить Высоту 772 на гряде Джебель Берда. Прочие итальянские части обороняли крайний южный фланг вплоть до высот Джебель-эль-Аскер.

В Эль-Геттарском секторе американская 9-я Дивизия силами пяти из ее шести пхотных батальонов должна была захватить Высоту 369 на восточном окончании гряды Джебель-эль-Кхеруа. Ранее эта дивизия ни разу не участвовала в боях как единое целое, и ей предстоял нелегкий дебют. Американцы не располагали точными картами, разведданные не были адекватными, и дивизия должна была атаковать ночью через по открытой равнине, чтобы выйти к высотам Джебель Берда. Их склоны были довольно крутыми и расчлененными множеством каньонов, растительность на них отсутствовала, гребни были острыми и зубчатыми. Тропы были труднопроходимыми, днища долин и оврагов, по которым пехоте предстояло продвигаться вперед, просматривались с окружающих высот, скальных пиков и гребней. Это давало обороняющимся возможность корректировать огонь и управлять боевыми действиями. По воспоминаниям тех, кто принял участие в боях в этом

секторе фронта, Джебель Берда особенно в своей крайней восточной части, представляла из себя природную крепость, которую небольшой контингент мог оборонять неопределенно долгое время...

План атаки 9-й Дивизии на 28 марта предполагал, что два полка генерала Эдди соберутся у северо-западного подножия гряды Джебель Берда на участке, который был оставлен тремя днями раньше. 47-й Пехотный Полк [командир – полковник Эдвин Рэндл (Edwin H. Randle, 1894-1990)], должен был атаковать Высоту 369 с запада и с юга, при этом один батальон продвигался вдоль гряды Джебель Леттуши/Djebel Lettouchi, второй – вдоль гряды Джебель-эль-Кхеруа, а третий оставался в резерве, но должен был выдвигаться к последней

1-й Батальон 39-го Полка должен был оставаться в дивизионном резерве позади 47-го Полка. Остальные части 39-го Полка должны были быть обеспечены мототранспортом и оставаться близ северо-восточного угла соленого озера Шотт-эль-Геттар/Chott el Guettear, также в дивизионном резерве. Этот план был модификацией более раннего, составленного всего день назад, и был передан командирам слишком поздно для того, чтоб они могли внести все необходимые организационные изменения и провести все нужные подготовительные мероприятия.

Атака 28-29 марта началась так, как было запланировано: 47-й Полк начал продвижение в сторону Высоты 369 со стороны пунктов сбора у подножия гряды Джебель Берда. Однако американцы приняли силуэт гряды Драа Саада-эль-Хамра (с Высотой 290) за грядой Джебель-эль-Кхеруа. 1-й и 3-й батальоны 47-го Полка заняли гряду, но не заняли Высоту 290 на ее окончании. Отклонения от плана были и в дальнейшем: 2-й Батальон 47-го Полка ошибся при осуществлении своего маневра. Продвигаясь во второй половине ночи в южном направлении, эта часть забрела на холмистый, сильно расчлененный участок местности между Джебель-эль-Кхеруа и Джебель Леттуши, утратила контакт с полком в следующие 36 часов и потеряла своего командира, офицера разведки и офицера связи, всю свою Роту Е командиров двух других рот.

Резервный батальон (1-й Батальон 39-го Полка), имевший приказ продвигаться в сторону высот в окрестностях Джебель-эль-Кхеруа, также заблудился и целый день под временным началом капитана Джеймса Джонстона (James D. Johnston) вел бой вместе с частями 2-го Батальона 47-го Полка в районе Высоты 772. Так из-за пошедших не по плану операций первого дня дивизия на второй день имела под рукой всего два пехотных батальона, чтобы начать свою первую атаку.

28 марта, после наступления темноты, генерал Эдди организовал отправку 2-го Батальона 39-го Полка в окрестности Высоты 290, которую тот должен был обойти, чтобы приблизиться к Высоте 369 с севера. Батальону предстояло осуществить штыковую атаку на эту высоту с севера, в то время как два батальона 47-го Полка, занимавшие гряду Драа Саада-эль-Хамра, поддержат ее с запада. Эта локальная операция также провалилась. Колонна грузовиков, продвигавшаяся по дороге на Габес, подъехала слишком близко к Высоте 290 и попала под сильный огонь с расположенных на ней позиций противника. Понеся ощутимые потери и утратив боевой дух, большая часть колонны развернулась и возвратилась на исходный рубеж. Оставшиеся на месте солдаты и офицеры были прижаты к земле и лишены возможности передвигаться в дневное время. Они вернулись только через 36 часов.

Высота 369 по-прежнему выглядела неприступной, создавала угрозу любому перемещению транспорта и людей по дороге на Габес и стала препятствием к осуществлению первой фазы запланированных операций всего корпуса. Батальоны, находившиеся на гряде Драа Саада-эль-Хамма и холмистом участке Джебель Берда, нуждались в реорганизации перед переходом к более эффективной атаке на эту высоту, при этом изменения в расстановке сил предстояло сделать в ночное время. Американцы

не могли приступить к этим действиям до ночи с 30-31 марта, и это означало, что массированный удар начнется не раньше 1-2 апреля, хотя атаки на Высоту 290 продолжались. Боевые действия, имевшие место к тому времени, показали, что противник умело разместил свои позиции на скалистой местности и эффективно использует их для укрытия и ведения оборонительного огня. В этих условиях основным оружием пехоты стали минометы.

Тем временем 1-я Пехотная Дивизия выполнила поставленные перед ней задачи 28 марта, атаковав противника на участке фронта, суженном благодаря размещению сил 9-й Пехотной Дивизии в секторе, протягивающемся от Джебель Берды до дороги на Габес. Сектор 1-й Дивизии генерала Терри Эллена протягивался от этой дороги до холмов, расположенных к северу от дороги *Gumtree*. Он разместил свой 16-й Полк на юго-западе, близ Высоты 336, а 26-й севернее. 18-й Полк первоначально удерживал позиции к северу от высот Джебель-эль-Анк (336 м)/Djebel el Ank. К 29 марта 1-я Пехотная Дивизия повела атаки, которые в северо-восточном секторе, вдоль дороги *Gumtree* были более результативными, чем атаки 9-й Пехотной Дивизии далее к югу. По мере отступления немцев, 18-й Пехотный полк (в неполном составе) продвигался в направлении высот Джебель Хамади и Высоты 574, таким образом прикрывая фланг 26-й Боевой Группы, которая заняла пункт Пасс-эль-Декхла/Rass ed Dekhla и затем повернула на юг, охватывая с фланга Высоту 482 в полосе высот Джебель-эль-Мшельтат. 16-й Полк также атаковал эту цель, но его продвижение вперед оказалось значительно более сложным, так как проходило по полосе открытой местности шириной 4 мили, хорошо просматриваемой противником. Оно было медленным и сопровождалось ощутимыми потерями. В конце дня немцы прочно удерживали Высоту 482.

Некоторые части 1-й Танковой Дивизии, как уже говорилось ранее, к тому времени уже развернулись для защиты Гафсы на случай прорыва немцев к востоку от Эль-Геттара, и генерал Паттон приказал остальным частям дивизии переместиться на эти позиции в ночь с 28 на 29 марта. Паттон попытался провести сбор танковых частей скрытно и был разгневан тем, что их последний контингент прибыл на место в 07.00, уже после наступления рассвета. День 29 марта прошел, и Высота 482 в южной части гряды Джебель-эль-Мшетлат так и не была взята: первая фаза наступления американцев к востоку от Эль-Геттара осталась незавершенной. «Мы стараемся действовать по-простому, не меняя разработанных ранее планов и продолжая вести бои,» - написал в этот день Паттон генералу [Джорджу Маршаллу](#) (George Marshall), начальнику штаба армии США, описывая действия 2-го Корпуса.

Американские танкисты атакуют в направлении Габеса. 30 марта - 1 апреля

В конце дня 29 марта 18-я Армейская Группа в четвертый раз пересмотрела свою директиву, переданную 2-му Корпусу. Ситуация стала критической. Атака на Фондук-эль-Ауареб терпела неудачу (см. ниже). Атака в районе Макнасси была полностью остановлена. Операции пехоты, нацеленные на открытие прохода для бронетехники к юго-востоку от Эль-Геттара, застопорились без продвижения вперед. Вследствие этого генерал Александер приказал Паттону организовать оборону Макнасси, Сенедда и Гафсы и на следующее утро бросить в атаку танки с опережением пехоты на прорыв обороны противника на дороге Эль-Геттар – Габес. Паттон принял решение назначить командующим тактическим соединением 1-й Танковой Дивизии полковника Клэренса Бенсона, агрессивностью которого он восхищался. При этом он отправил в этот сектор начальника штаба 2-го Корпуса, генерала Хью Гэффи (Hugh Gaffey, 1895-1946, погиб в авиакатастрофе, на фото справа он и Паттон), чтобы тот «присматривал за тем, как идут дела.»

Базовый план операций к востоку от Эль-Геттара был модифицирован командованием 18-й Армейской Группы в результате изменений в ситуации на других участках фронта. К 30 марта передовая линия 8-й Британской Армии сместилась от *Линии Марет* и района Эль-Хаммы к позиции *Chott*. Пока генерал Монтгомери перегруппировывал свои силы для следующей попытки прорыва укреплённой обороны 1-й Итальянской Армии генерала [Джованни Мессе](#) на узком участке фронта вдоль [вади](#) Акарит/Akarit, прорыв американцев на фланге общего фронта *Оси*, который должен был отвлечь на себя часть немецко-итальянских войск, мог способствовать успеху британцев. В то же время в период подготовки британцев к атаке противник мог, по меньшей мере, временно иметь возможность бросить в бой против американцев часть своих мобильных резервов, например, использовать для этого 21-ю Танковую Дивизию, что он, фактически, и сделал. Он мог использовать эту дивизию в районе Макнасси. На протяжении нескольких дней немецко-итальянское командование опасалось прорыва союзников на этом участке, хотя командующий силами *Оси* на Средиземноморье, генерал-фельдмаршал [Альберт Кессельринг](#), полагал, что прорыв на данном направлении если и выведет американцев на узкую полосу равнинной местности, то поставит их под угрозу окружения. Опасения командования *Оси*. Связанные с возможностью прорыва союзников на этом участке, к 20 марта ослабли, и на какое-то время немецко-итальянское командование получило возможность рассмотреть вариант отправки немецкой танковой колонны через Макнасси в направлении Гафсы. Однако численность небольшой боевой группы, которую оно могло собрать, была бы неадекватной для такой операции, кроме того, она могла легко попасть в окружение. В итоге мероприятия союзного командования по концентрации сил для атаки к юго-востоку от Эль-Геттара отвлекли на себя сначала (29 марта) Панцергренадерский Полк *Afrika*, а на следующий день части 21-й Танковой Дивизии и усиленную группировку *Люфтваффе*. Чтобы предотвратить успех американцев, 21-я Танковая Дивизия 30 марта передала БГ (*Kampfgruppe*) *Pfeiffer* (командир – майор Пфайффер, состав – 1 батальон панцергренадеров + артиллерийские, противотанковые, зенитные и инженерные части) в подчинение 10-й Танковой Дивизии, и 31 марта это усиленное соединение в полнеполуденные часы вступило в бой, чтобы отразить атаки БГ полковника Бенсона.

Американская пехота в атаке в районе деревни Сенед

Операции 2-го Корпуса под Эль-Геттаром 30 марта-1 апреля имели некоторый первоначальный успех, но не достигли всех поставленных целей. Чтобы помочь прорыву БГ полковника Бенсона были сконцентрированы усилия артиллерии 1-й и –й пехотных дивизий и 2-го Корпуса. 9-я Дивизия атаковала в 06.00 30 марта после обстрела вражеских позиций на высотах Джебель Леттуши и Джебель-эль-Кхеруа силами 15 артдивизионов и 6 батарей. Эта бомбардировка дала пехоте возможность взять часть высот Джебель Леттуши, но не помогла удержать захваченные позиции, а на других высотах американцы не сумели даже занять плацдармы. 1-я Дивизия добилась большего успеха. После утренней атаки, за которой последовали сначала трехчасовой артобстрел силами четырех артдивизионов и затем еще одна атака пехоты, 26-й Полк смог занять большую, но не всю южную часть высот Джебель-эль-Мшелтат.

БГ полковника Бенсона пошла в атаку в полдень 30 марта, но далеко не продвинулась. Артиллерия и противотанковые средства противника, значительная часть которых носила мобильный характер, были грамотно размещены и оказались гораздо мощнее атакующих. Продвижение БГ Бенсона натолкнулось на минное поле в проходе между Джебель Мшелтат и Высотой 369. Прежде чем американцы сумели вывести колонну из-под огня и эвакуировать головные машины, противник подбил 5 танков и 2 истребителя танков. Однако после наступления темноты американцы расчистили проход в минном поле к северу от дороги и подготовились к атаке, запланированной на 6 часов утра силами 3-го Батальона 39-го Пехотного Полка. Цель этой атаки заключалась в зачистке от противника южных окрестностей дороги на Габес и вступить в контакт с частями 9-й Дивизии. Эти задачи были выполнены. Противник оставил Высоту 290 после повторных атак американцев и отступил на одну милю к своей основной линии обороны.

Первым намерением Паттона 31 марта была отправка своего заместителя, полковника Кента Ламберта (Kent C. Lambert, 1891-1982, на фото слева) в распоряжение полковника Бенсона с инструкцией о необходимости прорыва к побережью, если понадобится, силами танковой роты, но он передумал и вместо этого запланировал на 16.00 атаку, которая должна была быть скоординирована с артиллеристами и авиацией. Командование 9-й Дивизии разместило на Высоте 290 две роты и еще одну роту на трех холмах к западу от намеченной цели и бросило в бой за господствующую над местностью в целом Высоту 772 еще две роты. Генерал Эдди решил, что его дивизия должна расширить свой сектор контроля еще дальше на запад, на гряде Джебель Берда, чтобы охватить ее гребень. Тем временем 1-я Пехотная Дивизия атаками под двум направлениям двинула вперед части БГ 16 с запада и БГ 26 с севера, чтобы захватить юго-восточную оконечность гряды Джебель-эль-Мшетлат. Американцы атаковали этот участок весь день, но так и не сумели полностью взять его под контроль. Не дождавшись начала скоординированного удара, намеченного на 16.00, полковник Бенсон организовал атаку силами танков и пехоты, начавшуюся в 12.30. 2-й Батальон 1-го Танкового Полка прошел через проход в минном поле, развернулся и несмотря на потерю 8 машин (4 из них позднее будут возвращены в строй) занял большую часть местности между дорогой и подножиями холмов на севере и уничтожил несколько 88-миллиметровок и более легких противотанковых пушек плюс к шести уничтоженным вражеским танкам. Лишенный какой-либо пехотной поддержки, батальон закрепился на достигнутом рубеже и удерживал его до середины следующего дня. 3-й Батальон 13-го Танкового Полка сменил его, но вынужден был позднее оставить часть завоеванных позиций под усилившимся давлением противника. В этих боях БГ Бенсона потеряла 13 танков и 2 истребителя танков. Было очевидно, что в сложившейся ситуации развитие прорыва силами бронетехники невозможно. Сначала нужно было выбить врага с его противотанковых позиций силами пехоты и артиллерии, а потом уже снова бросать в бой танки.

Чтобы ослабить сопротивление противника, Паттон приказал осуществить отвлекающую атаку силами частей 1-й Танковой Дивизии генерала Уорда севернее Макнасси. Он

надеялся, что этим он сможет помочь 34-й Пехотной Дивизии генерала Чарлза Райдера, наступающей в районе Фондук-эль-Ауареба. 31 марта генерал Уорд приказал БГ А под командованием генерала Макквиллина захватить рудничный поселок Мехери Зеббеус/Meheri Zebbeus и высоту Джебель Джебс No. 1 (369 м)/Djebel Djebs No. 1 и тем самым выйти на рубеж, пригодный для прорыва в направлении Сфакса/Sfax. БГ С под командованием полковника Роберта Стэка (Robert Stack, 1896-1988) осталась к востоку от Макнасси на участке прохода через горы, занятого железной дорогой. Большая часть сил Макквиллина, в существенной мере, его пехотинцы, обороняли отбитые у противника ограниченные по площади участки восточнее и севернее Макнасси, находясь под непрерывными атаками БГ *Lang*, начиная с 27 марта. Люди были измотаны, понесли большие потери и их боеспособность была далека от желаемой. Атака БГ А началась с опозданием и захлебнулась уже в начале, когда освещенный ракетами правый фланг оказался под сильным пулеметным огнем у подножия высоты. Обороняющиеся успешно отбивали наскоки пехоты артогнем весь день 1 апреля, и к началу следующего дня, когда были прекращены атаки БГ Бенсона, цели всей операции стали неопределенными, и она была остановлена.

Действия противника к тому времени внесли еще одно изменение в директивы командования 18-й Армейской Группы. Противотанковый огонь немцев и итальянцев на протяжении трех дней не давал полковнику Бенсону возможности прорвать вражескую оборону. Противник почти непрерывно атаковал американцев с воздуха, совершив к 1 апреля по меньшей мере 163 вылета и 51 авианалет, в результате чего 15 человек было убито и 55 ранено. В этой связи во второй половине дня генерал Александер отдал приказ прекратить танковые атаки и вернулся к первоначальной схеме от 25 марта, в соответствии с которой прорыв должны были осуществить пехотинцы при поддержке танков. Начиналась вторая фаза операции – продвижение до прохода между грядками Джебель Шемси/Djebel Chemsî и Джебель Бен Кхеир/Djebel Ben Kheir.

Американцы у зенитного пулемета. Апрель 1943 года

Строгое следование этим инструкциям все еще оставалось невозможным, так как противник удерживал высоты 772 и 369, господствующие над этим проходом с севера. Стало очевидно, что прогрессу в наступлении 2-го Корпуса сильно мешают осторожность командования и частые изменения в приказах. Как результат противник получил возможность занять позиции на исключительно выгодной для обороны местности. Стало очевидным, насколько неудачным было решение об отходе на правом фланге высот Джебель Берда в ночь с 25 на 26 марта. Однако необходимо помнить, что основной целью этих операций было отвлечение резервов противника, а не собственно прорыв на прибрежную равнину и столкновение с главными силами противника.

Тактическая поддержка операций 2-го Корпуса с воздуха

К 1 апреля новая доктрина авиационной поддержки, которая была применена в ходе операций 2-го Корпуса, казалось, потерпела неудачу. Наземные войска время от времени наблюдали в небе пролеты трех американских истребительных групп, действовавших с аэродрома Телепте/Thélepte, и группы легких бомбардировщиков, действовавшей с аэродрома Юк-ле-Бэн/Youks-les-Bains, но большую часть сделанного ими люди так и не увидели и не услышали. Самолеты 17 марта бомбили Гафсу перед атакой наземных сил, а 23 марта помогли отбить контратаку 10-й Танковой Дивизии, но их главной задачей было завоевание превосходства в небе Туниса путем атак на воздушные цели и атак с воздуха на вражеские самолеты на аэродромах. Тем временем авиация союзников наносила серьезные потери ВВС Оси, но, в отличие от сектора 8-й Армии, в небе над сектором 2-го Корпуса союзники не контролировали ситуацию. Согласно рапорту корпуса от 1 апреля командованию 18-й Армейской Группы, авиация противника действовала над ним практически в свободном режиме из-за отсутствия воздушного прикрытия.

Командующий Тактической Воздушной Группировкой в северо-западной Африке/Northwest African Tactical Air Force Артур Конингэм (Arthur Coningham, 1895-1948) с легкой обидой воспринял переданное Паттоном описание положение в его секторе фронта. Он ответил на жалобу саркастическими и высокомерными словами, которые позднее взял обратно и за которые принес соответствующие официальные извинения по настоянию Паттона. Из-за этого инцидента англо-американское товарищество по оружию подверглось одному из самых серьезных испытаний, но сохранило свою прочность. Пока главный воздушный маршал Артур Теддер (Arthur Tedder, 1890-1967), командующий ВВС союзников на Средиземноморье/Mediterranean Air Command и бригадный генерал Лоренс Кутер (Laurence S. Kuter, 1905-1979, заместитель Коннингэма) наносили визит в штаб Паттона за день до того, как Конингэм лично занялся этим вопросом, немцы отбомбились по местности вокруг штаба, словно хотели подтвердить обоснованность протестов командования 2-го Корпуса.

Однако численное превосходство авиации союзников стало давать себя знать. Противник попытался противодействовать этому, используя итальянских летчиков для боевых вылетов на немецких истребителях и бомбардировщиках, однако небо Туниса было очищено от *Штук* усилением зенитного огня и летчиками союзников, которые перехватывали пикирующие бомбардировщики вскоре после их взлета с передовых аэродромов.

Наступление 2-го Корпуса остановлено. 2-6 апреля

2-6 апреля американцы, действовавшие к востоку от Эль-Геттара, возобновили атаки на прилегающие к дороге *Gumtree* и дороге на Габес холмы и гряды. Теперь танки следовали за пехотой, покинув передовые линии атак. Была интенсифицирована артиллерийская поддержка, расход снарядов был весьма значительным. Сектор наступления при продвижении на восток расширился почти до 20 миль, из-за чего позиции 1-й Пехотной Дивизии оказались сильно растянутыми. 9-я Пехотная Дивизия, как и ранее, увязла в неудачных попытках захватить сильно расчлененный участок местности к западу от

Высоты 369 на гряде Джебель Кхеруа. Противник снова и снова отбивал ее атаки с разных направлений на Высоту 772. На других участках ей также не удалось достичь полного успеха, и, судя по большим потерям, особенно в составе 47-го Полка, становилось все менее и менее вероятно, что уставшим пехотинцам удастся достичь поставленных перед дивизией целей. Обе дивизии были вынуждены ввести инженерные части в состав атакующей пехоты: обе они находились на пределе своих возможностей, впрочем, как и противник: это были бои на истощение, в которых шансов у *Оси* не было. 1-я Пехотная Дивизия, упорно пробиваясь вперед, 3 апреля заняла деревню Саккет, но потом замедлила продвижение. Ее потери в целом мало отличались от потерь, понесенных 9-й Дивизией, но, поскольку она действовала в полном трехполковом составе, они были относительно более легкими. Снабжение передовых частей через сильно расчлененную местность требовало большого напряжения: для этого использовали мулов, арабов и пленных итальянцев. На южном фланге 1-я Дивизия не имела контакта с 9-й Дивизией, что постоянно обуславливало возможность атаки противника с фланга и могло со временем вынудить остановить наступление.

Американцы заметили перемещения немцев, готовившихся к отходу, и неверно интерпретировали их как концентрацию сил для контратаки подобно той, которая имела место 23 марта. В этой связи 5 апреля были предприняты меры для отражения контрудара. Люди окопались, полные решимости удержаться на достигнутом рубеже. 19-й Инженерный Батальон, 1-й Батальон Рейнджеров и части 1-й Группы Истребителей Танков закрепились на линии, идущей вдоль *вади* Кеддаб/Keddab, чтобы остановить противника, который мог попытаться продвинуться вдоль дороги, идущей от Габеса, или обойти западное окончание гряды Джебель Берда. Отсутствие сообщений из штаба 8-й Британской Армии частично обусловило некоторую неразбериху, которая имела место в стане союзников в тот момент.

После того, как противник так и не перешел в контратаку и стало очевидным, что он намеревается отступить, обе пехотные дивизии 6 апреля снова начали продвижение вперед с целью выхода к идущей с юга на север линии коммуникаций противника – то есть, примерно с той же целью, что была намечена планом операций от 25 марта. БГ полковника Бенсона преследовала врага во второй половине дня и продвинулась за развилку дорог к северо-востоку от Джебель Берды. После нескольких дней артиллерийских перестрелок части 1-й Танковой Дивизии американцев близ Макнасси провели еще одну отвлекающую атаку: БГ *В* нанесла удар по позициям противника на гряде Джебель Майзила (522 м)/Djebel Maizila, а БГ *С* продемонстрировала активность в районе Высоты 322.

Однако надежды американцев на прорыв и удар по линии коммуникаций 1-й Итальянской Армии таяли. Достигнутый ими прогресс в продвижении, начиная со 2 апреля, был слишком незначительным, чтобы добиться этого. Верхние эшелоны командования были недовольны: американцы вступали в стычки, но не могли добиться решающего прорыва. Казалось, им противостоят главные силы противника. С другой стороны, усиленная танковая дивизия, потеряв свой наилучший шанс на успех 22 марта под Макнасси, казалось, истощила свои силы в борьбе с противником, уступавшим ей в численности, но умело использовавшим удобную для обороны местность. Кроме того, силы танковой дивизии оказались в существенной мере разбросанными. Перейдя к обороне 27 марта, они удержали свои позиции под умелыми и часто временно успешными вражескими атаками и понесли тяжелые потери.

Паттон постоянно подгонял своих подчиненных, и, надеясь вдохнуть новую энергию и энтузиазм в личный состав 1-й Танковой Дивизии, он стал действовать согласно рекомендациям генерала Александера, которые подтвердили его собственные мысли: 5 апреля заменил командира 1-й Танковой Дивизии Уорда на генерала Эрнеста Хармона.

Противник отступает. 6-8 апреля

В ночь с 6 на 7 апреля командованию 18-й Армейской Группы стало очевидным, что бои за позицию *Chott*, которую атаковала 8-я Британская Армия, достигли кульминации. Утром 7-го Паттон был проинструктирован оказать максимальную помощь британцам и приказал своим танкистам атаковать в восточном направлении, не считаясь с потерями, а всему 2-му Корпусу осуществить последний рывок.

В эту ночь почти все противостоявшие ему силы противника оторвались от него и ускользнули на восток под прикрытием очень сильного артиллерийского огня, так что утренняя атака американцев не встретила сопротивления. БГ полковника Бенсона, уменьшившаяся в численности до одного танкового батальона, одной роты истребителей танков и одной роты механизированной пехоты пошла в бой рано утром. Паттон напутствовал ее командира, призвав сокрушить любое сопротивление, он же лично следил за развитием событий с НП полковника Рэндла. Позднее, когда атака набрала темп, командир корпуса выяснил по радиосвязи, где находится Бенсон, после чего последовал за ним на джипе вместе с генералом [Джеффри Кизом](#) (Geoffrey Keyes), командующим 1-м Корпусом, а когда БГ остановилась перед минным полем, повел ее через него за собой. Джип Паттона продолжил свой путь на юго-восток, пока не достиг дорожного столба, указывавшего, что до Габеса осталось 70 км. Неохотно повернув назад, он встретился с Бенсоном и снова нашел слова, чтобы поднять его боевой дух. БГ Бенсона совершила еще один рывок и вступила в зону контроля 8-й Армии уже вскоре после того, как были получены последние инструкции. Между 16.00 и 17.00 американцы встретили разведывательный патруль к юго-западу от солончака Себкрет-эн-Нуала/Sebkret en Noual.

Затем БГ полковника Бенсона отступила в соответствии с возложенной на 2-й Корпус вспомогательной миссией: помочь оттеснить противника в направлении Меззуны/Mezzouna, к главной линии, вдоль которой шло отступление сил *Оси*. Американская артиллерия, занимавшая позиции близ Макнасси, и американская авиация из 12-й Группы Воздушной Тактической поддержки подвергли обстрелу и бомбардировке противника, отступающего вдоль дороги *Gumtree*, и вынудили его отходить по второстепенным путям. Дорога была заблокирована обездвиженными машинами, и 10-я Танковая Дивизия немцев была вынуждена сойти на дорогу, проходившую близ северного края солончака Себкрет-эн-Нуал.

Боевая Группа *Lang* оставалась на высотах к востоку от Макнасси всю светлую часть дня 8 апреля, прикрывая отход 10-й и 21-й танковых дивизий и Дивизии *Centauro*. После наступления темноты люди полковника Ланга (на фото слева) присоединились к отступающим, чтобы осуществить марш на север вдоль Восточного Дорсалья. Проход к востоку от Макнасси, за который противоборствующие стороны боролись на протяжении столь долгого времени, был занят БГ 60 и удерживался ею, пока не стало очевидным, что противник окончательно покинул этот участок боев. Части 1-й Танковой Дивизии американцев собрались близ Сбейтлы и Сиди-бу-Зида в ожидании завершения операций на прибрежной равнине между Файдом и Фондук-эль-Ауаребом.

Оставалась лишь одна небольшая возможность эффективно помешать отступлению 1-й Итальянской Армии, *Немецкого Африканского Корпуса* и 5-й Танковой Армии в северо-восточную часть Туниса. Она заключалась в использовании прохода Фондук-эль-Ауареб для того, чтобы разместить сильную боевую группу союзников на прибрежной равнине, которая могла бы нанести удар по западному флангу отступающего противника, пока 8-я Армия оказывает на него давление с юга. Командование союзников могло в этот момент бросить в бой 2-й Корпус. Вместо этого 9-ю Пехотную Дивизию отвели в район деревни Бу-Чевка/Bou Chebka, откуда она в течение недели должна была переместиться на крайний северный фланг британского 5-го Корпуса в районе Седженана. 1-я Пехотная Дивизия была отведена на пятидневный отдых и реорганизацию в район городка Морсотт/Morsott к северу от Тебессы. 1-я Танковая Дивизия осталась не несколько более долгий срок в районе Сбейтла – Сиди-бу-Зид. 34-я Дивизия перешла в оперативное подчинение британскому 9-му Корпусу. Командование 18-й Армейской Группы приняло решение осуществить еще одну атаку в районе прохода Фондук-эль-Ауареб, используя свой резерв,

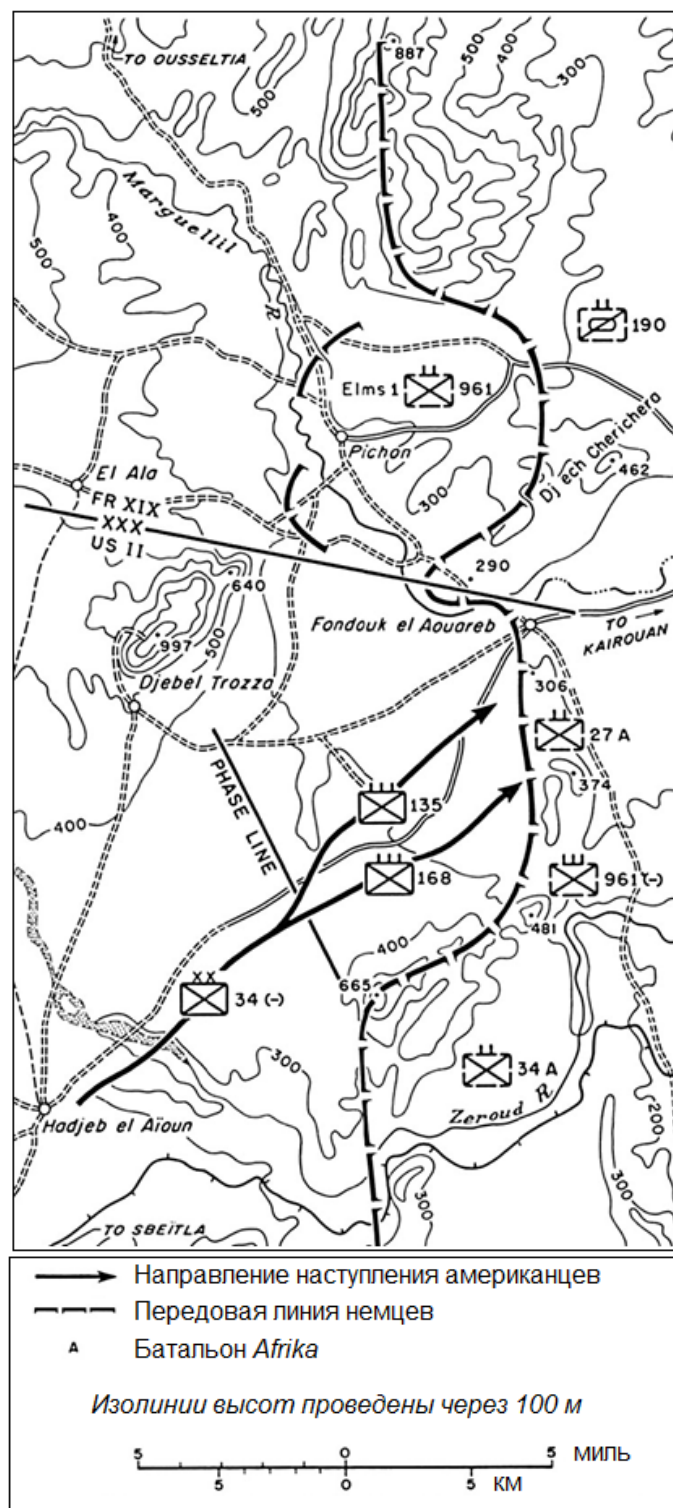
усиленный частями 2-го Корпуса и 1-й Британской Армии. Наступательные операции 2-го Корпуса на юге Туниса подходили к концу...

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РАЙОНЕ ПРОХОДА ФОНДУК-ЭЛЬ-АУАРЕБ И ЗАПОЗДАЛЫЙ ПРОРЫВ НА ПРИБРЕЖНУЮ РАВНИНУ

Планы союзников

В период времени, когда 2-й Корпус силами своих трех дивизий вел бои за Гафсу, Макнасси и Эль-Геттар, 34-я Дивизия и позднее британский 9-й Корпус предпринимали попытки взять под контроль важный проход через Восточный Дорсал в районе деревни Фондук-эль-Ауареб. Выбив противника с его позиций на этом участке, союзники могли угрожать Кайруану и, возможно, отрезать силы противника, находившиеся в южной части Тунисского плацдарма.

Разработанный еще 25 марта план генерала Александера включал в себя пункт, согласно которому 34-я Дивизия должна была атаковать как можно раньше с целью выхода на рубеж, проходящий от Сбейтлы через Хаджеб-эль-Айун/Hadjeb el Aïoun к Фондук-эль-Ауаребу, чтобы захватить высоты Восточного Дорсаля к югу от прохода, и гряду Джебель Троцца (997)/Djebel Trozza, находившуюся примерно в 8 милях к западу от нее.

Первая атака на Фондук. 27 марта 1943 года

В приказе командования говорилось следующее: «Эту линию предстоит удерживать под прочным контролем, чтобы дать возможность мобильным силам действовать с этого рубежа на Кайруанской равнине.» Паттон позднее передал эти инструкции генералу Райдеру, командиру 34-й Дивизии, на вечернем совещании в Фариане/Feriana 25 марта. Его директивы были короткими и ясными. 34-й Дивизии предстояло осуществить крупномасштабную демонстрацию: захват Каруана не был необходимым. Результатом атаки должен был стать захват прохода, и после того, как будут взяты под контроль первостепенные цели, дивизия должна была продемонстрировать энергичное продвижение в направлении Кайруана.

Переместив один полк в ночь с 25 на 26 марта и второй следующей ночью в район Сбейтлы, в окрестности городка Хаджеб-эль-Айун, а также оставив один полк в самой Сбейтле для обороны города, генерал Райдер мог перейти в атаку с рассветом 27 марта. Он оставил 133-й Пехотный Полк (без одного батальона, дислоцированного при Штабе [Союзных] Сил в Африке/AFHQ) оборонять Сбейтлу и бросил в атаку 135-й и 168-й полки. 175-й Дивизион Полевой Артиллерии должен был поддержать 168-й Полк, 125-й и 185-й дивизионы – 135-й Полк. Дивизионы 178-го и 36-го полков полевой артиллерии оставались на позициях близ Сбейтлы в резерве. Части 813-го Батальона Истребителей Танков и 751-й Танковый Батальон должны были собраться близ Хаджеб-эль-Айуна и оставаться в резерве правого крыла атакующих. Зенитные батареи 107-го Полка Береговой Артиллерии были присоединены к полевой артиллерии. Пути подхода к целям через второстепенный проход к востоку от Хаджеб-эль-Айуна или через западный фланг гряды Джебель Троцца прикрывали разведывательные подразделения.

Характер местности и силы противника

Просвет между высотами в районе пункта Фондук-эль-Ауареб, где 1-я Армия ожидала атаку противника 14 февраля и которая в действительности имела место в районе прохода Файд, находился примерно в 16 милях к северо-востоку от Хаджеб-эль-Айуна. Через этот просвет река Маргеллиль/Marguelli протекала с северо-запада на юго-восток, после чего поворачивала на восток по широкой заболоченной долине. К северу от просвета находилась гряда Джебель-эш-Шеришера (462 м)/Djebel ech Cherichera и ее холмистое подножие. Непосредственно к югу несколько долин с обрывистыми бортами, простирающихся параллельно гривам гряды Джебель-эль-Ауареб, вели к группе более высоких холмов. Их огибала река Зеруд/Zeroud на расстоянии от 10 до 20 миль к югу от Фондука. В районе самой деревни Фондук-эль-Ауареб просвет сужался примерно до 1 000 ярдов. Сразу к западу от него, на северной стороне реки, находились высоты Джебель-Айн-эль-Пораб (290)/Djebel Aïn el Rhorab – ограниченная крутыми склонами гряда, возвышающаяся над деревней и рекой. С этой гряды просматривались и простреливались все дороги, идущие к просвету с запада и юго-запада и сливающиеся в нем на пути к Фондук-Эль-Ауаребу. Над всеми дорогами, сходящимися у деревни с этих направлений, также доминировал горный массив Джебель Троцца, максимальные высоты которого превышали 3 000 футов (более 900 м). Эти дроги проходили по голой волнистой равнине,

расчлененной сухими ручьями и лишенной растительности за исключением небольших участков, поросших кактусом, и оливковых рощ. Союзники, пошедшие в атаку 27 марта, приблизились к просвету с юго-запада вдоль дороги Хаджеб-эль-Айун – Фондук-эль-Ауареб, которая стала границей между двумя полками.

Оборонявший этот сектор фронта противник закрепился на высотах. Здесь находились части итальянского 30-го Корпуса [командир - генерал Витторио Соньо (Vittorio Sogno, 1885-1971)], со штабом в Суссе/Souss. Они входили в БГ *Fullriede* [командир – полковник Фриц Фулриде (Fritz Fullriede, 1895-1969, на фото слева)] и были как малочисленными, так и не слишком хорошо вооруженными. Силы противника были растянуты в тонкую линию от Пишона на юг в сторону реки Зеруд. Холмы к северо-западу от Фондук-эль-Ауареба до Пишона обороняли две немецкие роты 1-го Батальона 961-го Пехотного Полка. Каждая из рот состояла из трех стрелковых взводов, одного взвода, располагавшего двумя тяжелыми пулеметами и двумя минометами, и одного противотанкового взвода, располагавшего двумя пушками. Этот полк из состава 999-й Африканской Дивизии состоял в основном из солдат, в свое время прошедших через военно-полевой суд и получивших разрешение вернуться в строй, чтобы реабилитировать себя. Для полка оборона Фондук-эль-Ауареба была первым серьезным испытанием.

Вдоль гряды Джебель-эш-Шаришера и к северо-востоку от нее занимал позиции немецкий 190-й Разведывательный Батальон, усиленный артиллерией. Южнее, вдоль гребня гряды Джебель-эль-Ауареб, располагался 27-й Батальон *Afrika*, а еще дальше был готов вступить

в бой штаб 961-го Пехотного Полка (БГ/*Kampfgruppe Wolf*). Последняя состояла из неполного 1-го Батальона и 2-го Батальона 961-го Полка, усиленных артиллерией и противотанковыми пушками. В качестве подкрепления полковник Фулриде мог привлечь 34-й Батальон *Afrika*, итальянский 2-й Батальон 91-го Пехотного Полка и кое-какие части из числа местных арабов. Противник знал о предстоящей атаке союзников из информации, полученной 26 марта от пленных.

Союзники переходят в первую атаку

Два полка 34-й Пехотной Дивизии были сведены в тактическое соединение с более опытными полками: 168-м [командир – полковник Батлер (Butler)] на правом фланге ближе к основным позициям противника на холмах, и 135-м [командир – полковник Уорд (Ward)] на северо-западе. В 06.00 27 марта американцы пошли в атаку силами четырех батальонов. Американцы вышли на намеченный для первой стадии атаки рубеж через четыре часа, не попав при этом под вражеский огонь. Подножия крутых склонов холмов Восточного Дорсаля под углом пересекали их путь, Высота 306 – один из холмов гряды Джебель-эль-Ауареб, представлявший из себя первую цель, все еще был в нескольких милях от наступающих. На следующей стадии продвижения вперед уже вскоре передовые группы американцев оказались в зоне досягаемости артиллерии противника, разместившейся на холмах к востоку и к северо-западу, близ массива Джебель Трозза. Сначала большая часть вражеских снарядов упала на части 168-го Полка. Американская артиллерия отогнала приблизившийся с северо-запада рекогносцировочный отряд противника, действовавший на разведывательных машинах и усиленный двумя легкими танками. Немцы успели обстрелять с близкого расстояния два отделения разведвзвода 135-го Полка. Затем, когда огонь с холмов усилился, 135-й Полк, находившийся слева и немного впереди, приостановил продвижение незадолго до 14.00. Люди начали искать укрытие от фронтального и анфиладного огня тяжелых пулеметов, артиллерии и минометов. 1-й и 2-й батальоны 168-го Полка, продвигавшийся каждый к своей цели, добились только частичного успеха.

Когда стала приближаться темнота, 2-й и 3-й батальоны 135-го Полка атаковали единым фронтом уже в сумерках. Они сумели вклиниться в основную линию обороны противника, но в сгустившейся темноте командиры частей потеряли контроль над своими людьми и не сумели удержаться на достигнутом рубеже. В ходе этой атаки образовался просвет между 135-м и 168-м полком.

В ходе еще одной атаки, осуществленной уже утром после интенсивной артподготовки, передовые группы американцев вышли к подножию главной гряды, но ни в этот момент, ни позднее, атакующие не решились атаковать в полную силу вверх по склонам. Тактика просачивания оказалась нерезультативной. В последовавшие три дня американцы атаковали малыми силами, при этом северный фланг 135-го Полка находился под непрерывным анфиладным настильным огнем, накрывавшим обратные склоны передовых гряд и создававшим сильные препятствия для продвижения в дневное время. Несколько офицеров получили ранения, из-за чего на пост командира 2-го Батальона был переведен замкомандира полка, подполковник Элберт Свобода (Albert A. Svoboda, 1893-1984), а на место его заместителя – замкомандира полка по строевой части, капитан Рэй Эриксон (Ray Erickson). Замкомандира 1-го Батальона, майор Гарнет Холл (Garnet Hall), был перемещен на пост командира 3-го Батальона. Эти изменения произошли в тот момент, когда батальоны вели ожесточенный бой, что ослабило штабные кадры. Дальше к югу 168-му Полку удалось занять несколько изолированных высот. Утром 31 марта мобильная танковая группа атаковала противника, сконцентрировавшегося в кактусовых зарослях и оливковых рощах на северо-западном склоне гряды Джебель Туил (665 м)/Djebel Touil примерно в пяти милях к югу от основного участка боев, и оттеснила его несмотря на сильный огонь с соседних холмов и атаку с воздуха пикирующих бомбардировщиков. Предположительно эта атака, обошедшаяся в два потерянных танка, предотвратила контрудар противника по южному флангу 168-го Полка.

Атака 34-й Дивизии была остановлена на небольшом расстоянии от прохода Фондук-эль-Ауареб 27 марта и в дальнейшем так и не выйдет к нему. При этом генерал Райдер придерживался устной инструкции Паттона, предписывающей создавать как можно больше шума, но не идти на смертельные риски, пытаясь просто занять местность. Координация действий и управление войсками при этом оставляли желать лучшего. Как следствие у немцев сложилось невысокое мнение о боеспособности американцев. «Американец выходит из боя, как только его атакуют. Наши люди чувствуют свое превосходство над врагом во всех отношениях,» - написал в своем рапорте немецкий инспектор.

В ночи с 31 марта на 1 апреля и с 1 на 2 апреля, когда боевая ситуация, в которой находилась дивизия, описывалась в донесениях только как «неплохая», пехота отступила за пределы досягаемости огня тяжелых пулеметов и артиллерии, занимавших укрепленные позиции на высотах Джебель-Айн-эль-Пораб, Джебель-жль-Ауареб, Джебель-эль-Джерии (374 м)/Djebel el Djeriri и Джебель Халлуф/Djebel Hallouf, на оборонительные позиции в четырех милях к западу. Там они перевели дух и стали ждать.

Из письма Николаса Баудена (Nicholas Bowden, на фото слева), погибшего на Сицилии:

Это был кошмар из кошмаров – наша атака на чертов Фондук-эль-Ауареб. Пять дней и ночей мы штурмовали занятую немцами гряду безо всякого успеха. Вы можете себе представить, что происходит в ходе таких атак. Эта там немцы загнали меня в ловушку, словно крысу в одну из ночей, но крысе удалось выбраться. Потом мы отступили и отдыхали примерно дней семь. Затем мы вернулись и продолжали свои попытки еще два дня и две ночи. Тогда-то и погибли лейтенанты Ричардсон и Купер...

Вторая атака на Фондук-эль-Ауареб терпит неудачу

После первой попытки взять Фондук-эль-Ауареб, в ходе которой он осознал, что бросил в бой слишком небольшие силы, генерал Александер выпустил директиву, заключавшуюся в том, что следующая попытка должна стать частью более масштабного наступления, сектор которого протянется вдоль горной цепи на 15 миль в северо-восточном направлении от Фондук-эль-Ауареба до северного окончания гряды Джебель Усселат (887 м). В нем предстояло принять участие французскому 19-му Корпусу генерала Луи Келтса (Louis Koeltz, 1884-1970), подчиненного британской 1-й Армии, и британскому 9-му Корпусу генерал-лейтенанта [Джона Крокера](#), подчиненному непосредственно 18-й Армейской Группе. Британские формирования, выделенные для участия в намечаемой операции, могли выйти на стартовые рубежи не ранее чем 7 апреля. Это оставляло мало времени для прорыва, после которого можно было бы перехватить противника, отступающего по прибрежной равнине. Американская 34-я Пехотная Дивизия (2-й Корпус), британская 6-я Танковая Дивизия, 128-я Пехотная Бригада и два эскадрона 51-го Королевского Пехотного Полка (временно выделенного для операции 1-й Армией) составили корпус генерала Крокера. Главная цель наступления, ранее обозначенная как предотвращение отступления противника к прибрежному шоссе восточнее Кайруана, была переформулирована перед началом наступления и теперь звучала как перехват и разгром отступающих сил. Ожидалось, что американская и британская пехота откроют проход между грядами, через который пройдет британская бронетехника и вырвется на приморскую равнину, а тем временем французские и другие британские формирования собьют противника с холмов к северу от Фондук-эль-Ауаребского прохода.

За день до наступления генерал Крокер, находясь в штабе генерала Райдера близ деревни Джебель Троцца, провел совещание командиров, на котором присутствовали его главные подчиненные и генерал Келтс. Был раскрыт план операций для британского 9-го Корпуса и разъяснены планы для каждого и участвовавших в операции крупных соединений. Крокер

другу, однако возникшие у генерала Райдера сомнения, касающиеся уязвимости его северного фланга, не привели к изменениям в приказах, отданных корпусу. Генерал Крокер и его начальник штаба, бригадир Гордон Макмиллан (Gordon MacMillan, 1897-1986), в тот момент считали и будут считать после операции, что высоты Джебель-Айн-эль-Робаб удерживались значительно меньшими силами, чем высоты к востоку от Пишона, и не представляют собой серьезной фланговой угрозы людям генерала Райдера. Дивизия Райдера не могла включить захват высот Джебель-Айн-эль-Робаб в сферу своей ответственности или даже получить разрешение отвечать на огонь с них, единственное, что она могла себе позволить, это создание дымовой завесы в критически важный момент начала атаки...

Операция в том виде, в каком ее запланировал британский 9-й Корпус, должна была осуществляться в три стадии:

- (1) британская 128-я Бригада должна была занять переправы через реку Маргеллиль к западу от деревни Пишон в ранние часы ночи с 7 на 8 апреля, тем самым давая возможность инженерам навести мост для танков и других машин до рассвета. На рассвете бригада должна была продолжить продвижение на восток, чтобы занять высоты за Пишоном, потом повернуть на юг в сторону Фондук-эль-Ауареба, чтобы нейтрализовать позиции противника на высотах Джебель-Айн-эль-Робаб;
- (2) вторая стадия должна была состоять из параллельных атак 128-й Бригады и 34-й Дивизии по противоположным сторонам реки, чтобы сбить противника с прилегающих высот;
- (3) на третьей стадии британская 6-я Танковая Дивизия должна была пройти через проход. Решение о том, пройдут через него первыми машины 6-й Танковой Бригады, или перед ними пройдет пехота 1-й Бригады Гвардейцев/1st Guards Brigade, было отложено, пока ход событий не прояснит характер обороны, которую нужно преодолеть. Более того, в случае, если генералу Крокеру придется использовать 1-ю Бригаду Гвардейцев для зачистки высот Джебель-Айн-эль-Робаб, у союзников не оставалось другой альтернативы, как первой бросить через проход британские танки.

С приближением начала операции и в свете того, что 5-6 апреля части британского 9-го Корпуса начали концентрироваться на рубеже, с которого просматривалась Джебель Трозза, генерал Райдер оказался в крайне сложном положении. Его люди только что потерпели неудачу при попытке захвата цели, которую им предстояло атаковать во второй раз. Было ясно, что стоит им оказаться прижатыми к земле сильным вражеским огнем, их будет крайне трудно снова привести в движение. Конечно, им мог сопутствовать успех несмотря на отсутствие опыта ночных атак, при выходе к холмам под покровом темноты, но, когда они подойдут к ним, им уже не могла помочь авиация. Бомбардировка противника с воздуха была более желательной, чем артобстрел, потому что во втором случае солдаты противника могли найти укрытие за большими глыбами на обратных склонах высот Джебель-эль-Ауареб и снова вступить в бой, когда артобстрел прекратится. В дневное время продвижение американцев по своей стороне реки Маргеллиль, как уже говорилось, могло оказаться под угрозой, так как противник получал возможность вести по ним огонь с высот Джебель-Айн-эль-Робаб. Генерал Кельтс, корпус которого [был в январе сбит с позиций](#) после того, как некоторое время удерживал проход Фондук-эль-Ауареб, хорошо знал эту местность. Он мог прислушаться к опасениям генерала Райдера, которые также были услышаны генерал-майором Хэролдом Буллом (Harold R. Bull, 1893-1976), помощником начальника штаба Дуайта Эйзенхауэра, который прибыл на КП Райдера во второй половине дня, предшествовавшего атаке. Последний был убежден в следующем: 34-я Дивизия идет в бой в соответствии с ошибочным планом, что грозит провалом. Но теперь было слишком поздно подвергать пересмотру весь план наступления...

Райдер взвесил все факторы, влияющие на реализацию атакующих планов его дивизии, и заключил, что должен начать атаку до прихода рассвета. Он получил согласие командования 9-го Корпуса на перенос начала атаки с 05.30 на 03.00. Командование

корпуса решило, что предваряющую бомбардировку с воздуха высот Джебель-эль-Ауареб необходимо отменить, и уведомило об этом 34-ю Дивизию непосредственно перед полночью 7-8 апреля. После этого передовые части после этого начали марш к стартовому рубежу – крупному *вади*, протягивавшемуся, в целом, с юга на север примерно в 5 милях от подножия высот. В 02.20 офицер связи покинул штаб дивизии с приказом начать атаку в 03.00.

Атаку предстояло осуществить двум полкам выстроенными в колонны батальонами, 135-му Ролку на севере и 133-му на юге. Каждый полк разместил свой 3-й Батальон на острие атаки в секторах шириной 1 500 ярлов по фронту. 1-й и 3-й батальоны 168-го Полка сначала должны были прикрывать участок сбора танков и артиллерии и патрулировать местность, ведущую к высотам Джебель Туил. 2-й Батальон оставался в резерве близ КП Дивизии. Одна рота 751-го Танкового Батальона должна была собраться к югу от стартового рубежа для поддержки в случае необходимости дивизионной пехоты, тогда как остальные танки вместе с 813-м Батальоном Истребителей Танков (без одной роты) были размещены дальше к югу для поддержки атаки, если потребуются, на этом фланге. Южнее и позади от стартового рубежа были размещены 6 артиллерийских дивизионов для ведения массированного огня. Дальше в глубину позиций был размещен 356-й Полк Полевой артиллерии (без одного дивизиона). Северный фланг в глубине позиций прикрывали рота 813-го Батальона Истребителей Танков и 2-й Батальон 168-го Полка. Со временем этот пехотный батальон будет переброшен командованием дивизии в подчинение 133-го Полка на южном фланге сектора наступления. 135-й Полк получил приказ засыпать соответствующие цели дымовыми минами, но высоты Джебель-Айн-эль-Робаб оставались вне досягаемости минометов.

Ожидалось, что по прибытии на линию, проходящую примерно в 1 500 ярдах от подножия высот Джебель-эль-Ауареб, два передовых батальона сделают паузу для реорганизации своих порядков, в то время как командир 3-го Батальона 135-го Полка, майор Холл выпустит ракету, дав сигнал к началу артподготовки. Из-за трудностей со связью оба батальона перешли в атаку не ранее 05.30, а не в 03.00, как предписывалось приказом. Батальон Холла отклонился на север при выходе к стартовому рубежу, в связи с чем между ним и 3-м Батальоном 133-го Полка образовался просвет. В 06.30 артиллеристы увидели сигнальную ракету и приступили к артобстрелу намеченных целей. Одновременно с этим противник открыл огонь по атакующей пехоте из минометов и пулеметов. Чтобы заполнить образовавшийся между батальонами просвет, 1-й Батальон 135-го Полка [(командир – подполковник Роберт Миллер (Robert P. Miller))] поспешил заполнить его, продвинувшись по плоской местности к стартовому рубежу, пока из-за спин противника поднималось солнце и усиливался вражеский огонь слева и с фронта...

В этот момент генерал Райдер узнал о том, что артиллеристы получили сигнал открыть огонь тогда, когда его люди еще находились на значительном расстоянии от намеченного рубежа и когда большая их часть были западнее полосы шириной 2 000 ярдов, намеченной для бомбардировки с воздуха. В этой связи он в 07.45 попытался остановить пехоту, а артиллеристы были проинструктированы обозначить эту цель дымовыми снарядами. Начало воздушного налета сдвинули по времени с 08.00 на 08.30, часть пехоты пришлось отвести назад. Противник, находившийся в центре и к югу ослабил огонь, но оставался весьма активным на севере. Время шло, и авиация так пока и не появилась в воздухе. Авиаудар был отложен на час, а в 09.30 был полностью отменен. Затем артиллеристы повторили обстрел дымовыми и фугасными снарядами, и пехота возобновила продвижение вперед.

Атака началась под усиливающимся обстрелом со стороны противника, при этом разрывы снарядов и мин местами подняли тучи пыли, почти такие же непроницаемые для света, как дымовая завеса. На все попытки открыть ответный огонь отвечали хорошо пристрелянные вражеские орудия. Люди отреагировали на это так, как этого ожидал генерал Райдер: они стали рыть неглубокие окопы, искать сухие ручьи или находить себе укрытия за песчаными буграми. Части, находившиеся на северном крыле сектора атаки, было невозможно

заставить продвигаться вперед: перед ними была стена вражеского огня такой интенсивности, с которой они еще не сталкивались. На других участках атака также была остановлена...

Британцы из 128-й Бригады, поддержанные танками *Черчилль/Churchill* 51-го Королевского Танкового Полка, пошли в намеченное время в атаку через Пишон на высоты к востоку от этой деревни, но выпали из запланированного графика. Повернув на юг в 15.00, бригада остановилась примерно в 1½ милях от высот Джебель-Айн-эль-Робаб в поздние послеполуденные часы после того, как противник, занимавший на этих высотах позиции, перенес сильный минометный огонь на северо-восток, чтобы противодействовать ее продвижению. Около 16.00, когда 34-я Пехотная Дивизия, поддержанная американскими танками, возобновила атаку в направлении высот Джебель-эль-Ауареб, британская 26-я Танковая Бригада прошла через ее позиции к немалому удивлению и замешательству американцев. Пехота последних вышла к некоторым позициям противника у подножия холмов, но не смогла закрепиться на этом рубеже. Части 135-го Полка, после отхода на восток, в определенной степени смешались с боевыми машинами британцев, развернутыми для атаки. Боевые порядки американцев, находившихся под наблюдением и усиливающимся огнем противника, нуждались в реорганизации, прежде чем снова пойти в атаку, и она будет проведена рано утром следующего дня. Таким образом, в первый день наступления атаки союзников на всех направлениях захлебнулись.

Пленные немцы несут раненого британца. 8 апреля 1943 года, район города Пишон

Когда британский генерал Чарлз Китли (на фото справа), командир 6-й Танковой Дивизии, вернулся на свой КП примерно в 18.30 с рекогносцировочного выезда в направлении к проходу, он узнал о поступившем от генерала Крокера приказе расчистить или найти в ночное время путь через вражеское минное поле для утренней атаки и избавить его левый фланг от вражеского минометно-артиллерийского огня с высот Джебель-Айн-эль-Робаб, отправив туда батальон пехоты. Эти высоты было необходимо занять до рассвета. Крокер настаивал на том, что высот Джебель-айн-эль-Робаб обороняются небольшими силами или даже оставлены и что нельзя допустить повторного их занятия противником. И в самом деле, высоты обороняла небольшая боевая группа противника, которая нуждалась в подкреплениях. Китли отправил 3-й Батальон Валлийских Гвардейцев/Welsh Guards провести в ночное время рекогносцировку местности, через которую пролегал путь к высотам Джебель-Айн-эль-Робаб, и атаковать их утром как можно раньше. Когда на рассвете 9 апреля генерал Крокер обнаружил, что вот-вот начнется атака на Джебель-айн-эль-Робаб, но путь к ней через минные поля все еще не расчищен и оборона противника еще не прощупана, он бросил в проход 26-ю Танковую Бригаду и приказал всей Бригаде Гвардейцев, если понадобится, занять высоты Джебель-Айн-эль-Робаб, а 128-й Бригаде поддержать их.

В 09.00, 9 апреля, до того, как были выполнены приказы генерал Крокера, 31 танк генерала Райдера вышел к цели, опередив пехоту и не пользуясь поддержкой артиллерии. Однако пехота осталась прижатой к земле усилившимся огнем наземных сил противника и его пикирующими бомбардировщиками, что свело к нулю результаты действий танкистов. Были потеряны 5 боевых машин. В ходе второй попытки, осуществленной на более узком участке фронта, американцы поднялись на нижние части склонов Высоты 306, но были рассеяны огнем, преимущественно с северного фланга. Уцелевшие танки были отведены в тыл, за пределы досягаемости артиллерии противника. Теперь, по-видимому, британская 6-я Танковая Дивизия должна была самостоятельно пробивать себе дорогу через проход между высотами.

Высоты Джебель-Айн-эль-Робаб были заняты во второй половине дня 9 апреля 3-м Батальоном Валлийских Гвардейцев при поддержке 2-го Танкового Батальона Лотианского Полка/Lothian Regiment. В зачистке местности ему помогал 3-й Батальон Гвардейских Гренадеров/Grenadier Guards. Британцы взяли в плен более 100 немцев из 26-го и 27-го батальонов *Afrika*. 135-й Полк все еще находился под обстрелом слева около 14.30, но получил приказ не вести ответный огонь.

8 апреля противник был вынужден ввести в бой свои резервы, чтобы предотвратить прорыв союзников на Кайруанскую равнину. Непосредственно перед тем, как британцы заняли Джебель-Айн-эль-Робаб, полковник Фулриде усилил две роты 27-го Батальона *Afrika*, оборонявшие эти высоты и холмы к северу от них, отправив им на помощь 26-й Батальон *Afrika*. 9 апреля положение, когда положение немцев на этом участке еще более ухудшилось, он бросил в атаку роту 334-го Разведбатальона с приказом отбить оставленные на высотах позиции. Противотанковая рота, оснащенная семью самоходными орудиями и трофейной американской бронемашинной, заняла позиции к югу от реки Маргеллиль и Кайруанской дороги. Чтобы еще в большей степени усилить противотанковую оборону прохода между высотами к северу от реки, полковник одолжил шесть самоходных 47-мм орудий у итальянского 135-го Бронетанкового Батальона и две 88-миллиметровки. Теперь густо напичканный минами обороняли по меньшей мере 13 противотанковых орудий на южной стороне реки и еще две на северной стороне.

Неудача попытки 8 апреля занять проход для свободного продвижения через него танков британской 6-й Дивизии грозила провалом всей операции. Тем временем в секторе британской 8-й Армии продолжались бои на *Линии Акарит*, куда силы *Оси* отступили после [оставления Линии Марет](#) в последние дни марта, но и этот рубеж был оставлен ими 8-10

апреля. 1-я Итальянская Армия быстро откатывалась на севере через прибрежную равнину по дороге, ведущей к Кайруану. Хотя линия отступления *Немецкого Африканского Корпуса* была ближе к горам, он мог быть перехвачен наступающими союзниками только в случае выхода их танковых соединений на равнину южнее Кайруана до 10 апреля.

Британская 6-я Танковая Дивизия прорывается через Фондук-эль-Ауаребский проход

Пока 3-й Батальон Валлийских Гвардейцев и части американской 34-й Дивизии атаковали противника, британская 26-я Танковая Бригада утром 9 апреля и в первые послеполуденные часы успешно пробивалась через глубокий, но неравномерно уложенный поперек прохода между высотами пояс мин. Батальон Лансеров/Lancers 17/21 вместе группами *Королевских Инженеров* нашел путь, по которому одна небольшая танковая часть сумела пересечь его около 12.15, после чего в 400 ярдов за минным полем была остановлена огнем со стороны деревни Фондук-эль-Ауареб. Пока британцы, перемешавшись с американцами, настойчиво пытались расчистить еще один коридор дальше к югу, Батальон Лансеров 16/5 нашел извилистый и непростой путь, прохождение по которому подразумевало переправу через одну из протоков на северной стороне реки, продвижение вдоль берега реки на протяжении почти одной мили и поворот на юг с дальнейшей повторной переправой через реку Маргеллиль на дальней стороне деревни. Пока *Лансеры* пробивались вперед по этому маршруту, артиллерия союзников нанесла ощутимый ущерб противотанковым батареям противника, но те, в свою очередь, сумели вывести из строя значительное количество британских боевых машин. Колдстримские Гвардейцы/Coldstream Guards получили приказ зачистить прилегающие к проходу холмы, которые первоначально находились в секторе атаки 34-й Дивизии. Зона действий американцев была сужена, и они оказались в секторе продвижения британской 6-й Танковой Дивизии. Танкисты начали появляться на восточном краю минного пояса между 15.00 и 18.00 9 апреля. Тем временем занимавший позиции на высотах противник, противостоявший частям генерала Райдера, приготовился к отступлению вместе со своими основными силами в ночное время.

Колдстримские Гвардейцы. Апрель 1943 года

1-й Батальон 133-го Полка атаковал Высоту 306 и прилегающие участки местности после наступления темноты, в ночь с 9 на 10 апреля. Американцы вышли на гребень высоты, когда на нем еще находилось некоторое число немцев, и сбили их с позиций. К полудню 10 апреля части 34-й Дивизии, когда 168-й Полк уже сменил 133-й, заняли господствующие высоты по обе стороны долины реки Маргеллиль. К этому моменту британские танкисты уже искали противника близ Кайруана, в который вступили на следующий день, после того, как его оставил противник.

Противник избегает окружения

Собственно итальянские формирования 1-й Итальянской Армии, воспользовавшись задержкой в продвижении союзников под Фондук-эль-Ауаребом, пересекли Кайруанскую равнину 8-9 апреля, до того, как британская 6-я Танковая Дивизия смогла отрезать им путь к отступлению. Но противник все еще был нужен большой выигрыш во времени. Немецкие формирования под командованием начальника штаба 1-й Итальянской Армии, генерала [Фридриха Байерляйна](#), продвигались вдоль побережья под слабым давлением британской 8-й Армии несколько медленнее. Остатки 10-й и 21-й танковых дивизий, БГ *Lang* и Дивизии *Centauro* в ночь 8 на 9 апреля находились на линии Файд-Сфакс и должны были пройти через Кайруан в ночь с 9-го на 10-е. В этой связи немецко-итальянское командование обратилось к формированиям, оборонявшим Фунук-эль-Ауареб, с просьбой продержаться до 10 апреля, чтобы обеспечить им безопасное прохождение. До выхода на равнину к востоку от Кайруана британской 6-й Танковой Дивизии было необходимо не только пересечь минное поле, но и преодолеть противотанковый заслон к востоку от него. Ценой потери четырех *Шерманов/Sherman* Батальон Лансеров 16/5 сбил упорно оборонявший эту позицию вражеский контингент в конце этого дня.

После прорыва через Фондук-эль-Ауаребский проход командование британского 9-го Корпуса, приняв во внимание понесенные потери (34 танка), приближающуюся темноту и возможность контратаки со стороны *Немецкого Африканского Корпуса* на следующее утро, решило отложить продвижение на равнину до утра, и танковые части, уже оставившие позади проход между высотами, получили приказ вернуться в него на ночное время. Командир корпуса генерал Крокер и его штабисты пришли к выводу о том, что главная возможность нанести удар по более слабым формированиям противника осталась в прошлом. Более того, они понимали, что противник планирует продержаться на своих позициях в этом секторе фронта еще один день. Разочарование и чувство досады от того, что прорыв затянулся на столь долгий срок, были существенными.

События, связанные со второй атакой в районе Фондук-эль-Ауаребского прохода, вызвали немалую напряженность в отношениях между союзниками. Генерал Крокер не только рекомендовал отвод 34-й Пехотной дивизии с передовой для переподготовки ее младших офицеров в тылу под руководством британцев, но также обвинил эту дивизию в провале операции по своевременному выходу к Кайруану. Похожие критические высказывания были вскоре опубликованы в Соединенных Штатах, где общественность довольно необоснованно настраивали на то, что именно американцы прорвутся к морю и выбьют клин между двумя армиями *Оси*. СМИ описывали события так, словно [Эрвин Роммель](#) опять переиграл союзников, на этот раз из-за недочетов в действиях американцев. Американские офицеры, в свою очередь, зная о возникавших в ходе операции проблемах, позднее обрушились с критикой на сам план наступления корпуса, на котором настаивал сам Крокер, как на без нужды расточительный по отношению к американцам, их технике и ресурсам.

Американцы отвергли обвинения в адрес 34-й Дивизии как единственного виновника в провале, всячески подчеркивая, насколько трудно было генералу Райдеру атаковать с лишенным прикрытия флангом, минимизируя действительные ошибки, допущенные дивизией в ходе операции. Эйзенхауэр и Александер предприняли решительные меры для того, чтобы остановить волну взаимных обвинений, пока 34-я Дивизия энергично работала над тем, чтобы предотвратить подобные неудачи в будущем. Командование дивизии, сразу же приступив к программе интенсивной подготовки к различным видам атакующих действий: в ночное время, при поддержке танков, вслед за огневым валом и в гористой местности и осуществив изменения перестановки в командном составе, начало придавать ей должную эффективность.

Итак, в ночь с 8 на 9 апреля все формирования *Немецкого Африканского Корпуса* кроме арьергарда проследовали мимо Фондук-эль-Ауаребского прохода, не встречая никакого противодействия. Около 10.00 10 апреля британская 6-я Танковая Дивизия завершила прохождение через него, чтобы начать марш на Кайруан, находившийся от него в 18 милях. Имея в своем составе около 110 *Шерманов*, дивизия начала продвижение по дороге

Фондук-эль-Ауареб – Кайруан и ее обочинам широким фронтом. В течение дня она приняла участие в нескольких небольших столкновениях с *панцерами* и захватила в плен около 650 солдат и офицеров противника, уничтожив 14 вражеских танков и 15 орудий. Около 11.10 10 апреля командование 18-й Армейской Группы передало 9-му Корпусу новую директиву. После зачистки окрестностей Кайруана корпус должен был повернуть в сторону Сбикхи/Sbikha, чтобы попытаться изолировать силы *Оси*, застрявшие в северной части Восточного Дорсаля. К выполнению этой директивы корпус приступил 11 апреля. 10 апреля БГ А американской 1-й Танковой Дивизии продвинулась через проход Айн-Ребау/Aïn Rebaou к югу от прохода Файд, находясь под личным контролем со стороны Паттона, и начала продвижение вдоль восточного подножия горной цепи. Поздним вечером ее 81-й Разведывательный Батальон вступил в контакт с частями 168-го Пехотного Полка к востоку от деревни Фондук-Эль-Ауареб.

10 апреля. к моменту наступления темноты, силы французского генерала Кельтса успешно пробились через высоты Джебель Усселат на прибрежную равнину. Проход Айн-Джелула/Aïn Djeloula между городком Усселатия/Ousselatia и Кайруаном, где имели место боевые действия в январе 1943 года, перешел под контроль французов. Они взяли около 1 000 пленных, но в этот день был смертельно ранен командир дивизии, генерал Эдуард Велвёр (Marie Joseph Édouard Welvert, 1884-1943, на фото слева).

13 апреля завершила срединный этап Тунисской кампании. Несмотря на тактические успехи противника не удалось разгромить окончательно: союзники не сумели своевременно прорваться из центральной части страны на прибрежную равнину и перерезать путь к отступлению его основным силам, откатывающимся на север. Этому помешали неопределенность в планировании и упорное сопротивление сил *Оси*, умело и решительно оборонявших свои позиции в гористой местности.

В своих воспоминаниях Роммель не без гордости отметил, что «10-я Танковая Дивизия успешно предотвратила прорыв американцев ... , хотя заплатила за это дорогую цену. Остатки 1-й Итальянской Армии вместе с 10-й Танковой Дивизией отступили к *Линии Энфидавилль*, приказ на строительство которой был отдан еще тогда, когда я был в Африке... Несмотря на все наши большие неудачи, Эйзенхауэр не добился своей главной цели – отсечь 1-ю Итальянскую Армию от 5-й Танковой. Он не укомплектовал в достаточной степени сильно свое правое крыло и бросил свои войска на наши хорошо укрепленные позиции на высотах ... , заплатив за это очень большой кровью.»

Однако немецко-итальянские войска теперь были изолированы в северо-восточном Тунисе, лишены возможности маневрировать и потеряли важнейшие аэродромы. До полной капитуляции сил *Оси* в Африке оставался ровно месяц...

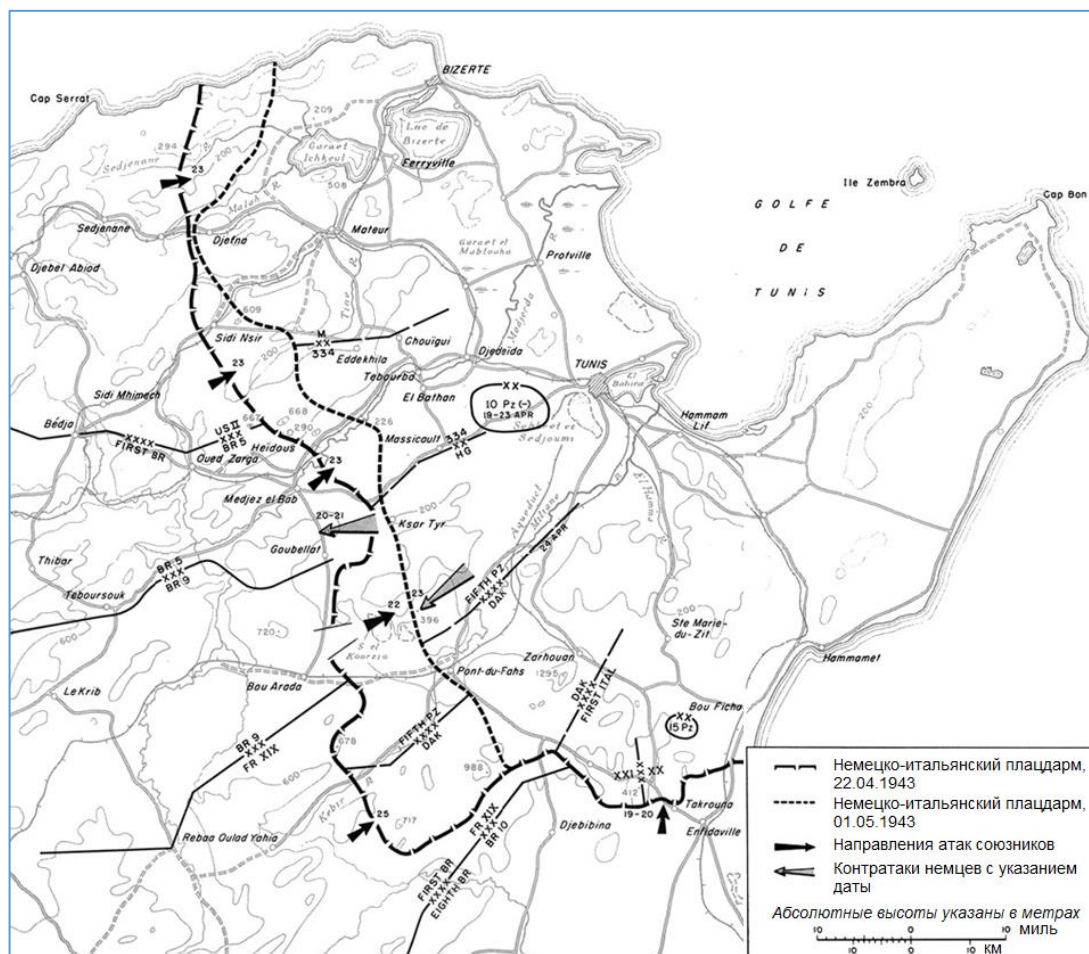
НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА СЕВЕРЕ ТУНИСА В КОНЦЕ АПРЕЛЯ 1943 ГОДА

В конце апреля 1943 года союзникам удалось оттеснить противника на севере Туниса, но для окончательного разгрома немецко-итальянских сил требовалось еще одно усилие...

Характер местности на территории, занимаемой силами *Оси*

В начале апреля 1943 года Тунисская кампания стала приближаться к завершению. В течение первой недели месяца оборона противника на юге страны рухнула. В течение второй недели *Ось* собрала свои силы в компактном секторе на северо-востоке Туниса за

дугообразной линией, протягивающейся от пункта на северном побережье к востоку от мыса Серрат/Serrat до Энфидавиля и далее до залива Хаммамет/Hammamet на юго-востоке.

Боевые действия на Тунисском фронте 19 апреля – 1 мая 1943 года

Передовая линия Оси проходила через горы, равнины и заболоченные пространства на расстоянии 30-40 миль от портов Бизерты и Тунис – главных целей союзников. Пока противник укреплял свои позиции, союзники также перегруппировывали и реорганизовывали свои силы, намереваясь оттеснить противника на флангах и прорвать его оборону в центре, к югу от длины реки Меджерда. Они были готовы к решающему наступлению к началу третьей недели апреля и полны желания завершить кампанию в северо-западной Африке как можно раньше. Следующим шагом должен был стать захват Сицилии, которые было необходимо осуществить в начале лета, чтобы оставить время для развития наступления в 1943 году.

Вражеский плацдарм включал в себя пять основных участков, в соответствии с размещением которых союзники должны были запланировать свои операции: (1) участок к северу от реки Меджерда; (2) участок между реками Меджерда и Милиан/Miliane с ее притоком, рекой Кебир/Kebir; (3) участок между реками Милиан и Кебир и холмистыми предгорьями на западном краю прибрежной равнины; (4) прибрежная равнина и плоская местность в основании полуострова Кап Бон/Cap Bon; (5) полуостров Кап Бон.

Первый участок имел в плане почти прямоугольную форму и был вытянут с северо-востока на юго-запад с Бизертой в северо-восточном углу и Меджез-эль-Бабом/Medjez-el-Bab на юго-западе. Для его западной половины были характерны холмы и низкие безлесные горы за исключением прибрежной полосы между мысом Серрат на западе и Бизертой на

востоке. Холмы и низкие горы были разбросаны довольно хаотично, но образовывали серию групп. Наиболее заметной из них были высоты Джебель Тахент (609 м)/Djebel Tahent, расположенные близ Сиди Нсира/Sidi Nsir, с которого просматривался Матур. Холмисто-гористые цепи вытягивались на северо-восток через прибрежную равнину, отделяя Бизерту от второго, узкого участка, расположенного к северу от Меджерды между Тебурбой/ и морем. Два крупных неглубоких озера, Гарат Ишкель и Лак де Бизерт (Бизерта)/Lac de Bizerte, расположенных к юго-западу и к югу от Бизерты, занимали большую часть подходов к городу – эти подходы представляли из себя узкие полосы между холмами и морем. Река Тин/, с верховьями в районе Высоты 609, стекала на северо-восток и север, на равнину близ Матура (*на совр. картах – Матер –ВК*). Эту северную часть немецко-итальянского плацдарма с территорией к югу от Меджерды связывали мосты в районе Меджез-эль-Баба, Эль-Батхана/El Bathan (близ Тебурбы), Джедейды/Djedeïda и Провиля/Protville – последний был ближайшим к устью реки.

Второй участок был уже, по форме напоминал трапецию, его западная сторона располагалась почти точно на юг от Меджез-эль-Баба до гряды Джебель Мансур (678 м) и реки Кебир, с рекой Меджерда на северо-западе и рекой Милиан на юго-востоке, которые сближались в сторону моря. На этом участке позиции противника выдвигались на холмы на меньшее расстояние (по сравнению с первым) со стороны края прибрежной равнины. Из двух имевшихся здесь и вытянутых на северо-восток грив из низких холмов вторая, которая была ближе к Меджерде, в начале декабря была [ареной боев](#) между силами *Оси* и оборонявшей Меджез-эль-Баб Боевой Группой *В* американской 1-й Танковой Дивизии. Другая представляла из себя узкую гриву, сужающуюся со стороны ее юго-западного основания в районе Себкрет-эль-Курзия/Sebkret el Kourzia к пункту, расположенному к юго-западу от Массико. Между этими гривами проходила полоса равнины Губеллат, через которую силы, наступающие в сторону столицы, могли выйти на прибрежную равнину к северо-западу от Ксар Тира. Главная дорога из западной части Туниса проходила через Меджерду в районе Меджез-эль-Баба и втягивалась на территорию второго участка. Далее она шла в целом на восток через проход в северной группе холмов и поворачивала на северо-восток через Массико к столице. Еще одна дорога проходила через Пон-дю-Фа на южном краю участка вдоль реки Милиан и далее также к столице. Несложный путь к столице со стороны долины Бу Арада, что западнее Пон-дю-Фа, вел по двум направлениям: или через Пон-дю-Фа или через равнину Губеллат – обе дороги выводили на прибрежную равнину со стороны низкой возвышенности через сравнительно узкие проходы. Сама столица – город Тунис – находилась на этом участке и была окружена на севере и западе, а также на большем расстоянии, на юге и юго-востоке серией невысоких холмов. Город располагался между западным берегом озера Эль-Бахира/El Bahira и северо-восточным краем солончаковой низменности Себкрет-эс-Седжуми.

Сравнительно протяженный и узкий третий участок немецко-итальянского плацдарма, находившийся между рекой Милиан и прибрежной равниной, прилегающей к заливу Хаммаммет, включал в себя фрагмент горного массива, вытянутого на северо-восток через Тунис вплоть до мыса Кап Бон. Здесь передовая линия противника в апреле угодила на юго-востоке от гряды Джебель-Мансур, пересекала реку Кебир и поворачивала на северо-восток, обогнув гряду Джебель Шириш (717 м), уходя на холмы, где располагались оборонительные позиции Энфидавиля. Горы на этом участке подразделялись на два фрагмента протягивающейся с востока на запад долиной на северном фланге высот Джебель Зархуан (1 295 м)/Djebel Zarhouan. Вдоль долины проходила дорога, соединявшая дорожную сеть долины реки Милиан с прибрежным шоссе в районе города Бу Фиша/Bou Fichta. Горы к северу от этой долины подразделялись на восточный и западный сегменты речной долиной и субмеридиональной дорогой, соединяющей столицу и Сен-Мари-ду-Зит/Ste. Marie-du-Zit. Этот была полоса местности, удобная для долговременной обороны, через которую проходили важные дороги, по которым могла быть осуществлена быстрая переброска людей и техники на стартовые рубежи для атакующих действий.

Прибрежная равнина на юго-восточном фланге линии обороны противника сужалась и превращалась в полосу плоской местности, прилегающей к заливу Хаммаммет, там, где подножие холмистой возвышенности подходит к побережью в районе Джебибины/Djebibina и Такруны/Takrouna. Энфидавил был дорожным узлом на юге этого коридора. Хотя прибрежная равнина и образовывала ответвление в сторону Зархуана к западу от города Бу Фиша, она оставалась здесь узким просветом между холмами и морем, протягиваясь на северо-восток. Близ Хаммаммета она сливалась с треугольным в форме равнинным участком местности в основании полуострова Кап Бон, а на дальней стороне плоского треугольника сжималась в узкую террасовидную полосу близ Хаммам Лифа, где расстояние между подножиями крутых склонов высот и берегом Тунисского залива/Golfe de Tunis составляло всего несколько сот ярдов. Таким образом, в полосе прибрежной равнины атакующие танки могли быть остановлены силами обороны, занимающими высоты и располагающими соответствующим оружием.

Мыс Кап Бон находился на северо-восточном окончании полуострова длиной около 50 миль и шириной 15-25 миль. Гряда, протягивающаяся от Хаммаммета до мыса, образовывала множество разделенных долинами отрогов, спускающихся к прибрежным низинам. Местные дороги огибали эти отроги. На полуострове не было значимых портов, но вдоль его протяженной береговой линии располагалось множество отрезков с пляжами и небольшие порты, которые могли быть использованы для доставки подкреплений и грузов и эвакуации людей на малых судах. Союзники понимали, что полуостров может быть использован как территория, где враг будет сражаться до последнего, что сможет затянуть боевые действия и вынудить отложить высадку на Сицилию...

Планы союзников

Наступательные планы рассматривались на самом высоком уровне еще до начала полномасштабных операций в центральном и южном Тунисе. Наиболее сложным для командующего 18-й Армейской Группой генерала Хэрлда Александера было определение направления основного удара и роли американского 2-го Корпуса в предстоящих операциях. Он оставил на посту командующего 1-й Британской Армией генерала Кеннета Эндерсона, действиям которого он лично уделял большое внимание. Он принял решение последовать предложению командующего силами союзников в северо-западной Африке, генерала Дуайта Эйзенхауэра, атаковать в восточном направлении в секторе 1-й Армии. Концентрация сил и подготовка к атаке в этом секторе могла быть проведена в ускоренном порядке, здесь легче было осуществлять снабжение и переброску подкреплений. 1-я Армия, солдаты и офицеры которой, возможно, полагали, что их боевые усилия не получили должного признания со стороны общественного мнения, теперь имели шанс добиться этого. Но будет ли в этом участвовать 2-й Корпус? «Я хочу, чтобы вы предприняли полномасштабные усилия для использования американского 2-го Корпуса вплоть до самого последнего момента этой кампании, даже если по причинам, связанным со снабжением, станет необходимым сократить его со временем по численности до двух дивизий и корпусных частей снабжения,» - писал он Александеру. Он хотел, чтобы перед 2-м Корпусом были поставлены весомые задачи, которые потребуют от него агрессивных действий. В то же время он сохранял ведущую роль за 1-й Армией. Если какой-либо сектор наступления сузится или выкинется в результате продвижения британской 8-й Армии на север и 1-й Армии на восток, в интересах союзников будет лучше, если он не окажется сектором 2-го Корпуса. Это соединение должно быть использовано в полной мере, пока противник не капитулирует, для того, чтобы его люди приобрели должный опыт, который в дальнейшем будет использован для подготовки формируемых в США резервов союзников и поднимет боевой дух американцев.

Следуя этим рекомендациям, штаб генерала Александера к 8 апреля разработал планы, которые включали в себя выделение 2-му корпусу зоны ответственности на северном фланге общего фронта. Объединенный Комитет Начальников Штабов (США) утвердил этот план 9 апреля, и на следующий день он был в руках Александера с указанием следовать ему. После этого он выпустил предварительные инструкции командующим 1-й и 8-й армий.

Он приказал Эндерсону быть готовым к основной атаке примерно 22 апреля. Он проинструктировал Монтгомери, (который 11-го апреля запросил немедленную передачу британской 6-й Танковой Дивизии под его командование) провести силами 8-й Армии вспомогательную операцию вместо попытки прорвать оборону противника под Энфидавилем и высвободить одну танковую дивизию и одну бригаду броневых автомобилей на усиление 1-й Армии. 12 апреля, обсуждая с Александером роль своего 2-го Корпуса в предстоящем наступлении, генерал Джордж Паттон возразил против предложения перевести корпус, который с 8 марта действовал непосредственно под началом 18-й Армейской Группы, в подчинение 8-й Британской Армии. 14 апреля Эйзенхауэр прилетел в Хайдру/Найдра для обсуждения с Александером, Эндерсоном, Паттоном и Брэдли (на тот момент помощник главнокомандующего) планов и, в особенности, вопросов, касающихся роли 2-го Корпуса.

Обвинения в адрес американской 34-й Дивизии в связи с неудачей в районе прохода Фондук-эль-Ауареб/Fondouk el Aouareb, невысокое мнение Александера и некоторых его штабистов об американской 1-й Танковой Дивизии, нежелание советников последнего по логистике нести нагрузку по снабжению четырех американских дивизий 2-й Корпуса – все эти аспекты сложившегося положения привели Александера к повторному рассмотрению вопроса о полном использовании американских войск под началом американского командования на следующей стадии кампании. По настоянию американцев он согласился с их предложениями. 16 апреля 18-я Армейская Группа выпустила окончательный план наступления. Предстоящие операции должны были сжать полукольцо вокруг вражеского плацдарма, вбить клин между группировками сил *Оси* в районе столицы страны и в районе Бизерты и, изолировать полуостров Кап Бон, после чего последовательно смять оборонительные позиции противника. План блокировки линий снабжения *Оси* был готов, как и операция по предотвращению эвакуации значительных сил противника на Сицилию или в Италию.

Александер дал 8-й Армии директиву оказывать в своем секторе фронта постоянное давление на противника и наступать по направлению Энфидавиль-Хамматет-Тунис, чтобы преградить противнику путь к отступлению на полуостров Кап Бон. 1-я Армия должна была занять столицу, после этого помочь американскому 2-му Корпусу занять Бизерту и быть готовой поддержать 8-ю Армию, если противник сумеет отступить на полуостров Кап Бон. 8-я Армия была готова атаковать *Линию Энфидавиль* в ночь с 19 на 20 апреля: был расчет на то, что эта операция отвлечет в этот сектор фронта подкрепления противника, где они будут связаны постоянным давлением британцев.

К западу от сектора 8-й Армии, напротив юго-западного угла вражеского плацдарма, командование 1-й Британской Армии, запланировало атаку силами 19-го Французского Корпуса по направлению Ребаа Улад Яхиа – Пон-дю-Фа, чтобы заново открыть имеющуюся здесь дорогу и сделать возможным дальнейшее продвижение на Зархуан. Наступление на этом участке подразумевало зачистку от противника высот Джебель Шириш и Джебель Фкирин (988 м) к югу от дороги и высот Джебель Мансур к северу от нее. К решению этих задач предстояло приступить только после того, как атаки на обоих флангах достигнут необходимого прогресса.

Британский 9-й Корпус должен был перейти в атаку к юго-западу от Бу Арада: его целью были высоты, прилегающие к солончакам Себкрет-эль-Курзия, к северо-западу от Пон-дю-Фа. С этого рубежа 9-й Корпус мог угрожать главному шоссе между Пон-дю-Фа и столицей Туниса и мог также поддержать наступление британского 5-го Корпуса. На полсдений ложилась основная нагрузка. Он должен был вернуть оставленные в начале декабря 1942 года высоту *Longstop* и участок *Peter's Corner* (к юго-западу от Меджез-эль-Баба на шоссе Меджез-эль-Баб – Массико) и затем занять высоты между Эль-Батаном и Массико, первую на рассвете и вторую сразу после наступления темноты.

Ожидалось, что на северном фланге американский 2-й Корпус продвинется на восток от Беджи к Шуигуи и одновременно с этим, ближе к северному побережью, выбьет противника

из Балда/Bald и с так называемых Зеленых Холмов/Green Hills, известных как позиция *Джефна*. После это американцы должны были взять под контроль высоты, господствующие над дорожной развилкой к северо-западу от озера Гарат Ишкель.

Специально разработанная для союзных ВВС программа операций была нацелена на блокаду снабжения по воздуху сил *Оси* территории Италии. Она получила название операция *FLAX*, ее откладывали по разным причинам, начиная с февраля, на этот раз ее реализация началась еще 5 апреля с налетов на позицию *Chott*. Два авиаэскадрона союзников нанесли удар по вражеским грузовым самолетам, летевшим в Тунис над Сицилийским проливом в этот день рано утром, в то время как немного позднее бомбардировщики *B-17* нанесли удар по аэродромам в Бизерте и столице, стараясь уничтожить прорвавшиеся через заслон воздушные транспорты. Другие бомбардировочные эскадрильи атаковали Сицилию, чтобы уничтожить на земле все транспортные самолеты, задержавшиеся на островных аэродромах подскока на пути из Италии в Африку. Истребители также участвовали в этой операции, в результате которой на этой стадии, возможно, авиация *Оси* потеряла 161 самолет на земле и 40 в воздухе...

Воздушная Армия Западной Пустыни/The Western Desert Air Force вскоре заняла авиабазы, с которых ее истребители могли действовать в небе над Тунисским заливом и принимать участие в перехватах вражеских транспортных самолетов. 18 апреля пять эскадрилий перехватили сводную группу из *Ju-52* и *Me-323* на очень небольшой высоте уже неподалеку от африканского побережья и нанесла удар сзади и справа, уничтожив 38 машин противника. На следующий день был достигнут менее масштабный успех, и, когда 22 апреля началось наступление наземных сил, было сбито еще 39 транспортных самолетов врага. Некоторые из них вспыхнули в воздухе: они несли на борту груз бензина. После этого противник перенес транспортировку грузов на плацдарм по воздуху на ночное время и переключился на попытки прорыва одиночными самолетами. Они также пресекались ночными истребителями союзников.

Планы Оси и перегруппировка немецко-итальянских сил

Каким бы отчаянным ни выглядело положение сил *Оси* после [потери позиции Chott](#), Гитлер не терял надежды удержать фронт. Будучи глубоко обеспокоенным ожидаемым вторжением союзников на территорию Италии, 8 апреля он был вынужден вступить в конфронтацию с Муссолини, когда *Дуче* прибыл в замок (Schloss) *Klessheim* со своей делегацией на ежегодную конференцию партнеров по *Оси*.

Как и в ходе предшествующих этому дискуссий с Герингом и [Чиано](#) (Galeazzo Ciano), Муссолини умолял немцев заключить перемирие с СССР и сконцентрировать усилия против союзников на Средиземноморье. Его план по предотвращению вторжения союзников в Европу заключался в удержании Туниса и нанесении удара в тыл союзникам, атаковав их с территории Испании и Испанского Марокко и захватив Балеарские острова.

Гитлера интересовало только удержание Туниса. Конфликт с СССР подразумевал отсутствие каких-либо компромиссов, и даже если бы под рукой были дополнительные силы, попытка их переброски через Испанию или захват Балеарских островов вызвали бы упорное сопротивление испанцев. *Ось* должна была удерживать Тунис при любых обстоятельствах, и пока союзники вели там боевые действия, они не могли позволить себе какие-либо другие крупномасштабные операции – Италия, Сицилия и средиземноморское побережье Франции, следовательно, пока были в безопасности. В любом случае, лучшие войска *Оси* находились в Тунисе, и их эвакуация была невозможной. Муссолини пришлось удовлетвориться со стародавними уверения в том, что Германия и Италия будут держаться вместе или падут вместе. Гитлер даже сумел убедить *Дуче* в обмен на обещания подкреплений согласиться на использование итальянских крейсеров и эсминцев в качестве транспортов для переброски грузов и людей в Тунис – от этого соглашения Муссолини начал уходить в сторону сразу после того, как вернулся в свой штаб в Риме...

Дуче, беседуя с Кессельрингом 12 апреля после возвращения из Германии, снова повторил, что *Ось* должна без промедления перебросить в Тунис достаточное количество людей, боеприпасов, запчастей и горючего:

Мы должны устоять ... Мы можем продержаться еще два месяца. Мы должны создать систему обороны из нескольких линий, одна за другой в глубину ... Я убежден, что американцы не смогут сделать ничего еще где-либо, прежде чем утрясут проблему с Тунисом. Только тогда они со временем атакуют Сардинию, Сицилию, Крит и т.д. Если мы преуспеем в том, чтобы задержать эти атаки, мы увидим, что в оставшийся короткий период времени до наступления зимы они не сделают ничего ... Все может случиться, если мы проявим настойчивость, и, следовательно, мы устоим.

Армейская Группа *Afrika* готовилась к обороне, следуя решениям двух политических лидеров *Оси*. Все, кто служил в Тунисе, должны были или сражаться, или строить полевые укрепления. Тыловые части были помещены под командование штаба 5-й Танковой Армии и должны были быть организованы в отряды по 500 человек в каждом под началом энергичных офицеров. Автомашины были сгруппированы в транспортные колонны грузоподъемностью 50 тонн и оставались в распоряжении командования Армейской Группы. Примитивную *Линию Энфидавил* предстояло укрепить на глубину. Объекты береговой обороны и прикрытие внутренних секторов плацдарма были переданы под ответственность наземных войск. Немецкие и итальянские батальоны должны были быть размещены на позициях вперемешку друг с другом, все *панцеры* переходили в мобильный резерв под контроль штаба *Немецкого Африканского Корпуса*. Итальянские танки передавались в подчинение Дивизии *Centauro*, которая в свою очередь прикомандировывалась к одной из немецких танковых дивизий.

Кессельринг доложил Муссолини обстановку в Тунисе 17 апреля сразу после своего визита туда. По его словам, оборонительные позиции *Оси* были приведены в удовлетворительное состояние повсеместно за исключением двух участков: Меджез-эль-Баб и сектора прибрежной равнины близ Энфидавила. Здесь генерал Фон Арним отодвигал основную линию обороны к более сильным и удобным позициям и, готовя вторую линию, планировал создание третьей. Подкрепления прибывали в Тунис в количестве от 1 800 до 2 000 человек в день. 20 апреля, в качестве подарка Гитлеру в день его рождения, Фон Арним запланировал атаку несмотря на некоторую нехватку материалов для нее, в особенности горючего. Авиация союзников сохраняла грозное спокойствие, но их аэродромы находились под непрерывным наблюдением немцев и итальянцев, которые вот-вот должны были атаковать их. Хотя основные бронетанковые силы союзников находились на юге, на прибрежной равнине, Кессельринг ожидал, что большая их часть будет переброшена на север перед началом наступления союзников.

Передовая линия *Оси* находилась под постоянным и иногда мощным давлением союзников в период подготовки к наступлению. На севере британская 46-я Дивизия вынудила Дивизию *von Manteuffel* отступить, так что после того, как в 18.00 14 апреля позиции британцев заняла 9-я Пехотная Дивизия американцев, большая часть местности, захваченной *Осью* в ходе атак после 26 февраля, уже находилась под контролем британцев. Непосредственно перед началом наступления союзников 19 апреля, эта часть линии обороны *Оси*, таким образом, проходила от мыса к северу от высот Джебель Дардисс (294 м)/Djebel Dardysс через позицию *Джефна* до окрестностей Сиди Нсира. Немецкая 334-я Дивизия (Корпусная Группа/Korpsgruppe *Weber*) успешно отбила атаки британской 4-й Дивизии на Сиди Нсир и высоты к югу от него, но оказав упорное сопротивление к северо-западу и к северу от Меджез-эль-Баба, оставила гребень гряды Джебель Беш Шекауи (667 м)/Djebel Besh Chekaoui и соседние высоты. С этих лишенных растительности вершин наблюдатели союзников теперь могли держать под наблюдением Высоту *Longstop* (290 м) и местность, расположенную за ней и примыкающую к долине реки Меджерда.

К востоку от Меджез-эль-Баба и к югу от основного шоссе, ведущего к столице, Дивизия *Hermann Goering* в неполном составе удерживала участок фронта, протягивающийся до

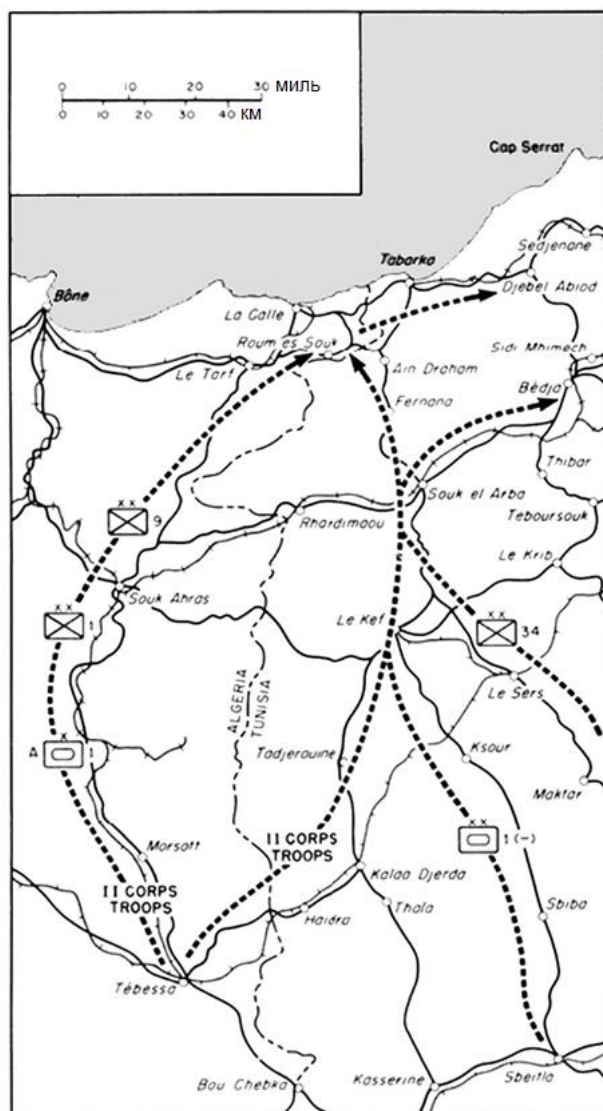
гряды Джебель Мансур, где ее позиции смыкались с правым флангом *Немецкого Африканского Корпуса*. После отступления к позиции *Энфидавил* этот корпус взял на себя ответственность за участок между секторами 5-й Танковой и 1-й Итальянской армий вместе с Дивизией *Superga* и немецкими 10-й и 21-й танковыми дивизиями и остатками итальянских формирований 30-го Корпуса и 50-й Особой Бригады.

Начиная с 21 апреля, бронетанковые и мобильные части немецких танковых дивизий были постепенно отведены с этого гористого участка. 10-я Танковая Дивизия (в неполном составе) была первоначально переброшена на равнину Меджерды к западу от Туниса, чтобы стать мобильным резервом 5-й Танковой Армии в свете ожидавшейся атаки союзников в направлении столицы.

Юго-восточную часть плацдарма *Оси* обороняла 1-я Итальянская Армия, в которую входили штабы 21-го и 20-го корпусов. Дивизия *Spezia* занимала позиции дальше остальных в глубину суши, дальше на восток находились 164-я Легкая Африканская Дивизия, и еще дальше, на холмах, занимали позиции дивизии *Pistoia*, *Молодых Фашистов* и *Trieste*. На прибрежной равнине занимала позиции 90-я Легкая Африканская Дивизия, 15-я Танковая Дивизия, подчиненная Армейской Группе *Afrika*, находилась на второй, подчиненной позиции к юго-востоку от Зархуана. Остатки Парашютной Бригады из состава *Люфтваффе*, теперь находившейся под командованием майора [Фон дер Хайдте](#) (von der Heydte, 1907-1994), 19-я Дивизия Зенитной артиллерии и Дивизия *Centauro* были использованы для усиления обороны этого сектора плацдарма. Немецкие формирования из состава 1-й Итальянской Армии находились в подчинении непосредственно генерала [Байерляйна](#), начальника штаба этой армии. *Береговая Оборона Бизертского Района/Bizerte Coast Defense Command*, подчинявшаяся командиру 20-й Дивизии Зенитной Артиллерии генерал Герхард Бассенге (Gerhard Bassenge, 1897-1977), обеспечивала присутствие небольших частей в северном секторе обороны, но главным образом отвечала за береговые и зенитные батареи, защищающие порт Бизерты и соседние аэродромы. Подонные обязанности были возложены на *Береговую Оборону Тунисского Района*.

Перегруппировка сил союзников

Перегруппировка войск союзников включала в себя переброску значительных сил из состава 8-й Британской Армии с прибрежной равнины близ Кайруана в сектор размещения британского 9-го Корпуса к востоку от Ле Кефа/ и перемещение более 90 000 солдат и офицеров американского 2-го Корпуса из южной части центрального Туниса на новый участок к северо-востоку от Беджи. Поскольку это было в планах уже почти месяц, переброска американской 9-й Пехотной Дивизии на северное окончание сектора фронта, занимаемого британским 5-м Корпусом, было осуществлено сразу же после завершения боев под Эль-Геттаром. Дивизия совершила марш на север через восточную часть Алжира по главной дороге между Тебессой и Су Ахрасом/, после чего повернула на северо-восток через пробковый лес близ Табарки и деревни Джебель Абиод к высотам близ Седженана/. 47-й Пехотный Полк начал сменять части британской 46-й Дивизии в ночь с 12 на 13 апреля. Решение разместить 2-й Корпус в той части фронта целиком было принято позднее и было менее твердым, поэтому планирование и подготовка к его переброске были ускорены. Чтобы регулировать массовое перемещение 2-го Корпуса поперек активно используемых, ориентированных с запада на восток путей снабжения британской 1-й Армии, и перебросить британские бронетанковые силы с восточного побережья через расположение 2-го Корпуса на места дислокации британского 9-го Корпуса требовалась высокая степень координации действий между штабами 2-го Корпуса и 1-й Армии. Большая часть путей, пройденных 2-м Корпусом, пролегла через зону расположения британской 1-й Армии, где новый сектор размещения корпуса не был обозначен до того, как прибыла основная масса американских формирований, и где все перемещения войск находились под контролем 1-й Армии.

Направления переброски американского 2-го Корпуса на севере Туниса в апреле 1943 года

Переброска основных сил 2-го Корпуса на севере потребовала хорошей координации усилий, но не стала слишком трудной. Пройденные марши оказались значительно короче, чем те, которые многим частям пришлось осуществить в прошлом из Алжира в Тунис. Обошлось без атак противника с воздуха, которые в прошлом были столь частыми и интенсивными, что приходилось двигаться в ночное время и в условиях затемнения.

15 апреля командование 2-м Корпусом перешло от Паттона к офицеру, который был его заместителем на протяжении последних шести недель, - генералу Омару Брэдли. Паттон вернулся к планированию вторжения на Сицилию, как это было намечено тогда, когда он возглавил 2-й Корпус 6 марта. 16 апреля штаб Брэдли переместился из Гафсы на новое место близ Беджи. Замена британских частей американскими и все перемещения по дорогам оставались под контролем британского 5-го Корпуса до 18.00 19 апреля, когда штаб 2-го Корпуса официально взял под свой контроль этот сектор фронта. Он протягивался от моря из пункта к востоку от мыса Серрат до Высоты 667, находившейся в пяти милях к западу от Хейдуса/Heïdous.

По мере того, как приближался день перехода в наступление, союзники выдвигались на стартовые рубежи. Штаб генерала Александера 20 апреля переместился в пункт, расположенный примерно в 15 милях к юго-западу от Ле Кефа. Генерал Эндерсон уже расположился на ферме близ монастыря *Белых Отцов* на высотах Тхибар/Thibar, в 15

милях на юг по дороге от Беджи до Тебурсука, на южном берегу Меджерды. КП генерала Брэдли был размещен 15 апреля в двух милях к северо-западу от Беджи в палатках на территории фермы, принадлежавшей местному мэру. Командиры корпусов 1-й Армии разъяснили свои планы на совещании в Тхибаре 18 апреля, и на следующее утро Брэдли рассмотрел планы со своими штабистами и дивизионными командирами.

В наступление переходят британцы

8-я Армия

План наступления генерала Александера столкнулся с проблемами с самого начала. Предварительное наступление – операция *Oration*, начатое в ночь с 19 на 20 апреля силами уменьшенной в размерах 8-й Армии, развивалось медленно и с большими потерями. Главной ее целью прорыв *Линии Энфидавиля*, подразумевавший занятие высот на пути на севере и тактически важного города Энфидавиля. Чтобы усилить 1-ю Армию, 18 апреля в ее подчинение была переброшена британская 1-я Танковая Дивизия. Монтгомери, недовольный этим, надеялся сразу после прорыва полосы обороны *Оси* выйти к столице Туниса и занять ее. Ему противостояла 1-я Итальянская Армия генерала [Джованни Мессе](#) – смесь итальянских и немецких дивизий.

19 апреля 10-й Корпус [командир – генерал Брайан Хоррокс перешел в наступление после артподготовки. 4-я Индийская Дивизия [(командир – генерал Фрэнси Такер (Francis Taker))] и 2-я Новозеландская Дивизия (командир – генерал Бернард Фрейберг (правильно – Фрайберг, Bernard Freyberg))] вступили в полосу холмов к западу от Энфидавиля, чтобы занять соответственно деревню Такруна/Takrouna и высоты Джебель Гарси/Djebel Garci.

Крайний южный фланг *Линии Энфидавиля*, где противник расположил удерживаемые небольшими силами передовые укрепленные пункты, на расстоянии от которых в глубине находилась основная полоса обороны, был быстро смят атакующими. Обстрелы и бомбардировки союзников продолжались последние несколько дней, и их кульминацией стала пятичасовая интенсивная артподготовка, после чего оборонявшие южный фланг итальянцы были сбиты с позиций, что дало возможность британцам продвинуться вперед к северу от Энфидавиля на участке, прилегающем к побережью. 50-я Нортумбрийская/Northumbrian Дивизия взяла Энфидавилю после ожесточенного боя, выбив из него 16-ю Моторизованную Дивизию *Pistoia*. Новозеландцы тем временем взяли Такруну вместе с высотой, на которой она находилась, а 4-я Индийская Дивизия заняла южную часть высот Джебель Гарси, понеся ощутимые потери.

20 апреля в бою на гряде Джебель Гарси Чхелу Рам (Chhelu Rum, 1905-1943, на рисунке слева), старший сержант роты/*Company Havildar-Major* 4-го Батальона 6-го Полка Раджпутанских Стрелков/6th Rajputana Rifles, в одиночку подавил пулеметное гнездо противника, задержавшее продвижение его части, после чего заменил раненого командира роты и повел солдат в бой с криком «Jats and Muslims, there must be no withdrawal! We will advance! Advance!/Джаты (сикхи, говорящие на языке *пенджаби* – ВК) и мусульмане, отступления не будет! Мы будем атаковать! В атаку!». В этом бою он был дважды ранен и вел людей в бой, пока не был убит. За этот подвиг он был награжден *Крестом Виктории*...

Генерал Байерляйн, начальник штаба 1-й Итальянской Армии, находившийся на передовой, сумел организовать переброску на линию боя немецких частей и остановить продвижение британцев. Благодаря этому линия обороны устояла в целом в ее западном, гористом секторе. Следующий день ознаменовался контратаками *Оси*, которыми руководил генерал Байерляйн. Дивизия *Pistoia* провела несколько атак в направлении Энфидавиля, но все они были отбиты. Попытки *Оси* отбить оставленные день назад

позиции на других участках также бели безуспешными, но привели к тяжелым потерям для обеих сторон.

Стало ясно, что решающего порыва добиться не удалось. Тем временем из радиоперехватов Монтгомери узнал о том, что положение *Oси* в Африке стало безнадежным. Он приказал остановить операцию *Oration* 21 апреля, поскольку, с его точки зрения, дальнейшие потери были лишены смысла. Монтгомери приказал перейти к локальным атакам, чтобы поддерживать давление на немецко-итальянские войска в секторе 8-й Армии, пока развивается наступление 1-й Армии в рамках операции *Vulcan*. Перегруппировка, необходимая для этого и связанные с этим мероприятия вынудили 8-ю Армию приостановить наступление в поздние часы 21 апреля на четыре дня. Эта приостановка в тот самый момент, когда начинались атаки на других направлениях, был серьезным отклонением от общего плана армейской группы.

Контратака *Oси* в районе Губеллата в секторе британской 1-й Армии – операция *Unternehmen Fliederblüte/Цветок Сирени* - началась тогда, когда 9-й и 5-й корпуса реорганизовывались для наступления, намеченного на 22 апреля. Атака противника была нацелена на срыв операций союзников на этом участке, но ее негативное влияние на планы 18-й Армейской Группы было не таким масштабным, как приостановка британцами своих атак на юго-востоке. Атака *Oси* осуществлялась силами неполной Дивизии *Hermann Goering* в ночь с 20 на 21 апреля. Она была нацелена на высоты к юго-востоку и к югу от Меджез-эль-Баба, ее крайний южный фланг проходил по краю Губеллатской равнины. Противник рассчитывал ослабить давление союзников на сопредельные сектора фронта и сорвать их подготовку к наступлению. Атакующие части, которыми командовал генерал Йозеф Шмид (Josef Schmid, 1901-1956), были сведены в три боевые группы. Непосредственно к югу от главного шоссе, ведущего в Меджез-эль-Баб, наступала БГ *Audorf* (754-й Гренадерский Полк 334-й Пехотной Дивизии). Она получила приказ атаковать в направлении высоты Джебель Бу Мусс (250 м)/Djebel Bou Mouss, названной немцами *Grenadier* силами пехотного батальона. В центре наступала БГ *Schirmer*, состоявшая из Парашютного Полка *Hermann Goering* неполного состава, усиленного неполным 7-м Танковым Полком и частями поддержки. Она должна была захватить позиции союзников на холмах к северо-западу Губеллата, поддерживая тесный контакт с БГ *Audorf*. Третья БГ – *Funk* (батальон Гренадерского Полка *Hermann Goering*) должна была прикрывать южный фланг, наступая на северные подножия гряды Джебель Рихан (720 м)/Djebel Rihane.

Немцы контратакуют

Незадолго до полуночи 20-21 апреля немцы перешли в наступление – это была операция *Unternehmen Fliederblüte*. Атака, имевшая элемент внезапности, первоначально внесла неразбериху в рядах британцев, которые были оттеснены в секторе протяженностью 12 миль на глубину пять миль. Однако на рассвете, когда противник натолкнулся на основные позиции британцев, атака остановилась: немцы столкнулись лоб в лоб с основной позицией полевой артиллерии британцев. В ожесточенном бою, в ходе которого британцы вели огонь прямой наводкой, немцы понесли тяжелые потери в людях и технике. Затем британская пехота перешла при поддержке танков *Черчилль/Chirchill* в контратаку и отбросила немцев. К полудню 21 апреля противник отступил. Только Дивизия *Hermann Göring* потеряла 327 человек убитыми и ранеными и два *Тигра*. Противник заявил о захвате более 300 пленных и уничтожении пяти артиллерийских батарей, примерно 80 грузовиков и автомашин и семи танков, потеряв всего 300 человек убитыми и ранеными, но не сумел задержать начало наступления союзников в этом секторе. Эта атака еще больше истощила силы *Oси* – она стала последней масштабной атакой *панцеров* в северной Африке.

9-й Корпус

Британский 9-й Корпус начал запланированное наступление – операцию *Vulcan* - 22 апреля, когда генерал [Джон Крокер](#) бросил в бой 46-ю Дивизию (командир – генерал

Хэролд Фримэн-Эттвуд) с приказом занять высоты к западу от солончаков Себкрет-эль-Курзия. Противник наилучшим образом использовал удерживаемую им местность: закрепился на основных высотах и заблокировал подходы к ним обширными минными полями. Сектор, который атаковали союзники, обороняли два батальона Гренадерского Полка *Hermann Goering*, а к югу от дороги Буа Арада – Пон-дю-Фа находился разведотряд и Тунисский Батальон/Tunis Battalion штаба Полка *Ewert*. Их поддерживали два немецких и два итальянских артдивизиона и части Полка Зенитной Артиллерии *Hermann Goering*. Атака 20-21 апреля дала немцам и итальянцам возможность убедиться в том, что наступление союзников начнется в ближайшем будущем. В этой связи, когда британская 46-я Дивизия перешла в наступление после исключительной по мощи артподготовки, немцы были готовы к нему и оказали упорное сопротивление. К югу от солончаков Себкрет-эль-Курзия им удалось удержать свои позиции, однако к северу от болот британцы успешно прорвали оборону *Оси*. Здесь в поздние часы 23 апреля генерал Крокер бросил в бой 6-ю Танковую Дивизию, чтобы развить успех в направлении дороги Пон-дю-Фа – Тунис. Танки генерала Чарлза Китли вырвались на открытую местность, вынудив остатки *Гренадерского Полка* отступить на расположенные дальше к востоку холмы. 6-я Танковая Дивизия обошла северный край солончаковой низины, и одна из ее частей начала продвигаться дальше в направлении Пон-дю-Фа. Так оборона *Оси* была прорвана. Северо-западный фланг *Немецкого Африканского Корпуса* сразу же оказался под угрозой, как и расположенный за ним весь южный фронт, протягивающийся вдоль позиции *Энфидавил*.

Командование Армейской Группы *Afrika* ответило на эти вызовы приказом к отходу в секторе *Африканского Корпуса*, распложенного напротив позиций французского 19-го Корпуса и оставлению позиций на высотах Джебель Мансур, Джебель Шириш и Фкирин, чтобы сократить протяженность линии обороны в районе Пон-дю-Фа. Одновременно с этим Фон Арним приказал *Немецкому Африканскому Корпусу* растянуть свой сектор, включить в него рассыпающийся южный фланг Дивизии *Hermann Goering* и бросить в зону прорыва единственный мобильный резерв 5-й Танковой Армии – 10-ю Танковую Дивизию (в неполном составе). Здесь, находясь в подчинении у *Немецкого Африканского Корпуса*, эта дивизия вскоре вступит в долгий и ожесточенный бой с танками генерала Китли. В течение следующих дней потрепанная бронетехника британцев будет остановлена на участке к востоку и северо-востоку от солончаков Себкрет-эль-Курзия.

Французский 19-й Корпус тем временем атаковал вдоль долины реки Кебир и начал обходить с флангов Пон-дю-Фа. Однако дальнейшее его продвижение было остановлено, и французы понесли тяжелые потери. Общим достижением британцев и французов было то, что немцы были вынуждены отступить, чтобы сократить протяженность своего фронта.

24 апреля 4-я Пехотная Дивизия пошла в атаку на позиции противника в окрестностях развилки *Peter's Corner*, гряды Сиди Абдулла/Sidi Abdullah, фермы *Cactus* и Пункта 133. Заняв намеченные рубежи, британцы надеялись, что 10-я и 21-я танковые бригады прорвутся дальше, за деревню Ксар Тир. Дальнейшие атаки на хорошо закрепившегося противника стоили им больших потерь, кроме того, им противостояли элитные части Дивизии *Hermann Göring*. В районе фермы *Cactus* британская пехота попал под сильный огонь с хорошо замаскированных огневых точек немецких парашютистов. Танки *Черчилль* 21-й-й танковой Бригады 12-го Королевского Танкового Полка пошли в атаку без поддержки пехоты и были атакованы бутылками с зажигательной смесью и *липкими* минами *Teller*. Было уничтожено 12 танков, и в яре случаев сами немцы помогали британцам выбраться из них. 30 апреля британцы осуществили еще одну атаку, но немцы уже оставили ферму...

Обе стороны понесли очень тяжелые потери. С 20 по 26 апреля Армейская Группа *Afrika*, по ее подсчетам, уничтожила 162 британских танка, 24 орудия, 67 автомашин и 23 самолета. После первых двух дней боев в 10-й Танковой Дивизии немцев осталось 25 боеготовых танков. Однако подкрепления, взятые у 1-й Итальянской Армии и 15-й Танковой Дивизии, увеличили ее численность до 55 немецких и 10 итальянских танков. Одновременно с этим 5-я Танковая Армия располагала еще 15 боевыми машинами, поддерживающими 334-ю Пехотную Дивизию.

Противник собирался с силами, чтобы встретить новые атаки союзников, но его оборонительный потенциал был серьезно ослаблен. Положение с горючим накладывало критические ограничения на его способность маневрировать и перебрасывать силы., тогда как нехватка боеприпасов грозила выйти на опасный уровень в случае возобновления сильных атак союзников на юге. Однако на какое-то время командование *Оси* сумело компенсировать тяжелые потери на западном фронте переброской сюда сил из сектора противостояния 8-й Армии Монтгомери, поскольку тот приостановил свои атаки на позицию *Энфидавиль*. Атака британского 9-го Корпуса 22-26 апреля на позиции Дивизии *Hermann Goering* и 10-й Танковой Дивизии не дотянула до полного прорыва. Тем не менее, чтобы не допустить этого, командование Армейской Группы *Afrika* было вынуждено бросить в бой почти все свои мобильные резервы, отступить с выступа, противостоявшего французскому 19-му Корпусу и израсходовать критическое количество припасов из числа имевшихся. Таким образом, атака на южном фланге сектора британской 1-й Армии привела не только к занятию новых важных позиций, но и к нанесению противнику невосполнимых потерь.

Британский 5-й Корпус

Британский 5-й Корпус [командир – генерал Чарлз Оллфри (Charles Allfrey, 1895-1964)] начал свои операции 21 апреля с предварительной атаки близ долины реки Меджерда, чтобы отбить у противника высоту *Longstop* через четыре месяца после того, как она была занята им. Этим попыткам в течение пяти дней противодействовали части усиленного 756-го Горнострелкового Полка 334-й Дивизии, но атакующие части 78-й Дивизии (командир – генерал Вивиан Эвели) пробились вдоль гряды с юго-запада на северо-восток, примерно так, как в декабре 1942 года, только на этот раз, 24 апреля, они закрепились на северо-восточном окончании гряды. На северном фланге солдаты генерала Эвели пробивались вдоль более внушительной гряды Джебель-эль-Анг (668 м)/Djebel el Ang, где бои за высоты близ Хайдуса длились с переменным успехом целую неделю.

К югу от Меджерды британская 1-я Дивизия [(командир – генерал-майор Уолтер Клаттербак (Walter Clutterbuck, 1940-1987))] пошла в атаку в направлении Массико 23 апреля. Здесь британцам противостояли 754-й Гренадерский Полк (БГ *Audorf*) и усиленный 501-й Батальон Тяжелых Танков. Деревня Гриш-эль-Уэд/Grich el Oued, где в декабре одна из частей союзников увязла в грязи, была захвачена британцами тогда, когда противник отступил через *Peter's Corner*. Эту дорожную развилку, где дороги, ведущие от Меджез-эль-Баба и Губеллата к Массико, сливались примерно в 8 милях от Меджез-эль-Баба, противник держал под твердым контролем. Продвижение союзников, которые дошли до высот Джебель Бу Ауказ (226) близ реки и Ксар Тира на южном фланге, замедлилось из-за минных полей и сильного артиллерийского, минометного и пулеметного огня противника.

Здесь 26 апреля британцы были остановлены частями Дивизии *Hermann Goering*.

23 апреля рота 1-го Батальона Верного (Северо-Ланкаширского) Полка/Loyal (North Lancashire) Regiment была контратакована противником и почти полностью погибла, единственным оставшимся в строю офицером был ее командир, лейтенант Уиллворд Сэндис-Кларк (Willward Alexander Sandys-Clarke, 1919-1943, на фото слева). Будучи раненым, он в одиночку уничтожил один за другим три пулеметных расчета, повел за собой своих солдат и был убит. За этот подвиг он был посмертно награжден *Крестом Виктории*.

Британский Шерман/Sherman продвигается мимо разбитой немецкой 88-миллиметровки 23 апреля 1943 года

Критическое значение имел участок фронта в районе высот Джебель Бу Ауказ, где имели место боевые действия в декабре 1942 года. 24 апреля командование Армейской Группы *Afrika* осознало, что основные попытки прорыва союзников к столице следует ожидать к югу от Меджерды. Сразу же после того, как атаки британского 9-го Корпуса были остановлены к северу и к югу от солончаков Себкрет-эль-Курзия, Фон Арним собрал почти все свои боеготовые танковые части в одно соединение – Панцер-Бригаду *Irkens*. Он назначил ее командиром полковника Йозефа Иркенса (1901-1983), ранее возглавлявшего 8-й Танковый Полк 15-й Танковой Дивизии.

Британские артиллеристы из 58-го Полка Тяжелой Зенитной Артиллерии ведут огонь по наземным целям из 3.7-дюймового орудия. Район Меджез-эль-Баба, 27 апреля 1943 года

Основная гряда высот *Longstop Hill* - *Djebel Rhar*/Джебель Рхар - была атакована *Гнедыми/Bufs* (Королевский Восточно-Кентский Полк/Royal East Kent Regiment) вместе с танками *Черчилль*. Поднимаясь по крутым склонам с градиентами до 1:3 *Черчилли* въехали на гребень высоты и прорвали оборону немцев, застигнутых врасплох. *Гнедые* и *Аргайлцы*, зачистив высоту, взяли в плен около 650 немцев. Высота *Longstop Hill* была последним значительным природным барьером на пути к столице Туниса.

Заняв *Longstop Hill*, 24-я Бригада Гвардейцев/Guards Brigade 27 апреля атаковала высоты Джебель Ассуд/*Djebel Assoud* и Бу Ауказ – две доминирующие высоты на подходах к Тебурбе. Продвинувшись примерно на 2 000 ярдов через проход Габ Габ/*Gab Gab*, *Ирландские Гвардейцы* взяли Джебель Ассуд, в то время как *Гвардейцы-Гренадеры* взяли Джебель Бу Ауказ, понеся тяжелые потери. Немцы - БГ (Kampfgruppe) *Irkens* - контратаковали и отбили левый фланг этой гряды. *Шотландские Гвардейцы* попытались отбить потерянные позиции, но через какое-то время, к 29 апреля, эта гряда оказалась изолированной, находясь под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным обстрелом. К 1 мая *Ирландские Гвардейцы* пришли на выручку изолированным защитникам гряды Джебель Бу Ауказ, из которых в живых осталось всего 80 человек... Напротив их оборонительных позиций британцы насчитали около 700 немецких трупов.

За проявленный в эти дни героизм трое британцев из 24-й Бригады Гвардейцев получили *Кресты Виктории*. Одним из них был майор Джон Эндерсон (John Anderson, 1918-1943, на фото слева, награжденный за храбрость и умелое руководство батальоном в атаке на высоту Джебель Ахмера, когда он, будучи раненым в ногу, лично

возглавил подавление трех пулеметных гнезд противника. 5 октября 1943 года он погиб в бою под итальянским городом Термоли/Termoli. Вторым был англичанин Джон Кеннили (John Kenneally, 1921-2000, наст. имя Лесли Джексон/Leslie Jackson, на фото справа), записавшийся под вымышленным именем в *Ирландские Гвардейцы*, дважды успешно атаковавший в одиночку с *Бреном* в руках группы солдат противника на гряде Бу Ауказ. Третьим был находившийся во временном звании капитана 1-го Батальона *Шотландских Гвардейцев* Чарлз Лайелл (Charles Lyell, 1919-1943, на фото слева), отец и дед которого были в прошлом членами британского парламента. 27 апреля он с группой солдат атаковал вражескую позицию, на которой находились 88-мм орудие и пулеметное гнездо, успешно зачистил ее от противника, но был убит.

В боях, имевших место 27-30 апреля, немцы заявили об уничтожении 90 танков союзников. Когда сами немцы пересчитали оставшиеся в строю боевые машины, их на 1 мая оказалось 69, включая 4 *Тигра*. В 10-й Дивизии, в частности, осталось всего 25 боеготовых танков. Это была пиррова победа, поскольку *панцеры* потеряли мобильность: они израсходовали все имеющееся в наличии горючее. Небольшой объем бензина, прибывший в Тунис после этого, был доставлен по воздуху, и горючее пришлось перебрасывать непосредственно на передовую. Армейские склады были опустошены, если не считать минимального по объему неприкосновенного запаса.

Снова перейдя к обороне, генералы Фон Арним и Фон Вапст (Gustav von Vaerst, 1894-1975) разместили БГ *Irkens* в критически важном секторе фронта, протягивающемся от реки Меджерда до шоссе Меджез-эль-Баб – Тунис. Сектор 334-й Дивизии сузился и оказался на севере. БГ *Irkens* была усилена остатками 15-й Танковой Дивизии. Разведывательные батальоны Дивизии *Hermann Goering* и 10-й Танковой Дивизии были выведены из этого сектора: первый на усиление сектора генерала [Хассо Фон Мантойффеля](#) на севере, последний – в последний резерв Армейской Группы *Afrika*. Так атаки союзников уменьшили резервы Фон Арнима до одного батальона. Тем временем 1-я Итальянская Армия, продолжала удерживать позицию *Энфидавил* несмотря на существенное сокращение ее мощи из-за перебросок ее частей в сектор 5-й Танковой Армии...

Планы 2-го Корпуса

Генерал Брэдли разработал план наступления, соответствующий директиве, согласно которой 2-й Корпус должен был сосредоточить свои усилия в южной части своего сектора. Командование 18-й Армейской Группы первоначально задумало миссию 2-го Корпуса как прикрытие северного фланга британского 5-го Корпуса, в то время как тот будет осуществлять главную атаку союзников вдоль долины реки Меджерда. Корпус возложил на американскую 1-ю Пехотную Дивизию основную боевую задачу – занятие высот между дорогой Сиди Нсир – Матур и долиной реки Тин и высот, поднимающихся на южном фланге этой долины вплоть до водораздела между ней и Меджердой. Здесь эго-западные подходы к Матуру и высотам, прилегающим к проходу Шуигуи (между долиной реки Тин и прибрежной равниной близ Тебурбы), были главными целями в этой части сектора 2-го Корпуса.

Ожидалось, что 9-я Пехотная Дивизия одновременно будет угрожать Матуру с запада и закроет дороги к западу от озера Гарат Ишкель. В целом 1-я Пехотная Дивизия должна была продвигаться через участок удара, который наносила в конце ноября БГ *Blade*, а 9-я Пехотная Дивизия должна была обойти вражеские заслоны на шоссе Седженан-Матур, которые в прошлом 36-я Бригада британцев сочла непреодолимыми.

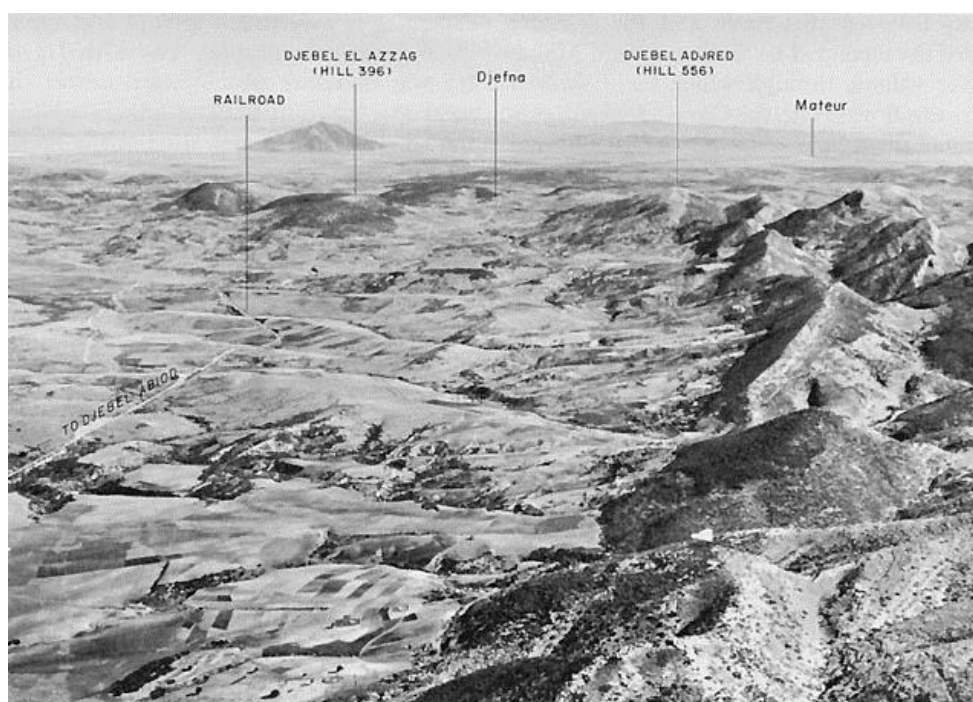
При разработке своего плана выхода к Матуру и Шуигуи командование 2-го Корпуса учло уроки, выученные за недавние недели дальше к югу. Верхнее течение долины реки Тин являлось привлекательным вариантом для продвижения по ней, поскольку местность по

ее берегам несмотря на отсутствие хороших дорог выглядела более ровной и удобной для перемещения по ней автомашин, чем склоны холмов. Однако долина здесь состояла из несколько широких равнинных участков, соединенных узкими, зажатыми между холмами проходами, получившими название *мышеловки/mouse traps*. Можно было ожидать, что противник сумеет использовать их в качестве оборонительных позиций и нанести тяжелейшие потери наступающим через них. Вместо это командование 2-го Корпуса приняло решение вести наступательные бои на холмах, где оборона противника будет слабее, хотя характер местности почти полностью лишит союзников возможности использовать бронетехнику. Заняв первоначально высоты к западу от истоков реки Тин, американцы должны были занять высоты по обе стороны долины и избежать попадания в *мышеловку*, после чего будет взята под контроль местность, доминирующая над ней и будут расчищены минные поля в долине реки. Затем планировалось, что 1-я Пехотная Дивизия осуществит быстрый рывок на Матур. 9-й Пехотной Дивизии (усиленной) также предстояло наступать через северные высоты, а не по долинам: она должна была обойти с флангов и изолировать противника на его позиции *Джефна*.

У противника было несколько месяцев на то, что хорошо укрепить некоторые из наиболее удобно расположенных оборонительных позиций. Немцы вырыли с каланом грунте блиндажи с помощью отбойных молотков и укрепили их бетоном. Узкие проходы между холмами, подходы к склонам высот и понижения в рельефе были усеяны противопехотными минами. Пути, по которым ожидалось продвижение американских патрулей и точки, удобные для наблюдения, которые противнику предстояло оставить при отступлении также были плотно заминированы. Саперы 47-го Пехотного Полка, например, обнаружили на участке размером 50 x 100 футов 600 мин!

Американцы намеревались в полной мере использовать свое превосходство в артиллерии. Корпус располагал 24тяжелыми, 72 средними и 228 легкими орудиями. 1-й Пехотной Дивизии на период ее первоначальной атаки были подчинены три дивизиона 105-мм и один дивизион 155-мм гаубиц и корпусная артиллерия: шесть дивизионов 105-мм орудий (из которых пять было представлено самоходной артиллерией), три дивизиона 155-мм гаубиц и два дивизиона 155-мм полевых орудий (минус одна батарея). 9-я Пехотная Дивизия располагала четырьмя дивизионами 105-мм гаубиц (один из них – САУ), двумя дивизионами 155-мм гаубиц и одной батареей 155-мм орудий.

Американцы готовятся к атаке на севере Туниса

Район позиции Джефна – вид на восток в сторону равнин Матура

Все пехотные полки 9-й Дивизии генерала Мэнтон Эдди - 39-й, 47-й и 60-й - вместе с частями поддержки приняли участие в наступлении с самого начала. Их миссия заключалась в разгроме позиций противника на сильно укрепленных позициях *Джефна* на высотах *Green Hill* и *Bald Hill*, расположенных в стороне от шоссе Джебель Абиод – Матур и железной дороги, и взятии под контроль дороги, идущей вдоль западного края озера Гарат Ишкель. Зона ответственности дивизии протягивалась от пункта на побережье к востоку от мыса Серрат более чем на 20 миль. На этой местности было два пути к целям, оба проходили с юго-запада на северо-восток. Улучшенное шоссе и железная дорога, пролежавшие между высотами *Green Hill* и *Bald Hill* и находившиеся под огнем с позиции *Джефна* представляли из себя первый путь, обычная грунтовка, проходившая между первым путем и побережьем, представляла из себя второй путь. Долины Седженан и Малах/Malah, по которым в озеро Гарат Ишкель текли мелкие реки, разделяли три полосы с контрастным рельефом – крупными холмами и грядами, рассеченными множеством более мелких долин и оврагов. Для этой местности было характерно наличие беспорядочных серий высот с высоким гребнями, шесть из которых воздымались на окружающим пространством столь резко, что представляли из себя ключевые позиции. К северу от долины реки Седженан находилась гряда Джебель Дардисс (294 м). Между реками Седженан и Малах располагались высоты Большая Айншуна (438 м)/Big Aïnchouna и Малая/Little Айншуна (432 м); гряда Джебель-эль-Акрат (513 м)/Djebel el Akrat находилась в юго-западном секторе, а на северо-востоке находилась одна из вершин Кеф-эн-Нсура/Kef en Nsour – Высота 523. Высоты Кеф-эн-Нсур располагались на западном краю озера Гарат Ишкель, и с них открывался превосходный обзор движения как по долине реки Седженан, так и по долине реки Малах, а также в направлении Матура. В зоне ответственности 9-й Пехотной Дивизии к западу от дороги, огибавшей озеро Гарат Ишкель у подножия Кеф-эн-Нсура, не было другой идущей с юга на север дороги. Там, где существующая дорога поворачивала на восток в сторону Бизерты, она пересекала русло реки Дуимис/Douimis, а затем выходила на узкую террасовидную поверхность у основания гряды Джебель Шенити/Djebel Cheniti – удобной позиции для противостояния наступающим силам. Местность, через которую предстояло наступать людям генерала Эдди, находилась немного к востоку от главного леса северного побережья страны, но была покрыта зарослями кустарника, по большей части, высотой около пяти футов и местами настолько густого, что он препятствовал продвижению даже небольшими группами...

9-я Дивизия не могла наступать вдоль южного фланга этого участка, чтобы попытаться обойти позицию *Джефна*, – это была полоса сильно расчлененной местности, к тому же находившаяся под плотным наблюдением противника. по этой причине 47-й Полк был послан вперед, ближе к дороге, чтобы связать противника боем, пока на севере другие попытаются обойти позицию с севера. Ожидалось, что 39-й Полк сумеет проскользнуть в стороне от высоты *Green Hill*. чтобы перерезать коммуникации противника между позицией *Джефна* и Матуром или Бизертой, пока 60-й Полк будет продвигаться по проходившему еще дальше к северу пути, прежде чем повернет на юго-восток с той же целью.

Части *Французского Африканского Корпуса* должны были захватить высоты Кеф-эн-Нсур. Для поддержки 47-го Пехотного Полка в направлении позиции *Джефна* были выделены 84-й и 185-й дивизионы полевой артиллерии и четыре 105-мм орудия Батареи С 36-го Батальона Полевой Артиллерии, а также, после 26 апреля, 601-й Батальон Истребителей Танков. Чтобы подготовить прорыв дальше на севере по обе стороны от реки Седженан силами 39-го и 60-го пехотных полков, 9-й Разведотряд провел рекогносцировку к югу от реки, 894-й Батальон Истребителей Танков – к северу. 26-й, 34-й и 60-й дивизионы полевой артиллерии и 62-й Дивизион Полевой Самоходной Артиллерии, части 434-го Дивизиона Береговой Зенитной Артиллерии также присоединились к силам огневой поддержки этих двух полков и *Французского Африканского Корпуса*.

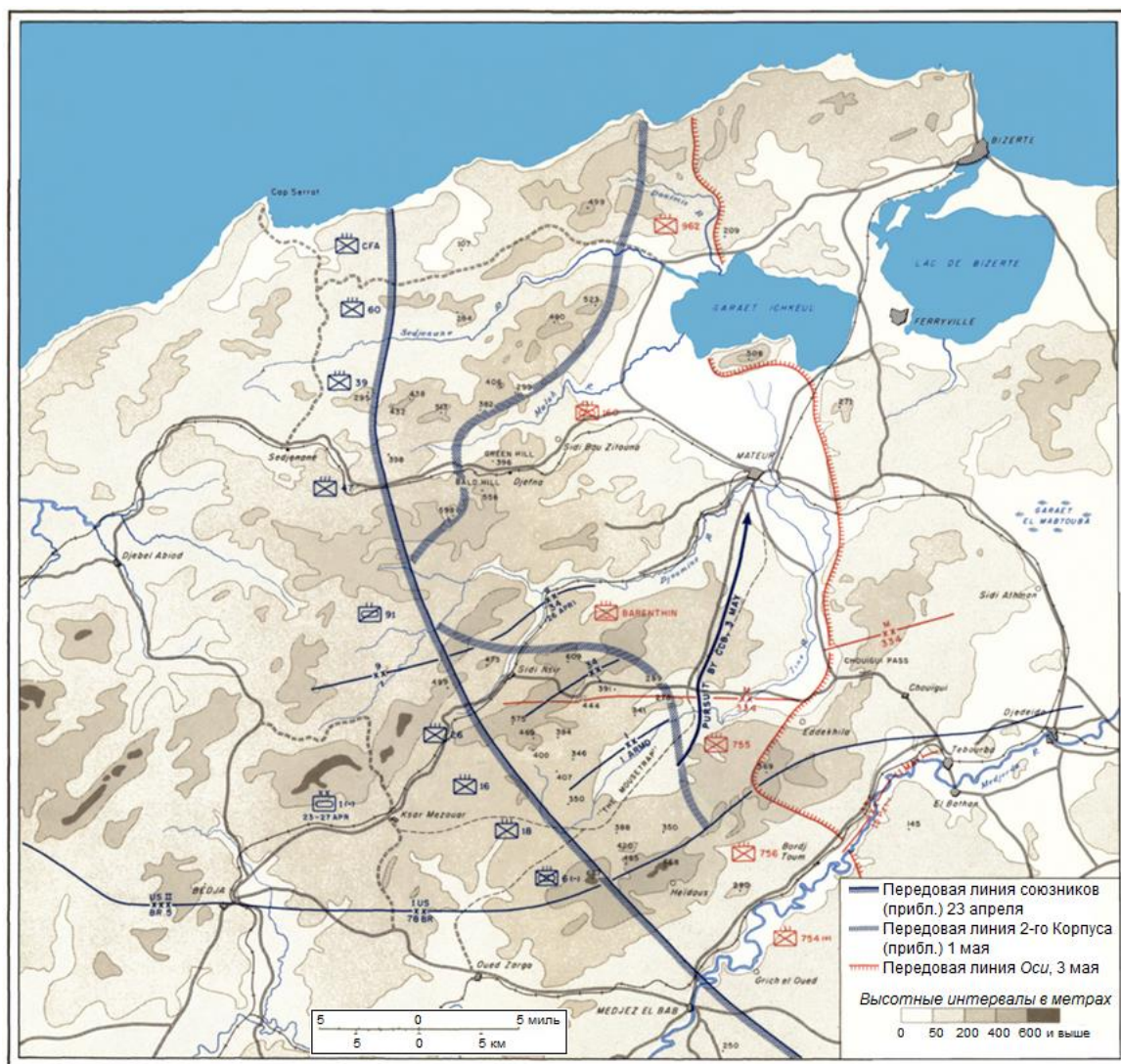
9-й Дивизии генерала Эдди противостояла Дивизия *von Manteuffel*. На севере 962-й Полк последней силами четырех батальонов оборонял сектор, протягивающийся от побережья до холмов к югу от реки Седженан. Рядом с ним 160-й Панцергренадерский Полк удерживал сектор длиной девять миль силами еще трех батальонов. Третий полк генерала Фон Мантойффеля располагался дальше к югу и противостоял американской 1-й Пехотной Дивизии. На холмах, которые 9-й Дивизии предстояло захватить, первоначально занимали оборону семь пехотных батальонов противника. 27-28 апреля две итальянские части и два немецких разведбатальона должны были усилить их. Эффективная боевая численность этих сил составляла приблизительно 5 000 человек, из которых около $\frac{1}{4}$ составляли итальянцы.

Артиллерийские позиции противника были выявлены и нанесены на карты разведкой британцев и американцев до перехода в наступление. Два 170-мм орудия, батарея 150-миллиметровок и батарея 105-мм гаубиц и размещенные ближе остальных к передовой несколько самоходных 75-мм гаубиц находились напротив южного фланга наступающих, напротив северного фланга была размещена батарея 105-мм и нескольких 75-мм гаубиц. Некоторые из орудий были перемещены севернее через несколько дней после начала наступления союзников, к передовой были переброшены шесть или больше 88-мм орудий двойного назначения, но в начале своей атаки американцы знали, по каким пунктам следует вести контрбатарейный огонь. Британская разведка также нанесла на карты вражеские укрепления на позиции *Джефна* и в истоках долины реки Седженан, тем самым содействовав 9-й Дивизии в обходе подготовленных участков обороны противника.

Штабисты генерала Эдди запланировали не просто обход наиболее сильных позиций *Оси*, но и полномасштабное использование численного превосходства над противником в артиллерии.

Атака 2-го Корпуса на северном фланге начинается

В 05.30 23 апреля *Французский Африканский Корпус* и 60-й Пехотный Полк на северной стороне реки Седженан, 39-й Полк напротив высот Джебель Айншуна (высоты 432 и 438) и 47-й Полк к югу от дороги Седженан-Матур и железной дороги пошли в атаку. 60-й Полк на севере и 47-й на юге без проблем вышли на намеченные рубежи первого дня и продолжили продвижение дальше на восток. *Французский Африканский Корпус* столкнулся с проблемами. Наступавший в центре 39-й Полк достиг еще меньшего, встретив более упорное сопротивление в ходе своей атаки на Джебель Айншуну со стороны подножия высоты Джебель Гарсиа (295 м)/Djebel el Garsia к западу от нее. 1-й и 2-й батальоны 39-го Полка вышли на стартовый рубеж у подножия Высоты 432 предыдущим вечером и атаковали вместе с 3-м Батальоном на правом фланге. 1-й Батальон вышел на гребень Высоты 432 и попытался продвинуться вдоль него на более значимую Высоту 438, растянув свои позиции на северо-восток. Контратака противника слева в тыл в поздние полуденные часы остановила его дальнейшее продвижение. 3-й Батальон вышел к точке, расположенной в полумиле к югу от Высоты 432 и затем попытался занять ее, пробившись через густые заросли кустарника и участок местности, изобилующий расселинами с крутыми бортами и уступами. Одна из рот вышла к подножию этой высоты, остальные отстали.

Операции 2-го Корпуса американцев 23 апреля – 3 мая в северном Тунисе

Управление действиями 39-го Полка было нарушено атакой отряда противника численностью около 150 человек на высоту Джебель-эль-Гарсиа, которому удалось изолировать и взять в плен командира полка, полковника Дж. Тримбла Брауна (J. Trimble Brown), его заместителя, командира 2-го Батальона и группы солдат и офицеров, находившихся на полковом НП. Небольшой группе американцев удалось вырваться из ловушки. Затем Рота G 39-го Полка отрезала атаковавших и освободила нескольких американцев, взяв в плен нескольких немцев и убив и ранив еще около сорока пяти. Документы, которые противник захватил на НП, найдены не были. Таким образом, первый день наступления 9-й Дивизии завершился провалом основной атаки в центре.

Более того, понесенные потери неразбериха поставили под угрозу шансы на успешное возобновление атаки на следующий день. В ночь с 23 на 24 апреля бригадный генерал Доналд Стро (Donald A. Stroh, 1892-1953), помощник командира дивизии, взял под начало 39-й Полк до ожидаемого прибытия нового командира, полковника Уильяма Риттера (William L. Ritter). Солдаты и офицеры понимали, что на следующий день их ждут тяжелые бои, и это случилось. Только после полудня 25 апреля двум батальонам удалось взять под контроль Высоту 438. 1-й Батальон потерял командира, его заместителя, офицера разведки и командира роты тяжелого оружия, а 24 апреля существенно уменьшился в численности, потеряв много людей убитыми, ранеными и заблудившимися. Но батальон добился поставленных целей вместе с атаковавшим южнее 3-м Батальоном, занял гребень гряды и два крупнейших отрога и приготовился к отражению контратаки противника.

Американцы на захваченной у немцев бронемашине SdKfz 234-3. 21 апреля 1943 года

26 апреля 2-й Батальон 39-го Полка продолжил атаку к юго-востоку от высот Джебель Айншуну вдоль второй гряды с ее господствующей Высотой 513. Встретив лишь слабое сопротивление, он сумел 27 апреля продолжить продвижение вперед за Джебель Айншуну к другой гряде, расположенной примерно в 4 милях дальше на восток. Там он натолкнулся на сильное сопротивление: сначала в бой вступил передовой взвод Роты G, затем вся рота, и после сильного артиллерийского обстрела предполагаемых позиций вражеских минометчиков и пехоты на северо-восточных склонах, остальные подразделения 2-го Батальона. Батальон в целом уже вскоре оказался под огнем, как было установлено, шести 88-мм орудий, находившихся к востоку от Сиди Бу Зитуны/Sidi Bou Zitouna. Затем американцы попали и под сильный пулеметный огонь. Батальон находился на дальнем окончании трудной линии снабжения, осуществлявшегося частично с помощью мулов, на которых выючили грузы, доставляемые автотранспортом. Из *тупиковой* точки выючной тропы грузы приходилось перетаскивать вручную еще 2-3 мили... Батальону рекомендовали остановиться, окопаться и перейти к обороне. Так после четырех дней боев атаковавший в центре сектора 9-й Дивизии 39-й Полк был остановлен в двух милях от высоты *Green Hill*, северного узлового пункта позиции *Джефна*. Здесь полк будет находиться еще четыре дня.

Миссия 47-го Пехотного Полка к югу от 39-го заключалась в постоянной демонстрации агрессивных действий напротив позиции *Джефна*, чтобы связать обороняющихся боем, в то время как дальше к северу 39-й и 60-й полки будут осуществлять обходной маневр, стараясь отрезать их. После первоначального успеха в захвате холмов, прилегающих к стартовому рубежу атаки, американцы столкнулись с сопротивлением – преимущественно с артобстрелами и действиями боевых патрулей. Противник явно экономил снаряды и не вел огонь из стволов числом более шести. Через три дня поступил приказ корпусного командования продолжать атаки в восточном направлении, пока не удастся оттянуть на себя заметные силы противника. 1-й Батальон 47-го Полка выполнил приказ, продвинувшись до группы холмов к юго-западу от высот *Bald Hill*, наиболее значительной из которых была Высота 598. После полудня 26 апреля, когда атакующие попали под сильный огонь, стало понятно, что им противостоят значительные силы противника. 3-й Батальон [командир – капитан Гордон Симпсон (Gordon H. Simpson)] Один из патрулей через какое-то время доложил о выдвигании на западный склон Высоты *Green Hill*. Контакт со 2-м Батальоном 39-го Полка, находившимся севернее, на этой стадии атаки был потерян.

Доставка грузов на мулах в расположение 60-го Пехотного Полка. 26 апреля 1943 года

Пока 39-й Полк вел тяжелые бои за ключевые позиции на высотах Джебель Айншуна, а 47-й Полк медленно приближался к основным позициям противника, наступление 60-го Полка на другой стороне реки Седженан развивалось более успешно. Здесь основные трудности были связаны с характером местности, а не с сопротивлением противника. Относительное быстрое продвижение полка могло быть связано с решительностью и храбростью, проявленными его людьми. Одним из значимых примеров героизма были действия сержанта Уильяма Нельсона (William L. Nelson, на фото слева), командира отделения тяжелых минометов, в поддержке которых на второй день наступления отчаянно нуждалась пехота при отражении контратаки противника на высотах Джебель Дардисс (Высота 292). Под сильным огнем он выполз на удобную для наблюдений точку, с которой начал корректировать огонь своих товарищей с такой эффективностью, что атака противника была остановлена. Немцы попытались согнать его с этой точки, в результате чего он был ранен осколком гранаты. Однако ему удалось проползти вперед еще на некоторое расстояние, откуда он продолжил вести корректировку огня. В этот день он умер от полученного ранения... 25 апреля 60-й Полк оторвался слишком далеко от пунктов снабжения и остановился, чтобы получить возможность накопить нужное количество материалов по мере доставки их на ослах и мулах.

Французский Африканский Корпус столкнулся с большими трудностями при штурме Высоты 107, расположенной примерно в трех милях от высот Джебель Дардисс, и к 25 апреля стало ясно, что он нуждается в подкреплении и большей огневой поддержке. В этой связи 60-й Полк получил приказ повернуть на северо-восток от ранее намеченного пути наступления. Ему предстояло обойти с юга позиции противника, занимающего высоту Джебель Туро (499 м)/Djebel Touro и прилегающие высоты, через которые должны были пройти французы, чтобы выйти на намеченный рубеж – группу холмов к северу от озера Гарат Ишкель. Таким образом, высоты Кеф-зе-Нсур также стали одной из целей 60-го Полка. К 26 апреля 9-я Дивизия отлаживала свои операции в соответствии со сложившейся ситуацией и внесла в свой первоначальный жесткий график наступления изменения, связанные существенным замедлением продвижения вперед.

Атака 2-го Корпуса на южном фланге начинается

Южный фланг занимаемого 2-м Корпусом сектора фронта, первоначально удерживаемый 1-й Пехотной Дивизией, растянулся на юго-восток на 14 миль от окрестностей высот

Джебель Грембиль (499 м)/Djebel Grembil к западу от Сиди Нсира к высотам Джебель Беш Шакауи (667 м)/Djebel Bech Chekaoui в пяти милях от Хейдуса. Северное окончание этого участка наступления вытянулось на северо-восток вдоль высот, разделяющих долины рек Малах и Джумин/, в то время как южное протянулось к Тебурбе и Джедейде вдоль гребня гряды Джебель Лансерин (569 м)/Djebel Lanserine. Как и зона операций 9-й Дивизии, зона 1-й Дивизии охватывала две речные долины, которые простирались в целом на северо-восток, и три пояса гряд и высот, между которыми располагались эти долины. Река Тин протекала по [аллювиальной](#) равнине, достаточно широкой для того, чтобы служить проходом между южной и центральной полосами высот и холмов. Центральная полоса отличалась сильно расчлененным рельефом и была настолько сильно насыщена укрепленными позициями противника, что с самого начала наступления для ее зачистки требовались усилия всей 1-й Дивизии. Северный фланг, проходивший вдоль долины реки Джумин, прикрывала (1) Рота В 81-го Разведбатальона, который поддерживал контакт с 91-м Разведывательным Механизированным Эскадроном на южном фланге 9-й Дивизии, и (2) 1-й Батальон 168-го Пехотного Полка, временно подчиненного 1-й Пехотной Дивизии. Южное крыло сектора 1-й Дивизии занял 6-й Механизированный Пехотный Полк (без 2-го Батальона). Он сменил батальон 18-го Пехотного Полка на высотах Джебель Беш Шакауи в ночь с 21 на 22 апреля и на следующий день провел рекогносцировку перед атакой на высоты к северу от Джебель-эль-Анг (Высота 668) и Хейдуса, находясь в постоянном контакте с северным флангом 78-й Дивизии британского 5-го Корпуса.

Дивизия *von Manteuffel* противостояла не только 9-й Пехотной Дивизии и силам союзников на юге сектора наступления 2-го Корпуса. Участок, прилегающий к Сиди Нсиру и сектор фронта, протягивающийся к северу еще примерно на 10 миль, обороняли два батальона Полка *Barenthin* из состава *Люфтваффе* с третьим батальоном в резерве. К югу от этого сектора, на линии, пересекающей долину реки Тин и тянущейся к высотам Джебель Лансерин, занимали оборону основные силы 334-й Пехотной Дивизии. 8 пехотных батальонов были организованы в 3 полка. Севернее реки Меджерда находились 755-й Пехотный Полк, временный штаб и 756-й Горнострелковый Полк. Еще два батальона и части 504-го Батальона Тяжелых Танков находились в тактическом резерве. Сектор обороны 334-й Дивизии далее к югу, от реки Меджерда до шоссе Меджез-эль-Баб – Тунис включительно оборонял 754-й Пехотный Полк. Британский 5-й Корпус должен был атаковать одновременно с наступающими на севере американцами.

Местность, через которую предстояло наступать 1-й Пехотной Дивизии и другим американским формированиям в южном секторе 2-го Корпуса была покрыта менее густым кустарником по сравнению с северным сектором. Речные долины здесь были засеяны короткостебельной, быстро зреющей пшеницей, здесь же находились многочисленные оливковые рощи, доходившие до подножий склонов холмов. Холмы были скалистыми, в лучшем случае покрытыми редкой травой, но с более мягкими формами по сравнению с районом Эль-Геттара. Холмы тесно примыкали друг к другу и возвышались группами, которые было необходимо атаковать как единое целое. Близость высот друг другу давала противнику возможность вести по атакующим перекрестный огонь. Более того, плотное расположение наблюдательных пунктов на относительно приподнятых гребнях позволяло ему наводить артиллерийский и минометный огонь с позиций, расположенных в глубине от передовой, даже за пределами досягаемости огня американской артиллерии и избегать элементов внезапности в операциях союзников в дневное время. Среди крупнейших высот Джебель Тахент (609 м), расположенная в трех милях к востоку от Сиди Нсира, была важнейшей целью, окруженной менее высокими холмами с поддерживающими друг друга огневыми позициями. Были в полосе обороны противника и другие группы холмов, в одну из которых входила Высота 575 близ дороги Беджа – Сиди Нсир. Для взятия этой высоты под контроль требовались долгие и значительные усилия...

Рано утром 23 апреля после интенсивной артподготовки три полковые боевые группы (26-я, 16-я и 18-я) 1-й Пехотной Дивизии пошли в атаку на важнейшие высоты – первые цели наступления. Они получили наименования Высота 407 (Джебель-эль-Беджа) Высота 350 (Джебель Рмель/Djebel Rmel) на юго-востоке. Каждая из них была ядром в группах холмов

в полосе сильно расчлененной местности шириной от двух до семи миль к юго-востоку от Сиди Нсира и к северу или северо-востоку от дугообразной в плане полосы низменности. На пути наступающих за этими первыми группами высот между долиной реки Тин и дорогой Сиди Нсир – Шуигуи находился узел сливающихся гряд и долин с высотами Джебель Тутта (444 м)/Djebel Touta – Джебел-эль-Беракин (391 м)/Djebel el Berakin – Джебель-эль-Анз (289 м)/Djebel el Anz на севере и Джебель Сиди Мефтах (341 м)/Djebel Sidi Meftah и Джебель Баджар (278 м)/Djebel Badjar на юге. Топография этой местности отличалась от холмистых массивов, расположенных дальше на север от дороги, близ Высоты 609. После прохождения первого рубежа одним частям дивизии предстояло продвигаться вдоль гряд в направлении сужающегося фронта, тогда остальные могли попасть на участок местности, сильно напоминающей ту, с которой атака начиналась.

Высота 575 находилась на западном окончании гряды с зубчатым гребнем, протягивающимся на 7 000 ярдов почти строго на восток, где низкая седловина отделяла его от гряды Джебель Сиди Мефтах. Высота 400, находившейся немногим менее чем в 3 000 ярдов к юго-востоку от предыдущей, была окружена округлыми буграми с безлесными вершинами. К Высоте 407, находившейся в 3 100 ярдах дальше на юго-восток от предыдущей, и Высоте 350, находившейся примерно на таком же расстоянии в том же направлении, можно было приблизиться с запада через волнистую местность с мягким рельефом, но рядом с обеими, на севере, востоке и юге, были близко расположены другие холмы. Согласно плану наступления 26-й Полк должен был атаковать Высоту 575, 16-й – Высоту 400 и 18-й – высоты 407 и 350. В каждом случае сопредельные высоты было необходимо занять до атаки непосредственно на главные гребни. Атака по центру, осуществляемая БГ 16 на Высоту 400, первоначально проходила по пологим склонам у основания двух холмов, расположенных в 600 и 1 000 ярдов к юго-западу от цели. Противник с исключительным упорством защищал свои позиции, ведя интенсивный огонь из минометов и автоматического оружия. Американцам не удалось занять Высоту 400 до наступления темноты.

На южном крыле 2-й Батальон 18-го Полка [командир – подполковник Бен Стернберг (Ben Sternberg)] атаковал Высоту 350, тогда как 3-й Батальон – Высоту 407. 2-й Батальон сначала занял гребень, затем потерял его, но потом снова отбил у противника до наступления рассвета, но после это опять был вынужден отступить после сильной контратаки противника с северо-востока, осуществленной при поддержке артиллерии, которая нанесла американцам большие потери. Новая атака на эту высоту при сильной артиллерийской поддержке была осуществлена до 11.45: Рота F 18-го Пехотного Полка, поддержанная ротой легких танков 1-го Батальона 13-го Танкового Полка, сбила немцев с оборонительных позиций несмотря на сильный пулеметный, минометный и артиллерийский огонь. В плен было взято около 60 человек, как выяснилось, они были из состава 3-го Тунисского Батальона. 2-й Батальон 18-го Полка потерял 43 человек убитыми, 161 ранеными и 20 пропавшими без вести в этот день. Южный фланг дивизии был консолидирован на высотах, господствующих над долиной реки Тин.

3-й Батальон 18-го Пехотного Полка [командир – подполковник Браун (C. P. Brown)] натолкнулся на более упорное сопротивление в попытке взять Высоту 407. Ее многочисленные отроги, разделенные эрозионными врезами, дали обороняющимся возможность накрывать пулеметным и минометным огнем подходы к вершине. Противник также получил в течение первого дня подкрепления. Атака американцев началась после 20-минутной артподготовки и около 04.30 их передовые группы вышли к юго-западному подножию высоты, где попали под сильный пулеметный обстрел. Один из взводов Роты L достиг верхней части склонов, но был отрезан от своих и взят в плен, в то время как остальная часть батальона была загнана в узкий овраг и прижата к земле на всю остальную часть дня. 1-й Батальон 18-го Полка после этого был высвобожден из дивизионного резерва, чтобы пройти через позиции 3-го Батальона и рано утром возобновить атаку. К этому моменту последний потерял 17 человек убитыми, 73 ранеными и 48 пропавшими без вести.

Атака на северном крыле 1-й Пехотной Дивизии была начата силами 26-го Пехотного Полка. Его командир, полковник Боуэн (Bowen) планировал использовать свой 3-й Батальон в ограниченной по масштабу сдерживающей атаке в направлении двух холмов между Высотой 575 и дорогой Беджа – Сиди-Нсир, пока 1-й и 2-й батальоны проведут операцию по захвату Высоты 575, Высоту 549 сразу к востоку от нее и другие высоты дальше к северо-востоку, чтобы прикрыть северный фланг БГ 16. После артподготовки атакующие должны были следовать за огневым валом. Захвату Высоты 575 должен был предшествовать выход к ней с запада силами 1-го Батальона и с юго-запада силами 2-го Батальона. Кроме того, шесть средних танков 13-го Танкового Полка должны были продвинуться вперед по дороге на Сиди Нсир, чтобы отвлечь внимание противника, пока 26-я Противотанковая Рота и два взвода из 701-го Батальона Истребителей Танков будут прикрывать созданный позади них дорожный заслон.

Атака, начавшаяся до наступления рассвета, показала, что противник разместил на Высоте 575 хорошо укрепленные позиции. 1-й Батальон 36-го Полка занял холм в тысяче ярдов к западу от высоты, не встретив серьезного сопротивления, но затем попал под обстрел, воспрепятствовавший дальнейшему продвижению на восток в направлении Высоты 575. В похожем ключе 2-й Батальон 26-го Полка не сумел выйти на необходимый для дальнейшей атаки рубеж с юго-запада, и генерал [Теодор Рузвельт мл.](#) пришел к выводу, что за эту высоту предстоит «тяжелый бой». К операции были привлечены дополнительные артиллерийские силы, и пехота была отведена на время, пока будет проводиться *размягчение обороны* и пока не придут подкрепления. Находясь под огнем, противник также получил подкрепления, его солдаты вырыли дополнительные окопы между ранее построенными бетонированными огневыми позициями. 3-й Батальон 26-го Полка получил приказ также участвовать в предстоящей атаке после того, как его на следующий день сменит 1-й Батальон 168-го Полка.

К югу от реки Тин первый день наступления принес лишь ограниченный успех. На этом участке 6-й Полк Механизированной Пехоты (без 2-го Батальона) под командованием полковника Роберта Стэка (Robert Stack, 1896-1988, на фото слева) бросил свой

спешившийся 3-й Батальон в атаку на три холма к северо-западу от Хейдуса. Тремя целями были Высота 420, - она находилась в центре сектора атаки, на западе дугообразной гряды Джебель Батун Слама/Djebel Bateune Slama, Высота 338 на севере и Высота 485 на юго-востоке. Гребни этих высот находились примерно в одной миле друг от друга, но их сильно расчлененные склоны обрывались к узким эрозионным врезам и находились под наблюдением или перекрестным огнем. Солдаты Роберта Стэка взяли Высоту 438 на краю долины, но, контратакованные противником, не сумели удержать ее. Американцы заняли западные склоны Высоты 420, но их атака на северо-восточные склоны Высоты 485 была успешно остановлена фланкирующим огнем с высот, расположенных дальше на восток на гряде Джебель Батун Слама. Было очевидно, что для дальнейшего продвижения вперед через эту исключительно сильно расчлененную и удобную для обороны местность потребуются более значительные усилия.

За первый день наступательных операций усиленной 1-й Пехотной Дивизии американцы сумели оценить силы обороняющихся на определенных участках фронта. 26-й Пехотный Полк у Высоты 575, 18-й Пехотный Полк у Высоты 407 и 6-й Полк Механизированной Пехоты у Высоты 420 натолкнулись на огонь противника не только с позиций, находившихся непосредственно на намеченных к захвату, но и на сопредельных холмах. Атакующие оценили не только эффективность размещения вражеских минных полей, но его способность молниеносно организовывать контратаки, чтобы обить потерянные позиции. Получила подтверждение установка на необходимость быстрого перехода в атаку после артподготовки, чтобы занять какие-либо позиции и закрепиться на них для удержания в случае контратаки противника. Американцы в первый день наступления также определили, ключевые высоты из числа имеющих перекрещивающиеся сектора обстрела.

24 апреля действия 16-го Полка стали превосходным примером того, какие последствия может иметь взятие определенной высоты. 1-й Батальон 16-го Полка занял вершину Высоты 469 (Джебель Бербукр/Djebel Berboukr) в результате боя, который длился большую часть дня. Пока батальон зачищал от противника высоту в поздние послеполуденные часы, 3-й Батальон этого полка, который ранее был прижат к земле фланкирующим огнем, наконец сумел пробиться на северо-восток вверх по склону Высоты 394 (Джебель Бу Ашур/Djebel Bou Achour), расположенную примерно в миле к востоку от Высоты 469. Одновременно с этим 2-й Батальон 26-го Полка растянул свою передовую линию на северо-восток вдоль гряды к югу от Высоты 575 к Высоте 469 и закрепился на этом участке. Так передовая линия 1-й Пехотной Дивизии продвинулась вперед и, находясь юго-восточнее Высоты 575, теперь была обращена почти строго на север, занимая сектор протяженностью почти четыре мили.

3-й Батальон 18-го Пехотного Полка был остановлен у подножия Высоты 407 большую часть дня 23 апреля, но 1-й Батальон, который прошел через позиции 3-го в ночь с 23-го на 24-е, успешно занял ее гребень после 30-минутной артиллерийской подготовки. Две пехотные роты и рота тяжелого оружия окопались на нем, готовясь к контратаке противника, пока патрули и отдельные машины 701-го Батальона Истребителей Танков пробирались по речным долинам на восток. Разведка подтвердила присутствие на Высоте 346 – на следующей гряде в 1 500 ярдах к северо-востоку – группы солдат противника неопределенной численности, усиленной батареей 88-мм орудий двойного назначения, двумя танками и самоходным орудием.

К югу от долины реки Тин 6-й Полк Механизированной Пехоты 24-25 апреля возобновил свои атаки на те же три холма, которые пытался захватить днем ранее. Усиленная рота 1-го Батальона этого полка безуспешно попыталась занять Высоту 388 на севере, пока части 3-го Батальона обошли южное подножие Высоты 485, чтобы скрытно атаковать ее с юго-востока, со стороны Джебель Батун Сламы (Высота 420). Американцы беспрепятственно заняли все три холма, поскольку противник отступил в ходе общего отхода сил *Оси*, имевшего место 25 апреля. Следующий рубеж, на котором он снова занял оборону, находился примерно в четырех милях к северо-востоку на группе холмов, находившихся там, где река Тин поворачивала на север.

Командование 2-го Корпуса модифицировало схему атаки между Сиди Нсиром и долиной реки Тин после второго дня наступления в связи с рядом обстоятельств – упорным сопротивлением противника на высотах близ Сиди Нсира, успехами, достигнутыми к тому моменту на северном краю долины Тина, прибытием на фронт 34-й Пехотной Дивизии в полном составе и присутствием штаба 1-й Танковой Дивизии, готового взять на себя ответственность за операции в долине Тина и на крайнем южной фланге. Фронт 1-й Дивизии генерала Терри Эллена был сужен с учетом наличия выступа, который образовался в результате ее наступления. Ожидалось, что 16-й и 18-й полки сомкнут позиции, когда первый продвинется вдоль гряд Джебель Тута, Джебель-эль-Беракин и Джебель-эль-Анз к восточному краю горного массива, а последний продвинется вдоль крутого склона гряды Джебель Сиди Мефтах/Djebel Sidi Meftah к гряде Джебель Баджар. 16-й Полк при этом должен был быть *выдавлен* и остаться в дивизионном резерве. Ожидалось, что 6-й Полк Механизированной Пехоты возьмет под контроль высоты к востоку от Джебель Баджара, где река Тин протекала через узкий каньон, прежде чем пересечь дорогу Сиди Нсир – Шуигуи.

К моменту начала атаки рано утром 25 апреля противник скрытно отступил. На месте он оставил только небольшие группы прикрытия, но его артиллерия хорошо пристрелялась по позициям на высотах, которые должны были занять американцы, и в 04.00 на какое-то время сбила их с двух холмов (высоты 469 и 394). Отступая, противник оставил оборудованные ловушками минные поля. Казалось, он теперь располагал большими силами, чем раньше, но к 20.00 1-я Пехотная Дивизия заняла западное окончание гряды Джебель Сиди Мефтах и холмы, ведущие к ней с юго-запада, гряду Джебель Тута неподалеку от дороги Сиди Нсир – Шуигуи и холмы, расположенные непосредственно к

западу Джебель Туты. Дивизия вышла на линию, протягивающуюся на юго-восток и смыкающуюся с позициями 6-го Полка Механизированной Пехоты в Пункте 350, примерно в 1 ½ милях к северу от высот Джебель-эль-Анг (668 м). Генерал Эллен намеревался продолжить наступление 26 апреля в направлении первостепенных целей, намеченных в текущем плане, но созданный 1-й Дивизией выступ, был вбит слишком глубоко - на 10 000 ярдов - в удерживаемую противником территорию вдоль дороги на Шуигуи. Для продолжения операций 26 апреля, в четвертый день наступления, 1-я Пехотная Дивизия уже не располагала поддержкой 1-го Батальона 13-го Танкового Полка, который вернулся в подчинение 1-й Танковой Дивизии прошлой ночью, но вместо этого на северо-западном фланге ее теперь поддерживал 168-й Пехотный Полк. Он не только захватил высоты 334 и 533 к северо-западу от Высоты 575, но и приступил к зачистке этой высоты, сменив 26-й Пехотный Полк.

26 апреля в густом утреннем тумане люди генерал Эллена продвинулись вдоль гряд Джебель Сиди Мефтах и Джебель Тута почти до их восточных окончаний. Утром патрули пересекли местность, расположенную к северу от дороги Сиди Нсир – Шуигуи, юго-восточнее Высоты 609. Наблюдатели, расположившиеся на только что захваченных высотах, заметили перемещения сил противника и навели на многие пункты, включая вершину Высоты 609, огонь артиллерии. Генерал Эллен внес временные изменения в список целей дивизии еще до того, как закончился день. Новый сектор фронта дивизии в свете этих изменений сужался до менее чем пяти миль и должен был удерживаться силами двух батальонов – по одному от 26-го и 18-го полков. Сектор проходил по линии, протягивающейся на восток от Высоты 531 (около 1 000 ярдов к югу от Высоты 609) через западное окончание гряды Джебель-эль-Анг, а затем уходящей на юго-восток через восточные склоны гряды Джебель Сиди Мефтах к долине реки Тин. Другие части полка должны были провести рекогносцировку с целью подготовки к возобновлению наступления, а 16-й Полк получил инструкцию быть готовым к возможному участию в атаке слева от позиций 26-го Полка, вдоль северного края сектора дивизии, - атаке, скоординированной с операциями 34-й Дивизии по захвату Высоты 609.

Атаки 8-й Британской Армии на *Линию Энфидавил* в конце апреля не привели к ее прорыву и решающему разгрому сил *Оси* на этом участке, хотя и истощили людские и материальные резервы противника в этом секторе боев.

Операции американского 2-го Корпуса, проведенные к 26 апреля, показали, насколько трудными могут стать бои, нацеленные на открытие дороги к Матуру как на севере путем обхода позиции *Джефна*, так и на юге, где противника было необходимо сбить с высот, расположенных по обе стороны от долины реки Тин. В центре передовая линия продвинулась вдоль дороги Сиди Нсир – Шуигуи достаточно далеко для того, чтобы лишить противника возможности использовать ее, но недостаточно далеко для того, чтобы дать возможность продвигаться по ней транспортным средствам американцев. Противник плотно удерживал Высоту 575 и высоты близ Сиди Нсира, которые успешно оборонял последние два дня, отбивая атаки 168-го Полка.

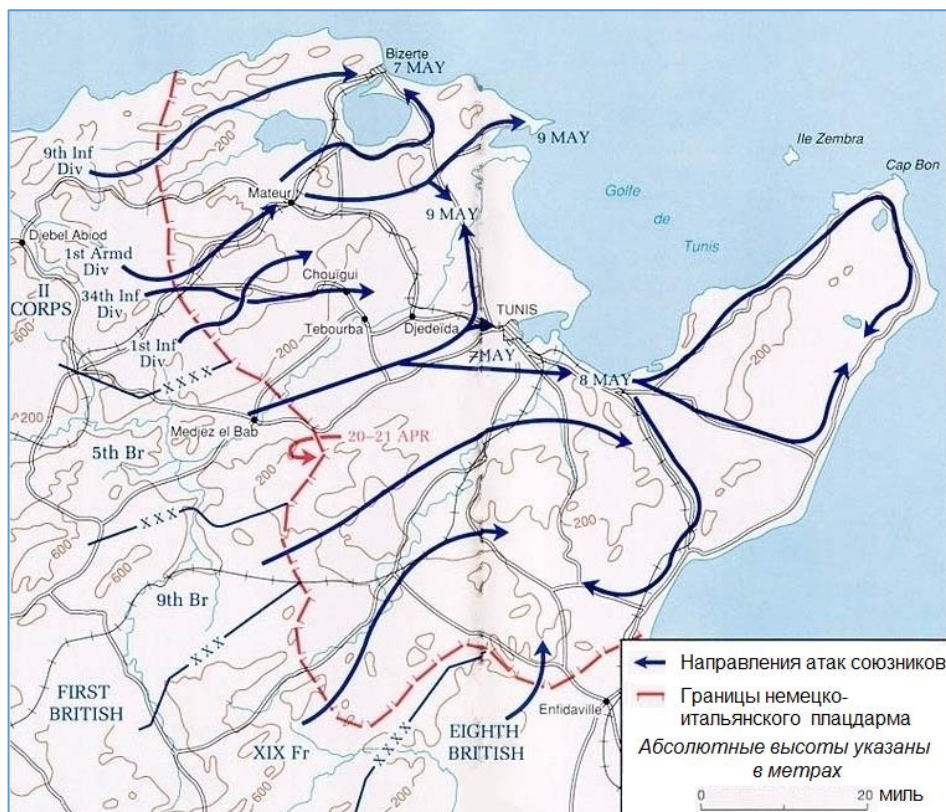
26 апреля 34-я Дивизия генерала Чарлза Райдера взяла на себя ответственность за зону между секторами 9-й и 1-й пехотных дивизий, протягивающуюся от высот Джебель Грембиль до высот Джебель-эль-Хара на северо-западе до Высоты 575 на юго-востоке. Одновременно с этим части БГ В 1-й Танковой Дивизии искали участки, на которых могли бы оказать более значимую поддержку пехоте, но политика командования 2-го Корпуса заключалась в удержании дивизии в виде цельного кулака, готового к нанесению стремительного удара по врагу позднее, после выхода из цепи *мышеловок*, на более открытой местности близ Матура. Генерал Брэдли не намеревался расходовать впустую свои мобильные силы в прорыве через противотанковые позиции противника.

Общее наступление союзников в течение двух дней вынудило врага сократить протяженность своего оборонительного пояса путем общего отхода на вторую линию

обороны, но к 26 апреля их атака замедлилась. Требовались дополнительные усилия для решающего удара по силам *Оси*.

До капитуляции немецко-итальянских войск в Тунисе оставалось менее трех недель.

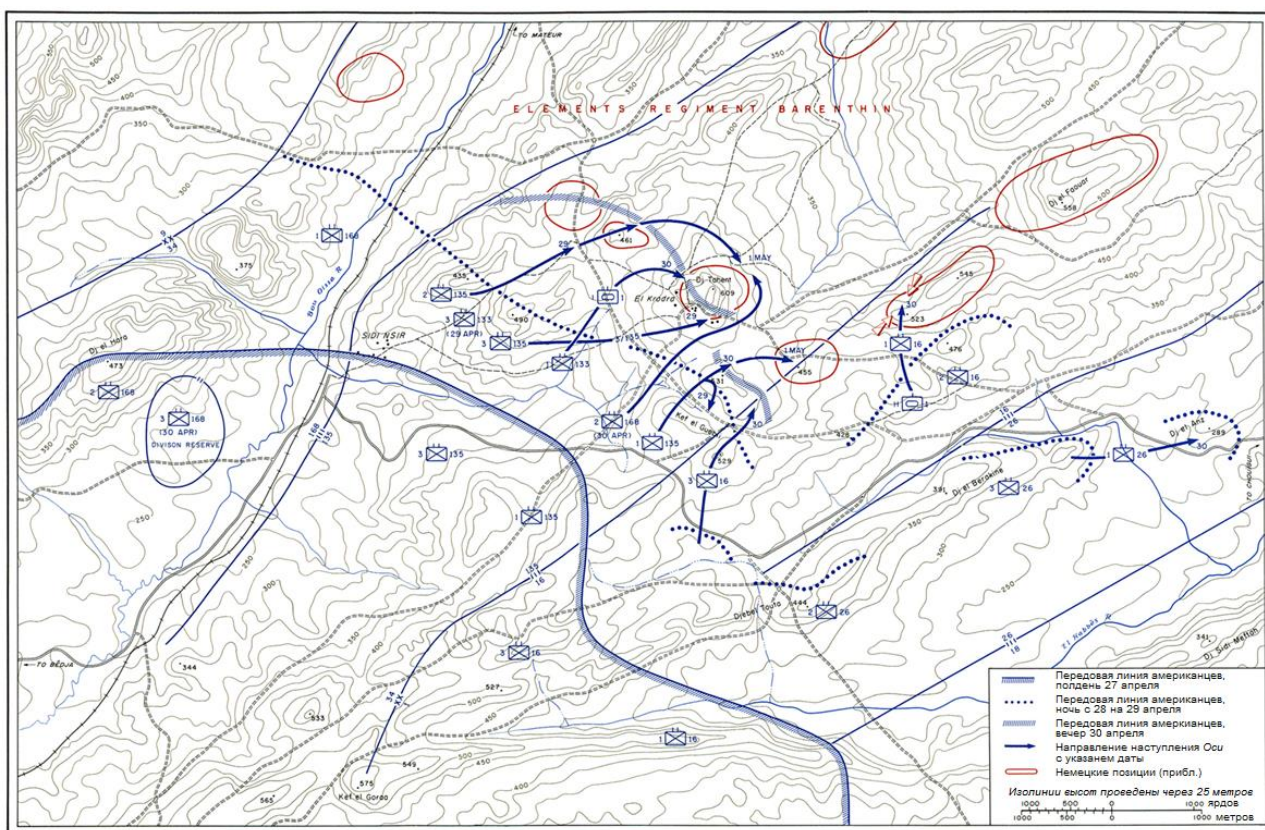
ПОСЛЕДНИЕ СРАЖЕНИЯ НА ТУНИССКОМ ФРОНТЕ

Заключительные операции союзников в Тунисе 20 апреля – 13 мая 1943 года

Американцы наступают на Матур

Ожидалось, что 34-я Дивизия продолжит продвижение с юго-запада на северо-восток на выступающий на запад вдоль дороги Сиди Нсир – Шуигуи клин, занятый силами *Оси*, и возьмут под контроль холмистую Высоту 609.

Карта боев за высоту 609 (Джебель Тахент/Djebel Tahent), 27 апреля – 1 мая 1943 года

Высота 609

Высота 609, поднимающаяся над значительно большим по площади основанием с менее крутыми склонами, в плане напоминала наконечник стрелы, направленной на восток. Расстояние от острия до основания составляло более 800 ярдов, тогда как от северного до южного зубца – примерно 500 ярдов. Северный и южный фланги были рассечены глубокими крутосклонными врезами. Вершинная поверхность высоты разделялась на два основных участка: довольно плоский, постепенно поднимающийся с запада на восток в треугольном пространстве между острием и зубцами, и расчлененный амфитеатр, обращенный на запад с узкой террасовидной поверхностью на юго-западе. За крутым уступом оставались малозаметными расположенная гипсометрически выше часть склонов, ограничивающих гребень высоты на западе, и, казалось, за ним находится столообразная вершинная поверхность массивной гряды. Невысокая растительность, в основном рыхлокустовые травы, покрывала поверхность между каменистыми выступами на большей части Высоты 609, давала минимальное укрытие, при этом возможности окопаться в скальном грунте просто не было.

Треугольная восточная часть высоты была резко приподнята над ее основанием, тогда как западный фланг постепенно поднимался постепенно на северо-западе и наиболее резко на фоне всего массива на юго-западе. На этом участке крупная скала, ярко освещаемая апрельским солнцем, возвышалась над окружающей местностью и была видна атакующим с расстояния в многие мили. Обычная грунтовая дорога пересекала западную часть *наконечника стрелы* в направлении арабской деревни, расположенной у основания вреза, вдающегося в него с юга. Еще одна дорога огибала гребень высоты с запада, открывая доступ к разбросанным оливковым посадкам. Наивысшая точка Высоты 609 была по меньшей мере на 200 футов выше любой окрестной вершины, и с нее открывался превосходный обзор над большей частью сектора наступления 2-го Корпуса. Еще в феврале 1942 года британцы могли оценить ее значимость в качестве места для НП.

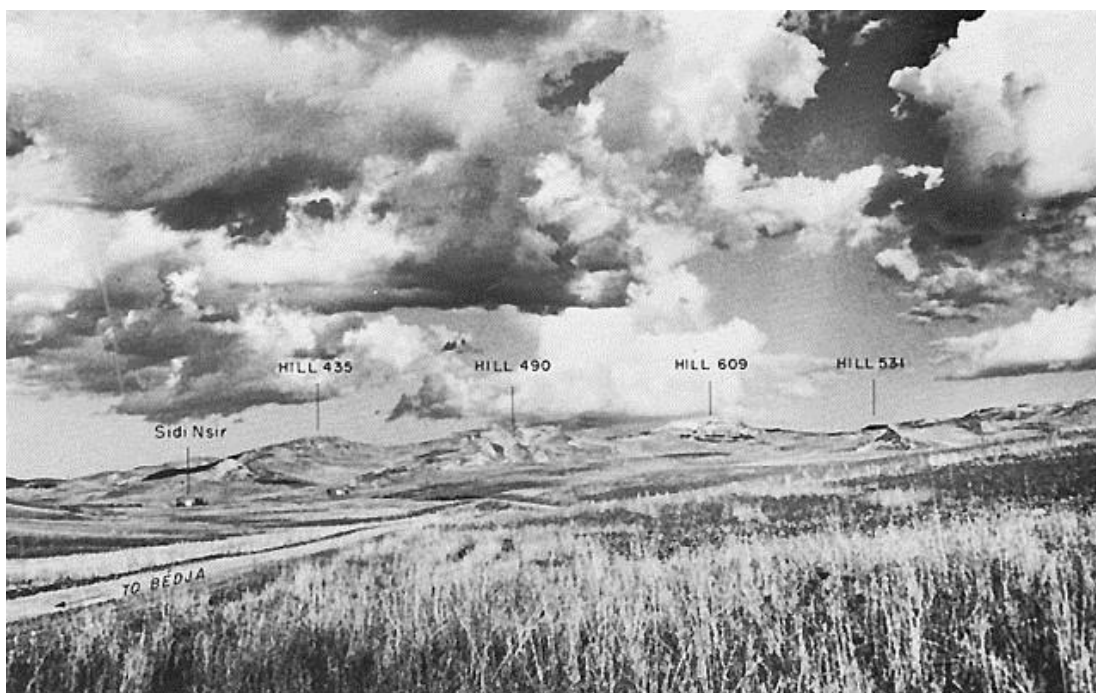
Высоту 609 можно было захватить и удержать только в том случае, если будут взяты под контроль соседние холмы, блокирующие подходы к ней.

Вид на Высоту 609 с юга на север

Холмистый массив сразу к западу от главной цели атакующих располагал двумя заметными высотами: (Hill) 490 и (Hill) 435 (к западу от 490). Второй массив, находившийся сразу к западу от Высоты 609 и отделенный глубоким эрозионным врезом от Высоты 490, был известен под названием Высота 461. Напротив юго-восточной четверти Высоты 609 и к северо-западу от дороги Сиди Нсир – Шуигуи располагалась широкая холмистая зона с двумя рядами гребней и гряд. Наблюдатель, находящийся на Высоте 609, осматривающий местность с юга на восток, видел высоты, обозначенные на карте как 529, 531, 455, 523 и 558. Почти параллельно этим холмам и между ними и дорогой Сиди Нсир – Шуигуи просматривалась другая гряда, из вершин которой наиболее отчетливо выделялись 428 и 476. Контуры этих были в большинстве округлыми за исключением северо-западной фланга, где они имели более контрастные формы, но в целом этот участок местности с Высоты 609 выглядел как волнистое плато. С юго-запада, даже с наблюдательных пунктов американских позиций на отрогах холмов, были видны только верхние части склонов некоторых холмов, в то время как прилегающие к их подножиям участки местности были скрыты, и для получения данных о них требовалась разведка.

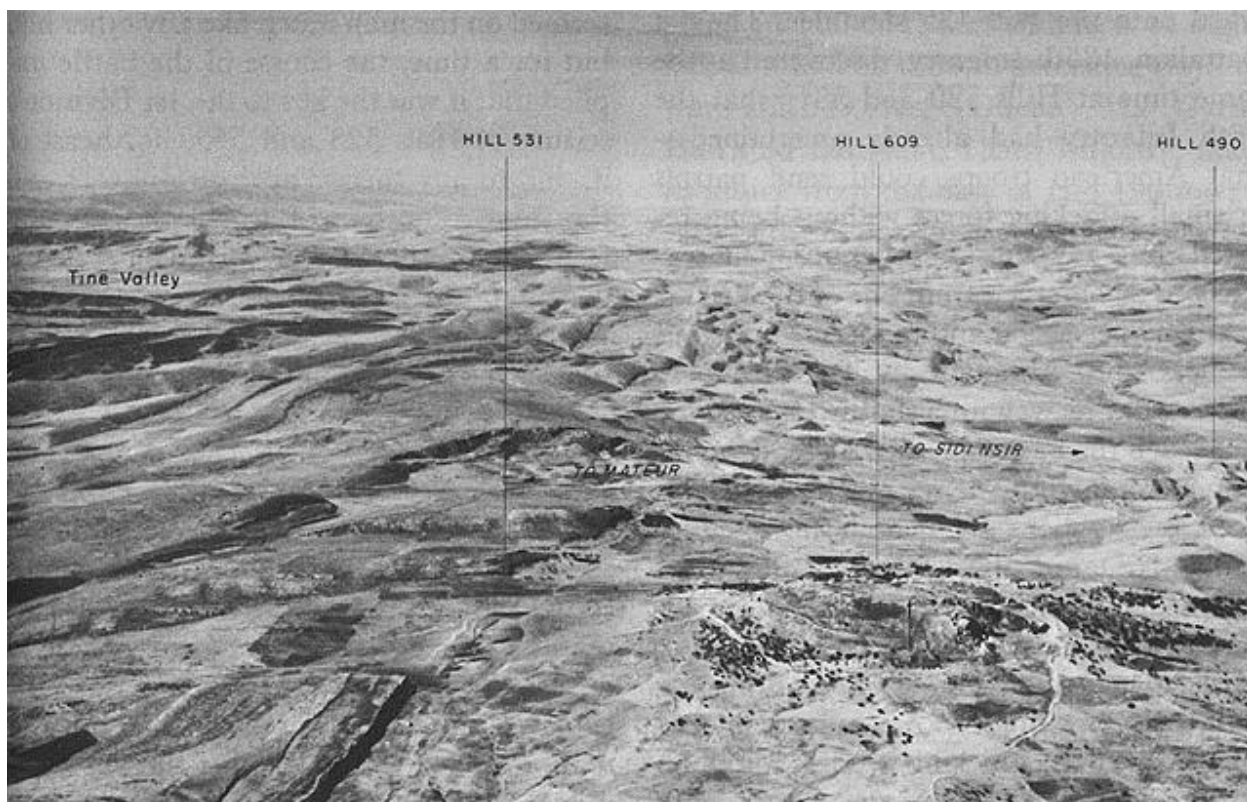
Границы между секторами 34-й и 1-й пехотных дивизий проходила с юго-запада на северо-восток так, что для успешных операций требовалась взаимная поддержка на флангах.

Холмистая местность в районе Сиди Нсира, вид с юго-запада на северо-восток

Границы проходила через юго-восточные склоны Высоты 531, оставляя меньшую часть этой гряды длиной в милю в секторе 1-й Дивизии генерала Терри Эллена (на фото слева) и большую ее часть, максимальная высота которой достигала 531 м, в зоне атаки 34-й Пехотной Дивизии. Для 16-го Пехотного лучшие подходы к юго-восточной части Высоты 531 пролегли через седловину Кеф-эль-Гуэбли (529 м)/Kef el Guebli. Полк не мог продолжить свой марш к другим намеченным для него целям к востоку и к северо-востоку, не попав под фланкирующий огонь с Высоты 531. 1-й Батальон 135-го Пехотного Полка мог атаковать Высоту 531 только через полосу местности, уже занятую частями 16-го Полка. Один из батальонных командиров 135-го Полка временами наводил огонь американской артиллерии на цели, находившиеся в секторе 16-го Полка. Подполковник Роберт Миллер, командир 1-го Батальона 135-го Пехотного Полка, учитывал то, какие катастрофические последствия может иметь провал в координации действий между пехотой и артиллерией, так как сам недавно испытал это на левом фланге атаки на Фондук-эль-Ауареб близ гряды Джебель-Айн-эль-Рхобаб/Djebel Aïn el Rhorab, поэтому проявил инициативу и организовал телефонную линию с КП соседней части 16-го Полка. Была установлена связь и на полковом уровне.

Район Высоты 609, вид на юг и юго-восток

Американцы переходят в атаку

Высота 609 полностью находилась в секторе атаки 34-й Пехотной Дивизии. Упорство и решительность, с которой противник намеревался оборонять эту господствующую позицию, и система взаимной поддержки полосы его обороны, в которую входили огневые позиции на соседних холмах, стали очевидными уже на первой стадии операции по захвату Высоты 609. Генерал Чарлз Райдер, командира этой дивизии, первоначально выделил для захвата высоты 135-й Пехотный Полк полковника Роберта Уорда (Robert Ward, 1905-1960), который 26 апреля занял подходы к ней, но сразу же обнаружил, что на прямом пути к цели с юго-запада его людей будет ждать огонь с Высоты 490, лежавшей западнее. Высоты 531, лежавшей южнее и собственно с Высоты 609. Американцы не знали, что их смогут остановить сравнительно небольшие силы противника, закрепившиеся на высотах. Генерал Райдер после того, как ему сообщили, что Высоту 609 можно будет обойти, утвердил план полковника Уорда бросить на Высоту 490 один батальон, а второй батальон — на занятие части Высоты 529, после чего он сможет продолжить наступление в направлении Высоты 531.

Ни одна из организованных в ночь с 26 на 27 апреля этими частями атак не достигла успеха. Два батальона заняли подножия высот, но не продвинулись дальше. Высота 490 была взята 28 апреля только после того, как к атаке присоединился еще один батальон и была отбита серия контратак противника. Контроль над верхними частями склонов этой крупной группы холмов к западу от Высоты 609 был расширен в северо-западном направлении, охватив отрог Высоты 435. 1-й Батальон 435-го Полка в этот момент понял то, в чем люди 16-го Полка уже успели убедиться: можно послать на высоты 529 и 531 патрули или небольшие группы атакующих, которые не встретят сопротивления, но любая попытка бросить в бой существенные силы будет замечена противником с одной из контролируемых им высот и вызовет эффективный огонь.

Хотя атаку можно было продолжить вверх по юго-западному склону и выйти по нему на лишенную растительности вершинную поверхность, сразу после этого пехота была бы

прижата к земле пулеметным огнем с соседних холмов и понесла бы тяжелые потери от артогня. Противник использовал оборонительные позиции, расположенные на обратных скатах, быстро выпускал очереди из автоматического оружия, после чего снова прятался в укрытиях, таким образом накрывая навесным огнем понижения в рельефе и овраги, по которым, как можно было ожидать, продвигались атакующие. Многие из таких подходов к вершинной поверхности были заминированы. Где бы и когда бы американцы ни попытались преодолеть склоны и удержаться под огнем противника, их ждали контратаки противника до того, как им удастся закрепиться и организовать оборону. На Высоте 529 противник был временно сбит с позиций до полудня 27 апреля, но днем позднее Высота 531 оставалась вне досягаемости из-за того, что подходы к ней были под огнем с самых различных направлений. Более того, противник был в состоянии вести фланкирующий огонь с самой Высоты 531 в восточном направлении, на позиции 16-го Полка во время его атак на Высоту 523, и в северо-западном направлении по открытой местности между высотами 490 и 609. Высота 531 на карте выглядела так, как и любая другая, но на тот момент события развивались так, что она была ключом к высотам 523 и 545, расположенных к северо-востоку от нее, и к Высоте 609 – по-прежнему главной цели 34-й Дивизии, расположенной южнее. 27 апреля командующий 1-й Британской Армией генерал Кеннет Эндерсона предложил генералу Брэдли обойти Высоту 609, но его убедили в том, что этот маневр будет неправильным в тактическом отношении.

Первые неудачи и изменения в планах

Неспособность людей генерала Райдера взять Высоту 609 28 апреля обусловила провал повлекших за собой тяжелые потери попыток 1-й Пехотной Дивизии продвинуться в от же день к высотам 523 и 545, которые прикрывали линию снабжения противника и основной путь поступления подкреплений. В 14.00 генерал Эллен приказал всем частям своей 1-й Дивизии отложить любое продвижение вперед, пока 34-й Дивизией не будет взята Высота 609. Теперь генерал Райдер намеревался взять эту высоту рано утром 29 апреля путем обхода ее с севера, запада и юга. Три скоординированные атаки были запланированы силами трех батальонов 135-го Полка. 3-й Батальон взял Высоту 490 днем раньше. Теперь ему предстояло наступать ее стороны за огненным валом, осуществляя сдерживающую атаку на юго-западный фланг Высоты 609, в то время как 2-й Батальон займет Высоту 461 и повернет на юго-восток, а 1-й Батальон – Высоту 531 и продолжит атаку в северном направлении.

Американцы продвигаются к новой позиции в окрестностях высоты 609. 28 апреля 1943 года

Оборона Высоты 409 (и Высоты 435) была поручена 3-м Батальону 133-го Полка, подчиненного 135-му Полку. Этот общий план был разработан таким образом в расчете на то, хотя бы один из одновременно пошедших в атаку на Высоту 609 сможет сбить обороняющихся с позиций...

Этот план 29 апреля выполнить не удалось. Противник удерживал позиции в понижении в рельефе между высотами 435 и 461, откуда повел шквальный огонь по западному флангу 2-го Батальона 135-го Полка, уже ослабленного в боях, имевших место день назад. Этот огонь прижал батальон к земле на небольшом расстоянии от Высоты 461. Так попытка обойти высоту с севера была остановлена, еще толком не начавшись. На другом фланге 1-й Батальон 135-го Полка не смог закрепиться ни в одной точке на Высоте 531 и отступил с наступлением темноты, как и в предыдущие два дня, в направлении Высоты 529 (Кеф-эль-Гуэбли). 3-й Батальон 135-го Пехотного Полка [командир – майор Гарнет Холл (Garnet Hall)] атаковал от подножия Высоты 490 в направлении юго-западного фрагмента Высоты 609 пробился, следуя за огненным валом, к подножию цели. Когда артобстрел был приостановлен, противник контратаковал и оттеснил американцев на четверть мили. На этом рубеже они реорганизовали свои силы под прикрытием скальных выступов на невысоком бугре и снова пошли в атаку при поддержке артиллерии. В ходе продвижения они поднялись на склоны высоты до находившейся у них на пути террасовидной поверхности, где многие попытались найти укрытие от ружейно-пулеметного огня между домами арабской деревни и таким образом потеряли контакт с командиром батальона. В это время наступила темнота, и противник по-прежнему полностью контролировал высоту.

Атаки 2-го Корпуса достигли кульминации после провалов 29 апреля. К этому моменту американцы потеряли 183 человека убитыми, 1 594 ранеными и 676 попавшими в плен и пропавшими без вести. 16-й Пехотный Полк понес тяжелые потери на подступах к Высоте 523, попав под фланкирующий огонь с высот 523 и 545 к северо-западу от нее. Атаки на эти высоты до взятия под контроль Высоты 609 обошлись бы слишком дорого и вероятнее всего, не принесли бы результата. Эти высоты, хоть и не примыкающие вплотную к Высоте

609, находились под огнем с Высоты 531. Однако генерал Эллен не был склонен принять к действию план, согласно которому его люди должны были ждать, пока другие не выполнят поставленные перед ними задачи. Он рассудил, что, если в дополнение к высотам 523 и 545 он возьмет Высоту 558 (Джебель-эль-Факуар/Djebel el Facuar), расположенную примерно в 4 000 ярдов к востоку-северо-востоку от Высоты 609, этим он сможет изолировать последнюю в кольце, из которого противник будет вынужден прорываться, пока не станет слишком поздно...

Хотя противник потерял пленными всего 408 человек, он терял силы, так находился под постоянным давлением существенно превосходящих его в численности и огневой мощи соединений союзников. Более того, его пути снабжения и доставки подкреплений теперь были под наблюдением американцев, и его находившихся под рукой провианта и боеприпасов становилось критически мало. Были и другие признаки того, что силы противника на пределе. То есть, по всей видимости, в тактическом плане для достижения победы был смысл продолжать оказывать на него давление по всему сектору фронта от Высоты 609 до реки Тин, а не фокусировать усилия на каком-то ключевом объекте. Более того, возможным было то, что, если противник потерпит неудачу в своих попытках оборонять Высоту 609 и ее окрестности, его силы будут настолько истощены, что он не сможет удержать полосу обороны, расположенную дальше к северо-востоку.

В второй половине дня 29 апреля генерал Райдер запланировал атаку при поддержке танков ночью и рано утром следующего дня. Вместе с ротой средних танков и свежим батальоном пехоты (1-й Батальон 133-го Полка), люди полковника Уорда должны были двинуться вперед с рубежа, расположенного в 800 ярдах от Высоты 490 пред рассветом, рассчитывая занять плацдарм на северо-западных склонах Высоты 609 для последующего развития атаки силами пехоты. Танковая часть [командир – капитан Роберт Гуин (Robert D. Gwin, дата его смерти - 29.06.1943, то есть, после завершения Тунисской кампании, погиб в небоевой обстановке)] провела своими силами рекогносцировку до наступления темноты и разработала свой собственный тактический план, согласованный с пехотинцами и утвержденный генералом Райдером.

Одновременно с этим генерал Эллен приказал осуществить ночную атаку силами 16-го Полка и захватить Высоту 523. Эта высота было невозможно удержать под контролем без взятия Высоты 545 – следующей к востоку на той же основной гряде. Полковник Джордж Тэйлор (George Taylor, 1899-1969, на фото справа), комполка, в этой связи разработал план действий для 1-го Батальона 16-го Полка [командир – подполковник Чарлз Денхом (Charles J. Denholm, 1914-2006, на фото слева)]. Он должен был пересечь открытую местность к югу от Высоты 523 под покровом темноты и занять ее

вершину до рассвета, пока 3-й Батальон будет зачищать южную часть Высоты 531, атакуя в северном направлении в сторону обратного ската, где окопался противник. 2-й Батальон 16-го Полка должен был находиться в полной готовности к атаке на Высоту 545 при первой возможности. Эти две основные атаки в ночь с 29 на 30 апреля должны были осуществляться в то время, когда 1-й Батальон 135-го Полка возобновит продолжающиеся третий день наступательные действия, чтобы зачистить северо-западные склоны Высоты 531, и пока 26-й Полк будет улучшать свои позиции на западных подходах, будучи готовым отразить контратаку явно намеревающегося контратаковать большими силами противника...

Успех общей атаки – 30 апреля – 1 мая

30 апреля американские солдаты вышли на вершины высот 609, 531 и 523 и приступили к обороне занятых позиций, отражая решительные контратаки противника. Как и ожидалось, за взятие некоторых из этих высот пришлось заплатить повышенную цену. Ранняя утренняя атака вверх по северо-западным склонам Высоты 609, проведенная 1-м

Батальоном (133-го Полка) подполковника Карли Маршалла (Carley L. Marshall) и Ротой / 1-го Танкового Полка, принесла успех. Добились продвижения не только эти части, но и действовавший на левом фланге 2-й Батальон 135-го Полка, взявший Высоту 461. Заняв ее, батальон развернулся в юго-восточном направлении и к 11.00 вступил в контакт с батальоном подполковника Маршалла. Части последнего, которые «держались за хвосты танков», зачистили огневые позиции противника. Немцы подбили четыре танка (два были восстановлены), остальные были готовы перевалить обратно за седловину между высотами 490 и 609, чтобы приступить к зачистке местности.

1-й Батальон (135-го Полка) подполковника Роберта Миллера (Robert Miller) к тому времени увяз в ожесточенном бою, разгоревшемся в ходе, как потом выяснилось, финальной атаки на Высоту 531. Начиная с первых часов этого дня батальон предпринимал повторяющиеся попытки выйти на ее вершину, но раз за разом терпел неудачи. Его солдаты и офицеры отразили несколько немецких контратак, умело корректируя огонь артиллерии. Однако попытки батальона взять высоту проваливались из-за того, что 16-й Полк не сумел удержать Высоту 523. Правый фланг подполковника Миллера находился под угрозой. Примерно в 15.30 его люди возобновили свою атаку со склонов Высоты 529, рассчитывая взять Высоту 531 и пробиться дальше к Высоте 455. Под прикрытием артиллерийского, и минометного огня, дымовой завесы и огня, который вели с Высоты 529 над их головами пулеметчики, Рота А 135-го Полка вскарабкалась по северо-западному склону Высоты 531, пока Рота С пробивалась вверх по южным склонам. В некоторых точках, особенно в центре, где разделялись оси атак этих двух рот, склон высоты был осложнен крутыми уступами и обрывами, что делало необходимы атаковать именно с двух флангов. Давление противника на левый фланг Роты А со стороны Высоты 609 резко уменьшилось благодаря атакам на нее, и 3-й Батальон 135-го Полка, находившийся близ арабской деревни, помог 1-му Батальону, атаковавшему Высоту 531, ведя огонь по позициям противника на обратных скатах и останавливая его повторяющиеся попытки перебросить в сектор боя подкрепления. Немцы оборонялись, бросая сверху вниз в атакующих связки гранат *M-24*, которые союзники называли *картофелемялками/potato masher*. Когда Рота С была остановлена непосредственно перед вершиной высоты ружейно-пулеметным огнем немцев, ее взвод тяжелого оружия подавил несколько вражеских огневых точек, стреляя из минометов, и дал возможность пехоте возобновить атаку. Рота А оставила свой взвод оружия на позиции на высоте Кеф-эль-Гуэбли (Высота 529) и использовала большую часть солдат одного из своих взводов для переноски боеприпасов. Позднее, в тот же день, отделение легких пулеметов и группа солдат, тяжело нагруженных ручными гранатами, перебралась с Высоты 529 на Высоту 531 и выбралась на вершинную поверхность, где после этого атака пехоты возобновилась. Ко времени наступления темноты 30 апреля Высота 531 перешла под контроль батальона в Миллера. Однако Высота 455 все еще была под контролем немцев, и просвет между батальоном и его соседом – 3-м Батальоном 135-го Полка – еще нужно было закрыть. Одновременные атаки на Высоту 609, не дали противнику возможности накрыть Высоту 531 огнем такой же плотности, с которой сталкивались предыдущие атаки.

Взятие Высоты 523 дорого обошлось 1-й Дивизии. Она была взята 1-м Батальоном 16-го Полка в ходе ночной (29-30 апреля) атаки, причем обороняли ее незначительные силы. Приближение к цели строго по компасу в северном направлении по полю, засеянному короткостебельной пшеницей, дало батальону возможность выйти к подножию высоты незамеченным, после чего он выбрался на вершинную поверхность стремительным рывком под огнем противника. За этим последовал ближний бой, в котором широко применялись ручные гранаты и ножи. К 04.45 высота была взята. Опасения подполковника Денхома, которые разделял полковник Тэйлор, касались трудностей, связанными не со взятием высоты, а с ее удержанием. Ожидалось, что линия снабжения окажется под вражеским огнем. Южные склоны Высоты 523 просматривались и простреливались с Высоты 609 и с более низких близлежащих бугров, на которых немцы занимали позиции близ Высоты 455.

На скалистой вершиной поверхности Высоты 523 люди полковника Денхома сложили парашюты, готовясь к отражению контратак противника. О рытье окопов речь здесь не шла. Попытка американцев расширить контроль над местностью, продвигаясь вдоль гребня на Высоту 545 (на северо-восток от Высоты 523), была остановлена неожиданно встреченной расселиной (образованной землетрясением), образующей разрыв в гряде, слишком широкий для того, чтобы перепрыгнуть через него, и слишком крутосклонный, чтобы можно было вскарабкаться по его стенкам.

Было очевидно, что с наступлением светового дня противник может принять контрмеры, которые грозили изолировать батальон. На рассвете противник открыл малоинтенсивный огонь с юго-востока и с юга, и интенсивный огонь с юго-запада и с запада. Обстреливая американцев с северо-запада, немцы использовали трофейную американскую самоходку или истребитель танков, а также несколько собственных противотанковых пушек для более точного огня. Все телефонные провода были порваны, все радиостанции были повреждены и выведены из строя, так что к 9-10 часам утра батальон остался без связи с тылом и мог рассчитывать только на вестовых. Ведя огневую подготовку, противник перешел в контратаку. Он обошел отрог высоты с юго-запада и одновременно атаковал с северо-востока, окружил находившихся на высоте американцев, уничтожил его и взял уцелевших в плен в ожесточенной схватке на вершине. Командир батальона и 150 человек оказались в плену, остальные были уничтожены. Узнав о том, что положение на Высоте 523 стало критическим, генерал Эллен попытался прийти к ее защитникам на помощь, отправил туда роту средних танков [(Рота Н, 1-й Танковый Полк, командир – капитан Херберт Хилленмейер (Herbert F. Hillenmeyer, 1918-1996)]. Примерно в это время Рота / 1-го Танкового Полка начала продвигаться по южным склонам Высоты 609 с запада на восток. Вражеские минные поля, огонь противотанковых пушек, атаки с воздуха и отсутствие координации между действиями пехоты и танков уже вскоре привели к провалу попытки роты капитана Гуина продвинуться вперед и вынудили командование перенаправить роту капитана Хилленмейера по более длинному и медленному пути. В это же время были предприняты и другие меры, чтобы выручить подполковника Денхома и его людей, но и они не принесли успеха. Танки прибыли на место примерно в 16.45. Несмотря на быструю потерю четырех машин от огня противотанковых пушек, танкисты пошли в атаку и сбили противника с высоты, но, так или иначе, батальон был потерян. Не имея для этого резервов, ни полковник Тэйлор, ни противник не сумели снова занять высоту достаточными для этого силами.

К полудню 30 апреля падение Высоты 609 после четырех дней боев стало вопросом ближайшего времени. 1-й Батальон 133-го Полка, атаковавший высоту при поддержке танков, закрепился к северо-западу от нее, сомкнув позиции со 2-м Батальоном 135-го Полка, занимавшим Высоту 461. 3-й Батальон, который всю ночь с 29-го на 30-е находился в изоляции в районе арабской деревни, выслал разведочный патруль в обход западных склонов Высоты 609. В итоге эти люди выбрались на ее вершину и разместили там *НП*. Американцы заняли высоту, но предстоящей ночью и 1 мая их ждали контратаки противника, стремящегося отбить ее...

Во второй половине дня 30 апреля 2-й Батальон 168-го Полка [командир – подполковник Эдвард Бёрд (Edward W. Bird)] был передан в подчинение полковнику Уорду для совместного с ним завершения операции по занятию и удержанию Высоты 609. Батальон выдвинулся на место сбора к северу от дороги на Сиди Нсир, расположенного примерно в 2 000 ярдов к юго-западу от Высоты 609. Батальон Бёрда получил приказ продвинуться в направлении седловины между высотами 609 и 531, зачистить ее от противника и, атаковав вдоль восточного и северо-восточного подножия Высоты 609, сомкнуть позиции с позициями 1-го Батальона 133-го Полка на своем левом фланге. На своем правом фланге батальон должен был сомкнуть позиции с позициями 1-го Батальона 135-го Полка на Высоте 531. Эта ночная атака должна была начаться в 23.00. Продвигаясь вперед в направлении седловины и подножия Высоты 609, солдаты Бёрда застали врасплох взвод вражеской пехоты, пытавшийся просочиться вверх по западным склонам Высоты 609 за спиной людей 1-го Батальона 133-го Полка. Перед рассветом немцы прислали на усиление

этого взвода около роты солдат с позиций на Высоте 455. Рота F 168-го Полка, ближайшая к Высоте 609, пресекла эту попытку противника отбить потерянные позиции и отогнала его с существенными для него потерями. Тем временем 1-й Батальон 135-го Полка продолжил атаку в районе Высоты 531 и, заняв ее, в итоге закрыл просвет между ней и Высотой 609, также при этом район Высоты 455 к полудню 1 мая. Так американцы полностью сомкнули свои позиции вокруг Высоты 609. Немецкие контратаки 1 мая были неэффективными и нескоординированными. Противник предпринял отчаянные усилия для того, чтобы восстановить свои позиции, но все его перемещения теперь просматривались с американских наблюдательных постов на отвоеванных у него высотах. Интенсивный огонь артиллерийских батарей 34-й и 1-й дивизий срывал все попытки немцев сконцентрировать силы для контратаки. Последняя такая попытка окончилась провалом уже в сумерках.

В своих воспоминаниях генерал Брэдли писал: «Редко когда противник сражался за какую-либо позицию так же яростно, как за Высоту 609. Он знал, что если она падет, у него не будет другого выхода, кроме отступления на восток, что открывало дорогу на Матур на фланге его тунисской [оборонительной] линии... Я был страшно доволен победой, достигнутой на Высоте 609. Я был рад и за 34-ю Дивизию Райдера. Как я и ожидал, эта победа восстановила у ее людей уверенность в себе, и больше никто и никогда не ставил под вопрос их храбрость. На самом деле, она продолжила свой путь, чтобы стать одним из лучших пехотных соединений ВМВ.»

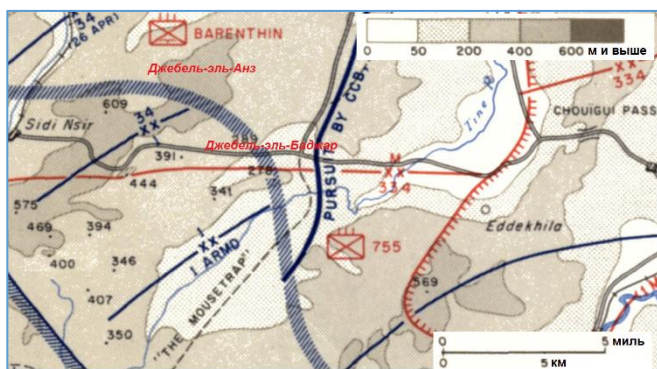

Из письма Николаса Баудена (Nicholas Bowden, на фото слева), погибшего на Сицилии:

Последней и самой приятной для нас, поскольку здесь мы столь хорошо пустили кровь немцам, стала знаменитая Высота 609, ключ к Матуре и к конечной победе. Наши парни дрались как бешеные псы. Ни один немец не выжил там, где прошла Рота G, и у большей части убитых немцев я видел пулевые отверстия промеж глаз...

Потери 2-го Корпуса, преимущественно 34-й Дивизии, с 27 апреля по 1 мая составили 183 человека убитыми, 1 594 ранеными и 676 попавшими в плен или пропавшими без вести.

Американцы приближаются к Мышеловке

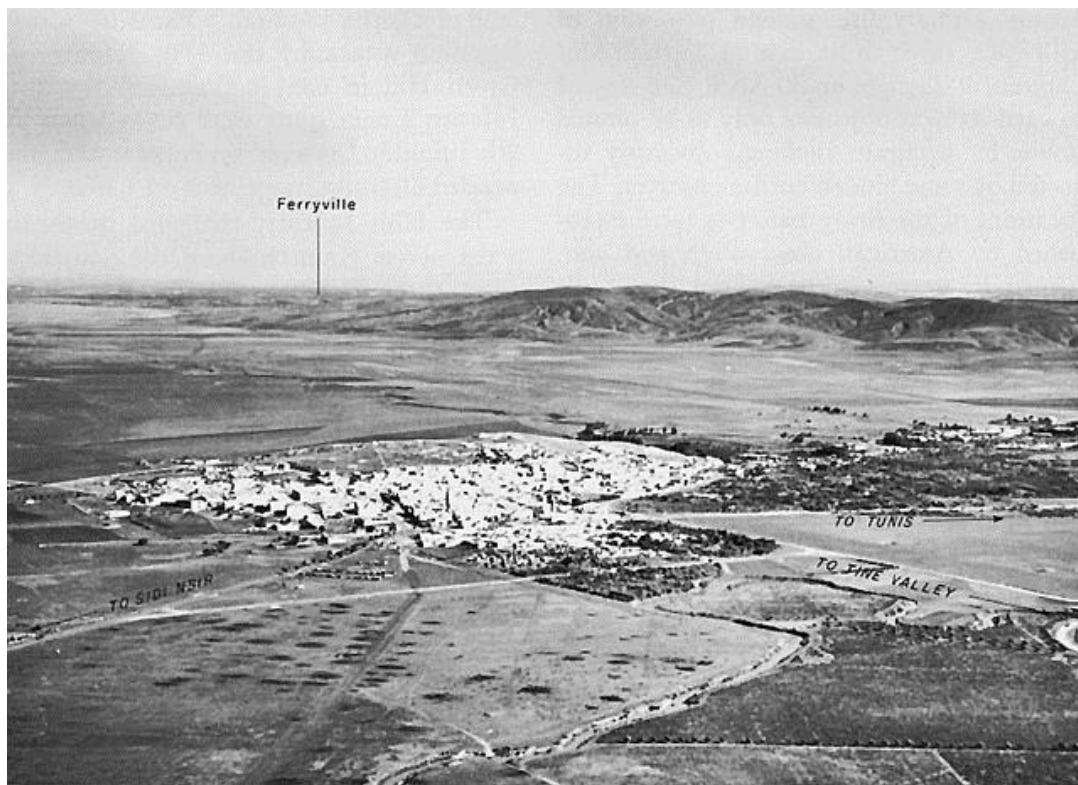
В южной части зоны ответственности 2-го Корпуса американцы занимали одну критически важную высоту за другой, и из них наиболее заметной была Джебель-эль-Анз / Djebel el Anz, расположенная непосредственно к северу от дороги Сиди Нсир – Шуигуи. Попытки противника отбить ее достигли кульминации 30 апреля: в этот день он осуществил пять безуспешных контратак при поддержке пикирующих бомбардировщиков и огня 88-мм орудий.

Находясь под контролем 26-го Пехотного Полка, эта высота представляла из себя благоприятную позицию для поддержки атаки 18-го Полка на высоту Джебель-эль-Баджар (278 м) – холм, находившийся примерно в одной миле к юго-востоку на противоположной стороне дороги и доминировавший с севера над суженным отрезком долины верхнего течения реки Тин, известным как *Мышеловка/The Mousetrap* (см. фрагмент карты слева).

Темп операций к югу от длины реки Тин был увязан с наступлением британского 5-го Корпуса дальше к югу и атаками двух пехотных дивизий между рекой и Высотой 609. Люди американской 1-й Танковой Дивизии ждали сигнала от генерала Брэдли на выдвижение из *Мышеловки* на более открытое пространство близ Матура для быстрого развития успеха, достигнутого действия пехоты в холмисто-гористой местности. Когда этот сигнал поступил, БГ В совместно 27-м, 68-м и 91-м дивизионами полевой самоходной артиллерии и разведотрядами пробила себе путь через отроги гряды Джебель Лансерин (569 м)/Djebel Lanserine, вдающиеся в долину реки Тин.

Продвижение было трудным и потребовало значительных усилий. 28 апреля Рота А 6-го Полка Механизированной Пехоты было остановлено пулеметным огнем. В этом эпизоде героически проявил себя рядовой Николас Минью (Nicholas Minue, 1905-1943), украинец, родившийся в Галиции. Он подобрался к одной из огневых точек с тыла и заставил ее замолчать, уничтожив в одиночку около десяти пулеметчиков и стрелков противника. Он продолжил атаку, выбивая немцев из окопов, но был смертельно ранен. Его действия вдохновили товарищей на дальнейшее продвижение вперед. За проявленный героизм он был посмертно награжден *Медалью Почета*.

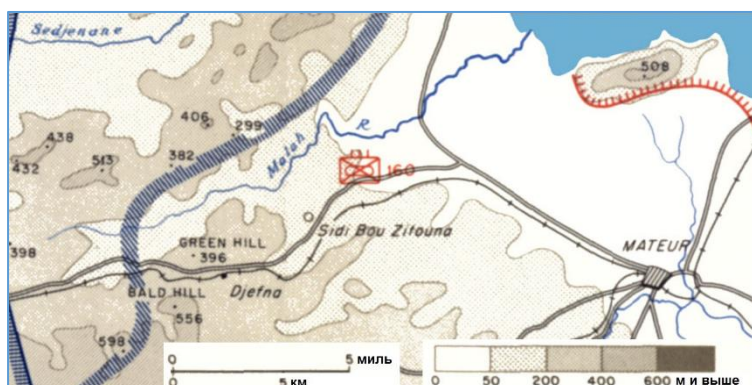

Вид на Матур с юго-запада на северо-восток

Ожесточенные бои на холмах к северу от долины реки Тин зашли в тупик к 1 мая. Рота D Инженерного Батальона 16-го Полка Механизированной Пехоты тем временем расчистила минные поля по обе стороны от русла реки Тин и подготовила пути для дальнейшего продвижения бронетехники. Противник столкнулся с выбором: продолжать обороняться на этом рубеже или отступить к более короткой линии обороны ближе к Бизерте и холмам к востоку от долины реки Тин. На его дальнейшее решение повлияло успешное продвижение 9-й Пехотной Дивизии в северной части зоны наступления 2-го Корпуса.

Противник вынужден отступить – 1-3 мая

Атака 9-й Дивизии, как уже говорилось, проводилась согласно пересмотренному плану, начиная с ночи 26-27 апреля. 60-й Пехотный полк тогда направил свои передовые части вдоль северного берега реки Седженан в сторону высоты Джебель Туро (499 м)/Djebel Touro с выходом на направление наступление *Французского Африканского Корпуса*, в то время как его центр и правый фланг стали продвигаться почти на восток в направлении гряды Кеф-эн-Нсур (523 м)/Kef en Nsour. Так обход позиции *Джефна* с севера превратился

в задачу исключительно 39-го Полка без участия 60-го. 2-й Батальон 39-го Полка после четырех дней упорных боев, находясь под непрерывным сильным огнем вражеской артиллерии, взял Высоту 382, расположенную в трех милях к востоку от высот Джебель Айншуна/Djebel Aïnchouna, при свете дня 30 апреля, и продолжил продвижение к

следующей цели, но был прижат к земле точным артиллерийским огнем, явно корректируемым хорошо замаскировавшимся вражеским наблюдателем. Местонахождение ведущих огонь вражеских батарей было выявлено наблюдателями и подтверждено пленными, но оно находилось вне досягаемости огня поддерживавших пехоту американских пушек. Задача по их подавлению была делегирована авиации, которая не сумела найти ту батарею, которая наносила максимальный ущерб пехоте. Пока 2-й Батальон 39-го Полка топтался на месте, двое других начали продвижение со стороны Джебель-Айншуны по тропам, идущим к северо-востоку от нее в направлении Высоты 406 (Джебель Нешат-эль-Мазат/Djebel Nechat el Maza) и более мелкой и низкой Высоты 299, расположенной к югу от восточного окончания Высоты 406. 1-й Батальон взял Высоту 406 до полудня и после 14.00 поддержал атаку 3-го Батальона на Высоту 299. Ко времени наступления темноты она была также взята под контроль. С Высоты 406 американцы разглядели машины противника и склад к югу от Высоты 299, и навели на этот участок огонь артиллерии еще за час до того, как 3-й Батальон пошел в атаку на Высоту 299. Последняя, имевшая очень крутой юго-восточный склон, возвышающийся на небольшом плоском участке местности, давала возможность доминировала над линиями снабжения противника. Она также могла служить базовым участком, с которого американцы могли прорваться на открывающуюся менее чем в трех милях равнину Матура или на юго-восток, где они могли перерезать шоссе Седженан-Матур в тылу позиции *Джефна*. Планы атаки силами одного батальона 47-го Полка на высоту *Green Hill* (см. фрагмент карты слева) одновременно со следующей атакой 39-го Полка были уже готовы, когда командование 9-й Дивизии по приказу из корпуса 1 мая приостановило атакующие действия.

60-й Пехотный Полк пробивался на северо-восток вдоль реки Седженан через заросшую густым кустарником местность. Они могли воспользоваться лишь несколькими тропами или дорогами и при этом были вынуждены преодолевать значительные трудности со снабжением. Наступающие в столь значительной степени страдали от артогня противника, корректируемого с высот Кеф-эн-Нсур, что взятие ее под контроль стало первостепенной задачей. 3-й Батальон приблизился к ней 30 апреля, в то время как остальная часть полка удерживала оборонительные позиции на гряде Джебель Гермаш (490 м)/Djebel Guertrash и рядом с ней, к юго-западу. 1 мая союзники уже угрожали отрезать противника от Бизерты и Матура. Он был вынужден поспешно оставить позицию *Джефна*. Отход к Матуре по дороге Седженан также обусловило отступление с холмов, прилегающих к дороге Сиди Нсур – участка, над которым доминировала Высота 609, чтобы избежать атак с фланга и тыла. Силы *Оси*, противостоящие 2-му Корпусу, обнаружили, что все их позиции к западу и юго-западу от Матура удержать уже невозможно, и их положение становится отчаянным. Имеющихся у вражеского командования не было сил, чтобы закрыть все бреши в своих оборонительных линиях. Проблемы с боеприпасами для артиллерии были такими серьезными, что на некоторых участках сектора 9-й Дивизии уже 29 апреля около 90%

падающих на ее позиции вражеских снарядов не срабатывали или из-за дефектов взрывателей, или из-за других неисправностей. 1 мая лишь четыре паромов *Siebel* и два небольших судна прибыли из Италии в Тунисские порты, доставив 90 тонн горючего и 60 тонн боеприпасов. Это напоминало *кормление с ложечки/hand-to-mouth*. В этих обстоятельствах командование *Оси* приняло решение отодвинуть передовую линию 5-й Танковой Армии в секторах Дивизии *von Manteuffel* и 334-й Пехотной Дивизии, закрепив ее северное окончание на подготовленных позициях между озером Гарат Ишкель/ и морем и повернув ее к востоку от долины реки Тин.

К 1 мая союзники пришли к выводу, что противник далек от эвакуации Тунисского плацдарма и решительно настроен защищать его, в связи с чем придется дробить его на отдельные плацдармы в окрестностях Бизерты, Туниса и Кап Бона, или теснить его дальше по всей линии соприкосновения. Они полагали, что резервы противника истощены настолько, что ему приходится перебрасывать свои части и соединения с участка на участок, чтобы отражать атаки союзников, но он все еще не загнан в угол окончательно.

Противник умело и скрытно отвел свои силы в ночи с 1-го на 2-е и со 2 на 3 мая. Масштабы отступления окончательно подтвердились 3 мая. С Высоты 609 уже были видны сильные пожары в Матуре. На других участках были также замечены пожары и взрывы, что говорило о подрывах мостов и уничтожении материальных запасов. Части северного крыла Дивизии *von Manteuffel* отступали медленнее остальных скорее из-за отсутствия автотранспорта, чем из-за решимости оказывать сопротивление и далее. 9-я Дивизия направила свой 47-й Полк от позиции *Джефна* на участок к северо-западу от озера Гарат Ишкель и 39-й Полк на высоты к западу от него.

Падение Матура – 3 мая

Матур пал 3 мая довольно внезапно под натиском 1-й Танковой Дивизии, которая была введена в бой после недели пребывания в резерве. Танки дивизии, где это было возможно, поддерживали пехоту с самого начала наступления, и также стояли в резерве корпуса, будучи готовыми отразить контратаки противника близ Сиди Нсира, которые так и не стали реальностью. Они стали решающим фактором вместе с усиленным 135-м Пехотным Полком в боях за Высоту 609. В целом сектор атак 1-й Танковой Дивизии, в котором руководила операциями БГ А [командир – полковник Ламберт (Lambert)], был узким, и все операции в его пределах носили вспомогательный характер. Теперь дивизии предстояло выдвинуться из узкого отрезка долины реки Тин по двум расчищенным саперами путям и, повернув на север, взять Матур. Предстоящая операция не носила классический характер: танки не следовали за пехотой в пробитую ею брешь с выходом в тыл противника. Этот маневр должен был стать стремительным преследованием отступающего противника. Командир дивизии, генерал [Эрнест Хармон](#), ранее поручил эту миссию БГ В под командованием генерала Пола Робинетта. Дорога от устья верхнего отрезка долины реки Тин до Матура проходила почти строго на север через серию широких террасовидных поверхностей, спускающейся с гор на равнину. Река Тин здесь уходила на восток, огибая отроги высот, прежде чем повернуть на северо-восток к Матуру.

Подножие находившейся холмистой возвышенности протягивалось с северо-запада на юго-восток, формируя грань треугольника, занятого открытой волнистой равниной. В ее северной части находилось озеро Гарат Ишкель и сводообразная высота Джебель Ишкель (508 м). На востоке равнина граничила с полосой округлых холмов, протягивающейся от юго-восточного угла озера Гарат Ишкель до прохода Шуигуи и Эддекхилы/Eddekhila. В дополнение к проходу Шуигуи, где имел место [первый бой между американскими и немецкими танкистами](#) в период ВМВ, гористую местность здесь пересекает более широкий проход, соединяющий равнину Матура с равниной Гарат-эль-Мабтуха/Garaet el Mabtouha. Через эту долину проходили главное шоссе и железная дорога, соединяющие столицу Туниса и Матур. Дороги, соединяющие Матур с Бизертой, проходили по западному и восточному краям озера Гарат Ишкель. Последняя вела через очень узкий проход на юго-

восточном углу озера и продолжалась на север по узкой полосе суши, отделяющей озеро от озера Бизерта/Lac de Bizerte.

Приближаясь к Матуру со стороны нижней точки верхнего отрезка долины реки Тин, БГ В 1-й Танковой Дивизии пересекла к северо-востоку от высот Джебель Баджар идущую с запада на восток дорогу от Сиди Нисра до Шуигуи. Продвигаясь по этой дороге, авангард 1-й Танковой Дивизии выдвинулся из полосы холмов в восточном направлении в то же время, в которое БГ В продолжила свой марш на север. Снаряды дальнбойной артиллерии противника падали поблизости от этого пересечения дорог, где образовавшаяся пробка превращалась в заманчивую цель. Действия двух колонн были скорректированы: теперь машины одной проходили через идущую наперерез колонну через четкие интервалы, что ускорило процесс. 81-й Разведбатальон подошел к окраине Матура около 11.00, основные силы прибыли в ранние послеполуденные часы.

Противник был занят подрывом восточного въезда в город, когда американцы приблизились к нему с юга и с запада. Было взято в плен некоторое количество немцев и итальянцев, но основные силы противника отступили в направлении Ферривилля/Ferryville или на холмы к югу от озера Бизерта. Части БГ В переправились через русло реки к востоку от Матура, чтобы зачистить город, пока другие осуществляли рекогносцировку к северо-западу и к северо-востоку от него. Генерал Хармон отправил вперед конвой со снаряжением для наведения мостов, и к 21.30 был наведена первая из пяти переправ несмотря на непрерывный артиллерийский огонь противника, продолжавшийся следующие два дня и сопровождавшийся атаками с воздуха.

БГ А начала подготовку к маршу на следующий день. КП генерала Хармона был размещен примерно в 8 милях к юго-западу от Матура, и с него он отправил приказы провести рекогносцировку к северу и к востоку от Матура. 9-я Пехотная Дивизия близ высот Джебель Ишкель, 1-я Пехотная Дивизия в долине реки Тин к юго-востоку от Матура и 34-я Пехотная Дивизия в полосе дороги к проходу Шуигуи и Эддекхиле снова вступили в контакт с противником.

Шерман 1-й Танковой Дивизии на пути к Матуру. 3 мая 1943 года

Входившая в американскую 5-ю Армию 3-я Пехотная Дивизия (без БГ 7-го Полка) под командованием генерала Люсиана Траскотта (Lucian Truscott, 1895-1965) была переброшена на восток в окрестности города Айн-Млилла/Aïn M'lilla, расположенного примерно в 30 милях к югу от Константина/Constan, чтобы перейти в армейский резерв британской 1-й Армии. С 3 мая ее части переходили в подчинение генерала Эндерсона в районе Рхардимау-Су-эль-Арба/Rhardimaou- для использования там, где это понадобится. Что касается пехоты, то ей предстояло участие в очередной серии атак на холмистой местности. Танковая дивизия, собравшаяся близ Матура, имела перед собой долину, ведущую в направлении равнины Гарат-эль-Мабтуха и равнин, прилегающих к озерам Гарат Ишкель и Бизерта, на которых ей предстояло вести операции, однако на оставшихся в руках противника прилегающих к равнинам холмах, вне всякого сомнения, находились сильные противотанковые позиции, которые должны были дать о себе знать после возобновления 2-м Корпусом своего наступления...

Планы британцев по захвату столицы Туниса

Отступление противника на севере ночами 1-2 и 2-3 мая было осуществлено им тогда, когда дальше к югу союзники готовились к возобновлению наступления на столицу Туниса. Первая попытка была остановлена на ощутимом расстоянии от цели. Противник, по всей видимости, понимая, что британская 8-я Армия не располагает достаточными силами для того, чтобы прорвать расположенную перед ним в гористой местности полосу обороны, сумел перебросить силы для того, чтобы встретить британский 5-й Корпус решительной контратакой 28-29 апреля.

Чтобы возобновить запланированное на 29 апреля наступление по равнинной местности, союзникам было необходимо взять под контроль холмы, прилегающие к прибрежной равнине к северу от оливковых рощ Энфидавиля. 2-я Новозеландская Дивизия и 201-я Бригада Гвардейцев прикрывали западный фланг Монтгомери. 29 апреля на британскую 51-ю Дивизию была возложена миссия по удержанию западной части линии фронта, в то время как 4-я Индийская и 2-я Новозеландская дивизии и необстрелянная британская 56-я Дивизия открывали путь для дальнейшего развития наступления танкам в направлении Хаммаета/Hammamet. Однако начало наступления было неудовлетворительным. Монтгомери перед лицом провала обратился к генералу Александру с просьбой утвердить отказ от попытки выйти к Хаммамету и изменить отведенную 8-й Армии роль, предписав ей удерживать противника путем проведения чисто локальных операций вместе с наступающим на северо-восток французским 19-м Корпусом.

Командование 18-й Армейской Группы склонялось к тому, чтобы рассеять вражеский плацдарм мощным ударом вместо давления на него со всех сторон. Хотя атаки 2-го Корпуса на севере, начавшиеся 27 апреля, и атаки французского 19-го Корпуса на юго-западе 28 апреля усилились, генерал Александер решил осуществить стремительную атаку через Массико/ при первой же возможности. 30 апреля он приказал Монтгомери передать 8-й Армии в качестве дополнительных подкреплений лучшие части из тех, что были у него под рукой. В ответ Монтгомери высвободил для решающего прорыва свои самые опытные дивизии: 7-ю танковую и 4-ю Индийскую вместе с 201-й Бригадой Гвардейцев.

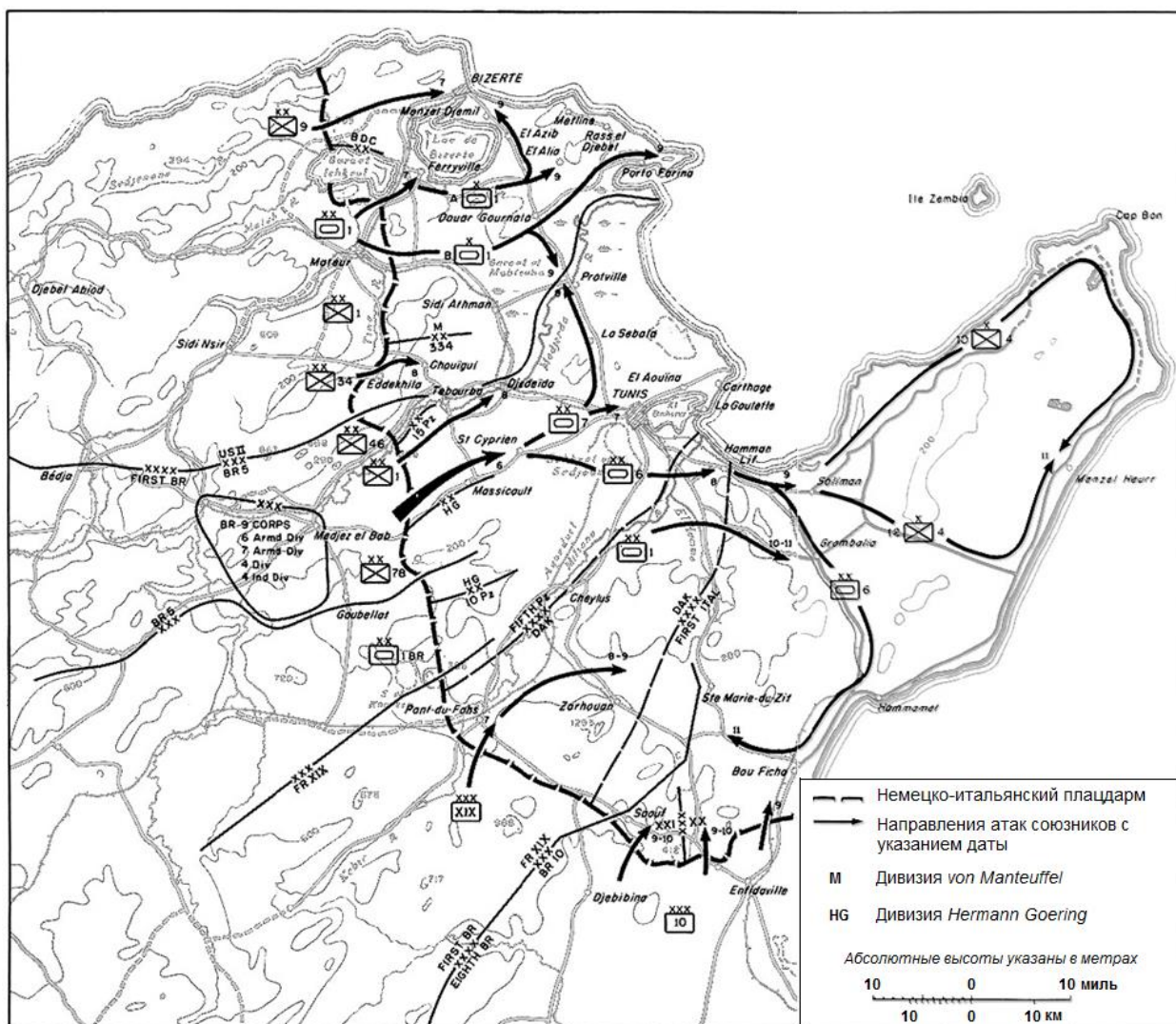
18-я Армейская Группа выпустила формальный приказ о решающей атаке 3 мая. Ожидалось, что 1-я Армия перейдет в наступление и возьмет столицу Туниса, в то время как американский 2-й Корпус окажет им поддержку, связав противника и не дав ему возможности перебросить свои силы для обороны Туниса. После взятия столицы британская 1-я Армия должна была быстро развить наступление на восток и юго-восток, чтобы, с помощью британской 8-й Армии, не дать противнику возможности отступить на

полуостров Кап Бон. Сделав это, генерал Эндерсон должен был повернуть ось своего наступления на север, в направлении Бизерты совместно с американским 2-м Корпусом.

На успехе основного удара британской 1-й Армии через Массико должен был сказаться фактор внезапности. Генерал Эндерсон пытался создать у противника иллюзию мощной концентрации сил к северо-западу от Пон-дю-Фа, концентрируя здесь за позициями британской 1-й Танковой Дивизии фальшивые танки и другие машины. Французский 19-й Корпус получил инструкции возобновить свои атаки через дорогу между Пон-дю-Фа и Сауфом/Saouf 3 и 4 мая. Войсковые колонны, проходившие 4 мая через Джебибину/Djebibina в пункт, прилегающий к флангу 8-й Армии, создавали у противника представление о том, что союзники планируют усилить формирования, атакующие центр и южный фланг сектора *Немецкого Африканского Корпуса*. Пока союзники осуществляли мероприятия по отвлечению сил противника на юг тунисского плацдарма *Оси*, британский 9-й Корпус, на самом деле, должен был сконцентрировать свои силы в секторе 5-го Корпуса для мощного удара в северо-восточном направлении на отрезке фронта длиной 3 000 ярдов. Ожидалось, что после интенсивной артиллерийской и воздушной бомбардировки противника пехота пробьет брешь в обороне *Оси* так, как это удавалось 8-й Армии в прошлом, и бронетехника молниеносно ворвется в нее. Союзники должны были достичь столицы за период времени, разделенный лишь одной ночью, наступая по узкому коридору. Атаковать на флангах предстояло или 9-му Корпусу после падения столицы, или 5-му Корпусу, пока будут идти бои за город.

Перегруппировка и другие подготовительные мероприятия к решающему наступлению не могли быть завершены ранее 5 мая, в связи с чем оно должно было начаться 4 мая с атаки французов и продолжиться занятием британским 5-м Корпусом высот Джебель Бу Ауказ (226 м) к юго-западу от Тебурбы/ в поздние часы 5 мая. Наступление должно было достичь кульминации на рассвете 6 мая в ходе комбинированной наземной и воздушной атаки на Массико. Тогда, когда эти планы верстались, командование надеялось, что к 6 мая американский 2-й Корпус будет приближаться к Матуру. Был момент, когда командование 8-й Армии рассматривало сценарий высадки морского десанта на побережье полуострова Кап Бон, где, как считало Управление Военной Разведки Военного Министерства США/Military Intelligence Division of the War Department, противник будет концентрировать свои силы на серии позиций по типу Батаана. По мнению американской разведки, оставаясь в обороне, противник постарается эвакуировать как можно больше войск на Сицилию, чтобы организовать оборону острова...

На самом деле итальянцы были проинформированы на конференции в замке (Schloss) *Klessheim* 8 апреля, что верховное командование приняло решение продолжать сражаться без каких-либо перспектив на эвакуацию, даже не рассматривая вопрос о капитуляции. 1 мая, когда итальянцы через военно-морские каналы попытались еще раз сделать так, чтобы Берлин выслушал их и принял к сведению их мнение о том, что надежды на спасение Туниса не осталось и что ВМФ Италии должен немедленно бросить все силы на удержание Сицилии и Сардинии, они получили отказ в резкой форме и были проинформированы о том, что отправка подкреплений в Тунис является единственной альтернативой капитуляции сил наземных *Оси* на Тунисском плацдарме...

Завершающие операции Тунисской кампании. 3-13 мая 1943 года

Ослабление атак союзников 26 апреля вселило в немцев и итальянцев надежду на продолжительное затишье, но фельдмаршал Альберт Кессельринг, командующий силами Оси на Средиземноморье, был по-прежнему уверен, что наступление вскоре вновь наберет обороты, в связи с чем вопрос о подкреплениях остается критически важным. Личный состав сражающихся формирований Оси был обессилен. «По-видимому, нынешние позиции можно было бы удерживать несколькими батальонами, - сказал Кессельринг генералу [Витторио Амброзио](#), начальнику Большого Генштаба Итальянской Армии, - но текущий темп транспортировки слишком невысок для своевременной доставки необходимых подкреплений.» Он предложил задействовать для снабжения Туниса небольших судов, перевозивших грузы на Сардинию, и во имя Гитлера снова призвал временно использовать конвой из военных кораблей Итальянского ВМФ для переброски дивизии из числа немецких войск, ожидающих отправки в Тунис. Он снова и снова требовал использовать итальянские эсминцы даже для транспортировки грузов, поскольку на фронте было необходимо всё: горючее, боеприпасы, люди...

Несмотря на усилия британцев по введению противника в заблуждение, он ожидал атаку 1-й Армии там, где она была осуществлена. Он перехватил радиосообщения союзников, из которых узнал о переброске основных сил Монтгомери в сектор британской 1-й Армии. Однако знание того, где союзники будут наносить свой главный удар, даже при том, что это лишало британцев элемента внезапности, мало чем могло утешить Фон Арнима в тот момент времени, когда его способность противостоять натиску врага была минимальна. Тем не менее Армейская Группа *Afrika* приступила к осуществлению своего плана,

первоначально сверстанного 24 апреля, концентрируя все доступные мобильные резервы между рекой Меджерда и участком к северо-западу от Пон-дю-Фа – в секторе, которому грозила опасность. Одновременно с общим сокращением протяженности линии обороны 5-й Танковой Армии, запущенным 1-3 мая, силы *Оси* в секторе к северу от равнины Меджерды проходили реорганизацию. Генерал фон Варст, командующий этой армией, отвел сектор от побережья до северо-западного угла озера Гарат Ишкель Тактическому Соединению (ТС) генерала Герхарда Бассенге. Здесь конгломерат из немецких и итальянских армейских, флотских частей, в том числе, из состава *Люфтваффе*, занял позиции на оборонительной линии перед Бизертой. Батареи береговой артиллерии не представляли из себя особой ценности, так как смотрели в море. Из района гавани на оборонительные позиции были отбуксированы 88-мм зенитные орудия. К югу от соленого озера Дивизия *von Manteuffel* (теперь ей командовал генерал [Карл Бюловиус](#)) привязала свое правое крыло к высоте Джебель Ишкель (508 м). Оттуда ее сектор протянулся на восток и потом на юг вдоль менее значимых высот, ограничивающих долину реки Тин вплоть до точки на холмах к северо-западу от прохода Шуйгуи. Сильно уменьшившаяся в численности 334-я Пехотная Дивизия [(теперь ей командовал генерал Фриц Краузе (Fritz Krause, 1895-1975))] занимала следующий сектор обороны, который оканчивался на берегу реки Меджерда к северу от высоты Джебель Бу Ауказ. Далее вплоть до шоссе Массико-Тунис оборону занимала БГ *Irkens*. Фон Арним, перемещая те подкрепления, которые был в состоянии взять из состава 1-й Итальянской Армии (что подводило ее на грань коллапса), перебросил на этот наиболее уязвимый сектор оставшиеся части 15-й Танковой Дивизии (в основном 115-й Панцергренадерский Полк и 33-й Противотанковый Дивизион). Хотя планировалось прибытие дополнительных подкреплений, таких как несколько дивизионов из 19-й Дивизии Зенитной Артиллерии и обстрелянные части 10-й и 21-й танковых дивизий, все еще находившихся в составе *Немецкого Африканского Корпуса*, они не могли быть доставлены к линии фронта из-за отсутствия транспортных средств и горючего. К 4 мая, когда все намеченные перемещения были завершены, генерал [Виллибальд Боровиц](#), командир 15-й Дивизии, принял на себя командование обороной всего этого сектора. Сектора *Немецкого Африканского Корпуса* и 1-й Итальянской Армии не претерпели изменений. На равнине Меджерды, ближе к столице, 5-я Танковая Армия, организовала второй заслон и разместила здесь остававшиеся под рукой 88-мм орудия двойного назначения 20-й Дивизии Зенитной Артиллерии [командир – генерал Георг Нойффер (Georg Neuffer, 1895-1977)] и 10-й Механизированный Разведбатальон. После двух дней сопровождавшихся тяжелыми потерями боев на высотах Джебель Бу Ауказ в строю у 5-й Танковой армии оставалось 60-70 исправных боевых машин, которые были собраны близ Массико. Последние значимые по объему грузы прибыли в Тунис 4 мая, в их числе были крайне необходимые 1 100 тонн боеприпасов и 110 тонн горючего, транспортные самолеты доставили еще 70 тонн горючего и 30 тонн боеприпасов.

Ввиду возможного прорыва танков союзников к Тунису и рассеяния плацдарма *Оси* на две части, вражеское командование пришли к согласию в том, что войска, оказавшиеся к югу от пробитого союзниками коридора, где бы они ни находились, перейдут под контроль генерала Мессе, тогда как оказавшиеся к северу от коридора останутся под командованием генерала Фон Варста.

Освобождение столицы Туниса

Бомбардировщики союзников, проводя подготовку к наступлению через Массико в направлении Туниса, нанесли серию ударов по наземным объектам: Провиллю/Protville, району к юго-западу от Туниса, полуострову Кап Бон и, в ночь с 5 на 6 мая, промежуточным укрепленным пунктам обороны противника между столицей и внешней полосой обороны. В эту ночь, когда началось наступление, бомбардировщики *Веллингтон/Wellington*, вылетев из Мисураты/Misurata, присоединились к бомбардировщикам Тактической Группировки/Tactical Bomber Force и совершили налеты на участки близ Ля Себалы/La Sebala, Эль-Ауйны/El Aouïna, Джедейды, Тебурбы и Шейлуса/Cheylus. В предшествующие

два дня британская 1-я Пехотная Дивизия 5-го Корпуса заняла и удержала, отражая контратаки противника, высоты Джебель Бу Ауказ на южной стороне реки Меджерда.

В ночь с 5 на 6 мая массированный артиллерийский огонь был открыт по намеченной зоне наступления британского 9-Корпуса. 4-я Индийская Дивизия генерал Джона Крокера наступала слева, британская 4-я Дивизия – справа от шоссе Меджез-эль-Баб – Массико - Тунис, он должны были пойти вперед в 03.30. После этого артиллеристы перешли к созданию огневого вала. Когда рассеялась рассветная дымка, авиация союзников нанесла по позициям *Оси* самый мощный удар за весь период войны в Африке, расширив полосу сброса бомб на расстояние 4 мили по фронту и полторы мили в глубину. В ее пределах усилия авиации были сконцентрированы в максимальной степени в районе Массико и Сен-Сиприена/St. Cyprien. Наступающая пехота пробила брешь для танков, и сразу после 11.00 6-я и 7-я британские танковые дивизии начали продвижение в направлении Массико, поднимая огромные тучи пыли по фронту протяженностью 3 000 ярдов. Некоторые из артиллерийских орудий, установленных противником на этом направлении, были уничтожены, не успев произвести ни одного выстрела. Британские танкисты смяли позиции 115-го Панцергренадерского Полка и оттеснили остаток 15-й Танковой Дивизии к Массико. Этот городок был занят ими в поздние послеполуденные часы – так была завершена первая стадия наступления союзников. Атака достигла успеха в условиях высокой насыщенности транспортными средствами и техникой полосы наступления, в которой боевые части смешивались друг с другом из-за недостаточного количества установленных дорожных знаков. Потрепанные части генерала Виллибальда Боровица откатились назад, чтобы создать новую линию обороны, тянущуюся от Джедейды до Сен-Сиприена, но их мобильность была низкой, и падение столицы уже на следующий день стало неотвратимым. И в самом деле, генерал Фон Арним был в недоумении, почему атака союзников была приостановлена, когда оказываемое им сопротивление после взятия Массико могло быть лишь незначительным. 9-й Корпус генерала Крокера возобновил продвижение вперед силами двух танковых дивизий, в то время как британская 4-я и 4-я Индийская дивизии были переведены в подчинение 5-го Корпуса после наступления темноты. Бронетехника двинулась дальше, чтобы обойти Сен-Сиприен и взять его атакой с тыла.

На следующее утро британская 6-я Танковая Дивизия вступила в бой против основных сил *панцеров* к юго-востоку от Сен-Сиприена и отогнала их в направлении низины Себкрет-эс-Седжуми/Sebkret es Sedjoui. Это способствовало успешному развитию операций 7-й Дивизии в районе Сен-Сиприена. Она быстро смяла защитников городка. Дальше к северо-западу противник оставил Тебурбу, пока британские танки и бронев автомобили 7-й Дивизии входили в Ле Бардо/Le Bardo – пригород Туниса. Продвигаясь мимо местного зернового элеватора и железнодорожного депо, британцы задержались лишь для короткой стычки с противником на главном дорожном перекрестке к западу от города, и сталкиваясь лишь с незначительным ружейным огнем на других участках, авангард 22-й Танковой Бригады к 2-3 часам дня был уже в самом городе. 1-й Батальон Дербиширских Йоменов/Derbyshire Yeomanry и 11-й Батальон Гусар занимались зачисткой всю ночь. Силы *Оси* в городе были сравнительно малочисленными. Часть их была переброшена на разваливающиеся оборонительные линии, часть отошла на юг. Скорость, с которой британцы взяли столицу, позволила избежать существенных разрушений ее зданий, хотя складывалось впечатление, что немцы и не собирались сражаться за город до последнего человека.

Из письма лейтенанта Фрэнсиса Эмблера:

Наступление началось 6 мая. Днем раньше мы получили боевые приказы, и я оглядел местность перед собой с замаскированного наблюдательного пункта. Наш удар должен был стать сокрушительным. Мы атаковали в секторе двух дивизий шириной около двух

милль. Мощь огневой поддержки была умопомрачительной. Нам предстояло продвигаться за огненным валом, создаваемым не менее чем 700 орудий. Пехоты должна было пробить брешь в обороне врага, после чего две танковые дивизии должны были ворваться в нее и совершить рывок на максимально дальнее расстояние. Мы думали, что прорыв займет около трех дней... В дополнение ко всему на нашей стороне были тучи бомбардировщиков и истребителей, готовых накрыть бошей (Boche – одно из прозвищ немцев, более типичное для ПМВ – ВК), как только станет достаточно светло. Моей бригаде была предоставлена честь быть на острие атаки. Нашей задачей был захват трех высот, доминировавших над осью наступления. Начало операции было назначено на 03.00.

Мы выступили вечером и заняли позиции на стартовом рубеже. Я с пулеметчиками должен был помочь стрелкам добраться до высот, подавить вражеские пулеметы и противотанковые пушки. Я построил свои транспортеры с Бренами/Bren с наступлением сумерек, и мы стали ждать 03.00. Определенно, я вовсе не герой, но скажу честно, ничего такого под ложечкой я не чувствовал, - того, что по рассказам накатывает на солдата непосредственно перед боем. Все выглядело как обычные учения где-то дома, и, я думаю, большинство из нас чувствовало примерно то же. Наверное, это было связано с тем чувством уверенности в себе, которое нас охватило, и мысль о том, что у нас за спиной стоят 700 орудий. Стояла мертвая тишина, и можно было лишь услышать, как кто-то случайно кашлянул. Наши старые приятели из дивизии Hermann Göring немного нервничали в ту ночь, так как постреливали осветительными ракетами, стараясь разглядеть, что мы делаем.

Ровно в три заговорили орудия. Я ни разу в жизни не видел и не слышал ничего подобного, такой это был ад, и, вероятно, не увижу такого больше никогда. Грохот стоял страшный, холмы у нас за спиной выглядели темными силуэтами на фоне ослепительных дульных вспышек... Я пошел вперед на своих двоих, чтобы направлять мои транспортеры по ухабистой дороге. Боши открыли по нам артиллерийский и минометный огонь, но их стрельба была беспорядочной, и мало кто пострадал. Где-то мили через полторы наш авангард вышел на рубеж для начала атаки на первую цель. Теперь мы были под пулеметным огнем. Парень справа от меня упал: его грудь изрешетило пулями. Мы открыли огонь из наших пулеметов [Vickers], когда наши парни пошли в атаку вверх по склону. Сразу после этого стало светать. Через невероятно короткое время они были уже на вершине, и мы прекратили огонь. Нам навстречу вышли около шестидесяти сдавшихся в плен бошей с поднятыми руками, но мы проскочили мимо них, выкатились на вершину и нацелили свои пулеметы на следующую высоту. Боши теперь повели огонь по нам справа, но именно в этот момент подкатили наши танки Черчилль и пошли в атаку. Вскоре они заставили замолчать бошей справа от нас, и наши парни атаковали вторую цель. Неожиданно мы попали под перекрестный огонь с двух пулеметных гнезд, и ребятам пришлось залечь. Я разглядел их [пулеметчиков] в своей бинокль, и мы открыли огонь, не дойдя до верхней бровки склона. Здесь мы были хорошо укрыты от их огня, и, расстреляв где-то четыре ленты, один из моих капралов вывел строя пулеметные расчеты бошей. Это дало возможность пехотинцам взять штурмом вторую высоту, где была захвачена большая часть пленных. Здесь мы привели себя в порядок и развернулись для атаки на последнюю цель.

На этот раз мы атаковали вместе с танками. Когда передовая машина выкатилась на вершину последнего холма, до нас донесся напоминающий стон звук, за которым последовал взрыв, и танк охватил огонь. В него попал снаряд 88-мм орудия, которые мы не заметили. Оно вело огонь через долину с позиции справа от центра. У нас не было времени на использование дальномера, но я задал одному из пулеметов расстояние 1 300 ярдов и приказал выпустить очередь. Мы увидели, как она прошла по земле за

орудием, поэтому я уменьшил дальность на 200 ярдов и приказал выпустить длинную очередь. На этот раз бои повыскакивали из своего окопа словно блохи, и следующая очередь скосила их. Так мы отомстили за Черчилль, а 88-миллиметровка была захвачена целой и невредимой. Мы стреляли по всем бошам, которые попадали нам в поле зрения, пока наши парни атаквали, и через очень короткий промежуток времени мы заняли высоту, так что к 07.00 все цели, поставленные перед нашей бригадой, были достигнуты. Брешь в обороне врага была создана. Через нее в прорыв пошли танки, пробиваясь к Тунису...

... Во второй половине дня, после атаки, бои еще немного постреляли из минометов и пушек, немного поработали их пикирующие бомбардировщики, и у нас были еще потери. Они были на редкость небольшими в ходе всей операции, но я был сильно опечален, когда один из моих приятелей был убит нашим же снарядом, упавшим с недолетом...

Когда началась атака в направлении столицы, летчики союзников заметили стоявший за пределами гавани в ожидании эскорта итальянский пароход и загнали его на мелководье близ порта Ла Гулетт/la Goulette, где он сел на грунт на ровном киле и отразил несколько атак с воздуха. Пароход должен был эвакуировать почти 500 военнопленных, в том числе людей из 1-го Батальона 16-го Полка, захваченных на Высоте 523 близ Высоты 609 буквально несколько дней назад. Хотя один человек при этом погиб и трое были ранены, остальные сумели добраться до берега и вернуться в столицу, откуда пытались выбраться его защитники. Некоторые из последних с готовностью сдались в плен американцам, которые сами только-только обрели свободу... Среди освобожденных из плена был командир 1-го Батальона подполковник Чарлз Денхом, который вернется в строй и дослужится до генеральского звания.

Британцы вступают в столицу Туниса

Энтузиазм населения, вызванный вступлением в город британцев, оказался в тени восторгов, связанных с появлением в нем на следующее утро генералов Жоржа Барре и Поля-Жана Бержерона (Paul-Jean Bergeron, 1890-1967), и, позднее, в тот же день, генерала Альфонса Жуина, нового губернатора Туниса. 9 мая в город вступил 4-й Полк Зуавов и части 4-го Полка Африканских Стрелков.

С занятием столицы страны плацдарм *Оси* оказался рассеченным пополам. 5-я Танковая Армия была зажата на территории к северу от реки Меджерда и к востоку от реки Тин. Остатки 15-й Танковой Дивизии с подчиненными ей частями 10-й Танковой и 334-й Пехотной дивизий отступили к северу от Меджерды. 334-я Дивизия полностью утратила мобильность в горах в окрестностях Эддекхиллы и прохода Шуигуи и из-за отсутствия горючего была вынуждена сражаться до последней возможности там, где оказалась, так же, как и силы генерала Хассо фон Мантойффеля. Генерал Густав фон Варст переместил свой КП в Эль-Алию/EI Alia к востоку от озера Бизерта и 9 мая потерял связь со штабом Армейской Группы *Afrika*. Фон Арним остался с *Немецким Африканским Корпусом* и 1-й Итальянской Армией и попытался создать новую оборонительную линию, протягивающуюся через основание полуострова Кап Бон от Хаммам Лифа/Hammam Lif через горы к Зархуану и Энфидавилю. Он перевел Дивизию *Hermann Göring* в подчинение *Немецкого Африканского Корпуса* генерала Ханса Крамера (Hans Cramer, 1896-1968). Под угрозой обхода силами союзников с севера дивизия получила приказ отходить к позиции *Хаммам Лиф*, где полк из состава 19-й Дивизии Зенитной Артиллерии и парашютный батальон устанавливали оборонительный заслон. В ночь с 8 на 9 мая Армейская Группа *Afrika* поспешно отправила два батальона Панцегренадерского Полка *Afrika* и дивизион артиллерии на эту же позицию. После оставления прежних позиций Дивизия *Hermann Göring* была размещена к югу от этой новой оборонительной линии. Остальная часть нового фронта *Немецкого Африканского Корпуса* удерживалась частями 10-й Танковой Дивизии, которая отступила в горы к востоку от Шейлуса. 21-я Танковая Дивизия в неполном составе, Дивизия *Superga* и БГ (Kampfgruppe) *Schmidt* с боем пробивались в район Зархуана и на участок к северу от него.

О падении столицы Туниса рассказывает Алан Мурхед

[Алан Мурхед](#) (Alan Moorehead, 1910-1983, на фото слева) ⁽¹⁾, известный австралийский историк, в годы ВМВ – военный корреспондент, оставил книгу воспоминаний *The War In Africa* (1943). Ряд ее страниц был посвящен последним дням Тунисской кампании. Вот что он увидел 7 мая 1943 года по дороге к столице Туниса:

... Кто-то, вероятно, отступающие немцы обложили бунгало хворостом, и оно было охвачено огнем. Отовсюду были видны пожары, время от времени слышались взрывы. Было очевидно, что противник уничтожает свои склады... В поле зрения стало попадаться все больше домов. Один танковый экипаж съехал в сторону и кипятил чай, вокруг на корточках сидели любопытствующие арабы...

... Нас остановил британский офицер. «Дальше нельзя, - сказал он. – на этой улице засели немецкие снайперы. Подождите, пока ее не зачистят.» Мы сидели под дождем и ждали, но никакой стрельбы слышно не было, и пара бронемашин тронулась с места. Мой шофер попытался объехать их, но я придержал его... Мы подождали, пока вперед не выедут два танка и бронетранспортер с Бренем/Bren, и тронулись в путь.

Неожиданно авеню de Bardo ожило. Толпы французов хлынули на улицу, их восторг граничил с истерией. Некоторые из них побежали прямо к нам, бросаясь плашмя на капоты машин. Одна девушка обняла моего водителя. Старик вытащил из кармана

пачку сигарет и кинул ее нам. Кто-то еще размахивал бутылкой с вином. У всех женщин в руках были цветы... Букет роз влетел мне прямо в лицо, капот нашей машины был весь усеян цветами. Все кричали, выскакивали на дорогу перед машинами, не беспокоясь о том, что могут попасть под колеса. Молодой француз с автоматом Стен/Стен в руках ... запрыгнул на крышу нашей машины. Он кричал, что бежал из плена и что-то еще, что я не смог разобрать, мне пришлось сталкивать его с машины, поскольку я не был уверен в том, враг он или друг. Повсюду бродили немцы. Они стояли на тротуарах, просто смотрели на происходящее, за спиной у них висели винтовки. Мимо нас проскочил бронетранспортер, он был полон немцев, которых подобрали Томми (Тотту – обычное прозвище британских солдат - ВК), и возбужденные люди из толпы решили, что эти люди в британской машине были британцами и забросали их цветами. Немцы ловили цветы, но сидели он тихо, каждый при этом сжимал в руке маленький букетик...

... Мы поехали дальше. Слева от нас был виден древний каменный виадук, рядом с его опорами горели кучи боеприпасов. Мимо проходила железная дорога, справа от нас стояло четырехэтажное красное здание – пивоварня. Мы проезжали мимо него, когда поднялась стрельба. Она началась с очереди, прошедшей поперек дороги на уровне плеча между моей машиной и идущим впереди нас бронеавтомобилем. Мы остановились... Толпа быстро разбежалась, радостные приветствия стихли... После первой очереди прилетела еще одна. Потом еще одна, и вскоре, должно быть, огонь вели уже с полдюжину пулеметов с очень близкого расстояния. Проблема была в том, что сначала никто не мог понять, откуда ведется стрельба. Это был мой первый опыт уличного боя... В нашей машине нас было пятеро: Остен (Austen), Бакли (Buckley), водитель и [Сидни Бернстайн](#) (Sydney Bernstein), оружия ни у кого не было, и мы стали уходить в сторону вдоль одной из стен пивоварни.

Стрельба приобрела уже непрерывный характер. Трое парней неожиданно выпрыгнули из ближайшей бронемашины, в руках у одного из них был Брен. Они перебежали через дорогу, залегли у железнодорожного пути и открыли огонь. Немцы, сидевшие в бронетранспортере, тоже запрыгнули в канаву, идущую вдоль железной дороги, они лежали на спинах, каждый по-прежнему держал в руке букетик.

Глянув вверх, я увидел, как очередь хлестнула по стене пивоварни над нами. Пули, попадая в нее, высекали желтые язычки пламени и осыпали нас кусками штукатурки. В этот момент мой водитель показал рукой вверх. Прямо напротив нас двое немецких стрелков вели огонь из пивоварни, и мы могли разглядеть стволы их винтовок, которые торчали из окна второго этажа. Эти немцы пока нас не видели... Мы поползли обратно, в сторону главной улицы. Потом, прижимаясь к стене, мы стали пробираться от одного подъезда до другого, пока не вышли к зданию, в котором раньше держали британских военнопленных... Минут через десять стрельба ослабла. Один из танков выпустил пару снарядов и этим утихомирил снайперов. Мы стали пробираться назад к пивоварне в надежде на то, что наша машина еще не загорелась под пулеметными очередями.

Из подъезда, находившегося напротив меня, вышел немец и сдался в плен – из его ноги текла кровь... Еще два немцы вышли из здания с поднятыми руками, но мы уже хотели добраться побыстрее до нашей машины и не стали уделять им внимания. На углу пивоварни два сержанта, американец и британец, оба штатные фотографы, перебежали через улицу к своей машине, схватили свои автоматы и открыли огонь... Американец хладнокровно выбирал себе цели и тщательно целился. Появился тот самый молодой француз со Стеном в руках, и я сообразил, что он хотел предупредить нас о том, что [на нашем пути] засели эти снайперы. Он повел за собой к пивоварне обоих сержантов, вышиб ногой дверь и стал стрелять от бедра... Потом все трое вышли на улицу с двумя немецкими снайперами – теми, которые стреляли поверх наших голов. Один из них был ранен...

Клиффорд (британский офицер - ВК) остановил на перекрестке машину с двумя немецкими офицерами. Они показали на свои нарукавные повязки с красными крестами, но он обнаружил в машине кучу оружия и высадил их. В этот момент двое снайперов побежали к одному из стоявших на углу домов. Какой-то томми точной очередью уложил их на бегу. Продолжали происходить невообразимые вещи. Двое итальянских офицеров подошли и потребовали посреди всей этой неразберихи, чтобы им предоставили машину и дали возможность вернуться в казармы, где они оставили свои непромокаемые плащи.

Тем временем еще один патруль из бронемашин свернул в правое ответвление, на улицу (Rue) de Londres, в направлении центра города. Они обнаружили, что там никто толком ничего не знает [о происходящем]. Сотни немцев прогуливались по улицам, некоторые со своими друзьями. Другие сотнями сидели в открытых кафе и пили аперитивы. Никто не предупредил их о том, что британцы поблизости. Атака была настолько быстрой, что здесь, в городе, никто не знал о том, что оборона Оси прорвана. И тут, неожиданно для всех, словно призрак с неба, появились эти три британских бронемшины. Немцы повскакали со своих стульев и уставились на них. Томми сделали то же самое. Они мало что могли сделать. Экипажи трех бронемашин не смогли бы управиться с таким количеством пленных. В парикмахерской, находившейся поблизости, несколько немцев повылезали из своих кресел с салфетками вокруг шеи и пеной на щеках, и тоже стояли, разинув рот. Бронемшины повернули назад за подкреплениями.

Вечером Тунис пал посреди этой неразберихи. То там, то тут какой-нибудь отчаянно храбрый немец открывал стрельбу или швырял гранату или две. Однако по большей части люди из тыловых частей были застигнуты врасплох, и их были тысячи. Всю ночь царил безнадежный хаос, немцы и британцы бродили по городу, смешавшись друг с другом, итальянцы, переодевшись в гражданское, прятались в подвалах, саботажники занимались поджогами, кто-то пытался уйти в море на гребных шлюпках, другие на велосипедах и повозках бежали на полуостров Кап Бон. Кто-то в растерянности и страхе просто шел куда-то, пока не находил кого-то, кому можно было сдаться в плен. Всю ночь пылали пожары, они продолжались и утром, когда в город начала входить в больших количествах британская пехота.

Невероятная сцена хаоса и неразберихи открылась, когда наступило утро. Сам город пострадал мало, но прибрежная полоса была сильно разрушена бомбардировками всех видов. Шестиэтажные здания лежали в руинах, сложившись в блин. В течение четырех дней никто не решался подойти к портовым сооружениям. Порт Ла Гулетт, находившийся в стороне от города ... был разрушен еще в большей степени. Суда или их обломки взрывами были выброшены из воды и теперь лежали, навалившись на другие суда. Бетонные причалы были разбиты, на них зияли воронки колоссального размера. На двух аэродромах лежали под дождем в большом количестве разбитые самолеты...

Американцы занимают Бизерту

Когда контратака противника после падения Матура так и не состоялась, стало очевидно, что 2-му Корпусу необходимо лишь завершить перегруппировку и рекогносцировку, прежде чем возобновить наступление. Генерал Омар Брэдли переместил свой КП из окрестностей Беджи/Bedja в окрестности Сиди Нсира/Sidi Nsir. Базовая служба взяла под свой контроль некоторые пункты снабжения 2-го Корпуса в районах высот Джебель Абиод и города Беджа и разместила новые склады вдоль основных дорог, ведущих к Матуру и проходу Шуигуи, в то время как американцы навели мосты через русла водотоков близ города в нескольких местах. 5 мая к северо-востоку от Матура в ходе разведки боем под достаточно сильный огонь противотанковой и полевой артиллерии попала БГ В американцев. Командование 2-

го Корпуса запланировало возобновление наступательных действий на 6 мая в соответствии с общим планом 18-й Армейской Группы. 9-я Пехотная Дивизия должна была атаковать высоты к северу от озера Гарат Ишкель и сбить противника с укрепленных позиций, которые он занял в ожидании атаки союзников на Бизерту. БГ А 1-й Танковой Дивизии должна была занять Ферривиль, находившийся к востоку от этого озера на берегу озера Бизерта и прикрыть южную окраину озера, пока БГ В будет защищать путь от Матура до Джедейды. 1-я Пехотная Дивизия на севере и 34-я Пехотная Дивизия на юге должны были одновременно с этим атаковать позиции противника на холмах к востоку от реки Тин, в том числе, высоты, сопрягающиеся с проходом Шуигуи. Противник использовал этот проход в полной мере. Планы корпуса отразили обмен зонами ответственности, ранее намеченные для 1-й и 34-й дивизий, поскольку 1-я Дивизия продолжала ранее оформившееся продвижение на северо-восток, тогда как 34-я отвернула на юг от окрестностей Высоты 609 и затем стала продвигаться на восток вдоль дороги Сиди Нсир – Шуигуи. Более того, обе дивизии пересекли путь наступления 1-й Танковой Дивизии, хотя после 4-5 мая большая часть последней уже вышла в окрестности Матура. В ситуации, когда корпусные авиационные и инженерные части и другие подразделения этих дивизий перемещались к месту назначения, стали возникать неизбежные пробки на дорожной развилке в 11 милях к югу от Матура, и только умелая регулировка и превосходство союзников в воздухе позволили организовать следующую атаку в намеченные сроки и без риска возможной катастрофы. Перед рассветом 6 мая в секторе, протягивающемся от северного края озера Гарат Ишкель до Пон-дю-Фа/Pon du Fahs союзники снова двигались вперед...

2-й Корпус добился удовлетворительного продвижения 6-7 мая, тесня противника, воля которого к сопротивлению несколько не ослабла. На северном крыле сектора атаки, где она развивалась уже 5 мая, союзникам приходилось пробиваться мимо гряды Джебель Шенити/Djebel Chenity (209 м), доминирующей в пункте, находившемся на расстоянии примерно 15 миль от Бизерты непосредственно к северу от озера Гарат Ишкель, и продвигаться по узкой террасовидной поверхности с единственной дорогой, идущей вдоль озера. 1-й и 3-й Батальоны 60-го Полка, сменяя потрепанные формирования *Французского Африканского Корпуса*, заняла высоты Джебель Шенити 6-7 мая, после того, как прилегающие с севера гряды были захвачены 47-й Полком. Переправа через реку Дуимис оказалась менее сложной, чем ожидалось. До полудня 7 мая Рота А 715-го Танкового Батальона (средние танки) и 894-й Батальон Истребителей Танков были на ее восточной стороне, преследуя вражеские части на северном фланге. 9-й Разведотряд приблизился к Бизерте по дороге с перспективой выхода к ее окрестностям в полдень. Оперативное занятие города для того, чтобы предотвратить приведение в негодность порта имело крайне важное значение. В соответствии с этим, генерал Брэдли приказал генералу Мэнтону Эдди как можно быстрее бросить на захват города штурмовые части своей 9-й Дивизии.

Разведывательные группы 894-го Батальона Истребителей Танков сообщили о своем вступлении в город в 16.15 7 мая. Они следовали за 9-м Разведотрядом, в то время как его люди разминировали идущую с запада дорогу. Вплотную за ним продвигались две боевые машины Роты А 751-го Танкового Батальона. Части, оказавшиеся на острие атаки 9-й Пехотной Дивизии, быстро убедились в достоверности ранних сообщений от пленных и от людей 9-го Разведотряда о том, что противник отступил через Бизерту, оставил город и теперь занимает позиции вдоль дальнего берега судоходного канала, ведущего в озеро Бизерта. Действительно, вражеская артиллерия вела огонь по американцам из точек на юго-западе города, тогда как продвижение по самому городу задерживали вражеские снайперы, мины и всевозможные ловушки. Сильные разрушения американцы связывали с недавними бомбардировками и подрывной деятельностью противника. Инженеры и саперы расчищали завалы и обезвреживали мины и ловушки в ночное время.

Официальное вступление в город намечалось на время прибытия формирований Французского Африканского Корпуса 8 мая.

Солдаты 60-го Пехотного Полка после полудня 7 мая непосредственно перед вступлением в Бизерту

Согласно приказам, полученным вечером 7 мая, 47-й Пехотный Полк при поддержке 894-го Батальона Истребителей Танков начали марш протяженностью 8-10 миль в сектор, находившийся всего в 2 ½ милях к юго-западу от Бизерты. 2-й Батальон был размещен на оборонительных позициях вдоль берега судоходного канала, в то время как другие два батальона заняли высоты, доминировавшие над озером и город. В Бизерте передовой наблюдатель артиллерийской роты (Cannon Company), 2-й лейтенант Орайон Шокли (Orion S. Shockley, 1918-2006) разместил НП на крыше отеля *de la Marine*. Отсюда он смог в дневное время корректировать контрбатареиную стрельбу через канал по позициям, с которых противник обстреливал 47-й полк в ночное время. Снаряды американцев вынудили замолчать около восьми пушек противника и орудия на других огневых позициях.

Американские танки и пехота в Бизерте. 7 мая 1943 года

Рано утром 8 мая 47-й Полк вступил в Бизерту и после этого оставил ее, пока французы были заняты зачисткой города. Когда полк вернулся 11 мая, за его прохождением наблюдало менее десяти местных жителей с обочин поврежденных снарядами и бомбами улиц...

2-й Корпус придвигается на север и восток от Матура

После занятия Матура 3 мая американская 1-я Танковая Дивизия вступила в контакт с 9-й Пехотной Дивизией юго-западнее озера Гарат Ишкель и, готовясь к удержанию Матура, провела рекогносцировку местности для дальнейших операций по взятию под контроль путей, ведущих на север или восток от города. Американцы были полны желания сразу же приступить к следующей стадии наступления, не дав противнику консолидировать свои оборонительные позиции на высотах вдоль этих направлений, однако командир 1-й Танковой Дивизии, генерал Эрнест Хармон, и его старшие офицеры не хотели переходить в атаку, пока дивизия не наведет пригодные мосты близ Матура взамен разрушенных противником и не проведет рекогносцировку для нанесения сокрушительного удара. По этой причине главная атака началась только 6 мая после того, как разведка боем определилась с оценкой численности противника и размещением его огневых позиций. Немцы хорошо замаскировали позиции своих противотанковых пушек, с которых открыли огонь по приближающимся *Шерманам* Роты *H* 13-го Танкового Полка. Эти танки были выдвинуты вперед 5 мая восточнее Матура и севернее шоссе Матур-Тунис, что могло показаться началом главной атаки. Усилению танковой поддержки наступления 2-го Корпуса немцы противопоставили в определенной степени переброску 88-мм орудий двойного назначения с позиций противовоздушной обороны на высоты, с которых они могли бы вести огонь по танкам.

Немцы наблюдали за перемещениями американцев в районе Матура и вели по ним огонь с безлесной высоты Джебель Ишкель – ограниченного крутыми склонами холма сразу к югу от озера Гарат Ишкель, и с линии размещения зенитных батарей, протягивающейся вдоль полосы холмов и гряд к югу от озера Бизерта. Высота Джебель Ишкель была частично захвачена 91-м Разведывательным Эскадром 4-5 мая, хотя несколько сот солдат и

офицеров из Разведбатальона Дивизии *Hermann Göring* и взятые ими в плен французы продолжали удерживать ряд сильных позиций на ней еще неделю.

1-я Танковая Дивизия атаковала 6 мая силами БГ А под командованием полковника Кента Ламберта (1891-1982, на фото слева), продвигающейся к Ферривиллю, и БГ В под командованием полковника Клэренса Бенсона, продвигающейся на холмы к северу от дороги Матур-Джедейда.

В 04.45, перед рассветом, БГ А заняла высоты примерно в семи милях к юго-западу от Ферривилля, преодолев незначительное сопротивление противника, однако поддержанная танками вражеская пехота после серии контратак вернула часть из них. Ночью американцы отбили у противника потерянные позиции. Рано утром 7 мая БГ А начала продвижение к Ферривиллю, пробившись с боем через узкий отрезок местности между озером Гарат Ишкель и холмами в четырех милях к юго-западу от этого городка. БГ А заняла его после полудня и приготовилась продолжить продвижение на восток 8 мая.

Главной целью атаки БГ В 6 мая была дорожная развилка примерно в шести милях к востоку от Матура. Оба батальона 13-го Танкового Полка – 2-й и 3-й – и части 776-го Батальона Истребителей Танков пошли вперед с первыми лучами солнца, появившимися

из-за спины противника, при этом разглядеть его позиции было невозможно. 2-й Батальон 13-го Танкового Полка [командир – подполковник Хенри Гардинер (Henry Gardiner)] немедленно натолкнулся на сильное сопротивление и остановился, потеряв семь машин. Сам Гардинер был ранен и его местонахождение оставалось неизвестным до наступления темноты. Командование батальоном перешло в руки его заместителя, подполковника Хэмилтона Хауза (Hamilton H. Howze, 1908-1998, на фото слева, после войны дослужился до звания генерала и стал ведущим разработчиком аэромобильной тактики ведения военных действий).

3-й Батальон 13-го Полка [командир – подполковник Бен Кросби (Ben Crosby)], был отброшен назад. Казалось, для того, чтобы преодолеть вражеский заслон, требовались большие силы и более мощная артподготовка. Пока противник находился под непрерывным огнем американской артиллерии, 2-й Батальон готовился к новой атаке, намеченной на поздние послеполуденные часы. Большая часть батальона Кросби попыталась нанести удар по северному флангу немцев со стороны дороги на Ферривиль, но ничего не добились. Сектор атаки накрыл мощнейший шквал артогня (54 ствола), на левом фланге – там, где противотанковый огонь казался наиболее плотным - была выставлена дымовая завеса. Пока немецкие артиллеристы были загнаны в укрытия, танки и истребители танков начали перебираться через гребень гряды и через долину строем, напомиравшим незаполненную трапецию, за которым шла вторая волна из шести танков и девяти истребителей танков. Они смяли укрепленные пункты противника и несмотря на сильный противотанковый огонь вышли на вершинную поверхность следующей гряды, замедлили продвижение на ней на несколько критически важных минут и затем продвинулись вперед еще на две мили до того, как в наступившей темноте стала необходимой реорганизация. Батальон поменял позицию непосредственно перед рассветом, чтобы не оказаться при дневном свете в кольце противотанковых пушек, и 7 мая с предосторожностями продолжил движение на восток мимо дорожной развилки, встречая умеренное сопротивление. БГ В за 6 мая потеряла приблизительно 60 человек и 12 танков, 15 машин были временно выведены из строя. На местности, оставшейся за спиной 2-го Батальона 13-го Полка, разведрота взяла в плен 135 немцев и захватила 2 47-мм пушки. 7 мая Ферривиль был изолирован, противник, занимавший позиции к югу от

озера Бизерта, был почти полостью окружен. Потери в тот день были более легкими, захвачено было вдвое больше пленных.

Потрепанные части 1-й Пехотной Дивизии 6 мая решительно атаковали позиции Полка *Barenthin (Люфтваффе)* на высотах сразу к востоку от реки Тин/Tine, там, где она протекает на севере по узкой долине рядом с дорогой Матур-Шуигуи. В этот момент генерал Брэдли ожидал, что дивизия просто будет держать противника под давлением, но генерал Терри Эллен чувствовал, что нужно возобновить наступление, продолжавшееся с 23 апреля по 1 мая. 18-й Полк, переправившись через реку по двум недавно наведенным мостам, получил приказ атаковать в восточном направлении высоту, расположенную примерно в 7 милях к юго-западу от Матура, с 26-м Голком на своем южном фланге. Поддержку пехоте оказывала Рота *H* 1-го Танкового Полка. 3-й Батальон 18-го Полка, находившийся слева, отклонился на северо-восток с запланированного направления и потерял контакт с 1-м Батальоном. При свете дня он попал под губительный перекрестный огонь пулеметов и минометов на открытой местности с высоты, занятой противником. 1-й Батальон 18-го Полка был сброшен с высоты в долину сухого ручья, где нашел укрытие, но, казалось, что он находится под угрозой быть отрезанным от основных сил. Через реку Тин сумели переехать всего четыре танка из тех, кто должен был оказывать поддержку пехотинцам, после чего мост обрушился, вынудив остальные экипажи ограничить поддержку пушечным огнем. Атака 18-й Дивизии превратилась в попытку выручить прижатые к земле части 18-го Полка и, в свою очередь, заставить противника остаться на прежних позициях. 26-й Полк выдвинул вперед два своих батальона и сорвал контратаку немцев на позиции 3-го Батальона с помощью 33-го Дивизиона Полевой Артиллерии. Генерал Эллен приказал 2-му и 3-му батальонам 16-го Полка быть готовыми прийти на помощь 18-му Полку, но так и не бросил их в бой. Чтобы прикрыть северный фланг своей дивизии, он располагал частями 16-го Полка, эшелонированными к западу от позиций 18-го Полка для обеспечения обороны на большую глубину. Наступившая темнота дала возможность частям 18-го Полка отступить. Этот отход вынудил отойти и 26-й Полк. За исключением разведывательных патрулей, части 1-й Дивизии оторвались от противника и заняли позиции на западном берегу реки Тин.

Для возможного контакта с противником вперед выдвинулся авангард американской 3-й Пехотной Дивизии (без 7-й БГ полкового состава). Последние части дивизии покинули Айн-Миллу 7 мая в рамках графика, согласно которому они должны были выйти к участку концентрации до утра, в то время как передовая часть, БГ 15, собиралась позади позиций 1-й Пехотной Дивизии. Генерал Траскотт ожидал, что его 15-я и 30-я боевые группы проследуют через позиции 1-й Дивизии вечером 10 мая, чтобы завершить зачистку местности на крайнем восточном фланге сектора наступления 2-го Корпуса. Однако еще до того, как началась реализация этого плана, он был модифицирован из-за неожиданного коллапса сопротивления противника.

Операции на крайнем южном фланге 2-го Корпуса на финальной стадии атаки были переданы для осуществления 34-й Пехотной Дивизии. Генерал Райдер отдал своим командирам устные приказы 4 мая. Его дивизия должна была захватить проход Шуигуи, высоты к северу и к югу от него и деревню Шуигуи, удерживаемую немецкой 334-й Пехотной Дивизией. До перехода корпуса в общее наступление 6 мая 34-я Пехотная Дивизия приступила к попыткам занять деревню Эддекхила в юго-восточном углу долины реки Тин. Разведывательные патрули во второй половине дня 4 мая не сталкивались с противником по пути к Эддекхиле и прилегающим высотам. Однако к этому времени, хорошо зная привычки противника, всегда избегавшего раскрытия своего местонахождения вплоть до перехода в атаку основных сил союзников, американцы с предосторожностями приготовились к разведке боем на следующее утро.

Ось предстоящей атаки пролегла вдоль подножия холмов на южной стороне долины, а не по более плоской и открытой полосе местности вдоль русла. 168-й Полк при поддержке 175-го Дивизиона Полевой Артиллерии, пошел вперед первым, образовав колонну из своих батальонов. Его левый фланг прикрывали разведывод и противотанковая рота. К западу от Эддекхилы авангард колонны натолкнулся на сопротивление противника, оказавшееся слишком упорным, чтобы его можно было преодолеть в дневное время, не понеся чрезмерные потери. Артогонь противника слева и в центре, огонь минометов и дальнобойных пулеметов справа и наличие неблагоприятной возвышенности на пути лишали смысла поспешные попытки прорыва. Вместо этого американцы запланировали ночную атаку силами двух батальонов единым фронтом за огненным валом, создаваемым четырьмя дивизионами артиллерии легкого калибра и двумя среднего. Третий батальон должен был пробиваться через расположенные южнее высоты, прикрывая этот фланг находясь в контакте с британцами. Эта атака 34-й Дивизии должна была стать составной частью наступления 6 мая в секторе 2-го Корпуса.

Атакующая пехота 6 мая прошла в стороне от Эддекхилы и вступила на холмы к востоку от нее, но, когда поддерживавшая ее артиллерия прекратила огонь, солдаты противника вернулись из укрытий на свои огневые точки и нанесли тяжелые потери двум пехотным батальонам, пытавшимся реорганизовать свои ряды для продолжения атаки. Весь день три батальона 168-го Полка и 1-й и 3-й батальоны 133-го Полка пробивали себе дорогу на холмы к югу и к востоку от Эддекхилы в направлении участка, на котором генералы Вальтер Неринг и Вольфганг Фишер отразили первую попытку союзников прорваться к столице Туниса в ноябре 1942 года. Продвижение вперед было медленным, и американцы не сумели занять ни одной из господствующих высот. 7 мая, когда они в 05.00 возобновили атаки, им удалось продвинуться на северо-восток через несколько грив, но они были остановлены непосредственно перед проходом Шуигуи. Они продолжили оказывать давление на противника, пока он не отступил в спешке перед самым рассветом на следующее утро.

Участие 2-го Корпуса в последнем крупном наступлении союзников в Тунисе подошло к своей финальной стадии ко времени наступления темноты 7 мая. Передовые части 9-й Пехотной Дивизии уже удерживали Бизерту, оставленную противником. 1-я Танковая Дивизия перерезала шоссейные и железные дороги между Бизертой и Тунисом через Ферривиль или Матур в нескольких местах. Она сбила противника с трех отдельных сегментов обороны на холмах близ озера Бизерта к востоку от реки Тин и к северо-западу от столицы. Количество немцев, с готовностью сдающихся в плен, неожиданно стало расти. Нехватка горючего и боеприпасов превратила последнюю линию обороны *Оси* в хрупкий заслон. Для генерала Брэдли и его старших офицеров оставшиеся операции превратятся в серию глубоких прорывов к побережью на крайнем востоке зоны наступления 2-го Корпуса, прорывов, нацеленных на рассечение сил врага на небольшие, неорганизованные очаги сопротивления.

Полная капитуляция сил *Оси* на севере

Рано утром 8 мая группа торпедных катеров Королевского ВМФ попыталась войти в гавань Бизерты, но была отогнана огнем береговых батарей. Стало очевидным, что прибрежные оборонительные позиции противника придется зачищать атаками со стороны суши. Для выполнения этой задачи БГ А 1-й Танковой Дивизии сформировала две тактические группы, которые должны были продвинуться вперед вдоль южного и восточного берегов озера Бизерта. Первая группа, в которую вошли 3-й Батальон 1-го Танкового Полка [командир – подполковник Лайдон Коул (Lydon B. Cole)] и 2-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты, в поздние часы 7 мая выдвинулись вперед, чтобы захватить переправу через реку Бен Косеин/Ben Koseine примерно в четырех милях к юго-востоку от

Ферривилля, и на следующее утро уже была готова к продвижению вдоль южного фланга, тогда как вторая группа, в которую вошли 1-й Батальон 13-го Танкового Полка [командир – подполковник Фрэнк Карр (Frank F. Carr)] и 3-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты, наступали по полосе местности, прилегающей к озеру. Противник разместил множество противотанковых пушек и самоходных артиллерийских установок на холмах, доминирующих над равнинной местностью близ озера, а близ Бизерты он располагал батареями 105-мм зениток двойного назначения, оснащенной радаром. Эти орудия могли поражать цели в районе Эль-Азиба/El Azib, в направлении которого продвигалась группа подполковника Карра. При поддержке 91-го Разведывательного Эскадрона (без Отряда/Troop A) и 58-го и 91-го дивизионов полевой самоходной артиллерии, американцы в утренние часы шли вперед в направлении юго-восточного сектора побережья озера.

В послеполуденные часы группа Карра повернула на север, чтобы занять Эль-Азиб. В узком коридоре между озером и расположенной юго-восточнее грядой, батальон отправил две роты легких танков с инструкцией «нестись сломя голову, молиться и наводить шорох в залесенной местности в миле к югу от Эль-Азиба.» На скорости 25-30 миль в час танки рванулись на север, вышли на открытую местность и оставались на ней на протяжении восьми минут, прежде чем добраться до леса. Шесть танков остались позади, подбитые огнем противника. Остальные, вскоре усиленные техникой и людьми 91-го Разведывательного Эскадрона, смяли сопротивление закрепившегося здесь противника. Ко времени наступления темноты вражеским частям, оставившим Бизерту, был отрезан путь к отступлению в расположенном на шоссе пункте Мензел Джемиль/Menzel Djemil, а на следующее утро американцы вышли к побережью в северном секторе общего фронта.

Американские военные полицейские и немецкие военнопленные

Стартовав с позиции, занятой в ночь с 8 на 9 мая и контролировавшей дорожную развилку в шести милях к юго-востоку от Эль-Азиба, 3-й Батальон 1-го Танкового Полка продолжил продвижение на восток между колонной подполковника Карра слева и батальоном подполковника Хауза справа. Немцы сдавались уже сотнями, их собирали в пункте, расположенном примерно в миле от развилки дорог. Противник, занимавший позиции напротив БГ В на юго-востоке, несмотря на оказываемое им сопротивление был оттеснен в зону атаки роты подполковника Коу (Сое). К 9-10 часам утра, находясь близ Эль-Айлы, 3-й Батальон 1-го Танкового Полка готовился к атаке в северном направлении на Метлин/Metline, когда было получено сообщение о капитуляции всех вражеских сил, противостоявших 2-му Корпусу и поступил новый приказ, согласно которому он должен был целиком повернуть к побережью к западу от Мелтина. Первая стычка с десятком немецких танков, которая произошла после капитуляции, быстро закончилась, когда немцы узнали о сложившейся ситуации. Они подожгли свои боевые машины и поспешно ушли на север.

8 мая полковник Бенсон приказал подполковнику Хаузу, получив подкрепления, перерезать шоссе Бизерта-Тунис – эта миссия требовала от него выхода к цели или по открытой местности вдоль северного края болота Гарат-эль-Мабтуха к западу от Провиля, или через холмы в пяти милях дальше к северу. Угрозы, которые ждали американцев на пути через высоты, были значительными, но перспектива застать таким образом противника врасплох выглядела привлекательной. Подполковник Хауз, командир 2-го Батальона 13-го Танкового Полка, выбрал путь через горы, и, начав марш в 12.30, провел свою колонну танков, истребителей танков и пехоты через сильно расчлененную местность, которая местами выглядела непроходимой. В поздние часы 8 мая американцы подошли к последнему склону, возвышающемуся над главным шоссе близ пункта Дуар Гурната/Douar Gournata, где дорога к городу Порто Фарина/Porto Farina ответвлялась от шоссе, и близ вражеского аэродрома. Их встретил огонь 88-миллиметровок, но появление 40 танков там, где их ожидали меньше всего, способствовало тому, что противник ощутил в полной мере неизбежность поражения. Хауз отложил спуск со склона на равнину до рассвета, но всю ночь американцы видели, как горят сотни вражеских машин, при этом небо было иссечено трассами пулеметного огня: немцы явно решили израсходовать последние боеприпасы в свете надвигающегося полного коллапса. На рассвете 9 мая и весь день противник сдавался большими группами, пока эта группа американцев продолжала продвигаться на северо-восток по прибрежному шоссе, выходя к городу Расс-эль-Джебел/Rass el Djebel. Справа от группы Хауза 3-й Батальон 13-го Танкового Полка, которым теперь командовал подполковник Богардус Кэрнс (Bogardus Cairns), направился в сторону Провиля и перерезал дорогу между Тунисом и Бизертой в ночь с 8 на 9 мая. На следующий день по приказу полковника Бенсона эта часть стала наступать в направлении приморского города Расс Сиди Али-эль-Мекки/Rass Sidi Ali el Mekki (в то время известного под названием Кап Фарина/Cap Farina), где предотвратила эвакуацию противника на небольших баржах.

Часть 1-го Танкового Полка [командир – полковник Питер Хэйнс (Peter Hains)] – Разведроты и 3-й Батальон – принимали участия в операциях к северо-востоку от Беджи с 23 апреля, в то время как остальная часть полка оставалась в корпусном резерве. 6-7 мая полк был выдвинут в окрестности Матура, и 8-9 мая, после того, как 1-й Батальон был подчинен БГ В, а 3-й Батальон 39-го Полка и усиленный 68-й Дивизион Самоходной Полевой Артиллерии был подчинен полковнику Хэйну, соединение двинулось на восток, чтобы занять оборонительные позиции на краю болота Гарат-эль-Махтуба. 1-й Батальон, наступая в авангарде, прошел около 12 миль вдоль дороги Матур-Джедейда, прежде чем был остановлен заслоном противника. Утром 9 мая он продолжил свой марш вокруг южной окраины солончакового болота, поворачивая на восток в районе Сиди Атхмана/Sidi Athman вдоль дорожной связи, ведущей к главному шоссе Тунис-Бизерта. Близ Провиля, где граница зоны ответственности 2-го Корпуса проходила по северо-западному берегу реки Меджерда, американцы обнаружили, что части британской 7-й Танковой Дивизии уже взяли

местность под контроль. Поворачивая на севере в сторону Бизерты и отклоняясь на северо-восток в направлении Порто Фарина, бронетанковая колонна продвигалась вдоль границы зоны 2-го Корпуса. Ко времени наступления темноты силы противника, находившиеся в нижнем течении реки Меджерда, были полностью разгромлены, и враг сдавался в плен большими массами.

34-я Пехотная Дивизия заняла высоты к югу от прохода Шуигуи в первые два дня последнего наступления, и в ночь с 7 на 8 мая готовилась атаковать холмы к северу от него в дневное время. После успеха атак на Тунис и Бизерту и оставления противником Тебурбы и Джедейды 7 мая, продолжение операций по занятию высот казались лишенными необходимости. И в самом деле, после наступления рассвета стало очевидно, что проход обороняет небольшая группа пехотинцев: или отставшие от своих солдаты, или арьергард, которым можно было пожертвовать. К 08.00 дивизия не только удерживала прилегающие к проходу господствующие высоты: в деревню Шуигуи с востока вошел ее патруль. Боевые части немецкой 334-й Дивизии пытались отступить на рубеж за дорогой Матур-Джедейда. В 9-10 часов утра британский патруль, вышедший из окрестностей Тебурбы, появился в Шуигуи. Союзникам оставалось только разместить в *загонах* многие тысячи пленных и зачистить окруженные участки местности...

Перспектива воспользоваться ситуацией и продолжить продвижение по прибрежной равнине, возможно, к Тунису, привлекала командира 34-й Дивизии Чарлза Райдера (Charles Ryder, 1892-1960) и его людей, которые пробивались вперед по холмистой местности с 24 апреля. Однако ее перемещения были лимитированы границей между зонами ответственности американского 2-го и британского 5-го корпусов, в связи с чем 34-я Дивизия перегруппировалась, отправила патрули к Джедейде, разместила на холмах близ Эддекхилы передовые посты и занялась зачисткой занятой местности.

К полудню 8 мая силы *Оси*, входившие в 5-ю Танковую Армию, были изолированы в двух крупнейших котлах. Северная группа, в которую вошли штабные части 5-й Армии и остатки дивизий *von Manteuffel* и 15-й Танковой Дивизии (вместе с ней части 10-й Танковой Дивизии), сражалась под личным командованием генерала Фон Варста на холмах к северу от болота Гарат-эль-Мабтуха и Эль-Айлы, готовясь дать последний бой в самой Эль-Айле и на высотах к северо-востоку. Потеряв контакт с южной группой, наиболее крупные силы противника, изолированные в районе Бизерты, могли попытаться снова переправиться через судоходный канал, чтобы дать союзникам бой на улицах города, любое подобное усилие столкнулось бы с противодействием со стороны временного соединения американцев, размещенного вдоль северо-восточного берега канала.

В другом котле, на юго-востоке, за 20-мильной полосой, занятой союзниками и непроходимыми солончаковыми болотами, немецкая 334-я Пехотная Дивизия и небольшие группы частей других соединений были окружены на холмах между Матуром и Тебурбой. Надежды на то, что им удастся вырваться из котла и соединиться с находившейся на северо-востоке группой растаяли утро 8 мая. На восточной половине высоты Джебель Ишкель, используя пещеры, на горном склоне окопались менее 300 человек из Разведбатальона *Hermann Göring*, которые отказывались капитулировать до 10 мая. В 09.30 9 мая генерал Фон Варст отправил свой последний рапорт о сложившейся ситуации Фон Арниму: «Наши бронетехника и артиллерия были уничтожены из-за отсутствия боеприпасов и горючего, мы будем сражаться до последней возможности.» В 10.00 его парламентеры добрались до штаба генерала Хармона с просьбой о перемирии, пока идет подготовка к капитуляции всех сил *Оси* на севере Туниса. Штаб генерала Брэдли, оценив ход событий, ответил в соответствии с формулировками, разработанными на [конференции в Касабланке](#): «Капитуляция должна быть безоговорочной.» К полудню эти требования были приняты противником. В 15.20 генерал Хармон доложил о сдаче в плен

10-й и 15-й танковых дивизий. Через какое-то время число пленных здесь достигло почти 40 000 человек. Генералы Вермахта Фон Варст, Краузе, Бюловиус и Боровиц и *Люфтваффе* Бассенге и Нойффер провели ночь с 9 по 10 мая под арестом при штабе 2-го Корпуса, после чего были переведены в расположение штаба британской 1-й Армии. Еще одним важным пленником в эти дни стал майор Ханс Байер (Hans Baier), командир полка *Barenthin*.

Окончание боевых действий на юге

Окончание боевых действий к северу от коридора, пробитого к столице Туниса атакой британской 1-й Армии 6-7 мая, произошло раньше, чем на юге. На этой стороне оставалось значительно большее количество войск противника, окруженных 5-м и 9-м корпусами британцев, 19-м Французским Корпусом и дивизиями британской 8-й Армии. Однако здешние силы *Оси* занимали территорию, более пригодную для продолжительных оборонительных действий. Первой целью союзников здесь было отсечение этих сил от моря и полуострова Кап Бон, где противник мог продержаться долгое время. Британская 6-я Танковая Дивизия, за которой следовала 4-я Пехотная, начала марш на юг по дороге Тунис-Хаммамет-Энфидавил, чтобы заблокировать противнику путь к отходу на расположенные на полуострове укрепления.

Британская 1-я Танковая Дивизия, теперь подчиненная 9-му Корпусу, переместилась в восточном направлении со стороны Губеллата, чтобы усилить их. Британская бронетанковая колонна вышла к узкому проходу Хамма Лиф между обрывами и берегом моря, достигавшим в ширину всего 300 ярдов, где обнаружила заслон, созданный БГ/*Kampfgruppe Frantz*, располагающей противотанковыми пушками и другими видами артиллерии. На протяжении двух дней защитники прохода успешно отбивали атаки 6-й Танковой Дивизии. Затем группа танков, рискуя увязнуть и быть уничтоженной огнем вражеской артиллерии, успешно продвинулась вперед по плотному сырому песку у самого края воды, ворвалась в оборонительные порядки противника и расчистила путь к Хаммамету всей колонне.

Группа немцев сдается британскому экипажу танка Стюарт/Stuart. 6 мая 1943 года

10 мая, пока французы праздновали освобождение Туниса, боевые действия на юге стали приближаться к финалу. Британская 26-я Танковая Бригада из состава 6-й Дивизии около 14.00 заняла Солиман/Soliman. Через три часа 2-я Танковая Бригада этой же дивизии продвинулась до Громбалии/Grombalia, находившейся почти на середине основания полуострова Кап Бон, и стала продвигаться на юго-восток. Части этой бригады просочились на территорию к западу от Громбалии между шоссе Тунис-Энфидавилль и рекой Эль-Хамма. Патрули 12-го Батальона Лансеров/Lancers вступили в контакт с частями французского 19-го Корпуса близ Зархуана. Противник атаковал британцев в пункте, расположенном в пяти милях к западу от этого городка, но был отброшен. Штаб Армейской Группы *Afrika* переместился на северную сторону полуострова Кап Бон, на участок гористой местности между Зархуаном и Хаммаметом, и расположился вместе со штабом *Немецкого Африканского Корпуса*.

Союзниками были разработаны планы по предотвращению эвакуации противника из Туниса в Италию, получившие кодовое название операция *Retribution/Возмездие* (вероятно, у них в памяти остались тяжелые воспоминания об оставлении Норвегии, пляжей Дюнкерка, Греции и Крита). Предполагалось, что командование *Оси* сначала позаботится об эвакуации наиболее ценных специалистов, необходимых для обороны Италии, а на второй стадии попытается просто перебросить через пролив как можно больше людей. Подавляющее превосходство союзников на море и в воздухе позволяло задействовать достаточное количество кораблей и самолетов, чтобы пресечь эвакуацию. На самом деле, противником была предпринята крайне ограниченная по масштабам попытка перебросить исключительно немецких специалистов на Сицилию. Имевшихся у него в наличии средств транспортировки и сопровождения было настолько мало, что любая попытка сделать это была безнадежной с самого начала. Британцы обстреляли с моря возможные точки выхода судов и кораблей противника в море на побережье полуострова Кап Бон 10-11 мая, и через какое-то время перехватили небольшое количество малых судов, взяв в плен 77 человек, еще 126 были взяты в плен в море в районе пункта Иле Зембра/Ile Zembra.

Генерал Фон Арним после капитуляции. За ним слева – генерал-майор Крамер

Противник был перехвачен до того, как он мог попытаться отвести какие-либо значительные силы на полуостров Кап Бон. Его силы оставались окруженными на холмах к югу и к юго-западу от Громбалии силами британских 1-й и 8-й армий.

Британская 10-я Пехотная Бригада из состава 4-й Дивизии 11 мая обошла полуостров Кап Бон по прибрежной дороге, встретившись с 12-й Бригадой этой дивизии на юго-восточной его стороне близ Мензель-эль-Хурра/Menzel el Neurr, в то время как 26-я Танковая Бригада и один батальон 1-й Бригады Гвардейцев около 18.00 подавляли сопротивление противника по дороге на Бу Фишу. В этом пункте, примерно в 12 милях к северу от Энфидавиля, продвижение танков с пехотой на броне было остановлено сильным вражеским заслоном. Ко времени наступления темноты 11 мая британская 4-я Дивизия уже контролировала полуостров, тогда как 6-я Танковая Дивизия удерживала дорогу от Хаммамета до Бу Фиши. Одновременно с этим французская Дивизия *Oran* генерала Робера Буассо (Robert Boissau, 1886-1950) продвинулась далеко на север от Зархуана, а генерал Морис Матене, командир 1-й Марокканской Дивизии, принял капитуляцию у 10 000-ной БГ *Pfeiffer* из состава *Немецкого Африканского Корпуса*.

К юго-востоку от Зархуана, на холмах между этим городом и Энфидавилем, занимала позиции 1-я Итальянская Армия, ее 21-й и 20-й корпуса стояли вперемешку с немцами из 90-й 164-й легких дивизий и 21-й Танковой Дивизии. Генерал [Граф Фон Шпонек](#) (Graf von Sponesck), командир 90-й Дивизии, отклонил предложение 2-й Новозеландской Дивизии о капитуляции...

Коллапс сил *Оси* в Тунисе вплотную подошел к концу ко времени наступления темноты 12 мая. В секторе британской 8-й Армии серьезное противодействие было оказано лишь частям *Свободной Франции* в его центре. Всяческое сопротивление от Сауфа до Зархуана в секторе французского 19-го Корпуса прекратилось и окончилось капитуляцией. Генерал Фон Арним сдался около полудня к северу от Сен-Мари-дю-Зита/Ste. Marie-du-Zit. При приближении союзных войск он подготовился к прекращению своих полномочий, отправив германскому верховному командованию (OKW) последний рапорт, после чего лично поджег свой штабной автофургон, ранее переданный ему лично [Роммелем](#) два месяца назад. Через несколько часов сложили оружие и части генерала Фон Шпонека. К этому моменту не капитулировали только Дивизия *Trieste* и 164-я Легкая Дивизия. Британские 1-я и 8-я армии сомкнули позиции к югу от Бу Фиши. Воздушные патрули облетели полуостров Кап Бон в поисках каких-либо групп противника и побережье в поисках пытающихся уйти в Италию кораблей и судов. Авиация союзников подвергла бомбардировке позиции союзников к северу от Энфидавиля, но хаотичная ситуация сделала воздушные операции лишены смысла. К концу дня в руках у союзников было больше пленных, чем они могли пересчитать, и гораздо больше, чем это ожидалось. Среди них была большая часть верхнего эшелона командного состава *Оси* в Африке.

Вспоминает [немецкий солдат, назвавшийся именем Зибенброт](#) (Siebenbrot):

... Грустный конец был неминуем. Мы уступали врагу по численности в 5 или 6 раз, оружия у нас оставалось мало, и войска Оси сдались союзникам. Мы перевалили через какую-то горку и подошли к каким-то британским танкам. Танкисты угостили нас сигаретами, мы их – шоколадом. Они вели себя очень дружелюбно...

Вспоминает немецкий офицер-связист [Герхард Хеннес](#) (Gerhard Hennes, 1922 – 2024):

Мы оказались в последнем котле, в горах. 12 мая было объявлено перемирие. Ординарец, фактически, мой шофер, и я покатили в расположение противника сдаваться.

Вспоминает британский танкист Питер Уиллет (Peter Willet, 1919-2015) из 2-го Полка Гвардейских Драгун/2nd Dragoon Guards, также известного как Гнедые Королевы/Queen's Bays:

Немецкие и итальянские военнопленные, некоторые в забитых людьми грузовиках, некоторые на своих двоих, сдавались толпами. Со своего танка, припаркованного на обочине дороги..., я следил за тем, как их людской поток уходил в тыл. Наиболее удивительно выглядел батальон элитной дивизии Herman Göring. Восхитительно выглядевшие крепкие парни, каждый ростом выше шести футов, побросали свои каски, и теперь их светлые волосы поблескивали в лучах солнца. С выпяченной грудью и высоко поднятой головой они маршировали в идеальном строю. Их гордость осталась непоколебленной, когда они шеренга за шеренгой уходили в плен...

Вспоминает Билл Клоуз (Bill Close, 1914-2006), танкист:

90-я [Дивизия Легкой Пехоты] промаршировала со своими офицерами и унтер-офицерами, уставшая и ободранная, держа в руках то, что должно быть, было эквивалентно нашим спальным мешкам. С нашей стороны не было злорадства, было лишь чувство того, что мы добились успеха, победив тех, кто, по моему мнению, сражался умело и с отличием, даже по-честному, если это слово применимо к происходящему на поле боя.

Военнопленные. 7 мая 1943 года

Вспоминает немецкий парашютист [Рихард Штатетцни](#) (Richard Statetzny) из воздушно-десантной бригады Ramcke:

Нашему командиру батальона ... дали бумагу, удостоверяющую то, что мы являемся «персоналом, имеющим важное значение для подготовки парашютистов и воздушно-десантных частей». Это означало разрешение на отправку со следующим самолетом. Мы взяли эту бумагу и поехали в Кап Бон, но аэродром оказался сильно разбомбленным, и самолеты больше не могли приземляться на нем. Мы оставались там до того момента, пока не услышали по радио о том, что Африканский Корпус капитулировал. Теперь мы знали, что игра проиграна и что мы окончательно там застряли. Мы сложили все военное снаряжение в машину командира, облили ее бензином и подожгли. У нас не осталось ничего, кроме пищевых рационов. Был день 13 мая 1943 года – мы стали военнопленными. Вскоре появились английские машины и бронированный автомобиль с офицером в нем. Мы построились, готовые сдаться. Затем наш начальник штаба провел с нами краткую беседу и сказал, что мы должны сообщить [англичанам] только наши имена, звания и места рождения. Англичане окружили нас, подошел их офицер. Он знал о том, что мы из последней остававшейся в Африке воздушно-десантной части. Он обещал нам, что к нам будут относиться справедливо и что английские машины отвезут нас в лагерь для военнопленных. Солдаты из этой части относились к нам хорошо, они даже угостили нас чаем.

Вспоминает лейтенант Фрэнсис Эмблер:

Отступающие гунны (Huns – одно из прозвищ немцев, более типичное для ПМВ – ВК) отошли на полуостров Кап Бон, откуда попытались эвакуироваться. Здесь их поджидал ВМФ, так что все они капитулировали. Боши, казалось, были потрясены тем, что делала наша артиллерия. Я пообщался с одним светловолосым пареньком из дивизии Herman Göring – он был настолько ошеломлен, что не мог говорить. Он дрожал, как листок на ветке. Все, что могли выговорить остальные, было Artillerie! Artillerie! Мы отнеслись к ним очень доброжелательно, собрали их раненых, угостили их сигаретами. Странное дело, но мы едва ли умеем ненавидеть. Они, с другой стороны, вели себя с величайшим достоинством и были благодарны за все, что мы делали для них. Их офицеры были корректны до мелочей, и их дисциплина даже в условиях поражения была великолепной. Они сдавались тысячами. Один немецкий бригадир и его штаб сдались лично мне. Когда я спросил его из какого он полка и из какой дивизии, он сурово

посмотрел на меня и сказал: «Das weiß ich nicht/Я не знаю». Я ответил: «Wir sind auch Soldaten, und wir verstehen/Мы тоже солдаты, мы понимаем». Ему было настолько приятно это слышать, что он вскочил на ноги в своей машине, щелкнул каблучками и сказал: «Danke sehr Herr Leutnant/Благодарю, господин лейтенант».

Итальянцы были настолько же неорганизованны, насколько немцы были дисциплинированы. Они представляли из себя не большее, чем грязноватый сброд, и были неисправимыми трусами до мозга костей. Немцы от всей души не переваривали их и даже не дали им грузовик. На другой день я усаживал в грузовик пленных. Сначала я загрузил немцев, и один из их офицеров спросил меня, можно ли трогаться в путь. Я ответил, что сначала должен посадить в него группу их друзей-[итальянцев]. Он был в крайней степени возмущен [этими словами] и стал отрицать, что это его друзья или друзья кого-либо из немцев... Еще нам достались большие склады различных материалов...

Последний акт капитуляции имел место 13 мая, когда сложила оружие 1-я Итальянская Армия. Используя генерала [Джузеппе Манчинелли](#) (Giuseppe Mancinelli) в качестве своего представителя, командующий армией генерал Джованни Мессе организовал свою сдачу командованию 8-й Армии, а не 1-й. Его войска получили приказ сдаваться ближайшим к ним частям союзников, прекратить уничтожение материалов и техники и передать союзникам все имеющиеся планы минных полей. Сам он после переговоров со штабом генерала Бернарда Фрейберга, командира британского 10-го Корпуса, сдался уже в звании фельдмаршала, которое было присвоено ему утром.

Потери сторон в Тунисской кампании

Потери союзников были подсчитаны с включением в них потерь британской 1-й Армии, начиная с 8 ноября 1942 года и 8-й Армии с 9 февраля 1943 года. Потери британцев и дивизий Британского Содружества составили 38 360 человек, в том числе, 6 233 убитыми, 21 528 ранеными и 10 599 пропавшими без вести. *Свободная Франция* потеряла 19 439 человек: 2 156 убитыми, 10 276 ранеными 7 007 пропавшими без вести. Потери американцев составили 18 221 человека: 2 715 убитыми, 8 978 ранеными и 6 528 пропавшими без вести.

Точные цифры потерь *Оси* остаются неизвестными: ее войска потеряли убитыми и ранеными составили 170 000 – 180 000 человек. Немцы потеряли 8 500 человек убитыми, итальянцы – 3 700 человек, 40 000 – 50 000 солдат и офицеров *Оси* были ранены. В официальной британской истории ВМВ [автор – Иэн Плэйфэр (Ian Stanley Ord Playfair, 1894-1972)] указывается, что число взятых в плен в Тунисе не получивших ранений военнослужащих *Оси* составило 238 243 человека, из них 101 784 были немцами, 89 442 итальянцами и 47 017 – людьми других национальностей. Американский историк Рик Эткинсон (Rick Atkinson) писал, что близкой к реальности будет цифра 250 000 человек, тогда как официальный американский военный историк Джордж Хау (George Howe, 1902-1988) называл цифру 275 000 человек. Очевидно, имелись различия в количестве пленных, взятых за всю кампанию и на ее последнем этапе.

Стоит отметить, что *Люфтваффе* потеряло на Средиземноморье более 2 422 самолетов всех типов с ноября 1942 года по май 1943 года. Общие потери Итальянских ВВС остаются неизвестными.

Немецкие и итальянские пленные. Матур, 9 мая 1943 года

Американский военный корреспондент Билл Даунс передает из Москвы, 13.01.1943

Билл Даунс (Bill Downs, 1914-1978, на фото слева) в годы ВМВ был военным корреспондентом и радиоведущим. Он побывал на всех фронтах, на Советско-Германском фронте он посетил Сталинград через несколько дней после капитуляции немецкой 6-й Армии, в марте 1943 года – освобожденный Ржев, в ноябре 1943 года – освобожденный Киев. Его репортажи всегда отличались симпатиями к советским людям, а описания зверств немецко-фашистских захватчиков были столь яркими, что нередко вызвали недоверие у американской публики. Вот что он передавал из Москвы 13 мая 1943 года:

Американские, британские и французские войска в северной Африке об этом не знают, но их героизм и храбрость добились в здесь, в России, того, чего не сделали бы тысяча дипломатов и миллион слов. Победа в Тунисе восславляется советской прессой и радио с такими фанфарами и похвалами, которые обычно приберегают для героев Красной Армии.

Американские доубойз/doughboys, которые взяли Бизерту, - это не только солдаты: они являются вооруженными дипломатами. И сегодня эти доубойз и их товарищи завоевали сердца ста восьмидесяти миллионов друзей в Советском Союзе – друзей, которые не остановятся перед тем, чтобы пожертвовать своими жизнями здесь, на Восточном фронте, с такой же готовностью, с какой жертвовали собой американцы, британцы и французы в долгом сражении на южных берегах Средиземного моря.*

Победа союзников в Тунисе завершает первую стадию объединенных операций, осуществляемых Россией, Британией и Америкой. Вы помните: она началась в прошлом ноябре, когда британская [8-я Армия прорвала Эль-Аламейнскую \[оборонительную\]](#)

линию. Тогда американские войска высадились в Африке. И тогда Красная Армия начала свое зимнее наступление, ознаменовавшееся Сталинградской победой...

Эти достижения имели место с интервалом в две недели. Об этом нужно помнить, когда мы думаем о предстоящих этим летом сражениях. Наверное, это будет май, июнь или июль – один из этих месяцев останется в истории как ключевой на втором этапе реализации стратегии Объединенных Наций. Это то, что, должно быть, беспокоит Гитлера и Муссолини в данный момент. Так или иначе, это то, о чем говорится в почти каждой дискуссии здесь, в Москве.

Русские люди внимательно следят за тем, что происходит на их собственном фронте, одновременно радуясь победам своих союзников. Красная Армия пока еще постепенно проламывает оборону немцев на Кубани – советские ВВС сбрасывают на них свои бомбы с той же регулярностью, с какой развозят свой товар добросовестные молочники.

Престиж Америки в России никогда не был выше, чем он был сегодня вечером. Полный и окончательный разгром немцев и итальянцев в северной Африке поднял акции союзников на небывалую высоту. Американские, британские и французские войска добились победы, которая достаточно велика для того, чтобы поделить ее между всеми Объединенными Нациями, и, определенно, Советская Россия тоже имеет в ней свою долю. Сегодня я разговаривал со многими русскими, чтобы увидеть их реакцию на великую победу в Тунисе. Реакция, в сущности, одна и та же: русские говорят: «Это – великая победа для нас» и делают акцент на слове «нас».

Официант в моем московском отеле сказал, что его эта победа не удивила. «Мы, на кухне, - сказал он, - всегда знали, что вы – американцы и британцы – победите. Теперь мы ждем следующего шага на континент. Большинство из нас думает, это будут Италия или Балканы.»

Нижеприведенный абзац не прошел советскую цензуру:

(А потом я наткнулся на своего приятеля, капитана Красной Армии. Он поздравил меня с победой союзников и сказал: «Знаете, я немного разочарован. В Сталинграде мы взяли в плен всего 93 000 из 330 000. Вы, парни, уже захватили 150 000 человек. Плохо то, что вы не смогли убить побольше из их числа.» Это – естественная реакция всех, кто служит в армии, тех, кто шел с боями через превращенные в руины города и деревни, захваченные немцами.)

Вопрос о Втором Фронте больше не стоит. Люди здесь даже не спрашивают о нем. Настроение теперь такое: Второй Фронт – это что-то такое, о чем пусть беспокоится Гитлер. С этой минуты русские люди будут слишком заняты сражениями на своем фронте, чтобы не беспокоиться об этом слишком много. Они также надеются, что в то же время американская, британская и французская армии дадут им еще больше возможностей радоваться за них.

Эта победа союзников в северной Африке – второй провал армий Оси со времени прихода Гитлера к власти. Первым был Сталинград. Никто здесь не тратит время на споры о том, был Сталинград победой большего масштаба или наоборот. С точки зрения численности понесенных противником потерь, Сталинград, вне всякого сомнения, был куда более кровавой битвой. Однако с точки зрения общей стратегии североафриканская победа, вероятно, является большим достижением.

Радует то, что сегодня вечером в Москве не слышно таких глупых споров или дискуссий, какие имели место в Америке после прошлой войны – вы знаете об этом старом аргументе, который звучал так: «Мы выиграли войну для союзников.» Русские просто не рассуждают подобным образом. После всего того, что выпало на долю

Советского Союза, русские люди не тратят время попусту на то, чтобы говорить о том, кто и что выиграл. Здесь людям стало вполне очевидно, что, если каждый не вложит все силы и всю энергию в эту войну, ни у кого не будет возможности говорить о том, что-то выиграно еще очень-очень долго.